№ 21-24 (55-58)
1994

Научно-издательский совет ВОПД «Духовное наследие»

ПОДБЕРЕЗКИН А.И. (председатель),
Большов А.П.
Бугай Н.Ф.
Воротников В.П.
Григорьев В.П.
Губенко Н.Н.
Еременко И.Н.
Зоркальцев В.И.
Зюганов Г.А.
Кожемякин В.Н.
Котилевский М.Д.
Краснов В.Н.
Лебедев Ю.В.
Луньков А.Г.
Майоров Д.А.
Новиков Ю.Д.
Пешков В.П.
Подберезкин И.И.
Репкин Ю.М.
Тарасов В.М.
Трошкин Н.Н.
Финько О.А.
Штоль В.В.

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В.В. (главный редактор)
Бугай Н.Ф.
Ведута Е.Н.
Еременко И.Н. (исполнительный директор)
Майоров Д.А.

В НОМЕРЕ 21-24 (94)

1. Духовный потенциал народа-опора возрождения

Общенациональная идея- важнейший фактор преобразований в России и консолидация общества
1.1 Русская идея
- доверие к социальным институтам
- новый русский "национализм" и этническими стереотипы
1.2 Русская идея и различные позиции
- социальные гарантии
1.3 Пророк в своем Отечестве
1.4 О двух бедах в российском патриотическом движении
1.5 Мещанство в новейшей истории
- политическая активность населения

- *Без прошлого нет будущего*

2.1 Славянские страны: история политических и культурных связей
2.2 История и будущее России как геополитическая проблема

- *Испытание катастрофой*

3.1 Демократия или автократия?
3.2 Просвещенный патриотизм
3.3 Традиция и современность
3.4 Рецепт "эликсира жизни"

- *Религия, Церковь и связь времен*

4.1 Роль Русской Православной Церкви
4.2 Ислам и российская политика
4.3 "Третий Рим", или Гарвардская школа
4.4 Вперед и к… империи?
4.5 "Третья мишень"
4.6 Заявка на III тысячелетие

- *Интеллект нации - тревога и надежда России*

5.1 Высшая школа в современном российском обществе
5.2 направления развития высшей школы
5.3 подготовка специалистов

5.4 Наука в высшей школе
5.6 Материально техническая база и финансирование

5.7 как помочь высшей школе?
5.8 могущество Америки будет прирастать…российскими умами?
- патриотично - непатриотично?
- Что ж делать?

- *Российская культура и угроза бездуховности*
- *Здоровье нации и перспективы XXI века*

- как здоровье россияне?

Мичунович В.
Новиков Ю.Д.
Пляйс Я.А.
Чеботарева В.Г.

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «РАУ-Университет»

2. Единство народа - фундамент российского государства

- *Портрет многонационального государства*
- *Российская модель федерализма в новой Конституции*
- *Регионы в переходной период*
- *Международные конфликты - главная угроза единству*
  - *4.1 общественно-политическая обстановка в Северо - Кавказском регионе России*
    - *- Республика Дагестан*
    - *- Чеченская Республика*
    - *- Кабардино-Балкарская Республика*
    - *- Республика Адыгея*
    - *- Карачаево-Черкесская Республика*
    - *- Республика Калмыкия*
    - *- Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская и астраханская области*
    - *- Казачье движение на Северном Кавказе и в Нижнем Поволжье*
    - *- Казачьи диаспоры за рубежом и роль Конфедерации народов Кавказа*
  - *4.2 обстановка в зоне чрезвычайного положения, республиках Северная Осетия и Ингушетия*
- *В поисках выхода*
- *Правовое государство в России: реальность или иллюзии?*
  - *6.1 конституционный кризис и новая Конституция*
  - *6.2 Российское законодательство: ожидание перемен затягивается*
  - *6.3 А жив ли закон?*
  - *6.4 Прокуратура России: реформировать или разрушить?*
- *"Ядерная контрабанда"*
- *Без гражданского общества нет демократии*
- *Накануне и после выборов*

3. Преодоление социально-экономического кризиса- выход из духовного тупика

- *"Свободный рынок" в социальном контексте*
  - *1.1 завышенные ожидания*
  - *1.2 требования времени*
- *Российская экономика сегодня: фактор оптимизма или пессимизма?*
  - *2.1 середина года - стабилизация экономики или кратковременная передышка в кризисе*
    - *- инфляция*
    - *- рекордный спад производства*
    - *- налогово-бюджетная сфера*
    - *Приложение. Федеральный закон Российской Федерации "О федеральном бюджете на 1994 год"*
    - *- не допустить массовых банкротств и безработицы*
  - *2.2 Стабильная экономика - гарантия социально-политической стабильности*
    - *- Промышленность России: проблемы и перспективы*
    - *- Сельское хозяйство : возвращение к примитивным технологиям и натуральному обмену?*
    - *- Без инвестиций нет НТП*
    - *- Внешнеэкономическая деятельность*

- уровень жизни населения России
3.1 Реальные доходы и социальная стратификация
3.2 О чем говорят цены?
- общий уровень инфляции
- цены на продовольствие
- стоимость набора важнейших продуктов питания
- цены на не продовольственные товары
3.3 О чем говорят социологические опросы?
- *"Рыночный социализм"*
- *Дезинтеграция и Экономический союз*
5.1 распад экономического пространства
5.2 СНГ - основные тенденции развития
5.3 "Дело не в названии"

4. Россия в современном мире

- *Национальные внешне политические интересы*
1.1 современные реалии
1.2 историческая преемственность
1.3 тенденции
- *Россия и Новые Независимые Государства*
2.1 тенденции в экономическом сотрудничестве
2.2 возможна ли коллективная безопасность
2.3 политические перспективы интеграции
2.4 альтернатива формальной интеграции - стратегия для России
2.5 Российская диаспора. Проблемы и решения
- *Россия и мир*
3.1. общие тенденции развития
3.2 Россия и США
3.3. Европейское направление
3.4 Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион

5. Национальные интересы России в военной области

- *Национальные интересы и сохранение мира*
1.1 сущность вопроса
1.2 изменения последних лет
1.3 современные задачи
- *Военные пути обеспечения национальных интересов Российской Федерации*
2.1. стратегические ядерные угрозы из стран дальнего зарубежья
2.3 ближнее зарубежье: сотрудничество или конфронтация?
- *Социальные проблемы военной реформы России*
3.1 сокращение вооруженных сил и социальная защита военнослужащих
3.2 военно-миграционные потоки
3.3 обострение жилищной проблемы
3.4 комплектование Вооруженных сил и организация прохождения военной службы
3.5 отношение военнослужащих к комплектованию на новой основе
3.6 социальная напряженность в армии на флоте
3.7 свобода совести и религия в Вооруженных силах
- *Военно-техническая политика сегодня*
4.1 об изменениях в военно-технической политике

4.2 материальная база строительства вооруженных сил России

- ***Гражданский контроль за военной деятельностью***

Оригинал-макет подготовлен редакцией информационно-аналитического журнала “ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER”.
Адаптирован для WEB службой поддержки.

К началу

**Общенациональная идея -
важнейший фактор преобразований в России
и консолидации общества**

1. Русская идея

Россия - в тисках комплексного кризиса - экономического, политического, но прежде всего духовного. Решить эти вопросы, в том числе "сугубо материальные", невозможно без единой стратегии, в основе которой лежит опора на духовно-культурный потенциал России, ее историческое духовное наследие. Вот почему сегодня именно этот аспект кризиса, находящийся на задворках внимания общественности и СМИ приобретает решающее значение.

Российское общество начинает медленно оправляться от идеологического, мировоззренческого шока, вызванного развалом СССР и стремительной утратой былой государственной мощи. Более того, теперь вполне очевидно, что возрождающееся национальное самосознание России по всем параметрам тяготеет к возможно более полному восстановлению исторической преемственности, прерванной в XX веке серией разрушительных военных столкновений и мощных социальных катаклизмов.

ДОВЕРИЕ К СОЦИАЛЬНЫМ ИНСТИТУТАМ

Доверие населения к основной массе институтов в России неуклонно продолжает падать. Некоторый подъем доверия за последнее время наблюдался лишь по отношению к армии, госбезопасности. Однако, надо отметить, что этот подъем приходился на октябрь 1993 г., после чего доверие к этим органам стало уменьшаться. Наименьшее доверие население испытывает к профсоюзам, индекс доверия к которым, будучи и без того достаточно низким, к марту 1994 г. достиг минимума. Пожалуй, полными безусловным доверием, индекс которого нисколько не становится ниже, пользуется лишь такой институт, как Русская Православная Церковь.

При этом наибольшее количество опрошенных граждан России оценивает обстановку в стране как напряженную или критическую, причем тенденция к такой оценке, вероятно, сохранится и в будущем.

На каждом новом историческом витке развития любой народ призван отдать себе отчет в том, какова исходная база, на которую можно опереться и которая так или иначе способна стимулировать решимость народа радикально изменить содержание своей жизнедеятельности и ее ориентиры. Эта база всегда многомерна. Не все ее структурные элементы могут в равной степени послужить ближайшему будущему. И то, на чем остановит свой отбор нация сегодня, окажется в зависимости от избранной цели, от содержания соответствующей ей "национальной идеи". Меняется общество, по мере его развития одни идеи находят воплощение, эфемерность других становится очевидной. Так было, так есть и так будет с той совокупностью проблем, которая получила наименование "русской идеи".

В далеком прошлом ее стержнем являлась мессианская идея - быть главной, если не единственной носительницей подлинно христианских ценностей, а после падения Византии - и православной государственности ("было два Рима, третий Рим - Москва, а четвертому - не бывать"). На протяжении веков силы этой государственности были направлены на самосохранение русского народа и его самосовершенствование. Многие православно-христианские добродетели сыграли цементирующую роль в формировании его самосознания. Русская идея концентрировалась, по мнению ее носителей, на богоизбранной исторической миссии русского народа, а она, в свою очередь, виделась как "страдания за других". Таким представлялся смысл существования России во всемирной истории. И подталкивала народ к этой мысли судьба его собственной страны, оказавшейся между "молотом и наковальней" - Востоком и Западом - и испытавшей на себе на протяжении столетий не один тяжкий удар судьбы. Одни утверждали, что русская идея шовинистична и служит оправданию экспансионизма, другие - наоборот, будто ее цель - самоизоляция русских.

Рейтинг Президента и Правительства, в октябре 1993 г., начал резко падать.

Данные опросов показывают, что за падением популярности Правительства и Президента стоит не столько такой злободневный фактор, как состояние потребительского рынка, сколько постоянно возрастающая озабоченность проблемами безработицы, состояния экономики, спада производства в промышленности и сельском хозяйстве.

Неуклонно продолжает падать рейтинг Президента России. Избранный Президентом на волне высочайшего энтузиазма, Ельцин уже в период после путча потерял около 14% своих сторонников. К марту 1992г. произошел резкий перелом, обозначивший конец "харизматического" периода, основным определяющим фактором которого стало разочарование в Ельцине как в лидере демократических сил, в его способности направить страну в русло решительных перемен.

Весна 1993 г. (период апрельского референдума) принесла Ельцину много сторонников, однако уже к ноябрю 1993 г. их число стало убывать.

В настоящее время наблюдается активное сужение политической базы поддержки Президента Ельцина.

Таблица 1

В какой мере заслуживает доверия президент России?

% к числу опрошенных

Варианты ответов	Июль 1993 г.	Октябрь 1993г.	Февраль 1994 г.
Вполне заслуживает	28	26	20
Совсем не заслуживает	24	22	26

Однако оба эти представления были далеки от истины. В основе русской идеи лежало стремление к национальному идеалу, а он виделся многогранным, хотя стержневой тенденцией в его понимании оставались соборность и мысль о "другом мире" - обретении Царства небесного с сохранением плоти. Если первая из них соответствовала задаче единения народа в его социальном и культурологическом многообразии, общенародного служения Отечеству как продолжение служения православным идеалам, то вторая предполагала сохранение определенной границы между мирским и божьим, преодолеть которую можно лишь за счет изменения либо мира, либо самого себя.

В послеоктябрьский период произошло переподчинение собственно русских и российских интересов задаче интернационализации общественных отношений.

Возобладало болезненное для России жертвенное мессианство, во многих случаях внедряемое в общественное сознание в расчете на глубинное воздействие неких "исторических традиций" русского народа. Оно искусственно подпитывалось (и, что греха таить, льстило национальному самолюбию) изобретенной не им идеей "старшего брата" и сопровождалось внушением необходимости "оплаты" так называемых "старых долгов", требованием "интернационалистского" поведения по отношению к других народам бывшей царской России.

После 1917 г. русских перестали называть угнетающей нацией (хотя сомнительно, что и в прошлом вся нация была таковой при наличии полярного классового расслоения). Однако им долгое время напоминали, что: " ...интернационализм со стороны угнетающей или так называемой "великой" нации (хотя великой только своими насилиями, великой только так, как велик держиморда) должен состоять не только в соблюдении формального равенства наций, но и таком неравенстве, которое возмещало бы со стороны нации угнетающей, нации большой, то неравенство, которое складывается в жизни фактически (В.И.Ленин). Это было сказано в 1922 г., когда уже имелся "опыт" варварского принудительно-репрессивного массового изгнания русского крестьянства из Туркестана, и в процессе "национализации" окраин бывшей России русскому было предложено "занять свой шесток". Высказанные в определенных исторических условиях и в пылу полемики слова вскоре были канонизированы. Комплекс вины за содеянное царским правительством был навязан всему русскому народу, и вся его последующая жизнедеятельность сопровождалась напоминанием об этом. Хотя, к примеру, среднеазиатские народы в составе царской империи находились значительно менее продолжительный срок, нежели в Союзе ССР. И этот комплекс по инерции поддерживали в последующие десятилетия. Он стал в конечном счете инструментом для развала государства и индульгенцией для властей, отказавшихся защищать интересы собственного народа, "вдруг" оказавшегося за рубежом. Сегодня - это инструмент, для противостояния начавшемуся реинтеграционному процессу, инструмент государственной политики.

Изменилась и доминанта в оценке русского самосознания. Если в дореволюционных представлениях об исторической "предназначенности" русского народа существенный акцент делался на специфике его пути, то в советское время на проблему его своеобразия было наложено табу, а от всечеловеческого содержания русской культуры нередко отсекалась та его часть, которая не вписывалась в круг классово-интернационалистских ценностей.

Каким видится сегодня содержание русской идеи народу и политикам? Каковы наиболее острые проблемы, стоящие перед русской нацией? И, наконец, существуют ли пути их решения?

В процессе обсуждения русской идеи в России и за ее пределами выявилось немало крайних, неконструктивных позиций - от рекомендации изолироваться "русским миром" от всего нерусского окружения во имя собственного возрождения (всмотреться "в себя", найти дремлющие потенции и дать им новую жизнь) до претензий на обладание истиной в последней инстанции и предложений ликвидировать суверенные образования внутри России, возродить унитарную государственность.

Положительным в обсуждении, несомненно, было то, что многовариантный подход позволил вскрыть в элементах картину нынешнего состояния русской нации, возобновить в исторической памяти народа многие его черты и особенности, достоинства и недостатки. Но присущая значительному числу суждения категоричность отдаляла от понимания главного в нынешнем содержании русской идеи - сохранения и возрождения нации, в том числе и ее

части, оказавшейся "за рубежом", реальной помощи всем живущим в России нациям и народностям самоопределиться в едином многонациональном государстве.

Практическая сторона "русской идеи" - русский вопрос. Многочисленные рассуждения о "русской идее", апелляция к авторитетам прошлого и некоторым псевдоавторитетам сегодняшнего дня в достаточной степени затушевывают его подлинный смысл. Наука же оказалась неготовой дать нации точное знание о себе без каких-либо исключений и искажений. Зато практика показала, что целый ряд постулатов, с которыми выступила официальная пропаганда (жертвенный интернационализм и др.), по отношению к русским откровенно антинационален. Нациоцентризм, свойственный внутренней политике многих союзных республик бывшего СССР, для русского народа и российского Правительства не был характерен. Настолько не характерен, что дает даже основание обвинить последнее в антинациональной политике. Не нашел он отражения и в научных трудах. Но вместе с его отрицанием, что вполне правомерно, остался без внимания и русский вопрос, что, конечно же, противно логике. Иллюзия количественной неисчерпаемости русской нации, поддерживавшаяся долгое время на весьма высоких уровнях, мешала трезво взглянуть на ее качественное состояние.

В результате общество лишилось возможности объективно оценить не только обширный круг многообразных проблем русского народа, но и новые, прежде всего негативные явления, всплывшие на поверхность в условиях коренной реорганизации общества. Набирающий темпы процесс безкомпромиссной переориентации экономических и социальных отношений поставил русский этнос (в который у же раз!) перед испытанием на выживание. И это отнюдь не преувеличение' На переломных этапах истории, подобных по своей остроте нынешнему, исчезали не только этносы, но и целые цивилизации. "Что станет с русскими?" - этот вопрос даже не ставился.

Продолжает "набирать обороты" русофобия внутри России и в ближнем зарубежье. Будучи настолько же общественной, насколько и индивидуальной, она в некоторых регионах обретает характер откровенной политики, чему не дается правительственными органами России должной оценки и отпора. Причем ее подлинные масштабы до сих пор неизвестны потому, что и сегодня сохраняется негласное "табу" на информацию об антирусских настроениях и действиях. Обострившиеся межнациональные конфликты в бывшем СССР и в РФ, в частности, сопряжены с формированием определенными силами отрицательного образа России и русского, а у самих русских - комплекса вины за "эксплуатацию инородцев" в дооктябрьский период и репрессивную политику в годы Советской власти. Сами же обвинители освобождают для "свои" народы от ответственности за внутринациональные проблемы. Многие из них, прекрасно усвоив сущность психологии толпы, манипулируют общественным мнением, взвинчивая национальное сознание своего народа и создавая условия для собственного политического восхождения на националистической волне.

НОВЫЙ "РУССКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ" И ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ

Глубокий кризис общества, разочарование в демократии значительной части населения создают условия для возрастания роли социально-этнических стереотипов, в том числе и стереотипов русского национального сознания.

Разрушение привычных рамок национального самоутверждения порождает настроения безысходности, комплексы обиженности, проецирует ответственность за происходящее на "чужих".

Наиболее общей чертой такой проекции является представление об угрозе распродажи национальных богатств России.

Другим весьма распространенным представлением является представление о преувеличенном влиянии всех "нерусских" в жизни России. Это представление, согласно опросам, в период 1990 - 1993 гг. заметно увеличило свое влияние и широко распространилось среди так называемых" прогрессивных" слоев населения (молодежь, высокообразованные, жители крупных городов).

Негативные установки в отношении "нерусских" служатфоном различных фобий, направленных на конкретные этнические группы. Исчезновение прежних врагов и противников стимулировало поиск социальных врагов, а также перенос агрессии на другие этнические группы.

Создается своеобразный духовный вакуум. Под видом объективно необходимого пересмотра ценностных ориентации происходит обрыв исторической памяти народа, фальсификация подлинного ее содержания, антипатриотическая дегероизация великого подвига русского народа, на плечи которого выпала наиболее тяжкая доля в годы Великой Отечественной войны. Игнорируется тот факт, что правые партии чаще выдвигают в той или иной вариации "русский вопрос", привлекает к ним внимание значительной части русской общественности с обостренным национальным самосознанием. Партии центристской и левой ориентации нередко "стесняются" напрямую поднимать проблемы собственно русской нации, опасаясь возможных обвинений в прорусском нацио-центризме. Тем самым правые политические группировки обретают "ореол" борцов за русские интересы, тогда как центр и левые проигрывают им в этом.

Сегодня неминуемо усиление внимания к самой крупной нации России. Важно лишь, чтобы оно было достаточно взвешенным и ясным, не допускающим кривотолков и абсолютизации русского фактора в многонациональном государстве. У русского, как и у других народов России, есть свои собственные проблемы, задержка с решением

которых может отрицательно сказаться на состоянии всех россиян.

Сегодня в Российской Федерации 85% населения - русские. По всем европейским меркам мы являемся "моноэтнической" страной. Во всяком случае, русских в России больше, чем французов во Франции и англичан в Великобритании. При этом очевидным результатом социально-государственной катастрофы 1985-1991 гг. явился распад СССР - державы, выступавшей в мировом общественном мнении в качестве естественного исторического и геополитического преемника тысячелетней российской государственности. Неожиданно Россия оказалась перед угрозой исторического взрыва, сопоставимого по своим масштабам с татаро-монгольским игом, разрухой после гражданской войны 1917-1921 гг. или Великой Отечественной войной.

Реакция народа неизбежна. В случае бесконтрольного развития она будет державно-государственной по форме и русской национальной по содержанию.

Соответственно любой общественный деятель, любая политическая организация, которые осмелятся игнорировать эти тенденции, рискуют в ближайшие годы исчезнуть с политической сцены России. **Сегодня главная задача патриотического движения - избежать стихийности, направить его в конструктивное русло, не дать "оседлать" его разного вида неокмпетентным лидерам, экстремистам и возможным провокаторам.**

Отныне борьба различных политических сил за то, чтобы олицетворять собой наиболее точное и верное выражение российской идеи, станет важнейшим элементом борьбы за власть в России. И борьба эта уже началась.

2. Русская идея и различные позиции

Наиболее опасная черта политической ситуации в нынешней России, несмотря на торжественное, при свете юпитеров подписание Договора об общественном согласии, - раскол ведущих, руководящих элитарных слоев общества на враждующие идеологические группировки и политические кланы. Подобное противостояние может быть чревато социальными конфликтами колоссальной разрушительной силы. "Черный октябрь" 1993 г. в Москве уже дохнул на миллионы россиян мертвящим, дыханием близкого братоубийства.

Слава Богу, слишком свежа оказалась в русском сердце память о гражданской войне и ее катастрофических последствиях и Россия не полыхнула мятежом, не вздыбилась в хаосе смуты и безначалия, но в ужасе отшатнулась от бездны, в которую ее толкали алчность и властолюбие одних, лицемерие и соглашательство других, безразличие и апатия третьих.

Сегодня к гражданскому миру, к общенациональному согласию и примирению призывают все. Беда, однако, заключается в том, что каждый вкладывает в эти благозвучные призывы собственное содержание, зачастую лукавое, двусмысленное и далеко не бескорыстное. Между тем очевидно, что для подлинного согласия необходима общепризнанная мировоззренческая основа, на которой сошлись бы, наконец, даже наиболее радикальные и непримиримые соперники и противники.

Такой основой сегодня может стать только идеология возрождения Великой России как процветающей и цивилизованной, свободной и ответственной мировой державы, сочетающей свои самобытные исторические особенности со всем тем ценным и передовым, что достигнуто человечеством. Пора, наконец, поставить на первое место интересы Отечества, а не партийные, сословные или иные корыстные пристрастия.

Российское возрождение немыслимо без воспитания здорового национального самосознания, общественного самовоззрения, без которого народ беспомощен, слеп и легко управляем. В своей полноте задача эта может быть решена лишь совокупным трудом всех общественных и политических сил, да и то на это уйдут годы.

Отечественные мыслители - от Николая Карамзина и ранних славянофилов до Ивана Ильина - последовательно и придирчиво анализировали социальные проблемы России, рассматривая весь ее огромный, сложный и многоцветный мир как целостный соборный организм.

По какому пути модернизации за время волюнтаристских разрушительных экспериментов и гласящее, что в случае, если все сделано "по науке", результат должен непременно соответствовать расчетам. "Факты доказывают обратное? Тем хуже для них", - с олимпийским спокойствием рассуждают наши горе-реформаторы, продолжая гробить страну. А нищих бездомных стариков и старух тем временем становится все больше, преступность просто ужасает. Может быть, пришла все же пора понять, что реальность всегда сложнее и многообразнее любых умозрительных схем, что традиционные, проверенные временем пространственно-временные связи общественного организма и есть та драгоценная инфраструктура, которая одна лишь способна вынести на себе тяжкое бремя нашей крутой, переломной эпохи?

Ведь все социальные феномены: нравственно-религиозные идеалы народа, его государственные и хозяйственно-экономические формы, склад национального характера и стереотипы правового сознания - взаимообусловлены, связаны воедино тысячами невидимых, но прочных нитей, рвать которые нельзя, не рискуя погубить систему в целом. С историей, с памятью поколений недопустимо шутить: именно ее механизмы обеспечивают эволюционную преемственность жизни (хватит революций!) и способность воспроизводства

адекватных реальности форм общественной самоорганизации.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ

Поведение людей в обществе, их жизненные ориентации, уверенность в будущем во многом определяются тем, насколько полно общество и государство соблюдают социальные права своих граждан. Чем ниже уровень соответствующих гарантий, тем ниже степень социальной защищенности людей в обществе, и выше степень непредсказуемости их поведения в различных ситуациях. На сегодняшний день, согласно опросам общественного мнения, большинство жителей России считает, что их права на труд, образование и отдых не соблюдаются (табл. 1).

Таблица 1

Варианты ответов	ноябрь 1991 г.	октябрь 1993 г.
Полностью соблюдаются	6	3
Скорее, соблюдаются	29	23
Скорее, не соблюдаются	33	40
Полностью не соблюдаются	12	16
Затруднились ответить	20	18

Рассчитывать на то, что самобытная российская общественность безропотно воспримет и будет воспроизводить идеалы, ценности и социальные формы, выработанные западной цивилизацией, - утопия.

И она становится опасной не только для России, но и для всего мира, когда ее пытаются воплотить в жизнь под экстремистским лозунгом: "Реформы - любой ценой!"

Особенно опасно в таком утопическом догматизме то, что, встречая естественное сопротивление консервативной и малоподвижной общественной среды, он легко приобретает агрессивные, а порой и откровенно террористические формы.

Так было после революции 1917 г., так развиваются события и сегодня, особенно с тех пор, как пресловутая перестройка приобрела революционные черты... Ведь именно в период перестройки радикализм либералов стал агрессивным, разрушительным инструментом в руках... антинациональной правящей элиты.

Таблица 2

Мнение экспертов о факторах стабилизации и дестабилизации общества

% к числу опрошенных

Новые политические факторы	Этот фактор			
	стабилизирует общество	дестабилизирует общество	никак не влияет	не знаю
Взаимоотношения Президента и Правительства	48	26	16	10
Перемены в структуре министерств, ведомств	12	38	41	9
Перемены в составе Правительства	24	44	24	8
Формирование Федерального Собрания	51	15	23	11
Принятие новой Конституции	59	15	21	5

(По материалам ВЦИОУ, № 4, 1994 г.)

Естественной опорой для такого выхода в условиях разброда и шатаний по всей вертикали общественной лестницы должны были бы стать те демократические, отборные механизмы российской политической системы, в приверженности которым до хрипоты клялись, все без исключения, функционеры нынешнего руководства страной. Это сладкое слово "демократия" было крупными буквами написано на знаменах "партии власти" все последние годы. Ради нее приносились в жертву бывшие друзья и соратники, ради нее призывали народ "потерпеть еще немного", ради нее разрушали СССР, клеймили армию, боролись с "красно-коричневыми" и упраздняли Советы. Наконец, ради нее пошли на развал государства, ущемление интересов собственной нации, привели эту нацию в конечном счете на

край пропасти.

Вывод: нынешний политический режим сам лишил себя возможности пользоваться преимуществами демократического государственного устройства, собственными руками искалечил правосознание как политической элиты, так и российского общества в целом, навязав им психологию жестокой и хищной стаи, для которой главная добыча - власть, главное правило - "игра без правил". Очевидно, осознав, что возможности квазидемократической риторики сегодня уже исчерпаны, "демократические соловьи" дружно перешли на другой, псевдопатриотический мотив. При этом не задумываясь: что есть российский патриотизм по своей природе, каковы его исторические и духовные корни, какими должны стать его современные, адекватные реальностям формы. Есть, как и ранее,- всепоглощающее стремление любой ценой удержаться на политическом Олимпе России.

Даже если допустить, что радикалы в сановных кабинетах начали, наконец, сознавать, что реформы они проводят не в Атлантиде и не на Марсе; что необходимо учитывать "местную специфику", т.е. учиться у русской истории; что пора прекратить издевательство над широкими народными массами и традиционными ценностями русского менталитета - процесс прозрения режима будет чрезвычайно болезненным, непоследовательным и длительным.

И вот - пока политически активные слои общества выясняют взаимные претензии, сводят старые счеты и припоминают обиды - дом новой русской государственности, возведенный горе-архитекторами на песке отвлеченных теорий по чертежам заморских мудрецов, начинает угрожающе трещать.

Россия расколота, и никто не скажет, не докажет, какая (чья) "половина", "треть", "четверть" больше или меньше. Раскол произошел и по вертикали, и по горизонтали. И вызван причинами более основательными, глубинными, чем принято считать и объяснять, - не противостоянием ветвей власти, не непримиримостью амбиций и вожделений политиков, не разделением общества на сторонников и противников реформ, как по недомыслию или злому умыслу кто-то склонен утешать себя и других.

Раскол произошел по другому принципу: какой быть России и по какому пути модернизации пойти. От того, что на этом вопросе многие спекулируют, пытаются разыграть свою политическую карту, бросаясь в авантюры и устраивая провокации, он не перестает быть "камнем преткновения", узлом всех накопившихся в обществе противоречий.

Наше расколотое общество имеет свои края и крайности: по одну сторону те, кто, без оглядки ринулся "на Запад", ведет и отстаивает компрадорскую политику, готов колонизироваться, поступиться национальными интересами страны, а по другую сторону "баррикад" расположились представители "непримиримой оппозиции" - патриоты националистического закваса, живущие в прошлом и прошлым, не способные предложить великой стране достойную ее перспективу действительно цивилизованного существования.

Как ни парадоксально, но надо признать, что именно трагические события сентября- октября 1993 г. со всей очевидностью показали - путь принуждения к свободе, конфронтация и насилие заказаны такой стране, как Россия, и ничего доброго ей не сулит. Безосновательно и опасно предаваться иллюзии, что ценой пролитой крови и невинных жертв можно обеспечить успех реформ и подлинную демократизацию общественной жизни. Любой серьезный политик и просто здравомыслящий человек понимает, что никто не одержал никакой победы, что ни одна проблема, в том числе и конституционная, не решена, что противоречия, иссушающие тело и душу нации, просто загнаны вглубь.

В сентябрьско-октябрьские дни 1993 г. в полной мере проявил себя и другой наш недуг-радикализм, постоянно инициирующий и питающий раскол. Белодомовцы настолько уверовали в свою правоту и общественную поддержку, что попытались силовым, мятежным способом переломить ход событий в свою пользу. И просчитались, растеряв свою правоту во время штурма мэрии и Останкино. Не отстали от них в своих провокационных действиях и демократы, заявившие в самый разгар событий устами одного из своих лидеров, что реформам мешают НР только "красно-коричневые", но и "центристы". Так что кровавый итог противостояния был предопределен позициями обеих сторон.

После апрельского 1993 г. референдума стало очевидно, что обе ветви власти просто неспособны договориться друге другом, так как "партийные интересы" поставлены выше интересов общества, страны. В цивилизованном государстве в такой ситуации обе власти вместе уходят в отставку, освободив капитанский мостик тем политикам, которые готовы, отсекая крайности, искать и добиваться общенационального согласия. Но в России издавна споры решают в кулачном бою, и ценятся политики за умение быть жесткими.

Более всего, однако, многих потрясло поведение нашей творческой интеллигенции, сначала подталкивавшей Президента к "самым решительным действиям", а затем бросившей клич: "Раздавите гадину!". Сразу вспомнился 1937 г. с его лозунгом-рефреном: "Если враг не сдается - его уничтожают!"

Наши радикальнейшие интеллигенты продемонстрировали, чего стоят проповедуемые ими в стихах, романах и статьях "чувства добрые" и "возвышенные идеалы". Впрочем, не все потеряно, есть и другие интеллигенты не пожелавшие участвовать в бесовских игрищах, в "охоте на ведьм".

А ведь, казалось бы, все так просто и очевидно. В обществе, слава Богу, нет уже единомыслия, с которого, как известно, тоталитаризм и начинается. Существуют, спорят разные идеи и идеологии: либеральная, национальная,

социалистическая, религиозная, отражающие реальное многообразие умонастроений и воззрений. Этот спор нельзя разрешить навязыванием какой-то одной точки зрения в качестве "самой передовой и единственно правильной". Нет, опять, как в былые времена, используются все средства давления, чтобы внушить, вдолбить представления и ценности, которые, может быть, и хороши, приемлемы для "других", но "на дух" не принимаются самой российской культурой".

Чтобы радикализм преодолеть, надо уяснить, что у нас в стране, собственно, происходит - реформа или революция?

На наш взгляд, начиная с конца 80-х годов процесс пошел по революционному пути, который по недоразумению или инерции (перестройка) именуют реформами. После путча произошла антикоммунистическая революция, а в сентябре-октябре 1993 г. - антисоветская. Если бы Президент и его окружение это признали, то коллизию, возникшую 21 сентября 1993 г. можно было бы и понять, и объяснить. Поскольку это революция (точнее, контрреволюция - по отношению к целям и результатам Октября 1917 г.), постольку она не нуждается ни в каком правовом и моральном оправдании. Революция сама по себе - право и мораль. По этой логике Президент не нарушил Конституцию, а просто отринул ее как рудимент изживающей себя системы, руководствуясь в своих действиях принципом политической целесообразности - желанием до конца завершить процесс ликвидации прежнего общественного строя, низложить силы, которые с этим строем так или иначе связаны и ассоциируются. Так же и в сфере экономики начиная со 2 января 1992 г. идет процесс не реформации или модернизации, а все та же революция, то есть разрушение всех начал и несущих конструкций старого хозяйственного уклада страны, включая нормы собственности, роль государства в экономике и пр., сопровождаемое крайне болезненной социальной реакцией.

Таблица 3

Мнения экспертов об экономических преобразованиях, март 1994 г.

% к числу опрошенных

Варианты ответов	Осуществить это прообразование		
	удалось	не удалось	не знаю
Создать новую систему управления, соответствующую рыночной экономике	2	96	2
Провести приватизацию	35	64	1
Осуществить конверсию	8	86	6
Создать работающую налоговую систему	11	88	1
Улучшить отношение основной массы работников к труду	10	85	5

(По материалам ВЦИОМ, № 4, 1994 г.)

Парадокс состоит в том, что инициаторы и руководители этой революции во что бы то ни стало хотят прослыть "реформаторами" и предстать "демократами" в глазах общественного мнения, внутри и вовне страны. Что такое производить революцию "по-реформаторски"? Это когда вы не декретом или указом распускаете Советы, а настаиваете на том, чтобы они самораспустились, публично покаявшись, что не очень хорошо подумали, осудив указ за номером 1400 и поменяв под явным давлением властей свое мнение на прямо противоположное.

Но реформы тем и отличаются от революций, что они проводятся с согласия общества, в условиях общегражданского мира, в обстановке стабильности и порядка, на чем настаивал в свое время Столыпин. Смута, раздоры и хаос-наилучшая питательная среда для революций, мятежей, гражданских войн. Когда общество проводит реформы, каждый что-то теряет, но и приобретает; в революции, напротив, одни приобретают, а другие только теряют. В реформах заитересованы самые разные слои общества, а революции совершаются в интересах какого-то класса или клана, выдающих свой частный интерес за всеобщий.

С реформами нам не везет, они все превращаются в революции и сопровождаются бунтами. И уроки прошлого нас ничему не научили. Судите сами.

После дарованной российским самодержцем в октябре 1905 г. Конституции были разогнаны сначала 1-я, а затем и 2-я Государственные думы - не устроили самодержца составом депутатов и превышением своих полномочий. Наконец, по новому избирательному закону, подготовленному и предложенному тогдашней (по нашей нынешней терминологии) исполнительной властью, была созвана 3-я Госдума, в которой правительство получило желанное "думное большинство", то есть большинство сторонников реформ. И что же? В 1910 г. в Киеве был в упор, на виду у

изумленной публики, застрелен главный реформатор - П.А.Столыпин, в 1912 г. произошел Ленский расстрел, а через пять лет, в Октябре 1917 г., большевики буквально подобрали "валявшуюся" на дороге обессилевшую власть.

Удивляет и поражает безмятежное легкомыслие, с каким наши реформаторы-демократы обошли вниманием два симптоматичных события последнего времени. В прозападной, охваченной мощным национальным подъемом Литве, пережившей кровавые события в Вильнюсе, буквально через год-полтора к власти, путем абсолютно честных выборов, приходят левые силы во главе с бывшим первым секретарем компартии, ныне социал-демократом - Бразаускасом. В результате опять-таки честных выборов без какого-либо изъятия и ущемления оппозиционных сил приходит к власти блок левых партий во главе с социалистами, бывшими коммунистами. К этим фактам-примерам можно было бы добавить и другие, скажем, то, что произошло в Таджикистане или недавно в Азербайджане, разумеется, с учетом разницы между ними.

Здесь проявилась давно замеченная и сформулированная закономерность: если масса участвующих в революции людей в течение одного лишь года не почувствует благоприятных, облегчающих их жизнь изменений, они по странному стечению обстоятельств оказываются в прямо противоположном лагере. Собственно, это и продемонстрировали выборы в Федеральное Собрание в России.

Таблица 4

Отношение к социальным институтам

% к числу опрошенных

Какую роль играют в жизни России	Апрель 1993 г.	Декабрь 1993 г.	Апрель 1994 г.
Газеты, радио, телевидение	3,8	3,8	3,1
Вооруженные силы	3,5	3,7	3,2
Церковь	3,0	3,0	3,0
Профсоюзы	1,8	1,7	1,5
Руководители промышленности	2,2	2,9	2,9
Частные предприниматели	2,9	3,1	3,2

Из этих фактов-событий напрашиваются как минимум два вывода.

Первый - на антикоммунистической волне далеко не уедешь.

Второй - понятие "реформы" довольно быстро теряет свою притягательность, если многие начинают понимать, что они проводятся, под шумиху о "возрождении", "обновлении" и т.п., в интересах какого-то слоя или клана, а в качестве цены за их успех запрашивается "всего-навсего" массовое обнищание населения, да еще с кровопусканием и постоянной угрозой гражданской войны. На поворотах и развилках исторических дорог вообще надо вести себя поосторожнее, а в такой стране, как Россия, тем более.

Проблема сегодня состоит в том, чтобы идущий революционный процесс ввести в русло эволюционного и цивилизованного развития в строго правовые рамки. Вне четко обозначенных, поддерживаемых основной массой населения правовых и моральных императивов реформа обречена на поражение или извращение до неузнаваемости.

Кинорежиссер и публицист Станислав Говорухин очень точно схватил и выразил суть происходящего сейчас в России процесса в своей новой работе "Великая криминальная революция". Поэтому рано или поздно, хочешь не хочешь, но придется внести серьезные реальные коррективы в содержание и ход экономической реформы, на чем давно настаивают многие отнюдь не "красно-коричневые" экономисты и политики. Если это требование будет проигнорировано можно смело прогнозировать новые социальные конфликты и потрясения в недалеком будущем. Ибо сохраняется объективная почва для их появления.

3. Пророк в своем Отечестве

Политическую судьбу России сегодня предсказать трудно.

Нужен анализ того, что происходит, опирающийся на объективные наблюдения, на выводы мыслителей настоящего и прошлого о судьбах России.

Реально к осени 1993 г. президентские конституционные возможности ограничивались двумя линиями: первая-конфронтационное давление на Парламент и других своих политических "противников" ("обострение"), вторая - курс на политическое согласие с конструктивными политическими силами. Рано говорить, как в ближайшее время

будут развиваться события в России. Это во многом определяется тем, как будет восстанавливаться разрушенная политическая ткань общества. Приоткроют завесу будущего выборы. Однако, по-видимому, не следует переоценивать надежды на то, что выборы приведут к власти новые здоровые силы. На наш взгляд, придут жесткие национально ориентированные и консервативные политики. И хотя теперь "парламентская команда" выведена из игры, вряд ли можно быть уверенными, что сюда придут из президентской команды. Придут люди с мест, представители региональных элит, которые одинаково отрицательно относятся как к вчерашнему Парламенту, так и к Президенту.

Более того, можно предположить, что придут "совсем новые люди", которые не связаны генетически с истэблишмен-том 80-х - 90-х годов: они прошли свой путь сами, они "себя сделали" и хотя бы поэтому смогут целеустремленно и жестко отстаивать свои интересы. Именно свои, а не лидеров, "боссов" и начальников.

Заглядывая сегодня в будущее России, уместно вспомнить о взглядах Ивана Ильина, который, на протяжении всей своей жизни был непримирим к коммунистическому тоталитарному режиму в России. Говоря о большевистской России, он писал: *"Впервые за всю свою историю мир увидел тоталитарное государство и испытал, что значит лишиться всякой свободы: он увидел и понял, что такой строй восстает против Бога и против всех законов созданной им природы; что лозкнг "демократия" немедленно и во строй служит делу дьявола и что он поэтому обречен и гибелен".*

"Во что бы то ни стало" Философ справедливо считал, что этот строй разрушает сами основы один раз (в 1917 году) народной жизни, национальной государственности, социальный мир привел уже в России к индивидуализма.

Ильин предупреждал об опасностях "либерализма" на посттоталитарной российской почве. Наличные посттоталитарные условияисключают здесь жизненность "западного" либерализма, ведут к распаду, грозят России национальным и государственным тупиком. Это мы все со все большей отчетливостью сегодня и наблюдаем. Состояние российских народов сегодня, по его мнению, *"таково, что введение народоправства ("демократии") обещает ему не правопорядок, а хаос, не возрождение, а распад, не целение, а войну всех против всех; это было бы последним и горшим бедствием".* И далее: *"Лозунг "демократия немедленно и во что бы то ни стало" один раз (в 1917 г.) привел уже в России к тоталитарной диктатуре. Он грозит такой же диктатурой и впредь, но уже "антикоммунистической".*

Вот эта опасность распада, потеря государственности в России и встает сегодня перед нами во весь рост. Ильин предупреждал, что анархия псевдолиберализма и лжедемократии грозит распадом, расчленением исторического Российского государства, что псевдодемократические, национал -либеральныелид ёры посткоммунистической России не остановятся перед расчленением государства. Эти "расчленители", по мнению Ильина, мечтают о том, что после падения большевиков граждане единой России опять провалятся в хаос и вседозволенность, безнаказанно разложат свое государство. При распаде коммунистического советского государства образуется, полагал Ильин, до двадцати отдельных "государств", не имеющих ни бесспорной территории, ни авторитетных правительств, ни законов, ни суда, ни армии, ни бесспорного национального населения. До двадцати пустых названий. " Каждое поведет с каждым соседним длительную борьбу за территорию и за население, что будет равносильно бесконечным гражданским войнам".

Разве то, что происходит сегодня на территории бывшего Советского Союза, не напоминает предвидение Ильина? Более того, философ указывал, что подобное развитие чревато и глобальным геополитическим разломом, и новым мировым переделом. "Территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые постоянно будут перерастать в мировые столкновения...Россия превратится в гигантские "Балканы", в вечный источник войн, в вечный рассадник смут". Он считал, что предотвратить такое развитие может только собственный выбор России, избегающий тупиков как тоталитаризма, так и псевдолиберализма. Свой, третий, российский путь Ильин связывал с выработкой Россией новой, собственной государственной организации - ни тоталитарная диктатура, ни формальная псевдодемократия.

Новое государственное устройство он связывал с "демократической, национальной диктатурой". Пройдут годы, считал философ, национального опамятования, оседания, успокоения, уразумения, осведомления, восстановления элементарного правосознания, возврата к частной собственности, к началам чести и честности, к личной ответственности и лояльности, к чувству собственного достоинства, к неподкупности и самостоятельной мысли, прежде чем русский народ будет в состоянии произвести осмысление и непогибельные политические выборы. А до тех пор его может повести "только национальная, патриотическая, отнюдь нетоталитарная, но авторитарная - воспитывающая и возрождающая диктатура".

Правда, в понимании Ильина эта "авторитарная диктатура" оказывается близка форме корпоративной демократии и формирующейся корпоративной государственности. Важно соединить строительство государства "сверху" и "снизу". "Государство есть не корпорация ("все снизу") и не учреждение ("все сверху"), но сочетание того и другого. Тогда происходит "органическое духовное единение правительства с народом и народа с правительством". Ильин отрицает жизненность прямой непосредственной демократии в России. Он сторонник своеобразной синкретизированной " восходящей" снизу вверх "интегральной" демократии, отбирающей лучших граждан.

В каждом селе избираются волостные избиратели, которые потом соберутся в волости. Сельский сход избирает из себя четырех. Начальник уезда вправе двоих из них утвердить, а двоих отвести. В свою очередь, он предлагает сельскому сходу четырех своих кандидатов, из коих сход подтверждает большинством голосов права двух. Отобранные таким образом четверо народных представителей участвуют в выборах уездного начальства.

Итак далее вверх по государственной лестнице. Именно такой "корпоративно-учредительский" принцип демократии считает философ, присущ России.

Западные принципы либеральной демократии у нас в России с неизбежностью ведут к распаду, к установлению власти "худших". Только собственное корпоративно-учредительное устройство в России способно привести к власти лучшие силы народа. "Демократия, - пишет Ильин, - заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет кверху лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа".

Безусловно, мы не ставили цели показать все многообразие философской и политической мысли Ильина. Наша задача - попытаться наложить исторический прогноз философа на современное политическое развитие России.

Понимание происходящего вне контекста российской истории попросту невозможно. На наш взгляд, определяющим для политической истории России являлась борьба двух начал - идеи российской государственности и идеи личной свободы.

Сложилось так, что становление и развитие Российского государства ограничивало, "отменяло" свободу, подчиняло личность идее государства, являвшегося у нас орудием деспотичной власти.

В России вся духовная борьба прошлого и нынешнего веков как раз шла и продолжает идти вокруг идеологии "свободы" и "государственности". Но специфика России в отличие от Запада заключалась и заключается в том, что "свобода" и "государство" всегда были взаимно исключающими сущностями. "Свобода" обретала в России форму анархии и вела к развалу государства, бунту, грозила междоусобицами и крахом России. Реакцией на "либерализм, "свободу" в России всегда была деспотия. Вот это неразрешимое противоречие российской истории и составляет, на наш взгляд, стержень нынешней политической драмы.

Таблица 2

Что принесло больше вреда или пользы для России?

Варианты ответов	Индексы оценки
Распад СССР	0,09
Право на забастовки	0,66
Многопартийные выборы	0,71
Свобода предпринимательской деятельности	1,16
Свобода слова, печати	1,71
Свобода выезда из страны	2,47

Этот безысходный замкнутый круг хода российской истории мучительно переживался всей интеллектуальной элитой. За редким исключением, все талантливое и честное делало свой однозначный внутренний выбор между деспотией и свободой в пользу последней. Философия либерализма, составлявшая духовную основу наших "шестидесятников", легла в основу отечественных демократов с их лозунгами прав человека, свободы и демократии. Триумфальные победы в 1991 г. Б.Ельцина и тесно связанной с ним "Демократической России" как раз и символизировали "выброс" накопленной энергии свободы на политическую поверхность. Именно этот год и был ожиданием немедленных и щедрых "даров" свободы и демократии.

Последующие события показали, однако, что реальное политическое движение в стране стало приобретать форму распада, деградации, получающих ныне все более грозную и иррациональную форму. Встает вопрос, в чем причина этого?

По нашему мнению, корни кризиса - в невозможности перенести идеологию и практику "западного" либерализма на национальную российскую почву. Именно поэтому идеология либерализма и ее воплощение на российской почве порождают такие уродливые мутанты, как нынешняя стихийная форма отечественной демократии, ведущей кфрагментациобщества, государства, многонационального мега-социума. Впрочем, предпосылок для становления в России модели либеральной демократии не было.

Более того, можно предположить, что в исторической перспективе западный либерализм и "экономические модели" его последователей ведут в тупик, изжили себя, несмотря на внешне очень привлекательную "магазинную витрину".

Можно допустить, что это "передовое течение" было таковым для XX века, однако где гарантия, что эта модель вечна? Совсем наоборот: исторический опыт показывает, что "идеальные модели" постепенно накапливают внутренние противоречия и превращаются из передовых в регрессивных.

Основой западных либеральных демократий являются складывающаяся столетиями так называемая рыночная экономика, гражданское общество, правовое государство. Всего этого современное российское общество лишено и сейчас. Попытки "враз", большевистским наскоком "ввести" эти институты дают разрушительный эффект.

Разгосударствление, приватизация экономики порождают не средний класс, не генетически выросшего собственника, а криминального нувориша. В итоге мы можем получить не западный тип экономики, а неведомый современной истории феномен уголовно-клановой экономики.

Вместо гражданского общества получается предельно поляризованный, социально расколото-враждебный, "нище-паразитарный" неосоциум.

Мечты о правовом государстве разбиваются о явь коррумпированного государства, правового произвола. В итоге в перспективе просматривается совершенно уникальный исторический феномен - агонизирующий, саморазрушающийся и самопожирающий мегасоциум. Общество оказывается не на пороге выздоровления, а на пороге своей гибели. Утверждение либерализма получило в России форму "стихийной" демократии и повело к краху союзного, а теперь и к развалу Российского государства. Философия "суверенитета" личности была перенесена на почву абсолютного национального суверенитета.

Незадолго перед своей кончиной А.Сахаров, отвечая на вопрос, сохраняется ли право на выход из единого государства за малочисленными национальными образованиями, где население может насчитывать всего несколько тысяч человек, утверждал, что "у всех должны быть равные права независимо от численности". Но идея "чистого национального" государства не только утопична, она - разрушительна.

Борьба радикал-либеральных и радикал-национальных сил против коммунистической "империи" базировалась на ложной посылке отождествления "коммунизма" и союзно-российской государственности.

Российская, а затем и советская "империя" как государственное образование, безусловно, нивелировала национальные начала развития многих народов, в том числе и русского. Но это только одна половина правды. Вторая - это государство в ходе своей исторической эволюции привело к созданию уникального многонационального мегасоциума, на "союзном" геополитическом пространстве.

Искусственное расчленение союзного государства, перенесение на российскую почву идеи "национального" государства - это однозначный путь к затяжным межнациональным конфликтам и войнам.

Утверждение, будто "ликвидация" Союза ССР предотвратила "югославский" вариант, - ложно. Она как раз и провоцирует югославский вариант, свидетелями чему мы являемся во многих регионах бывшего Союза. Антиисторизм в подходе к Российскому государству, неумение и нежелание реформировать "империю" толкнули национал-радикалов на путь исторической реконкисты, т.е. войны с историей. Итогом может быть здесь только цепь кровавых межнациональных конфликтов, потеря в конечном итоге государственной самостоятельности и независимости ныне "суверенными" государствами.

Не были востребованы нынешними реформаторами и идеи традиционной для России "корпоративной демократии" в противовес модели западной либеральной демократии. Предложения И.Ильина, а затем А.Солженицына строить государство "снизу", что сохранило бы стабильность в России, даже не были обсуждены. Метания нынешних властей, их заигрывание с "провинцией" - свидетельство отсутствия хоть какой-либо концепции нового Российского государства.

Утопичны надежды на вхождение России и в современную "цивилизацию". Во-первых, Россия никогда из нее и "не выпадала", она всегда была частью цивилизации. Во-вторых, не принимаются во внимание многие предостережения, в частности, Л.Гумилева о том, что ценой интеграции России с Западом будет потеря всех национальных традиций и последующая ассимиляция. Запад и Россия всегда будут историческими антагонистами,ибо философия западного либерализма обречена в России на отторжение. России предстоит искать свои пути к свободе.

На наш взгляд, внутренне России свойствен не либерально-демократический путь, а корпоративно-демократические формы государственного устройства. Борьба между либерально-демократическим и корпоративно-демократическим путями развития и будет определять в ближайшее время будущее России.

Наконец, в-третьих, глубоко наивны надежды на то, что Запад мечтает об интеграции России в свою систему. Надо давно было сказать правду: нас там никто не ждет как конкурентов, как равноправных партнеров, в другом качестве...

4. О двух бедах в российском патриотическом движении

Для роста своего влияния в общественном сознании отечественным патриотам необходимы великая современная

идея (даже "сверхидея") и организация со строгой дисциплиной и ответственностью. Пока идеи, реальной, укорененной в отечественной традиции и в то же время выходящей за рамки привычных представлений, отражающей потребность нашей эпохи, нет ни у одного из отрядов патриотического движения, и это не случайно. В силу инерции мышления, сложившейся за годы советской истории, современные вожди и идеологи разных политических течений руководствуются, на наш взгляд, ошибочными представлениями о прошлом России, а следовательно, о ее настоящем и будущем. Посмотрим, как представляют себе "русскую идею", например, два отряда патриотического движения, между которыми, как между полюсами, размещаются прочие его сегменты.

Православные монархисты, скажем, изображают предреволюционную Россию как процветающее православное государство, крах которого объясняют происками внешних врагов и подрывной деятельностью их агентуры внутри страны. И ныне выход они видят в том, чтобы восстановить монархию, и тогда Россия, дескать, снова на всех парах устремится к вершинам могущества и процветания.

Радикальные же коммунисты, напротив, считают царскую Россию отсталой страной, а подлинную ее историю начинают лишь с октября 1917 г. Крах могучего СССР объясняется происками внешних врагов и предательством его правящей верхушки. Сегодня выход они видят в том, чтобы восстановить СССР, могучую сверхдержаву, и следить в будущем за тем, чтобы впредь верхушка не разлагалась.

Обе эти точки зрения, как представляется, ошибочны, ибо не учитывают духовную сторону исторического процесса.

В наши дни у монархистов модно восхвалять достижения России на рубеже XIX-XX веков (что отчасти можно считать естественной реакцией на долгое ее очернение в советский период). Так, Товарищество русских художников переиздало в 1990 г. вышедшую в Нью-Йорке брошюру Б.Л.Бразоля "Царствование императора Николая II. 1894-1917 гг. Цифры и факты", в которой с гордостью рассказывается о росте численности тогдашнего российского населения, его благосостоянии, наращивании добычи угля и нефти, сборе и экспорте зерновых и пр. А ведущий публицист газеты "Новое время" М.О.Меньшиков, между прочим, в те предреволюционные годы бил тревогу: *"Народ вырождается, о чем говорило год от года увеличивавшееся число забракованных рекрутов в российскую армию; народная толпа - заморыши, культурная толпа - вырожденцы. Недоедание внизу, - писал этот автор, - переедание наверху; сверхработа внизу, сверхпраздность наверху... Падает физический тип, а с ним неотвратимо падает и духовный облик племени, когда-то богатырского".*

Выдающийся экономист и мыслитель С.Ф.Шарапов разоблачал лакировку официальной царской статистики, убедительно показывал, что только по отчетам народное благосостояние и потребление росли, тогда как при правильном подсчете выходило, что они сокращались, а возрастали лишь недоимки крестьянских хозяйств и земельная задолженность помещиков и городских домовладельцев. Хлеб вывозили за рубеж не от избытка, а за счет недоедания внутри страны и истощения почв, промышленный рост достигался за счет всебольшегопроникновения иностранного капитала. Словом, "блистательный экономический фейерверк погасает, оставляя удушье и зловоние", причем проигрывают от него все классы, кроме спекулянтов (см. Шарапов С.Ф. Об успехах нашего народного и государственного хозяйства за последнее десятилетие. СПб., 1902).

Внешняя задолженность России к 1913г. превысила 5 млрд. золотых рублей - к примеру, это более 250 млрд. в ценах 1990 г. Россия превращалась в колонию Запада, в поставщика сырья и продовольствия для него, тем самым теряя и свою политическую самостоятельность. Если Б.Бразоль доказывал, что к середине XX века Россия стала бы выше всех государств Европы как в отношении политическом, так и в области финансово-экономической, то С.Шарапов пришел к выводу, что страну через несколько лет ожидал полный крах, государственное банкротство.

Простой народ, крестьянство и рабочий класс были отлучены от культуры и образования (грамотных в России было 25% населения, не умели читать и писать 61% призываемых в армию новобранцев).Тот же С.Шарапов писал, что среди иерархов ибо-гослововбыло много носителей католических и протестантских воззрений, "не видать было лишь русского исторического понимания Церкви в простом, несколько суровом и строго православном ее облике. Не чувствовалось веяниятеплой народной веры, ни под одной раззолоченной митрой не было видно народного святителя, смиренного и вместе с тем авторитетного и любимого... Прекрасно оборудованная Церковь стала одной из отраслей государства и потеряла всякуюсвязьс душой народа, стала для него внешней силой. Народ привязан к ней только обрядностью, в огромной части обязательной. Звонят колокола, идут чинные службы, но дух церковности отлетел, но живогоХриста Церковь постепенно забывает. Верующие ходят слушать певчих, говеть, даже молиться, но жизнь стала языческою, в жизни Церковь потеряла всякое значение. Отсюда глубокая народная тоска, сознание пустоты, лжи и обмана и поразительная легкость всяких соблазнов и совращении... Основа отнята, выкрадена, изуродована, и вот мы не можем найти никакой общественной связи, никакого цемента для разлагающегося государства".

Картины разложения в церковной среде приведены, например, в жизнеописании глубоко почитаемого старца Зосимы-Захарии, в книгах С.А.Нилуса об Оптиной пустыни. Словом, есть определенные основания не верить в миф о предреволюционной России како православном государстве. **Во-первых**, потому, что таково гона земле вообще не может существовать. Господь сказал: "Царство Мое не от мира сего..." (Ин. 18:36). **Во-вторых**, даже в стране, где все считали себя православными, истинное православие, понимающее цель жизни человека в восстановлении им

богоподобия, утраченного вследствие первородного греха, то есть в достижении святости, всегда остается достоянием "малого стада", большинство же кое-как соблюдает обряды, и не думая воплощать в жизнь хотя бы некоторые заповеди, скажем, такие: у кого две одежды, тот одну дай неимущему (Лк. 3:11), продай имение, раздай деньги нищим и Следуй за Христом (Мф.19:21); любите друг друга (Ин. 15:12); кто хочет быть первым , будь всем слугой (Мф. 20:26); возлюби Бога всем существом и ближнего, как самого себя (Мф. 22:37, 39); положи душу свою за друзей своих (Ин. 15:13) и т.д.

Словом, истинное православие - не философская система, а образжизни, основанный на любви, самоотречении, жертвенности, когда все бытие человека подчиняется любви к Богу и к ближнему. Быть глубоко православным человеком - это стремиться к святости, жить так, чтобы всегда предстоять перед лицом Божиим.

Но может ли быть на земле такое государство, где все были бы такими истинно православными? Если же вместо этого человек живет, мирясь с неправдой и не соблюдая заповедей Божьих, а то и сам совершает неправедные дела, эксплуатирует ближнего или относится к нему, как к "быдлу", зато в храме притворно долго молится, откупается от греха пудовыми свечами, то это называется фарисейством, чем и грешило большинство правящего класса России.

Таким образом, какую бы область жизни мы ни взяли, к началу XX века возможности развития России на прежней основе были исчерпаны. Лучшие люди страны понимали, что от народа,в первую очередь от "верхов", требовался великий подвиг самоотречения, отказ от сословных эгоизмов во имя народного единения. Правящие классы оказались на это неспособны.

Н.А.Бердяев в своей книге "Самопознание" справедливо возложил на национальную элиту ответственность за ужасы революции. По его мнению, в случившемся повинны и "белые", и "красные", монархисты и анархисты, коммунисты и октябристы, но все же главная вина лежит на "образованной (имущей) России", погрязшей в фарисействе, бессердечии и эгоизме.

Как это не раз случалось в истории, "первые" оказались "последними", из "званых" почти никто не попал в "избранные". Неудачная кровопролитная война, цели которой были чужды и непонятны народу, переполнила чащу народного терпения, чем воспользовались антинародные силы, либеральная буржуазия, интеллигенция, прозападное дворянство, продажный генералитет, - они, а не большевики, принудили Николая II к отречению. В.В.Розанов, небезиронии, заметил, что закрыть газету "Новое время" оказалось труднее, чем свергнуть самодержавие. Во всей 170-миллионной России в начале 1917 г. не нашлось влиятельной силы, которая вступилась бы за царя, - лучшее доказательство того, что прежняя система власти оказалась в глубочайшем кризисе.

А. М. Ремизов также разделял мысли Розанова, что "наша "радикальная демократия" спит и видит, как бы захватить автомобили и кататься". Эти краснобаи рассчитывали, что, свергнув царя, они сами смогут править Россией и наконец-то перестроят ее на западный образец (что тогда могло означать только полное превращение ее в колонию). Но они совершенно не знали своего народа, не сознавали, что стронули с места лавину, которую уже никто не сможет остановить, и закономерно были сметены ею.

Октябрьская революция, на наш взгляд, спасла тогда Россию от колониального порабощения, от развития по капиталистическому пути, а в религиозном смысле - от превращения в общество "практического атеизма" (как определял капитализм Бердяев) - предшественника "нового мирового порядка и будущего царства Антихриста".

Там, где некоторые современные монархисты и священнослужители видят плоды трудов сатаиистов, в действительности, по нашему мнению, был мощный порыв широких слоев народа к правде и справедливости, как они это понимали, протест против фарисейства "господ" и стремление утвердить новые, братские отношения между людьми, правда, только между трудящимися.

Большевики, вероятно, привлекли народ на свою сторону нс только обещанием отдать землю крестьянами фабрики рабочим, но и мечтой о победе мировой революции, братстве и счастливой жизни трудящихся, заколебавшихся в прежней вере. Но без веры или ее замены чем-то наш народ существовать не может. И если Февральскую революцию по праву называют революцией, поскольку она привела к власти капиталистов - "практических атеистов", то Октябрьскую правильнее считать выступлением антирелигиозных сил против ложнорелигиозных.

Понять религиозный смысл Октября и вообще большевизма многим мыслителям, кажется, мешало то, что в руководстве РСДРП(б) в момент взятия ею власти в России преобладали космополиты и реэмигранты, рассматривавшие Россию лишь как средство для мировой революции, а точнее - для достижения ими мирового господства.

Развернувшаяся вскоре гражданская война в России также носила не столько классовый, сколько, по нашему мнению, религиозный характер: ее нельзя, как это делал И.А.Ильин, представлять лишь борьбой безупречных, благородных православных рыцарей "белой идеи" с "красным" сатанинским отродьем. Белое движение тоже было разношерстным, монархисты и дворяне в нем составляли относительное меньшинство, немало там оказалось и прежних революционеров - эсеров, меньшевиков и прочих, вплоть до террористов и бандитов, ранее промышлявших покушениями на царей. Едва ли не все они жаждали вернуть отобранные у них имения, заводы, банки, фабрики,

газеты, биржи и загнать "быдло" снова на положенное ему место. Далеко не все они были верующие (да и откуда им было взяться в большом количестве в стане вчерашних атеистов?).

Силы "красных" тоже были разношерстными. В.И.Ленин в ставшем недавно известном докладе на IX партконференции говорил о необходимости красной интервенции на Запад, в этом же духе был составлен приказ М.Н.Тухачевского о походе на Варшаву, Л.Д.Троцкий намечал вторжение в Индию, М.В.Фрунзе писал: "Мы - партия класса, идущего на завоевания мира", и т.д. Но в партию влились уже сотни тысяч новых членов, в основном русских рабочих и крестьян, которые идею мировой революции наполнили новым содержанием: о превращении своего Отечества воплот защиты всех гонимых и обездоленных, создании в России царства справедливости.

Все большей поддержкой среди народа пользовалась идея превратить Советскую Россию в кузницу оружия и кадров для защиты революции и Отечества от буржуев, сделатьее могучей современной индустриальной державой. И постепенно большеви-ки-дерхавники одолевали в руководстве партии коммунистов-космополитов.

Большевики предложили народу идею братства трудящихся и могучей державы, белые же, по преимуществу, не могли предложить ничего, кроме возврата в той или иной форме к отвергнутому народом прошлому. И большинство народа отвернулось от белых и поддержало красных, потому что не хотело возвращаться в положение "быдла", увидело в совершавшемся шаг к большей справедливости и правде.

А разве не было в стране достаточно истинно православных русских людей? Были, но так сложилась наша история в XX веке, что они молились, старались стать лучше, нравственнее, оказывая этим облагораживающее воздействие на окружающий мир, но не примыкая ни к красным, ни к белым. Святейший Патриарх Всероссийский святитель Тихон не жаловал красных, но отказался благословить и белое движение, призвав паству стяжать мир и покаяться.

Однако Божий суд - совсем не то же, что суд человеческий. Сам Господь дал наиболее глубокое определение веры: "Нет больше той любви, как если б кто положит душу свою за друзей своих" (Ин. 15:13). Кто верил в правду, боролся за нее бескорыстно и отдал жизнь ради счастья народа (как он сам его понимал), тот проявил самую важную сторону своего православного устроения, даже если не считал себя православным (или не знал, что он православный), более того - именовал себя безбожником, как это ни покажется парадоксальным.

Победив в гражданской войне, большевики восстановили в основном единство и территориальную целостность страны и подняли социально активную часть народа на построение могучей державы. Объявив себя материалистами, они на деле строили самое идеалистическое в мире общество. Уже перед Великой Отечественной войной учение о социализме в СССР имело с теорией Маркса - Ленина мало общего, хотя и сохраняло марксистскую терминологию.

Социализм для большевиков стал светским подобием религии - со своими основоположниками и пророками, апостолами и мучениками, святынями и ритуалами. Даже разрушая храмы и обрушивая репрессии на верующих, они как бы подтверждали слова Ф.М.Достоевского о том, что русский человек может быть с Богом или против Бога, но не без Бога.

СССР стал главной силой в мире, противостоявшей безбожному (по сути), лицемерному капитализму. Не наша ли страна играла тогда роль "удерживающего"?

Именно СССР встал несокрушимой преградой на пути самой страшной в истории сатанинской силы - гитлеровской военной машины, которую архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий) пророчески назвал антихристовой (ныне уже достоверно известно, что Гитлер был оккультистом сатанинского толка). Тем не менее и монархисты-миряне, и священнослужители не перестают именовать большевиков "прислужниками дьявола". Почему?

За 70 с лишним лет отделения церкви от государства у некоторых православных верующих сложилось сектантское понимание себя как "избранных", отделенных от мира, который "лежит во зле ", тогда как в действительности ни одно крупное общественное движение в истории, тем более ни одна великая революция или гражданская война не вызывались чисто материальными причинами, а всегда имели в прошлом, имеют ныне и будут иметь впредь духовную, религиозную основу. И прав был владыка Лука (Войно-Ясенецкий), призывавший свою паству "против властей, поставляемых нам Богом, по грехам нашим, никак и нимало не восставать и во всем им смиренно повиноваться", а Патриарший Местоблюститель митрополит Сергий в первый жедень Великой Отечественной войны (раньше Правительства СССР) обратился к верующим с призывом встать на защиту Родины и выразил уверенность в том, что с помощью русских православных святых враг России будет разбит.

Архиепископ Ташкентский и Среднеазиатский Владимир в одной из своих статей правильно рисует удручающую духовную картину начала нынешнего века. Он показывает, что к отречению принудили Николая II не большевики, а "верные слуги трона", излагает верный взгляд на белых - вчерашних атеистов и на их зарубежную церковь.

Однако в ней есть (да простит нам нашу дерзость Высокопреосвященнейший Владыка) и крупные ошибки. Все большевики представлены исключительно - как прислужники дьявола. Неправда, будто Декларация митрополита Сергия от 1927 г. была грехом, в котором надо каяться: на деле она лишь восстановила исконное понимание (строго христианское) правильных отношений между церковью и государством. Всякое государство ("царство кесаря") враждебно церкви ("царству Духа") и стремится подчинить ее своим целям.

Государство может загнать церковь в катакомбы, а может и задушить в своих объятиях, и еще неизвестно, что лучше для церкви, если иметь в виду не только количество прихожан, а и качество, несокрушимость их веры. Неправда, будто Сталин был просто тираном. Он был вождем народа в труднейшее время раскола общества, когда репрессии вызывались необходимостью сохранения государства (хоть нельзя отрицать и злоупотреблений, о чем надо сожалеть).

Нельзя подменять христианский взгляд на жизнь и смерть безрелигиозно-гуманистическим: важно не только то, что человек погиб (все мы умрем!), но и как он умер. Погибшие за веру христиане, претерпевшие мучения до конца и простившие своих гонителей, получили мученические венцы и райское блаженство - может ли быть для них награда более высокая?

Более страшная беда обрушилась на Россию в перестройку. Эгоизм и хищничество советской элиты переросли в предательство тогда, когда она для закрепления своего господства решила захватить в свои руки, сделать частной общенародную собственность, стать капиталистами в полном смысле слова, заставив остальное население работать на нее. В религиозном смысле это был отказ от последних остатков даже псевдорелигии и переход к полному безбожию, а то и к сатанизму. Не столько большевики, когда-то рушившие храмы в исступлении веры в высшую справедливость, сколько нынешняя компрадорская элита - вот кто отступники от веры и последователи сатаны, сознательно стремящиеся усесться попрочнее на шее трудового народа, готовые душу продать за пачку долларов, хотя они и стоят ныне по праздникам в храмах со свечками в руках.

Именно они открыли широкуюдорогу в нашу страну католическим и протестантским проповедникам, оккультистам и прямым сатанистам, и не исключено, что скоро подвергнут церковь таким гонениям, которые превзойдут по размаху и жестокости ре-прессии 20-х годов. Уничтожение православия и сокращение численности русского народа, особенно верующей его части, - вот религиозная задача, которую им надо решить для упрочения в нашей стране капитализма.

Ныне мир переживает очередной этап процесса апостасии - отпадения от Бога, и людоедский "новый мировой порядок" готовит планету к пришествию Антихриста. И противостоять этому нашествию духа зла могут лишь две силы: истинное православие, которое, как и всегда, останется достоянием "малого стада", и русские советские люди, превыше всего ставящие правду в этой земной жизни. Может быть, надо оставить иллюзии о возрождении Святой Руси, как о возвращении всего нашего народа к православию - этого, видимо, никогда уже не будет, да и не должно быть, если верить Евангелию и Апокалипсису, а следует работать над установлением тесного союза церкви с теми внутренне православными, но еще не до конца оцерковленными русскими людьми, развивающими в новых исторических условиях лучшие традиции большевизма, гораздо более религиозные, чем фарисейство белоэмигрантов и западных капиталистов.

Историческое призвание русского народа - в создании спасительной для всего человечества русской цивилизации, основанной на духовных и экологических началах. Но пока не будет понято, что Октябрьская революция, гражданская война и строительство социализма в СССР - это этапы национально-освободительной войны нашего народа, путь к выработке русской цивилизации закрыт.

Невозможна без этого и действенная организация патриотических сил, которые при отсутствии правильного понимания происходящего могут стать игрушками в руках антинародных сил.

6. Мещанство в новейшей истории России

Как дошли мы до такой жизни, когда согласились на подмену великих октябрьских ценностей каким-то мещанско-лакейским су ррогатом.отказалисьотсвятой чести трудового подвига, но признали право на почести толстосуму-спекулянту?

Октябрьский ветер 1917 года смел крупную буржуазию и землевладельцев-помещиков (с лавочником советская власть первое десятилетие жила дружно). Но главное изменение в структуре общества было связано с обвальным ростом численности рабочего класса: 10% в составе населения в 1923 году и треть населения в 1939-м, а к 1990-му рабочие и служащие составляли уже свыше 88 %, в том числе рабочие - около 60%. Заметим, что за эти же годы доля тех, кого по классическим меркам положено относить к мелкой буржуазии (крестьянство, в первую очередь), снизилась в 6-7 раз.

В ежегоднике "Народное хозяйство СССР в 1989 г." эта строка обозначена иначе: "Лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью, служители культа и не указавшие социальную группу".

При бурном росте экономики, основанном на экстенсивных методах ведения хозяйства, в стране сложилась уникальная социальная структура населения: и рабочий класс, и интеллигенция у нас, как правило, во втором и первом поколениях.

Только у трети нынешнего городского населения России предки в 1940 году были горожанами. Кстати, эту особенность подметили писатели-деревенщики, но осмыслили ее несколько превратно, обвинив в нравственных бедах не маргинальность реального населения наших городов, а сам город.

Итак, отечественный рабочий класс, как и инженерно-техническая интеллигенция, не были исторически вышколены капиталистической дисциплиной, не прошли университетов отстаивания своих социальных интересов перед лицом фабрикантов. Неравным было и положение рабочих и крестьян в годы Советской власти.

Во-первых, городской рабочий жил лучше крестьянина. Так, даже в 1970 году промышленный рабочий получал в среднем 130,6 руб., тогда как у рабочего совхоза средняя месячная зарплата составляла 98,5 руб., у колхозника - 75 руб. Хотя к 1989 году этот разрыв сократился, тем не менее среднемесячный душевой доход в рабочих семьях исчислялся 2125 руб., тоща как у колхозников и работников совхозов едва превышал 1,5 тыс. руб.

Во-вторых, заводской начальник рабочего до 60-х годов был сплошь и рядом "выдвиженцем", получавшим должность за сметливость и природные организаторские способности. Так, на начало 1941 года высшее и среднее специальное образование имели только 21,6% служащих, занятых в народном хозяйстве, т.е. прежде всего на руководящих и инженерно-технических должностях, в 1950 году - 25,6%, в 1960 году - около половины. Массовая "выпечка" начальников, не знавших производства, характерна в нашей стране лишь для последних двух-трех десятилетий. Но даже в 1985 году традиции "выдвиженчества" еще были живы: 14% руководящих работников страны имели только среднее общее или неполное среднее образование.

В-третьих, индустриализация, повышенное внимание обеспечению обороноспособности государства, идеологические каноны обеспечивали устойчивый престиж рабочего, носивший, однако, для части этого класса поверхностный характер. Потому так легко отступают сегодня иные его представители и от рабочего достоинства, и от профессиональной гордости, если эти ценности вдруг оказываются "неплатежеспособны".

Классовые достоинство и сознание - дело наживное, в обществе шло накопление этих добродетелей. Не противостояли ему и социальные интеграционные процессы. Куда более действенным препятствием оказалась... мелкобуржуазность - она не только таилась в укромных тайниках, но и искусственно насаждалась. Должностно-кормовая иерархичность сталинской поры отнюдь не укрепляла пролетарское сознание.

Укоренившаяся при Л.Брежневе привычка к двойной морали, поощрявшей миллионы несунов и тысячи хапуг, мостила подступы к проповеди буржуазных ценностей. Ну а "новое мышление" на поверку оказалось классическим мелкобуржуазным: его идеал - вместо народа-хозяина народ хозяйчиков. Все годы перестройки дирижеры социальных процессов стремились деформировать систему общественных ценностей.

Над революцией, провозгласившей себя социалистической, три четверти века неотступно витала тень мелкобуржуазности.

Хозяин страны и хозяйчик частного закутка смотрели друг на друга исподлобья, а то и волком. О

ригинальность В.Ленина состояла в том, что он сознательно отдавал нэпу, ренессансу мелкобуржуазности социальное пространство, в котором настойчиво укладывалась социалистическая арматура.

Главным для него было найти "степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам".

Реставрация капитализма на просторах СССР началась, бесспорно, в августе 1991 г. Но началась-то она не на голом месте. К этому времени намеченный Октябрем социализм уже был подменен социализмом мелкобуржуазным. Выступая в июле 1990 г. с политическим отчетом ЦК на XXVIII съезде КПСС, генсек М.Горбачев увещевал коммунистов одобрить его концепцию перехода к рынку и восславить имущественные различия, "если они связаны... сталантом, инициативой, творчеством человека". Чтобы быстрее отправиться в рыночный дрейф, он рекомендовал "начать акционирование государственных предприятий, создать реальную свободу предпринимательства, передать в аренду мелкие предприятия, магазины, включать в сферу купли-продажи жилье, акции и другие ценные бумаги, часть средств производства".

Подобные шаги в определенной мере диктовались складывавшейся в экономике обстановкой. Но какое отношение к ним имеют октябрьские идеалы, на которые ссылался докладчик? Если горбачевские ориентиры и стыковались в ту пору с социализмом, то с его мещанской ипостасью. Но именно она и взяла верх. Чувство хозяина, хозяйское поведение в съездовской резолюции было напрямую увязано с "трудовой частной собственностью". И уж совсем по-мещански звучала вера в магизм рынка, который "усилит мотивацию к высокопроизводительному и творческому труду, позволит создать эффективный механизм взаимовыгодных отношений производителя и потребителя, положит конец хроническому дефициту и очередям, подорвет базу для спекуляции (?!) и других проявлений теневой экономики". Такой резолюции могли позавидовать и Лассаль, и Прудон.

Перед августовской трагедией 1991 года в официальной идеологии от октябрьского социализма остался только тришкин кафтан. В общественное сознание внедрялось, что каждый должен стать частным собственником производственного закутка, конуры-квартиры, нескольких соток земли и т.д. и т.п. Даже общественные фонды потребления, обеспечивавшие путевки в дома отдыха и пионерские лагеря, бесплатное образование и здравоохранение и прочие привычные прежде блага, стали восприниматься, в том числе рабочими, технической и научной интеллигенцией! - как...грабеж народа государством. Несуны исподволь превращались в лавочника.

Мелкобуржуазность к нам никто не экспортировал. Она - доморощенная. Во-первых, ее еще не успели утратить наши социальные гены. Во-вторых, мелкотоварный уклад был реальностью все минувшие годы - "левые" шоферы, "левые" строители, сбыт дефицита "налево" из-под прилавка, а то и с базы... Перечень долог, а главное - всем знаком. Мелкотоварный у клад существовал даже не наряду с другими, не самостоятельно, а как всепронизывающий довесок к господствующим производственным отношениям. В его сети были частично включены и слесарь-сантехник, и инженер-конструктор, и профессор...

По понятиям Нового Времени и развитых общественных систем, молодежь - это ресурс ценностных сдвигов, социальных изменении, а потому, заблаговременный вопрос о будущем можно в какой-то мере получить уже сегодня.

Особенность обстоятельств последних лет состояла в том, что деление общества по возрасту совпало на какое-то время с поляризацией населения по отношению к реформам политической и экономической системы, по вопросам о направлении и темпах перемен.

Молодые в целом мало отличаются от старших в оценках политических институтов, лидеров и ситуации в стране, одновременно с этим молодежь не склонна драматизировать происходящее и оценивать ситуацию в стране как критическую и взрывоопасную. Заметно ниже после октябрьских событий 1993 г. стала поддержка среди молодых такого пути выхода из кризиса, как установление жесткого порядка. Можно сказать, что молодым свойствен более прагматический подход к политике, однако, не подкрепленный достаточно ясным пониманием гражданской ответственности, этот подход может обернуться утратой перспектив.

Экономическая база мелкобуржуазности была достаточно широкой. И стоило открыть для него юридические шлюзы, как масштабы потока стали видны каждому. Показателен даже не сам по себе взрывной рост числа торгово-закупоч-ных кооперативов, совместных предприятий и ремесленников-индивидуалов, а официальная горделивость былых властей сим урожаем. Делегатам XXVIII съезда КПСС, состоявшегося за год до августовской трагедии, был вручен статистический справочник. В нем содержались разделы "Развитие форм хозяйствования", "Социальная переориентация экономики" и т.п., посвященные... наступлению мелкобуржуазности. А за ней, во втором эшелоне, шествовали мафия, теневики, коррумпированное чиновничество. Без культуры микробов собственника-лавочника не выросли бы нувориши с миллиардными состояниями.

По расчетам Министерства труда РФ, сегодня численность слоя сверхбогатых людей приближается в России к трем миллионам человек. Десятая часть их сосредоточена в Москве, еще 5% - в Санкт-Петербурге. Этот социальный слой складывается из руководителей перекупочных фирм, коммерческих банков и бирж. К ним есть основания добавить коррумпированных представителей исполнительной власти, главарей организованной преступности. Ученые Института социально-экономических проблем РАН считают, что нынешняя отечественная буржуазия - "это напористая масса разнородных по своим социальным установкам перекупщиков, спекулирующих на искусственно заниженном курсе рубля по отношению к доллару. Отчасти поэтому капитализм в России грядет дикий, а рынок как среда капитализации принимает уродливые формы". Другие эксперты уверены, что основными источниками первоначального накопления капитала стали не только спекуляция, но и ростовщичество и присвоение рентных доходов, ранее поступавших государству, а также криминальная деятельность.

Объективно социальная структура населения России такова, что родственная мелкобуржуазному идеалу мечта о "среднем классе" все более уподобляется миражу. Надо признать, что обществом "среднего класса" было прежнее советское общество. Но оно ускоренно расслаивается на два полюса - на относительно небольшой процветающий слой и основную беднеющую массу российского населения. Месячные доходы нескольких миллионов представителей нынешней предпринимательской элиты и стольких же миллионов беднейших тружеников различаются более чем в 300 раз. По данным Министерства труда, "просто бедные" составляют треть населения России, а "самые бедные" - не менее 40%.

В то же время включающий в себя 10-15% населения "средний класс" на глазах становится типично мелкобуржуазным. Если в прежние десятилетия в него в основном включали квалифицированных рабочих, интеллигенцию и управленцев, то в условиях шоковой экономики к этой категории могут быть отнесены торговцы-лавочники, криминальные элементы и обслуга "высшего класса", а также высшая администрация предприятий.

Однако мелкобуржуазное мировидение не тождественно реальным масштабам этого социального слоя. Еще Р.Люксембург отмечала удивительную закономерность - "скашивание мелкой буржуазии". В России до скашивания дело еще не дошло, но реальная почва для этого социального слоя оказалась не плодородной.

Однако привлекательность его в массовом сознании весьма заметна. Из множества причин этого явления хотелось бы отметить три.

Во-первых, полулегальное положение мелкотоварного уклада, позволявшее ему не подвергаться налогообложению, поддерживало иллюзию реальности " неурезанного трудового дохода". Статус мелкого ремесленника или лавочника приобрел не свойственный ему ореол предпринимательства и источника легкой жизни.

И хотя такая жизнь удалась немногим, мираж ее привлекательности в сегодняшнем обществе очевиден.

Во-вторых, российское общество, бесспорно, становится неустойчивым, маргинальным. В таких условиях психология мещанства получает идеальную среду, ибо один из сущностных признаков мелкой буржуазии - ее маргинальность, промежуточность, неустойчивость ее социального положения.

Сегодня неустойчивыми становятся все традиционные социальные группы. Уходит в коммерческие структуры часть интеллигенции, отказываясьот достигнутого профессионализма. Торопится, опережая безработицу, отыскать "вольные хлеба" часть рабочего класса.

В-третьих, прежние рабочие места перестали быть гарантией сносного материального существования. Поданным социологов ИСПИ РАН, 60% нынешних "бедняков" работают.

Таким образом, положительные тенденции в распределении доходов существует (в небольшой степени) у самых бедных, живущих за чертой бедности, и у самых богатых - 9,2%.

У остальной части населения - почти 90% - даже по официальной статистике, наблюдается сокращение денежных доходов. Очевидно, что среди этих 90% находится вся творческая интеллигенция, все деятели науки, культуры, образования, т.е. все носители культуры и творческого потенциала Нации.

И еще. Мещанскую психологию целенаправленно и интенсивно навязывает обществу нынешняя правящая элита. Она словом и делом доказывает, что россиянину необходимо расстаться с прежней привычкой надеяться на поддержку государства и общества. Наоборот, государство в лице нынешней исполнительной власти бросает человека на произвол судьбы. Социальная беззащитность - от дороговизны, безработицы, преступности, - социальное одиночество, отсутствие опыта борьбы за свои общественные интересы с неизбежностью питает мелкобуржуазность, удобряет для нее почву, взращивает мещанские иллюзии.

Во-первых, о "среднем классе" можно всерьез рассуждать лишь тогда, когда есть сложившиеся крайние - богачи и нищие. Но у нас ни те ни другие до конца еще не оформились, не стали окончательно "классами для себя". Во-вторых, в нынешних экономических условиях сделать большинство населения "средним классом" можно только при "уравнительных" тенденциях, т.е. замешенных на социалистических ценностях, вернуться к уже пройденному. Рыночные шокотерапевты из исполнительных структур рассуждают об опоре на "средний класс" лишь для легкого камуфляжа, призванного чуть прикрыть насильственное внедрение примитивного капитализма. Караси-идеалисты из депутатского корпуса ставили всерьез на эту мифическую социальную базу. Они даже никак не могли решить, то ли олицетворяют собой Советы, то ли буржуазный парламентаризм.

И когда нарастающее давление в котле власти начало срывать крышку, расклад социальных сил проявил себя обнаженно и вполне логично.

Выпестованный после 1985 года мелкий частный хозяйчик повел себя по классическому принципу "моя хата с краю". Лавочник не пожелал даже покинуть "комок", чтобы броситься защищать Дом Советов. Так же поступил еще не имеющий ларька, но мечтающий о нем мелкий буржуа в душе - будь то инженер или слесарь, шофер или младший научный сотрудник...

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ (ОТНОШЕНИЕ К ПОЛИТИКЕ)

В результате опросов общественного мнения было выявлено два параллельных, но разнонаправленных процесса: с одной стороны, потеря интереса к политике, с другой стороны - рост признания населением своей зависимости от нее.

Ослабление интереса к политике происходило уже в последние годы "горбачевской эры", в период после августовского путча 1991 г. последовал новый всплеск политических страстей и надежд, перешедший к ноябрю 1993 г. в спад, небывалой за все время наблюдения глубины (табл. 3).

Таблица 3

В какой степени Вас интересует политика

% к числу опрошенных

Варианты ответов	1990 г.		1991 г.		1993 г.	
	октябрь	декабрь	июль	сентябрь	сентябрь	ноябрь
В очень большой	5	7	5	6	5	4
В большой	17	17	12	15	10	7
В средней	46	37	33	43	32	29

В малой	21	23	27	23	27	34
Совершенно не интересует	11	16	22	13	26	26

Для выяснения степени зависимости россиян от политики был задан вопрос: *"В какой степени политические проблемы и столкновения различных политических сил затрагивают Вашу жизнь и жизнь Вашей семьи?"* Варианты ответов представлены в табл. 4.

Таблица 4

% к числу опрошенных

Варианты ответов	1993 г.	
	июнь	октябрь
В значительной степени	17	22
В некоторой степени	28	33
Практически не затрагивают	38	28
Затрудняюсь ответить	16	16

(По данным ВЦИОМ, январь 1994 г.)

Потеря интереса к политике при одновременном признании зависимости от нее истолковывается исследователями, какотчуждениеот политики, восприятие политической сферы как внешней, неконтролируемой, враждебной силы.

В еще большей степени растет неверие в государственных и политических лидеров, падает гражданственность, социальная активность населения. Апатия населения - от неверия Власти. При этом не следует забывать, что следующий шаг от неверия - ниспровержение.

Респондентов, проживающих в городах и сельской местности, спросили: *"Если митинги, демонстрации протеста состоятся. Вы лично примете в них участие или нет?"*

Варианты ответов	Март 1993 г.	Январь 1994 г.
Скорее всего, да	26	21
Скорее всего, нет	5	61
Затрудняюсь ответить	19	18

На вопрос: *"Как Выдумаете, насколько возможны сейчас в вашем городе (сельском районе) массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни?"* - ответы распределились следующим образом:

Варианты ответов	Март 1993 г.	Январь 1994 г.
Вполне возможны	35	27
Маловероятны	48	57
Затрудняюсь ответить	17	16

Но Октябрь 1917 года слишком глубоко проник в поры, да и гены, нашего народа. Значительная часть соотечественников сохранила надежный иммунитет от мелкобуржуазности. Но именно поэтому она не спешила к Белому дому, ибо хорошо поняла его мелкобуржуазную суть.

В критические дни у Дома на Краснопресненской набережной остались две активные группы защитников. Во-первых, уже не способные терпеть дальше беды Отечества патриоты, которым дорога их профессиональная, рабочая честь. Закономерно, что здесь были офицеры и ученые, инженеры и высококвалифицированные рабочие... Во-вторых, скажем так, идейный мелкобуржуазный элемент. Октябрь-93 не отринул ни ценности, ни глубинную сущность Октября 1917 года. Он окончательно взорвал мелкобуржуазные иллюзии о "среднем" пути, о рынке "с человеческим лицом", о превращении каждого гражданина в хозяина и владельца частной собственности. Мыльные пузыри, как и положено, лопнули.

Одновременно с рассеиванием наивных мифов Правительству удалось устранить юридические препятствия для реставрации капитализма.

Но у любой реставрации есть свой алгоритм. Во-первых, она недолговечна. Во-вторых, она постепенно сходит на

нет, оказываясь неспособной переварить достижения прогрессивного социального строя, который пытается отрицать. В-третьих, реставрация очищает от шелухи и ила сознание тех сил, которые ее не приемлют.

К тому же нынешняя реставрация наступила с большим опозданием: три поколения дышали октябрьским ветром, насыщенным Советами, пятилетками, величайшей победой над фашизмом.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Без прошлого нет будущего

1. Славянские страны: история политических и культурных связей.

Этническое родство и языковая близость возникли у славян еще на ранней стадии развития. Одним из первых литературных памятников, свидетельствовавших об этом, является "Повесть временных лет".

Благодаря этой языковой общности, сравнительной не удаленности территорий культурные и политические связи славянских стран прослеживаются на протяжении всего средневековья. Не прерывается и литературная традиция, обосновывающая наличие этих связей родством всех славян. В русском Хронографе 1512 г. говорилось, что сербы, болгары и другие славяне - "едино суть".

В XV в. усиливается турецкая экспансия в Европе, главным объектом которой явились славянские народы; и как следствие этого происходит усиление взаимного тяготения славянских народов. Наиболее сильно идея славянской общности зазвучала в это время у южнославянских писателей.

На протяжении XVI и XVII вв. развитие идеи славянского единства неразрывно связано с пропагандой совместного выступления славянских народов против Оттоманской Порты. Призывы к сплочению сил для борьбы с турками звучат в стихах многих польских поэтов.

Проживавший в Чехии далматинец Транквил Андрашевич утверждал, что все славяне должны объединиться против турок, потому что поражение Порты послужит благу всех славян. О военном союзе славянских народов говорилось в книгах южнославянских авторов XVI в. и их преемников, писателей XVII в. Турецкая опасность ускорила создание славянской общности.

Требовалось найти центр объединения славянского мира на борьбу с внешней опасностью. На роль подобного центра объективно претендовали только два славянских государства - Речь Посполитая и Россия. Во всех польских сочинениях по этому вопросу прямо проводилась мысль, что только Польша может стать подобным центром, однако симпатии славянских народов Южной Европы склонялись к Москве. Еще в начале XVI в. болгарские писатели видели в возвышении Московского княжества надежную опору для южных славян.

Трудно назвать какой-нибудь другой район Европы, с которым в такой степени и с такой непрерывностью, как с Балканским полуостровом, Русь поддерживала культурные связи на протяжении X-XVII вв.

Особенно эти контакты возросли в период второго южнославянского влияния, вызванного завоеваниями турок и массовой эмиграцией балканских славян в Московию. После того, как Русь приняла славянскую письменность, с Балкан хлынул поток памятников письменности и искусства. Затем начинается и обратный процесс - литература и произведения церковного искусства идут и из Москвы на Балканы.

С XV в. Московия, берет на себя роль политической и церковной представительницы восточно-православного мира. На стороне русских оказывается значительный материальный перевес, к которому прибавляется еще высокий авторитет России как единственного славянского государства православного вероисповедания.

Среди болгар и сербов зарождается убеждение в том, что России дано свыше быть покровителем порабощенных народов и ей предстоит сломить силу турок, как незадолго до этого она победила другую мусульманскую силу - татар.

Теория, возникшая среди покоренных турками славянских народов о том, что Россия - наследница Византии как единственная могущественная православная страна, также была принята на Руси. Формы укрепления великокняжеской власти выразили тенденцию южнославянских государств к оформлению политической власти по византийскому образцу. Титула тура "царь", "самодержец", которую стал носить в XV в. великий князь Московский, уходит своими корнями к временам расцвета и независимости Болгарского и Сербского государств.

Русские цари начали проявлять себя защитниками православия и в международных вопросах. Так, Иван Грозный в ответ на просьбу монахов Афонского монастыря Св. Пантелеймона об улучшении их положения написал в 1551 г. турецкому султану, чтобы с монахов дани не брали. А в XVII в. московское правительство выступает уже вполне определенно как защитник подвластных Порте народов, тяготеющих к русскому государству.

Вообще, необходимо заметить, что в данный период преобладали религиозные связи. Ярким примером подобных отношений, в котором также выразились и идея родственного единства между болгарами и русскими, является заключение в 1466 г. договора между Рыльским монастырем и русским Афонским монастырем. Начиная с XV в. из России в Болгарию в большом количестве идут рукописи и книги, способствующие сохранению этнического самосознания болгар.

На всем протяжении средневековья существовала литературная и культурная традиция, в которой нашло свое отражение признание всем славянским миром своего родства. С учетом подобных традиций строилась вся совокупность взаимоотношений славянских народов в течение многих веков.

В XVIII в. взаимосвязи русского и других славянских народов в значительной степени расширяются, становятся заметным фактором духовного развития родственных по происхождению и языку народов. Это находит свое объяснение и в том, что "век осьмнадцатый", век просвещения, был переломным в истории народов Европы. "Конец средних веков и начало нового времени есть собственно 18 век", - писал в марте 1842 г. В.Г.Белинскому известный русский литератор В.П.Бокин.

Для всех славянских народов - для некоторых чуть раньше, для некоторых чуть позже - XVIII в. означен переходом от феодализма к капитализму, становлением наций и национальных культур. Большинство славянских народов - как южных, так и западных, -лишившись в предшествующие периоды своей истории государственной независимости, подверглось национальному угнетению. Это приводило к зарождению и подъему национально-освободительных движений. Недаром в истории болгарского, чешского, словацкого, сербского и других порабощенных славянских народов период от середины XVIII в. до середины следующего получил название "эпохи национального Возрождения".

Значительные перемены произошли в XVIII в. и во внешнеполитическом положении России, вошедшей после победы в многолетней Северной войне в число ведущих мировых держав. По-прежнему в ее лице южнославянский мир видел своего защитника в борьбе против завоевателей.

Начиная с первых десятилетий XVIII в. значительные группы болгар, сербов и других южных славян переселяются в Россию. Еще в годы правления Петра I этот процесс принял настолько широкий характер, что вызвал появление специального указа 1715 г. о предоставлении в Киевской и Азовской губерниях земель для южнославянских, а также молдавских и валашских военнослужащих, пожелавших поступить на русскую службу. При этом лицам семейным было обещано предоставить "для жития их земли и угодья".

В 1752 г. правительство Елизаветы Петровны определило основы военной организации южнославянских поселенцев в России.

Правительство предоставляло поселенцам право строить церкви и школы, что было особенно важно для славян, чьи права в области культуры на родине нещадно попирались. Для размещения военнослужащих и их семей были выделены территории в округе Новомиргорода и Бахмута.

В эти годы и началось массовое переселение сербов и других южных славян: сперва из Воеводины и прилегающих областей Австрийской империи, затем из империи Османской.

После манифестов Екатерины II 1762-1763 гг. начинается новая волна переселений. Согласно этим манифестам иностранным колонистам, прежде всего ремесленникам и крестьянам, преимущественно из немецких земель, гарантировались определенные льготы. Этими законами воспользовались и выходцы из Болгарии, пожелавшие переселиться в Россию, чаще всего, направляясь в Херсонскую и Таврическую губернии.

В развитие меж славянских культурных связей со своей стороны внесли вклад и русские люди, в разные годы оказавшееся в землях западных и южных славян.

Уже при Петре I этот процесс приобрел активный двусторонний характер.

Из поколения в поколение росло стремление избавиться от угрозы татарских нашествий, вернуть древнерусские земли в лоно Российского государства, добиться освобождения славянских народов из-под гнета завоевателей.

Борьба с турками за национальную независимость не прекращалась славянскими народами с момента завоевания Портой Балкан. В XV в. начали организовываться отряды смельчаков (юнаков), которые, скрываясь в горах и лесах, вели партизанскую борьбу. Резкое усиление освободительной борьбы наблюдается в конце XVI - начале XVII вв. В это время происходят восстание северной части болгарских земель (знаменитое Тырновское восстание 1598 г.), антитурецкие выступления в Южной Сербии, Далмации, Черногории, Герцеговине. Усиливается и гайдуцкое движение. И в последующие годы сопротивление завоевателям не утихало, однако только совместное выступление с русскими войсками, оказание всяческой помощи и поддержки могло принести освобождение от порабощения. Энтузиазм балканских славян вызывали вести о боевых действиях русской армии в XVIII-XIX столетиях против турок.

Еще в начале известной русско-турецкой войны XVIII столетия, воины 1768-1774 гг., с Балкан стали доходить вести о готовности жителей полуострова подняться на борьбу против османов.

В январе 1769 г. - еще до фактического начала военных действий - в России было напечатано воззвание на славянском и греческом языках, призывавших балканские народы к восстанию. Болгарин Каразин - подполковник русской службы, переодевшись нищим, распространял это воззвание среди жителей полуострова, спрятав его в посох и корешок псалтыри. Призыв был поддержан: начавшись в Черногории, восстание перекинулось в Албанию,

Боснию, Герцеговину и Македонию.

Кучук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г. стал политическим итогом разгрома Оттоманской Порты в этой войне.

В XIX в. Западная Европа очень настороженно, если не сказать враждебно, следила за пробуждением славянского мира и его единением вокруг России. На Западе все чаще раздавались голоса об угрозе русского "панславизма". Разоблачая подобные измышления западноевропейских дипломатов, болгарский поэт и публицист Христо Ботев писал в 1874г.: "Русский" "панславизм", имеющий источником, конечно, простое сострадание русского народа к своим угнетенным единоплеменникам, но вызывавший и, к сожалению, даже теперь вызывающий постоянные страхи в воображении дипломатов, уже перестал пугать людей здравомыслящих".

Через сто лет после Кучук-Кайнарджи, в 1875г., в славянских областях Боснии и Герцеговины вспыхнуло антитурецкое восстание. Вскоре восстала Болгария. Турки подавляли протест штыками. Османская империя никак не желала признать историческую бесперспективность своего чрезмерно затянувшегося европейского владычества и наотрез отказывалась предоставить автономию Болгарии, Боснии и Герцеговине. Война становилась неизбежной. И она разразилась - 12 апреля 1877 г., исчерпав все дипломатические средства, Россия объявила Турции войну.

В этой войне болгарские ополченцы оказывали значительное содействие русской армии. Уже к лету 1877 г. из болгарских добровольцев было сформировано 3 бригады по 2 дружины (7500 человек).

Все их снаряжение и вооружение было закуплено за счет пожертвований в "славянские комитеты". Купцы Петербурга пожертвовали 500 тыс. руб. Русское биржевое купечество предложило в самом начале войны своим сочленам оценить по совести свое движимое и недвижимое имущество и, начиная с 1% всего капитала, дать столько процентов, сколько потребуется для военных расходов. Ряды болгарских ополченцев умножались по мере продвижения русской армии в глубь Болгарии, общего подъема национально-освободительной борьбы.

Особое значение имела эта война для Болгарии. После долгих веков гнета было положено начало национальной независимости и самостоятельности.

2. История и будущее России как геополитическая проблема

Рискнем предположить: суть происходящего в России еще далеко не понята, и на наших глазах свершаются настолько грандиозные изменения, что к ним впору взять эпиграфом название нашумевшей недавно на Западе статьи: "Конец истории". Неужели, мы действительно свидетели завершения истории Московской Руси? Ведь по своему масштабу события последних лет напоминают скорее не октябрь или февраль 1917 года, не отмену крепостного права, столыпинские, александровские, екатерининские или петровские реформы и даже не Смутное время, а эпохальные изменения XIII века - крах одного "суперэтноса" (Киевской Руси) и зарождение нового народа, страны, цивилизации с новыми национальными устремлениями. Таким образом, переживаемый сейчас кризис - не столько экономический, финансовый или кризис политических партий, СКОЛЬКО КРИЗИС НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ - ЭТНИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ. Его причины намного глубже, чем ошибки прежнего или настоящего руководства страны: взаимоотношения между партиями и течениями, и пути выхода из кризиса - в первую очередь в геополитической сфере.

Попробуем обосновать эти утверждения. В последние годы мы были свидетелями кризиса марксистской (или того, что называлось марксистской) науки, которая пыталась объяснить историю и закономерности развития общества и страны.

Действительно, многие прогнозы, особенно позднего Маркса, не оправдались, и роль классовой борьбы в судьбах народов оказалась преувеличенной.

Однако на смену этой официальной доктрине не пришло ни одно общепризнанное, глубоко продуманное учение, которое убедительно объясняло бы основные события последнего века русской истории.

Нельзя же считать серьезными попытки объяснить грандиозные изменения в жизни страны тем, что Николай II был слишком интеллигентен (или, как считает противоположный лагерь, кровав), Ленин - коварен (мудр), Сталин - садист (гениальный вождь), Хрущев необразован (слишком либерален), Горбачев и Ельцин - парт аппаратчики (предатели дела КПСС). Мы уже не говорим здесь об иррациональных объяснениях, включающих дьявола, козни зловредных малых народов, космических пришельцев и пр. Таким образом, на смену историческому материализму пришел полный сумбур в головах, а основные события нашей давней и недавней истории все еще остаются загадкой.

Как здесь не вспомнить великого мирового писателя, глубокого знатока русской жизни Антона Павловича Чехова. Вот что вынужден был написать о нем даже убежденный марксист В.А.Поссе: "В политических разногласиях Чехов... не хотел разбираться. Улучшения жизни он ждал оттого, что лежит глубже этих разногласий". Что же "лежит глубже этих разногласий"? Да, народ (или "этнос")!

Территория - та часть материка, которую он населяет, с ее особенностями и богатствами. Способы

приспособления (в том числе технические и научные) этноса к территории со сложившимися в результате этого приспособления стереотипами поведения и национальным характером, взаимоотношениями с другими народами, развитие этого сложного "геоэтнического комплекса. Не случайно, наверное, что при всех режимах и политических партиях северные страны в среднем развиты больше, чем тропические. Трудно найти чисто политическое объяснение и тому, например, что первое индустриальное государство в Европе и первое индустриальное государство в Азии возникли именно на островах в Англии и Японии. Наконец, разве не географические, скорее, чем политические, причины лежат в основе того, что два наиболее устойчивых социалистических режима возникли и развивались в двух самых больших странах мира и Евразии - в России (СССР) и Китае?

Перечень таких разительных примеров предопределения судьбы страны ее географическим положением можно продолжить.

В спорах последних лет ученые и широкая публика как-то забыли о том, что основы изучающей все эти проблемы науки имеются: это "география людей" (школа Элизе Реклю и других французских ученых), много раз обруганный советской официальной наукой дореволюционный российский "географический детерминизм" (М.А.Боголепов и др.), история цивилизаций английского ученого А. Тойнби, зарубежная геополитика.

Естественно, что эти теории в "готовом виде" трудно применить к нашей современной ситуации и имеющемуся сейчас опыту русской истории.

В чем суть проблемы?

Начать следует с главного, с того, о чем говорит вся история человечества: столкновения, борьба и войны между этносами (народами) были неизбежны и происходили постоянно (во всяком случае, что касается великих стран, до появления ядерного оружия). Как всегда точно, сказано об этом А.П.Чеховым: "Человечество понимало историю как ряд битв, потому что до сих пор борьбу считало оно главным в жизни" (выделено нами). Сказано это более 100 лет назад, но думается, что и последующая история России только подтвердила этот вывод: прошли четыре войны плюс гражданская, афганская и "холодная" (итого, семь), а также иностранная интервенция и фактически - отдельная война с Польшей в 1920 году.

Интенсивность борьбы между народами и ее роль в истории разных стран была различна. Великий английский историк А.Тоинби в своем монументальном 12-томном труде "Постижение истории" разделил страны на три группы: одни страны и народы в процессе конкуренции утрачивают свою оригинальность, другие "достигают совершенства, строя жизнь на новых путях", а третьи "продолжают борьбу в сверхъестественном напряжении и тщетных ухищрениях". Нетрудно заметить, что Россия принадлежит к третьему типу стран: "сверхъестественное напряжение и ухищрения" - пока тщетные, в прошлом - более удачные, но сверхъестественное напряжение было всегда.

Почему же именно нашей стране была уготована такая участь? Ответ таков: из-за ее географического положения и размеров - в центре Евразии, без естественных преград, которые защищали бы ее с запада и востока, в пределах досягаемости для военных вторжений как из Западной Европы, так и из Восточной Азии. Причем размеры тех частей Евразии, которые оставались к западу и востоку от первоначальной территории Руси, позволяли образовываться в их пределах гигантским коалициям, военные силы которых вторгались на территорию страны.

Напомним, что до XIII века развитие Киевской Руси примерно напоминало развитие Европы и проходило те же стадии: образование небольших языческих государств, затем принятие христианства и объединение в крупное раннефеодальное государство (типа Франкского королевства), затем распад на мелкие княжества, развитие хозяйственной и гражданской жизни в пределах небольших территориальных образований. Но в XIII веке именно из-за своего географического положения Русь испытала на себе то, что не испытывала в такой степени ни одна другая европейская страна: небывалое вторжение самой крупной в истории коалиции азиатских военных сил, объединенных татаро-монголами, и одновременное наступление крестоносцев, находившихся на самом острие экспансии со стороны Западной Европы. Возник мучительный выбор: смириться с потерей независимости и раствориться в западноевропейском и монгольском суперэтносах или "сверхъестественным напряжением" воссоздать свой народ, порвав с европейским путем развития, который показал свою геополитическую несостоятельность в условиях Руси того времени.

Как мы знаем, семь с лишним веков назад был начат и затем пройден второй путь. Что для этого требовалось? Единственный для нашего этноса способ выжить заключался в том, чтобы занять, возможно, большую территорию, где могла увязнуть любая коалиционная армия противника, и развить на этой территории возможно больший военный потенциал. Впоследствии, как известно, эта стратегия много раз показала свою эффективность.

Здесь мы подошли к исключительно важному моменту, истоку всех последующих важнейших событий и особенностей русской жизни вплоть до настоящего времени.

Мы имеем смелость утверждать: на протяжении семи с лишним веков (с небольшими перерывами и временными отступлениями) - начиная с разрушения Владимира татаро-монголами и до 1985 года - русской сверхзадачей, подчинившей себе все устремления, все силы и всю энергию нации, стало расширение территории страны, освоение и удержание этих громадных пространств, и дальнейшее территориальное распространение своего влияния. А что, в

свою очередь, требовалось для заселения и удержания обширнейших пространств, частое суровым климатом? Понятно, что чрезвычайно устойчивый, но решительный в критические моменты национальный психологический тип; неприхотливость и непритязательность в быту, сверх централизация всей государственной, политической, религиозной, экономической жизни, общинный и коллективистский образ мышления, патернализм на государственном, региональном, хозяйственном и семейном уровнях, и как следствие всего этого особый духовный склад.

Итак, программа на века сформулирована предельно четко еще на заре развития Московии: надо сделать все, чтобы Москва стала "Третьим Римом", а Четвертому Риму не бывать". Говоря современным языком, Московская Русь должна была стать, по идее своих основателей, самым влиятельным и мощным в политическом и военном отношении (после исчезновения Второго Рима - Византии) государством цивилизованного мира. Напомним, что в географических условиях Руси это неизбежно означало территориальную экспансию. Подчеркнем, что слово "экспансия" мы употребляем здесь совсем не в отрицательном смысле: в центре Евразии, на самой большой в мире Русской равнине объективно мог сохранить независимость только тот народ, который путем естественного отбора между этносами стал великой срединной державой Евразии. Если бы это обширное пространство не заселил русский этнос, "экологическую нишу" срединного евразийского государства занял бы другой народ, ведь претендентов было достаточно: татаро-монголы, литовцы, поляки, французы, немцы, японцы.

С удивительным упорством, из века в век, продолжалось продвижение россиян на восток, запад, север и юг. Поразительно сходство событий, разделенных полутысячей лет, но направленных на одну-единственную цель - расширение пространственного влияния: в восьмидесятых годах нашего века последние корабли с зерном посылаются Москвой "передовому отряду" советской экспансии - на Кубу - точно так же, как в XVI веке корабли с зерном и хлебом отправлялись Москвой по Дону казакам, передовому тогда отряду русского наступления. Лишь бы они не растрачивали воинственный пыл на мирное сельское хозяйство (казаки карались за занятия сельским хозяйством в самом плодородном районе тогдашней Руси смертной казнью!).

В первой половине прошлого века российская мечта о Третьем Риме, казалось, осуществилась. Наконец-то Россия - не только самая большая, но и самая мощная в военном и политическом отношении страна мира. К 1814 году русские войска стоят от Парижа на западе до Аляски и Калифорнии на востоке (собственно говоря, это уже настолько "дальний" восток, что он уже и запад!). Идет наступление на Кавказе и в Азии на юг и юго-восток.

Однако из географической этнологии Гумилева, изучившего историю сорока суперэтносов, и из математики известно, что сложная и громоздкая индивидуальная система - Российская Империя, развивающаяся преимущественно в одном аспекте (территориальном) и встречающая в этом жесткие ограничения, обречена рано или поздно на деградацию. В 1854 году это отрезвление произошло - Крымская война. Эта странная, "Восточная", как ее называли в Европе, война была для своего времени аналогом холодной войны XX века. Коалиция всех крупнейших стран Запада: Англия, Франция, Италия (Сардинское Королевство), - по существу, и Пруссия и Австрийская Империя, грозившие вступить в войну на стороне коалиции, вместе с Оттоманской Империей не вторгались в глубину России, а ограничившись локальным конфликтом в мусульманском Крыму, организовали стратегическое, позиционное противостояние России. Россия тогда проиграла военное, экономическое, дипломатическое и геополитическое соревнование и вынуждена была искать новое направление развития, новую экономическую систему точно так же и по той же причине, что и СССР в 1985 году, проиграв геополитическое, позиционное противостояние Западу.

Как показала история, изменения 1861-1914 годов, трансформация в направлении капитализма западного образца потерпели неудачу в геополитической ситуации того времени. При частной собственности, рыночной экономике, "добром царе", а затем конституционной монархии, Думе и уже совершенно прозападном Временном правительстве страна не выдержала испытания ни русско-японской, ни первой мировой войной. Она проиграла и своему основному сопернику на востоке - Японии и, даже будучи в союзе с Англией, Францией и Италией, своему основному в тот период и, в потенциале, будущему сопернику в Евразии - Германии. Перед нацией в очередной раз встал мучительный выбор: продолжать ли развитие в духе 1861-1917 годов, которое привело к проигрышу в войне с Европой и скорее всего приведет в будущем к еще большему краху в еще более жестокой мировой войне, или провести поистине экстраординарные реформы - осуществить то самое "сверхъестественное напряжение"?

Каков был геополитический результат всех этих драматических событий? Как мы теперь понимаем, почти в точности повторились этапы истории первой половины прошлого века. Как и в 1812 году, в 1945-м была выиграна война против коалиции почти всех европейских стран, что сделало СССР (а раньше - Россию) мощнейшей в политическом и военном отношении страной Евразии. Как и в прошлом веке, победа укрепила сверхцентрализованный политический режим, что привело впоследствии к отставанию в технике, затем к проигрышу холодной (в прошлом веке - Восточной) войны Запада с нами и в конечном итоге к реформам "сверху" с западно-рыночным уклоном. Опять речь идет о земле и воле для крестьян, о правовом государстве и конституции.

Однако на этом сходство современного витка отечественной истории с тем, который наблюдался в прошлом веке, закончилось. Принципиальное различие реформ 1861 года и перестройки в том, что последняя со временем стала неуправляемой и привела к распаду российского (советского) суперэтноса и государства. Почему ход реформ оказался столь принципиально различен? Один из вариантов может быть следующим. Анализ географической

истории страны привел нас к убеждению: события 1991 года в СССР - во многом - конечное следствие возникновения такого геополитического фактора, как ядерное оружие. Появление этого средства массового уничтожения означало коренное изменение геополитической ситуации, действительно "конец истории" - такой, какой она была многие тысячи лет, истории вооруженной борьбы этносов и стран друг с другом. И в самом деле, обладание ядерным оружием сделало крупные, ядерные страны неуязвимыми для военных вторжений, исчезла опасность завоевания страны потенциальным противником. Возникает вопрос: для какой из стран этот коренной поворот истории был наиболее чувствительным и в какой стране должен был вызвать наибольшие перемены? Исходя из всех предыдущих рассуждений ответ один: для России (СССР) - самой чувствительной к геополитическим вопросам страны, лозунгом и национальной сверхзадачей которой на протяжении веков было выживание через занятие и удержание возможно большей территории.

Естественно, эти изменения были важны и для субэтносов - сравнительно малых народов, вошедших я российский (советский) суперэтнос под влиянием военной силы или более менее добровольно, выбрав из двух зол меньшее. Часть из этих народов в свое время предпочла существование в пределах российского суперэтноса, сравнительно терпимого к своим малым народам из-за опасности уничтожения другими, менее терпимыми этносами.

Итак, исчезла видимая опасность уничтожения народа, угрожавшая с многих сторон и заставлявшая русских и ряд других народов объединяться, породившая российскую сверхзадачу и сверхцель. Потускнел и никак не реанимировался образ врага (одна из задач афганской авантюры - возродить этот образ). Исчезновение смертельной угрозы не могло не ослабить централизацию управления, жесткость идеологии, связи между субэтносами СССР. Не было уже необходимости в громадной армии и оборонной промышленности. Реформы перестройки, собственно, и были отражением этой ситуации. Причем первыми шагами реформы сознательно или интуитивно были как раз поиски новых доминант национальных устремлений; правда, эти шаги оказались недостаточными, причем не по вине инициаторов.

Естественный вопрос: почему все это началось только в 1985 году, а не раньше - с появлением атомной бомбы или стратегических ядерных ракет? Причин несколько: одна из них-психологическая инерция. Необходимо было, чтобы от активной деятельности отошло поколение, во взрослом состоянии видевшее ужасы мировой войны или участвовавшее в ней. Были причины и военно-стратегического свойства: нужно было время, чтобы убедиться на практике в невозможности ядерной (пусть ограниченной) или неядерной войны между ядерными странами. Наконец, нужно было время, чтобы США и СССР поняли, что не могут выиграть войну даже против малой страны, что расширение зоны их влияния экстенсивным методом окончательно зашло в тупик. Начался поиск новых способов расширения своего влияния.

Итак, следствиями утраты того начала, которое объединяло российский (советский) суперэтнос, стало: отделение бывших союзных республик и ослабление этнического чувства среди самих русских. Признаков этого ослабления множество: предпочтение со стороны многих русских ближнего зарубежья жизни независимых государств и их голосование на соответствующих референдумах, во многих случаях их пассивность по отношению к последовавшим дискриминационным мерам ближнего зарубежья; сепаратистские тенденции национальных образований в составе самой России, не встречающие энергичного отпора со стороны их русского населения; угроза возникновения на этот раз чисто русских Уральской, Дальневосточной, Калининградской и других республик; иммиграционные настроения, как национальных меньшинств России, так и русских, и т.п. Границы России вернулись к границам примерно XVII века, да и те настолько "прозрачны", что практически не существуют. В пределах России имеются незаконные воинские формирования и ведутся военные действия. Перед страной, может быть, впервые со времен Александра Невского, Дмитрия Донского и Сергия Радонежского с такой же остротой встал вопрос: **что делать для возрождения российского народа и государства**?

Итак, мы вернулись к вопросу, который был сформулирован в самом начале раздела: **какие меры надо предпринимать, чтобы вывести страну из кризиса**? По нашему мнению, первоначально необходимо решить самый главный вопрос: какую именно страну мы хотим выводить из кризиса? Иными словами, каковы фактические границы страны сейчас? Каков оптимальный вариант географического положения этих границ и их режима в будущем? На каких началах должны строиться взаимоотношения с теми странами, которые оказались сейчас или окажутся в перспективе вне этих границ? Каково должно быть внутреннее национально-государственное устройство России? Как показал предыдущий анализ, эти геополитические и этнические проблемы лежат в основе современного кризиса, и именно их необходимо ставить и решать в первую очередь.

Начнем с наиболее очевидного: мечты о возрождении Союза на прежних или слегка модифицированных основах, скорее всего, несбыточны. Отделившиеся республики тяготеют не просто, к примеру, зарубежных стран, а к странам совершенно иного типа, нежели срединно-евразийская Россия - к малым и средним странам Евразии, утратившим, по Тойнби, в геополитическом смысле слова свою индивидуальность. Причем многие бывшие республики имеют перед собой пример более сходных с ними, зачастую с более высоким уровнем жизни, чем Россия, государств. Громадную роль может сыграть религиозная общность мусульманских республик и соседних мусульманских государств: опыт показывает, что в процессе образования и трансформации этносов религиозный признак может играть даже большую роль, чем генетический (биологический).

Во многом по этим же соображениям мы скептически смотрим и на сколько-нибудь значительные перспективы в

ближайшем будущем для СНГ. Маловероятно, чтобы попытки создать СНГ на старых, экстенсивных началах (присутствие войск, продажа российских природных богатств по заниженным ценам) увенчались большим успехом.

Эти методы показали уже свою неэффективность по отношению к странам бывшего социалистического лагеря.

Можно ли надеяться на создание прочного союза на иных началах, наподобие Европейского экономического сообщества? Напомним, что такие объединения создавались и расширялись вокруг стран, имевших более высокий уровень жизни и намного более здоровую экономику. Первые страны ЕЭС как бы говорили своим потенциальным союзникам: "Если будете с нами дружить, то будете жить так же хорошо, как мы". Тактика СССР по отношению к соцстранам была экстенсивной и прямо противоположной.

Поддерживая эти европейские страны на более высоком (в большинстве случаев) уровне жизни за счет собственных ресурсов, мы давали им понять: "Если не будете с нами дружить, будете жить хуже". Для создания эффективного союза на интенсивных началах Россия, следовательно, сама должна первоначально пережить существенный экономический рост, что невозможно сделать, перекачивая ресурсы в бывшие республики.

Итак, оптимальная политика по отношению к бывшим республикам, на наш взгляд, - рассматривать их как иностранные государства со всеми вытекающими последствиями: непроницаемой границей по всему периметру, выводом войск, разделением денежного обращения. Естественно, возможны и желательны разнообразные соглашения на двух- и многостороннем уровне, но пока как объединения полностью независимых государств.

Что касается русских меньшинств в этих странах, то инициатива возможного образования соответствующих федеративных структур или последующего отделения федеративных русских образований от бывших союзных республик должна принадлежать только самим русским общинам этих стран. В недавнем прошлом имеются международно признанные аналоги - образование новых федеративных государств (Бельгия), новых субъектов федераций (новый франкоязычный кантон Юра в Швейцарии, кстати сказать, завоевавший независимость от другого кантона путем, в том числе вооруженной борьбы в 70-е годы) или новых независимых государств (например, Эритрея).

Другая важнейшая комплексная геополитическая проблема - национальное устройство территорий, которые сейчас находятся в границах России. Основной принцип политики и в этих вопросах, на наш взгляд, должен быть таков: необходимо дать возможность компактно проживающим вблизи границы России малым народам выбрать между полной независимостью и вхождением в состав России со всеми вытекающими последствиями (основное - полное соблюдение федеральных законов и Конституции России).

Сложнее проблема национальных образований, окруженных со всех сторон русскими областями и краями. Для тех из них, где население соответствующей национальности составляет большинство, может быть, нельзя в будущем избежать особых договорных отношений с Россией, и чисто русские области должны понять эту ситуацию. В отношении образований, где соответствующая национальность в меньшинстве, теоретически предпочтительнее национально-культурная автономия.

Что касается сепаратистских тенденций русских частей страны, то, за исключением Калининградской области, которая представляет особый случай, такой опасности можно избежать при разумной экономической, финансовой и административной политике Центра. Ссылки при этом русских областей на Татарстан неубедительны: даже такая высокоразвитая страна, как Канада, вынуждена обсуждать вопросы привилегированного, в определенных отношениях, положения национальных меньшинств.

Спору нет, русский этнос находится в критической ситуации, и борьба за его выживание-важный фактор общенационального дела. Принятие национальной, а не этнократической формулы для России обеспечило бы сохранение пространства традиционно российских территорий, спасло бы этнос от расщепления на субэтнические компоненты. Русский этнос уязвим в этом смысле как никакой другой, и его распадение на казаков, туляков, сибиряков, пермяков - вот та реальность, которая моделируется нашими противниками и которая имеет объективные основания. В заключение заметим, что опыт зарубежных стран в геополитических и национальных вопросах очень важен. Но иногда вследствие все той же неосведомленности он не только недооценивается, но и переоценивается у нас. Так, в последнее время часто можно слышать дифирамбы якобы самой совершенной в мире американской конституции. При этом умудряются забывать, что эта, действительно удивительно стабильная конституция в течение многих десятков лет при всех разделениях властей допускала существование ни много ни мало... рабства, а затем на протяжении столетия - расовой дискриминации.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Испытание катастрофой

Россия, бывшие республики СССР переживают сейчас сложный период. Даже прежний президент Украины Л.Кравчук, гордо отстаивавший свое главное авторство в ликвидации Союза ССР, задолго до переизбрания (вернее, неизбрания) начал понимать, что, полностью освободившись от власти Москвы, ограничивавшей государственный, суверенитет Украины, он вместе с тем вольно или невольно стал рвать все те живые, веками складывавшиеся экономические, социальные, культурные, наконец, семейные и межличностные связи украинцев и русских. Но без этого независимость становится не благом для нации, возвышающим ее в истории, а тяжелым бременем, тянущим назад, на дно общественного развития.

Та же участь, видимо, рано или поздно постигнет Россию, несмотря на все ее бескрайние просторы и еще не иссякшее сырьевое богатство, если процессы дезинтеграции, распада единого государственного экономического и геополитического пространства, именовавшегося недавно СССР, будут идти в тех же направлениях и с теми же скоростями, как сегодня. Не случайно, по мнению экспертов, разрывом хозяйственных связей вызвано 60% нынешних потерь собственно российского производства, сократившегося только за последние два года не менее чем на треть. И дело, увы, не только в хозяйственных, а тем более социальных и культурных потерях, которые уже несут в результате обвального распада Союза практически все бывшие его республики. Наиболее драматично, и страшно то, что распад СССР пошел пока что по пути формирования моно этнических государственных образований везде, кроме Российской Федерации.

Однако социокультурное пространство бывшего Советского Союза представляет собой настолько сложную полиэтническую реальность, формировавшуюся столетиями, что расчленить ее на моноэтнические государства мирным путем практически невозможно. Отсюда и разгоревшиеся кровопролитные, с выраженным межэтническим привкусом войны в Нагорном Карабахе и Абхазии, Приднестровье и Таджикистане. Отсюда и та историческая драма, в которую втягивает распад Союза ССР самый крупный, самый многочисленный народ Европы,-драма, которой трудно подыскать другое название, чем геополитическая катастрофа русского этноса.

И речь здесь идет не только и даже не столько о колоссальных территориальных потерях русского народа, обесценивающих три-четыре последних столетия истории России, стремившейся, говоря словами В.Ключевского, стать и ставшей в начале XIX в. в свои "естественные этнографические и географические границы".

Хуже другое. В результате неконтролируемого и внезапного распада СССР 25 млн. русских, т.е. свыше 17% **русского** населения бывшего Союза, вопреки своей воли оказались разделенными границами Новых Независимых Государств. Причем таких государств, в большинстве из которых они оказались в положении дискриминируемого национального меньшинства, граждан второго сорта.

А что это значит? Давайте, пока не поздно, назовем вещи своими именами. В то время, когда вторая по численности европейская нация - немцы - довольно неожиданно для себя воссоединилась в рамках единого германского государства, самая крупная нация в Европе - русская - стала еще более неожиданно нацией разорванной, разбросанной по всему пространству бывшего Союза ССР, который большинство русских (не только русские) считало своей Родиной. Хорошо это или плохо, но это - факт. И не обязательно быть крупным философом или политиком, чтобы понять, сколь серьезны последствия этого факта, особенно если делать вид, что ничего особенного не произошло.

Имеется в виду не только угроза обвальной миграции русских, исчисляемой - при любых вариантах - даже не сотнями тысяч, а многими миллионами человек, но и неизбежно возникающее движение за воссоединение с Россией земель, компактно населенных преимущественно русскими. А это движение способно потрясти и хрупкие во многом эфемерные образования типа СНГ, и всю государственную структуру послевоенной Европы, а стало быть, всего мира.

И все же это лишь видимая небольшая часть айсберга под названием "русский вопрос". Основу же, глубинную основу его определяют положение и перспективы развития русских в самой России.

С легкой руки одного знаменитого интернационалиста дореволюционную Россию называли, как известно, "тюрьмой народов", а ее главным тюремщиком - русский народ. Да, утверждал этот интернационалист, русские - это великая нация, но великая, прежде всего своими насилиями над другими. Любопытно, что сегодня эту мысль Ленина любят повторять самые закоренелые националисты - демократы из тех, кто пришел или рвется к власти в бывших республиках Союза, именуя его не иначе, как империей, а русскую нацию - имперской.

Союз ССР можно, конечно, называть империей, если не забывать при этом, что имперская нация была здесь весьма своеобразной. Ведь именно русские как нация больше всего пострадала от того режима, который существовал у нас в течение 70 лет. Она потеряла в период гражданской войны и сталинских репрессий почти всю

интеллигенцию, культурой которой гордился мир. Она лишилась в годы коллективизации значительной части, причем наиболее трудолюбивой и предприимчивой, своего крестьянства. Она отдала миллионы жизней в годы великой войны с фашизмом, а до и после нее постоянно, с русской щедростью разбрасывала свои лучшие кадры по национальным окраинам, поднимая их до уровня центра, который, естественно, опускался все ниже и ниже.

И сегодня бесстрастная статистика говорит, что русские, если судить по демографическим тенденциям, - это вымирающая нация, причем не только в отдаленном будущем, но и сегодня. Ибо уже в 80-е годы началась де популяция, иначе говоря, вымирание русских, по меньшей мере, на 27 исконно русских территориях. Русские как нация оказались неподготовленными и внутри России к тому национально-этническому взрыву, который произошел.

Посмотрите, в чем сегодня уникальность России как государства? В том, что русские, составляющие более 80% населения РФ, - это чуть ли не единственная нация, которая не имеет собственной национальной государственности, в то время, когда представители так называемых коренных нерусских народов в 21 республике России объявили себя суверенными государствами, провозгласили свою независимость. Неясно, правда, независимость - от кого?

Кстати, неплохо вспомнить, что нерусское население этих республик составляет, по данным последней переписи населения 1989 г., всего лишь 7% жителей Российской Федерации, да к тому же в большинстве из них (15 из 21) русские - либо преобладающая, либо самая значительная в этническом плане группа населения. Выходит, что именно это меньшинство навязывает нам такую формулу национально-государственного устройства, которая, по сути дела, уже давно доказала свою нежизнеспособность применительно к любому типу единого государства, будь то государство унитарное или федеративное. Имеется в виду формула: суверенное государство в составе другого суверенного государства.

Складывается впечатление, что наши отечественные борцы за государственную независимость непременно своей нации просто не понимают, что произойдет на громадных пространствах России и бывшего Союза, на территориях их собственных республик, если националистические и сепаратистские настроения захлестнут и победят в набирающем силу русском национальном движении; если русская нация тоже провозгласит и начнет осуществлять свое право на самоопределение вплоть до отделения, то есть вплоть до создания "своего" национального государства.

Ну, для начала, скажем, попробует создать еще одну, двадцать вторую в составе Российской Федерации Русскую республику!

Вряд ли надо доказывать, что это был бы губительный путь для всех, прежде всего - для нерусских народов России. Где же выход? Он - в умном и умелом проведении в нашем государственном устройстве и в сфере многосложных межнациональных отношений принципа равноправия всех национальных групп, независимо от их численности. Причем везде: от Российской Федерации как целостного единого государства до каждой республики, края, области, каждой автономии. Другого выхода у нас просто нет, если мы хотим сохраниться и развиваться как сильная, демократическая, цивилизованная великая держава.

Некоторые наши политики, апеллирующие к этому принципу, полагают, руководствуясь порой самыми благими пожеланиями, что для проведения его в жизнь надо вообще отбросить любые проявления национально-территориального принципа жизни в многонациональном государстве. Это не просто утопия, это - очень опасная утопия.

Достигнутый с подписанием Федеративного договора и включением его в Конституцию баланс интересов (пусть и хрупкий) федерального Центра и республик, Центра и мест, нарушать нельзя. И хотя Федеративный договор - не панацея, а всего лишь компромисс, но это - компромисс исторический, остановивший или хотя бы задержавший начавшийся вслед за обвальным распадом СССР развал Российской Федерации.

Но, претворяя в жизнь в комплексе все положения Федеративного договора, а точнее - договора о разграничении полномочий между федеральными органами власти и органами власти всех субъектов РФ, надо идти дальше. И не по линии ослабления федеративного Центра, а по пути декретирования в новой Конституции и воплощения на практике полного равноправия национальных групп так называемого коренного и некоренного населения во всех нынешних национально-государственных, национально-территориальных и административно-территориальных образованьях. И, разумеется, наделения этих групп равными правами на участие в формировании органов власти и управления на местах и соответствующего представительства а центральных органах власти и управления РФ. Без этого нельзя рассчитывать на справедливое разрешение национальных проблем в таком государстве, как наше. Альтернатива этому, к сожалению, как показывают достаточно аргументированные исследования и прогнозы, лишь одна - создание бесконечного множества национально-государственных образований, "очищение" этих образований от инородцев или уготовление им участи "второсортных" граждан; что в наших- условиях приведет к расколу, межэтническим войнам. Балансировать между названными вариантами вряд ли кому удастся. А значит, надо не спеша, но и без политических колебаний, продуманно, правовым, культурным путем идти к Полному национальному равноправию и на местах, и в масштабе всей страны. Другого цивилизованного и исторически выстраданного пути нет ни у русских в России, ни у других геополитически и культурно связанных с ними народов.

Нравится это или не нравится некоторым русским патриотам, но "единая и неделимая Россия" возможна сегодня

лишь как Российская Федерация с самой широкой, в том числе с национально-государственной, а тем более с национально-культурной автономией народов, федерацией, дающей им все права и возможности для национального возрождения и свободного развития. Но сама Россия как Федерация, в свою очередь, немыслима без мощного федеративного Центра, который питался бы силой входящих в РФ республик, краев, областей. То, есть без такой государственной власти, которая обеспечивает мир, безопасность, согласие и благополучие всех своих граждан. Обеспечивает мудростью своих законов, подлежащих неукоснительному соблюдению, силой права, а когда надо -и неотвратимой силой всех институтов государства, чтобы пресекать преступность, гасить межнациональные конфликты, если они вспыхивают, останавливать кровопролитие, если оно, не дай Бог, возникнет.

При всей важности межнациональных отношений как особой сферы общественных отношений, которую мы игнорировали, от Ленина до Горбачева, она не является самодовлеющей сферой. Урегулирование существующих сегодня и предупреждение возможных завтра межэтнических конфликтов, невозможно без радикальной экономической реформы, плоды которой могут вкусить все добропорядочные и добросовестные граждане, а не только бывшие "теневики". Это невозможно и без демократизации политической системы, основанной на испытанных мировой практикой и вместе с тем адаптированных применительно к России как к своеобычному миру цивилизации принципах разделения властей, а точнее - разделения ветвей единой, сильной, демократической государственной власти, власти народов Государства Российского.

Отсюда, кстати, вытекает еще один важнейший принцип государственной национальной политики Российской Федерации, осуществляемой, прежде всего через ее сильную внешнюю политику. Россия - признанная мировым сообществом правопреемницей бывшего СССР (а значит, и бывшей Российской империи) - вправе считать сферой своих естественных национальных интересов всю его территорию, особенно в том, что касается защиты законных интересов русских и других этнических россиян, прав и свобод человека независимо от его национальности. А стало быть, в своих взаимоотношениях с соседними государствами, она как демократическая держава, призвана органически сочетать общепризнанные в международном праве принципы территориальной целостности, равноправия и самоопределения народов в их единстве. И с моральной, и с политической точки зрения нетерпимо и, во всяком случае, опасно такое положение, когда около 18 млн. нерусского населения РФ имеют собственную "титульную" государственность, а 25 млн. русских за пределами России не только лишены такой возможности, но и оказываются во многих новых государствах гражданами второго сорта.

Защита прав и законных интересов российской диаспоры в новом зарубежье - не только линия, определяемая злобой дня. Это и единственная дальновидная политика на перспективу. Сохранение собственного государственного лица - вопрос не только человеческого достоинства, но и политической мудрости.

1. *Демократия или автократия?*

Непримиримое противостояние представительной и исполнительной властей подвела страну к дилемме: демократия или автократия? Задолго до нынешнего кризиса Горбачев-Фонд совместно с клубом " Свободное слово " провел дискуссию на эту тему. Результат обсуждения в самом сжатом виде можно передать так: ни демократия, ни автократия России в ближайшее время не грозят. Для демократии нет необходимых исторических, социокультурных предпосылок, самого элементарного опыта и подлинных демократов по образу мыслей и поведения. Все известные ныне демократы и либералы - сплошь радикалы, зараженные нетерпением и нетерпимостью, настаивающие на своих излюбленных идеях, не желающие и не умеющие слушать и слышать кого-либо, кроме себя. Но невозможна сейчас и автократия - ни просвещенная, либеральная, в силу недостатка просвещенности и либерального духа, ни в виде "твердой власти", способной навести порядок и дисциплину. Скажем, никто в регионах не будет уже смотреть в рот Центру, ожидая от него команд, решений и разрешений, и силовые структуры (в частности и прежде всего армия), как показали последние события, вряд ли выдержат еще одно испытание типа "взятие Белого дома".

Внешне устройство "новой государственности" напоминает автократию в форме президентского правления.

Но реально на самом деле нам грозит не автократия, а олигархия, причем криминально-мафиозного содержания, которая до сих пор держалась в тени, а теперь, видимо, решила легализоваться. Мы явно недооценили то обстоятельство, что ситуация "мутной воды" смуты, неразберихи, правовой неопределенности, бесконечных разборок "кто прав - кто виноват" устраивала многих "рыбаков" из обоих лагерей и ветвей власти. Пока на авансцене разыгрывались "петушиные бои " между президентской и парламентской командами, и обыватель решал, насколько Ельцин с Гайдаром лучше Руцкого с Хасбулатовым, в глубине сцены и за кулисами происходило сращивание беспартийных, наиболее удачливых нуворишей-компрадоров с тысячепалым и разномастным чиновничеством, которое вот-вот получит наименование "новой номенклатуры". Когда трогательный союз этих реальных властителей страны обретет зримые черты и получит легитимацию, нам в один прекрасный день объявят, что демократия в России победила полностью и окончательно (подобно тому, как Сталин в 1937 г. объявил на весь мир, что в СССР победил полностью социализм). Какую форму правления предпочтут новые власть имущие - тоталитарную демократию или либеральную автократию - решит и узаконит Федеральное Собрание (нынешнего или будущего созыва и состава). Ясно одно: из плохого положения, в котором мы очутились, нет хорошего выхода. В деле демократизации общества мы отброшены к началу перестройки.

Вывод, конечно, пессимистический. Но это не значит, что с ним надо смириться. Что бы ни случилось, всем,

заинтересованным в победе подлинной демократии, необходимо объединиться в борьбе за правократию, отстаивать приоритет и власть закона, перед которым равны и обязательны все - от рядового гражданина до Президента.

Разумеется, после того, как первое лицо государства - Президент - нарушил Конституцию, которой он присягал на верность, сделать правопорядок господствующей нормой жизни будет нелегко. Но это единственный путь к реальной и полноценной демократии в России. Иначе мы никогда не перейдем из царства вседозволенности в царство свободы. Нам нужен Парламент, который будет стоять на страже закона и Конституции, утверждая правопорядок как непреложную и высшую ценность демократического общества - высшую потому, что права человека и гражданина ничего не стоят, если их некому защитить. Иначе кровь и жертвы октября 93-го года можно считать напрасными.

Понятно, что главнейший вопрос момента заключается в том, каким путем пойдет государственное, державное строительство России в ближайшем будущем. В обществе, изживающем многолетние догмы "классовой борьбы", "пролетарского интернационализма" и отрицания частной собственности, вопрос этот не может иметь легкого, сиюминутного решения. Если мы хотим уцелеть, то строить новое надо не за страх, а за совесть, рассчитывая на века, а не на срок личной политической карьеры. Наше государство должно быть способно в кратчайшее время преодолеть разруху и экономический хаос, разгул преступности и падение уровня жизни, разобщенность русского народа и угрозу целостности страны. Одновременно оно должно обеспечить свободное, естественное и цивилизованное развитие общества в рамках общепринятых ценностей, религиозных идеалов, нравственных, моральных и этических норм.

Как ни парадоксально, но сегодня Россия, по сути, переживает возврат в первобытный, "догосударственный" период своей истории. Об этом периоде знаменитый русский государствовед, историк и философ Борис Чичерин еще сто лет назад писал: "Личность во всей ее случайности, свобода (произвол) во всей ее необузданности лежат в основании общественного быта и должны привести к господству силы, к неравенству, междоусобиям и анархии".

"Государство, - определял он, - есть высшая форма общежития, высшее проявление народности в общественной сфере. В нем неопределенная народность собирается в единое тело, получает единое Отечество, становится Народом".

Какой же должна стать форма Российского государства, удовлетворяющая всем предъявляемым требованиям? В рамках какой концепции возможно гармоничное н непротиворечивое ее развитие, с одной стороны - гарантирующее граждан от возрождения бездушного тоталитарного монстра, подавляющего человеческую личность, но с другой - обеспечивающее историческую преемственность от Киевской Руси до Союза ССР, творческое применение огромного державного опыта, накопленного нашими предками за весь этот период? Сегодня окончательно прояснилось, что проблема конструктивного совмещения передовых социальных технологий современного Запада с тысячелетней русской исторической традицией- ключевая на пути построения великой и процветающей России.

2. *Просвещенный патриотизм*

История науки о государственном устройстве уходит в седую древность. Еще Аристотель выделил три основные государственные формы: монархию, аристократию и демократию. Другой античный мыслитель, Полибий, сформулировал учение о последовательной смене этих форм, причина которой заключается в том, что люди в своих корыстных интересах искажают фундаментальные законы функционирования государственной власти.

Согласно этому учению монархия, являющая собой власть религиозно-нравственного (на Руси: Царь - Помазанник Божий) начала в обществе, теряя свое духовное содержание, может выродиться в тиранию. Тирана, как правило, свергает политическая элита общества, что в идеале означает правление аристократии (власть качественного начала, "лучших" людей), которая, в свою очередь, вырождается в олигархию - власть узкой, ограниченной группы "ближайшего окружения" - самых сильных, наглых или богатых. Демократия с этой точки зрения являет собой протест широких народных масс против всевластия "олигархической номенклатуры", но и она, будучи воплощением и торжеством количественного начала в политике, превращается в охлократию, означающую господство толпы, ввергающей общество в хаос и смуту. Спасением из них является восстановление монархического единовластия, и таким образом круг замыкается.

Каждый волен сделать самостоятельно вывод о том, в какой точке этого государственного круговорота находится сегодня Россия. Но с практической точки зрения ныне чрезвычайно важно совместить в российском государственном устройстве все лучшее, что предлагает нам исторический опыт. А он говорит, что по большому счету история знает две традиции государственного устройства - демократическую и авторитарную, которые как бы включают в себя все известные человечеству формы правления: от монархии фараонов в Древнем Египте до республики Соединенных Штатов с президентом во главе.

Совместить сегодня их лучшие черты с учетом российской специфики может и должна новая доктрина державного строительства России - назовем ее условно доктриной просвещенного патриотизма, предполагающая устойчивое и непротиворечивое сочетание идей соборной демократии и личной свободы с сильной и ответственной государственной властью.

3. *Традиция и современность*

В историческом опыте Российского государства и русского народа существуют глубокие устойчивые традиции как демократического, так и авторитарного правления. Расхожее утверждение, будто все наши беды происходят не оттого, что русский народ чужд демократии, а опыт демократических институтов в России скуден и поверхностен, не соответствует действительности и не выдерживает в серьезной критики. Элементы соборной и сословной демократии всегда существовали в нашей стране.

Достаточно вспомнить традиции вечевого самоуправления Древней Руси, опыт сословной демократической самоорганизации в Российской Империи. Да и в советский период определенные демократические элементы - пусть ограниченные и стесненные - все же действовали на всей территории СССР. Более того, русская история свидетельствует, что к развитию самобытных форм демократии стремились многие российские самодержцы. Реформы Иоанна Грозного, городовое и дворянское самоуправление, введенное императрицей Екатериной Великой, земская судебная реформы царя-освободителя Александра II - все это неоспоримые факты нашего прошлого.

Стоит припомнить и глубокую, до конца еще не исследованную во всей своей духовной полноте традицию Земских Соборов, в XVI-XVII веках неоднократно определявших важнейшие решения государственной власти; и возрожденную уже в XX столетии традицию соборного самоуправления Русской Православной Церкви; никогда так до конца и не исчезавшую крестьянскую общину. Не зря ведь, например, устоявшейся, многовековой нормой российской политики в отношении присоединявшихся к России "инородцев" было безусловное сохранение традиционных форм их внутреннего самоуправления.

Однако наряду с этим прочные корни в духовном складе российского общества и основах его государственного самосознания имеют традиции авторитаризма. Девять столетий из десяти Русь развивалась как держава монархическая, превращалась на этом пути последовательно из раздробленного союза княжеств в Московское царство и Российскую Империю. При этом последние четыре века самодержавие представлялось нашим предкам единственно достойной формой реализации государственной власти. В искаженном и окарикатуренном виде та же традиция благополучно перекочевала в "советский период", когда политическая воля генсека, материализовавшись в очередной "линии партии", служила единственным источником общественного развития.

Все это может соответствовать или не соответствовать тем или иным партийным идеалам и групповым пристрастиям, но было бы нелепым рассчитывать на то, что управлять такой огромной и разнохарактерной, сложной и загадочной страной, как Россия, можно, игнорируя ее огромную историческую инерцию и закономерности внутреннего развития.

Коммунисты сумели удержаться у власти целых семьдесят лет потому, что довольно быстро поняли это и в значительной мере привели свою идейную платформу в соответствие с характерными особенностями русского самосознания. Нынешний режим и на это вряд ли способен. Нам же, думая о возрождении разоренной страны, необходимо считаться с реальностью. Без тезисов о "возрождении русского самосознания", "социальной справедливости", "государственном патриотизме", "национальных интересах" и "собрании земель" сегодня в России не удержится у власти ни один политик.

4. *Рецепт "эликсира жизни"*

Станет ли концепция просвещенного патриотизма основой для форсированного преодоления сегодняшней смуты, очередной нереализованной идеей или стартовой площадкой для неототалитаризма, - зависит от взвешенного и точного сочетания ее демократических и авторитарных элементов, от тщательно рассчитанных пропорций ее самобытности, "русифицированности" и вселенской "общечеловечности". Для того, чтобы квалифицированно и безошибочно составить подробный рецепт, надо отдавать себе ясный отчет в преимуществах и недостатках как демократических, так и авторитарных механизмов.

Демократия. Ее признанными и неоспоримыми достоинствами являются: широкое развитие начал самоуправления, гласная выборность руководителей на всех уровнях власти, выработка различных форм общественного контроля за деятельностью чиновничества, стимулирование политической самодеятельности граждан. Но наряду с этим демократическая государственность имеет ряд не менее серьезных недостатков и изъянов, являющихся, в полном соответствии с пословицей, "продолжением достоинств".

Так, скажем, самоуправление, благодетельное и полезное на уровне административно-территориальной единицы, сословия, компактно проживающей этнической группы, становится источником бесконечных споров и разногласий, будучи механически приложено к такой территориально-огромной, хозяйственно-неоднородной и социально-расслоенной стране, какой является современная Россия, выборность, необходимая и уместная там, где она обеспечивает выдвижение на государственной службе наиболее достойных граждан, становится пагубной, когда, прикрываясь ее мнимой универсальностью, политиканы превращают избирательные кампании во всенародный балаган.

Неизбежный в таких случаях формализм уравнивает голоса трудяги и лентяя, добродетельного человека и злодея,

патриота и предателя, честного и обманщика.

Более того, избиратель, зачастую совершенно некомпетентный в тех вопросах, которые ему предлагают решать (вспомним бесконечное "одобряете ли вы", "согласны ли вы", "доверяете ли вы"... в многочисленных российских референдумах), становится легкой добычей политиканов, манипулирующих общественным мнением с помощью средств массовой информации.

Иван Ильин сказал как-то: "Демократия заслуживает признания и поддержки лишь постольку, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет кверху лучших людей); а аристократия не вырождается и не вредит государству именно постольку, поскольку в ее состав вступают подлинно лучшие силы народа".

Авторитаризм. Прежде чем говорить о его достоинствах и недостатках, следует четко и недвусмысленно определить, что авторитарные формы правления не имеют никакой обязательной связи с тоталитаризмом.

Тоталитаризм - такой политический строй, который стремится принудительно регулировать все сферы жизни общества, всякую самодеятельность его граждан, включая их мировоззрение, идеологические пристрастия и религиозные верования. Это понятие применимо скорее к сфере государственного управления, чем к форме государственного устройства.

Тоталитарный режим может существовать как в султанате, так и в республике.

Важнейший признак авторитарного государства заключается в том, что на его территории ограничена (зачастую правовыми методами) область действия выборных механизмов. При этом его безусловным достоинством является единство властной воли, четкий механизм исполнительной вертикали, персонификация ответственности за решения и действия руководителей, широкие возможности по пресечению сепаратизма, стремление к созданию четкой социальной иерархии общества.

В то же время ахиллесовой пятой такого государственного устройства является неизбежный рост чиновничества, проблемы его контроля и вообще - постоянная оопасность бюрократизации всей общественной жизни…

Как бы то ни было, гармоничный баланс демократических и авторитарных принципов руководства страной давно занимал русских государствоведов. Даже известный теоретик самодержавной монархии Лев Тихомиров (бывший бомбист-народоволец, раскаявшийся и прощенный Александром III) еще в начале XX писал о необходимости совмещения в сфере государственного строительства всех трех принципов власти: монархического, аристократического и демократического.

Сегодня это превратилось в жизненную необходимость, насущную потребность нашей жизни, не разрешив которой, Россия не сможет двигаться вперед. Проще говоря, речь идет о необходимости сильной (даже жесткой) государственной власти, действующей строго в рамках закона.

НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

1. Современное российское общество - сложный соборный организм, с присущими ему самобытными особенностями и характеристиками, коренящимися в древней исторической традиции.

Сегодня этот организм серьезно болея, н причина болезни - непрекращающиеся попытки насильственными, механическими приемами загнать Россию в "цивилизованный рай", понятия о котором нынешних властителей страны весьма умозрительны. Самое печальное - что результатом такого дикого "реформаторства" может стать длительная аллергия общества к тому действительно ценному западному опыту, который вполне стоит осторожно использовать в наших условиях ко всеобщей пользе.

2. Правящий режим сгнил. Это стало особенно очевидным после того, как радикальные "демократы" прошлых лет принялись с остервенением крушить те демократические общественные институты, которым сами же вчера присягали на верность. Агония может еще продолжаться какое-то время, но ее результат - смена самоубийственного курса - неизбежен.

Для того чтобы это произошло наименее болезненным путем, все здоровые силы общества, все политики должны найти в себе силы к объединению на платформе просвещенного государственного патриотизма, предполагающей совместную работу по возрождению великой и процветающей России.

В то же время призывы к объединению должны сочетаться и с радикальной способностью к размежеванию. Тот, кто неспособен подняться над собственными амбициями или закосневшими идеологическими догмами, - тот не сможет быть и конструктивным строителем здоровой российской государственности.

3. Концепция государственного, державного строительства России, в рамках которой могли бы объединить свои силы те, кому действительно дорога судьба нашего Отечества, требует немедленной, тщательной и всесторонней разработки. Нынешнее увлечение исключительно политической тактикой понятно и объяснимо в условиях царящей напряженности и неразберихи, но пагубно в долгосрочной перспективе. Не отдавая себе ясного и осмысленного

отчета в том, - какой "в идеале" она хочет видеть свою родину, политическая элита страны рискует завести общество в такой тупик, выход из которого будет уже неминуемо сопряжен с массовым насилием и ожесточенными социальными конфликтами.

4. Платформа просвещенного патриотизма, на которой представляется возможным гармоничное совмещение разнородных политических, идеологических и хозяйственных элементов капитализма и социализма, традиции и современности, демократии и авторитаризма, национальной самобытности и общечеловеческих ценностей, является наиболее перспективной основой для идеологии российского возрождения. При этом приоритетами практической деятельность власти должны стать немедленные жесткие меры по восстановлению законности и порядка, по предотвращению коллапса экономики, разгула преступности, дискриминации русских в странах СНГ, пресечение сепаратистских тенденций, грозящих целостности Российского государства.

5. Для реализации подобных мер важно во что бы то ни стало удержать развитие ситуации в предсказуемых, мирных, эволюционных рамках.

Не сумеем достигнуть этого - обречем страну на череду беспрерывных катаклизмов и дворцовых переворотов, в хаосе которых может быть утеряна последняя возможность на возрождение.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Религия, Церковь и связь времен

1. Роль Русской Православной Церкви

Русская государственность всего на одно столетие старше Русской Православной Церкви, если за точку отсчета брать принятие христианства великим князем Киевским Владимиром в качестве государственной религии Руси в 988 г. Именно этот шаг в значительной степени послужил делу российского государственного строительства.

Интересен в этой связи летописный пересказ эпизода эстетического потрясения русской души, которое испытали послы князя Владимира, впервые оказавшиеся на церковной службе в константинопольском храме Софии. "Аргумент красоты", по мнению академика Д.Лихачева, сыграл первенствующую роль при выборе веры Владимиром I Святославичем. Золотые главки церквей, золотое пламя свечи - это символы духовности. "Свеча бы не угасла", - писали в завещаниях московские князья, заботясь прежде всего о духовном единстве Русской земли.

Христианская вера ввела Русь в историю общечеловеческой религии, дала восприимчивой русской душе представление о человечестве в целом.

Ни одно из учений, оставленных человечеству мыслителями и подвижниками прошлых веков, не было в такой мере основано на центральной этической идее - альтруизме, как учение Христа и, следовательно, не могло служить всеобщему сближению.

Судьба народа, который начал свое объединение в междуречье Оки и Волги, географически и исторически складывалась таким образом, что именно этот, русский народ более глубоко и целостно, чем другие, впитал в себя христианство, воспринял и идею духовного объединения народов, и альтруизм Христа.

Русь зарождалась на территории, почти не имевшей естественных оградительных рубежей. Она издревле, по выражению философа И.А.Ильина, была "организатором, вечно вынужденным к самообороне". Надо было либо гибнуть под вечными набегами, либо давать отпор, "замирять равнину оружием и осваивать ее". С 1055 по 1462 годы Русская земля перенесла 245 нашествий. Из полутысячи лет (1365-1693 гг.) россияне провели в войнах 305 лет.

Россия объединила на своей территории около 150 национальностей и народностей и создала крупнейшее государство в мире. Величайшие завоеватели, вторгавшиеся на ее территорию, как с Востока, так и с Запада, рано или поздно отбрасывались за ее пределы или ассимилировались с ее народами. Решающей силой в жизни россиян были не богатства, сравнительно скромные на "географически обездоленной" земле, а сила духа, закаленная сражениями, в которых "не щадили они живота своего", клали головы за друзей своих - сила, очищаемая и укрепляемая православной верой.

Вспомним об огромной силе духа русского монашества в период векового порабощения Русской земли татаро-монголами. Нравственные вожди и среди них Сергий Радонежский вдохнули новую веру в "упавший дух родного народа", способность подниматься на ноги после падения" - объединяющий дух победы на поле Куликовом в 1380 году. "При имени Преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое, и затверживает право, что политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной" (В.О.Ключевский).

Вместе с христианством на Русь пришло византийское право, вобравшее в себя все лучшее, что было в римском праве, и оплодотворенное вековым соборным опытом Церкви. Государственное значение Церкви на Руси в Киевский период ее истории во многом определялось тем, что она в весьма значительном объеме являла собой судебную власть. Собственно, в княжеской юрисдикции вплоть до составления Соборного уложения 1649 г. церковные правила нередко восполняли недостающие государственные законы.

Понятно, что столь высокое значение судебной власти епископата опиралось прежде всего на его нравственный авторитет. В домонгольский период митрополиту и епископам нередко приходилось мирить князей во время их междоусобиц. По сути дела, Православная Церковь выступала тогда как важнейший фактор национального единства и примирения.

Напомним, что в печальные дни октябрьского (1993г.) кризиса именно Православная Церковь вновь выступила в этой исторической роли. И не ее вина, что к голосу разума не прислушались.

Следует остановиться на таком факте. Московский великий князь Иван Данилович Калита пригласил митрополита Киевского и Всея Руси Петра поселиться в его стольном граде. В Кремле закладывают соборный храм в честь Успения Пресвятой Богородицы. Это навсегда сделало Москву центром Русской Православной Церкви, что в то время придавало ей значение общенационального центра.

Четверть вековое правление Русской Церковью святителя Алексия (1354-1378) явилось временем собирания Руси. В малолетстве великого князя Дмитрия Ивановича предстоятель Русской Церкви практически становится правителем великого княжества Московского. Его хождения в Орду имели результатом длительную передышку от разорительных набегов. И когда в 1380 г. татарский темник Мамай двинулся на Русь, именно великий князь Московский Дмитрий, получив благословение преподобного Сергия Радонежского, смог собрать объединенное русское войско, чтобы уберечь Землю Русскую от истребления.

История России дает немало поучительных примеров государственного устройства. Наряду с монархическим характером власти в большинстве русских земель в период, предшествовавший образованию единого Московского государства, мы видим также опыт длительного существования Новгородской республики, где три ветви власти - посадник (управление), архиепископ (духовное руководство и значительная часть судопроизводства) и князь (защита от внешней опасности) имели своим источником народное волеизъявление.

Но как бы ни относились мы к истории России, последовавшей за объединением Руси под властью великого князя Московского, необходимо признать, что Православная Церковь продолжала играть важную роль в укреплении российской государственности.

Особенно важным оказался XVII в. Смута, происшедшая вслед за ознаменованным рядом бедствий, и прежде всего жестоким голодом, царствованием Бориса Годунова, вновь выдвигает Православную Церковь как важнейший фактор национального самосознания, без которого было бы невозможно новое государственное строительство в России.

Так, церковное благословение Нижегородскому ополчению позволило сохранить в 1612 г. российскую государственность.

В 1613 г. от лица Освященного Собора, т.е. епископата Русской Церкви и ведущих представителей ее клира, исходит инициатива созыва Земского Собора для избрания главы Государства Российского. Этот Собор, на котором были представлены сословия Русской Земли, являет собой самобытную форму народного представительства, неизвестную в остальной Европе. Ведь представители сословий собирались на Земский Собор не ради политической игры, чтобы отвоевывать у верховной власти привилегии, а затем, чтобы ответить, как обустроить Государство Российское. Тогда выбор первого царя Михаила из династии Романовых был обусловлен тем, что его отец, авторитетный боярин Федора Романов, насильно постриженный в монахи в свое время Борисом Годуновым, а затем ставший митрополитом Ростовским и Ярославским Филаретом (в 1619-1633 гг. патриарх Всея Руси), виделся как духовный руководитель строительства возрождаемой российской государственности. Не случайно затем в течение всего царствования Михаила Федоровича Земские Соборы созывались верховной властью практически ежегодно, с тем, чтобы ее начинания могли опереться на авторитет Церкви и быть выражением народных чаяний.

Особое значение в деле государственного строительства имел Земский Собор 1649 г., выработавший Соборное Уложение, которое заложило основу свода российских законов.

Когда Петр I взялся за преобразование российской государственности на началах просвещенного абсолютизма, то церковному управлению он отвел особую роль. Ликвидировав патриаршество и прекратив созывы Освященных Соборов в качестве высшего органа церковной власти, он содействовал образованию постоянно действующего высшего управления духовных сил, которое получило название Святейшего Правительствующего Синода. Наряду с Правительствующим Сенатом, через который публиковались от имени верховной власти законы империи и который являлся также высшим судебным органом в стране, Синод, в случае невозможности для государя осуществления своих прав и обязанностей, принимал верховную власть в стране до тех пор, пока законный претендент на престол не принимал присяги в качестве главы Российского государства.

Следует особо отметить, что и в XVIII столетии роль российской иерархии в законотворческой деятельности, к которой ее привлекала высшая государственная власть, была весьма плодотворной.

В свою очередь, когда в 1905 г. в России появился народный представительный орган - Государственная дума, среди ее депутатов нередкими стали епископы и клирики Русской Православной Церкви, главным образом в качестве избранников крестьянских слоев, доверивших им защищать свои интересы и выражать чаяния. Исторические судьбы страны в послереволюционные десятилетия сложились так, что Православная Церковь не только была лишена в ней своей традиционной исторической роли, но и под лозунгом ее "отделения от государства" подвергалась самым неприкрытым гонениям, когда для нее на первый план стала выступать проблема выживания в атмосфере искусственно насаждаемого воинствующего безбожия. Но, несмотря ни на что, Русская Церковь смогла выжить, а со временем даже собрать некоторый общественный потенциал.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

1.*Количество приходов:*

- в РПЦ на начало 1993 г. -14 113;

- в Москве в 1988 г. - 46;
- в Москве в марте 1994 - 175 (не учитывая 100 переданных храмов, где еще не совершаются богослужения), и 16 храмов при госучреждениях (больницы, тюрьмы), из которых 5 действующих; 7 кремлевских храмов (богослужения совершаются в 5); 7 храмов при учреждениях Московской Патриархии; 6 крестильных храмов (4 действующих); 4 часовни (например, на месте снесенного храма Христа Спасителя, и часовня - памятник героям Плевны в Китай - городе).

2.*Количество монастырей и монастырских подворий:*

- в РПЦ в 1988 г. - 18;
- в РПЦ в марте 1994 г. - 242 (не считая 12 подворий);
- в Москве в 1988 г. -1 (Свято - Данилов монастырь)
- в Москве в марте 1994 г. - 3 мужских и 1 женский с 21 храмом (и 8 монастырских подворий с 8 храмами).

3.*Архиереи:*

- в РПЦ в марте 1994 г. -130 (не считая 6, находящихся на покое)

4.*Количество священников:*

- в РПЦ на начало 1993 г. -12 013 (священников и диаконов);
- в Москве на октябрь 1993 г. - 367 священников и 110 диаконов.

5.*Учебные заведения в 1994 г.:*

- академии - 3;
- семинарии -13;
- училища - 22;
- школа псаломщиков - 1;
- в московских духовных школах обучаются 892 студента на стационаре, 713 - заочно, 135 - экстерном;
- в Москве - 70 воскресных школ, 17 православных лицеев и гимназий, 3 православных детских сада, много православных детских групп в других садах;
- под непосредственным окормлением РПЦ находятся два независимых высших учебных заведения: Свято - Тихоновский богословский институт и Российский православный университет (в первом обучается около 1000 студентов и 100 - экстерном, во втором - 120).

6. *Центральные православные издания:*

"Журнал Московской Патриархии", журнал "Официальная хроника", журнал "Богословский вестник", журнал "Православная беседа", газета "Православная Москва" (тираж 50 000 экз.).

Сейчас едва ли не самым распространенным словом в средствах массовой информации является "кризис". Однако какой же кризис переживает Россия? Экономический? Но странно, что страна, имеющая такой природный и промышленный потенциал, не могла бы с ним достаточно быстро справиться. Политический? Но многопартийность, способная породить серьезную борьбу за власть, у нас пока находится, что называется, в зародыше. И, тем не менее, действительно, мы сейчас проходим стадию кризиса. И кризис этот нравственный, духовный.

Русская Православная Церковь никогда не возвышалась над другими традиционными религиозными исповеданиями России и, сотрудничая с ними, может сыграть большую роль в разрешении этого кризиса.

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что второй мощной религиозной конфессией в России является ислам, но исповедующие его народы веками живут вместе с христианами и никогда с ними не враждовали. Более того, нам думается, что эта историческая традиция является надежным щитом России от вторжения исламского фундаментализма, проникнутого ненавистью к иноверцам. Поэтому следует решительно пресекать все попытки посеять вражду между религиями и конфессиями, ибо это неизбежно превратится во вражду между народами. У нас общая Родина - Россия, ей отдали свои таланты, здоровье и даже жизнь миллионы россиян различных национальностей и религиозных исповеданий. Беречь это единство - священный долг каждого гражданина сегодня, в час суровых испытаний и, прямо скажем, провокаций со стороны тех, кто не хочет видеть Россию единой, могучей и великой.

Видимо, пришло время, чтобы Русская Православная Церковь выступила инициатором созыва Всероссийской межконфессиональной конференции, на которой можно было бы избрать Совет церквей России, направляющий всю свою деятельность на укрепление единства и мира между народами страны. Здесь нельзя ни в коем случае опоздать, так как не исключено, что сепаратистские элементы в отдельных республиках, подталкиваемые извне, также обуреваемые амбициями, попытаются втянуть мусульманское духовенство, а вместе с ним и верующих в свои игры. Этого допустить нельзя, ибо столкновения на религиозной основе легко начинаются, но закончить их очень трудно.

Достаточно вспомнить Ольстер или Сараево. Главный вопрос, который сейчас стоит перед Россией: какими будут нравственные ориентиры ее будущего государственного строительства? На этот вопрос должен ответить сам народ. Уместно вспомнить традиционную форму диалога верховной власти и народа через созыв Земского Собора, где могут быть представлены авторитетные представители всех социальных и профессиональных групп, а также традиционные религиозные исповедания России. Этот Собор не претендовал бы на государственную власть и не составлял бы конкуренции существующим представительным органам. Он не станет принимать никаких актов, обязательных для исполнения. Но он сможет выявить те болевые точки нашей современной народной жизни, на которые в первую очередь следует обратить внимание тем, на кого возложено государственное строительство в России.

Что касается участия Русской Православной Церкви в этом Соборе, то оно не будет означать возвращения ей каких-либо государственных функций или привилегий. Но будучи на сегодняшний день авторитетным общественным институтом в стране, она тем самым исполнит свое назначение, поможет русскому народу сохранить свою идентичность и создать свое государство.

Правительство и Федеральное Собрание призваны в ближайшее время вместе с Русской Православной Церковью и представителями других конфессий составить Программу восстановления и обустройства храмов, церквей, монастырей.

Следует пресекать всякие попытки религиозного вторжения извне, какими бы внешне благовидными предлогами они ни мотивировались. Миссионерская деятельность зарубежных граждан в России должна законодательно регламентироваться.

Недопустимо и ставить Церковь в рамки рыночных отношений, в особенности по сравнению с другими религиями и конфессиями, обладающими значительно более серьезными финансовыми возможностями.

2. Ислам и российская политика

В странах СНГ проживает порядка 70 млн. мусульман, то есть примерно четверть всего населения Содружества. А всего в мире людей, исповедующих ислам, насчитывается около миллиарда человек. Таким образом, ислам как бы "обречен" быть весьма влиятельным фактором геополитики. В мире есть несколько моделей развития стран с преобладанием мусульманского населения или, как их ныне чаще называют, "исламских государств". Существует, скажем, турецкая модель, когда исламский фактор не играет самодовлеющей роли, доминирующей над всеми остальными в жизни общества, государства. Признавая важное значение ислама в жизни своих сограждан, Турция остается тем не менее светским государством.

Существует иранская модель, когда государство возглавляет исламское духовенство, и общество под его руководством живет по строгим религиозным правилам и обычаям. В настоящее время к этому пути склоняется Афганистан. Здесь есть внутренние мощные вооруженные силы, которые пытаются превратить Афганистан в теократическое исламское государство на обломках прокоммунистического режима.

Наконец, имеется как бы средний тип исламских государств, где в обществе ценности мусульманской религии становятся превыше всего, но вместе с тем фундаменталисты не имеют реальной власти. С некоторыми поправками к ним можно отнести такие страны, как, например, Пакистан, Ирак, Кувейт и некоторые другие. Правда, тут надо принимать во внимание такой существенный момент, как имеющиеся различия в вероисповеданиях мусульман этих стран. Одни из них являются суннитами, другие шиитами.

Эти различия коренятся не только в религиозном темпераменте людей, но и в степени их религиозной ортодоксии. К примеру, считается, что сунниты более толерантны по отношению к представителям других религий.

Итак, к какому типу исламских государств можно отнести республики СНГ с преобладанием мусульманского населения? Точную оценку дать трудно, ибо государства эти находятся лишь в стадии становления, в начале выбора модели своего самостоятельного развития, а потому эволюция еще далеко не закончена. И, тем не менее, по некоторым признакам надо отметить, что по иранскому типу не развивается ни одно государство СНГ. Хотя попытки стать на этот путь были. Наиболее отчетливо они проявились в Таджикистане. Этому есть несколько объяснений.

Во-первых, сказалась географическая и этническая близость населения Таджикистана к народам Афганистана и Ирана. *Во-вторых,* исламский фундаментализм быстро находит питательную среду в тех мусульманских обществах, где сохранились родоплеменные отношения, сильны позиции кланов, сравнительно низкий уровень благосостояния, образования людей. *В-третьих,* фундаментализм чаще всего побеждает тогда, когда общество сильно ослаблено в результате каких-то мощных внешних воздействий, произошло крушение прежней модели внутреннего развития. Все это в Таджикистане есть: страна бедная, идет ожесточенная борьба кланов за власть, республику опалила и существенно затронула длительная война в соседнем и населенном родственными племенами Афганистане. Больше того, война оттуда перекинулась в Таджикистан.

Надо отметить, что Таджикистан длительное время был неким испытательным полигоном, на котором фундаменталисты обкатывали свои варианты прихода к власти в других республиках бывшего СССР. Причем

действовали долгое время очень осторожно. Например, казиколон Х.Тураджонзода до середины 1992 г., т.е. до самого захвата власти исламистами, заверял общественное мнение за пределами республики, что его партия собирается строить теократическое государство, насаждав религиозную нетерпимость и т.д. Исламская партия возрождения использовала популистские лозунги, демагогию, шантаж и экстремистские приемы в борьбе за власть, не считаясь с человеческими жертвами.

Главы всех среднеазиатских республик выступили с заявлениями, что в их республиках нет почвы для создания теократических государств. Особенно настойчивы в повторении этих утверждений президенты Киргизии и Казахстана А.Акаев и Н.Назарбаев. Даже контролируемое властями мусульманское духовенство этих республик делает заявления, что в их государствах не следует "исламизировать общество". Скажем, с подобными заявлениями выступили муфтии Казахстана и Узбекистана Радбек Насынбай-улы и Мухаммад-Юсуф Муххамад-Седик. Последний категорически подчеркнул: "Религия не должна управлять действиями правительства, у нее своя роль и свои задачи". Во всех среднеазиатских республиках главы мусульманских центров (кроме Таджикистана) выступают против создания и функционирования исламских партий и клерикализации духовенства.

Ислам и политика в России, переплетаясь, также порождают все новые и новые проблемы. По отдельности - на региональном уровне, но в совокупности тот и другой фактор составляют геополитической важности вопрос. Главное здесь в том, что при определенном направлении, инициировании событий эти проблемы способны взорвать Россию и создать страшную нестабильность не только для Европы, но и для всего мира.

Именно в России, а не в "мусульманских" республиках СССР впервые появились исламские партии и движения. Наиболее известные и по-своему влиятельные из них - это супер-ИПВ и Исламско-демократическая партия. Что касается ИДП, то, несмотря на почти трехгодичное свое существование, ее роль в российском обществе все-таки еще очень невелика. Она действует в основном на Северном Кавказе, главным образом в Дагестане. Ее слабость в узкой социальной базе: в ней состоят исключительно представители средней интеллигенции - учителя, врачи, творческая молодежь.

Духовенство почти не принимает участие в ее деятельности. Отсюда понятно, почему нарастает процесс поглощения ее супер-ИПВ.

Исламская партия возрождения, или как мы ее назвали, суперпартия, за "спиной" которой явно просматриваются интересы влиятельнейших фундаменталистских кругов Ирана, ставит перед собой задачи, по словам ее идеолога Гейдара Джемаля, "аналогичные тем, которые стояли перед исламской революцией в Иране". Но это задачи первого этапа. Задачи дальнейших этапов деятельности этой партии, по утверждению ее лидера Ахмадкади Ахтаева, состоят в "создании федерации исламских государств, федерации не только из бывших союзных республик, но и с сопредельными исламскими странами. Это как бы единое геополитическое пространство".

Отсюда и вытекает тактика ИПВ - хотя и численно небольшой (порядка 20 тыс. членов) партии, но крайне мобильной, организованной, не гнушающейся различными методами борьбы.

В рамках первого этапа, цели которого заключаются в приходе к власти исламистов (он еще продолжается) в "мусульманских республиках" и анклавах, реализуется задача разрыва территориальной целостности России. По этому пути идет Чечня.

Именно через полную суверенизацию бывших автономий, а потом устранения прежнего режима власти, замены ее со светской на теократическую, возможно сначала вырвать субъекты Федерации из состава России, а затем соединить их в исламский союз. События 3-4 октября 1993 г. в Москве несколько приглушили эти процессы, загнали их вглубь, но, разумеется, не устранили совсем. Вероятно, вскоре они могут активизироваться.

Для этих "целей предпринимаются на первый взгляд неразумные шаги. Скажем, фундаменталистами всячески поощряются националисты и сепаратисты в мусульманских республиках России, стравливаются народы, провоцируются и разжигаются межэтнические конфликты и войны.

Как, скажем, это делают некоторые исламистские лидеры на Северном Кавказе, объявляя "священную войну" всем другим мусульманам, не поддерживающим движение ваххабитов, т.е. "ревнителей особой чистоты ислама". Иные исламисты аналогично поступают по отношению, например, к своим единоверцам-соседям, которые не приемлют ценностей, допустим, мюридизма, и т.д. Можно задаться вопросом, зачем фундаменталисты натравливают мусульман друг на друга? Но тут есть своя логика.

Во-первых, эти конфликты ослабляют Россию, подталкивают ее к отказу от претензий на эти территории из-за боязни погрязнуть здесь в бесконечных войнах, *во-вторых,* измученные страшными междоусобными воинами народы этих анклавов станут легкой добычей фундаменталистов и быстрее согласятся войти ради самосохранения в федерации исламских государств. Наконец, *в-третьих,* только в войнах и жестоких лишениях, с ними связанных, можно нагнетать и у народов необходимый для теократического супергосударства дух религиозно-миссианского экстаза. Без этого "материала" подобного рода образования не могут существовать.

И все-таки опасность "исламского сепаратизма" для целостности России очень велика. Эту карту усиленно и

бездумно разыгрывают правящая национальная элита мусульманских республик и анклавов в составе Российской Федерации. Но она слепа в эгоистическом стремлении сохранять за собой власть, ибо чем больше разжигается религиозно-националистический психоз среди народа, тем меньше шансов у правящей элиты остаться у руля управления обществом. Негодующие от нищеты и засилья бюрократии люди, умело направляемые фундаменталистами, обрушат свой гнев на эту коррумпированную верхушку и легко сокрушат ее, расчистив путь к власти активистам ИПВ.

Наиболее дальновидные российские политики, в настоящее время пытаются искать контакты с лидерами исламских движений, чтобы найти с ними согласие во имя спасения целостности России.

Однако пока эти попытки робки и редки. Даже в условиях выборной кампании конца 1993 г. в Государственную Думу и федеральное Собрание эти нужные для поддержки избирателей политические маневры так и не были в достаточной мере осуществлены. А сами исламские партии эти выборы практически проигнорировали, что вполне укладывается в логику их политического курса.

3. *"Третий Рим", или Гарвардская школа*

Судя по всему, нес Востока придет "свет новой истины", а опять с Запада. Вот уже и Папа римский Иоанн Павел II, кому принадлежит особая роль в идеологии и стратегии разрушения СССР и всего восточноевропейского социалистического блока, заговорил, что, дескать, "в марксизме есть ядро истины, благодаря которому он смог стать притягательной реальностью для западного общества".

Отнюдь не являясь защитниками нарождающейся российской буржуазии, тем не менее справедливости ради отметим, что уже сегодня правильно понятые ею свои же собственные интересы объективно мало в чем совпадают с интересами мировой либеральной элиты, "учащей жить" новый отечественный капитал. Завтра, если отечественный капитал сумеет стать на ноги, тогда он закономерно окажется в ожесточенном противостоянии с мировой финансовой элитой, космополитичной, безбожной и либеральной по своей природе. В то время как отечественный капитал в силу самосохранения должен будет неизбежно опираться на российскую почву, национальные силы, традиции, и уже хотя бы тем самым будет заинтересован в укреплении и отстаивании российских приоритетов. В том числе не только экономических, промышленных, но и духовных, прежде всего православных.

К сожалению, история повторяется, приходится прибегать к давно известным аналогиям, хотя, как известно, все они "хромают". Капитализация в том виде, как она начала осуществляться в России с XIX века, была навязана нам через иностранные банки, концессии, займы и т.д. Но как только отечественный капитал, окрепнув, стал теснить иностранных "партнеров", вести в целом отвечавший национальным интересам курс, ему резко попытались "переломить хребет".

После 1917 года Россия долго осваивала марксизм, пока не приспособила его для укрепления национальных интересов, едва не выхолостив к концу 80-х годов под внешне атеистической риторикой его безбожную сущность. Вот именно в это время при помощи отечественных либералов, весьма таинственно пришедших к власти в Москве, на национальной почве России стал снова прививаться чуждый ей дух Гарвардской школы.

Не представляет секрета тот факт, что настоящими прародителями коммунизма, создателями его главной идейно-теоретической компоненты являются либералы.

Они еще до Маркса почти сформулировали многие постулаты коммунизма. После своего разгрома в XIX веке в ряде европейских стран консерваторами-националистами либерально-космополитическая элита перебралась в США, где вскоре заняла господствующие позиции в ключевых областях жизни этой могущественной страны: в интеллектуальных, идеологических, банковско-экономических сферах.

Центром мирового либерализма, его "мозговым трестом" является американский Гарвардский университет с многочисленными научными и учебными подразделениями, в том числе и теологического направления. Любопытно, что Гарвард как некий мировой интеллектуальный и идеологический центр, своеобразный инкубатор американского истэблишмента, сформировался на базе сугубо религиозной. Собственно говоря, в своем первоначальном значении английское слово "истэблишмент" толкуется как "господствующая, официальная церковь", а также в смысле "профессиональное духовенство". Уже хотя бы поэтому можно понять, почему либеральный американский истэблишмент стремится оперировать глобальными, в некотором смысле даже трансцендентными категориями и отчего его интересы простираются на все человечество. Он весьма бесцеремонно навязывает свои космополитические цели и стандарты правящим элитам других стран, растирая в стерильно-бесцветный порошок их былой национальный колорит.

Либеральную Америку особенно сильно возмущало положение Русской Православной Церкви в царской России как государственной религии, в то время как в самих США Верховный суд лишь в 1940 году окончательно запретил государственные церкви в отдельных штатах, сохранив, правда, принесение государственной присяги на Библии, что, скажем, делают все последние американские президенты-протестанты при вступлении в должность. Однако, трудно представить, какое неудовольствие поднялось бы в США, если бы новый лидер России присягнул на святынях православия.

Гарвард в его почти нынешнем виде родила унитарианская церковь Массачусетса, обслуживавшая культовые потребности торговых воротил и банковских дельцов Бостона. Многие протестанты, в том числе близкие по духу унитарианцам кальвинисты, не считают их вполне христианами, а ортодоксы вообще относят к безбожникам-атеистам. Ибо унитарианская церковь не признает не только догма та Троицы, но и отрицает божественность Христа и постулат греховности человека. Наиболее последовательные проповедники унитарианцев превыше всего почитают некие сконструированные ими моральные принципы, а не заповеди "своенравного Бога".

Даже сами себя некоторые унитарианцы называли сектой, а Гарвард - своим культовым центром, где вот уже двести лет вырабатываются доктрины так называемого либерального христианства. И этот псевдорелигиозный, ложно-мессианский характер не исчез. Цель Гарварда: готовить "священников новой религии"- ученых, преподавателей, чиновников, так называемых жрецов "чистой науки", которая является "лучшим воплощением религии", по словам одного из столпов Гарвардской школы У.Липмана. Другой идеолог либерализма - Э.Нортон требовал, чтобы выпускники Гарварда, проникшись его духом, "могли бы направлять и формировать общественное мнение и настроения в области вкусов, морали, политики и религии". А еще один отец-основатель Гарвардской школы Ч.Элиот в своей программе "Религия будущего" обосновывал, что, мол, "общество движется к простой и рациональной вере, свободной от метафизических сложностей или магических обрядов ", в которой нет вечных табу и незыблемых этических норм, а также не существует никаких авторитетов и иерархий, признанных правил поведения, богослужения, вероисповедания.

Когда же некоторые редкие гарвардцы из числа протестантов-ортодоксов, например, весьма влиятельный Н.Пьюси, попытались оспорить претензии либеральной псевдорелигиозной элиты на ее тотальное господство не только в интеллектуальной, но и в духовной сфере, обвинив ее в преследовании собственных узкокастовых замыслов, то на них, даже если они и являлись официальными руководителями Гарварда, неотвратимо обрушился гнев всемогущего истэблишмента, вездесущих масонов, влиятельнейшей прессы, т.е. всей той силы, что незримо правит Америкой и миром.

В свое время один из лидеров американских правых консервативный сенатор Д. Маккарта не без оснований обвинял Гарвард в инспирировании коммунизма либерального толка не только в Америке, но и по всему миру, в насаждении безбожных и даже антирелигиозных настроений. Обвинений в антиамериканской деятельности, в прямой измене консервативным ценностям американского образа жизни тоже было предостаточно. Не случайно американские правые, называвшие еще с XIX века этот элитарный университет "безбожным Гарвардом", после 1917 года нарекли его не просто "антирелигиозным коммунистическим питомником", но даже "Кремлем на берегах Чарлз-ривер".

И это было не столь уж абсурдным. Известно, что немалая часть "пламенных революционеров-интернационалистов" во главе с Л.Троцким, Н.Бухариным и другими воинствующими безбожниками была в той или иной мере связана с гарвардскими интеллектуалами со времен их американской эмиграции. Эти связи не ослабли и после 1917 года. Именно гарвардский профессор А.Кулидж, ставший затем шефом ведущего журнала американского истэблишмента "Форин афферс", вскоре после прихода к власти правительства В.Ленина посетил Россию и по возвращении в США призывал власти Соединенных Штатов скорее признать Советскую Россию. На эту тему Кулидж написал статью в своем журнале, которая была высоко оценена Лениным и американским истэблишментом. В американском Совете по международным отношениям, который не зря назван организатором всех глобальных заговоров и революций, хранится экземпляр этой статьи с собственно ручными пометками Ленина.

И хотя по разным причинам, официального признания США Советской России тогда не произошло, Гарвард и пестуемый им либеральный истэблишмент продолжали поддерживать с Москвой довольно тесные контакты, которые, в конце концов, привели к установлению дипломатических отношений между двумя странами. Кстати, за четыре года до этого, в 1929 году, все в том же окутанном элитарной таинственностью Совете по международным отношениям состоялся в полусекретной обстановке весьма теплый прием пяти высокопоставленных представителей из Советской России, которые приехали в США для ускорения официального признания и получения экономической помощи, налаживания торговых отношений.

Как отмечал исполнительный директор Совета У.Мэллори, "наши русские друзья" провели откровенную беседу с избранными представителями американского истэблишмента, дав ответы на все их вопросы, которые удовлетворили "аудиторию, состоявшую из американских банкиров, но дискредитировали бы этих людей у себя дома". В результате совместных усилий ярых безбожников-большевиков и антихристиански настроенного либерального и космополитического истэблишмента между США и Советской Россией были резко расширены экономические связи, а затем установлены и дипломатические отношения. Между прочим именно в это время в Советской России антирелигиозная борьба приобрела наиболее воинственный характер, была объявлена специальная "безбожная пятилетка".

Даже маккартизм или "новые рубежи" Д.Кеннеди, "великое общество" Л.Джонсона, "жесткий курс" Р.Рейгана не помешали Гарварду продолжать поддерживать либерально-коммунистическую номенклатуру в Советском Союзе, подготавливая из нее "ударные отряды" для организации так называемых "оттепелей", "перестроек", "шоковых рыночных реформ" и прочих глубоких потрясений российского общества, ведущих к разрушению его

традиционалистских основ, уходящих корнями в православие.

Либералы хорошо помнят одну из заповедей Адама Смита, гласящую, что свободные предпринимательство и торговля рождают свободную мысль, не обремененную, дескать, догмами и канонами веры отцов и предков.

Таким образом, Россию пытаются подвести под губительные для нее стандарты жизни "плюралистичного" общества США, Подчинив в результате ее духовной деградации российские колоссальные ресурсы эгоистичным планам американского истэблишмента, завершающего создание плацдарма для постройки новой - антихристианской по сути-либеральной цивилизации во главе с "мировым правительством", вселенской "интеллектуальной администрацией" или еще каким-то управленческим и идеологическим глобальным центром.

В этой связи остается актуальным обвинение Гарварда в антиамериканизме. Бывший гарвардец Д.Лебутельер в своей книге "Гарвард ненавидит Америку" совершенно справедливо обвиняет этот питомник либерального космополитизма в том, что он на плечах оседланного и презираемого им американского общества, прежде всего "среднего класса" - основы США, рвется к мировой власти. Уже сегодня очевидно, что этот курс либерального истэблишмента смертелен для самих Соединенных Штатов, ибо у этой страны отсутствуют необходимые морально-волевые, идеологические, духовные, национал-этнические факторы, которые необходимы больше, нежели политические, финансовые, военные, промышленные для функции доминирующей, объединяющей и господствующей силы новой цивилизации. Так называемый "новый мировой порядок", провозглашенный ныне поспешно США, - это жалкая пародия на новую цивилизацию, это хотя и жесткая, но предсмертная судорога "атлантизма", конвульсии уходящей англо-саксонской эры. Тем более она не может претендовать на идеал для России.

4. *Вперед, к... империи?*

Для создания действительно новой цивилизации, перед порогом которой сегодня, видимо, стоит мир, необходимы иные условия, прежде всего колоссальной потенциальной жизнестойкости национально-государственные и национально-духовные компоненты или ресурсы нации, развитое религиозное сознание народов. Из всего этого неумолимо проистекает, что время унифицированной общей цивилизации еще не пришло. Тем не менее, очевидно, будущая цивилизация останется в целом единой, но находящейся в динамичном равновесии, удерживать которое, судя по всему, станут 4-5 геополитических, этноконфессиональных центров - империй. Скорее всего, к их числу будут принадлежать Китай, Россия, Япония, Германия и, может быть, одна из мусульманских стран Ближнего или Среднего Востока, значительно увеличившаяся в размерах в силу сложного комплекса факторов.

Будущее политическое устройство этих империй не вполне ясно, но в большинстве из них, вероятно, утвердится монархия. В той же Японии между прочим национальный менталитет как бы на всякий случай "зарезервировал" в сегодняшнем виде всеобъемлющую монархию будущего как вид нового государственного устройства.

В России также постепенно активизируются процессы возрождения института монаршества. Пока они идут на вербальном уровне, набирая силу, исподволь в глубине национального сознания, но недалек день их "выброса на кипящую политическую поверхность". При этом наивно думать, что речь идет лишь о восстановлении династии дома Романовых. В отечественной истории имеется несколько примеров, когда в самые трагические периоды народная воля по благословению Русской Православной Церкви останавливала свой взор на представителе - родоначальнике новой династии.

Будущее экономическое и политическое устройство империй вырисовывается, как нам представляется, таким образом, что они вберут в себя, синтезируя, наиболее продуктивные и живительные компоненты из коммунистического (из государственно-капиталистического) и, классически капиталистического опыта жизнедеятельности, оплодотворив все это идеями долговременных национальных интересов.

Предпосылками их будущего весьма устойчивого развития, вероятно, будет являться то, что именно эти страны на своем историческом пути уже опробовали едва ли не все известные модели государственно-политических устройств, включая и коммунистические (государственно-капиталистические), а также тоталитарные и автократические. В настоящее время идет внешне незаметный, но оттого не менее напряженный и продуктивный внутренний процесс поиска оптимального варианта будущего развития.

Обращение к монархии - это не реставрация в ее классическом виде, что им ело место, скажем, во Франции в XIX веке. Это будет не механистический, и потому непродуктивный, реакционный возврат назад, а движение вперед к империям нового типа, состоящим из новых "сплавов", хотя и приготовленных из уже известных "ингредиентов". "Тигль" уже включен: ныне лишь подбираются компоненты. Будет ли играть хоть какую-то роль в этом процессе человеческая воля? Безусловно, будет, но в контексте объективно проистекающих процессов общественного развития. Правда, это совсем не значит, что воля человека сводится лишь к ритуальным действиям.

5.*"Третья мишень"*

Нас беспокоит судьба родной России. Сегодняшние политико-экономические процессы в России протекают по рецептам, разработанным при участии либералов Гарвардской школы. Сам менталитет "молодых реформаторов",

задающих ныне тон в политическом руководстве России, безошибочно дает понять, что в Кремле и на Старой площади столицы витает затхлый дух Гарварда.

Реформаторы не скрывают своих целей окончательно демонтировать основы традиционалистского российского общества, за последние 75 лет приобретшие путем сложной эволюции причудливые формы партийно-советской власти. Будучи внешне не вполне адекватными тысячелетнему отечественному опыту, тем не менее они были во многом близки ему по духу, так как в целом ряде драматических изломов периода новейшей истории соответствовали глубинным национальным интересам, в том числе отстаивания государственной независимости, самобытности развития, и т.д.

В результате скоординированных усилий зарубежных либералов и их отечественных единомышленников - "реформаторов" были устранены две из трех основных опор современного государственного устройства России - КПСС и Советы. Надо согласиться с обвинениями либералов - "реформаторов" в адрес КПСС, что она в последние примерно тридцать лет не была собственно партией, а являлась стержнем государственного устройства страны, осуществляя как идеологические, так и управленческо-распорядительные функции по поддержанию жизнедеятельности во всех стратах общества.

Как только КПСС самопроизвольно перешла на позиции отстаивания не абстрактных "революционно-интернациональных" доктрин, а по преимуществу вполне конкретных национально-государственных интересов страны, к выработке соответствующей идеологии, то она сначала де-факто, а потом и де-юре признала важную положительную роль Русской Православной Церкви в обществе, и тогда стала для космополитичных либералов гарвардской закваски "реакционной", "тормозом на пути реформ" и т.д., которую необходимо было убрать с политической арены, полностью демонтировав весь ее несущий каркас. Причем даже несмотря на то, что КПСС к этому времени уже давно отказалась от уравниловки во всех сферах жизни, выступала за социально ориентированный рынок, многоукладную экономику и т.д. Между прочим это было еще более ненавистным для либералов, так как, несомненно, прибавило бы в перспективе энергетики российскому обществу для укрепления его традиционалистских основ, покоящихся на неразрывном единстве общинно-коллективистского и подвижнически личного бытия.

Не собираясь апологетически защищать компартию, в крахе которой были и свои внутренние причины, отметим лишь, что она была обречена перед лицом внешней опасности в образе всемирного либерализма, как только попыталась окончательно изменить свою внутреннюю природу, ибо ее подточила наследственность - все тот же революционный либерализм, несовместимый с национальной почвой.

Стремясь укорениться в отечественной среде, не отказываясь в то же время от интернационально-псевдомессианских лозунгов (в основе своей сформулированных отцами космополитического либерализма в XIX - начале XX веков), КПСС сжигала себя под контролем "реформировавшихся" вождей, находившихся, в свою очередь, под идейным и иным влиянием гарвардцев. Кстати, подобная судьба ждет и, скажем, китайскую компартию, если та окончательно не порвет родовую пуповину со всякого рода космополитическими либеральными "измами".

Второй удерживающей опорой современной российской государственности являлась система Советов. После устранения КПСС она стала нести на себе основную нагрузку с целью сохранения от разрушения всего каркаса, целостной управленческой структуры традиционалистского российского общества. Именно в силу этих причин Советы тоже были обречены на скорейшее уничтожение.

Расстрел Дома Советов в столице довел этот процесс до чудовищного, кровавого гротеска - танки кумулятивными снарядами прямой наводкой расстреляли саму систему Советов, вершиной н символом которой был столичный Белый дом. Расстреляна была та отечественная система власти, которая во многом напоминала прежнюю разветвленную структуру народного представительства, включавшую в себя и Земские Соборы, освященные Русской Православной Церковью.

КПСС и Советы, как нам представляется, вообще были как бы незримо помечены Русской Православной Церковью. Особенно много заимствований у Русской Православной Церкви сделала КПСС: строгая вертикальная иерархичность, субординативная структура руководящих органов, целостная система подготовки и продвижения кадров, даже постулаты партийной теории в переложении отдельных российских коммунистических идеологов напоминали догматы православного вероучения. И, надо заметить, эта адаптированность российского коммунизма в духовном пространстве русского народного менталитета, покоящегося на православных ценностях, происходила не только в 30-40-е годы, когда она была изучена и обнародована Н.А.Бердяевым. Позже дальнейшее развитие этой особенности было отмечено И.А.Ильиным, А.Уайтом, А.А.Зиновьевым и др.

И это со всей очевидностью дает основания сделать вывод, что после устранения КПСС и системы Советов последний - третий - удар будет нанесен по "третьей мишени" - по Русской Православной Церкви (РПЦ) с целью окончательного разрушения российского традиционалистского общества. Те атаки, которые были предприняты на РПЦ в ранний период "катастройки" (история гонений на Русскую Православную Церковь в СССР - тема специального исследования), не идут ни в какое сравнение с готовящимся решающим "штурмом".

Во всем этом присутствуют явления глубокого сакрального смысла: безбожный Гарвард и зараженный его антихристианским духом мировой либеральный истэблишмент намеревается отвергнуть человечество от Христа. Мы отмечали уже выше, что Гарвард с его космополитической либеральной идеологией претендует сам на роль мировой религии, с помощью которой стремится утвердить "новый мировой порядок" и даже основать новую "постхристианскую" цивилизацию.

6.*Заявка на III тысячелетие*

Для сил, желающих разрушения России, Русская Православная Церк9вь-есть "третья мишень". Это согласуется с эсхатологическими мотивами. Русская Православная Церковь - "Третий Рим", "удерживающая сила", которая спасает мир от окончательного погубления. Рухнет Россия - мир захлестнет зло. Это не метафора. Предупреждение было совсем недавно. Танки расстреливали Дом Советов, и хотя далеко не все, что делал Верховный Совет, соответствовало национальным интересам, тем не менее снаряды направлялись в самое сердце России. Делалась попытка сломить волю России. И никто в мире из власть имущих не выступил против.

Многое подсказывает, что наступает время подготовки Поместного Собора РПЦ. Грядет время "собирания камней". Разработать целостное учение о социальном служении Русской Православной Церкви, ее новой роли в мире одним иерархам и служителям РПЦ будет не под силу. Для этого нужен соборный разум. По существу, это будет заявка не только на XXI век, но и, пожалуй, на все III тысячелетие. XXI век как начало III тысячелетия, будет драматическим временем. Россия, испытывая страдания, уже тем самым раньше всех вступает в новый век. Она была вытолкнута в него " несовместимостью с мировыми технологиями жизни", как того пожелали и зафиксировали в 1992 г. в специальном докладе самые влиятельные в мире либералы из мондиалистской Трехсторонней комиссии во главе с американским миллиардером Д.Рокфеллером. Раньше всех Россия и преодолеет эти испытания, ибо "мировые технологии" - это век уходящий. Мир, проходя через глубокий кризис, меняет свое лицо. Цивилизация охвачена смятением, человечество инстинктивно солидаризируется перед грядущими испытаниями.

"Третий Рим" - это будущее, а не прошлое.

В период подготовки Поместного Собора РПЦ, который может стать инициатором созыва будущего Земского Собора, предстоит не только собирание "из пепла", но и воодушевление отечественной интеллектуальной элиты.

Предстоит помочь ей отрясти прах бесплодного политиканства, обрести потребность служения национальным интересам, а не капризам очередных "вождей" и митинговых витий.

Надо все-таки обеспечить на деле надпартийность Церкви. Речь идет не только об участии или неучастии РПЦ в выборах, в партийных блоках, поддержке Правительства или симпатиях оппозиции. Речь идет о гораздо большем. Для Русской Православной Церкви, скажем, губительным будет антикоммунизм, как это ни покажется парадоксальным. Антикоммунизм в России - это катастрофическая утрата связи времен и поколений.

Суть проблемы не только в том, как относиться, например, к противоречивой фигуре митрополита Сергия, ставшего, дескать, по воле Сталина патриархом Московским и потому, мол, следует его "вычеркнуть из истории". С "отрицанием", "перечеркиванием" советского периода ставится под вопрос и непрерывность благодати епископских и священнических рукоположении, совершавшихся явно и тайно в Московском патриархате все годы большевистского правления. Те, кто подводят к этому, сознательно или нет, вредят Церкви и народу, порождая греховные сомнения у духовенства и мирян.

У Русской Православной Церкви много недоброжелателей и откровенных врагов, а также тайных недругов. На нее извергается хула, против нее изощренно действуют изменники веры и провокаторы. К "традиционным" недругам: Ватикану, сектантам, "карловчанам" добавляются "белые братья", протестантские фундаменталисты и иные, которым несть числа. Но есть и иные опасности, подстерегающие Церковь. Ее соблазняют мнимым братством и единством экуменисты. Ее искушают властью власть имущие, приглашая к "сотрудничеству".

Появляются зловещие аналогии с не самыми светлыми страницами отечественной истории. Когда, например, с церковной колокольни у Дома Советов в Москве в окаянные октябрьские дни 1993 года по толпе застрочил пулемет, ни один человек, видимо, с ужасом представил, в какую кошмарную "симфонию" властью может быть втянута Церковь. Или когда ей навязывают плохо скрываемый торг: в "обмен" на возвращаемые святыни предлагается едва ли не благоговеть пред властями. Или все настойчивее втягивают в кампанию псевдореставрации монархии, чтобы благословить самозванцев и авантюристов. Псевдореставрация, под каким бы флагом и кем бы она ни протаскивалась, надолго может подорвать даже не престиж Церкви - ее духовные силы.

Все те из "героев", "творцов" и оставшихся в живых жертв обеих последних московских "победных революций" - августовской 1991 года и октябрьской 1993 года, - кто действительно считает себя православными или искренне, как им кажется, "уважает заслуги РПЦ", должны понять, что вне России, без России им не спасти, не успокоить свои души - ибо некому и негде будет каяться. Гарвард исповедей не любит.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Интеллект нации - тревога и надежда России

1. Высшая школа в современном российском обществе

К концу 80-х - началу 90-х годов в тенденциях международного развития все зримее стала проявляться закономерность: место той или иной страны в международном разделении труда, ее конкуретные позиции на мировых рынках продукции обрабатывающей промышленности и передовых технологий все более становятся зависимыми от двух взаимоопределяющих факторов - качества подготовки специалистов и условий, которые та или иная страна или экономическая система создает для раскрытия и использования потенциальных возможностей и способностей специалистов в процессе трудовой деятельности.

Стратегическая доктрина прогресса передовых стран мира базируется на концепции всемерного развития человеческого потенциала. Положение стран в современном мире определяется ныне не столько военным и экономическим потенциалом, сколько интеллектуальным, и ключ к благополучию и процветанию государств, к укреплению их роли на мировом рынке лежит в системе образования.

За счет системы образования развитые страны мира получают до 40% прироста валового национального продукта.

Послевоенный опыт Японии, Южной Кореи и других быстроразвивающихся стран Восточной Азии показывает, что за счет концентрации ресурсов в систему образования можно всего за 10-15 лет подняться до уровня, сравнимого с показателями развитых стран.

Главный вывод истории послевоенного развития стран мира состоит в том, что приоритетное положение образования является не следствием благосостояния государств (как это сегодня "доказывают" в России), а его причиной. С экономической точки зрения признано, что инвестиции в развитие образования являются вложениями средств в наиболее быстро окупаемую сферу. По оценкам американских экспертов, 1 доллар затрат в систему образования позволяет получить 3-б долларов прибыли.

Отечественная образовательная система, по признанию видных ученых мира, формально превосходит уровни образования США, Японии и многих европейских стран. Половина инженеров в мире работает в странах СНГ. Однако реальная отдача от инвестиций в образование вызывает жестокое разочарование у многих членов нашего общества. Из всех развитых стран население СНГ имеет самый низкий жизненный уровень, что полностью не соответствует в целом высокой его образованности.

Социально-экономический кризис нашего общества во многом обусловлен его хроническим невниманием к вопросам образования, при котором образовательно-культурная сфера рассматривалась как второстепенная.

Начиная с 1965 г. наблюдается значительный рост численности студентов высших учебных заведений во всех промышленно развитых странах мира. К 1985 г. численность студентов высшей школы по сравнению с 1965 г. выросла: США - на 65%; Великобритания - на 78%; Япония - на 94%; Франция - на 24 %; ФРГ - на 58%; СССР - на 33 %.

В 1990 г. в США насчитывалось более 7,0 млн. чел. студентов, в СССР - 5,2 млн. чел.

Статистическое управление США показало, что к марту 1987 г. 75,5% американцев окончили среднюю школу, а 19,9% - колледжи. Это значит, свыше 3/4 американцев имеют сейчас за плечами не менее 12 лет образования, а почти каждый пятый - 16 лет.

Динамика роста образовательного уровня занятого населения в годах обучения в США: 1960 г. - 10,6 лет; 1970 - 12,1 лет; 1980 г. - 12,5 лет; 1986 - 12,6 лет; 1990г.-14 лет.

Динамика роста образовательного уровня населения в годах обучения в СССР: 1959г.-7,4 лет; 1970г.-9,4 лет; 1979г. - 10,0 лет; 1986-10,4 лет. Образовательный уровень занятого населения в СССР: 1979г.-10,2 лет; 1989 г.-11,0 лет.

За последние тридцать лет своего существования СССР достиг значительного развития системы образования. С очень короткими перерывами практически шел непрестанный рост числа учебных заведений всех уровней образования от начальной школы до учебных заведений системы переподготовки кадров. Десятилетие 60-70-х годов можно назвать годами количественного роста среднеспециального и высшего образования. За это время численность учащихся и студентов в средних специальных и высших учебных заведениях СССР удвоилась. В течение последующих (70-80-е годы) лет система обучения новым профессиям и переподготовки кадров увеличилась более чем в два раза.

Однако в 80-90-е годы произошли весьма важные сдвиги. За эти годы количество учащихся в средних специальных учебных заведениях сократилось на 340 тыс. человек, достигнув 3891 тыс. человек. Уменьшился на 57 тыс. человек и контингент студентов высших учебных заведений, достигнув численности в 5,2 млн. студентов. При этом произошло количественное перераспределение в формах высшего образования. Значительно увеличилась доля студентов заочного отделения. Только 57,5% студентов обучались на дневных отделениях высших учебных заведений, т.е. чуть больше половины студентов имели возможность получить качественное образование.

Бесспорно, за послереволюционный период Россия прошла путь огромный: в 1917 г. уровень образованности трудоспособного населения равнялся 1 году, в 1941 г. - 4 годам, в 1960 г. - 6 годам, в 1990 г. составил 10,5 лет (в США около 14 лет). Если учесть, что сегодня каждый двадцатый американец является студентом различного уровня после средних учебных заведений, а в России только каждый тридцатый россиянин учится в вузе или в среднем специальном учебном заведении, то, очевидно, что разрыв в образовательном уровне США и России будет увеличиваться.

Между тем мы глубоко убеждены, что разрешение противоречия между формальным уровнем образования и экономическими результатами деятельности общества является первоочередной задачей.

Современная экономика, зависящая от передовой технологии, невозможна без высококвалифицированных кадров. Поэтому интенсификация в экономической сфере должна опираться на реформирование системы образования, тогда деятельность учебных заведений всех уровней станет более эффективной, отвечающей нуждам экономического и технического развития общества.

Своеобразие реформ в России состоит в двуединой задаче: общественные реформы должны стимулировать реформы высшей школы, а реформы высшей школы должны стимулировать общественные преобразования. В этой неразделимой паре задач приоритетным являются реформы системы образования в целом и высшей школы, в частности.

2. Направления развития высшей школы

Высшие учебные заведения России представляют сейчас одну из самых мощных систем высшего образования в мире. В то же время эта мощная и одна из лучших в мире систем образования переживает глубочайший духовный и материальный кризис.

По сути дела, идет процесс усиливающейся деградации высшей школы, когда не только свертываются, но и полностью исчезают ее целые направления.

В числе вузов России 129 университетов (общих - 41, технических и технологических - 56, аграрных и агроинженерных - 8, педагогических - 4, медицинских - 2, гуманитарных - 3, других профилей - 5); 28 академий (инженерно-технического и технологического профиля - 15, экономического и финансового - 4, гуманитарного - 5, сельскохозяйственного и ветеринарного - 2, медицинская - 1, еврейская - 1); 378 институтов по 49 профилям обучения.

Сложившаяся структура отражает отраслевое построение экономики: 197 вузов имеют промышленный профиль.

Государственному комитету РФ по высшему образованию подчинены 220 вузов. Министерству образования - 96, Министерству сельского хозяйства - 62, Министерству культуры - 41, Министерству здравоохранения - 47, другим министерствам и ведомствам - 69 вузов.

Кроме того, на территории России функционируют 16 военных академий, 3 военных института, 7 военных факультетов при гражданских вузах, 4 военно-медицинских, 83 высших и 6 средних военных училищ, подчиненных Министерству обороны. Около 40% военных академий, институтов и высших училищ сосредоточено в Москве (18) и Санкт-Петербурге (22).

Наряду с государственными в России созданы 200 негосударственных образовательных учреждений разного уровня профессионального образования, из которых 141 учреждение прошло экспертизу и получило лицензию.

Лицензированные негосударственные образовательные учреждения составляют 26,3% от числа государственных вузов. Основная часть негосударственных образовательных учреждений (около 80%) расположена в Москве и Московской области.

В 1993 г. в ведение Комитета по высшему образованию передано управление системой среднего профессионального образования, в которой насчитывается 2609 государственных средних специальных учебных заведений, в том числе 432 колледжа, дающих повышенный уровень образования. Кроме того, на территории России действуют сейчас 947 межотраслевых, региональных, отраслевых и специализированных образовательных учреждений и подразделений государственной системы повышения квалификации и переподготовки кадров. Опасное неравномерное распределение потенциала высшей школы привело к дисбалансу обеспечения регионов специалистами и размещения в них вузов, миграции специалистов.

В системе высшего образования доминируют исторические центры-Москва (87 государственных вузов) и Санкт-Петербург (42 государственных вуза), в Центральном и Северо-Западном экономических районах находится 183 государственных вуза, т.е. третья их часть. Наименьшее число вузов находится на территории Северного района (15 вузов), Волго-Вятского района (22 вуза), Черноземного района (26 вузов). В целом, в 15 городах России (из 122 вузовских городов) расположено 49% всех вузов Федерации. Размещение вузов по экономическим регионам России приведено в табл.23. Структура вузовской системы с неплохими университетами в Поволжье, на Северном Кавказе, на Урале и в Западной Сибири более рациональна, чем в Центральном (Москва) и Северо-Западном (Санкт-Петербург) регионах, в которых почти половина вузов - промышленно-транспортного профиля.

Таблица

Размещение высших учебных заведений по экономическим регионам России

Регионы	Число ВУЗов	Численность студентов, тыс.чел.		
		1990/91 уч.год	1991/92 уч.год	1992/93 уч.год
Рроссийская Федерация (в целом)	535	2824,5	2762,8	2638,0
Северный	15	57,8	59,0	58,11
Северо-Западный	47	266,1	255,5	238,8
Центральный	136	794,4	765,0	724,1
Волго-Вятский	22	133,8	131,8	127,4
Центрально-Черноземный	26	123,9	123,0	119,8
Поволжский	59	300,7	297,5	286,1
Северо-Кавказский	51	250,5	249,2	241,3
Уральский	57	303,7	298,1	288,5
Западно-Сибирский	55	287,7	284,5	270,6
Восточно-Сибирский	32	164,7	161,6	155,4
Дальневосточный	32	122,4	122,4	115,8
Калининградская область	3	15,8	15,2	12,1

3. Подготовка специалистов

Контингент студентов в вузах Российской Федерации в 1992/93 уч. году составил 2638 тыс. человек, что составляет 95% от контингента 1991/92 уч. года. Состояние системы высшего образования является отражением общего положения в государстве и обществе. Начиная с 1983 г. происходит постоянное сокращение общей численности студентов; в 1988 г. она сократилась до уровня 1974 г.; с 1981 г. сокращается показатель числа студентов в расчете на 10 тыс. человек населения. Сейчас Россия по числу студентов б и 7 уровней обучения (программы высшего образования) на 10 тыс. населения занимает 20-е место в мире.

Между тем мировой опыт свидетельствует о том, что быстрее и успешнее выходили из экономического и социального кризиса те страны, в которых правительства в трудное время первостепенное значение придавали образованию, оказывая необходимую финансовую и материальную поддержку высшим учебным заведениям.

Структура обучения студентов России по различным направлениям характеризуется преобладанием специальностей отраслевого инженерного профиля. По сравнению с западными странами в вузах России низка доля студентов, обучающихся по экономическим специальностям - 8% (США- 24%, Япония - 10%, ФРГ - 9%) и некоторым специальностям гуманитарного профиля (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Доля студентов университетов и приравненных к ним вузов, изучающих инженерные и естественные науки

в странах мира

%

Страны	Доля студентов, изучающих		Доля инженеров в совокупной рабочей силе
	инженерные науки	естественные науки	
Бельгия	11,4	10,3	2,0
Германия	14,1	18,1	2,2
Дания	20,1	9,8	1,4
Испания	10,5	11,5	
Франция	7,1	12,1	1,2
Греция	16,1	15,1	
Италия	18,3	12,9	0,4
Ирландия	17,1	14,3	
Нидерланды	16,3	12,0	1,8
Португалия	18,5	7,0	
Великобритания	16,7	22,8	1,0
Усредненные данные	15,0	13,0	1,4
США	5,9	11,6	1,4
Япония	21,6	3,2	2,5
РОССИЯ	43,8	9,0	5,2

Доля инженеров в общем числе занятого населения в США составляет 1,4%, во Франции - 1,2%, Германии - 2,2%, Англии - 1,0%, Японии - 2,5%, а в России - 5,2 %. На 10 специалистов инженерного профиля, занятых в экономике Российской Федерации, приходится 14 специалистов нетехнического профиля, а в США - 114, в Германии - 39, во Франции - 32 специалиста. На долю одного инженера у нас приходится произведенного национального дохода в 10 раз меньше, чем в расчете на американского.

В 1989 г. в сельском хозяйстве на 1000 занятых у нас приходилось 128 специалистов (в США - 42), в капитальном строительстве у нас работает 260 специалистов (в США - 43).

Переход на рыночную экономику выявил низкий уровень и недостаточные объемы подготовки экономистов и юристов. Каждый третий экономист и бухгалтер не имеет даже среднего специального образования. Специальное высшее образование имеют только 30% экономистов и 11 % бухгалтеров.

Таким образом, дело упирается в качество подготавливаемых специалистов, их плохое использование, низкую квалификацию рабочих кадров. Очевидно, что опережающее развитие высшей школы относительно других отраслей является условием развития этих отраслей.

Таблица 2

Абсолютные показатели и структура выпуска специалистов из высших учебных заведений по направлениям подготовки

тыс чел, %

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ	РОССИЯ	США	ЯПОНИЯ	ФРГ
Выпуск, всего	401,1	1047,9	372,2	134,7
Удельный вес	100	100	100	100
Инженерно-технические специальности	163,3	187,3	70,5	29,1

Удельный вес	40,7	17,9	18,9	21,6
Сельское хозяйство	36,0	15,0	13,8	4,8
Удельный вес	4,0	1,4	3,7	3,5
Экономика и право	38,3	306,4	157,9	42,7
Удельный вес	9,5	29,2	42,4	31,7
Естественные науки	35,9	74,5	122	16,4
Удельный вес	9,0	7,1	3,3	12,2
Гуманитарные науки	48,8	237,0	54,2	23,7
Удельный вес	12,2	22,6	14,6	17,6
Образование	47,0	87,1	31,3	
Удельный вес	11,7	8,3	8,4	
Здравоохранение	27,7	83,6	20,4	11,8
Удельный вес	6,9	8,0	5,5	8,8
Искусство	4,1	40,3	10,1	6,2
Удельный вес	1,0	3,9	7,7	4,6
Прочие специальности		16,7	1,8	
Удельный вес		1,6	0,5	

Под специалистами с высшим образованием в зарубежных странах подразумевается в США - бакалавры (для юристов и медиков - специалисты, имеющие профессиональную степень, в Японии - бакалавры, в ФРГ - дипломированные специалисты. Это приблизительно соответствует уровню подготовки выпускников ВУЗов России.

Значительный дисбаланс имеется в профилях подготовки специалистов. Так, доля студентов, обучающихся по техническим специальностям, включая строительство и транспорт, составляет 40,7%. Имеется "перепроизводство" кадров для некоторых отраслей строительства и машиностроения и "недопроизводство" для отраслей, связанных с электроникой, кибернетикой. В ряде публикаций можно встретить высказывания о нехватке врачей.

Однако страны СНГ имеют высокий показатель количества врачей всех специальностей на 10000 человек населения - 43,8 (США - 27,2, Великобритания - 18,2, Франция - 24,8, Япония - 20,7; данные 1988 г.). Количество выпускаемых сегодня педагогическими высшими учебными заведениями специалистов для школ таково, что привело их к избытку и ухудшению ситуации с трудоустройством.

Новые проблемы и задачи встают перед системой образования вследствие демографического спада населения в России. Изменилось соотношение сельского и городского населения (в 1990г. доля городского населения составляла около 70%).

Численность учащихся в возрасте старше 16 лет (т.е. получающих высшее и среднее специальное образование) в России непрерывно снижается с 1977г. и составила в 1990 г. всего 7,6% от занятости в народном хозяйстве. Как следствие - ухудшается качественная квалификационная структура рабочей силы.

Вторая особенность состоит в стабильности и консервативности структуры занятости населения. В 80-х годах практически не менялось соотношение "занятые в производственных отраслях" - "занятые в отраслях услуг". В 1990 г. занятость в секторе услуг составила 37%. Однако произвели они лишь 33% ВНП России, использовав при этом 40% от общей стоимости основных фондов. Для сравнения в США 61% занятых в сфере услуг производят более 50% ВНП, используя всего 38% основного капитала. В ближайшее время отрасли этой сферы будут наиболее привлекательны для предпринимателей. Кроме того, сектор услуг может стать своего рода амортизатором, смягчающим безработицу в России.

Соответственно должна измениться и структура специальностей, по которым ведется подготовка кадров. Так, по оценкам западных ученых, в 2000 г. доля профессий, которые будут требовать знаний в области информационных технологий, будет составлять 40%.

Следует признать, что реконструкция высшего и среди его специального образования, начатая 7 лет назад, внесла значительные изменения в жизнь высшей школы, начиная от приема в институт, когда были отменены многочисленные льготы и установлен приоритет знаний, организации принципиально новой структуры учебно-методической работы, основанной на организованных объединениях высших учебных заведений по профилю подготовки специалистов, создания нового поколения учебно-методической документации и средств обучения,

обеспечения условий для заключения контрактов на целевую подготовку специалистов до фактической отмены обязательного распределения.

Однако весьма заметные достижения, имеющиеся в лучших университетах и институтах крупнейших вузовских центров страны, резко контрастируют на фоне значительной части вузов, продолжающих работать в тяжелых материально-технических условиях и при наличии слабого преподавательского состава.

Подготовку специалистов в таких вузах с точки зрения удовлетворения потребностей реформируемого общества, экономики и производства, развития интеллектуальных и духовных потребностей личности нельзя признать удовлетворительной.

Привлекательность высшей школы в глазах молодежи снижается. В 1990 г. выпуск специалистов сократился по сравнению с 1989 г. на 8% (по дневной форме обучения на 10,5%). Если в 1987 г. 41 % старшеклассников намеревались поступить в вуз, то в 1991 г. уже только 28 % старшеклассников собирались продолжить обучение в вузе. С 1980 по 1992 г. общая численность студентов уменьшилась на 409 тыс. чел., или примерно на 13%.

Необходимо учитывать опыт стран Запада, который свидетельствует о том, что экономическим спадам далеко не всегда сопутствует свертывание высшего образования. Высшая школа в этих ситуациях должна, во-первых, формировать кадры для будущего состояния экономики с ее структурными технологическими, социальными и иными новациями, во-вторых, служить как бы социальным амортизатором для нарастающей безработицы молодежи", в-третьих, выполнять функцию сохранения культурно-образовательного и научного потенциала нации.

Уменьшение численности студентов, особенно в сельскохозяйственных, экономических и юридических вузах, нельзя считать адекватным процессам, происходящим в экономике, поскольку демонополизация предприятий, создание мелких и средних предприятий должно вызывать спрос на специалистов. Особые опасения вызывает снижение численности студентов в государственных вузах экономики и права - почти на 23%.

С 1989 г. стал увеличиваться конкурс при поступлении в ВУЗ.

В среднем он вырос в 1,5 раза, потому что стали сказываться реформы экономики, реальностью стала безработица для необученной молодежи.

Традиционно низким остается конкурс на инженерные специальности (1,8 - 1,7 заявление на место), увеличился конкурс на обучение экономике (с 2,2 в 1985 г. до 2,6 в 1992 г.) и праву (с 3,4 в 1985 г. до 3,9 в 1992 г.).

Тревогу вызывают и складывающиеся негативные тенденции в получении высшего образования молодыми женщинами. Так, факты свидетельствуют о резком снижении доли женщин в составе студентов вузов: с 56% в 1985/86 уч. году до 50% в 1991/92 уч. году. Особенно резко снизился состав женщин среди студентов дневных отделений. Здесь доля женщин сократилась за этот же период с 58 до 47%.

Снижение доли женщин в составе студентов не компенсируется другими видами образования. Так, хоть и менее резкое, но уменьшение контингента женщин имеет место и в средних специальных, и профессионально-технических учебных заведениях: значительная часть молодых специалистов в течение длительного времени остается нетрудоустроенной или используется на рабочих местах и в коммерческих структурах не по специальности.

Так, по ВУЗам Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию в 1992 г. трудоустроено 55% выпуска специалистов дневной формы обучения. Наиболее благополучными по трудоустройству являются специальности в области здравоохранения - 78%, разработки полезных ископаемых - 69%, машиностроения и металлообработки - 69%, авиационной техники - 73%, судостроения - 67%.

В наиболее неблагополучном состоянии по трудоустройству оказались социальная сфера и специальности культуры и искусства (17%), общеэкономические (42%) и инженерно-экономические (37%). Однако многие выпускники экономических вузов легко трудоустраиваются сами ввиду большого спроса на специалистов данного профиля на рынке труда. Культура и искусство относятся к бюджетным отраслям, имеющим в настоящее время низкую заработную плату, в связи с чем выпускники вузов избегают работы в этих учреждениях.

По мере развития процессов демократизации и гуманизации общества, общей тенденцией будет развитие гуманитарных профилей образования (экономика, право, социология), научно-технических в области новейших технологий, общеинженерных.

Поскольку подобные направления обучения требуют фундаментальной подготовки, должно произойти значительное усиление университетского и академического вузовского сектора. Одновременно следует ожидать постепенного снижения контингента обучающихся по ряду существующих отраслевых профессий высшего образования, особенно промышленного профиля, что повлечет необходимость перепрофилирования соответствующих вузов.

Изменения в структуре подготовки специалистов должны увязываться с приоритетами в развитии экономики

России. Значительное воздействие на структурные сдвиги рассматриваемого вида окажут процессы "конверсии" высшей школы, которая приведет к частичной или полной переориентации деятельности вузов с военных на гражданские нужды. В связи с этим должно произойти значительное развитие обучения по гражданским специальностям в военных вузах и сокращение подготовки специалистов по оборонным специальностям в гражданских вузах. Возрастут контингенты обучающихся в рамках основного уровня высшего образования - базового, с продолжительностью обучения 4-5 лет, поскольку этот уровень должен принять основной прирост желающих получить высшее образование.

Произойдет дифференциация контингентов на уровнях научно-педагогической подготовки, поскольку здесь наряду с традиционными аспирантурой и докторантурой постепенно будет развиваться и новый уровень - магистратура.

Формирование новой многоуровневой структуры обучения должно сопровождаться четкими нормативно-правовыми положениями в части репрезентативности получаемых выпускниками вузов документов об образовании, их идентификации.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Наука в высшей школе

Серьезный кризис переживает и вузовская наука. Экономический, социальный и культурный кризис в обществе создал реальную угрозу невосполнимого разрушения научно-технического потенциала.

Резко сократился и без того небольшой спрос производства на научно-техническую продукцию.

Из-за неготовности рыночных структур к разработке, освоению и использованию высоких технологий производственный аппарат подвергается "технологической инфляции", которая сопровождается снижением технического уровня производства вследствие ориентации только на простейшие и коммерчески беспроигрышные технологии. Падает престиж традиционных сфер науки и образования, растет интерес только к тому, что необходимо для утилитарного применения в рыночных структурах в ближайшей перспективе.

Ухудшилось обновление материальной и приборной базы науки и образования. Большая часть научных подразделений вузов имеет слабую опытно-экспериментальную базу, а более 80% вузов вообще не располагают таковой. Потребность в научных приборах удовлетворяется на 20-25%. В страну попадает меньше трети мировой научно-технической информации. С 1992 г. централизованные закупки иностранной научной литературы практически прекратились.

Либерализация цен вызвала резкий рост материальных затрат, стоимости энергоносителей и т.д., что привело к многократному росту накладных расходов.

Пагубное влияние оказывает отсутствие стабильного финансирования науки. Поквартальное выделение ассигнований на науку не дает возможности спланировать и провести исследования.

Массовый характер начинает принимать выход опытных производств из состава научно-исследовательских подразделений вузов ради коммерческой выгоды, что ведет к разрушению технологического цикла исследований и в итоге к фактическому сворачиванию работ.

Акцент на обучение как основной сферы деятельности вуза привел к застою вузовской науки и снижению качества подготовки специалистов. Разделение науки на академическую, отраслевую и вузовскую вызвало, во-первых, значительное недоиспользование потенциала научных и научно-исследовательских кадров, во-вторых, разрыв органических связей научного и учебного процесса и как следствие - снижение качественного уровня преподавательского состава и подготовки специалистов, выключенных из сферы научного процесса.

Основная сфера исследований в зарубежных вузах - фундаментальные проблемы. На эти исследования у нас в вузы инвестируется во много раз меньше средств, чем в США. Показательно, что стоимость оборудования на одного исследователя составила (в ценах 1988 г.) в академическом секторе науки 27,5 тыс. руб., в отраслевом - 20 тыс. руб. и в вузовском - 5 тыс. руб.

Традиционно существующий в нашей стране разрыв между фундаментальными исследованиями и высшей школой препятствует внедрению в образование, в создание нового поколения инженеров достижений науки и высокой научной культуры.

По существу, высшую школу следует рассматривать как важнейший канал внедрения достижений фундаментальной науки в практику. Поэтому первоочередной стратегической задачей следует считать укрепление связи между высшей школой и наукой.

Ключевое место в вузовском секторе науки занимают вопросы концентрации весьма ограниченных средств государстве иного бюджета на важнейших направлениях развития фундаментальных исследований с использованием программно-целевых методов планирования исследований, развитие системы конкурсов проектов и программ, распределение средств на грантовой основе, обеспечение гибкого сочетания финансирования исследований как из средств государственного бюджета, так и из внебюджетных фондов.

Повышение роли вузовской науки в реформировании России требует целого комплекса мероприятий по интеграции науки и образования, науки и производства, создания экономического механизма, стимулирующего конечную результативность научной деятельности.

Серьезной проблемой является состояние кадрового состава высшей школы и его потенциала. В вузах, колледжах и техникумах системы высшего образования России занято около 700 тыс. чел., в том числе около 350 тыс. преподавателей, около 50 тыс. научных работников, около 300 тыс. работников учебно-вспомогательного и управленческого персонала.

В состав профессорско-преподавательского корпуса высшей школы входят около 15 тыс. профессоров и около 77 тыс. доцентов. Научно-педагогические и научные кадры высшей школы составляют более 40% от общей численности докторов и кандидатов наук России.

Основными кадровыми проблемами высшей школы в современных сложных экономических условиях являются:

- массовый уход из образовательных учреждений в коммерческие структуры и эмиграция молодых (в возрасте до 40 лет), квалифицированных и способных преподавателей (в среднем более 40% от их общей численности), что обусловливает процесс постоянного старения преподавательских кадров высшей школы;
- резкое сокращение количества молодых специалистов, поступающих в аспирантуру и желающих посвятить себя преподавательской работе (особенно среди мужчин);
- значительное снижение количества аспирантов, защищающих диссертации в срок (менее 20% от их общей численности); общее количество защищаемых в вузах России за год диссертаций - менее 3 тыс. (в США степень доктора философии, эквивалентную степени кандидата наук в России, ежегодно получают около 40 тыс. чел.);
- "скрытая миграция" ысококвалифицированных преподавателей высшей школы, которые вынуждены из-за экономических трудностей заниматься другими работами, не связанными с учебным процессом, что приводит к потере ими квалификации, снижению интереса к преподавательской работе и ответственности за результаты своего труда, самым негативным образом сказывается на качестве подготовки специалистов - выпускников высшей школы.

Таким образом, около 40% профессорско-преподавательского состава и научных работников высшей школы России не имеют ученых степеней и званий.

Особо тяжелое положение с высококвалифицированными кадрами на кафедрах, "обслуживающих" младшие курсы, там, где закладывается фундамент знаний высшей школы, и это положение связано в первую очередь с низким престижем работы преподавателя на младших курсах.

Происходит старение преподавательских кадров в вузах. Средний возраст докторов наук, работающих в вузах России, с 1985 по 1993 г. увеличился более чем на 1 год и достиг предпенсионного - 58,2 года.

Несмотря на отмену норм времени, затрачиваемого преподавателем на тот или иной вид работы, в большинстве высших учебных заведений расчет штатов кафедр ведется на базе собственных стандартов, в основе которых лежит почасовая нагрузка.

Устаревший количественный подход затрудняет реализацию творческого начала в работе преподавателя по развитию и поддержанию активности студентов и не стимулируют кафедры на качественное улучшение работы.

Пресловутая "борьба" за качество подготовки специалистов при отсутствии механизма стимулирования интеллектуального труда, а следовательно, и мотивации к обучению у студентов, поддерживает уже отжившее администрирование в организации учебного процесса.

Система конкурсного избрания преподавателей с жестко обусловленной заработной платой, зависящей от ученой степени и звания, без должного учета качества ежедневной работы, не стимулирует их профессионального роста.

В последние годы престижность интеллектуального тру да в России падает. В 1991 г. 46% преподавателей и научных работников высшей школы намеревались уйти из вуза (в 1989 г. таких было 18%).

Только за 1990 г. из вузов Комитета по высшей школе уволилось свыше 2 тыс. преподавателей, в основном молодого и среднего возраста. В 1991 г., по оценкам социологов, 36% медиков и экономистов, 40% преподавателей технических дисциплин (как правило, кандидатов наук в возрасте до 40 лет) намерены были уйти из вуза в негосударственные организации.

Последствия такой тенденции могут стать губительными для высшей школы России. Среди экономических причин этого процесса - неоправданно низкая оплата труда работников высшей школы.

Основным источником пополнения высококвалифицированных научных и научно-педагогических кадров является аспирантура. Через нее по различным специальностям проходит от 50 до 70% соискателей ученой степени кандидата наук. В России общая численность аспирантов составляет около 60 тыс. человек. Ежегодно аспирантуру заканчивает около 17 тыс. человек. В аспирантуре высших учебных заведений республики обучаются 60% всего контингента аспирантов России.

В последние годы наметилась тенденция к сокращению численности аспирантов и выпуска из аспирантуры. Так, если за период 1960-1970 гг. численность аспирантов увеличилась в 2,7 раза, то за последние 20 лет она остается практически неизменной. За это время рост научных и научно-педагогических кадров составил 65%.

Это привело к тому, что в России на 1000 работников вузов в 1970 г. приходилось 107 аспирантов, а в 1989 г. - 66.

Численность аспирантов за период 1985-1990 гг. сократилась на 4,5%, а выпуск из аспирантуры - на 11,7%. Через 10 лет при такой тенденции численность докторов и соответственно профессоров уменьшится на 10-15%. В 1990 г. уровень защит кандидатских диссертаций снизился в вузах Российской Федерации на 13%. Конкурса желающих обучаться в аспирантуре и докторантуре фактически нет.

Дальнейшее снижение престижа интеллектуального труда ведет к деградации нации.

При условии, что 25% выпуска аспирантов будет ежегодно целевым образом направляться на преподавательскую работу в вузы <в настоящее время этого нет), то нужно за 10 лет увеличить прием в аспирантуру примерно в 2,7 раза.

Жизненный уровень семей вузовских работников низок. Для большинства семей (72%) заработная плата является основным и единственным источником существования, и ее хватает только на покрытие текущих расходов (питание, коммунальные услуги). По оценке экспертов, в условиях либерализации цен 75-85% семей работников высшей школы оказались за чертой бедности. Более 40% преподавателей нуждаются в улучшении жилищных условий, 10% семей сотрудников высшей школы стоят в очереди на получение жилья.

Как показали проведенные исследования, основной причиной указанных кадровых проблем высшей школы является низкая заработная плата преподавателей, реальный размер которой даже после ее последнего увеличения (включая доплату за ученую степень) по сравнению с 1990 г. снижена более чем в 2 раза. В настоящее время заработная плата профессора вуза России существенно ниже заработной платы квалифицированного рабочего (табл. 26-29).

В 1990 г. среднемесячная зарплата работников высших учебных заведений равнялась 236 руб., средних специальных учебных заведений - 221 руб., что составляет от среднемесячной зарплаты в отраслях экономики соответственно 79,7 и 74,7%.

Таблица 1

Динамика изменения заработной платы

ГОД	Средняя зарплата, руб.		Отношение ЗП(п)/ЗП(с)
	рабочих и служащих по отраслям н/х ЗП(с)	профессорско-преподавательского состава вузов ЗП(п)	
1970	122,0	205,4	1,68
1975	145,8	236,4	1,62
1979	163,3	245,1	13
1989	240,4	260,8	1,08
1992 (март)	2940	1526	0,52
1994 (апрель)	175272 *	130787	0,75

Таблица 2

Заработная плата
заведующего кафедрой профессора, доктора наук

руб.

ГОДЫ	Стаж, лет			
	до 5	5-10	10	15
1946-1957	400	500	600	
1957-1987	400	450	500	
1987-1990	425	450-500	500-550	550-600
1994 (апрель)	261216	261216	261216	261216

Таблица 3

Соотношение заработной платы заведующего кафедрой, профессора, доктора наук со стажем более 10-15 лет к средней заработной плате в стране

ГОДЫ	Заработная плата, руб.	Соотношение, раз
1946	600:48,1	12,4
1955	600:71,8	8,4
1960	500:80,6	6,2
1965	500:96,5	5,2
1970	500:122,0	4,1
1975	500:145,8	3,4
1980	500:168,9	2,9
1985	500:190,1	2,6
1988	575:219,8	2,6
1989	575:240,4	2,4
1994 (апрель)	261216:175272 *	1,42

*** Средняя зарплата в отраслях промышленности.**

Характерно, что в 1985 г. аналогичные показатели равнялись 90,9 и 84,3%. За последние восемь лет это несоответствие не только не было ликвидировано, но и четко обозначилась тенденция к ухудшению материального положения научно-педагогических кадров вузов. В случае, если в самое ближайшее время не будут приняты решительные меры по нормализации ситуации, сложившейся в области оплаты труда преподавателей, это может привести к ликвидации кадров вузов.

Политика зарубежных стран в области оплаты труда преподавательского состава направлена на поддержание высокого престижа этой категории работников и на расширение воспроизводства интеллектуального потенциала страны.

Например, в США заработная плата профессорско-преподавательского состава равняется в среднем 3,5 тыс. долл., профессоров - 4,5 тыс. долл., что в 2-2,5 раза превышает зарплату квалифицированного рабочего.

Еще одна причина оттока квалифицированных кадров - глубокая неудовлетворенность своей работой. В 1989 г. только каждый десятый кандидат и каждый пятый доктор наук, работающие в вузах, сказали, что им удалось реализовать свои способности.

Опрос службы Харриса в США в это же время показал, что на десятом году после окончания после среднего профессионального учебного заведения три четверти американских специалистов заявили, что они состоялись как профессионалы и имеют высокий уровень благосостояния.

В последнее время резко увеличилось число высококвалифицированных специалистов, покидающих Отечество. По оценкам социологов, каждый пятый специалист и четверть выпускников вуза намерены выехать за границу. Потенциальные масштабы эмиграции лиц в трудоспособном возрасте оцениваются в 300-400 тыс. человек. В их числе физики, математики, биологи, программисты, ученые всех специальностей, творческая интеллигенция.

Масштаб их эмиграции оценивается в 200-250 тыс. человек, что равно 30 % ежегодного выпуска специалистов. Удельный вес высококлассных специалистов оценивается в 25-30% от всех отъезжающих специалистов (60-80 тыс. человек), немалая часть (около 20-30 тыс. человек) придется на долю признанных в мире специалистов, потеря которых ощутима для страны и будет иметь долговременные последствия. Ожидается, что к 2000 г. страну покинут около 1.5 млн. специалистов, т.е. происходит потеря самого главного потенциала Отечества.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Материально-техническая база и финансирование

1. Как помочь высшей школе?

**Формирование новой структуры
организации и управления высшей школой**

Сейчас обучение все более нуждается в ресурсах (растут цены на оборудование, усложняются научные исследования, возрастают затраты на поддержание лучших вузов), а крайне ограниченные финансовые ресурсы не позволяют предотвратить снижение материально-финансовой поддержки остальных высших учебных заведений.

В результате разрыв между элитным сектором и обычными высшими учебными заведениями растет, то же относится и к качеству подготовки специалистов. Между тем диплом о высшем образовании выпускники всех вузов страны получают единого образца.

До сих пор элитный сектор технических вузов был почти синонимом военному. Это создало еще одну проблему. Несмотря на то, что барьеры между военной и гражданской технологиями становятся все более размытыми, многие технологии для гражданских нужд приходится закупать за рубежом.

Оставаясь заложницей примитивного подхода, при котором образование отнесено к "непроизводственной сфере", высшая школа не получает достаточной поддержки государства, что лишает вузы экономических рычагов, а следовательно, и надежд на действительную самостоятельность в выборе средств и методов решения стоящих перед ними задач.

Положение осложняется тем, что новые экономические механизмы и политические структуры создаются без учета приоритетов образования, необходимости его поддержки.

В условиях демократизации общества, перехода экономики страны на рыночные отношения требует существенного изменения система управления высшим образованием. Построенная по административному принципу эта система претерпела некоторые изменения на протяжении последних лет, однако многие высшие учебные заведения до сих пор страдают от административных трудностей, возникающих в основном из-за неполноты прав, а также недостаточной ответственности органов управления, министерств и ведомств.

Если в ближайшее время не будет уделено достаточного внимания проблемам образования, то наша зависимость от Запада и Востока как научная, так и индустриальная, особенно в области передовых технологий, будет непрерывно увеличиваться. Это должны осознать депутаты Федерального Собрания, Правительство республики, руководители региональных и локальных уровней; предприятия как производственной, так и непроизводственной сфер вне зависимости от их размеров; образовательные структуры всех систем непрерывного образования; сами граждане.

Кризис экономики страны, в частности, ухудшение экономического положения молодежи, ускорение темпов изменения технологий требуют значительного увеличения инвестиций в подготовку, переподготовку и повышение квалификации как рабочих кадров, так и специалистов. Это предполагает:

- утверждение приоритета образования в обществе с увеличением фазы продолженного образования, доступного для всех;
- договоренность республиканских, региональных и отраслевых партнеров как социальных, так и промышленных о взаимопомощи в вопросах образования и повышения квалификации;
- понимание того, что продолженное образование должно стать важным направлением деятельности высшей школы, и это будет значительно стимулировать сотрудничество высшей школы и индустрии;
- кадры во всех отраслях хозяйства будут нуждаться в самообразовании больше, чем раньше.

Особенно важно сохранить диверсификацию образования и единого образовательного пространства в СНГ, интегрировать его в мировую образовательную систему.

Генеральными целями в этой связи являются:

- повышение интеллектуального потенциала общества и утверждение гуманистического предназначения высшей школы;
- обеспечение гарантий реализации гражданами России и других государств СНГ своих прав и свобод в области высшего образования, создание организационно-экономических, социальных и правовых предпосылок и гарантий для повышения качества подготовки и переподготовки специалистов, эффективности использования научного потенциала высшей школы.

В связи с этим следует внести изменения в законодательство по вопросам образования, установить через закон инвестиционную и налоговую политику государства по отношению к образованию, предусматривающую приоритетность его развития.

Высшие учебные заведения должны получать достаточную финансовую поддержку от государства на обучение и фундаментальные исследования, позволяющую им быть независимыми от любых органов власти в проведении образовательной политики и научных исследований.

Создание новой
системы управления высшим образованием.

Комитет по высшей школе Миннауки должен разработать новые принципы взаимодействия с отраслевыми органами управления высшими учебными заведениями, а также с высшими учебными заведениями.

Основой системы управления высшим образованием в стране должна стать аккредитация вузов с развитыми мотивирующими основами, такими как дополнительное финансирование, расширенными правами вузов по аккредитации преподавательских кадров, гарантий признания диплома об образовании.

Аккредитация высших учебных заведений позволит проводить государственную политику в области высшего образования, защитив интересы личности в области образования, предприятий, организаций и учреждений в получении высококвалифицированных специалистов, выявить элитные высшие учебные заведения на международном, государственном или региональном уровнях с предоставлением им права выдачи выпускникам дипломов о высшем образовании соответственно международного, государственного или регионального образца. Требуется принципиально новое типовое положение о высшем учебном заведении, определить права вуза на вручение выпускникам дипломов, соответствующих уровню аккредитации.

Необходимо разработать новую структуру высшего образования, предусмотрев аттестацию средних специальных заведений, по результатам которой принимать решение об отнесении того или иного среднего специального учебного заведения либо к системе среднего профессионального образования, либо к системе высшего образования (степень бакалавра).

Предусмотреть право присуждать степени магистра - для лиц, имеющих высшее образование, степени бакалавра - в вузах, прошедших аккредитацию.

Следует исследовать проблему "прием-выпуск", в том числе вопрос об удовлетворении потребностей в образовании личности и потребностей общества в специалистах (по профилям подготовки и в региональном разрезе), и разработать механизм для решения этой проблемы.

Структурная перестройка
высшего образования.

В Федеральной программе развития образования необходимо предусмотреть меры, гарантирующие опережающее развитие высшего профессионального образования, формирование на базе образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования учебных комплексов, интеграцию системы высшего образования с научными учреждениями Российской Академии наук, отраслевыми НИИ и КБ, а также меры по привлечению в вузы молодых ученых.

Для удовлетворения потребностей личности и общества необходимо проведение структурных реформ высшего образования:

- по уровню образования и срокам обучения в рамках того или иного профиля;
- по видам образования (академии, университеты, отраслевые вузы, политехнические институты, технологические институты, колледжи и т.д.); содержанию обучения в рамках каждого конкретного профиля и уровня обучения;
- по формам обучения (дневное, вечернее, заочное);
- по формам собственности и подчиненности высших учебных заведений различным уровням системы государственного руководства (республиканский, ведомственный, местные органы управления).

Пересмотреть перечень специальностей высшей школы на основе международного классификатора специальностей, одобренного Международной организацией труда - МОТ при ООН;

- разработать систему образовательных стандартов по конкретным направлениям и специальностям высшего образования;
- разработать квалификационные характеристики для двух уровней высшего образования;
- разработать учебно-методическую документацию для двух уровней высшего образования;
- исследовать проблему младших курсов, в том числе: престиж работы преподавателей, их профессиональный уровень, причина отсутствия методологических позиций для усиления самостоятельной работы студентов и др.

Для массовой подготовки кадров высшей квалификации и переподготовки специалистов высшая школа в значительной мере должна быть сориентирована на осуществление продолженного образования кадров (на базе высшего образования), повышение квалификации и переподготовку специалистов. Для этого требуется исследовать вопросы диверсификации высшего образования и послевузовских возможностей образования.

Развитие законодательно-правового обеспечения высшего образования.

Для этого необходимо:

- принятие законодательных актов о высшем образовании, в том числе о внесении изменений и дополнений в Закон РФ "Об образовании", "О высшем образовании", "О среднем профессиональном образовании", "О дополнительном профессиональном образовании", "О приватизации государственных и муниципальных образовательных учреждений", "О научной деятельности и федеральной научной политике";
- разработка положения об оценке деятельности и порядке найма профессорско-преподавательских кадров и других категорий работников высшей школы;
- разработка положения о правах и обязанностях выпускников, получивших бесплатное образование.

Совершенствование механизма финансирования высшей школы.

- Обеспечение государственного финансирования образования в соответствии с программами подготовки и переподготовки кадров для рыночной экономики;
- разработка системы нормативного бюджетного финансирования высшего образования;
- предоставление Госкомвузу России права самостоятельно распределять выделяемые из федеральных бюджетов на 1994 и 1995 гг. средства на подготовку и переподготовку кадров с высшим образованием в зависимости от степени участия высших учебных заведений в реализации государственных программ;
- введение с 1994/95 учебного года контрактной системы подготовки специалистов со средним и высшим профессиональным образованием за счет средств республиканского бюджета, предусматривающей особенности выпускников образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования перед государством, определяемым Положением "О контрактной системе подготовки специалистов";
- разрешение образовательным учреждениям высшей школы, наряду с предоставляемым ее гражданам на конкурсной основе бесплатным образованием, осуществлять сверх определенных Госкомвузом России заданий (контрольных цифр) по приему студентов за счет средств бюджета обучение на коммерческой основе с оплатой как юридическими, так и физическими лицами;
- предоставление средним и высшим образовательным учреждениям Госкомвуза России права в пределах стипендиального фонда самостоятельно определять порядок распределения стипендий в зависимости от академических успехов и уровня материальной обеспеченности студентов, сохранив действующие нормативы выделения бюджетных ассигнований на эти цели.

Федеральная программа развития высшего образования в России.

Федеральная программа развития образования в России (раздел высшее образование), одобренная Президиумом Правительства РФ 31.03.94 г., реализуется в два этапа: первый этап завершится в 1995 г. (начало - 1994 г.), второй этап - в 2000 г. (начало - 1996 г.).

На первом этапе решаются наиболее существенные проблемы реформирования, направленные на преодоление деструктивных тенденций и процессов. На втором - осуществляются мероприятия по дальнейшему развитию системы высшего образования России в условиях стабилизации экономики.

С учетом реальных социально-экономических условий России на период до 2000 г. в государственном секторе высшей школы предусматривается стабилизация численности обучающихся примерно на уровне 2,6-2,7 млн. человек при изменении структуры подготовки специалистов и развитии альтернативных систем высшего образования.

В случае снижении контингента ниже указанного предела произойдет вытеснение России из разряда высокообразованных стран мира.

Развитие информационного обеспечения системы высшего образования.

Необходимо разработать и внедрить новые принципы обеспечения высшей школы учебной литературой, аудиовизуальными средствами:

- обеспечить выделение дополнительных средств издательствам, выпускающим учебную литературу, с учетом обеспечения плановой рентабельности ее издания, а также необходимых фондов бумаги и других полиграфических материалов;
- обеспечить высшую школу необходимыми средствами вычислительной техники, программным продуктом;

- создать информационные сети высшей школы и обеспечить вхождение в информационные международные сети;
- разработать и реализовать международные проекты по проблемам информатизации образования;
- создать общегосударственную автоматизированную библиотечно-информационную систему высшей школы и обеспечить ее включение в международную библиотечную сеть.

Профессорско-преподавательский состав и научные кадры.

Предстоит разработать новые принципы организации, подготовки, переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров высшей школы, развивая формы творческих отпусков и стажировок в передовых зарубежных и отечественных передовых вузах:

- разработать предложения по новым формам организации работы преподавателей, основанные на усилении самостоятельности как преподавателя, так и студента;
- разработать предложения по контрактным формам приема на работу и новым принципам оплаты труда.

Экономика высшего образования.

Необходимо разработать предложения:

- о "долевом" участии органов управления в финансировании работы высших учебных заведений;
- об организации новых форм образования с использованием новых информационных технологий;
- о льготном налогообложении доходов вузов от оказания образовательных услуг населению, ведения научных разработок, выполнения технических и сервисных работ;
- о платном пользовании инфраструктурой высших учебных заведений сверх нормативов, обеспеченных бюджетным финансированием (библиотеки, вычислительные центры, спортивные сооружения и т.п.).

Улучшение материально-технического обеспечения.

Предстоит добиться финансирования строительства объектов народного образования за счет федеративного и местного бюджетов на условиях планового заказа с централизованным распределением материально-технических ресурсов; создания льготных условий по налогообложению подрядных строительно-монтажных организаций, выполняющих работы на объектах народного образования.

Крайне важно информировать обе палаты Федерального Собрания и соответствующие комитеты Совета Федерации и Государственной Думы о критическом состоянии материально-технической базы высшей школы, просить выделить долю из кредитов, предоставляемых Российской Федерации, для стабилизации и развития экономики для нужд образования, особенно для оснащения современной информационной техникой с соответствующим программным обеспечением.

В Государственной Думе и Совете Федерации следует рассмотреть вопрос о рациональном использовании закрывающихся учебных заведений Министерства обороны; открытии на базе военных академий гражданских факультетов.

Научные исследования.

Среди наиболее важных задач в области научно-исследовательской и инновационной деятельности можно выделить следующие:

- совершенствование системы управления научно-исследовательской деятельностью в системе высшей школы (повышение эффективности работы экспертных советов, развитие интегрирующих факторов, первоочередная поддержка фундаментальных исследований, совершенствование системы взаимодействия органов управления Центра и регионов, а также Центра и других стран СНГ, создание информационной системы и др.);
- развитие новых форм инновационной деятельности (малые предприятия, научные и технологические парки, коммерческие центры и др.);
- создание эффективной финансово-кредитной системы (формирование фонда поддержки фундаментальных исследований, инновационного фонда и т.д.);
- формирование системы конкретного и результативного международного научно-технического сотрудничества;
- развитие научно-производственной и внедренческой деятельности.

Однако, если эти проблемы, усугубляющиеся переходным периодом нашей экономики не решать сегодня, то завтра плата будет более высокой.

Развитые страны мира уверенно переходят к принципиально новому типу развития - инновационному, т.е. когда процесс нововведений становится осознанным, целенаправленным и воспроизводимым на систематической основе, а сами инновации становятся основным инструментом решения проблем, встающих перед обществом. Без постоянно

пополняемого и наращиваемого потока нововведений, охватывающего все сферы общества, мир не только не может устойчиво развиваться, но даже просто выжить. Следовательно, от самого общества требуется такая переориентация, всех его институтов, воспитание такой творческой личности, которые были бы адекватны этому новому вызову.

От успеха решения этой задачи зависит не только будущее нашего общества, России, но и всей человеческой цивилизации. Все это придает совершенно новый масштаб и измерение месту и роли высшего образования среди других институтов социально-экономической системы.

Необходимы акты по социальной защите учреждений высшего образования, включающие решение следующих вопросов:

- освобождение любой деятельности вузов, а также предприятий и организаций - инвесторов высшего образования России от всех видов налогов, сборов и пошлин при условии направления высвобождающихся средств на обеспечение потребностей образовательного процесса;
- обеспечение вузов материально-техническими ресурсами, распределяемыми централизованно, по работам и поставкам для государственных нужд;
- включение в перечень работ и поставок для государственных нужд выпуск специализированного учебного и культурно-спортивного оборудования для вузов;
- включение строек объектов высшей школы в заказы для общегосударственных нужд;
- установление льготного налогообложения строительных организаций, осуществляющих строительно-монтажные и ремонтные работы на объектах высшей школы;
- освобождение высших учебных заведений и учебных заведений системы повышения квалификации и научно-исследовательских и конструкторско-технологических организаций, в том числе студенческих, спортивно-оздоровительных сооружений, опытно-экспериментальных производств от платежей в бюджет, а также этих и других предприятий и организаций от налогообложения на часть прибыли, в том числе и в валюте, направляемой на развитие вуза, его научных, социальных учреждений;
- компенсация расходов учреждений, предприятий и организаций народного образования, состоящих на бюджете, в связи с повышением цен на продукты питания, потребительские товары, спортивный и хозяйственный инвентарь и оборудование, транспортные и другие услуги, имея в виду недопущение снижения натуральных и денежных норм и нормативов содержания этих учреждений; офинансирование высших учебных заведений по нормативам, разработанным с учетом общественно необходимых затрат и специфики регионов, исчисление нормативных затрат, исходя из индексации стоимости обучения;
- обеспечение преимущества при передаче (при приобретении) зданий и сооружений, нерентабельных предприятий, законсервированных строек и т.п. в систему образования;
- установление для всех предприятий, организаций и учреждений норматива отчисления от прибыли на подготовку, повышение квалификации, переподготовку кадров и производственную практику студентов;
- создание системы образовательных коммерческих банков;
- создание Президентского фонда развития образования, республиканского и других фондов развития и поддержки народного образования, включая валютные средства из государственного бюджета, для финансирования государственных общеобразовательных, научных и социальных программ.

В области социальной защищенности студентов, аспирантов, докторантов, работников высшей школы:

- индексация заработной платы;
- освобождение от выплаты подоходного налога со стипендий аспирантов и докторантов;
- обеспечение широкого доступа студентов к ценностям культуры с решением вопроса о бесплатном посещении студентами музеев, галерей, выставок и льготных условиях посещения театров, спортивно-зрелищных и концертных мероприятий;
- решение вопроса о льготных условиях проезда студентов на общественном транспорте;
- обеспечение предприятий общественного питания учебных заведений и учреждений продуктами питания по льготным ценам, а учащихся, студентов и аспирантов - бесплатным одноразовым горячим питанием или полной его дотацией;
- обеспечение возможности получения кредитов студентами, аспирантами, докторантами, в том числе беспроцентных;
- создание условий для увеличения их реальных доходов за счет дополнительной научной и производственной деятельности в вузе, которые не облагаются налогом;
- улучшение жилищных условий и предоставление льгот работникам высшей школы, развитие наряду с государственным кооперативного строительства, выделение кредитов на льготных условиях для покупки и индивидуального строительства жилья;
- выделение дополнительных средств издательствам, выпускающим учебную литературу, с учетом обеспечения плановой рентабельности ее издания, а также необходимых фондов бумаги и других полиграфических материалов.

2. Могущество Америки будет прирастать... как всегда российскими умами?

Конец 80-х - начало 90-х годов отмечены обвальной эмиграцией из страны (см. табл.). Это было вызвано, с одной стороны, углубляющимися социально-экономическим кризисом общества, а с другой - либерализацией режима регулирования выезда: мы стали, как все.

Эмиграционная и миграционная волна охватила практически все социальные группы населения, но, прежде всего, интеллигенцию, которая в наибольшей степени пострадала от социальных последствий кризиса, в том числе научная интеллигенция.

Таблица

ОБЩИЙ КОЭФФИЦИЕНТ МИГРАЦИОННОГО ПРИРОСТА
(на 10 000 чел. населения)

СТРАНА	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Азербайджан	-120,4	-55,5	-83,6	-43,8
Армения	3,1	55,4	76,0	-32,1
Белоруссия	-31,2	2,9	52,2	31,3
Казахстан	-78,2	-29,0	-105,6	-129,0
Киргизия	-93,1	-82,2	-172,3	-269,1
Молдавия	-68,3	-77,2	-84,5	-71,4
Россия	11,1	3,5	11,8	34,1
Таджикистан	-113,7	34,8	-255,4	-169,4
Туркмения	-19,9	-12,8	850,1	13,7
Узбекистан	-87,5	-45,8	-34,8	-23,0
Украина	15,3	28,5		

Международные эксперты считают: если абсолютные величины оттока кадров из науки сохранятся на уровне 1991-1992 гг., то к 2000 г. наука в России прекратит свое существование. Если же сохранится относительная величина оттока, то к 2000 г. в науке численность занятых составит около 700 тыс. чел., т.е. 25% от уровня 1992 г. Российские эксперты полагают, что второй вариант наиболее вероятен, хотя, по мнению многих, число ученых будет меньше, и в основном это будут люди из сфер науки, не пользующиеся спросом за рубежом.

Надеяться на заметное пополнение рядов ученых за счет молодых кадров не приходится. В справке Миннауки по итогам 1993 г. отмечается, что доля выпускников вузов, связывающих свою карьеру с научной работой, уменьшается. Некоторые вузы, исследовательские институты подумывают о закрытии аспирантуры - нет пополнения.

Уезжают (не только ученые, вообще эмигранты) практически на все континенты. Едут в основном в Израиль, США, Германию, Грецию. До 1993 г. 45% покидавших Россию направлялись в Израиль.

Наибольшей "наукоемкостью" характеризуется поток эмигрантов в США. В 1990- 1993 гг. в США эмигрировало 4,5 тыс. ученых.

Возросла эмиграция российских ученых и в страны третьего мира, в которых в отличие от США и Германии растет спрос на кадры средней квалификации. Большой спрос на российских ученых, в первую очередь на профессорско-преподавательский состав в Китае. Южная Корея ждет прибытия около тысячи российских ученых. Иран и Ирак, заинтересованные в первую очередь в специалистах по ядерным технологиям и готовые платить им значительно выше, чем в США, проявляют повышенное внимание к странам СНГ, в том числе к России.

Патриотично - непатриотично?

Большая часть научных работников, выехавших из России по каналам этнической эмиграции, была вынуждена уйти из сферы исследований и разработок, не надеясь уже вернуться к любимому делу. По мнению 50 опрошенных руководителей ведущих зарубежных научных центров, проблемы адаптации российских ученых-эмигрантов обусловлены плохим знанием иностранных языков (75% опрошенных), трудностями в общении с коллегами (21 %) и со студентами (67%), незнанием зарубежной научной литературы (17%).

Словом, фортуна улыбается не всем. Но важно понять, почему люди поднимаются и уезжают. Осудить и заклеймить проще всего. Сложнее трезво смотреть на вещи и делать правильные выводы. В ходе социологического опроса, проведенного среди 18 научных институтов, 42% респондентов указали, что всерьез задумываются о выезде для работы за рубеж, хотя возможности для этого пока не имеют, 8% опрошенных намерены выехать в ближайшее время, 5% рассматривают вопрос о своем выезде за границу потому, что у них лично появилась работа за границей.

Лишь 23% не рассматривают свою возможность выезда за границу.

Анализируя перспективы решения этой проблемы, 31% ответивших на вопрос об "утечке умов" указали на то, что факторы, определяющие отток ученых из страны, имеют глубинный характер и не могут быть устранены в ближайшее время. К общей причине переживаемых наукой трудностей респонденты отнесли "нынешнее состояние общества".

В качестве второй совокупности факторов респонденты указывают на сложившийся низкий престиж науки в обществе, на атмосферу уязвимости, незащищенности, в которой оказалась наука, неясность для ученых своей перспективы. Удручающе действует на ученых невостребованность их творческих способностей: 46% считают, что реализуют свой научный потенциал полностью, 31 % полагают, что используют его лишь наполовину, 13% - в малой степени.

Тема оплаты труда научных сотрудников как один из определяющих факторов, обусловливающих "утечку умов", затрагивается в ходе социологических опросов почти всеми респондентами. Абсолютное большинство ученых полагают, что уровень оплаты научного труда необходимо поднять до международных стандартов, повысив его в 10-30 раз. В качестве важнейшего шага в этом направлении предлагается переход к контрактной системе в проведении исследований.

На втором месте по значимости - переоценка обществом социальной значимости интеллектуального труда (в качестве причины отъезда отметили 53%). Почти так же оценивают недостаточные возможности реализовать себя как ученого в России 50%.

Нестабильность политической ситуации, угрозу социальных беспорядков отметили в качестве причины выезда 40% ученых, профессоров и преподавателей московских вузов; 35% опрошенных называют в качестве мотива выезда беспокойство за судьбу детей. Столько же опрошенных назвали общее ухудшение экономической обстановки, угрозу безработицы. Еще 19% опрошенных отметили в качестве причины эмиграции низкий уровень защищенности ученых, юридического оформления результатов научной деятельности.

Среди отраслей науки, особенно затронутых эмиграцией, лидируют математика и вычислительная техника. В последние годы на международном рынке труда вырос спрос на программистов из России - и, конечно же, молодых: 25% выпускников элитарных вузов России по математическим специальностям сейчас ежегодно уезжают за границу. Не отстают от них и физики.

Понятно, что работодатели, принимающие наших ученых, заинтересованы получить не просто обладателей дипломов, а наиболее талантливых, перспективных специалистов, уже создавших себе имя в науке или подающих большие надежды.

В результате из страны уезжают наиболее активно работающие, талантливая молодежь и ученые среднего возраста, уже достигшие значительных научных результатов и известные по публикациям за рубежом. Большая часть выехавших на постоянное место жительства за границу ученых из РАН имеет степень кандидата (55,9%) и доктора (16,2%) наук. Почти половина (48,5%) покинувших страну не достигла сорокалетнего возраста.

Страна, несомненно, несет значительные материальные потери, причем не только средств, которые она затратила на подготовку специалистов и научных кадров. Расчеты, проведенные по методике ООН (вычет из совокупного общественного продукта страны суммы прямых и косвенных расходов на подготовку выезжающих кадров и упущенной выгоды от деятельности эмигрантов в этой стране), по состоянию на начало 1991 г. показывают, что при отъезде одного специалиста страна теряет около 300 тыс. долл. Если подтвердится прогноз ежегодной эмиграции Минэкономики России - 200-250 тыс.чел.,то страна будет терять ежегодно 60-75 млрд. долл., значительная "заслуга" в этом будет приходиться на ученых.

Что же далать?

Ясно, что отгородиться от мира высоким забором или строгими запретительными законами в современных условиях немыслимо. Это не пошло бы на пользу ни науке, ни ученым, ни экономике страны. Нужны иные меры, иные пути. Цели программы: разработка принципов и механизмов долгосрочной национальной политики России в области миграции ученых и специалистов и формирование системы конкретных мер по реализации этой политики; сведение к минимуму ущерба от отъезда за рубеж научно-технической и творческой интеллигенции путем создания адекватных организационно-правовых и социально-экономических условий труда и быта ученых и специалистов в России и их эффективного участия в международном разделении труда.

Важнейшей задачей программы является разработка рационального механизма управления процессом интеллектуальной миграции и создание условий для его эффективного функционирования.

Основные мероприятия программы могут быть реализованы в три этапа. *На первом этапе* выдвигается задача сохранить научную элиту России, не дать погибнуть ведущим научным школам страны.

Вместе с тем процесс "утечки умов" требуется ввести в цивилизованные рамки. В этих целях планируется

предпринять усилия для изменения формы миграции от безвозвратной (пока еще преобладающей) к контрактной временной эмиграции.

На втором (среднесрочном) этапе предполагается существенное изменение в связи с переходом к рынку структуры науки, форм и источников ее финансирования и т.д. Заказчиками разработок ученых наряду с государством, роль которого постепенно будет уменьшаться, станут независимые структуры, акционерные общества, различные фонды. Трансформация науки в этих направлениях создает благоприятные условия для взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными научными центрами и фирмами, производящими наукоемкую продукцию. Все это позволит стабилизировать научные разработки и затем обеспечит их развитие, рост, что кардинальным образом скажется на миграции интеллектуалов.

Третий, перспективный, этап регулирования интеллектуальной миграции может начаться тогда, когда Россия, преодолев трудности переходного периода, сформирует динамичную рыночную экономику и эффективно функционирующее гражданское общество, предъявляющее высокий спрос на научные идеи. Этот этап откроет реальные возможности для широкого возвращения ученых-эмигрантов на Родину, а также для привлечения иностранных ученых для работы в российских научных центрах.

Программа является государственной, долгосрочной и утверждается постановлением Правительства. Общая координация работ по программе осуществляется Министерством науки и технической политики Российской Федерации.

Государственное участие в финансировании программы предполагает:

- **выделение бюджетных средств на развитие науки, культуры, высшего образования с учетом возможных обострении проблемы интеллектуальной миграции;**
- **установление льготных режимов налогообложения для предприятий и фирм при осуществлении ими инвестиций или реализации иных проектов, способствующих достижению целей программы;**
- **мобилизацию средств, поступающих от отечественных и зарубежных неправительственных организаций.**

Реализация программы рассчитана: *во-первых,* на государственные органы, чью деятельность координирует Миннауки России; *во-вторых,* на научное сообщество, общественность, представителей коммерческих структур и средств массовой информации; *в-третьих,* это международные организации и фонды, а также определенные структуры тех стран, которые оказывают помощь российской науке; *в-четвертых,* соответствующие подразделения Федеральной миграционной службы России.

После утверждения программы на государственном уровне в рамках Миннауки России создается специальное подразделение (управление или агентство по вопросам интеллектуальной миграции), выполняющее функции генеральной дирекции программы, а также межведомственный научный совет с привлечением представителей научного сообщества, экспертов международных организаций и т.п., отвечающий за научное, в том числе исследовательское, обеспечение программы.

Общими усилиями научного сообщества, коммерческих кругов, государства, международных организаций создается Всероссийская биржа научного труда, занимающаяся на коммерческой основе всем комплексом вопросов, связанных с обеспечением цивилизованных условий перемещения ученых и специалистов, - от контрактации за рубежом до трудоустройства на Родине.

Хочется надеяться: пути решения проблемы будут найдены. Тем более, что и законодательные органы России наконец-то поняли: наша наука у края пропасти. В конце марта Государственная Дума приняла постановление "О кризисном положении в российской науке", в котором, в частности, отмечается: "В научных учреждениях Российской Академии наук (РАН), отраслевых академиях, министерствах, ведомствах и в вузах сложилась ситуация, граничащая с катастрофой".

Правительству Российской Федерации предлагается обеспечить сохранение и развитие научного потенциала страны обеспечить приоритетное финансирование фундаментальных и перспективных прикладных исследований за счет увеличения расходов бюджетов всех уровней на эти цели.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Российская культура и угроза бездуховности

Политические, экономические, социальные потрясения, охватившие огромную державу и не имеющие аналогов в современном мире по своей глубине, остроте и особенно последствиям, не могли не отразиться на состоянии культуры народа.

Современная социокультурная ситуация - феномен во многом необычный и, скажем прямо, почти не осмысленный в нашей научной литературе. Он описывается лишь по принципу "больше-меньше", когда анализируются только количественные изменения в социокультурном комплексе, а главное - качественные сдвиги, происходящие в самом народе - субъекте культуры, - очень часто остаются вне контекста сути проблемы. А ведь это главное в понимании того, что происходит с нашей культурой сегодня.

Современная социокультурная ситуация (от франц. - положение, обстановка, совокупность обстоятельств) - это такое положение в сфере нашей национальной культуры, которое обусловлено всей совокупностью политических, идеологических, экономических, социальных процессов, вызванных стремлением демонтировать прежний (назовем его социалистическим) общественный строй и создать демократическое рыночное (буржуазное) общество, по образцу западного.

Современная социокультурная ситуация включает:

- состояние всей системы сложившихся в последние годы социальных отношений;
- состояние духовной, в том числе нравственной, жизни общества;
- проявление реальных изменений (позитивных и негативных) в конкретных сферах культуры;
- наличие социально-экономических возможностей духовного воспроизводства различных субъектов деятельности (человека, социального слоя, общества в целом);
- состояние конституционно-правовых и социально-экономических основ культурной жизни человека и общества;
- состояние системы управления культурной жизнью страны, форм и методов ее реализации.

И первое, что необходимо подчеркнуть, - это невероятную сложность, противоречивость сложившейся к настоящему времени социокультурной ситуации.

С одной стороны, общий кризис, охвативший политическую, экономическую, социальную сферы общества, не мог не отразиться и на культуре. С другой - именно культура все решительнее заявляет о себе как самостоятельная животворящая сила, оказывающая огромное воздействие на всю атмосферу в обществе, чтобы центростремительные силы окончательно не разнесли его в прах.

Вопрос о культуре, как свидетельствует вся мировая и отечественная история, всегда возникает особенно остро и объемно в пору глобальных общественных перемен. "На исторических перевалах, в эпохи кризисов и катастроф, - писал русский философ Н.А.Бердяев, - приходится серьезно задумываться над движениями исторической судьбы народов и культур".

Социальная практика и наука фиксируют рождение нового общественно-политического и социокультурного феномена - раскрепощенного сознания народа.

На этой основе происходит расширение художественного творчества, появляются новые организационные формы (самодеятельные объединения молодежи, культурно-творческие общества), возникают новые театры, ансамбли, ассоциации ученых, исследователей, что позволяет выявлять потенциальные таланты и выводить их на орбиту культуры. Былое единообразие, зашоренность в творчестве уступают место раскованности и плюрализму. Возвращаются многие ценности культуры русского и других народов, преданные несправедливому забвению. Так, история нашей культуры постепенно "заселяется" фигурами, о которых почти ничего не знает нынешнее поколение. Книги И.Бабеля, М.Булгакова, А.Веселого, Е.Замятина, М.Зощенко, Ю.Олеши, А.Платонова и многих других отечественных писателей органично и, надо надеяться, уже навсегда входят в наш дом и в нашу художественную память. В этом смысле восстанавливается не только разрушенная когда-то культура, но и историческая память народа.

Все более расширяются представления о мировой культуре, в значительной мере исчезло чувство культурной изоляции нашей страны.

Большое позитивное значение имеет восстановление в своих законных правах религиозной культуры всех народов нашей страны. Христианские, исламские, буддистские и другие религиозные памятники занимают свое достойное место в общей системе культуры.

Однако эти позитивные тенденции далеко не исчерпывают нынешней социокультурной ситуации. Наряду с ними

все очевиднее проявляется тяжелый и острый кризис отечественной культуры.

Кризисное состояние культуры, с одной стороны, является составной частью общего паралича общественного организма, его экономической, социально-политической жизни, а с другой - есть очевидные причины кризиса, характерные именно для самой культуры. В реальной действительности они тесно переплетаются, усиливая взаимное разрушительное воздействие.

Попытаемся выделить самые главные из них, по возможности, группируя и обобщая.

Первая группа причин острого кризиса культуры связана с разрушением прежнего общественно-политического уклада в бывшем СССР и резкой сменой ценностных ориентации, укоренившихся в нескольких поколениях людей. Перестройка, начавшаяся в 1985 г. под лозунгами "Больше демократии - больше социализма!", "За гуманный, демократический социализм!", завершилась его уничтожением. 24 февраля 1994 г. Президент РФ Б.Ельцин в своем послании Федеральному Собранию "Об укреплении Российского государства", как бы подводя итоги процесса разрушения, объявил о том, что "тотальное разрушение прежней системы завершается".

Можно, разумеется, любить или ненавидеть "ту страну", "ту культуру", но если придерживаться научной точки зрения и следовать мудрому спинозовскому принципу - "не проклинать, не осмеивать, а понимать", - то следует в первую очередь осознать, что произошло в жизни десятков миллионов людей... Для подавляющего большинства проголосовавших 17 марта 1991г. на Всесоюзном референдуме за сохранение СССР произошло крушение их государства и, следовательно, крушение результатов их многолетнего социально-культурного творчества. Для бывших теперь советских людей: оказались утраченными некогда привычные ценностные ориентации,, создавшие во многом еще не понятый ни ими самими, ни реформаторами глубокий духовный вакуум, всегда страшный и губительный, особенно для культуры. "Как и ради чего жить дальше?", "Во что и кому верить?", "В каком направлении идти? "- эти более чем гамлетовские вопросы чем дальше, тем сильней довлеют над умами.

Увы, на них никто не дает сколько-нибудь удовлетворительного ответа. Наоборот, все сильнее слышатся голоса некоторых представителей интеллигенции о том, что и не надо давать, а тем более спрашивать у "глины" ее согласие на реформы. "Глина, мрамор, бронза права голоса лишены. Может быть, глине хотелось мокнуть в карьере, мрамору - скрываться в толще горы, а бронзе было предпочтительнее пребывать порознь, а не в сплаве. Скульптор не спрашивает...

Единственное, "что я хочу от Ельцина и Гайдара - это чтобы перестали спрашивать у глины; желает ли она, чтобы из нее "сотворили Адама" *(еженедельная газета "Иностранец". - 1994. - 19 янв. - №2 (30)*. Эти страшные по своей сути слова принадлежат известной "демократке и правозащитнице" В.Новодворской, но отражают они позицию целого слоя людей, которые откровенно презирают Россию я считают, что "1/6 часть суши была заселена беспозвоночной протоплазмой". *(Там же.)*

Представители именно этой части интеллигенции, по признанию другого - демократа А.Ципко, "считали, что нельзя освободиться от коммунизма, не разрушив эту страну, это исчадие ада" (газета "Поиск", № 28 (218), 16-22 июля 1993 г.). И вот страна действительно разрушена, а вместе с ней разрушена единая культура".

Но произошло не просто разрушение культуры, а расчленение единой нации. Второй раз в течение одного столетия русскую нацию, как носительницу единой самобытной культуры, постигает одна и та же страшная беда. После Февральской и Октябрьской революций, гражданской войны из России эмигрировало свыше двух миллионов соотечественников, среди которых, по мнению специалистов, "были десятки и сотни тысяч учителей и библиотекарей, адвокатов и историков, ученых и инженеров".

Катастрофа нынешнего национального разъединения русских и других народов бывшего СССР не идет ни в какое сравнение с прежней волной эмиграции. В странах так называемого ближнего зарубежья в качестве "граждан второго сорта" уже оказалось наших соотечественников почти в 15 раз больше! А какое количество среди них учителей, инженеров, ученых и т.д. - на сей раз насчитал никто. Расчленение не только русского, но и других народов, превращение в диаспору огромного множества людей - это небывалая по своим масштабам социальная и духовная травма, последствия которой на государственном уровне еще никто не просчитал и не осознал.

В XX столетии в результате войн и разделения мира на две общественно-политические системы, социализм и капитализм, расколотыми оказались несколько народов: немцы, корейцы, вьетнамцы. Две нации уже успели воссоединиться, третью, несомненно, ждет та же участь. Иначе говоря, когда в мире идет процесс национальной консолидации, в нашей стране осуществляется искусственное расчленение единого народа, а вместе с этим и его культуры. И это кроме огромных потерь уже накопленного культурного потенциала, замедления темпов социокультурного развития ничего другого дать не может.

В истории нашей страны уже были подобные времена. Известно, что Древнерусское государство, богатое и динамичное в XI-XII вв., вдруг потеряло темп, сбилось с ритма, как бы "угасло" на несколько столетий. Известный русский религиозный мыслитель Г.Флоровский, исследуя отечественную культуру, спрашивал: "...Что означает это вековое, слишком долгое и затяжное молчание? Как объяснить это позднее и запоздалое пробуждение русской мысли?"

Ответ на эти вопросы дает сама история Древнерусского государства, эпоха, в которую жили наши предки. Причина "запоздалого пробуждения" в одном: страна, единый народ оказались раздробленными на феодальные княжества, которые затем были завоеваны на 300 лет и погрузились в "затяжное молчание"...

Но нынешняя ситуация куда более сложна и опасна для русского народа и его культуры, чем семь столетий назад. Тогда народ был объединен единой идеей национального спасения, единой культурой, которая также объединяла, сплачивала, двигала на совместные действия.

Сегодня расколот не только сам народ, но и расколота его культура, точнее, - ее постоянно раскалывают, сталкивая между собой, противопоставляя друг другу ее различные стороны. Противоборство нескольких типов культуры - очевидная характерная черта современной социокультурной ситуации и одновременно одна из серьезнейших причин социальной напряженности в обществе.

Новый класс - класс криминальной буржуазии и обслуживающая его маргинально-люмпенизированная прослойка (палаточники, охранники, снабженцы и т.д.), получив несметное богатство и власть в стране, теперь желают одного - легализовать свою культуру, не только уравнять ее в правах, но и обеспечить право приоритетности с другими типами культуры. Гигантский прилив низкопробной культуры "на потребу публики" - одно из проявлений этой тенденции. За ней стоит свой социальный слой, чаще всего криминальный и бездуховный. *"Эти молодые люди никогда уже не начнут работать, не пойдут в бульдозеристы, не встанут к станку, не будут грызть гранит науки, не станут защищать Родину. Они узнали, что такое легкие деньги, они попробовали сладкий вкус крови. У "бультерьеров" одно предназначенье - разорвать на куски любого, на кого укажет хозяин"* (С.Говорухин).

При их активном участии происходит переориентация многих учреждений культуры и ее деятелей на "массовое" потребление. Издание порнографической "литературы", сборников анекдотов и блатных песен, исполнение их на радио и телевидении вместе с рекламой становится делом обычным. Смена ценностных ориентации, грубо и безжалостно проводимая сверху, направлена на уничтожение исторической памяти народа, внедрение в массовом порядке эффекта "манкуртизма".

Происходит тотальное выкорчевывание из культурного обихода даже не отдельных имен, а целых пластов литературы, искусства, науки, образования, которые не вписываются в общественно-политическую парадигму нынешнего режима.

Официально отказывается в праве на существование советской литературе, которая со своими гуманистическими и патриотическими устремлениями противостоит возводящемуся миру наживы, корысти, античеловечности.

Подвергаются политическому остракизму М.Горький, В.Маяковский, М.Шолохов, наиболее крупные представители русской культуры советского периода.

Насколько вообще правомерна такая система аргументации, чтобы не только предъявить "претензии" тому или иному писателю, поэту, художнику и музыканту, но и отлучить его от народа? По-видимому, в ней нет ничего нового. Во времена "раннего" большевизма отлучали от культуры акмеистов, символистов, футуристов, а сегодня, в период "ранней демократии" подвергают тому же самому соцреалистов. В таких условиях вряд ли можно говорить о подлинной свободе, самовыражении художника, его праве выражать любые эстетические вкусы.

Что же касается самого явления и определения социалистического реализма как Правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии, то они весьма неоднозначны в своем конкретном проявлении на разных этапах советского периода. Это понятие вбирало в себя такие общепризнанные в мире произведения, как "Тихий Дон" М.Шолохова, "Жизнь Клима Самгина" М.Горького, "Русский лес" Л.Леонова, "Василий Теркин" А.Твардовского и многие другие. Художник М.Шемякин, высланный насильственно за границу из Ленинграда и живущий ныне в США, говорит: *"Я раньше люто ненавидел соцреализм. А когда меня уже выгнали, когда я навидался того, что творится в искусстве Европы и Америки, я вдруг понял, что соцреализм - одна из сильнейших сегодня школ, родившая множество больших, талантливых, чудесных произведений" ("Нева". - 1992. - № 1. - с. 242).*

Действительно, это же понятие соцреализма "освящало" порой и, весьма слабые, а подчас и просто далекие от литературы романы, повести, рассказы. Но разве классицизм, романтизм, сентиментализм отмечены лишь печатью одних гениев? Наконец, время произведений социалистического реализма уже стало еще одной страницей в большой книге истории культуры и вырывать ее - "вряд ли есть признак высокой духовности и культурности желающих это сделать".

Процесс поляризации будет нарастать, в очередной раз подтверждая правоту ленинской мысли о наличии двух культур в каждом антагонистическом обществе, к числу которых принадлежит теперь современное российское общество.

Вторая группа причин, определяющих острый кризис отечественной культуры и составляющих сущность современной социокультурной ситуации, связана с классовым расслоением общества и социальным неравенством

людей. В стране с некогда относительно однородным составом населения произошла взрывная социальная дифференциация: за короткий срок образовался слой богатых и сверхбогатых людей при одновременном массовым обнищании населения. Этот процесс, губительный сам по себе, обернулся страшной девальвацией образования, духовных ценностей, культуры в целом. В самом деле, до культуры ли сейчас, когда вопрос встал о физическом выживании огромного числа людей. Известно, что в человеке органически сочетаются важнейшие биологические и социальные качества воспроизводителя самого себя, как материальных, так и духовных благ.

Поставленный на грань выживания, он заботится лишь о собственной физиологии, все остальное подчинено этому. Только отдельные индивиды с весьма развитым духовным самосознанием способны подчинить ему свои сугубо физиологические потребности, да и то на непродолжительное время и во имя очень высокой цели. Так было, например, во время блокады Ленинграда. Сегодня такой цели нет, а идея рынка в силу своей сущности таковой быть не может.

Да, действительно, наше общество демонстрирует высокий уровень выживаемости в столь неблагоприятных социально-экономических условиях. Однако оно же успело заплатить немалую цену за этот эксперимент: утратой былых потребительских стандартов, резким снижением порога социальных притязаний, суррогатом духовного потребления, коррозией нравственных установок.

Однако эксперимент на выживаемость еще не закончен. Началось разложение семьи - основы основ любого общества. 1200 поколений человеческого рода выработали аксиому; здоровая семья - здоровый социум. Античность дала могучий взлет культуры не только силой рабовладельческой демократии городов-полисов, но и гуманизмом семейных отношений. Нынешний повальный кризис западной цивилизации во многом обусловлен распадом семьи как первичной социокультурной ячейки. Сегодня эта страшная беда вошла в наш дом. Гибнет семья - гибнут нравственность, культура, личность.

Таблица 1

Потребление элементов питания
(в расчете на душу населения)

СТРАНА	Период	Белки	Жиры	Энергетические ценности	Г/сутки	% от среднемирового потребления	Ккал/сутки
Канада	1990	102	144	137	201	3242	120
СССР	1990	106	156	3380	125		
США	1990	154	226	3642	135		
ФРГ	1990	147	216	3472	129		
Российская Федерация	1992 1993	68 75	96 103	87 95	127 134	2438 2670	90 90

Посмотрите внимательно на табл. 1 и вы обнаружите, что при относительно небольшом снижении энергетической ценности питания в СССР и России (примерно на 6%) составляющие белков "упали" - на 30%, а жиров - еще больше. Ответ прост: наиболее ценные компоненты компенсируются углеводами - макаронами, хлебом и т.д., т.е. пищей без белков. Это сказывается, естественно, как на физическом состоянии, так и умственных способностях населения.

Из всего сказанного вытекает очевидный вывод. В современной социокультурной ситуации, сложившейся в нашем обществе, человек, как живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социально-культурного, наследственного и прижизненно приобретенного уже не может нормально развиваться.

Третья группа причин, определяющих содержание современной социокультурной ситуации, связана с формированием рыночных отношений, массовой коммерциализацией культуры.

Общеизвестно, что нормальное развитие культуры возможно лишь при гармонии социальных, политических, идеологических и экономических отношений. И, тем не менее, материальные условия всегда, а сегодня особенно, являются решающими. В условиях СССР культура была защищена самим государством: все сферы культурной деятельности (наука, искусство, кинематография, печать, радиовещание, телевидение, культурно-просветительные учреждения и т.д.) финансировались из государственного бюджета. Ведомственные учреждения культуры (клубы, дворцы, библиотеки, спортивные сооружения) были на гарантированном содержании профсоюзов и предприятий.

Не будем идеализировать прошлое: и в тот период было немало проблем с финансированием культуры, не случайно оно было названо "остаточным". Так, например, на протяжении последних 30 лет (вплоть до 1990 г.) покрывались далеко не все нужды отрасли, хотя в этот период расходы на образование в стране увеличились с 8,5 до 47 млрд. руб., или в 5,5 раза, а на высшее - с 1,1 до 4,8 млрд. А в США расходы на образование возросли с 24

млрд. в 1960 г. до 353 млрд. в 1990 г., или в 14,7 раза, а на высшее образование - с 7,1 до 142 млрд., или в 20 раз. В итоге расходы на образование в расчете на душу населения составляли: у нас - 167 руб., в США - 1447 долл. На подготовку одного студента в США затрачивалось в это время в 5,4 раза, в Японии - в 4,7, в Англии - в 5,8 раза больше средств, чем у нас.

Правда, в 1950 г. СССР тратил на нужды образования 10% своего национального дохода, а США - только 4 %. К концу 80-х годов это соотношение изменилось не в нашу пользу: США - 12%, а СССР - 7%.

Конечно, это не могло не сказаться на состоянии и качестве образования. Начиная с 70-х годов СССР значительно отставал от других развитых стран по темпам прироста студентов. Доля же лиц с дипломами об окончании высшего учебного заведения в общей численности занятых в СССР была в 1,5 раза ниже, чем в США.

Так давал себя знать "остаточный принцип" финансирования культуры: по некоторым показателям наша страна стала отступать назад. В этом, кстати, одна из причин исторического поражения той формы социализма, которая существовала в СССР. Но стихийный, обвальный переход к рыночным отношениям с конца 1991 г. обострил и без того кризисную социокультурную ситуацию - она стала приобретать черты катастрофической. Уже весной 1992 г. народный артист СССР О.Басилашвили заявил на VI Съезде народных депутатов России: "Страшно сознавать, но российская культура стоит сейчас на грани уничтожения. Может исчезнуть навсегда то, что создавалось веками, что делает человека свободным и счастливым".

Спустя почти два года, 24 февраля 1994 г. Президент РФ Б.Ельцин в послании Федеральному Собранию "Об укреплении Российского государства" вынужден был подтвердить катастрофическое положение отечественной культуры и буквально нищенское состояние всех основных ее сфер.

Что же случилось, почему переход к рынку не дал ожидаемого результата ни в культуре, ни в целом в экономике? "Отцы" отечественных реформ (Е.Гайдар, А.Чубайс, Г.Явлинский и др.), некритически заимствуя зарубежный опыт, полагали, что свобода предпринимательства, частная собственность и стихийные силы рынка сами по себе способны обеспечить эффективное развитие экономики без вмешательства государства, роль которого в этом вопросе должна сводиться к регулированию прироста денег в обращении. Эксперимент не дал положительного результата, как, впрочем, до этого в Аргентине, Израиле в 80-х годах, а в Польше в 90-х - окончился плачевно. А так называемая либерализация цен, не опирающаяся на рост производства и повышение производительности труда, оказалась операцией не только экономически бессмысленной, но и сокрушительно разрушительной. Экономика страны стала разваливаться на глазах.

Печальная судьба постигла в первую очередь культуру: она, в сущности, была почти снята с государственного финансирования. По оценкам различных социологов, расходы на культуру ныне составляют от 0,3 до 0,57 процента годового бюджета. Принятыми законами о собственности, о разграничении полномочий между Центром и республиками, законом о местном самоуправлении и местном хозяйстве "на места" были отданы права по развитию социально-культурной сферы на своей территории. Однако это им не было вменено в обязанность. В результате произошло повсеместное, обвальное сокращение бюджетных ассигнований на культуру. Продолжается значительное свертывание сети, перепрофилирование деятельности учреждений культуры, использование их материальной базы для других, в том числе чисто коммерческих, целей. Многие театры, музеи, библиотеки, спортзалы находятся на грани исчезновения.

Целый ряд печатных изданий, которые могли бы выступить в их защиту, сами не смогли выжить в условиях рынка и тоже закрыты. В их числе журналы "Искусство", "Театральная жизнь", "Советская музыка", "Творчество", "Декоративно-прикладное искусство".

Близка к краху отечественная издательская деятельность. Еще несколько лет тому назад в РСФСР в год издавалось свыше полутора миллиардов книг, теперь - только 250 млн., или в 6 раз меньше. Но из числа изданных многие не раскупаются - растут завалы книг.

Четвертая группа причин, хотя и связана внутренне с предыдущей, но достаточно самостоятельна и определяется прежде всего процессом вестернизации отечественной культуры. Коммерциализация культуры ведет не просто к деградации и сокращению культурного "поля", а к созданию атмосферы конкуренции, в которой, как известно, побеждает сильнейший. Уже очевидно, что незащищенная в финансово-экономическом отношении отечественная культура уступает место западной, опирающейся на мощную денежную и техническую основу. Наше искусство, например, занимая по ряду позиций ведущее место в мире (балет, оперное, музыкальное, изобразительное искусство и т.д.), не может конкурировать на западном рынке. Причины разные - национальная специфика и сложности перевода; техническое оформление художественной продукции; собственная коммерческо-предпринимательская неопытность и многие другие. Но главное здесь - изощренность западных партнеров: сманить деятелей культуры России, скупить на корню, превратить в собственность западных музеев, частных коллекций и галерей выдающиеся произведения отечественной художественной культуры - это, пожалуйста, но равное партнерство, сотрудничество - чаще всего - нет.

А между тем именно издательская деятельность обеспечивает информацией нацию в широком понимании. Так

горячо любимые западные эксперты - нелишне напомнить - в своей специальной деятельности опираются на информацию периодической и научной печати, а отнюдь не TV. Вот лишь некоторые примеры, характерные для американских спецслужб.

Иными словами, ликвидируя книгу, газету, журнал, мы тем самым лишаем нацию ее историке - культурной и информационной основы - фундамента будущей научной, образовательной и культурной деятельности.

В результате декларируемый диалог двух культур превращается в монолог: из нашей страны вывоз подлинных ценностей, в страну - поток западной массовой культуры. Уже пять лет назад, по признанию газеты "Советская культура" (27 мая 1989 г.), весь советский кинематограф существовал на деньги, полученные от проката зарубежных картин. По данным отдела конъюнктуры ВПТО "Видеофильм" Госкино СССР, фильмы ужасов на "черном рынке" в это же время были популярны у 46,8% посетителей видео, эротика - у 43%.

Это обстоятельство вносит в современную социокультурную ситуацию качественно новые характеристики. Реальностью становится опасность утраты национального духа культуры и ее американизация. И вряд ли является преувеличением заявление ведущих деятелей культуры Европы (увы, наши молчат!) об "информационном империализме" США. Ведь уже к середине 70-х годов нынешнего столетия США принадлежало 80% киноточек в мире, 75% телепрограмм, 50% кинофильмов, 60% грампластинок. В эти годы каждый зритель смотрел 10 "первых" американских боевиков. За последние годи к ним добавилось большинство российских кинозрителей. Свыше 90% фильмов, идущих в наших кинотеатрах, - американские.

Отечественный телеэкран также постепенно превращается в "американский".

Особенно мощное и всестороннее американское воздействие испытывает лингвистическая, культура нашего народа. И это тоже не может пройти бесследно. Ведь у каждого народа свое образное мышление, свое мировидение, свое отношение к жизни, и все это отражается в языке. Наш могучий, наш поющий язык, по образному определению И.А.Ильина, - это бесценное достояние, которое дала нам Россия. "В нем все дары ее: и ширь неограниченных возможностей; и богатство звуков, и слов, и форм; и стихийность, и нежность; и простота, и размах, и парение; и мечтательность, и сила; и ясность, и красота... В нем гудение далеких колоколов и серебро ближних колокольчиков. В нем ласковые шорохи и хрусты. В нем травяные шелесты и вздохи. В нем клекот и грай, и свист, и щебет птичий. В нем громы небесные и рыки звериные; и вихри зыбкие и плески чуть слышные. В нем - вся, поющая русская душа: эхо мира, и стон человеческий, и зерцало божественных видений...".

Он, безусловно, прав в одном: язык всегда был и остается генетической памятью народа. Забвение родного языка - забвение своей исторической памяти, неизбежное изменение культурной сущности. Национальная поэзия, например, - это, прежде всего, волшебство языка, и она способна оставаться таковой только в рамках данного языка. Настоящая поэзия - вся в языковых символах, в языковых метафорах, языковых знаках, тонкостях, нюансах, которых очень часто нет в других языках. Сегодня наш язык проходит еще одно испытание на прочность: в него мощным потоком хлынули иностранные слова, вытесняя не только исконно русские понятия, но одновременно меняя нашу психологию и культуру. "Президент", "презентация", "саммит", "брокеры", "брифинг", "менеджеры", "менталитет" - эти и масса других понятий уже вытеснили имеющиеся в нашем языке понятия. Одновременно с лексическим меняется и фонетический строй русского языка. Целенаправленную линию в этом отношении ведут программы Центрального телевидения и радио. И уже не "серебро колокольчиков" и не "стон человеческий" слышится в русской речи, а жесткие и бездушные интонации западного рынка, для которого не то что язык, а сам человек - не более чем товар... Пятая группа причин связана с изменением образа жизни людей и сменой социокультурной парадигмы их поведения. В жизни людей резко меняется буквально все: отношение к обществу, трудовому коллективу, семье, роли денег в судьбе человека, меняются способы общения с друзьями и незнакомыми, покупка книг и одежды, употребление пищи, даже контакты с природой. Общество совершает стремительный марш-бросок от одной системы ценностей - коллективистской к другой - индивидуалистической. В результате усиливается утилитарное отношение к культуре, уход человека от широких проблем общественной жизни в потребительство, тем более что последнее становится официальной идеологией государства. Чувство социальной значимости, которым обладало большинство советских люд ей, заменяется комплексом неполноценности (нет богатства, нет миллионов) и ведет к гипертрофированному желанию преодолеть его во что бы то ни стало.

В этой связи представляют интерес ответы молодежи на вопрос: "Для чего Вы живете?" (табл. 2). Респондентам предложили выбрать один из двух ответов: для "работы", которая обеспечила бы определенные средства к существованию, или для "занятий вне работы" Свыше 50% опрошенных на Филиппинах, в Таиланде и Бразилии выбрали "работу", в России для "работы", живет лишь четверть молодежи. Самых большой процент тех, кто находит смысл жизни в "занятиях вне работы" в США, Швеции и Франции. Идеи движения в поддержку отечественной науки, культуры и образования получают одобрение в самых различных кругах общества.

Таблица 2

Для чего вы живете?

%

СТРАНЫ	Работа	Занятия вне работы
ФИЛИППИНЫ	68,9	31,1
ТАИЛАНД	64,1	33,4
БРАЗИЛИЯ	56,6	40,9
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	35,6	63,4
РОССИЯ	25,2	62,7
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	24,1	65,1
ЯПОНИЯ	23,3	66,2
ГЕРМАНИЯ	22,9	58,1
ФРАНЦИЯ	22,2	70,4
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	17,1	77,2
ШВЕЦИЯ	13,5	72,9

Социальная незащищенность человека, атмосфера многолетней эмоциональной напряженности, отчуждение от привычной культурной среды, разрыв социальных связей, утверждение идеологии индивидуализма и накопительства, непрерывное осмеяние всего, что было создано предыдущими поколениями, формирует новый генотип человека. Это - человек, лишенный прочного внутреннего стержня", духовно и нравственно опустошенный, теряющий связи с родной землей и культурой.

На этой почве произрастает негативное отношение к истории, культуре, традициям своего Отечества. Уже к 1990г., по данным социологических исследований, проведенных Академией общественных наук, почти каждый пятый опрошенный тогда заявил, что у него возникло желание выехать из СССР в другие государства на постоянное место жительства. Только 62% опрошенных заявили, что гордятся своим народом. В 1993 г., по данным Министерства иностранных дел РФ, около 20 млн.(!) граждан России подали заявление на загранпаспорта.

Россия в числе восьми государств из одиннадцати обследованных, где более половины молодежи хотело бы служить своей стране.

Но принести в жертву свои интересы во имя Родины готовы немногие. Менее всего таких самоотверженных в Германии и Японии, более всего (со значительным отрывом) - в Таиланде (90,5%) и на Филиппинах (82,6%). Россия в этом вопросе занимает место посередине (табл. 3.).

Таблица 3

Отношение к своей собственной стране

%

СТРАНЫ	Хотели бы служить своей стране	И хотели бы пожертвовать своими личными интересами
ФИЛИППИНЫ	97,3	82,6
ТАИЛАНД	96,4	90,5
БРАЗИЛИЯ	84,8	41,3
ЮЖНАЯ КОРЕЯ	83,2	44,7
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ	72,2	36,7
ШВЕЦИЯ	66,6	19,8
РОССИЯ	62,8	29,4
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	58,1	11,0
ЯПОНИЯ	47,9	21,2
ГЕРМАНИЯ	43,3	20,3
ФРАНЦИЯ	29,3	10,0

Новым социокультурным феноменом общества становится катастрофический склад мышления, чувство исторической обреченности ("пусть все летит к чертям - все равно выхода нет"), захватывая все новые и новые слои общества. Чувство неизведанности, тревоги и страха охватило огромное число людей. Причем, как показывают исследования, это состояние сильнее проявляется в Москве, других культурных центрах, где кризисность положения осознается резче, чем выше поднимается здание нового рыночного общества, тем сильнее проявляется в нем феномен страха. Страх потерять квартиру, работу, страх заболеть и лишиться средств к существованию, страх быть убитым, искалеченным, ограбленным, подвергаться насилию. Меняются привычные формы жизни, в ней появляются новые предметы, стереотипы.

Боевые и газовые пистолеты, охранники, металлические двери в квартирах, дрессированные псы - это лишь маленькая толика атрибутов, придуманных человеком для ограждения собственной жизни и заменившая ему театр, стадион, книгу, общение с друзьями.

Под влиянием новаций "общества страха" продолжается интенсивная переориентация массовой культурной деятельности с публичных на домашние формы. Посещаемость различных учреждений культуры резко сокращается.

Квартира для многих в современной социокультурной ситуации - своеобразная крепость, где ее обитатель стремится найти покой, разрядку, некий душевный комфорт. Она - своеобразная нравственно-психологическая ниша, в которой пытаются спрятаться от всего, что происходит вокруг. "Расчеловечивание" и "раскультивирование" личности, разрушение привычного уклада жизни усиливает современный этап миграции и урбанизации. В миграционный поток после ликвидации СССР вовлечены миллионы людей - это можно сравнить лишь с периодом гражданской и Великой Отечественной войн.

Современный постсоциалистический город начинает совмещать в себе одновременно все худшие черты города капиталистического и слаборазвитого, колониального. Толпы нищих обездоленных людей, просящих подаяния, заполонили вокзалы, станции метро, другие места скопления людей.

Многие из них больны хроническими заболеваниями, педикулезом (вшивостью). Но этим никто не занимается. Город в эпоху первоначального накопления капитала в России - это новая социокультурная среда, чуждая и враждебная человеку. Здесь за короткий срок произошли замена непосредственно личных, "первичных" связей опосредованными - "вторичными", переход от стабильности и социальной защищенности человека к отчужденности и враждебности. Здесь человек отчужден не только от природы, но и от собственности, власти, культуры, морали, т.е. отчужден от своей социокультурной сущности. Прогрессирует маргинализация общества. Выбитые "шоковой терапией", тотальным разрушением прежней социальной среды маргиналами становятся рабочие, крестьяне, интеллигенты. Лишенные социальных корней маргиналы проходят эксперимент на раскультуривание. Они являются носителями таких типичных черт, как агрессивность, повышенная чувствительность и честолюбие, эгоцентричность. Из этой среды, вырываясь на поверхность бурлящего социального котла, выходят те самые "крутые", которые не исповедуют никакой общественной морали, а действуют по зоологическому принципу: "Здесь и сейчас!" Вот очевидный результат маргинализации и десоциализации личности в современном российском обществе: только в 1993 г. в результате убийств, самоубийств и алкогольных отравлений погибло 150 тыс. человек, в 10 раз больше, чем за десять лет войны в Афганистане.

Преодоление кризиса культуры и реализация в полной мере ее огромного потенциала во имя самовосстановления Отечества возможны лишь в том случае, если само государство, опираясь на помощь всего общества, будет проводить политику защиты и приоритетного развития культуры. В такой постановке нет ни грана преувеличения, ибо цели общества в конечном счете реализуются не в экономике и политике, а в культуре. Поэтому на Всемирной конференции по политике в области культуры (Мехико, 1982 г.) мировое сообщество выдвинуло формулу: "Культура является основополагающим элементом жизни каждого человека и каждого общества". На ее основе ООН приняла решение о проведении в 1988-1997 гг. Всемирного десятилетия культуры, цель которого обеспечить возрождение и обогащение культурной самобытности народов, расширение участия людей в культурной жизни.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Здоровье нации и перспективы XXI века

Из Государственного доклада
"О состоянии здоровья населения РФ
в 1992 году"

Известно, что будущее нации зависит от состояния здоровья населения. Экономика, социальная политика в конечном итоге должны быть подчинены созданию условий для развития физически, и душевно здоровых членов общества.

Все ли делается у нас для решения этой задачи? Принятие Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан создало правовую базу для последовательного осуществления политики в области здравоохранения. Но проблем у нас здесь, как говорится, непочатый край.

В 1992 году был подготовлен первый Государственный доклад о здоровье населения России, представивший в систематизированном виде положение дел в этой сфере на 1991 год. Правительство Российской Федерации обязало соответствующие органы ежегодно информировать общественность о столь важной проблеме. В декабре 1993 года Академия медицинских наук, Минздрав и Госкомитет санитарно-эпидемиологического надзора РФ представили Государственный доклад о "Состоянии здоровья населения Российской Федерации в 1992 году". Разумеется, после публикации доклада произошли изменения, но, к сожалению, по многим позициям не в лучшую сторону. Надеемся, что основные положения доклада о многом заставят задуматься читателей, прежде всего тех, к то принимает решения, определяет политику на федеральном и местном уровнях.

За все послевоенное время 1992 г. был самым неблагополучным в демографическом развитии Российской Федерации. Впервые за многолетний период общая численность населения страны сократилась на 31 тыс. человек и составила к началу 1993 г. 148,7 млн. жителей. Уменьшение населения отмечено в 40 из 79 российских регионов.

Дальнейшее ухудшение демографической обстановки в Федерации обусловлено в первую очередь усугубляющейся ситуацией с естественным воспроизводством населения (табл. 1).

Таблица 1

Общие показатели развития
демографических процессов
за 1993 - 2005 гг.

Показатели	1993 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.
Численность постоянного населения на конец года, всего: млн. чел.	148,0	146,8	142,7	138,7
городское	108,0	106,7	103,1	99,6
сельское	40,0	40,1	39,6	39,1
Из общей численности населения: мужчины	69,4	68,8	66,7	64,7
женщины	78,6	78,0	76,0	74,0
На 100 женщин приходится мужчин	884	883	879	875
Из общей численности населения, %: моложе трудоспособного возраста	23,3	22,2	18,9	15,4
в трудоспособном возрасте	56,7	57,4	60,8	64,1
старше трудоспособного возраста	20,0	20,4	20,3	20,5
Число родившихся, тыс чел	1398	1183	1203	1353
Число умерших, тыс чел	2135	2308	2237	2217
Естественный прирост, тыс чел	-737	-1125	-1034	-864
На 1000 чел населения: число родившихся	9,4	8,0	8,4	9,7

число умерших	14,4	15,7	15,6	15,9
Естественный прирост	-5,0	-7,7	-7,2	-6,2
Миграционный прирост, тыс. чел.	440,1	413,0	173,0	74,3

(Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации)

Начавшееся с 1988 г. повсеместное падение рождаемости в 1992 г. было наибольшим: число родившихся по сравнению с 1991 г. снизилось на 207,0 тыс. человек, или на 12%. С учетом этого потери в числе новорожденных за последнее пятилетие (1988-1992 гг.) по отношению к предыдущему (1983-1987 гг.) составили 2,4 млн. чел. При том, что в среднем на каждую 1000 россиян в 1992 г. приходилось менее 11 родившихся, в Москве, Санкт-Петербурге, Московской области общий показатель рождаемости не превысил 8.

Особенно неблагополучное положение сложилось в городской местности России. Для простого замещения поколения родителей их детьми при современном уровне повозрастной смертности необходимо, чтобы в расчете на каждую женщину в течение жизни приходилось не менее 2,15-2,17 рождений (суммарный коэффициент рождаемости). У горожанок же он составляет всего 1,40, при этом в большинстве территорий Северо-Западного и Центрального экономических районов этот показатель колеблется от 1,15 до 1,30.

Падение уровня жизни населения, неуверенность в завтрашнем дне проявляются в сознательном ограничении рождаемости, сокращении частоты деторождении, особенно у женщин в возрасте от 25 до 34 лет.

Уже имея одного и реже второго ребенка, они в современных условиях воздерживаются от рождения последующих. В 1992 г. число родившихся по порядку вторыми и третьими у матерей вышеуказанного возраста снизилось против 1991 г. на 91,7 тыс. человек - это почти 44% от общего сокращения числа рождений в прошлом году.

В условиях стремительного повышения цен на товары и услуги рождение даже одного ребенка накладывает на многие семьи трудно переносимое экономическое бремя. Так, например, минимальная стоимость набора вещей, необходимых для младенца в возрасте до 3-х месяцев, в Москве за период с марта по декабрь 1992 г. возросла с 10 до 40 тыс. рублей, тогда как пособие в связи с рождением ребенка к концу 1992 г. составляло 5,4 тыс. рублей.

К числу вновь возникших серьезных проблем, с которыми приходится сталкиваться в настоящее время семьям, имеющим детей, следует отнести устойчивый рост численности незанятого трудовой деятельностью населения. За 1992 г. численность безработных увеличилась почти в 10 раз и составила к началу 1993 г. 577 тыс. человек. За этот период доля молодых людей до 30 лет в общем числе безработных выросла с 1 б до 38 %. Большинство зарегистрированных безработных - женщины. На начало 1993 г. их насчитывалось 417 тыс., или 72% от общего числа (на 1.01.92 г. - 70%). Из числа безработных женщин 37% имеют среднее общее образование, 20% - высшее, 39% находятся в возрасте до 30 лет.

Среди потерявших работу женщин, проживающих в сельской местности, по сравнению с безработными горожанками больше многодетных матерей - 15% против 6%.

При складывающемся уровне цен и доходов семье все сложнее решить вопросы обеспечения детей полноценным питанием, добротной одеждой, обувью, школьно-письменными принадлежностями, игрушками и т.д.

Существенное ухудшение качества питания в 1992 г. произошло в основном за счет снижения потребления продуктов животного происхождения. Так, приобретение населением рыбы составило 30% от уровня 1987 г., мяса и птицы, сыра, сельди, сахара - 50-53%, колбасных изделий, масла животного, маргарина и маргариновой продукции - 61-66 %.

Отмечается вынужденная ломка сложившегося в прежние годы рациона питания, уменьшается потребление белковых продуктов и ценных углеводов, неизбежно сказывающегося на здоровье населения России и в первую очередь беременных, кормящих матерей и детей.

В настоящее время острейшей проблемой практически для каждой семьи, имеющей детей в возрасте до 7 лет, является резкое увеличение платы за содержание детей в дошкольных учреждениях: в 1992 г. против 1991 г. она увеличилась в 17,5 раза, причем этот рост продолжается.

Число умерших заметно повысилось практически от всех наиболее распространенных причин смерти и особенно от причин, ведущих к преждевременной смертности.

Ощутимые потери несет ежегодно население страны в результате гибели людей от травм и отравлений. Только в 1992 г. число умерших от неестественных причин составило 257,2 тыс. человек, это на 45,8 тыс., или на 22%, больше, чем в 1991 г., и на 109,6 тыс., или в 1,7 раза больше, чем в 1987 г. В целом за последнее пятилетие (1988-1992 гг.) неестественные причины унесли жизни более 1 млн. человек. Темпы прироста уровня смертности от указанных

причин гораздо выше, чем от болезней системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения, новообразований и других заболеваний. Так, за 1992 г. число убийств увеличилось на 11,3 тыс., или на 50%. Одним из характерных проявлений морального и психологического нездоровья населения является также постоянно растущее число самоубийц, составляющих примерно пятую часть всех погибших от травм и отравлений. Идет "тихая" война.

В немалой степени подобное неблагополучие обусловлено распространением алкоголизма. На начало 1993 г. под наблюдением лечебных учреждений страны состояло 2,5 млн. больных алкоголизмом и алкогольным психозом. По среднедушевому потреблению алкогольных напитков в 1991 г. Российская Федерация занимала в СНГ второе место после Белоруссии. За последнее пятилетие оно возросло на треть и составило в 1992 г. 5 литров (в пересчете на абсолютный алкоголь) на одного человека. В республиках Чувашия, Татарстан, Бурятия и Тува, Вологодской, Псковской, Брянской, Орловской, Рязанской, Липецкой, Воронежской, Оренбургской областях потребление спиртных напитков увеличилось более чем в 1,5 раза. Общеизвестная антиалкогольная кампания привела к существенным изменениям в структуре потребления алкогольных напитков. Уменьшилось потребление вина и шампанского (в 2 раза против 1987 г.), в результате спрос переключился на крепкоградусные напитки, в частности, на водку и ликеро-водочные изделия (потребление возросло в 1,8 раза, составив почти 10 литров на одного человека в год).

Отсутствие некоторое время государственной монополии на производство и торговлю алкогольными напитками ослабило контроль за качеством поступающих на потребительский рынок этих изделий. В 1992 г. число случайных отравлений алкогольными напитками со смертельным исходом возросло в России по сравнению с 1991 г. в 1,6 раза.

За последние несколько лет осложнилась ситуация с заболеваемостью туберкулезом в России.

В целом по Российской Федерации показатель заболеваемости туберкулезом составлял в 1992 г. 35,8 случая на 100 000 населения и по сравнению с 1991 г. (34,0 случая на 100 000) увеличился на 5,3 %, причем за счет продолжающегося увеличения заболеваемости городских жителей, поскольку неблагоприятная социально-экономическая обстановка, а также усиленные миграционные потоки в первую очередь сказываются на здоровье именно граждан. Подтверждением этому является наблюдаемый второй год рост заболеваемости туберкулезом в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург, в которых показатель заболеваемости в 1992 г. по сравнению с 1990 г. возрос соответственно на 16,5 и 35,2%. Обращают на себя внимание рост (в 52 территориях) или стабилизация (в 5 территориях) общего показателя заболеваемости в 57 из 73 регионов РФ, включая Москву и Санкт-Петербург, в 1991 г. таких территорий было всего 35. Наиболее значительный рост заболеваемости отмечался в республиках Саха (на 40,9%) и Тува (на 38,8%), Камчатской области (на 31,6%), в Республике Марий Эл (на 30,7%), Курганской области (на 43,5%).

Наиболее высокая заболеваемость туберкулезом в Поволжском, Северо-Кавказском и Западно-Сибирском регионах.

Почти повсеместно сокращаются профилактические обследованиями населения на туберкулез, что объясняется дороговизной и перебоями в снабжении рентгенофлюорографической пленкой, реактивами, бакпрепаратами, мединструментарием и рентгенодиагностической аппаратурой.

В 1992 г. положение с выявлением туберкулеза еще более усугубилось в связи с тем, что все виды профосмотров, в том числе и на туберкулез, стали осуществляться не из средств госбюджета, а за счет государственных, общественных организаций, предприятий, учреждений и личных средств граждан.

Больные по-прежнему не удовлетворены качеством медицинской, в частности, амбулаторно-поликлинической помощи. По данным опроса населения, не удовлетворены полученным лечением около половины мужчин и 75% женщин. Реальностью становится недостаток средств для получения адекватной медицинской помощи. Каждый четвертый пенсионер в Москве не мог приобрести необходимые лекарства в связи с недостатком средств. Около половины пенсионеров не могут получить необходимое зубное протезирование, нуждающиеся - слуховые аппараты.

В современных условиях, по данным обследований последних лет, 45% беременных и кормящих матерей оценивают свое питание как не соответствующее рекомендациям. Обследование показало недостаточное использование молочных продуктов, растительного масла, свежих овощей и фруктов при одновременном избыточном потреблении хлебобулочных и крупяных изделий, а также животных жиров. Выявлено, что недостаток аскорбиновой кислоты имел место у 53-66%, фолиевой кислоты - у 77-93%, витаминов В1 и В2 - у 27-36%.

В большинстве семей на женщине лежит и основная тяжесть домашней работы, уход за детьми и их воспитание. Изучение психологического климата в современных семьях выявило у третьей части опрошенных ухудшение семейных отношений в связи с материальными трудностями. Примерно у 15% семей отмечена напряженность в семейных отношениях в связи с нестабильной обстановкой в стране, на предприятиях, где работают супруги.

Все это наносит серьезный ущерб здоровью матери и плода. При проведении специального обследования беременных в условиях женской консультации выявляется, что здоровые составляют лишь 25,8%, женщины с соматической и акушерской патологией-53,4%.

По данным многолетнего исследования, проведенного в одном из крупных промышленных центров Российской

Федерации, где с интервалом в 7 лет были прослежены две когорты беременных и их детей, наблюдается прогрессирующее ухудшение состояния здоровья рожающего контингента женщин. Отмечено увеличение (более чем на 10%) уровня патологии, выявляемой у женщин в период беременности и родов (до 2044,6 на 10 тыс. женщин), обусловленное ростом в 1,6 раза частоты выявления хронических соматических заболеваний (с 683,7 до 1110,5%), главным образом анемий, болезней мочеполовой сферы, ожирения. Примерно в 3 раза чаще стала регистрироваться угроза преждевременного прерывания беременности, потребовавшая стационарного лечения.

Большую тревогу вызывает и уровень смертности детей в возрасте старше первого года жизни. По этим показателям Россия даже больше отстает от экономически развитых стран мира, чем по уровню младенческой смертности. После 20-летнего периода медленного снижения показателей смертности детей в возрасте 1-14 лет с 1985 г. наблюдается их стабилизация на высоких цифрах, а с 1991 г. начался рост и этих показателей.

Тенденция к росту смертности детей может сохраниться в ближайшие годы по двум причинам. Во-первых, ввиду ухудшения социально-экономического положения больших групп населения и качества его медицинского обслуживания на первом этапе перехода к рынку, когда введение платы за многие виды высококвалифицированной помощи для многих семей сделало ее малодоступной, и, во-вторых, вследствие отсроченных случаев смерти хронически больных детей (с врожденной и перинатальной патологией), которым ранее удавалось сохранить жизнь в условиях бесплатной медицины до более старшего возраста.

Установлено, что 80% школьников подвергаются в школе неоправданным стрессовым перегрузкам.

Несмотря на то, что это практически здоровые лица, у которых не наблюдается нарушений физиологических функций, тем не менее постоянные стрессовые перегрузки в школе ломают механизмы саморегуляции физиологических функций и приводят к развитию хронической патологии. Одним из последствий врожденной и приобретенной хронической патологии у детей является возникновение различного рода нарушений их умственного и физического развития, приводящих к ограничению тех или иных форм жизнедеятельности, свойственной возрасту ребенка, а в наиболее тяжелых случаях - к его инвалидизации и социальной недостаточности. У взрослых инвалидность нередко обусловлена патологией, берущей начало в детском возрасте. Так, в Российской Федерации инвалиды с детства составляли в 1992 г. 9,5% от общего числа инвалидов, впервые ежегодно регистрируемых органами социальной защиты населения.

По результатам "Единовременного учета детей с умственными и физическими недостатками" на ряде территорий страны в 1991 г. было установлено, что распространенность среди детского населения лиц, имеющих выраженные нарушения в состоянии здоровья, составила 55,8 на 1000 детей в возрасте 0-14 лет; среди мальчиков удельный вес таких детей выше, чем среди девочек (соответственно 61,5 и 49,8%).

Среди впервые признанных инвалидами в 1992 г. каждый пятый (20%) утратил трудоспособность в возрасте моложе 45 лет (женщины) и 50 лет (мужчины). В 1992 г. в 140 городах были зарегистрированы уровни содержания примесей с пятикратным превышением предельно допустимых концентраций (ПДК).

Особенно значительные превышения ПДК отмечались по пыли, сероуглероду, сероводороду, оксидам углерода и азота, аммиаку, углеводородам, фенолу и формальдегиду.

Более чем в 80 городах и промышленных центрах периодически регистрировались уровни загрязнения атмосферы, превышающие ПДК в 10 раз.

Превышение ПДК в 10 раз по трем и более веществам отмечалось в 14 городах (Брянск, Братск, Губаха, Дзержинск, Кемерово, Москва, Новокузнецк, Новосибирск, Омск, Первоуральск и др.). Проведенные в 1992 г. органами санэпидслужбы работы по оценке состояния здоровья населения в ряде регионов показали, что заболеваемость как один из показателей состояния здоровья на территориях с высоким уровнем загрязнения выше, чем на относительно чистых территориях (контрольных).

Так, в Дрогобужском районе Смоленской области в организме детей и женщин, не имеющих профессиональных нагрузок, отмечено накопление элементов, присущих выбросам Дрогобужского промузла (хром, никель, титан, медь, алюминий). В результате заболеваемость детей болезнями органов дыхания в 1,8 раза и неврологическими болезнями в 1,9 раза выше, чем на относительно чистых территориях. В Тольятти дети, проживающие в зоне влияния выбросов Северного промузла, в 2,4-8,8 раза чаще страдали болезнями верхних дыхательных путей, бронхиальной астмой по сравнению с детьми, проживающими в относительно чистом районе, что обусловлено раздражающим действием двуокиси азота, формальдегида, аммиака, среднегодовые концентрации которых превышают ПДК от 2 до 3 раз.

Россия - одна из наиболее водообеспеченных стран: на одного жителя приходится в год свыше 30 тыс. куб. м воды. Вместе с тем состояние водоснабжения неудовлетворительное.

Ежегодно в водоемы сбрасывается около 28 куб. км загрязненных сточных вод, из них 8,4 куб. км без очистки.

В 1992г. по сравнению с 1991 г. качество воды открытых водоемов в местах водопользования населения и в местах

питьевых водозаборов ухудшилось по микробиологическим показателям, в том числе по содержанию колифагов, лактозо-положительных кишечных палочек, возбудителей гельминтозов.

Изучение фактического питания населения в 1992 г. показало, что наиболее часто потребляемыми продуктами у детей и взрослых во всех обследованных регионах являлись хлеб, крупы или макаронные изделия, сахар или кондитерские изделия (их потребляли практически все группы обследованного населения), мясо и мясопродукты потребляло 75-95% опрошенных, 50-80% потребляли картофель и овощи. Отмечена низкая частота потребления молока или кисломолочных продуктов (у школьников Москвы не более 50%), свежих фруктов (не более 20% у школьников Москвы и взрослых Брянской области в апреле-мае), рыбы и рыбных продуктов, растительного масла.

Расчеты фактического питания показали, что средние величины потребления энергии и основных пищевых веществ (белка, жиров и углеводов) у обследованных групп детей 10 и 15 лет относительно невысоки (ниже рекомендуемых величин во всех обследованных регионах, но с большей выраженностью у детей Москвы). При этом до 20% детей получали белка с пищей менее безопасного уровня, рекомендуемого ВОЗ.

Одновременно до 40% детей получали жира свыше 30% от суточной калорийности рациона и в основном животного происхождения.

Также ниже рекомендуемых величин установлено потребление энергии у обследованных групп взрослого трудоспособного населения, при этом наиболее низкие величины обнаружены у женщин Брянской области. Вызывают опасение и низкие уровни потребления белка - более половины обследованных женщин потребляла белка менее 0,75 г на 1 кг массы тела (ниже безопасного уровня потребления для взрослого населения, принятого ВОЗ).

Одновременно следует отметить достаточно высокий уровень потребления жира. У большинства обследуемых он значительно превышал 30% калорийности рациона, в основном за счет потребления животных продуктов, а также холестерина. Учитывая, что при этом имеет место низкое содержание в рационе пищевых волокон, продолжают сохраняться условия для развития сердечно-сосудистых заболеваний. Наряду с этим выявлялись в разной степени выраженности недостаточные уровни потребления большинства витаминов, в том числе и витаминов - антиоксидантов, а также ряда минеральных веществ.

Переход России к работе в условиях рыночной экономики негативно сказался на работе санаторно-курортных учреждений, имевших в 1992 г. более 460 тыс. коек.

Услуги санаторно-курортных и оздоровительных учреждений в 1992 г. по сравнению с 1991 г. по кругу наблюдаемых Госкомстатом России объектов (санаториев, домов отдыха, пансионатов) возросли в 13,5 раза. Цены на путевки в профсоюзные санатории возросли в 1992 г. по сравнению с 1991 г. в 15,4 раза, а в профсоюзные дома отдыха - в 14 раз.

Средняя стоимость путевки превышает установленный Правительством минимальный уровень заработной платы в 13-14 раз. Все это приведет к тому, что отдых и лечение в здравницах для большей части населения станут невозможными. Начиная с 1992 г. в связи с осложнением экономической ситуации, сеть их начала сокращаться за счет резкого ухудшения финансового состояния предприятий и организаций и отсутствия у них необходимых средств для их содержания, особенно в бюджетной сфере (здравоохранения, просвещения, культуры) из-за многократно возросших эксплуатационных расходов и падения спроса на путевки, из-за резкого повышения на них цен, в связи с ростом цен и налогов на товары, услуги.

Планомерное свертывание созданной за многие годы профсоюзами системы лечебно-профилактической помощи трудящимся позволяет полагать, что при сохранении сегодняшних темпов закрытия этих учреждений к 2000 г. их вообще не будет.

Число летних оздоровительных лагерей для школьников за год сократилось на 18%, численность детей, отдохнувших в них, - на четверть. В 1992 г. было открыто 8,4 тыс. лагерей труда и отдыха, что почти на треть меньше, чем в 1991 г. В 1992 г. в летних оздоровительных лагерях для школьников отдохнуло 4,4 млн. детей и подростков (в 1989г.- 7,9млн. человек).

Показательными являются данные опроса населения в отношении обеспечения бесплатного доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и предоставлению жилья.

Таблица 2

Каким должно быть
школьное и высшее образование?

% к числу опрошенных

	Образование	
	школьное	высшее образование

ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ				
	ноябрь 1991 г.	октябрь 1993 г.	ноябрь 1991 г.	октябрь 1993 г.
В основном бесплатное	41	58	33	33
Нужно и платное, и бесплатное	37	36	37	49
В основном платное	5	3	9	10
Затруднились ответить	17	3	21	8

Гарантии в области медицинского обслуживания.

Обеспечение надлежащих условий для поддержания здоровья - важнейшая социальная гарантия, при том, что здоровье населения России в целом находится в неудовлетворительном состоянии.

Лояльно относятся к появлению рядом с несправляющейся со своими функциями системой государственного здравоохранения платных лечебных заведений, население России, тем не менее в последнее время начинают отдавать предпочтение бесплатному медицинскому обслуживанию (табл. 3). Это связано как с низким уровнем доходов населения, так и с неудовлетворительным уровнем платного медицинского обслуживания.

Таблица 3

**Каким должно быть
медицинское обслуживание?**

% к числу опрошенных

ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ	ноябрь 1991 г.	октябрь 1993 г.
В основном бесплатное	22	46
Нужно и платное, и бесплатное	51	49
В основном платное	11	3
Затруднились ответить	16	2

Гарантии в области обеспеченности жильем.

На сегодняшний день 44 % жителей России недовольны жилищными условиями своих семей.

Многократное возрастание расходов на содержание оздоровительных учреждений, высокие транспортные тарифы, трудности с продовольствием привели к резкому сокращению отдыха детей из районов Крайнего Севера, Сибири, Дальнего Востока, из территорий, подвергшихся радиоактивному загрязнению.

В 1992 г. количество амбулаторно-поликлинических учреждений несколько уменьшилось за счет сокращения маломощных поликлиник и амбулаторий и составило 20 699 (все ведомства), мощность учреждений в расчете на 10 тыс. человек населения составляет 224,1 посещений в смену. Число посещений к врачам в поликлинике составило 1204,3 млн., врачами на дому - 88,1 млн., всего 9 посещений на одного жителя в год (система Минздрава России).

Имеется тенденция к снижению числа обращений жителей РФ за медицинской помощью в поликлинике и на дому. Очевидно, что из-за нехватки денег.

Вместе с тем возрастает число дневных стационаров, за год оно увеличилось на 150, их мощность возросла на 3,5 тыс. коек стационаров дневного пребывания в больнице и стационаров на дому. В таких условиях получили лечение около 1 млн. больных.

В основу реорганизации амбулаторно-поликлинической помощи и улучшения ее качества (кроме перехода поликлинических учреждений к деятельности в системе медицинского страхования) был положен принцип перехода к системе семейного врача и врача общей практики.

Предлагаемая реформа здравоохранения предусматривает постепенную, по мере подготовки специалистов и условий для их деятельности, замену участковых, цеховых, подростковых терапевтов и акушеров-гинекологов врачами общей практики и семейными врачами.

Семейные врачи будут работать как в составе поликлиники, так и вне ее, оказывать медицинскую помощь по территориальному, территориально-семейному или иным принципам подбора пациентов, осуществлять свою

деятельность в государственных и негосударственных медицинских учреждениях и в порядке частной практики, работать по контракту с государственными, муниципальными органами.

Впервые за последние десять лет был допущен спад производства медицинской промышленности, который составил 12,8%, в том числе по лекарственным средствам - 13,0% и медицинской технике - 3,6%.

За последние 4 года из 16 важнейших фармакотерапевтических групп лекарственных препаратов сокращено производство по 12. На 15-26% снижен выпуск кровезаменителей и других плазмозамещающих средств, препаратов для лечения глазных заболеваний, для лечения эндокринной системы, органов пищеварения и других заболеваний, на треть и более - препаратов для лечения сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний, болеутоляющих, жаропонижающих и противовоспалительных средств, препаратов для лечения сахарного диабета. В 1992 г. лишь пятую часть от уровня 1989 г. составило производство препаратов для наркоза и местной анестезии. Практически сокращено производство рентгеноконтрастных и других диагностических средств, их выпуск за указанный период сократился в 13 раз.

Снизилось производство отдельных жизненно необходимых препаратов - валидола, папаверина, анальгина, нитроглицерина, тетрациклина и др. Прекращен выпуск кордиамина и клофелина.

В 1992 г. отмечалось снижение покупательского спроса из-за резкого увеличения стоимости медицинских препаратов и низкой покупательской способности населения.

В сложившейся ситуации крайне важно решение следующих задач:

- выделение здравоохранению реальных средств для закупки технологий, сырья, материалов и субстанций для развития отечественного производства по выпуску жизненно необходимых и важнейших лекарств и необходимых готовых импортных препаратов, не выпускаемых в России; I
- целенаправленное развитие производства на российских заводах важнейших лекарственных средств, которые до настоящего времени закупаются по импорту и в странах СНГ, Балтии;
- выделение необходимых финансов аптечной службе и учреждениям здравоохранения, которые позволят выкупить жизненно необходимые и важнейшие лекарственные средства и стабилизировать работу отечественной Фарминдустрии;
- ускорение введения системы медицинского страхования, которая будет способствовать решению финансовых проблем и социальной защите населения.

Оценивая медико-демографическую ситуацию в различных регионах страны, необходимо выделить общие закономерности, присущие практически каждому региону: снижение рождаемости, увеличение смертности и отрицательный естественный прирост населения. Доля лиц старше трудоспособного возраста населения в России возросла до 19,4% в 1992 г. Этот показатель превышает 20% почти на половине всех территорий России. Среди причин смертности населения этих территорий сердечно-сосудистые и онкологические заболевания занимают ведущие позиции.

Заболеваемость и смертность от онкологических болезней резко возрастают в старших возрастных группах. Наиболее неблагополучными территориями являются Центральный, Северо-Западный и Центрально-Черноземный районы России, где на ряде территорий доля лиц старше трудоспособного возраста превышает 25%. Территории России, которые требуют первоочередного внимания по этой проблеме, - Москва, Санкт-Петербург, Тверская, Ивановская, Рязанская, Псковская, Новгородская, Ленинградская, Тульская, Воронежская, Костром екая, Тамбовская, Ярославская, Нижегородская, Волгоградская области.

Южные области европейской части РФ неблагополучны по распространенности наркомании и токсикомании: Ставропольский и Краснодарский края - 9,4 и 9,0; Ростовская область - 8,7 больных на 100 тыс. населения.

Особенности состояния здоровья населения центральных районов России объясняются также высокой плотностью населения, концентрацией промышленных предприятий, загрязненностью крупных рек - Волги и ее крупных притоков, Северной Двины и большинства средних и малых рек. Кроме того, на Европейской территории России располагаются эндемичные по недостатку йода в окружающей среде области: Самарская, Тульская, Калужская, Саратовская и др., а также области, пострадавшие от Чернобыльской аварии, - Брянская, Калужская, Тульская и др.

В Архангельской области зарегистрирован значительный рост показателей смертности за последние три года от травм и отравлений. Темп прироста этого показателя составил 58 %. В результате на втором ранговом месте среди причин смерти вместо новообразований оказались травмы и отравления. Наиболее существенный рост отмечается по случаям насильственной смерти - убийств и самоубийств. Аналогичная ситуация отмечена в Мурманской области.

Во всех возрастных группах уровень смертности мужчин выше, чем у женщин. В Архангельской области особенно велика эта разница в возрастной группе - 30-34 года, когда мужчины умирают почти в б раз чаще, чем женщины, а также в возрасте 25-29 лет, когда смертность мужчин выше в 5 раз.

В районах Сибири и Дальнего Востока проживает 22 % населения России, и на эти районы приходится 34 % всех

промышленных выбросов, что наряду с суровыми климатическими условиями определяет состояние здоровья населения этого региона. Неблагополучными эти территории являются также по распространенности кишечных инфекций, вирусного гепатита, паразитарных болезней, тем более что некоторые районы являются эндемичными по ряду заболеваний, таких как клещевой весенне-летний энцефалит и др.

В отношении наркомании неблагополучны Амурская, Сахалинская области, Приморский и Хабаровский края.

Особое место среди территорий России занимают Москва и Санкт-Петербург. Особенности состава населения и нарастание социальной дифференциации сопровождаются все более сложными характеристиками здоровья: старение населения, как и в других центральных районах, неупорядоченность миграции, алкоголизм, венерические заболевания, рост преступности, травматизм, высокая временная нетрудоспособность и инвалидность, инфекционная заболеваемость. Вероятно, аналогичные проблемы характерны и для других городов с миллионным населением.

Одной из наиболее важных проблем в здоровье населения России, приводящей к большим трудопотерям, остается заболеваемость гриппом и острыми инфекциями верхних дыхательных путей. В течение года этими недугами болеет каждый 3-4-й житель России, особенно в северных, центральных и сибирских районах. На долю этих заболеваний приходится 30-40% дней временной нетрудоспособности по случаям заболеваний взрослых и столько же по уходу за детьми.

Следующими по значимости трудопотерь идут болезни системы кровообращения, травмы, болезни желудочно-кишечного тракта, осложнения беременности, родов.

Самые высокие показатели заболеваемости с временной утратой трудоспособности и выхода на первичную инвалидность характерны для Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга. Для всех регионов страны характерно также напряженное положение с производством лекарственных средств и обеспечением ими населения и учреждений здравоохранения. Критическая ситуация в лекарственном снабжении жизненно важными препаратами сложилась в Архангельской, Тамбовской и других областях; в Орловской области потребность в лекарственных средствах для населения удовлетворена на 52%.

В Костромской области удалось сохранить государственную систему лекарственного снабжения, что положительным образом сказалось на обеспечении лекарственными препаратами и позволило проводить единую политику в получении, распределении лекарственных средств и соблюдении доступных цен в условиях значительного дефицита. Для обеспечения поставок медицинской продукции из стран СНГ использовалась квота на поставку лесопродукции по бартеру. В Тверской области также практикуется закупка импортных препаратов на бартерной основе. В Белгородской области дают положительные результаты поставки медицинской продукции через прямые хозяйственные связи. Строительство объектов здравоохранения в большинстве регионов России ведется на низком уровне. В 1992 г. на 19 территориях России не введено ни одной койки в больницах и на 8 - ни одного поликлинического учреждения. Жители Новгородской, Магаданской областей, Республики Адыгея не получили ни одного лечебного учреждения. Критическое положение с состоянием материально-технической базы объектов здравоохранения сложилось в Архангельской области, где требуется новое строительство на 65% существующих мощностей поликлинических учреждений и 57% стационаров. Некоторые территории России начинают приспосабливаться к новым экономическим условиям и находят пути преодоления трудностей бюджетного финансирования. Так, в Тверской области имеет место практика работы медицинских учреждений с промышленными предприятиями на договорных началах. В результате больницы имеют дополнительный источник финансирования.

Региональные особенности в оказании медицинской помощи населению в 1992 г. определялись следующими обстоятельствами:

- использованием законодательных актов, принятых на центральном и местных уровнях для дальнейшего развития нового хозяйственного механизма и постоянного внедрения в деятельность органов и учреждений здравоохранения медицинского страхования (Самарская, Кемеровская, Воронежская, Липецкая области, Алтайский и Красноярский края);
- поиском внутренних резервов и дополнительных финансовых и материальных ресурсов в целях развития существующих систем регионального здравоохранения и отдельных специализированных видов медицинской помощи;
- совершенствованием форм деятельности медицинского персонала лечебных учреждений и введением дополнительных к государственным форм оплаты труда в зависимости от качества оказываемой медицинской помощи (Республика Коми, Санкт-Петербург, Оренбургская обл. и др.);
- проведением аккредитации лечебно-профилактических учреждений в качестве подготовительного этапа к использованию обязательного медицинского страхования (Алтайский край, Новгородская обл. и др.);
- поиском возможностей частичного использования материально-технической базы здравоохранения и научно-исследовательских учреждений для развития отдельных специализированных видов помаши через систему добровольного медицинского страхования (Сочи и др.).

Несмотря на определенную работу, проведенную соответствующими центральными ведомствами и органами

здравоохранения на местах, в 1992 г. не удалось добиться каких-либо серьезных улучшений в оказании медицинской помощи населению. Среди основных причин, способствовавших этому, кроме экономической нестабильности в развитии народного хозяйства, следует назвать:

- недостаточную координацию ресурсов и деятельности различных государственных органов управления (в Центре и на местах), прямо или косвенно заинтересованных в охране народного здоровья и улучшении медицинской помощи;
- нарастающий разрыв между спросом населения на различные виды медицинских услуг и ограниченными возможностями их удовлетворения в сети лечебно-профилактических учреждений;
- отсутствие четкой законодательной основы, определяющей развитие коммерциализации в государственных системах медицинской помощи населению;
- незавершенность решения юридических, методических и организационных вопросов, направленных на дальнейшее развитие медицинского страхования в качестве одного из элементов государственной системы социального страхования;
- незавершенность работы по созданию единой концепции государственного здравоохранения Российской Федерации в условиях перехода на новые экономические отношения в здравоохранении и формирования рыночных отношений в развитии народного хозяйства.

Таким образом, оценка современного состояния здоровья населения, развития отрасли и медицинской науки свидетельствует о серьезном неблагополучии, которое может привести к ухудшению качества населения, ограничению его участия в созидательной деятельности по улучшению социально-экономической ситуации в стране. Очевидно, что путем только ведомственных усилий (Минздрав России, Госкомсанэпиднадзор России, РАМН) назревшие проблемы здоровья населения и науки не решить, поскольку они являются комплексными, межведомственными и многофакторными.

При проведении мероприятий на государственном уровне, направленных на улучшение здоровья нации, к числу приоритетных и нуждающихся в правовом обеспечении необходимо отнести следующие проблемы:

- обеспечение населения рациональным и сбалансированным питанием, в первую очередь матери и ребенка;
- улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации;
- улучшение условий труда, в первую очередь женщин;
- формирование и экономическое стимулирование сознательного отношения общества и гражданина к сохранению и укреплению своего здоровья;
- снижение травматизма, прежде всего насильственной травмы, отравлений, несчастных случаев, особенно на дорогах;
- усиление внимания медико-социальных органов к здоровью матери и ребенка, повышение профилактической работы в области охраны их здоровья;
- создание эффективной системы мер, направленных на предупреждение инфекционных заболеваний;
- широкая подготовка населения для осуществления наиболее доступных мер профилактики и лечения сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний и снижения преждевременной смертности;
- обеспечение на государственном уровне системы ликвидации последствий чрезвычайных происшествий;
- устранение проявлений экономического кризиса здравоохранения и медицинской науки, оздоровительной и санаторно-курортной помощи населению.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Портрет многонационального государства

Сегодня, к сожалению, нет государственной общепринятой концепции национально-государственного устройства. Из-за этого, очевидно, Россия сталкивается и будет сталкиваться со многими проблемами. Закономерно идут поиски.

Некоторые ученые, занимающиеся вопросами национальной политики, предлагают согласовать ряд принципов[1]:

К таким принципам относятся:

- безусловное уважение прав человека и основных свобод, в том числе национальных, независимо от социального положения и территории проживания;
- восстановление справедливости по отношению к ранее репрессированным и насильственно депортированным народам (не допускать при этом новых нарушений прав человека и национальностей);
- равные права национальностей при различных формах мирного, конституционного самоопределения народов с обязательным условием сохранения целостности российской государственности;
- равные возможности при равной суверенности и ответственности республик, краев, областей и национальных автономий при сохранении традиционного статуса вхождения в Федерацию, который зафиксирован Федеративным договором и Конституцией;
- многонациональное единство Российского государства и его народов и граждан;
- развитие многонационального российского общества в режиме диалога, мирное решение конфликтов, отказ от применения силы, кроме адекватных мер, при угрозе массового нарушения прав человека и национальностей;
- государственная поддержка малочисленных народов, сохранение их культуры, языков, традиций и среды обитания;
- создание международных гарантий защиты прав и свобод россиян в иностранных государствах.

Можно, конечно, найти еще десяток принципов. Но эти, как представляется, методологически основополагающие.

Важно подчеркнуть, что все указанные принципы неразрывно связаны друг с другом и призваны образовать определенное нерасторжимое единство, политическую волю социальных групп, народов и общества, где выполнение каждого из принципов является условий для политической реализации остальных (т.е. если изъять один из принципов, другие просто перестают работать). Одновременно, осуществление одного из принципов не должно вести к нарушению других.

В реальной жизни осуществление этих принципов предполагает:

- точный учет конкретно-исторических обстоятельств развития народов и в целом государства, времени и ситуации их применения;
- создание общепризнанных согласованных и законных (легитимных) механизмов и норм, с помощью которых на практике обеспечивается осуществление и внедрение этих принципов в жизнь, которые в своей совокупности и могут составить суть национальной политики государства.

Крупнейшее в мире многонациональное государство, сформировавшееся на протяжении многих столетий, Россия органично вобрала в себя все многоцветье народов, языков, религий, нравов и обычаев. И, что самое главное, ни один народ (большой или малочисленный) никогда не чувствовал себя в России чужим. Несмотря на свое численное превосходство, русские люди никогда, не страдали великодержавном высокомерием. Речь идет не об исключениях, досадных перекосах, которые всегда возможны, а о принципиальной позиции русского народа, его нравственном и духовном характере. Потому и не сформировался русский национализм со всеми уродливыми формами ненависти к другим нациям. И как, ни пытается кое-кто сегодня разжечь его, - ничего не получится, исконно русский человек этого не приемлет. Именно это дает нам право верить в единую Россию, в ее национальное возрождение, в ее великое будущее в братское единстве всех населяющих российские просторы народов.

Назвать точную цифру национальностей, проживающих в РСФСР, довольно трудно, поскольку имеются малочисленные общности и группы, в том числе почти слившиеся с инонациональным окружением.

Можно исходить из официальной статистики. При проведении переписи населения 1989 г. в республике было отмечено не менее 130 национальностей. Они движутся, развиваются, Взаимодействуя друг с другом. Раскрыть все составляющие элементы этой сложнейшей картины в кратком обзоре - задача почти непосильная. Остановимся на важнейших чертах.

Самый многочисленный народ Российской Федерации - русские. Русских в Федерации проживает 119,9 млн. человек (81,5% от всего населения республики)[2]. Русский народ имеет более чем тысячелетние традиции национальной государственности, богатейшую культуру.

Русский язык является одним из общепризнанных мировых языков.

Кроме русских, к наиболее крупным народам, ядро которых находятся в Федерации, относятся татары (5,5 млн.), чуваши (1,8 млн.), башкиры (1,3 млн.), мордва (1,1 млн.). Численность 17 народов - менее миллиона, но более 100 тыс. человек.

В Российской Федерации проживают народы я меньшей численности (несколько десятков тысяч или даже сотен человек); табасараны (93,6 тыс.), хакасы (78,5 тыс.), балкарцы (73,7 тыс.), алтайцы (69,4 тыс.) и др.

Этностатистический портрет республики будет явно неполным, если упустить из виду национальные группы. К ним относятся группы людей, проживающих сравнительно компактно, в виде более или менее значительных вкраплений в инонациональной среде, отдельно от основного массива своего народа.

"Границы" национальных групп часто нечетки и во многом размыты. Они порой проходят как бы внутри семей, когда заключаются национально смешанные браки. Отсюда может быть множество переходных состояний из одного народа в другой, самое разнообразное сочетание взаимовлияний, черт различных национальностей.

Наряду с национальными в Российской Федерации имеются и этнографические группы или "субэтносы". Они представляют собой группы внутри народа, отличающиеся особенностями в культуре, языке (говор, диалект или наречие).

У этнографических групп не выделяется четкое самосознание. Сегодня такие группы обычно слабо выражены на фоне всего народа и не учитываются во время переписи населения.

Раньше, в частности, хорошо прослеживались этнографические различия среди русских (окающие, акающие и средневеликорусская группа). К более мелким этнографическим группам русской нации относились: поморы, пустозеры, устьилемцы, кержаки, мещера, старожильческое население Сибири и Севера и т.д. Постепенно эти группы сливались с окружающим их населением.

В отдельных случаях подобные процессы далеки от завершения. Среди мордвы существуют две крупные этнографические группы: мордва - эрзя и мордва - мокша, марийцы делятся на горных, луговых или лесных и восточных. В настоящее время интерес к этнографическим различиям возрастает.

Порой можно столкнуться с удивительной мозаикой. Этнографические группы по крайней мере частично совпадают с национальными группами. На все это еще накладывается религиозный фактор. Например, своеобразной этнографической группой являются духоборы - сектанты протестантского толка. Их движение зародилось во второй половине XVIII века среди крестьян России и Украины. По указу Николая I духоборы были выселены в Грузию. Недавно же обеспокоенная обстановкой в Закавказье часть духоборов переселилась в Тульскую область. Языки народов Российской Федерации принадлежат к различным генеалогическим семьям и группам. Очевидное большинство населения говорит на языках славянской группы индоевропейской семьи, а также на тюркских языках алтайской семьи. Среди языков есть старописьменные, младописьменные и бесписьменные. На некоторых языках письменность была разработана, но не получила распространения.

Выделяется по числу носителей русский язык. Его считают родным 86,6% населения Федерации. 97,8% населения свободно им владеют (среди горожан 99,1%).

Активно функционирует и ряд других языков. На 15 родных, наиболее распространенных в республике языках говорят 96,6% населения. На некоторых языках общаются десятка тысяч человек. Отдельные языки используются столь малым кругом людей, что их называют "одноаульные", "семейные".

Наиболее высока доля лиц, считающих родным язык своей национальности, - среди русских (99,95 %). В основном совпадают национальность и родной язык у народов Северного Кавказа, тувинцев, якутов - от 90,4% у ногайцев и до 98,8% у чеченцев. Ниже и порой существенно этот показатель у некоторых национальных групп, народов, проживающих дисперсно, у части малочисленных народов.

Ряд важных черт этностатистического портрета Российской Федерации, особенно отдельных регионов, обусловлен демографическими процессами.

Различия в динамике численности национальностей сохранятся, по крайней мере в ближайшие годы. Дифференциация процессов воспроизводства населения в значительной степени зависит от возрастной структуры отдельных национальностей. Во время переписей 1970 и 1979 гг. имели место большие колебания между национальностями по удельному весу детей и подростков в возрасте от 0 до 15 лет, а именно эти поколения сейчас вступили и вступают в продуктивный возраст.

Самая высокая доля детей и подростков от 0 до 15 лет была отмечена у тувинцев - 468 на 1000 лиц данной национальности, даргинцев - 436, аварцев - 424, лезгинов - 423, ингушей - 422. Намного ниже этот показатель у евреев - 90, карелов - 121, мордвы - 186, русских - 231 на 1000 человек. Население Федерации заметно стареет.

Уровень рождаемости в республике - один из наиболее низких по СНГ. Ниже данный показатель только на Украине и в Латвии.

В большинстве российских республик уровень рождаемости выше среднего по Федерации. Во многих же областях европейской части не обеспечивается даже простое возобновление поколений.

В последнее время ситуация ухудшается. Происходит дальнейшее падение рождаемости и рост смертности. Естественный прирост снижается.

На численность, соотношение национальностей оказывает воздействие направленность и интенсивность миграционных процессов. Длительное время русские довольно активно перемещались в различные уголки страны. С 1959 по 1989 г. число русских в других союзных республиках выросло с 16,3 до 25,3 млн. человек.

Противоположные тенденции проявляются в настоящее время. Резко возрос отток русского и так называемого "русскоязычного" населения из ряда республик (независимых государств), трудоизбыточных районов и зон межнациональных конфликтов. Эти процессы усиливаются и могут привести к очень серьезным последствиям, так как социальная инфраструктура Российской Федерации не выдержит большого притока населения. Существенные особенности имеет направленность миграций русского населения в различные республики, автономные образования внутри Федерации. С 1959 по 1989 г. за счет переселенцев происходил прирост русских преимущественно в северных и восточных автономных образованьях, где продолжалось освоение необжитых территорий.

В 1989 г. русские составляли абсолютное или относительное большинство в 8 из 16 автономных республик, во всех автономных областях и в 8 из 10 автономных округов. Но в период с 1959 по 1989 г. доля русского населения понизилась в 10 автономных республиках, 3 автономных областями 3 автономных округах. В силу разных причин уменьшилась абсолютная их численность в Дагестане, Чечено-Ингушетии и Коми-Пермяцком автономном округе. Незначительно увеличилась абсолютная численность русских в Башкирской, Севере-Осетинской АССР, Горно-Алтайской автономной области, Усть-Ордынском автономном округе и некоторых других автономиях.

Волна межнациональных конфликтов сегодня, к сожалению, коснулась и отдельных регионов Российской Федерации. Эти конфликта порождают рост перемещений русского населения. Усилился отток русских из районов Северного Кавказа и некоторых других.

В период с 1959 по 1989 г. заметные миграции за пределы своих республик были характерны для отдельных народов Российской федерации. В частности, численность башкир вне своей республики выросла на 334,3 тыс. человек, или в 2,3 раза.

Восстановление национальной государственности калмыцкого, балкарского, карачаевского, чеченского и ингушского народов, естественно, вызвало потоки возвращенцев на историческую родину.

Число калмыков за пределами своей автономии с 1959 по 1989 г. сократилось на 12,9 тыс. человек. Численность чеченцев и ингушей несколько выросла, но в значительно меньшей степени, чем внутри республики.

Порой говорят о "русификации" в Российской Федерации. Если исходить из реальности, то число народов в основном стабилизировалось в республике. Доля нерусского населения растет, увеличивается численность большинства нерусских национальностей. С 1959 по 1989 г. число русских в Федерации выросло на 22%, а ингушей в 3,9 раза, чеченцев - в 3,4, рутульцев - в 2,9, агулов и табасаранов - в 2,8, даргинцев и лезгинов - в 2,3 раза.

Главным каналом ассимиляции выступают национально-смешанные браки. В условии Российской Федерации большинство браков заключается внутри национальных общностей, но число национально-смешанных семей, по крайней мере до последнего времени, неуклонно росло. По переписи 1989 г. в каждой 7-ой или 8-ой семье ее члены принадлежали к различным национальностям. Чаще встречаются такие семьи в городских поселениях. Миллионы людей происходят от национально - смешанных браков. Дети как бы прерывают линию национального развития одного из родителей. Последствия данного обстоятельства для существования национальной общности не стоит преувеличивать. Ассимиляционные процессы лишь в малой степени влияют на численность народов Российской Федерации.

Высокий уровень многонациональности и смешанности населения Российской Федерации - реальность, которую нельзя игнорировать. В этих условиях обособление и разделение - тупиковый путь развитая, чреватый пагубными последствиями.

Даже только в силу большой многонациональности и смешанности населения - не говоря о других факторах - такой путь неосуществим в Федерации, и любые попытки продвигаться в этом направлении будут очень болезненны для всего общества и отдельных людей.

Цель современной национальной политики должна быть в ином - в обеспечении союза, мира и согласия между национальностями на демократической основе. Эта политика должна исходить из существующих реалий, учитывать изменения в национальном (этническом) составе населения всей Российской Федерации, ее регионов.

Как свидетельствует Федеральная миграционная служба России, вопросы иммиграции в Россию в последние годы переросли в сложнейшую государственную проблему, которая по своим масштабам и последствиям уникальна. После второй мировой войны ни в одной стране мира развитие миграционных процессов не протекало в столь специфичных и тяжелых социально-экономических и политических условиях.

Особенно острый и социально-взрывной характер имеет вынужденная миграция, не имеющая аналогов в истории цивилизации.

В период распада Союза ССР за пределами Российской Федерации проживало свыше 25 миллионов русских и около 4 миллионов лиц других коренных национальностей Российской Федерации.

Усиление антирусских, а иногда и откровенно русофобных настроений, обострение социально-политической ситуации в республиках бывшего Союза, экономический кризис и уменьшение рабочих мест, банкротство предприятий и резкое социальное расслоение общества, дискриминация и нарушение прав некоренных национальностей, расширение географии межнациональных конфликтов приводят к дестабилизационным процессам в республиках и значительному росту миграционных потоков. Уже сегодня в Российскую Федерацию прибыло около 2 миллионов вынужденных переселенцев и экономических мигрантов. Эта цифра была бы намного больше, если бы миллионы других русских имели материальную возможность для переезда.

По экспертным оценкам, с учетом развития ситуации, в ближайшее время можно ожидать притока на территорию России из государств нового зарубежья - по среднему варианту 2-3 миллионов, по максимальному - от 4 до 6 миллионов человек.

Наряду с этим возникла совершенно новая проблема, связанная с приездом в Россию большого числа иностранных граждан и лиц без гражданства. В настоящее время, по экспертным оценкам, их число может доходить до 500 тыс. человек. Характерно, что это число имеет тенденцию к увеличению (табл. 4).

Прежде всего это стало возможным из-за открытости наших внешних границ и границ некоторых новых государств Закавказского и Среднеазиатского регионов. Это серьезная проблема как для государства в целом, так и отдельных регионов.

Сегодня к экономическому хаосу добавились межнациональные конфликты, развал нравственных устоев и культурного наследия, наконец, кризис политической власти. Парадокс, но в государстве на протяжении целого ряда лет проводилась антигосударственная политика, направленная на развал и ликвидацию его важнейших институтов: армии, национальной внешней политики, системы государственной безопасности. Наиболее острые проблемы, стоящие перед государством сегодня, это:

a. предотвращение гражданской войны;
b. укрепление институтов государства;
c. недопущение развала России;
d. преодоление социально-экономического кризиса;
e. сохранение науки, культуры и образования.

"Парад суверенитетов", мутные волны национализма, братоубийственные межнациональные конфликты принесли в последние годы неисчислимые беды и страдания десяткам народов Российской Федерации. Миллионы людей осознали, что дальнейшее продолжение такой политики невозможно. И закономерно возросла тяга к интеграции, единству народов России, как и бывшего СССР.

Связующей нитью народов России выступает и высокая "степень полиэтничности всех новообразованных государств. Только 6 из множества российских народов насчитывают в своих республиках свыше 50% коренного населения (чуваши - 69%, тувинцы - 64%, коми-пермяки - 60%, чеченцы - 58%, буряты Агинского Бурятского автономного округа - 55%, осетины - 53%). В республиках Российской Федерации вместе взятых "коренное население" составляет 32%, а в автономных округах и того меньше - 10,5 %. Разделить все это на некие государственные образования просто невозможно. Напрашивается заключение: народам России предназначено жить в одном государстве - федеративном по духу и форме. [1] *"Независимая газета", 17 мая 1994 г.*

[2] *В статье используются данные о постоянном населении.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Российская модель федерализма в новой Конституции

Федерализм обладает притягательной силой. Федерация является наиболее устойчивой формой государства. Убеждает в этом и то, что число федераций возрастает.

Чем же привлекает федерация? Очевидно, демократизмом и ее приспособленностью к решению задач управления обществом. Предметы ведения (компетенции) распределены между двумя уровнями - федеральным Центром и государствами-членами.

Тем самым создается возможность органам каждого из уровней сосредоточиться на решении наиболее существенных и свойственных им вопросов.

Избиратель в федерации имеет возможность оказывать влияние на формирование и тем самым на политику органов обоих уровней управления. Надо, наконец, добавить, что при таком государственном устройстве неизбежна конкуренция различных органов управления. Она не исключает, а предполагает их сотрудничество, что придает всей федеративной системе стабильность, поскольку в принципе ни федеральный центр, ни государства-члены не могут своим несогласованным решением изменить как форму государства, так и компетенции обоих уровней управления. Такова гарантия против возникновения в федерации любой диктатуры.

До принятия 12 июня 1990г. Декларации о государственном суверенитете Российскую Федерацию вообще нельзя было рассматривать как суверенное государство. Хотя в Конституции Советского Союза, в состав которого Россия входила, декларировалось, что все союзные республики суверенны. Зависимость от союзного Центра была близка к абсолютной. Союзные, автономные республики и другие государственные образования, в том числе и в составе Российской Федерации, часто управлялись непосредственно из Москвы. Она же фактически в одностороннем порядке устанавливала и объем их полномочий.

Национальные особенности государственных образований в составе России учитывались в минимальной степени. Это, кстати, подчеркивалось тем, что в республиках, входивших в состав Российской Федерации, как и в областях, функционировали областные организации КПСС. Иначе говоря, партия как реально наиболее властная организация не видела разницы между полномочиями краев и областей, где преимущественно проживали русские, и регионов, где проживали лица иных национальностей, даже если они составляли там большинство. Десятилетиями свобода этноса-народа как такового на практике не признавалась, а выступавшие за ее предоставление жестоко карались. Целые поколения национальных деятелей, представителей национальной интеллигенции были физически истреблены.

Распад, как ее называют, административно-командной системы способствовал пересмотру прежних догм. Но многим участникам пересмотра национальной политики не хватило политической культуры и кругозора, знаний основополагающих принципов международного права.

Стремясь вырваться из круга сверхцентрализации, многие регионы стали настаивать на праве выхода из состава Федерации. Причем если первоначально протесты были направлены преимущественно против власти Союза ССР, то впоследствии против и самой Российской Федерации.

Расширение самостоятельности регионов Российской Федерации - краев, областей, республик, автономных областей, автономных округов - это был шаг в направлении подлинной Федерации.

Разделение компетенции между Центром и регионами стало реальным и разумным, то есть обоснованным взаимными интересами власти Российской Федерации и ее субъектов. Этот процесс нашел свое выражение в Федеративном договоре, заключенном 31 марта 1992 г. между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и, во-первых, органами власти республик, во-вторых, органами власти краев, областей Москвы, Санкт-Петербурга и, в-третьих, органами власти автономной области и автономных округов. Заметим, что это были три договора. Самые широкие права были как бы выделены республикам. Они были как бы выделены из общего ряда субъектов.

Негативные последствия освобождения регионов от централизованной опеки обусловлены прежде всего тем, что некоторые субъекты Федерации, стремясь к чрезмерному расширению своих полномочий, вызвали ослабление единства и целостности Российской Федерации, противопоставление субъектов Федерации - РФ в целом. Превратно толкуя понятия суверенитет, путая государственный суверенитет, суверенитет народа и нации, некоторые политики стали утверждать, будто республики и не обязаны сочетать свои полномочия и интересы с другими субъектами Российской Федерации, а также полномочиями и интересами России в целом. При этом пренебрегали тем, что Российская Федерация - суверенное государство, созданное многонациональным единством всех населяющих ее народов.

Некорректная трактовка сущности суверенитета привела к тому, что кое-где он стал рассматриваться как свойство отдельного этноса, скажем, татар, башкир, тувинцев и т.д. Народ, давший название республике, рассматривался некоторыми политиками как имеющий некие особые права.

В отдельных республиках стали создаваться организации только из лиц определенной национальности и на этом основании претендующие на властные полномочия и осуществление государственной власти, иногда даже на территориях, где данный этнос составляет меньшинство. Будучи не в состоянии в современных условиях захватить власть, националисты стали ограничивать права лиц иных национальностей.

Таким образом, попустительство к проявлениям национализма привело к прямому нарушению принципа равенства прав и свобод человека независимо от его расы и национального происхождения, то есть к нарушению Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах 1966 г. Не случайно из ряда республик русские вынуждены уезжать.

Социологические исследования, проведенные в ряде регионов по проблемам национальных отношений, показывают широкий спектр негативных явлений, проявлявшихся на практике. К сожалению, с годами ситуация не меняется к лучшему, эти тенденции нарастают (табл. 1).

Таблица 1

ВОПРОС: "С какими негативными явлениями в национальной сфере Вам приходилось сталкиваться?"

% к числу опрошенных

ВАРИАНТЫ ОТВЕТОВ	Ставрополь		Оренбург		Москва	
Назначение на руководящие должности по национальноиу признаку	9	23	10	21	9	18
Непропорциональное представительство в местных органах власти	4	9	8	13	3	9
Предоставление чатериальных благ в зависимости от национальной принадлежности	9	22	8	21	7	15
Сохранение национальных пережитков	19	38	18	42	17	35
Предубеждение против людей других национальностей, мигрантов	36	54	17	29	35	40
Использование религии для возбуждения национальных предрассудков	6	8	3	54	8	9
Хулиганские действия на национальной почве	28	48	17	29	26	43
Неприязнь к представителям других республик, занимающихся торговлей	65	68	56	52	72	69

Однако отъезд русского населения нередко означает утечку высококвалифицированных работников. Результат - падение промышленного производства, а то и остановка технологически сложных производств, снижение уровня образования, медицинского обслуживания и т.п. Таким образом проповедники национализма наносят вред и тем народам, права которых они якобы защищают.

Определенный шаг в развитии отношений в Российской Федерации сделан в новой российской Конституции, принятой на референдуме 12 декабря 1993 г.

Отныне все субъекты Российской Федерации, а именно республики, края, области, города федерального значения (Москва и Санкт-Петербург), автономные области, автономные округа равноправны между собой и во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

Наименование субъекта Федерации - республика или, скажем, область - больше не увязывается с объемом его прав. Ранее объем прав республики и ее статус обусловливались тем, что на ее территории проживают нерусские этносы. Но ведь объем полномочий государств его органов ни в каком случае не может быть связан с национальным составом населения, поскольку это противоречит принципу равноправия людей независимо от их национальной принадлежности.

Но это не означает, что национальным особенностям, характеру и стремлениям не остается места в российском государственном устройстве,

Особенность Российской Федерации в том, что каждый ее субъект в соответствии с основами конституционного строя России самостоятельно устанавливает систему своих органов государственной власти. Таким образом, любые особенности субъекта, в том числе и национальные, могут быть учтены.

Конституция подчеркивает, что в основе федеративного устройства Российской Федерации лежит примат ее государственной целостности. Поставлен правовой предел попыткам, которые имели место еще в недавнем прошлом, расшатать или разрушить единство Российской Федерации. Но этот важнейший государственный интерес ни в коей мере не ущемляет права народов на самоопределение.

Принцип самоопределения толкуется в российской Конституции в строгом соответствии с современным международным правом. В частности, с положениями Декларации о принципах между народного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 24 декабря 1970 г.

Декларацией установлено, что "ничто не должно толковаться, как санкционирующие или поощряющие любые действия, которые вели бы к расчленению или частному, или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных или независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов...; и вследствие этого имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета, кожи".

Все это полностью учтено в Конституции и в практике Российской Федерации.

В Конституции РФ подчеркнуто, что федеративное устройство основано на единстве государственной власти и разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации. Это характерно для Федерации вообще как формы государственного устройства.

Конституция в ст. 71 и 72 приводит исчерпывающие перечни того, что находится в ведении Российской Федерации и в совместном ведении Федерации и ее субъектов. Соответственно субъекты Федерации обладают всей полнотой государственной власти вне пределов ведения РФ и ее полномочий по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Могут существовать различные мнения о содержании и разумности распределения предметов ведения. Но перечни приняты и их следует придерживаться. Вероятно, они будут вызывать споры, но процедура их разрешения Конституцией предусмотрена.

Важно отметить, что в главе "Федеративное устройство" ныне действующей Конституции содержатся нормы, запрещающие кому бы то ни было препятствовать развитию рыночных отношений. Таково, например, положение о недопустимости установления на территории Российской Федерации таможенных границ, пошлин, сборов и каких-либо других препятствий для свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств. Это и норма, обеспечивающая единство денежного обращения на всей территории Российской Федерации.

При выработке новой российской Конституции предпринят существенный шаг вперед по сравнению с Федеративным договором 1992г. Последний был полезен хотя бы тем, что впервые в истории российского федерализма сделал Россию подлинной Федерацией.

Ранее на принципах федерализма в состав России входили только 16 республик с общим населением около 21 млн. чел. Хотя в Российском государстве проживало около 150 млн. жителей.

Со времени принятия Федеративного договора Россия состоит только из субъектов Федерации. В настоящее время их 89 (21 республика, 6 краев, 49 областей, 2 города федерального значения, 1 автономная область и 10 автономных округов).

В Конституции Российской Федерации используется понятие "национальные государственные образования". Это принципиально важно: Конституция исходит из того, что национальность не имеет государственно-правового значения. В соответствии со ст. 26 Конституции каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность. Это личное право человека и оно подлежит защите в этом качестве.

Статус субъекта федерации может быть изменен только с его согласия. Границы между субъектами могут быть изменены только с их взаимного согласия. Вне пределов ведения Российской Федерации и совместного ведения Федерации и ее субъектов субъекты Федерации осуществляют свое собственное регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов. Надо добавить, что субъекты Российской Федерации участвуют в формировании и деятельности федеральных государственных органов.

Граждане всех субъектов Федерации участвуют в избрании Президента Российской Федерации и одной из палат Федерального Собрания, именно Государственной Думы. Во вторую палату - Совет Федерации в соответствии с Конституцией РФ входят по два представителя от каждого субъекта: по одному от представительного и

исполнительного органов государственной власти. Совет Федерации первого созыва был избран не посредственно избирателями.

Законодательным органам субъектов принадлежит право законодательной инициативы. Гарантируется участие представителей субъектов Федерации в заседаниях палат Федерального Собрания, на которых рассматриваются вопросы, затрагивающие интересы субъектов.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация - подлинная Федерация, в которой соблюдены все необходимые балансы интересов. Это реальная, хотя еще не идеальная Федерация.

Анализируя состояние нашей Федерации, надо иметь в виду, что она содержит черты, свойственные переходному периоду и едва ли сохранится неизменной. Когда и как эти изменения произойдут, сказать трудно. Отметим эти наиболее вероятные направления этих изменений, как представляется, будет связано с правовым положением субъектов Российской Федерации и, в частности, с их нынешним числом, которое непомерно велико. Пожалуй, ни одна федерация в мире не знает такого числа субъектов. Основы науки управления и практика свидетельствуют о том, что вести действенное управление из единого Центра таким числом субъектов очень сложно, тем более что к ведению Центра отнесен чересчур широкий круг серьезных и важных проблем. Таких, например, как управление огромной по своим масштабам федеральной государственной собственностью определение основ ценовой политики, внешнеэкономические отношения, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, другими природными ресурсами. Этот, далеко не полный перечень указан в ст. 71 и 72 Конституции РФ.

Сложившаяся в течение многих лет в нашей стране система руководства хозяйством вступила в противоречие с реальными правами субъектов Российской Федерации, переходящих к рыночной экономике. Значительная часть предприятий слабо связана с властными органами субъектов Федерации. Многие прямо подчинены федеральным министерствам и ведомствам, которые их финансируют и определяют направления развития. Сам регион (республика, область и т.п.) не в состоянии справиться с этими проблемами, тем более - с разработкой и воплощением социальных программ. Так непроизвольно нарушается один из принципов, ради которых и создается всякая федерация, поскольку сводится почти на нет распределение полномочий между двумя уровнями управления. Экономический диктат Федерации в отношениях с ее субъектами фактически сохраняется.

В этих условиях некоторые субъекты Федерации идут на сокрытие доли налогов, которые в соответствии с действующим законодательством обязаны отдавать Центру, или, как показывает практика, вообще отказываются переводить налоговые платежи в федеральный бюджет. Они используют эти средства на собственные, прежде всего социальные нужды. Но такая "финансовая война" бесперспективна. Она не может продолжаться длительное время. Ее результат - ослабление народного хозяйства - как Федерации в целом, так и отдельных ее субъектов. Кроме того, этот путь явно антиконституционен.

В этой связи правомерен вопрос: можно ли реализовать свои полномочия, не имея собственных, независимых источников финансирования?

Кроме того, пока далеко не все субъекты Федерации их имеют - некоторые из-за неразвитости своей хозяйственной базы. Другая часть субъектов хоть и располагает достаточно развитой экономикой, но существующая налоговая система такова, что передаваемых субъектам средств недостаточно для их реального властвования. Они испытывают постоянную необходимость в субвенциях со стороны федеральной власти. И естественно, находятся в зависимости от нее. Например, в Республике Тува недавно около 90% бюджета составляли дотации федерального Центра. Президент Республики Марий Эл В.Зотов однажды сказал: "Мы находимся в полной экономической зависимости от бюджета России. И если нам сегодня предоставят полную самостоятельность в бюджетных делах, мы превратимся в нищих".

Несовершенство, если не сказать абсурдность, нашей финансовой, налоговой системы неизбежно приводит к конфликтам между субъектами Федерации и федеральными государственными органами.

Так, осенью 1993 г. 38 регионов, которым Федерация в установленные сроки не перечислила предусмотренные законом о бюджете средства, заявили, что с 15 сентября они отказываются перечислять собираемые ими налоги в федеральный бюджет.

21 сентября Министерство финансов Российской федерации согласилось произвести необходимые выплаты. Но и это не погасило конфликт до конца, так как некоторые субъекты Федерации продолжали уклоняться от перечисления средств ь федеральный бюджет.

Изменение налоговой системы - дело долгое. Но и оно не решит главную проблему: многим субъектам Федерации без значительных федеральных субвенций не свести в своем бюджете доходную часть с расходной. Со своей стороны, центр едва ли готов изменить налоговую систему, поскольку это связано с существенной децентрализацией власти.

Надо учитывать еще одно обстоятельство. Многочисленность субъектов Федерации приводит к тому, что влияние каждого отдельно взятого субъекта на федеральные органы власти не может быть значительным. Да и учесть мнение

каждого весьма трудно.

Экономические и политические проблемы, трудно преодолеваемые субъектами Федерации поодиночке, значительно легче решать в регионах, объединяющих несколько субъектов. Это может быть слияние нескольких субъектов в один, более мощный во всех отношениях и к тому же имеющий свои властные органы.

Это могут быть и объединения, создаваемые для более узких целей, например, координации экономической политики. Примером может служить созданная в 1994 г. Ассоциация территорий Дальнего Востока и Забайкалья, в которой представлены субъекты федерации от Курильских островов до Бурятии.

Смысл всех видов объединений состоит, в частности, в том, что действовавшая в доперестроечный период система вертикальных хозяйственных связей дополняется связями горизонтальными, в интересах рыночного порядка, а не требований административно-командной системы. Вполне вероятно, что сокращение числа субъектов Федерации произойдет благодаря подобным объединениям.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Регионы в переходный период

Основные тенденции внутренней жизни регионов были связаны с попытками получить дополнительные финансовые средства в условиях жесткой антиинфляционной политики, проводимой Правительством осенью 1993 г. - зимой 1994 г.

Получил развитие, например, процесс структурирования сибирских субъектов в различного рода экономические, социальные, финансовые либо отраслевые ассоциации взаимодействия. Активизировались попытки привлечь иностранные инвестиции преимущественно в сырьевой комплекс и инфраструктуру. Причем в данном случае Сибирь показала себя территорией наименьшего экономического риска, о чем свидетельствуют расширяющиеся межрегиональные и международные контакты.

Сибирские лидеры избрали приоритетным направлением внешнеэкономических интересов российские Дальний Восток и Приморье, а также страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Зимой 1993/94 гг. начался процесс принципиального изменения межрегионального взаимодействия на сибирской территории. С одной стороны, происходило сращивание прежних внутрирегиональных структур Сибири и Дальнего Востока, с другой - создание новых ассоциаций взаимодействия, охватывающих все территории Российской Федерации, расположенные к востоку от Урала. На сплоченность союзников по общесибирской идее но многом повлияли события сентября-октября 1993 г. Они не только вызвали шок среди местных элит, но одновременно показали всю серьезность последствий, если федеральный Центр будет и дальше игнорировать мнения экономически мощных региональных институтов.

Выявилась прямая зависимость внимания Москвы к региональным проблемам от степени готовности промышленных и политических территориальных элит к коллективному отстаиванию своих интересов.

При этом сепаратистские процессы на этнонациональной почве получили свое усиление, например, в лице Республики Тува. Ее руководство официально заявило о возможности образования на ее территории суверенного государственного образования с последующим выходом из состава Российской Федерации. Ряд политических шагов Бурятии показал, что республике уже тесно в рамках былых прав и полномочий. Стабилизировалось стремление Республики Саха (Якутия) к укреплению государственного суверенитета. На практике это выразилось в укреплении экономического суверенитета, развитии международных экономических связей и торговли за счет использования своих природных, и в первую очередь алмазных, ресурсов.

Стратегия политического поведения якутского руководства все более обретала черты "татарской модели суверенизации". Ставка была сделана на максимальное использование природных ресурсов, "якутского аналога татарской нефти" - алмазов, чтобы активизировать внешнеэкономическую деятельность и привлечь зарубежные инвестиции. По инициативе президента Якутии разработана специальная программа, направленная, по сути, на все большее высвобождение северных территорий из-под ведомственной опеки федерального Центра.

Социально не обустроенный Европейский Север из региона минимального экономического риска превратился в очаг повышенной социальной и политической нестабильности. Данная тенденция явилась следствием кризиса социально-экономического курса федерального Правительства. И, в частности, избранной им селективной поддержки экономики регионов и жестких антиинфляционных мероприятий.

Кризис потряс и Дальний Восток. Под угрозой энергетического голода, обесточивания и лишения тепла оказались зимой 1994 г. практически все его крупнейшие города. Однако это не стало стимулом к политическому сепаратизму, скорее подтолкнуло к усилению оппозиционных политических настроений к федеральному Правительству и требованиям дополнительных льготных кредитов.

Непосредственно процессы сотрудничества и интеграции на данной традиционно торгово-сырьевой территории оказались более значимыми, нежели сепаратистские настроения, связанные с суверенизацией. Они, как и ранее, строились скорее на внерегиональной основе, при которой интересы всех административных, финансовых, коммерческих н прочих субъектов ориентированы во вне собственно дальневосточной территории. Традиционно служившие для России незамерзающими "морскими воротами" города-порты Дальневосточного побережья стали своего рода центрами внутрирегиональных связей, имеют инфраструктуру торгово-транзитного типа.

Ослабление административного влияния федерального Центра многие руководители регионов использовали для укрепления личной власти той или иной местной элитной группировки. С другой стороны, по мере развития приватизационных процессов, становления финансового и сырьевого рынков, развития торгово-посреднических видов деятельности продолжалось укрепление новых крупных коммерческих структур. Получив хозяйственную самостоятельность, они занялись коммерческой и внешнеэкономической деятельностью на частно-предпринимательской основе. Некоторые из них не заинтересованы в сохранении прежней бюрократической и

властной иерархии, зависимости от Центра в вопросах распоряжения денежными и сырьевыми ресурсами. Движущий мотив в подобной установке - возможность более широко использовать в своих узкочастных или корпоративных интересах торгово-посреднические и материальные ресурсы региона. Тем самым создаются условия для сращивания отдельных властных структур с экономическими, возникает альянс сил, выступающих порой с сепаратистскими лозунгами.

На Урале нет единства по вопросу о том, как должна идти регионализация и суверенизация этих территорий. Региональные власти наглядно проявили склонность своей экономической политики к созданию благоприятного инвестиционного климата, привлечению иностранных и, что немаловажно, отечественных инвесторов. Примером такой беспрецедентной акции является состоявшаяся 29 ноября 1993 г. презентация Челябинской области в столице Австрии.

В то же время попытки уральских деловых кругов монополизировать возникающий рынок капиталов и недвижимости на Урале и сопредельных территориях нашли своеобразный катализатор в программе деятельности крупнейшей на Урале финансово-инвестиционной корпорации ИНВУР - "инвестиции в Урал". Она пользуется поддержкой финансово-экономических структур, городских и областных властей. После приватизации АО "Уралмаш" московским предпринимателем в качестве врага-конкурента № 1 рассматривается "интервенция московского капитала".

Таким образом, процесс политико-экономической региональной интеграции на Урале стал принимать черты структурной организации производства и капиталов. Свердловская и Пермская области, а также предприятия Челябинской области развивали традицию активной внешнеэкономической политики.

Очагом репродуцирования потенциально конфедеративных тенденций оставалось Поволжье.

У субъектов федерации Поволжского хозяйственно-территориального района проявилось плюралистическое многообразие подходов к вопросу о межрегиональном сотрудничестве. Отмечался определенный разнобой в тактике областей и республик региона по проведению курса на демонополизацию экономической и финансовой политики федерального Центра с одновременным формированием единого регионального экономического пространства. Однако стремления к государственному отделению Поволжье не выражало.

Здесь выступали за политику самоутверждения по примеру суверенных государств, хотя и в составе России. Проводится линия на формирование наиболее благоприятного инвестиционного климата для привлечения крупных западных капиталовложений.

Республика Татарстан продолжает настойчиво следовать курсу на мягкие, почти конфедеративные отношения с Москвой, накапливая не только горький опыт экономической самостоятельности, но и политический капитал борьбы за свои интересы. Укрепляет собственную государственность ставший президентской Республикой Башкортостан. Получила более широкие возможности для продвижения собственных интересов на федеральном уровне Чувашия, избравшая себе в президенты бывшего российского министра юстиции Николая Федорова. Несмотря ни на что, осталась "советской" в принципах организации высших органов власти Мордовия. Продолжает идти в фарватере правительственных макроэкономических инициатив и экспериментов Нижний Новгород. Несогласованность интересов и полярные взгляды на то, как строить свои отношения с Москвой, стали причинами фактического паралича и развала деятельности организованной по инициативе Совета Министров экономической ассоциации "Большая Волга". А ведь в ее функции входила координация совместных экономических акций и хозяйственной политики 12 областей и республик.

В центральных областях России произошла подвижка в сторону налаживания внутри- и межобластной кооперации и развития межрегионального взаимодействия в рамках Центрального экономического района. Усилились лоббистские действия в рамках федерального Правительства и Федерального Собрания.

После октября 1993 г. и силовой ликвидации Верховного Совета - центра, аккумулировавшего интересы данных регионов российской провинции, большинство регионов России уже не так остро и ультимативно высказывают свои претензии Центру.

В связи с началом работы Государственной Думы и значительными изменениями как внутри правящей федеральной группировки, так и самой политики Центра по отношению к территориям на местах заняли во многом выжидательную позицию, не лишенную надежды на новый российский Парламент. К тому же произошли многочисленные изменения в .руководстве большинства центрально-европейских областей, что было осуществлено в ходе кампании по ликвидации советской власти в октябре-ноябре 1993 г. или в директивном порядке по указу Президента России вплоть до января 1994 г.

В Северо-Кавказском регионе картина этнонациональных претензий и очагов конфликтов оставалась прежней. Более ярко проявилась тенденция к политическому единению между регионами данного территориально-экономического района. Видимо, сыграло определенную роль исключение из Конституции Федеративного договора, уравнявшего де-юре статус и полномочия областей и краев с республиками в составе России. Дополнительным стимулом для консолидации северокавказских территорий явилась реальная возможность

установления в Российской Федерации жесткой исполнительной вертикали в виде президентской республики. Носителем общекавказских тенденций как и прежде оставалась Конфедерация народов Кавказа (КНК). Объединяя представителей подавляющего большинства кавказских этносов, она чутко реагирует на каждую попытку силовых решений общекавказских процессов. Именно с ее стороны, а также со стороны Конгресса кабардинского народа (ККН) раздавались наиболее упорные требования как об отмене режима чрезвычайного положения, так и о безотлагательном выводе контингента российских войск с территории Кавказа. Вместе с тем невозможность принципиального урегулирования конфликта, его фактическая консервация как Москвой, так и лидерами Северо-Кавказских республик поддерживает очаг напряженности с возможным применением силы.

Такая перспектива заставляет федеральный Центр искать опору в Северной Осетии.

На Российском казачьем юге продолжался процесс социального возрождения казачества, взаимопроникновение казачьих структур и местных органов власти, взаимодействие с различными силами российского федерального Центра, выяснение отношений и достижение компромиссов с южными соседями из республик Северного Кавказа. Ставятся вопросы казачьего землепользования и несения традиционной службы по охране границ, создание казачьих подразделений в регулярных частях российских Вооруженных Сил.

Симптоматичны решения Большого круга Первого Донского округа Союза казаков области Войска Донского, который потребовал от властей Ростовской области ввести на Дону атаманское правление. В принятых казаками поправках к указу Б.Ельцина о земельной реформе говорится о необходимости учитывать интересы казачества. Потенциально опасны для Москвы готовность к самозахвату власти в ряде городов региона без санкции государственного руководства России, а также ужесточение требований о передаче казачьим лидерам власти на местах.

Среди русского населения на юге России накапливается недовольство претензиями казаков на доминирование в общественно-политической жизни. Другим потенциальным поводом для серьезного конфликта могут стать казачьи требования о пересмотре установленных административно-территориальных границ, приведении их в соответствие с местами исторического проживания казаков, например, на территории бывшей Карачаево-черкесской автономной области в составе Ставропольского края.

Пожалуй, регионом наименьшего политического риска остался Северо-Запад. Местные власти пытаются привлечь серьезных западных инвесторов для развития экономики края и в первую очередь его портовой инфраструктуры. Здесь идеи государственной суверенизации, пожалуй, проявились в наименьшей степени.

Тот факт, что регион является теперь приграничным, также способствует его ориентации скорее на федеральные власти, нежели на политическую автономию. Претензии соседней Эстонии на часть территорий Псковской, области лишь стимулировали этот процесс.

В столичном регионе России - Москве и Московской области определяющими оставались тенденции привлечения местными властями западных и отечественных инвестиций в развитие экономики региона, проблема стабилизации политического положения после событий 21 сентября- 4 октября 1993 г., а также организация эффективной борьбы с преступностью. Вместе с тем Москва стала терять былую политическую репутацию безраздельного и единого Центра России (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес Москвы в народном хозяйстве Российской Федерации

ПОКАЗАТЕЛИ	1990 г.	1993 г.
Число предприятий и организаций всех форм собственности	17,4	20,0
Число совместных предприятий	63	37
Объем промышленной продукции	7,5	4,8
Производство отдельных видов промышленной продукции: металлорежущие станки с числовым программным управлением	40,2	25,6
средства вычислительной техники и запасные части к ним	20,5	15,0
приборы, средства автоматизации и запасные части к ним	7,3	10,2
ткани всех видов	7,3	8,4
трикотажные изделия	6,2	7,3
обувь	8,7	10,8
легковые автомобили	9,6	10,0

холодильники бытовые	5,7	5,1
стиральные машины	3,6	2,2
магнитофоны	8,7	7,0
телевизоры	25,8	20,3
из них цветного изображения	29,8	21,8
радиоприемные устройства	5,7	2,1
часы	26,9	27,1
колбасные изделия	12,0	16,0
цельномолочная продукция	10,4	9,2
сыр жирный	3,1	1,4
кондитерские изделия	12,2	15,7

Так случилось прежде всего потому, что упал авторитет Центра, нового руководства, возглавившего с 1991 года Россию. Изменившееся положение страны в мире, когда вчерашняя великая сверхдержава стала играть третьестепенную роль на мировой арене, катастрофическое падение уровня жизни населения, отсутствие четкой концепции и программы реформ, а также программы выходя из кризиса подорвали значение Центра, привели к мысли, что Россия - это не Москва.

Между тем в областях и регионах России перемены совершались более осмысленно и плавно. И росту местного, регионального сознания соответствовал подъем духовной культуры, соперничающий со столичным, а по энергии инициатив часто и превосходило его.

В России еще в XVIII - XIX веках существовала система "культурных гнезд". В последние пять-семь лет она получила заметное развитие. Укрепляется местная интеллигенция при поддержке бюджета и меценатов. Полнокровной культурно-духовной жизнью славятся сегодня Воронеж, Липецк, Пенза, Уфа.

Свои достижения в Иркутске, Челябинске, Архангельске, Владимире и других городах. Провинция не только тянется за столицей, но и противопоставляет себя ей - как более здоровую, более национальную и прочную культуру и духовность, связанную с традициями и родной почвой. Это предвестник нового самосознания.

Наш обзор региональных проблем не претендует на истину в последней инстанции. Они отражают поиск на местах выхода из кризиса в условиях рынка и на базе демократизации самих отношений Центр - регионы. Эти процессы нельзя игнорировать, их следует изучать и учитывать в региональной политике Центра.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Межнациональные конфликты главная угроза единству

В Российской Федерации - сложнейшие узлы межнациональных противоречий.

Укрепление сепаратистских тенденций, особенно в Северо-кавказском регионе, противоречия, доставшиеся нам в наследство от прошлого, во многом обусловлены демографическим фактором. Быстрое нарастание абсолютной и относительной численности коренных народов Северного Кавказа, при незначительной и все убывающей доли русскоязычного населения, в сочетании с трудностями экономического характера служит своеобразной питательной средой для обострения конфликтных ситуаций (табл. 1).

Таблица 1

Динамика абсолютной и относительной численности основных групп национальностей, проживающих на территории Российской Федерации за период 1979-1989 гг.

Группы национальностей	Численность				Прирост за 1979-1989 гг.	
	1979 г.		1989 г.			
	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%	тыс.чел.	%
Славянские народы (русские, украинцы, белорусы)	118231.4	86.04	125435.0	85.72	7203.7	6.1
в т.ч. русские	113521.0	8261	119865.9	81.53	6344.0	5.6
Народы Поволжья (татары, чуваши, баш киры. мордва, марийцы, удмурты)	10383.0	7.56	11072.5	7.53	489.5	6.6
в т.ч. татары	50058	3.64	5522.1	3.76	416.3	10.3
Народы Севера (26 народов)	155.7	0.11	181.5	0.12	25.8	16.6
Народы Северного Кавказа (19 народов)	3319.5	2.42	4086.8	2.78	767.3	23.1
Представители титульных национально стей бывших союзных республик Закавказья, Средней Азии и Казахстана	1252.7	0.91	1881.4	1.28	628.7	50.2
Представители титульных национальностей бывших союзных республик Прибалтики	189.6	0.13	163.6	0.11	-26.0	-13.7
Все население РФ	137409.9	100.00	147021.9	100.0	9612.0	9.4

Не менее острые проблемы возникают как производные от нынешнего состояния экономики, социальной жизни, политики и права. Эти конфликты и межнациональная напряженность воспроизводятся со все большей остротой и во все возрастающих масштабах. Показательно, как сами опрошенные анализируют причины усиления напряженности (табл. 2).

Таблица 2

% к числу опрошенных

ПРИЧИНЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ	ПЕТРОЗАВОДСК		ЧЕРКЕССК		ЯКУТСК	
	нерусские	русские	нерусские	русские	нерусские	русские
Просчеты национальной политики	28	24	64	55	55	56
Миграция из других регионов	10	6	9	2	22	4
Ухудшение экономической ситуации	64	78	48	60	51	68
Неспособность центральной власти стабилизировать	38	37	44	48	35	34

обстановку						
Бессилие местных властей	38	31	43	53	33	45
Неуважение к национальным обычаям, языку, культуре	26	25	26	17	47	29
Деятельность народных фронтов, движений	11	16	11	13	10	12

Непосредственные причины возникновения межнациональных конфликтов почти во всех регионах одинаковы. Они заключаются в том, что государство так называемой "коренной" нации ущемляет права национальных меньшинств в разных сферах общественной жизни. Способом противодействия последних становится требование права на самоопределение. Естественно и желание раздробленных этносов воссоединиться со своим основным этническим массивом в соседнем государстве.

Национально-территориальные проблемы в данном случае становятся главными. На Северном Кавказе они органически взаимосвязаны. Вопрос о земле, особенно в горных районах, является наиболее сложным, трудноразрешимым и имеет продолжительную историю. В 20-е годы здесь шло бурное возрождение национального самосознания. Одна за другой народности выделялись в самостоятельные национально-государственные и национально-административные единицы. Нарезка территорий при их выделении велась в сложных экономических и политических условиях. К тому же организация "народов в автономные республики и автономные области осложнялась чрезвычайной национальной дробностью.

"В силу этого, - говорилось в выводах Краевой комиссии по учету опыта районирования при Северо-Кавказском крайисполкоме, - приходилось объединять в одну автономную единицу несколько национальностей, ибо они были малочисленны, чтобы образовать собой административное целое, и слишком отстали в культурно-хозяйственном отношении, чтобы иметь свой аппарат власти.

Ввиду того, что в ряде мест за основу бралась не национальная, а социально-экономическая бытовая общность, принцип национального самоопределения не получил достаточной полноты, что в дальнейшем стимулировало стремление этих народов к образованию своих национальных единиц, особенно с изменением условий и подготовкой национальных кадров".

Споры об установлении твердых границ между национальными образованиями тянулись до конца 20-х годов. Внешняя политика национальных областей в те годы заключалась в "стремлении расширить национальные территории...".

Националистические элементы стремились отхватить у соседей лишний кусок территории.

Границы установить было трудно, поскольку миграционные процессы шли столетиями. Сложность проблемы можно проследить на примере выделения Кабарды в автономную область. Длительное время шел спор между представителями Кабарды и ее соседями. Карачай, Балкария, Осетия, Дигория, Ингушетия и Терская губерния требовали увеличения территории за счет выделяемой Кабарды.

Горская АССР предъявила Кабарде иск на 78 000 десятин земель осетин и ингушей. В Карачаеве и Черкессии распространялось мнение, что якобы кабардинец "в общей сложности владеет в три раза большим количеством земли, чем карачаевец" ("Докладная записка Председателя делегаций автономной области Карачая и Черкессии от 2 января 1921 г.).

Предисполкома Кабарды Калмыков, телеграфируя в Москву (апрель 1922 г.) о сложившейся ситуации, предупреждал: "...Все требуют отрезок, выселения, даже переселения кабардинцев. Удовлетворение их требований вызовет неизбежное кровопролитие". Соглашение не было достигнуто.

В Выписке из докладной записки заместителя ПП ГПУ на Юго-Востоке России о политическом состоянии Северо-Кавказской автономной Республики и областей (март 1923 г.) раскрыт сложный клубок межнациональных противоречий в регионе: "Между Кабардой и Балкарией спор за обладание плодородной землей... Адыгейско-Черкесская область... стремите я к организации единой Адыгейской республики с центром в Туапсе, т.е. присоединив к себе шапсутских (так в документе - авт.) черкесов и карачаевских... Область эта сильно подвержена турецкой агитации... Чечня все еще, очевидно, не нашла себе покоя.

Происшедшее недавно образование Чеченской автономной области всколыхнуло Чечню и дало возможность определить чеченское настроение". Далее говорится о полном безвластии в Чечне, о том, что часть населения приняла выделение Чечни как освобождение от русского гнета. В документе отмечалось также, что между карачаевцами и черкесами национальная вражда доходит до апогея, к тому же искусственно разжигается советскими головотяпами на местах.

В 1927 году в ходе переселения горцев из ущелий, куда они были вытеснены во времена Кавказской войны, наделение их землей шло не только за счет бывшей горской инонациональной верхушки, но и за счет казачества. К 1927 году только чеченцы получили 13 тыс. га земель, приписанных станицам.

В наше время наметилось обострение межнациональных отношений и непосредственно в Российской Федерации.

Однако на сегодняшний день в РФ нет достаточной правовой основы, чтобы регулировать межнациональные отношения. Концепция национальной политики РФ еще только формируется и предполагает в перспективе переход от национального государства к территориально-федеративному принципу государственного устройства. Дело в том, что невозможно реализовать право народов на самоопределение в отрыве от двух других важнейших принципов, зафиксированных в международных документах: соблюдение прав человека и нерушимость границ субъектов Федерации.

События в бывших республиках СССР и в ряде регионов России свидетельствуют, что этот процесс, по всей видимости, будет болезненным. Политические элиты в некоторых вновь образовавшихся государствах, эксплуатируя национальные чувства своих народов, призывают к созданию мононациональных государств.

1. Общественно-политическая обстановка в Северо-Кавказском регионе России

Северный Кавказ включает 13 национально-территориальных образований Северного Кавказа и Нижнего Поволжья: два края (Ставропольский и Краснодарский), три области {Ростовская, Волгоградская и Астраханская), восемь республик (Калмыкия, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия и Адыгея). Эта относительно небольшая территория в масштабах России многолика. В регионе проживает более 20 млн. человек, принадлежащие к 100 нациям, народностям.

Здесь переплелись почти все религиозные конфессии.

За последние 1,5-2 года Севере-Кавказский регион в связи с кровавыми событиями в Чечне, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Ингушетии и вследствие роста национал-экстремистских настроений приобрел особое значение. Он может серьезно осложнить всю военно-политическую обстановку на Юге России.

Между тем Северный Кавказ превратился в один из основных поставщиков сельскохозяйственной продукции в России, стал монополистом по добыче и производству отдельных видов источников энергии, сырья.

Возросло и геополитическое значение региона: через него проходят кратчайшие пути, связывающие Россию с Ближним и Средним Востоком, а также государствами Закавказья.

С конца 1992 г. основные противоречия, от разрешения которых во многом зависит развитие событий на Северном Кавказе, наиболее ярко проявились в центральной его части.

Слабость власти на федеральном уровне приводит к появлению кандидатов в местные диктаторы, разыгрывающих карту сепаратизма, за которой нередко угадывается лишь стремление к бесконтрольной личной власти.

Идеологи национального "повреждения" в непримиримой схватке за власть и доступ к приватизируемым благам, ключевым постам доходят до крайностей. Утверждение свободы и права одного народа пытаются обеспечить путем попрания свободы и элементарных человеческих прав других народов, людей иных национальностей, живущих рядом. Лидеры национал-демократов, только вчера обвинявшие союзный Центр, а порой и весь русский народ в колонизаторстве, в ущемлении национальных прав, сегодня цинично предпринимают акции, превращающие инонациональное, и прежде всего русскоязычное население, в людей второго сорта, изгоев. Опыт показывает, что если национальные проблемы, на которых спекулируют экстремисты, не решаются "сверху" в относительно цивилизованных формах, то они решаются "снизу" в формах уродливых. Следует при этом отметить, что развитие межнациональных отношений имеет свои закономерности. И регион, республика - лишь частное проявление этой закономерности. Такова логика исторически сложившейся действительности. И напрасно кто-то думает, будто можно спрятаться за частоколом границ и создать "маленький рай" на общем поле разрухи.

Республика Дагестан.

Дагестан уникален по своему национальному (этническому) составу. На сравнительно небольшой территории проживают десятки народов, национальных групп. Все они тесно взаимосвязаны между собой, много национально смешанных браков. В глубине веков коренятся тенденции формирования своеобразной межнациональной общности, взаимовлияния культур хорошо прослеживаются даже в фольклоре и языках.

В дагестанском обществе существуют и серьезные различия. Живущие рядом или чересполосно народы относятся к разным языковым группам и семьям. В регионе взаимодействуют мировые религии, накладываются друг на друга ценности западной и восточной цивилизаций. Заметны особенности местнического и родового характера. В республике проявляются многие характерные для всей России проблемы национальных отношений: разъединительные и объединительные процессы; рост агрессивного национализма; сложности в отношениях

населения равнин и переселенцев с гор, беды репрессированных, депортированных и разделенных народов и т.д.

За последние 3-4 года этнополитическая ситуация в Дагестане резко осложнилась. Это обусловлено разжиганием отдельными оппозиционно настроенными политическими лидерами и средствами массовой информации межнациональной вражды; местническими и плановыми предрассудками; "некомпетентностью чиновников, "проколами" в национальной политике прошлых лет и т.д.

Для того, чтобы лучше разобраться в региональных особенностях, следует прежде всего ответить на принципиально важный вопрос: в чем же суть нынешних социально-экономических перемен в стране? Если называть вещи своими именами, то у нас идет смена общественного строя, процесс реставрации капитализма, а в ряде регионов с элементами феодализма и родовых отношений. Оппозиция ведет резкую критику государственных органов. Но в социально-экономической сфере политическая линия руководства республики и программы оппозиционных сил мало отличаются. Самое большое - спор идет о темпах так называемых реформ. "Так называемых" потому, что под реформами всегда понимались преобразования, в результате которых классы или социальные группы, находившиеся на нижних ступеньках общественной лестницы. поднимались вверх.

Сейчас, напротив, растет социальное расслоение, благодаря рыночным реформам большинство населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. В общественном сознании до сих пор идеализируются рыночные отношения. В истории зарубежной и отечественной экономической мысли такая идеализация раньше называлась "экономическим романтизмом", однако ныне это выдается чуть ли не как новое слово в науке.

Рыночная связь чрезвычайно противоречива, порождает массу негативных последствий. Часто удивляются, что при переходе к "свободному рынку" падает производство, растут преступность, во властных структурах, рэкет, проституция и т.п. Однако нравственность во многом определяется экономическим строем общества.

Понятно, что дельцы теневой экономики, криминальная буржуазия прямо заинтересованы в разного рода беспорядках, межнациональных конфликтах. И все-таки нельзя сводить причины обострения национального вопроса к объективным интересам только этих социальных групп.

Основной фигурой рынка в республиках выступает мелкий буржуа. Казалось бы, внешне не такое уж опасное, как дельцы теневой экономики, но значительно более массовое явление. Добавим, своеобразный мелкий буржуа, существенно отличающийся от своего российского предшественника начала века, - торговец-перекупщик, спекулянт.

Впрочем, сегодня директор крупного завода или академического института также вынужден во многом "играть" по правилам "свободного рынка" Эта мелкобуржуазная стихия и определяет в конечном счете те процессы, которые ведут к национализму, сепаратизму.

Нарождающаяся буржуазия стремится быть представленной во властных структурах. Требования создать мононациональное государство естественно в условиях формирования национального рынка. Базису необходима соответствующая политическая надстройка, обеспечивающая его интересы. Это, естественно, процесс, который будет усиливаться стремительно.

Однако, хоть обществу и старательно внушают "Реформам альтернативы нет!" возврат страны на путь капиталистического развития до сих пор окончательно не решен, идет острейшая борьба. Весьма проблематично, что национальные рынки могут сложиться именно в Дагестане (аварский, даргинский, лезгинский, кумыкский или тем более, скажем, агульский, цахурский) при малочисленности народов и перемешанности населения. Поэтому пока процессы развиваются в направлении усиливающейся межнациональной розни. Большая заслуга органов власти и управления, например Дагестана, в том, что они не дают экстремистским силам перейти грань, за которой чрезвычайные ситуации и большие человеческие трагедии. Это, пожалуй, единственное место на Северном Кавказе и в Закавказье, где сохраняется относительно стабильная обстановка, без крупных кровавых столкновений.

Реставрация капиталистических и особенно докапиталистических отношений, закономерно предполагает оживление интереса к религии.

Речь идет прежде всего об исламских организациях. Они активизировали свою деятельности, но пока все еще находятся в тени. Однако поддержка их программных установок в различных слоях населения довольно значительна. Православие или иудаизм серьезного воздействия на политическую атмосферу республики в целом не оказывают.

Общедагестанская мусульманская община неоднородна в политическом отношении. Предметом обсуждения является вопрос о соотношении ислама и политики. Духовное управление мусульман того же Дагестана вроде бы неоднократно высказывалось против политизации ислама, но, несомненно, оно влияет на политические процессы. Большинство мусульманских организаций выступает за сохранение территориальной целостности республики, но нарастают противоречия, национально-центробежные силы. Образовано Кумыкское духовное управление мусульман республики (учредительный съезд прошел 25 апреля 1992 г.). IV съезд Лезгинского народного движения "Садвал", состоявшийся 5 сентября 1992 г., в своей резолюции высказался за то, чтобы "в Южном Дагестане создать общелезгинское духовное управление".

Еще больше различий у религиозных объединений и их лидеров по общеполитическим и социально-экономическим вопросам.

Поскольку основная масса верующих - крестьяне, в этой среде можно встретить как мелкобуржуазные, так и просоциалистические идеи.

В последнее время на идейной основе ислама возникли организации, преследующие и политические цели. В июне 1990 г. в Астрахани состоялся Учредительный съезд Исламской партии возрождения как всесоюзной организации, В начале 1991 г. была проведена учредительная конференция и образовано дагестанское отделение этой партии.

Религиозные лидеры выдвигают требования "государственной поддержки ислама", "исламской республики" и т.п. Но в условиях многоконфессиональности России и регионов создание особых условий для какой-либо одной религии, реализация требований вроде "Русского православного государства" или "Исламской республики Дагестан" неизбежно приведут к дальнейшей дестабилизации обстановки. Утверждать, что общественное развитие возможно только на основе религиозных ценностей, что духовность существует лишь благодаря религии, мягко говоря, неверно. Государственность должна быть светской.

Национальные и националистические организации. Сегодня почти все народы Северо-Кавказского региона, даже малочисленные, имеют собственные национальные организации или национально-культурные центры. Наиболее активны Кумыкское народное движение "Тенглик" ("Равенство"); Съезд аварского народа. Лезгинское народное движение "Садвал" ("Единство"), Даргинское демократическое движение "Цадеш" ("Единство"), Лакское народное движение "Гази-Кумух". В районах, заселенных преимущественно ногайцами, значительно влияние общества "Бирлик" ("Единство"), а чеченцами-аккинцами - Съезда чеченцев Ауха, его исполкома. Примечательно, что уставы двух организаций -"Садвал" и "Бирлик" -зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации, так как эти организации осуществляют свою деятельность и за пределами своей республики. За последние 2-3 года национальные организации значительно укрепили свои позиции. На наш взгляд их часто поддерживают не потому, что они выражают интересы широких слоев населения, а потому, что усиливается недовольство ситуацией в республике. По основным социально-экономическим и общеполитическим вопросам национальные организации, как правило, занимают правые позиции: "свободный рынок", "купля-продажа земли без ограничения". Они требуют разрешить приобретение и ношение огнестрельного оружия и т.д.

По всей стране национальные организации развивались в одном направлении и типологически сходном русле. На первых порах они ограничивались требованиями сохранения и развития культуры и языка, правдивого (в их понимании) освещения истории, мерами по защите экологии и т.п. Многие из этих требований естественны и справедливы. Постепенно движения все более политизировались. Представители научной и творческой интеллигенции, бывшие лидерами-вдохновителями, оттесняются на второй план, основной социальной базой становятся "предприниматели", сельское население, крестьянство. Меняются организационные формы: на смену национально-культурным центрам и обществам приходят народные движения, фронты и съезды народов. В деятельности национальных организаций усиливаются деструктивные тенденции, их требования все чаще не согласуются с интересами многонационального народа, национальных меньшинств и малочисленных этносов.

Сейчас в Дагестане они представляют собой однонациональные по составу (порой националистические) партии без фиксированного индивидуального членства. Конкретные действия национальных организаций (или движений) часто совершенно не соответствуют целям и задачам, которые провозглашены в их уставах. Пожалуй, дальше других продвинулся в этом плане "Тенглик", вставший на путь создания параллельных органов власти из представителей только одного народа. Этот путь, если его изберут и другие национальные организации, может привести к нескольким "чеченским вариантам" на территориях любой неоднонациональной структуры...

Отношения между различными национальными организациями складываются сложно: заверения в дружбе сочетаются с "разборками", вооруженными противостояниями. Это вполне закономерно, так как интересы этих организаций существенно различаются. Интердвижения. В республиках идут и объединительные процессы. Например, в том же Дагестане 25 ноября 1991 г. постановлением коллегии Министерства юстиции Дагестана был зарегистрирован устав народного движения "Интернационализм и стабильность", 27 января 1992г. - общественно-политического интердвижения "Единый Дагестан". Пожалуй, еще важнее, что стремление способствовать сплочению стало более заметно в деятельности ряда других партий и движений, государственных органов.

Поиск путей решения вопросов межнациональных отношений. Трудно найти программу общественно-политического объединения или движения, где в той или иной форме не выдвигались бы требования или лозунги национального возрождения. Они часто встречаются и в документах государственных органов. Содержание призыва к "возрождению" нуждается в конкретизации, пока же различные политические силы под "возрождением" (как ранее под перестройкой) понимают свое. Подобное происходит сейчас и в Центре, когда под "возрождением России и ее народов" готовы подписаться чуть ли не все, начиная от сторонников восстановления монархии и кончая многими левыми организациями. Наконец, требование "возрождения народов" порождает иллюзию, что его можно реализовать в условиях обособленного развития наций и народностей. В действительности, прогресс народов возможен лишь на основе сотрудничества, и дружбы.

Право народов на самоопределение. Вопрос о праве народов на самоопределение сегодня является предметом острейшей идейной борьбы. Сторонники "единой и неделимой" России отвергают это требование. Идеологи национальных и националистических движений, напротив, ставят его в центр своих программ.

Мы считаем, формы самоопределения могут быть различны: народ может" выйти из состава государства; находиться в конфедерации или федерации; согласиться на автономию; остаться в унитарном государстве, где его национальные запросы удовлетворяются иным образом. Иначе говоря, самоопределение нельзя смешивать с вопросом о целесообразности отделения, образования суверенного государства или автономии. Последний вопрос нужно решать в каждом случае конкретно с точки зрения интересов нации, всего общественного развития.

Сегодня чрезвычайно важно добиться осознания трудящимися необходимости не только сохранения территориальной целостности Российской Федерации, а и воссоздания нового Союза. В первую очередь в этом должно быть содержание самоопределения. Но союз народов должен быть добровольным. Грубый нажим приведет к эффекту бумеранга.

Пока же государственные органы часто безразлично относятся к этим проблемам. Идея федерализации используется, на наш взгляд, в основном для камуфляжа, главное - обособление и создание отдельных государств.

Чеченская республика.

У каждого народа в настоящее время масса проблем. Их можно решить лишь совместными усилиями, согласовывая интересы, опираясь на широкие слои трудящихся. Обособление и разделение - тупиковый путь, который в условиях перенасыщенности региона оружием может привести к большой беде.

Сложный узел проблем возник в результате возвращения на свои земли депортированных в 1944 году чеченцев и ингушей. Известно, что еще в феврале 1957 года был поставлен вопрос о статусе широко известного сегодня Пригородного района. Ингуши настаивали на передаче этого района из состава Северной Осетии в Чечено-Ингушскую АССР, основываясь на том, что до 1944 года он входил в эту республику. Но это предложение не было в полном объеме реализовано, а в 1992 году половинчатое решение обернулось кровавым вооруженным конфликтом. Резко возрос и продолжается национальный антагонизм между прибывшими из мест выселения чеченцами и людьми, переселенными сюда после 1944 года. Бывшие спецпоселенцы требуют возвращения принадлежавшей им ранее недвижимости, земель, раздувается межнациональная вражда, нередко перерастающая в террор. Кроме того, провозглашение суверенитета, приход к власти национал-патриотов не только не сняло проблем внутренних отношений, но и усугубило экономическое положение народа.

К концу лета 1994 года общественно-политическая ситуация в ЧР характеризуется устойчивой тенденцией к обострению. Об этом свидетельствуют:

- полный развал экономики;
- резкое падение жизненного уровня населения и правовой беспредел;
- максимальное обострение внутренних противоречий, выражающееся, с одной стороны, в открытом противостоянии оппозиции и президента, вступившее в фазу вооруженной борьбы, а с другой, - в недовольстве широких народных масс нынешним руководством ЧР, что проявляется в росте забастовочной борьбы и политической активности населения.

Президент Д.Дудаев и его окружение, разгромив вооруженным путем оппозицию в середине июня 1993 г., недостаточно полно контролируют обстановку в республике, особенно в Надтеречном районе, и для сохранения существующего режима готовы пойти на крайние меры.

За Д.Дудаевым еще сохраняется ореол народного героя, и некоторая часть населения продолжает его поддерживать. Его сторонниками являются: местное духовенство; молодежь, спустившаяся с гор, принимавшая активное участие в установлении режима власти Д.Дудаева и его сторонников, и ожидающая выполнения данных ими обещаний; часть жителей республики, получивших в 1991 г. жилье за счет выехавшего русскоязычного населения. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что чеченский феномен стал своеобразным примером для практических действий националистических и сепаратистских сил не только на Северном Кавказе, но и в других регионах.

Кабардино-Балкарская республика.

Автономия Кабардино-Балкарии восстановлена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 января 1957 года. Но в его Кабардино-Балкарская содержания были заложены предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций. Решение расчленить Ногайскую степь и передать в состав Дагестана, Чечено-Ингушетии и Ставропольского края вызвало крайнее недовольство, в частности народов Кабардино-Балкарии, которые лишались важного хозяйственного региона. Ныне поднимается вопрос о возврате Кабардино-Балкарии пастбищ на Черных землях и территории Курынского района, переданного в 1944 году Северной Осетии.

В настоящее время обстановка в республике стабильна. Однако основная оппозиционная сила нынешнему руководству - Конгресс кабардинского народа, декларирующий идею Великой Кабарды и проводящий активную

работу среди всех общественно-политических движений республики, постепенно укрепляет свои позиции и стремится к власти. Неразрешенными остаются национально-территориальные противоречия между лидерами националистических сил Кабарды и Балкарии.

В этих условиях казаки Кабардино-Балкарии проявляют стремление вернуть в состав Ставропольского края районы своего компактного проживания.

Республика Адыгея.

Внутренняя социальная и политическая обстановка в целом контролируется республиканскими органами власти. Вместе с тем ряд националистических движений как внутри республики, так и за ее пределами, все активнее выдвигает идею создания Великой Адыгеи (Черкессии), а в дальнейшем - образования федерации абхазо-адыгских государств от Сухуми до Геленджика. Великая Адыгея собирается претендовать на историческую родину адыгов - Закубанье.

Возможна также попытка добиться международного признания адыгов народом, подвергшимся геноциду в ходе Кавказской войны 1817-1864 годов, а также заручиться поддержкой адыгейской диаспоры, включая возвращение в Закубанье нескольких сотен тысяч адыгов из стран Ближнего и Среднего Востока. Адыгейский вопрос ставится все острее и на причерноморском направлении. Он в равной степени затрагивает интересы не только кабардинцев, но и адыгов, шапсугов, черкесов.

Нынешние, на первый взгляд разрозненные призывы за создание самостоятельных Кабарды и Черкессии, предоставление административной самостоятельности шапсугам, оказание военной, материальной и моральной поддержки Абхазии необходимо рассматривать в качестве первых шагов, направленных на достижение конечной цели. В целом, несмотря на размер территории, занимаемой Адыгеей и небольшую численность населения, здесь также острой остается проблема межнациональных отношений. Ее решение осложнено значительным разнообразием национального состава населения, отсутствием твердых конституционных гарантий прав проживающих народов.

Карачаево-Черкесская республика.

Как и в других регионах, первоочередными тут стали проблемы Карачаево-черкесская национально-государственного устройства республики.

Позиция государственных органов власти сохранить целостность и не допустить федерализации республики. Идею федерализации отстаивают два наиболее влиятельных и активных движения "Джегамат демократический" и "Казачий круг".

Если казаки настаивают на одновременной реабилитации карачаевского народа и казачества, то карачаевцы предлагают восстановить национально-государственное устройство, существовавшее на 1943 год, когда казачество не имело своей автономии.

Помимо этого, нарастает политическая активность проживающих в республике ногайцев, абазин и черкесов.

Республика Калмыкия.

Обстановку в республике можно оценить как самую спокойную в Респуолика Калмыкия регионе. После избрания президентом Калмыкии (Хальмг-Тангч) Кирсана Илюмжичова вдет процесс формирования и становления органов государственной власти, силовых министерств, В выступлениях К.Илюмжинова говорится, что никаких вооруженных формирований, оппозиционных партий и движений в республике нет, что "неотъемлемая часть России, Калмыкия, должна стать одной из основ Российской Федерации". Однако видны признаки напряженности в отношениях с населением соседних республик, краев и областей. Унаследовав от социалистической экономики моноструктуру хозяйства, Калмыкия испытывает нужду в развитии промышленного производства, которое хотя бы обеспечивало минимальные жизненные потребности населения. Имея значительные ресурсы сельскохозяйственной продукции, она нуждатеся в развитии перерабатывающих отраслей.

Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области.

В большей степени в Ростовской и Волгоградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, а несколько в меньшей степени - в Астраханской области и Калмыкии основной политической силой, оппозиционной властям, является казачество, Ставропольский края, которое зачастую "зарабатывает" авторитет на реальных проблемах региона.

Во-первых, исторически, на протяжении веков, здесь проживают представители неславянских национальностей, с достаточно высоким уровнем этнической сплоченности и развитой структурой внутренних связей. Некоторые этнические группы в целом имеют более высокий уровень жизни. В условиях общего экономического кризиса одно это становится причиной роста межнациональной напряженности.

Во-вторых, в последнее время на первый план вышел вопрос о создании национальных районов в местах компактного проживания различных этнических групп (шапсугов, калмыков, ногайцев, армян, немцев, болгар и др.), которые в общей численности населения составляют меньшинство. При этом местное славянское население активно выступает против создания таких районов.

В-третьих, на эти территории идет активная миграция жителей Закавказья, Средней Азии, в том числе беженцев из зон межнациональных конфликтов. В регионе с трудоизбыточным населением это порождает социальную напряженность, быстро приобретающую межнациональный характер.

Недовольства порождает также помощь со стороны местных диаспор (например, армянской или чеченской) своим собратьям в республиках за пределами РФ - скупка и вывоз продуктов, "рублевая интервенция", деятельность теневых экономических структур. Наконец, происходит повышение криминогенности в краях и областях в связи с ввозом оружия из зон конфликтов.

Казачье движение на Севером Кавказе и в Нижнем Поволжье.

Начавшийся в 1990 г. процесс возрождения казачества вышел за рамки общественного движения и все больше обретает черту политической силы, стремящейся к власти. Новый импульс для своего развития казачье движение получило после выхода в свет Указа Президента РФ от 15 марта 1993 г. "О реформировании военных структур пограничных и внутренних войск на территории Северо-Кавказского региона РФ и государственной поддержке казачества". Дальнейшей консолидация казачества может реально повысить его роль в жизни региона.

На сегодняшний день внутри казачества определилось три идейных течения:

- так называемый "умеренный автономизм" - его сторонники выступают за создание казачьего государственного образования с высокой степенью независимости, но в составе Российской Федерации;
- "единонеделимцы" (Россия единая и неделимая), к которым относятся близкие к национально-патриотическим силам России сторонники российской государственности в исторических границах;
- "казакиицы" ратуют за создание самостоятельных государственных образований, апеллируют к историческому опыту существования казачьих государственных образований в период гражданской войны.

В настоящее время наибольшей популярностью на Дону и Кубани пользуются "умеренные автономисты", но как дальше будут развиваться противоречия внутри казачьего движения, предвидеть сложно.

Лидеры национальных движений Северного Кавказа под эгидой Конфедерации народов Кавказа стремятся вовлечь казачество в орбиту деятельности своих организаций, видя в нем реальную угрозу своим интересам и целям в регионе. Однако напряженность в отношениях казаков с представителями других национальностей в районах совместного проживания, по-видимому, будет сохраняться, поскольку не устранены ее основные причины. Более того, возможны новые очаги конфликтов в случае увеличения потока бехенцев из различных районов и их оседания в местах проживания казаков.

На наш взгляд, положительное решение вопроса о создании вооруженных казачьих структур может, с одной стороны, стимулировать претензии казачества на выделение в особое сословие и на соответствующие привилегии. С другой стороны, это может создать прецедент для других национальных движений и ускорить процесс создания ими собственных вооруженных формирований.

Кавказские диаспоры за рубежом и роль конфедерации народов Кавказа.

Исторически сложившиеся связи кавказских народов со своими диаспорами на ближнем и Среднем Востоке в последнее время значительно активизировались. Используя существующие трудности и противоречия, лидеры зарубежных национальных диаспор поддерживают стремление своих соплеменников на Кавказе к обретению собственной государственности оказывают им разнообразную материальную и моральную поддержку, вплоть до нажима на правительства своих стран.

Наиболее активно в этом направлении действуют кабардинская и адыгейская диаспоры в Турции и чеченская в Иордании. Турция и Иран стремятся к усилению своей роли в Кавказском регионе. Определенных успехов в этом плане достигла Турция, стремящаяся к созданию союза тюркоязычных государств. Конфедерация народов Кавказа (КНК) объединяет многие движения с целью создания единого горского государства. КНК уже сегодня имеет свои организационные структуры и вооруженные формирования. Лидеры КНК в последнее время уделяют большое внимание работе с казачеством и стремятся всячески подчеркивать единую кровно-родственную связь народов Юга России, где южным казакам отводится роль промежуточной прослойки между народами Северного Кавказа и России.

В большинстве республик Северного Кавказа усиливаются позиции ислама как объединяющей идеологии националистических движений. При этом лидеры религиозных общин все более политизируются, что выражается в создании и деятельности таких организаций, как "Кавказский дом" и Высший религиозный совет народов Кавказа.

2. 0бстановка в зоне чрезвычайного положения (Пригородный район Владикавказа), республиках Северная

Осетия и Ингушетия

На Северном Кавказе наиболее напряженной остается обстановка в зоне чрезвычайного положения (ЧП), в Пригородном районе Владикавказа. Именно здесь комплексно и ярко проявляются противоречия, характерные для всего региона. Как показывает анализ различных источников, вероятностная значимость ситуативных факторов в зоне ЧП распределяется следующим образом (табл. 3).

Таблица 3

Расчет вероятностной значимости ситуативных факторов влияния в зоне чрезвычайного положения (ЧП)

ФАКТОРЫ	ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ	ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ	КОНТРАСТ
Роль центральных и местных органов власти в увязке с региональными факторами	0,145	0,191	-0,046
Роль присутствия Российской армии в зоне ЧП в увязке с региональными факторами	0,106	0,153	-0,047
Межнациональные отношения, отношение к русским (Российской армии) в увязке с региональными факторами	0,087	0,169	-0,082
Влияние последствий вооруженного конфликта в октябре-ноябре 1992 г.	0,010	0,167	-0,157

Из таблицы следует, что ситуация в зоне ЧП продолжает оставаться напряженной. По-прежнему сохраняются отрицательные тенденции в развитии обстановки, которые обусловлены:

- физическим, материальным и моральным ущербом, понесенным в результате вооруженного конфликта в октябре-ноябре 1992 г.;
- напряженностью в межнациональных отношениях;
- нестабильной обстановкой в Северо-Кавказском регионе и вокруг него;
- действиями центральных и местных органов власти, не всегда адекватными требованиям обстановки;
- необходимостью контролировать ситуацию и поддерживать стабильность в зоне ЧП с помощью подразделений российской армии, внутренних войск и оперативно-следственной группы МВД РФ.

Вооруженный конфликт в Пригородном районе Владикавказа в октябре-ноябре 1992 г. явился следствием тех процессов, которые начались в конце 80-х годов и резко ускорились с распадом СССР. При этом действия армии в период конфликта оцениваются скорее положительно, чем отрицательно. В то же время факты свидетельствуют о недостаточной способности руководства в Центре и на местах контролировать ситуацию. Отсутствие четких и своевременных управляющих указаний не позволило подавить конфликт в фазе его возникновения. В ряде случаев командование 42 армейского корпуса было вынуждено принимать самостоятельные решения по пресечению противоправных действий экстремистов.

Сохраняющаяся напряженность между осетинами и ингушами связана больше со стремлением ингушей вернуть земли Пригородного района, с которых они были выселены в 1944 г. Это стремление законодательно закреплено в недавно принятой конституции Республики Ингушетия. В то же время и руководство, и население Ингушетии понимают, что силовым путем решить эту проблему невозможно. Большие надежды в решении этого вопроса возлагаются на помощь руководства РФ и Временную администрацию в зоне ЧП.

Обстановка в Северо-Кавказском регионе продолжает оставаться нестабильной в связи с наличием потенциальных источников национально-территориальных конфликтов и отрицательным воздействием внутренних и зарубежных факторов влияния, в частности мусульманского фактора. Вместе с тем, необходимо отметить, что роль, Конфедерации народов Кавказа в современных условиях следует расценивать скорее как положительную, чем отрицательную. При соответствующем влиянии деятельность КНК может войти в конструктивное русло.

Отрицательное влияние чеченского сепаратизма в настоящее время значительно ослаблено в связи с экономическими и политическими трудностями, переживаемыми Чечней.

Возможности центральных и местных органов власти влиять на стабилизацию положения в зоне ЧП в настоящее время снижены из-за ряда допущенных ими просчетов по предотвращению как этого, так и предыдущих аналогичных конфликтов. В частности, отсутствовал прогноз стратегических направлений развития ситуации; поспешно принимались законодательные акты, в частности законы о реабилитации репрессированных народов, без конкретного

механизма их реализации и определения этногранниц; непростительной ошибкой были попытки сохранить нейтралитет в ситуациях, когда требовалась однозначная поддержка законных органов местной власти; искаженное освещение событий средствами массовой информации; попытки возложить ответственность на армию и т.д.

Совместные действия местных органов власти Северной Осетии и Ингушетии пока затруднены из-за больших расхождений в подходах сторон к разрешению конфликта, сохраняющейся взаимной враждебности между осетинами и ингушами, неспособности и нежелания местных правоохранительных органов пресекать противоправную деятельность экстремистски настроенных людей. В настоящее время политическая ситуация в Северной Осетии и Ингушетии характеризуется неустойчивым равновесием.

Среди положительных моментов в ситуации следует выделить:

- новую концепцию национальной политики: административное деление не по этническому, а по территориальному принципу, установка на невозможность реализации права народов на самоопределение в отрыве от соблюдения прав человека и нерушимости границ;
- усиливающееся понимание в Центре и на местах, что только соблюдение законности и беспристрастная правовая оценка (без увязки с политической оценкой) событий октября-ноября 1992 г. может помочь стабилизировать ситуацию;
- признание того, что одновременное и решительное разоружение обеих сторон может ослабить напряженность и позволит отменить режим ЧП, который после длительного применения начал утрачивать свою конструктивную роль;
- понимание руководством Северной Осетии и Ингушетии, что урегулировать ситуацию можно не на путях конфронтации и предъявления взаимных претензий, а только с помощью выработки компромиссных решений;
- тенденцию к более сдержанному и беспристрастному освещению средствами массовой информации событий в зоне ЧП.

В то же время войска при выполнении миротворческих функций сталкиваются со следующими проблемами:

- недостаточное взаимодействие между российскими войсковыми частями и внутренними войсками;
- отсутствие у войск статуса миротворческих сил, что вызывает двойную нагрузку на личный состав и военную технику;
- отсутствие у личного состава войск, действующих в зоне ЧП, должной специальной подготовленности к проведению миротворческих операций (операций по разъединению), а также автономности действий войск и их независимости от местных органов власти;
- недостатки комплектования: низкое качество отбора призывного контингента и недостаточно высокое качество его подготовки в учебных подразделениях;
- недостаточное тыловое обеспечение войск.

В целом, сохранение в течение продолжительного времени нестабильной внутренней политической и социально-экономической обстановки в Северо-Кавказском регионе становится источником угрозы и для Российской Федерации в целом.

Жизнь показала, что самостоятельно устранить конфликты и стабилизировать обстановку автономии Северного Кавказа не в состоянии. Требуются объединенные усилия центрального руководства и органов власти на местах, чтобы найти реальный выход из кризиса.

Современные политики зачастую исходят из методологически неправильной посылки: якобы национальный вопрос не связан с политическими и социально-экономическими процессами. В обществе имеются социальные силы, которым выгодно выдавать национальные отношения за некоторую "вещь в себе". В действительности же, национальный вопрос во всем мире всегда был частью вопроса о власти, а корни его в социально-экономических факторах.

Для устранения необоснованных обвинений в адрес России со стороны некоторых местных руководителей в провоцировании ею напряженности на Северном Кавказе и уменьшения нагрузки на боевые соединения и части Северо-Кавказского военного округа по выполнению миротворческих операций представляется целесообразным и возможным договориться с руководством Конфедерации народов Кавказа о создании экспериментальной войсковой части, комплектование которой производить на смешанной основе: командный состав - из офицеров Российской армии, рядовой и сержантский состав - из местного населения, включая представителей различных национальностей и казачества, с последующей специальной подготовкой и привлечением личного состава части к выполнению миротворческих функций.

Необходимо более целенаправленно проводить на всех уровнях властных структур и в средствах массовой информации разъяснительную работу, направленную на показ полной бесперспективности сепаратизма и национализма, на поддержку реально мыслящих политиков, определения путей решения экономических и социальных проблем и оказание помощи в их решении с привлечением, по возможности, международных механизмов. В этом вопросе представляется целесообразным налаживание возможно более широкого

взаимодействия с руководством Конфедерации народов Кавказа.

Одним из важных составляющих элементов военно-политического решения должно быть восстановление законных прав русскоязычного населения региона, в частности, казачества. Важно подчеркивать общность исторических судеб казачества с горскими народами Кавказа, поскольку репрессии и депортация казачества предшествовали депортации чеченцев, ингушей, балкарцев и карачаевцев.

Следует учитывать тот факт, что идея реабилитации казачества как военного сословия с большой настороженностью воспринимается лидерами политических движений на Северном Кавказе.

Есть опасность и того, что такая реабилитация будет сопровождаться требованиями восстановить сословные привилегии казачества.

Представляется необходимым производить комплектование и материально-техническое обеспечение частей 42 армейского корпуса, как и других соединений, выполняющих миротворческие функции, на приоритетной основе. Для преодоления морально-психологических трудностей в выполнении войсками миротворческих функций в дальнейшем целесообразно провести постепенную замену частей и подразделений 42 АК, занятых выполнением миротворческих операций, частями и подразделениями из состава соединений миротворческих сил РФ, которые, по принципу применяемому во внутренних войсках РФ, могли бы нести службу на линии разъединения в течение 3-х месяцев с последующей заменой.

Это позволило бы постепенно ослабить режим чрезвычайного положения без морального и материального ущерба для личного состава, экономить финансовые и материальные средства.

Для улучшения подготовки войск к выполнению миротворческих операций целесообразно организовать специальные курсы на базе одного из учебных центров по типу курсов подготовки российских наблюдателей ООН в Солнечногорске.

В политическом плане необходимо более активно и целенаправленно налаживать взаимодействие центральных и местных органов власти в рамках новой концепции национальной политики. Здесь возможно использовать заинтересованность осетин, ингушей и других народов Северного Кавказа как в миротворческих функциях центральной власти, так и в конкретных программах урегулирования конфликтов и социально-экономической помощи со стороны Правительства России. Следует разумно использовать политическое давление Центра на местные органы власти в вопросах разоружения незаконных вооруженных формирований.

Желательна более активная пропагандистская поддержка действий армии в зоне ЧП и в других регионах, где войска привлекаются к миротворческим операциям.

В юридическом плане необходимо создание законодательной основы на применение войск в миротворческих операциях. Это обеспечит юридическую защищенность личного состава и его уверенность в правовых гарантиях со стороны Правительства Российской Федерации.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Правовое государство в России: реальность или иллюзии?

Идея правового государства - один из немногих лозунгов перестроенного и постперестроечного периодов, который признавался всеми политическими силами и движениями. Известные различия в трактовке смысла и содержания этой программной установки не умалили ее потенциальных и реальных возможностей стать инструментом национального согласия, примирения. Тем более, что острие усилий по созданию правового государства направлено на решение очевидных и близких всем проблем - борьбу с преступностью, обеспечение безопасности каждого человека.

Имеющийся опыт претворения в российских условиях идеи правового государства, события августа 1991 и сентября-октября 1993 гг. показали, что в отношении к ней "власть придержащих" преобладало желание извлечь конъюнктурную выгоду, нежели стремление следовать принципиальным убеждениям. В какой же мере наше общество продвинулось на пути к правовому государству?

1. Конституционный кризис и новая Конституция

Демократическую конституцию справедливо считают фундаментом правового государства любой страны.

Произошедшие в конце 1993 г. изменения в конституционно-правовой сфере вроде бы дают основания для оптимизма: на смену изуродованной многочисленными поправками и во многом утратившей роль Конституции РСФСР 1978 г. пришел новый основной закон, в целом прогрессивный и демократичный, одобренный на референдуме. Начал осуществлять конституционные полномочия представительный орган власти - Федеральное Собрание, в большинстве мест прошли выборы в представительные органа власти субъектов Федерации. Еще немного - и может быть создана уже знакомая нам радужная картина триумфального шествия новой демократической Конституции по всей стране.

Однако более глубокий анализ конституционных процессов может развеять эти "иллюзии". Прежде всего, несмотря на довольно длительную работу над проектом, по ряду позиций новая Конституция далека от совершенства. Очевиден и уже отмечался ранее перекос в сторону усиления президентских полномочий за счет представительной власти. Вкупе с выведением главы государства из общей системы разделения властей и ослаблением контроля Парламента за его деятельностью ЭТО создает известную угрозу демократическим принципам государственного устройства. Четко не разграничены сфера законодательной деятельности Парламента и пределы нормотворческой деятельности Президента в принимаемых им указах, что может породить конфликтную ситуацию.

Немало "мин" и в разделе, посвященном федеративному устройству. Не разграничены пределы законодательного и договорного регулирования отношений в сфере совместного ведения Федераций и ее субъектов. Закрепленный в статье 5 принцип равноправия субъектов Федерации противоречит ряду дополнительных полномочий республик в составе РФ, нет четкости в правовом статусе округов (с одной стороны, они являются равноправными субъектами Федерации, а с другой, - входят в состав края или области), небрежно прописаны пределы исключительного и совместного (с субъектами) ведения РФ. Так, регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина, прав национальных меньшинств отнесены и в ту и в другую группу полномочий. Но дело даже не в недостатках новой Конституции. В конце концов в любой Конституции могут быть изъяны. Серьезное беспокойство вызывает крайне низкий уровень конституционной законности, степень соблюдения предписаний Основного Закона государственными органами, должностными лицами и гражданами. Известно, что Россия никогда не отличалась высоким уровнем правовой культуры и законопослушания. На мере уважения к новой Конституции может сказаться и печальная участь предшествовавшей. Наивно полагать, что стоит только поменять призывы не исполнять "плохую" Конституцию на лозунг "даешь исполнение хорошей", как дело будет сделано. Традиции законопослушного поведения формируются столетиями, а могут быть разрушены в считанные дни.

Прошедшие месяцы действия новой Конституции дают противоречивую картину. С одной стороны, заметно стремление государственных институтов подчеркнуть уважительное отношение к Конституции, соответствующий фон создан и средствами массовой информации. Вместе с тем, многое настораживает. С нарушениями Конституции РФ подписан договор о разграничении полномочий с Республикой Татарстан. Продолжается практика решения указами вопросов, относящихся к прерогативам законодательной власти. Явно за пределами конституционных полномочий исполнительной власти находился вопрос о прекращении действий ряда законов. Все это свидетельствует о том, что конституционно-правовой нигилизм постепенно охватывает и новую Конституцию, грозит возвращением к практике принятия политических решений вне конституционных рамок.

При оценке конституционных процессов в современной России необходимо освободиться еще от одной конституционной иллюзии. Она связана с пониманием новой Конституции России как "Конституции XXI века".

Создание стабильного Основного Закона любого государства возможно только в том случае, если сформировалась

фактическая конституция - конституционный строй общества. Очевидно, что сейчас в России другая ситуация. Зачатки гражданского общества, рыночной экономики только формируются, не завершен процесс федерализация страны, который, при выходе из-под контроля, может вообще разрушить государство.

В этих условиях объективно речь лишь может идти о Конституции переходного периода. Поэтому крайне важное значение приобретает "временной фактор", вопрос о максимально быстром и эффективном использовании потенциала Конституции 1993 г.

На первый план выдвигается проблема насыщения конституционными идеями всего российского законодательства, его модернизации, превращения в реальный фактор экономических и политических реформ.

2. Российское законодательство: ожидание перемен затягивается

Справедливо критикуя дореформенное законодательство за идеологизированность, ведомственный характер, несоответствие ряду международных стандартов, многие надеялись на скорое изменение ситуации к лучшему. Увы, далеко не всем надеждам суждено было сбыться. Конечно, нельзя отрицать ряд позитивных перемен, связанных с общим повышением роли закона как главного регулятора общественных отношений, возрастанием числа законов, охватывающих все новые сферы общественной жизни, принятием ряда "рыночных" и вполне "демократичных" актов. Однако на смену одних проблем пришли новые, не менее острые.

Современное законодательство России напоминает большой "слоеный пирог". Весьма заметную роль в нормативном массиве страны играют действующие законы Союза ССР (о правовом положении иностранных граждан, порядке въезда и выезда, воздушный кодекс, устав железных дорог и многое другое). Второй, наиболее заметный слой, - законы, принятые бывшим Верховным Советом России. Третий, по-своему уникальный, - указы Президента. Наконец, самый "тонкий слой" - законы, принятые Федеральным Собранием. Перечисленные нормативно-правовые пласты практически не состыкованы и создают огромные трудности при их применении. Более того, они олицетворяют разные направления правовой политики.

3. А жив ли закон?

При всей сложности ситуации с законопроектной работой, не она является ахиллесовой пятой современной российской государственности, а степень реального исполнения, осуществления закона. Это суждение стало уже расхожим. Специфика ситуации - в наличии оснований для вывода об общесистемном кризисе законности, когда общество близко к черте правового хаоса. Речь идет о неисполнении всей системы источников права - законов, указов Президента, постановлений Правительства, актов субъектов Федерации и местного самоуправления, которое приобретает массовый характер, прокладывая дорогу к всеобщей безответственности. О том, как работают правовые механизмы, наглядно видно из таких, затрагивающих практически каждого россиянина, явлений, как несвоевременный перерасчет зарплаты бюджетникам, отказ в выплатах пособий на детей, выделении земельных участков, предоставлении гражданам безвозмездных субсидий, начислении компенсаций в Сбербанке и многом другом. Внешне сверхмощная вертикаль исполнительной власти, о самочувствии которой мы все так усиленно заботились последнее время, на поверку оказалась несостоятельной в своем главном - обеспечить исполнение законов.

Таблица 1

Структура выявленных (компетенция преступлений в сфере экономики: криминальной милиции)

ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1992 г.	1993 г.	+ -	5м.93 г.	5м.94 г.	+ -
Всего выявлено	103874	107172	3,2%	49869	58720	17,7%
в том числе тяжких	11596	23069	98,9%	8485	19057	124,6%
Всего хищений	61247	60060	-1,9%	27695	28613	3,3%
доля от всего выявленных	59%	56%	-	56%	49%	-
в т.ч. в крупных и особо крупных размерах	6980	10272	47,2%	5319	5846	9,9%
Всего должностных	15700	15262	-2,8%	7078	8568	21,1%
в т.ч. взяточничества	3331	4517	35,6%	2257	2611	15,7%

Таблица 2

Распределение выявленных преступлений в сфере экономики по экономическим районам России

РАЙОНЫ	Всего выявлено	Без возбуждения уголовного дела		Тяжких преступлений		

		всего	%	всего	+ -	доля в %
Всего	58720	12588	21,4	19057	124,6	32,4
Северный	2162	590	27,3	600	122,2	27,7
Северо-Западный	2948	290	9,8	853	130,5	28,9
Центральный	11449	2612	22,8	3708	106,7	32,3
Волго-Вятский	2756	679	24,6	815	86,1	29,5
Центрально-Черноземный	3352	851	25,4	1107	159,3	33,0
Поволжский	5958	991	16,6	1912	116,5	32,0
Северо-Кавказский	6018	1218	20,2	2355	120,5	39,1
Уральский	6090	1179	19,4	2007	126,0	32,9
Западно-Сибирский	5194	1498	28,8	1709	87,8	32,9
Восточно-Сибирский	3302	518	15,7	1258	175,9	38,0
Дальневосточный	3812	933	24,5	1054	110,4	27,6

Таблица 3

Структура выявленных хищений за 1992-1994 гг.

ВИД ХИЩЕНИЯ	1992 г.	1993 г.	+ -	5м.93 г.	5м.94 г.	+ -
Всего (без мелких)	61247	60060	-2,7	27695	28613	3,3
в т.ч. крупных, особо крупных	6980	10272	45,9	5319	5846	9,9
Путем присвоения, растраты, злоупотребление служебным положением	39851	37262	-6,8	17500	18361	4,9
в т.ч. крупных, особо крупных	5989	7537	25,9	3849	3954	2,7
Путем мошенничества	604	5787	в 9,6 р.	2153	5955	176,6
в т.ч. крупных, особо крупных	286	1749	в 6 р.	848	1385	63,3

Таблица 4

Динамика выявления отдельных видов преступлений в сфере экономики компетенции криминальной милиции за 1990-1994 гг.

ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Взяточничество в том числе	2691	2534	3331	4517	2611
получение взятки	1400	1414	1960	2680	-
дача взятки	1223	1050	1289	1714	-
Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг	93	129	317	7061	7440
Нарушение правил о валютных операциях	977	1039	2220	5881	4526

("Деловой мир")

Как видно из приведенных табл. 1-4, даже то, что выявлено, а, как известно, это далеко не все, что совершено, - экономические преступления (взятка, мошенничество, фальшивомонетничество), угрожающе растет во всех регионах России.

Вместе с тем было бы неправильным все сводить лишь к недоработкам исполнительной власти. В обществе произошло "размывание" самой идеи законности как требования неуклонного исполнения законов всеми

организациями, должностными лицами и гражданами. Закон обсуждается до момента его принятия, а после этого он должен выполняться. Задача специальных государственных структур (Конституционный суд, система обычных судов и др.) - определять соответствие принятых норм принципам правового государства, высшим правовым ценностям.

Одна из причин кризиса правовой сферы - отсутствие реальной картины состояния законности и правопорядка в стране.

Речь идет о комплексном анализе всей системы действующих законов и подзаконных актов, о пробелах в правовом регулировании, систематизации всей информации о том, как реализуются принимаемые законы, о характере и объемах их нарушений. У нас есть более или менее точный анализ преступности в стране, но любому читателю ясно, что собственно преступность составляет лишь незначительную часть всех совершаемых в стране правонарушений. Ни Президент, ни Федеральное Собрание, ни Правительство не имеют обобщенных данных о массиве нарушений федерального законодательства субъектами Федерации. Не обобщается даже информация о нарушениях законности, имеющаяся в различных ведомствах (в различных контролирующих органах, Государственно-правовом и Контрольном управлениях Администрации Президента РФ, Министерстве юстиции России). В профсоюзных и иных общественных объединениях скапливаются факты нарушений законов должностными лицами и государственными организациями и т.д.

Пренебрежение точной информацией о положении дел в правовой сфере не дает возможности на точной основе строить не только правовую политику, но и принимать обоснованные решения всеми органами, включая Президента и Правительство, по экономическим, социальным и региональным проблемам.

Наличие достаточно полной информации о состоянии законности в стране крайне необходимо и для Федерального Собрания. Всем памятна критика в адрес бывшего Верховного Совета в связи с его непоследовательной законотворческой деятельностью. Здесь сказывался не только субъективизм его руководителей. Не было четкой, научно обоснованной программы законотворческой деятельности. Сейчас задача создания такой программы остро стала перед Государственной Думой.

Практическое решение этой задачи невозможно без серьезного научного обеспечения, создания методик анализа состояния законности и правопорядка как на региональном, так и общефедеральном уровнях. К сожалению, юридическая наука в этом плане крайне слабо реагирует на потребности практики. В этой связи примечательно, что подготовленная Институтом государства и права и одобренная Указом Президента от 29.04.94 № 848 исследовательская программа "Пути и формы управления Российского государства" не только не включает названную выше тему, но и практически никак не ориентирована на изучение эффективности, действенности правового регулирования, механизмов реализации отдельных законов.

Очевидно, что исследование состояния законности в России - дело непосильное для одного научного коллектива. Так же, как и с законотворческой деятельностью, тут нужна координация усилий научных центров. Роль головного центра мог бы взять на себя НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Наглядным показателем состояния законности в стране является уровень преступности. Не затрагивая эту проблему в целом, отметим усиливающуюся, на наш взгляд, тенденцию расхождения статистической и реальной картины преступности. По данным МВД РФ, рост преступности за 1993 г. составил 1,4%. В то время как по наиболее тяжким видам преступлений картина иная: рост умышленных убийств - 27 %; разбойных нападений - 32%; грабежей - 11,8% (табл. 5, 6).

Число зарегистрированных преступлений

ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ	1985 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.
Зарегистрированные	1417	1840	2168	2761	2800
из них: умышленные убийства и покушения на убийство	12,1	15,6	16,1	23,0	29,3
умышленные тяжкие повреждения	28,4	41,0	41,2	53,8	66,9
изнасилования и покушения на изнасилование	12,9	15,0	14,1	13,7	14,4
хулиганство	143,1	107,4	106,6	120,9	158,4
разбой и грабеж	51,1	99,8	120,3	195,3	224,6
кражи - всего	464,1	913,1	1241	1651	1580
личного имущества граждан	319,2	648,5	839,9	1097	1064

Характеристика лиц, совершивших преступления

ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ	1985 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.	1993 г.

Всего выявлено лиц, совершивших пре - ступленяя	1155	897,3	956,3	1149	1263
из них в возрасте, лет: моложе 18	123,4	153,2	159,5	188,2	203,8
19-29	464,7	352,1	366,3	438,1	490,1
30 и старше	566,4	392,0	430,5	522,7	568,8
ранее совершавших преступления	303,1	217,4	226,7	260,0	286,6
совершивших преступление: в группе	326,7	271,6	306,8	399,1	456,2
в состоянии алкогольного опьянения	403,2	340,5	362,1	448,9	522,9
Из числа совершивших преступления - женщины	218,4	122,7	122,0	131,0	141,9

Как известно, чаще всего попадают в учет преступления наиболее опасные (убийства, например), либо очень сильно распространенные (кражи), либо те, которые сочетают оба признака (грабежи, разбои). Вот эти преступления и некоторые другие (всего 7-9) виды составляют ядро регистрируемой преступности, "делают погоду".

Среди остальных преобладают менее опасные преступления. В согласии со здравой логикой менее опасных преступлений в жизни совершается во много раз больше, чем опасных. Да и сам перечень остальных преступлений в УК РФ занимает 9/10 пространства. А что же нам показывает статистика? Если проанализировать рост преступности по 7 наиболее опасным видам с 1984 по 1993 г., то прирост преступности по ним составил свыше 200%, а по всем остальным - только чуть выше 1%. Но разве у нас не стало больше таких преступлений, например, как взяточничество, контрабанда, наркобизнес? Конечно, много и других причин, влияющих на достоверность официальной уголовной статистики - все меньше информированность правоохранительных органов о совершаемых преступлениях (им все реже сообщают даже о тяжких преступлениях против жизни и здоровья как потерпевшие, так и медицинские учреждения, сворачивание системы контролирующих органов привело к уменьшению потока информации об экономических преступлениях).

Но, исчезая из статистики, из жизни подобные явления не исчезают, напротив, они легализуются, приобретают статус "поведенческой нормы". Наступает страшный для общества эффект привыкания к преступности как со стороны населения, так и самих правоохранительных органов.

В ближайшие годы ожидается дальнейший рост преступности в силу все увеличивающейся криминализации несовершеннолетних, а также представителей социальных групп населения, до конца 80-х годов считавшихся благополучными. Если в ситуацию не внести кардинального перелома в самое ближайшее время, то полная утрата государственного контроля за преступностью станет реальностью.

4. Прокуратура России: реформировать или разрушить?

После разрушения системы общественных институтов борьбы с преступностью (народные дружины, оперативные отряды, пункты охраны правопорядка) правоохранительная система России, по сути, в одиночку противостоит нарастающему валу преступности, иных нарушений закона, работая со все возрастающим напряжением.

В этих условиях ситуация требует крайне взвешенных и продуманных мер по укреплению, повышению эффективности работы правоохранительного механизма. С одной стороны, сделано много полезного: обретает статус самостоятельной ветви власти судебная система, улучшены материальные условия деятельности судей, работников правоохранительных органов, по ряду позиций улучшена их техническая оснащенность. С другой стороны, все мы являемся свидетелями перманентного реформирования органов безопасности, последовательного сворачивания их возможностей по борьбе с преступностью.

Трудно признать обоснованным решение отнести к ведению Президента таких силовых структур, как МВД и ФСК (как и Минобороны) при условиях сохранения конституционной ответственности Правительства за состояние законности в стране. Фактически разрушается система подготовки кадров для правоохранительных органов, в результате чего, например, в настоящее время не имеют юридической подготовки 87% сотрудников милиции общественной безопасности, 60% криминальной милиции и каждый четвертый работник следственного аппарата МВД. Реформирование правоохранительных органов осуществляется бессистемно, хаотично.

Весьма показательна в этом отношении ситуация, сложившаяся вокруг прокуратуры, - одного из основных органов обеспечения законности и правопорядка в стране. Государственная политика по отношению к ней отнюдь не отличалась последовательностью. Разработанная под эгидой Президента РФ и одобренная практически без обсуждения Верховным Советом РФ в 1991 г. Концепция судебной реформы, наряду с правильными шагами по реформированию прокуратуры, в целом "теоретически обосновала" необходимость превращения ее в ходе судебной

реформы из многофункционального органа лишь в инструмент уголовного преследования. Началась массированная обработка общественного мнения с целью доказать, что прокуратура - "неотъемлемый элемент" тоталитарного государства, "полувоенная организация". Прокуратура объявлялась виновной за недочеты всей правоохранительной системы в борьбе с преступностью. В результате конституционной реформы Генеральный прокурор был лишен права законодательной инициативы, а также права обращения в Конституционный суд с ходатайством о проверке конституционности нормативных актов. Впервые Конституция не закрепила функции прокуратуры, а ее статус, в отличие от органов судебной власти, определяется не конституционным, а обычным законом. На самых высоких уровнях исполнительной власти заговорили о необходимости передачи прокуратуры в ведение Министерства юстиции России. Вместе с тем была и другая "линия поведения" по отношению к прокуратуре. Многие законодательные акты, принятые Верховным Советом и введенные в действие Президентом после одобрения Концепции судебной реформы, отражая реалии общества, по существу, вынуждены были дезавуировать ее положение в части прокуратуры. Как большое демократическое достижение рассматривалось включение в сферу прокурорского надзора всех видов оперативно-розыскной деятельности, включая работу органов внешней разведки, безопасности, таможенного контроля, налоговых служб и налоговой полиции. В сферу надзора прокуратуры были включены указы Президента. Его актами на прокуратуру была возложена функция координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Очевидно, что всей этой непоследовательности и неразберихи вполне можно было бы избежать при наличии продуманной программы реформирования прокуратуры России. На необходимость подготовки такого документа обратил внимание Совет Федерации по итогам парламентских слушаний о борьбе с преступностью. И с этим трудно не согласиться. Всей своей деятельностью прокуратура способствует взаимодействию разделенных властей, их совокупному согласованному функционированию как единой государственной власти. Все они заинтересованы в сохранении и укреплении законности, обеспечивать которую призвана прокуратура. Прокуратура должна стать важной опорой президентской власти в усилиях по преодолению нестабильности правовых отношений в обществе, повышению авторитета законов и подзаконных актов, что, однако, не должно быть связано с прямым подчинением генпрокурора Президенту. В предмет деятельности прокуратуры должен войти постоянный надзор за исполнением наряду с законами и указов Президента, имеющих силу закона и особо важное значение в проведении реформ и обеспечении правопорядка. В этих условиях повышается роль и значение прокуратуры как централизованной системы, скрепляющей государственное единство России, имеющей своих представителей, подчиненных Генеральному прокурору, во всех субъектах Федерации, а также в городах и районах. Новому положению прокуратуры отвечает и предусмотренный Конституцией России порядок назначения на должность и освобождения от должности Генерального прокурора России Советом федерации по представлению Президента РФ.

Органы прокуратуры призваны взаимодействовать и с законодательной властью. Согласно Конституции, непосредственный контроль законодателя за исполнением принимаемых законов сведен к минимуму. Это главным образом контроль за исполнением Федерального бюджета, для чего Государственная Дума и Совет Федерации образуют Счетную палату. Федеральное Собрание не наделено правом непосредственного контроля за исполнением принимаемых им законов, его в настоящее время осуществляет преимущественно исполнительная власть. Очевидно, что такой контроль должен обеспечивать и формируемые Парламентом органы, в том числе и назначаемый Советом Федерации Генеральный прокурор и подчиненные ему прокуроры.

Наличие Уполномоченного по правам человека не исключает выполнения задач, функций и полномочий прокуратуры, особенно по охране прав и интересов граждан, в том числе защищаемых в суде, на предварительном следствии и во многих иных сферах, на которые, учитывая мировой опыт, компетенция парламентского уполномоченного не распространяется. Своего рода "непересекаемость" его функций с задачами, полномочиями и сферами деятельности прокуратуры дают основания говорить об их взаимодополняемости, а не взаимоисключении. Необходимы более тесные связи и взаимодействия прокуратуры с судебной властью. Это вытекает не только из структурного перемещения нормы о прокуратуре в главу "Судебная власть", но и из объективно существующей потребности объединения потенциала суда и прокуратуры в обеспечении законности. В любом случае система "нарушения закона - прокуратура - суд" должна работать четко и слаженно.

Крайне важно значительно усилить правозащитную роль прокуратуры, защиту ею прав и свобод человека и гражданина. По существу, эта работа реализуется через все функции прокуратуры (надзорную, уголовного преследования, участия в разбирательстве судами гражданских и административных дел и т.д.).

Объективно должна возрастать роль суда в защите основных прав и свобод человека и гражданина, нельзя согласиться с тезисом о том, что суд является единственным средством такой защиты. По крайней мере, в настоящее время ситуация следующая: число обращений в прокуратуру в 10 раз превышает число заявлений о защите прав граждан, направляемых в суд. Прокуратура в своей деятельности удачно восполняет некоторые изъяны судебной формы защиты прав (усложненный порядок, длительные сроки рассмотрения дел, удорожание правовых услуг и др.). Сказанное подтверждает необходимость создания многовариантной, альтернативной системы защиты прав граждан, которые должны иметь выбор способа защиты. Это прямо вытекает из идей правового государства, конституционных положений о приоритете прав и свобод человека и гражданина.

На состоянии законности и правопорядка в стране в существенной мере скажется судьба так называемого "общего" надзора прокуратуры. Он направлен на контроль за исполнением законов представительными и исполнительными

органами власти субъектов Федерации и местного самоуправления, министерствами и ведомствами, иными органами управления и контроля, общественными объединениями, иными юридическими лицами. Пожалуй, ни одно другое направление деятельности прокуратуры не подвергалось столь разноречивым оценкам и не было предметом серьезной критики, как это. Надо признать, что для этого есть основания. Именно здесь наиболее отчетливо концентрировались основные пороки нашей государственности; тотальный контроль, вмешательство в оперативно-хозяйственную работу предприятий, учреждений, подмена иных контролирующих структур. На содержание и характер общего надзора существенное влияние оказала и оказывает так называемая "компенсаторская роль" прокуратуры. С одной стороны, это стремление государственной власти с помощью прокуратуры компенсировать традиционно характерные для России невысокий уровень правовой культуры, законопослушаиия, правовой нигилизм, отсутствие традиций гражданского общества. С другой - восполнить, закрыть "бреши", слабости действия механизмов исполнительной власти, обеспечивающих контроль за реализацией предписаний закона.

Естественно, по мере укрепления саморегулирующихся начал в экономике, становления гражданского общества, оптимизации различных контролирующих систем круг объектов и пределы общего надзора будут изменяться. В этом плане кое-что сделано в соответствии с действующим Законом о прокуратуре снят надзор в отношении граждан, основанием деятельности прокуроров стали сигналы о правонарушениях. Вместе с тем необходимо решительно выступить против ликвидации общего надзора в целом. У общего надзора есть собственные правовые "ниши", которые пока не могут заполнить существующие структуры - Конституционный суд, система общих судов, парламентский уполномоченный по правам человека, различные органы контроля.

Нельзя не учитывать, что органами прокуратуры накоплен большой опыт разрешения правовых конфликтов, они обладают определенной методикой выявления нарушений законности. Видимо, можно говорить и о немалой эффективности деятельности прокуратуры в этой сфере. 06 этом свидетельствуют и некоторые данные: за 1993 г. выявлено 60.8 тыс. незаконных правовых актов, внесено 55 тыс. протестов, в том обеспечение законности, в том числе в суд - свыше 50 тыс. И что самое главное, удовлетворяемость протестов в суде составляет 80%. Именно в общенадзорной функции прокуратуры заключен колоссальный правозащитный потенциал. Острота современной ситуации с законностью и правопорядком, специфика переходного периода обязывают максимально полно использовать потенциал уже сложившихся, адаптированных к условиям нашей страны институтов правоохраны, по сравнению с новыми учреждениями, которым еще предстоит доказывать свою жизнеспособность в российских условиях.

Вероятно, будет правильно самому читателю предоставить возможность ответить на поставленный вопрос о приближении России к стандартам правового государства. При всей важности общих проблем, которые мы затронули, субъективные, личностные ощущения гражданином правовой сферы в данном случае является более значимым и точным критерием оценки ситуации. Ведь смысл правового государства и состоит в восприятии гражданином принимаемых законов как полезных и справедливых, личной убежденности в необходимости следовать им, в ощущении правовой защищенности не только от преступности, но всякого противоправного поведения.

Несомненно одно - путь к правовому государству оказался намного сложнее, чем предполагали те политические силы. которые столь легко провозглашали принципы правовой защищенности и гармонии. Положение дел в правовой сфере очень близко к тому. что мы имеем сейчас в экономике и культуре. И, может быть, самое время понять, что обеспечение законности, борьба с преступностью - одна из немногих сфер жизни, где могут объединиться и перейти от обилия слов к конкретным делам все политические и общественные силы России.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

"Ядерная контрабанда"

Специально необходимо остановиться на вопросе о "ядерной контрабанде". 1994 год стал для ФРГ годом ядерной контрабанды. По сообщениям местной прессы, пресечено 123 попытки незаконной продажи радиоактивных материалов. Эксперты утверждают, что в стране может находиться до 150 кг расщепляемых материалов, нелегально переправленных через границы с сопредельными государствами. Пик пришелся на летние месяцы, когда полицией были вскрыты наиболее крупные сделки. Самая серьезная акция - арест в мюнхенском аэропорту международной группы контрабандистов, которые привезли с собой около 300 гр. оружейного плутония-239.

Однако в центре газетной шумихи оказалась версия о российском происхождении перехваченного изотопа. Основание - в Мюнхен самолет прибыл из Москвы. Других поводов для подобных утверждений нет. Среди арестованных - колумбиец, испанец, француз. Акция проведена без участия российских специалистов. Хотя теория и практика осуществления подобных операций свидетельствуют о том, что они невозможны без сотрудничества спецслужб по всему маршруту движения опасного груза. Но ни Федеральная служба контрразведки, ни Московское отделение Интерпола не были даже проинформированы поданному факту. Вопреки логике и здравому смыслу, для исследования перехваченного плутония немецкой стороной приглашены не российские, а американские специалисты. И наконец, главное.

Общепризнанными потребителями контрабандного плутония считаются Ирак, Иран, Пакистан. Почему же радиоактивный материал оказался в Германии? Ведь южное направление из России гораздо ближе к потенциальному покупателю, да и границы здесь более прозрачны - меньше риска. Неужели потребители оружейного плутония нашлись и в Германии, или эта страна стала международной перевалочной базой на контрабандной тропе?

Это не первая кампания в западной прессе вокруг ядерной проблемы, когда заранее анонсируется "русский след". Первая, и надо отдать должное - во многом справедливая, была связана с Чернобыльской трагедией. Затем поднялся шум об утечке за границу "российских мозгов с ядерной накачкой". Совсем недавно прокатился пропагандистский вал "красной ртути" - важнейшего компонента для производства атомного оружия нового типа. Как выяснилось позднее, тема оказалась просто пустышкой - в природе не существует материала с такими характеристиками и свойствами. Нынешняя кампания в прессе - словно ракета с разделяющейся боеголовкой - имеет многоцелевое назначение.

Прежде всего - устойчивое стремление потеснить Россию на мировом рынке. Одно из направлений этой программы уже выполнено. Значительно сокращены возможности нашего государства в сфере торговли оружием. Освободившееся пространство тут же заняли Соединенные Штаты, увеличив количество своих поставок ровно настолько, насколько мы сократили свои. Тогда с блеском была проведена кампания по компрометации российского стрелкового вооружения, некоторых видов бронетехники и заводов, изготовителей. Техника, мол, устаревшая, да и конверсия на предприятиях - запасных частей выпускать некому. Уступая сферы влияния и пытаясь хоть как-то удержаться в обойме стран - экспортеров, мы вынуждены теперь выставлять на продажу суперновые военные самолеты едва ли не по демпинговым ценам.

Сейчас похожая ситуация складывается и на рынке атомной энергетики. Дискредитируя нашу атомную промышленность, американцы буквально вытряхивают из российского торгового портфеля заказ на строительство в Северной Корее реактора на "легкой воде", лишая нас дохода почти в 3 млрд. долл.

Еще более широк спектр германских интересов. В преддверии выборов ни одна из конкурирующих партий не упустит возможности сделать скандал вокруг ядерной контрабанды козырной картой в своей политической игре. Председатели ХДС и ХСС Г.Коль и Т.Вайгель уже включили в правительственную и предвыборную программы специальный раздел, посвященный незаконному распространению ядерных материалов.

Надо полагать, что теперь, когда Германию покинул последний российский солдат (если не считать того парня, который держит на руках немецкую девочку в Трептов-парке), перестал существовать некий внутренний тормоз, сдерживающий немецкий политический и экономический прессинг. И трудно сказать, как Россия сумеет выдержать давление такого пресса, да еще и с атомным приводом. Создается впечатление, что во внешнеполитической деятельности ФРГ проявляется тенденция обвинить Россию в неспособности организовать собственными силами действенный контроль за сохранением ядерных материалов и как следствие поставить отечественную атомную энергетику и оборонную промышленность под международный контроль, а также навязать демонтаж некоторых ядерных объектов и создать новую, совместимую с европейской, систему контроля. Таким образом, Россия будет вынуждена делать многомиллионные заказы инофирмам на изготовление и монтаж такого оборудования. Оплачиваться все это будет из западных кредитов или из кармана российского налогоплательщика.

Но более всего искусно инициированный "радиоактивный" информационный фон вокруг российской изотопной

контрабанды выгоден для США. Подозрения эти возникли еще полтора года назад в связи с бумом по поводу "красной ртути". Но пузырь лопнул, и следующей серией этой мыльной оперы стал оружейный плутоний и уран. Посетив Москву, директор ФБР Луис Фри заявил, что российские ядерные материалы могут стать легкой добычей террористов.

(Заметим, что для такого заявления нужно либо досконально изучить нашу систему охраны ядерных материалов на "закрытых" объектах, либо, идя ва-банк, четко прогнозировать последствия своих слов.) Затем появились мнения членов вашингтонской группы изучения оборонного бюджета о том, что деятельность российской атомной мафии поможет странам, даже подписавшим договор о нераспространении ядерного оружия, нарушить данные мировому сообществу обязательства и создать свой ядерный потенциал. А это еще страшнее, чем если бы изотопы попали в руки террористов.

Еще один факт. В 1995 году состоится церемония продления договора о нераспространении ядерного оружия. Ей должна предшествовать проверка всех ядерных установок стран - участников. На фоне шума о неспособности России обеспечить надежное хранение расщепляющихся материалов представляется удобный повод выяснить, заручившись поддержкой экономически развитых стран, ядерный потенциал нашей державы.

Стратегическая цель перечисленных мероприятий - снять гриф секретности С российского ядерного комплекса как мирной, так и военной ориентации. Иными словами - получить гарантированный легальный доступ к той сфере передовой науки и промышленного производства, в которой наша страна не только не уступает, но и по многим позициям пока еще опережает зарубежные разработки. При этом, конечно, не приходится рассчитывать на благожелательную ответную реакцию со стороны западных атомщиков и надеяться на добровольное раскрытие ими своих тайн. Таким образом, Россия окончательно будет переведена в разряд третьестепенных государств без каких-либо реальных шансов сохранить за собой лидирующие позиции в развитии ядерных технологий в ближайшие десятилетия. Единственная область деятельности, приоритет которой оставят за нами партнеры по МАГАТЭ - так это переработка отходов атомного производства и создание на необъятных некогда российских просторах ядерных могильников. Но это в перспективе. А до конца века нам, судя по всему, может быть обеспечена подотчетность отечественных разработок и, если не прямой запрет, то обязательный патронаж Запада над всеми ядерными программами.

И все же, что явилось основой столь бурной пропагандистской кампании?

Магическое сочетание типа "уран-238" приводит в трепет лишь журналистов - погонщиков "жареных уток", да бизнесменов-дилетантов, сдавших школьный курс физики на два с плюсом.

В качестве сырья для производства ядерного оружия или топлива уран должен быть обогащен как минимум на 45 процентов. А то, что воруют с наших заводов, на языке специалистов называется "источники ионизирующего излучения", пригодные для изготовления производственно-технических приборов, противопожарных датчиков и т.п.

Такие правонарушения составляют 60 процентов от общего числа преступлений, связанных с радиоактивными веществами. Заведенные по этим фактам уголовные дела довольно часто не имеют судебной перспективы в силу малозначительности и как не представляющие серьезной опасности для здоровья населения. Официальная стоимость урана на мировом рынке не превышает 20-25 долл. за килограмм и лишь очень крутому невежде его можно сбыть за 100-170 "баксов". Интересен социальный состав жуликов, пытающихся сколотить состояние на таком негодном для бизнеса объекте: мясник продовольственного магазина и слесарь-сантехник - кража урана-235 с подмосковного завода Минавтопрома; слесарь-ремонтник г. Электросталь, похитивший тепловыделяющий элемент из природного урана; старший лейтенант внутренних войск МВД, гражданин Польши и еще девять подельников, вынесшие с механического завода г. Глазов около 90 кг низкообогащенного урана; аппаратчик из Красноярска-26, оказавшийся душевно больным.

Даже с очень большой натяжкой эти лица вряд ли могут претендовать на звание российской ядерной мафии. Причинами же этих краж явились недостатки в организации охраны, морально и физически устаревшие средства контроля, штатное сокращение сторожей и шумиха в прессе о баснословных барышах. По данным МВД, ФСК, Минатома и Минатомнадзора за последние полтора года зафиксировано 74 преступления, связанных с радиоактивными материалами. В 40 случаях уголовные дела заводились по фактам незаконного приобретения, хранения и передачи радиоактивных материалов. В 24 случаях - в связи с хищениями и в 10 - по поводу нарушений учета, хранения и перевозки таких материалов.

Что касается серьезных хищений расщепляющихся материалов, то они, конечно, есть и не только в России. Достаточно вспомнить скандальные истории на западных предприятиях в 1987 и 1989 гг. В бывшем СССР такие преступления начиная с 1943 год" можно перечесть по пальцам одной руки. Система мер охраны военных ядерных объектов и комплекс оперативных мероприятий по выявлению, предупреждению и пресечению несанкционированных действий с оружейными расщепляющимися материалами срабатывают надежно. Всего месяц потребовался сотрудникам Петербургского управления ФСК для расследования и задержания преступников, похитивших более трех килограммов высокообогащенного урана-235. А в Мурманске военные контрразведчики за 7 месяцев нашли трех

офицеров, вынесших со склада Северного флота 4,5 кг урана-238, обогащенного ураном-235. (Этого количества вполне хватило бы на создание ядерного устройства.) Годом раньше здесь же была предотвращена попытка кражи аналогичных материалов еще на стадии подготовки. В целом же, можно констатировать, что серьезные кражи оружейных расщепляющихся материалов в России происходят не чаще, чем убийства крупных политических лидеров в США.

Тем не менее, наша страна готова к сотрудничеству и взаимодействию с другими государствами в области предотвращения и пресечения утечек и хищений радиоактивных материалов. Россия, как участница международного "Договора о нераспространении ядерного оружия" и Соглашений об осуществлении гарантий МАГАТЭ, заинтересована в получении информации о любой деятельности своих граждан, которая могла бы привести к нарушениям установленного режима нераспространения оружия массового уничтожения. Первый шаг навстречу западным партнерам уже сделан. И хотя визит в Москву государственного министра в ведомстве федерального канцлера ФРГ по координации деятельности спецслужб Бернда Шмидбауэра не внес ясности в вопрос по поводу российского происхождения задержанного в Мюнхене урана, тем не менее был подписан меморандум о взаимодействии спецслужб России и Германии по вопросам борьбы с организованной преступностью в сфере ядерных материалов и технологий. Достигнутые договоренности позволят начать обмен служебной информацией между контрразведывательными и правоохранительными органами РФ и ФРГ, что позволит быстро устанавливать происхождение радиоактивных материалов, вскрывать пути и методы их нелегальной доставки, выявлять потребителей атомной контрабанды. И, наконец, в Москве и Бонне будут созданы специальные представительства по координации и взаимодействию.

Тем не менее некоторые крупные государственные деятели ФРГ считают, что Германия и в дальнейшем должна выступать инициатором усиления международного внимания к вопросам нераспространения ядерного оружия, материалов и технологий для его изготовления и активнее привлекать к решению этих вопросов международные институты, включая ООН, ЕС, СБСЕ и даже НАТО.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Без гражданского общества нет демократии

Гражданское общество представляет собой рациональный способ социального существования людей, основанный на разуме, свободе, праве и демократии. Отсутствие его исключает демократический порядок экономической и политической жизни. Именно она создает реальную возможность для самореализации личности и человеческих коллективов, устанавливает оптимальную меру вмешательства государства в экономический, социальный и духовный процесс. Исследователи отмечают как уникальную черту американской Конституции ее укорененность в американских ценностях и институтах американского гражданского общества, что и определило ее и долгую жизнь.

Видимо, неверно считать категорию гражданского общества чисто философской, а ее возможное включение в Конституцию - данью какой-либо философской школе. Задача здесь иная: создать основу для возрождения традиций, мира людских отношений, естественных сообществ, интересов, устремлений. Человечество вырабатывает совместно с государством развитые правовые отношения, основанные на взаимной ответственности.

Выделим следующие аспекты взаимосвязи гражданского общества и Конституции: обеспечение развитых правовых отношений между ними; нормативное закрепление обязанности социального государства служить интересам человечества и общества; обеспечение высокого статуса гражданского общества; содействие структурированию общества в развитое, упорядоченное, культурное, гражданское; формирование развитой личности, совершенных гражданских отношений, рациональной цивилизованной власти; препятствие излишнему вмешательству государства в развитие демократических начал самоуправления.

Гражданское общество не абсолютно автономно, поскольку испытывает определенное воздействие со стороны государства, не существуя до или вне его, а сосуществуя с ним. Следует точно сообразовать средства государственного регулирования жизни общества с его характерными признаками и специфической природой. Руководящее начало здесь: высшее призвание государства - служить интересам человека и общества.

Гражданское общество при переходе от авторитарного режима к взвешенной демократии содействует преобразованию политики, преодолению разрыва между отдельными сферами общественной жизни. Оно не растворяется в бюрократической структуре, ибо внутренние связи опираются на общность интересов, выступающих проявлением естественной тяги человека к познанию и более глубокому отражению действительности.

Возникает общественный контроль за деятельностью власти через представительство, согласование и защиту интересов. Гражданское общество превращает политику в арену, где формируются самосознание и политическая воля, идет свободный обмен информацией и идеями, отрабатываются новые формы политической практики. Появляется возможность обеспечивать согласие политическими средствами. Правовое общество, опирающееся в своем развитии на согласованные интересы - вот возможное отражение общественного идеала.

Три начала формируют гражданское общество: *коллектив, индивид, власть.*

Гражданское общество охватывает социально-экономические отношения и институты (собственность, труд, предпринимательство), организацию и деятельность общественных объединений, политических партий, профсоюзов, творческих ассоциаций; религиозных общин и т.п., сферу воспитания, образования, науки и культуры, семью - первичную естественную основу человеческого общежития, систему средств массовой информации.

Гражданскому обществу свойственны динамика, непрерывное движение. Конституция призвана обеспечивать эту динамику.

Основы отношений гражданского общества и государства:
1) гарантии влияния со стороны членов и институтов гражданского общества на государственную власть и на политическую организацию общества;
2) гарантии невмешательства государства в частную жизнь, неприкосновенности человеческого достоинства, жилища, права на свободу и личную неприкосновенность, гарантии экономической свободы каждого, невмешательства в законную деятельность общественных и религиозных объединений, гарантии свободы воспитания, образования, науки, культуры, массовой информации, обеспечение самостоятельности местного самоуправления; гарантии от вмешательства в законную деятельность местного самоуправления, политического и идеологического многообразия, многопартийности, свободного участия граждан в политической жизни;
3) обязательство государства обеспечивать социально-экономическую безопасность граждан, включая право на труд, охрану здоровья, благоприятную окружающую среду, социальную защиту, на жилище, образование, участие в культурной жизни.

Гражданское общество сосуществует с другой, не менее очевидной реальностью - государством, которое по-своему оказывает значительное влияние на него.

Проблема гражданского общества сводится не столько к противопоставлению его государству, сколько к предотвращению или ограничению таких форм организации, в том числе государственных, при которых внутренние интересы общества, интересы его членов подменяются внешними, оторванными от человека интересами какого-либо аппарата. Исторически любая конституция возникала именно для того, чтобы определить устройство государства, а не общества во всех его ипостасях. Но никакая конституция не может обойти взаимоотношений государства с главными общественными институтами: собственностью, правами и свободами граждан, общественных и религиозных учреждений. Вектор конституционного регулирования все же должен склоняться в сторону регламентации государственной, а не общественной жизни; вся основная сфера устройства общества должна саморегулироваться.

Высокоразвитое гражданское общество во многих передовых странах обеспечило значительную защищенность частных сфер жизни человека от жесткой регламентации государством. Для этого в его структуре формировались мощные защитные ассоциации, общества защиты прав человека, защиты прав потребителей и т.п.).

В странах, где сформировалось гражданское общество, граждане довольно редко общаются со своим государством. В остальном мире население вынуждено общаться с ним постоянно: оно все время что-то регламентирует, разрешает или запрещает, вплоть до места проживания и работы, туристических и научных поездок, приобретения товаров и т.п.

В результате Октября и первых шагов НЭПа наше общество настроилось на утверждение действительной социальной защищенности людей труда. И, в общем, несмотря на все сложности и деформации последующего развития, эти начала благотворно сказывались на нашей жизни. Однако вскоре возобладали левацкие установки, и на практике утвердилось государство военно-бюрократического типа, взяли верх властно-административные методы управления, вызвав ряд чуждых гражданскому обществу явлений: глобальное огосударствление экономической и общественной жизни, массовые репрессии, отчуждение трудящихся от собственности и результатов своего труда, от политической власти. Уже в конце 20-х годов практически все несанкционированные сверху объединения граждан были уничтожены, запрещены, загнаны в подполье. В итоге была подорвана экономическая и социальная основа жизнедеятельности гражданского общества, нарушена его социальная сфера, что привело к серьезному застою. Однако тоталитаризм не смог до конца уничтожить все институты гражданского общества. Некоторые его структуры проявили удивительную живучесть и приспособляемость.

Нам предстоит формировать гражданское общество как разветвленную сеть независимых от государства общественных отношении и институтов, выражающих волю и защищающих интересы граждан. Учитывая низкий уровень гражданской культуры населения и сопротивление бюрократии, процесс этот будет весьма длительным и во многом болезненным.

Условия жизнедеятельности гражданского общества:

- все его члены должны обладать конкретной собственностью, правом использовать ее и распоряжаться ею по своему усмотрению,
- наличие развитой н богатой социальной структуры, отражающей разнообразие интересов различных групп и слоев. Жизнь подтвердила, что бедность, неразвитость социальной структуры всегда служили питательной средой для диктаторских режимов.

Социальная база гражданского общества - это так называемый средний слой (средний класс). Он включает, в частности, научный и инженерно-технический, управленческий и административный персонал (не занимающий высших административных постов); работающую по найму интеллигенцию; городских и сельских мелких собственников (фермеров); рабочих высокой квалификации и некоторых работников сферы обслуживания. В развитых странах средний слой составляет 60-70% населения. Он характеризуется высоким жизненным уровнем и благополучием. Именно средний слой обеспечивает не только научный и технический прогресс, но и придает устойчивость обществу в экономическом и политическом отношении; достаточно высокий уровень развития самой личности, ее внутренней свободы, умение участвовать в институтах гражданского общества.

Гражданское общество - самоорганизующаяся и саморазвивающаяся система. Благоприятные условия для него в значительной мере создает само общество, через государство или вопреки ему. Через государство - принятием необходимых законов, формированием демократических государственных структур, строгим соблюдением государством общепринятых демократических норм и процедур. Для этого необходима сильная государственная власть.

Если его развитие происходит вопреки государству - через разделение властных функций, образование в рамках Конституции противовеса в виде независимых ассоциаций и средств массовой информации, оппозиционных общественных демократических движений. Создавая институты самоуправления, гражданское общество тем самым берет на себя и ряд государственных функций, что может послужить стабилизации в нашей стране.

Строительство демократического общества предполагает сужение сферы государственной регламентации жизнедеятельности граждан, а не наоборот.

Гражданское общество - наивысшая стадия и наиболее современная форма человеческой общности. Прогресс связан с отмиранием государства, с поглощением его гражданским обществом.

Таким образом, в результате серии общественных катаклизмов, потрясших в последние годы устои всего жизненного уклада нашего народа - экономику, политику, науку, культуру, мораль - пришли в движение миллионы и миллионы людей. Одни ищут опору в современном мире - кто в укреплении государства, кто в прошлом, другие - в гипертрофии национальных особенностей своего этноса и притязаниях к другим народам. Третьи - в религии и уходе от "мирских" страстей, а большинство ринулось любой ценой добывать блага для "красивой жизни".

В этих условиях как никогда нужна легитимная, мудрая, дальновидная, подлинно патриотичная государственная власть, которая могла бы направить энергию народа в русло дел, способных возродить страну и гуманистические идеалы народа, выстраданные им на протяжении столетий.

К сожалению, пока этого нет. Сентябрьско-октябрьские 1993 г. московские события радикально изменили психологический климат в обществе. Пережитый или переживаемый шок от всего происшедшего вызвал резкое понижение накала политической жизни. Общий подсознательный импульс - отвращение к политике и политикам. Как явствует из данных, полученных

Всероссийским центром изучения общественного мнения, 34,4% опрошенных выразили недовольство слабостью и беспомощностью государственной власти. "Какие из проблем нашего общества тревожат Вас больше всего?" - был задан вопрос.

Проблема, которая сейчас более всего тревожит население, - это рост цен. Она занимает первое место среди тревог буквально всех групп и слоев. На втором месте - преступность, явление, с которым, в отличие от роста цен, сталкиваются многие, но далеко не все люди. Это свидетельствует о том, что феномен преступности носит отчасти информационный характер, а важность его может быть искусственно завышена.

Далее в иерархии тревог на третьем и четвертом местах располагаются проблемы, связанные с хозяйством и работой. Это кризис экономики, спад производства, с одной стороны, и угроза массовой безработицы - с другой.

Довольно многие обеспокоены политической нестабильностью, проистекающей из слабости и беспомощности государственной власти, - эта проблема находится на пятом месте в иерархии. Подобное состояние общества, на первый взгляд, выгодно исполнительной власти.

Устранив всех своих конкурентов и противников, она теперь может проводить любые угодные ей акции и решения.

1. Нехватка продуктов питания, товаров первой необходимости.
2. Рост цен.
3. Рост безработицы.
4. Кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве.
5. Рост числа уголовных преступлений.
6. Кризис морали, культуры, нравственности.
7. Ухудшение состояния окружающей среды.
8. Обострение национальных отношений.
9. Уход от идеалов социальной справедливости.
10. Коррупция, взяточничество.
11. Слабость и беспомощность государственной власти.
12. Конфликты в руководстве страной.
13. Угроза военной диктатуры.
14. Вооруженные конфликты на границах России.
15. Другие затруднились ответить.

Компактную группу составляют проблемы духовно-нравственного характера. Люди обеспокоены ухудшением состояния окружающей среды, кризисом морали, культуры, нравственности, а также распространением коррупции и взяточничества.

Как это всегда бывает в кризисные времена, современную Россию буквально заклинило на ряде ключевых для ее будущности проблем. Цепь глубоких потрясений не перестает стимулировать и провоцировать безостановочную переоценку ценностей как старых и привычных, так и новых, совсем недавно зародившихся. Вот и парламентские выборы 12 декабря 1993 г. не только не разрешили накопившиеся здесь вопросы и не внесли в разгоряченные умы успокоения, но и самым серьезным образом обострили ситуацию, придав ей в конечном счете еще большую непредсказуемость.

Избирательная схватка, в частности, обернулась в людских глазах лишь своего рода прелюдией к главному - выборам нового Президента.

Обо всем этом весьма наглядно свидетельствуют итоги серии оперативных (пилотажных) опросов общественного

мнения, предпринятых независимым Центром исследований политической культуры России с августа 1993 г. по февраль 1994 г.

Так, материалы обследования конца лета - начала осени 1993 г. говорили о том, что курс, нацеленный на установление сильной президентской власти, не отделимый от личности Б.Ельцина, успел снискать достаточно широкую массовую поддержку. Во всяком случае, ключевые положения новой Конституции, дающие ему права почти что суверена, четко накладывались на умонастроение более чем трети россиян, усматривавших, в частности, в "восстановлении в той или иной форме монархии" единственный путь выхода России из кризиса.

Показателен был разброс ответов на один из центральных вопросов анкеты: "Кое-кто сегодня уверяет, будто президентский проект Конституции дает Б.Ельцину самую настоящую царскую власть. А что думаете на сей счет Вы?" Оценки в процентах распределились следующим образом:
- Да, в целом это так, что и хорошо: с такой властью Президент сможет спасти страну от упадка - 10.
- Такие конституционные полномочия - еще не царская власть, так как их дают демократически избираемому главе государства, которого народ может и переизбрать - 27,5.
- Так это или не так, но бояться не стоит: Ельцин явно не "тянет" ни на царя, ни просто на главу России, и никакие новые титулы и права его не усилят и не спасут - 37,5.
- Борис Николаевич напрасно деликатничает с теми, кто мешает ему проводить свой курс: тут надо бы не искать новых полномочий, а употребить уже имеющуюся власть и даже силу - 17,5.
- Иное мнение - 7,5.

Практически общественное мнение раскололось: треть россиян почти безоговорочно принимала перспективу сильной власти, треть была категорически против нее либо крайне скептична; треть, отмечая наличие авторитарного синдрома в стране, не спешила определять свою позицию. Не менее важно было и другое. Определился слой граждан, включивший почти каждого шестого, предрасположенный к поддержке самых жестких президентских акций. Его общественный вес, похоже, и сказался на ходе и исходе событий 3 и 4 октября.

Однако трагические дни минувшей осени внесли в состояние умов свои жесткие коррективы. Зондаж людских настроений, проведенный сразу по свежим следам случившегося, показал: кровопролитие решительно надломило, казалось бы, благоприятную для правящих кругов морально-политическую конъюнктуру, ибо силовой момент в политике вышел за допустимые границы в представлениях даже самых лояльно настроенных россиян.

Резко видоизменились личностные симпатии. Основная часть респондентов (46,7%) расценила в качестве наилучшей и достойной позицию, занятую в ходе конфликта В.Зорькиным: предложение отменить все решения враждовавших сторон, принятые после 21 сентября, и провести досрочные перевыборы и Верховного Совета, и Президента. С ними в целом солидаризировалась и вторая по численности группа опрошенных (37,7%), полагавших, что Б.Ельцин был обязан подчиниться воле Верховного Совета и подать в отставку. В то время как безоговорочные последователи правительственного курса (10,9%) пребывали в явном меньшинстве. Иначе говоря, уровень поддержки президентской линии в народе за какие-то два месяца упал почти втрое.

Сильнейший эмоциональный шок, вызванный штурмом Верховного Совета и массовым кровопролитием, - ответственность за которое по меньшей мере две трети граждан возложили на Президента и его окружение, - казалось, буквально стер в массовом сознании то, что можно было бы назвать авторитарно-президентским синдромом. В обществе стремительно стали укореняться настроения иного плана - ценности национально-государственнического характера.

Теперь решающая часть избирателей ждала от будущего главы государства, в перевыборах которого уже мало кто сомневался, не демонстрации силы, а личной честности и достоинства, преданности исконным русским и российским интересам в делах международных, безусловной независимости от внешних воздействий, особенно со стороны США. На всем этом настаивал всякий второй респондент. Твердость и решительность не сбрасывались со счетов, однако применять их, на взгляд трети анкетируемых, следовало исключительно в борьбе с преступностью, коррупцией, мафией.

Прямота и твердость вообще обязаны сочетаться в Президенте с терпимостью и умением спокойно, рассудительно себя вести. И только в связке с этими достоинствами россияне готовы были оценить и некоторые другие его черты, например, экономические познания или умение формировать команду.

Резко утратили свою значимость такие вещи, как партийность (ее выдвинули на первый план от 3 до 10% респондентов), прозападность лидера - на нее еще ставят около 3 % россиян,- его нейтральность и односторонняя "миролюбивость" в международных делах (11%) , а также прочие качества.

На самую периферию массового восприятия оказались оттеснены черты, отличающие "сильного" главу государства, которые совсем недавно, до октябрьского потрясения, обещали сделаться преобладающими. Теперь от будущего Президента люди не хотели ни доказательств некой его гениальности (1%), ни всеохватной мудрости (12%), ни прочих свидетельств воли и личной исключительности. Уж лучше проще, да получше - так, суммируя, можно было понимать возобладавшие в народе воззрения.

Именно на эту почву, надо полагать, и лег образ В.Жириновского не без талантливости, хотя и на скорую руку, слепленный им с помощью средств массовой информации. Ставка на русскость, на которой стали настаивать до 60% россиян, суверенность внешней политики, на твердость борьбе с негативными процессами внутри страны - все это обеспечило ему прорыв на уровень господствующих умонастроений. И как следствие - негаданный успех.

Практически, оседлав чужую социальную базу (до двух третей голосовавших за него людей куда охотнее высказались бы за не участвовавших в выборах Зорькина, Руцкого, Хасбулатова и иже с ними), глава ЛДПР вышел на линию атаки на президентский пост.

И все-таки удержаться на захваченной позиции оказалось куда сложнее, нежели достичь ее. Потрясение, вызванное итогами самого голосования 12 декабря, в очередной раз видоизменило российский политический менталитет, подвергнув, в частности, критической переоценке и только-только сделанный электоральный выбор.

Материалы анкетирования, пришедшегося на январь - февраль 1994 г., свидетельствуют: невзирая ни на что, необходимость для России сильной исполнительной власти продолжают отстаивать до половины населения, в то время как противоположную позицию защищает примерно треть его. Вместе с тем вопрос о том, кто же призван занимать сей пост, во многом лишь запутался. Казалось бы, определившиеся симпатии снова утратили свою четкость. С одной стороны, не остановлен спад влияния недавних еще харизм. Так, совсем немногие (12%) заявили, что отдали бы свой голос на грядущих выборах за Ельцина. На взгляд же более чем половины россиян, ему скорее всего удастся сохранить свой пост в течение 1994 г., но только очень дорогой ценой - последовательной "сдачей" одного сподвижника за другим. С другой стороны, и шансы Жириновского оказались поставлены под вопрос. По мнению почти двух третей респондентов, ЛДПР вряд ли сумеет удержать достигнутый успех и, даже прорвавшись к власти, она неминуемо и быстро потеряет ее.

Столь резкое ослабление обоих полюсов общественного тяготения буквально рассыпало и распылило политические и личностные симпатии россиян, восстановив одновременно ряд ранее существовавших ориентации.

Скажем, относительное, хотя и слабое большинство (20%) населения предпочло бы сейчас увидеть в президентском кресле того же Зорькина. Несколько меньшие шансы (16%) имеет Явлинский. Прочие же авторитеты заметно уступают им и могут рассчитывать в лучшем случае на 8 % голосов со стороны избирателей. В этой группе оказались Бабурин, Ельцин, Жириновский, Зюганов, Руцкой и Солженицын...

Обобщенно картина выглядит так: когорта твердых демократов (Чубайс, Шумейко, Гайдар) в совокупности в силах уповать на поддержку примерно пятой части избирательного корпуса; столько же россиян готовы будут прислушиваться и к призывам "отступников" из демократического лагеря - Явлинского, Шахрая, Травкина и др. В то время как большинство, до трех пятых избирателей, пойдут скорее всего за национально-государственническим течением, поддержав предложенную им кандидатуру.

В целом парламентские выборы 1993 г. при всей их значимости и даже символичности так и не выдали никому политический "карт-бланш" на президентский пост. Естественно, они не могли не отразить новое состояние отечественного менталитета, но скорее открыли новый этап борьбы за власть, нежели подвели черту под нею. В итоге практически всем силам, бьющимся сегодня за высшие командные посты в государстве, в преддверии президентской кампании (которая уже идет в умах) предстоит многое, если не все начинать заново: выстраивать и корректировать образ своего лидера в людском восприятии, искать действенные средства для привлечения голосов, доказывать свою нужность для России.

Однако на практике все гораздо сложнее. Власть обессиливается народным безразличием к ней. Это - своего рода реакция отчуждения. На наших глазах восстанавливается традиционное противопоставление "народ - власть". Причина очевидна: правящая бюрократия с естественной легкостью возвращается к генетически присущим ей методам всевластия - правового произвола, беззастенчивого манипулирования массовым сознанием. Состояние социальной анемии крайне невыгодно для власти, ибо лишает ее необходимой энергии, которую дают народное сочувствие и социальная поддержка. Власть оказывается самоизолированной, сфера ее действия становится ограниченной, все более подчиненной логике "дворцовой интриги", что, впрочем, является традиционным для России. Но тогда традиционным является и механизм самовыдвижения власти, связанный с жесткой закулисной борьбой. Выборы Федерального Собрания и принятие Конституции не изменили ситуацию в принципе.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Накануне и после выборов

Политический анализ. Результаты выборов в декабре 1993 г. показали слабость социальных позиций демократических и реформаторских сил сегодняшней России.

Одним из основных является вопрос: почему люди, в массе своей поддержавшие на апрельском референдуме Президента (38%) и политику реформ (33%), на выборах 12 декабря отдали всем в совокупности демократическим блокам менее половины своих голосов (17% от списка), в большинстве своем не явившись на избирательные участки.

Разумеется, эти данные не объясняют, а лишь регистрируют то, что проявили результаты выборов: в декабре исполнительная власть не пользовалась той степенью поддержки, какую она имела в апреле.

Из проблем, которые тревожат наше общество, на первый план выходят:

- кризисное состояние экономики (45%) в сентябре,
- спад производства в промышленности и сельском хозяйстве (47-45% в октябре-декабре).

Результаты выборов в восприятии общественным сознанием выглядят не столь катастрофично, нежели в глазах столичной интеллигенции.

После выборов показатель тревожности лишь очень умеренно качнулся в худшую сторону (с 86,3 до 87,5%), но не достиг высших значений, наблюдавшихся в марте, апреле и сентябре (92,2; 90,5; 90,4).

Зато рекордно низкой отметки (20%) достигло число людей, считающих обстановку "критической, взрывоопасной" (до выборов - 24%). В результате выборов состояние тревожности заметно повысилось у москвичей и петербуржцев (с 84 до 90%), а также в группе служащих без высшего образования (с 85 до 90%) ив группе безработных и домохозяек (с 81 до 87%).

Напротив, итоги выборов не очень взволновали бизнесменов (снижение с 85,5 до 75%), учащихся (с 90 до 85%), руководителей предприятий и учреждений (с 91 до 85%).

Приведенный выше анализ показывает, что причины обнаружившейся на выборах утраты реформистами поддержки населения лежат не столько в плоскости экономики, сколько в области политических проблем.

Активность населения. Избирательная активность людей на декабрьских выборах и референдуме по Конституции оказалась на 10 процентных пунктов (или на 16%) ниже, чем на референдуме в апреле.

Анализ данных опроса показал, что среди уклонившихся от голосования присутствуют группы, которые, по идее, должны были бы служить опорой реформаторских сил.

Зато большую активность проявили пенсионеры, среди которых не голосовали лишь 29%. В большом количестве (49%) игнорировали выборы владельцы собственного дела.

Низкие показатели активности (47% уклонившихся) выявлены в традиционно пропрезидентских Предуралье и Урале.

Более консервативное сельское население оказалось на 4 пункта более активным, чем жители больших городов.

В целом среди горожан России можно было отметить самое разное отношение к прошедшему голосованию: от сожаления, что не голосовал, до сожаления, что участвовал в выборах. Эти чувства характерны и для тех, кто голосовал за "Выбор России" (ВР), - из них 19% считали, что голосовали неправильно, и тех, кто отдал свой голос ЛДПР,- таких было 13%. А 6% городского населения жалели, что не участвовали в выборах.

Под влиянием настроения. Как проходила предвыборная кампания? Опросы ВЦИОМа показали, что практически все, кто голосовал за ВР, заявили о своих намерениях уже в начале предвыборной кампании. К этим политически наиболее активным избирателям примкнули те, кто в дальнейшем изменил свои ориентации. Но общее впечатление, что "Выбор" задавит всех, сформировалось достаточно рано, что и принесло немало вреда в дальнейшем.

Признаком перемен в настроениях стал отток продемократически настроенных избирателей к блоку Явлинского, который выступил в качестве первой, самой ранней альтернативы ВР. Именно блок Явлинского имел наилучшее соотношение сторонников и противников среди будущих избирателей.

В этот же момент партия Жириновского находилась в совершенно иной ситуации: симпатизирущих ей было значительно меньше, чем относящихся отрицательно.

И здесь мы во второй раз сталкиваемся с феноменом резкого поворота массовых настроений. По данным ВЦИОМа, картина избирательских настроений начала резко меняться за 10 дней до выборов. Предвыборная кампания сделала свое дело. Политическая активизация распространилась в те слои, которые ранее не помышляли о своем участии в голосовании (почти 40% избирателей Жириновского решили отдать ему голоса в последние дни).

Исследование, проведенное ВЦИОМ вскоре после выборов, выявило, что людей, отдавших свои голоса за лидера ЛДПР, объединяло обостренное чувство "советского", резко возросшее недовольство "демократами" и, естественно, Ельциным. Проблемы, волновавшие "жириновцев" в большей степени", - "конфликты" в руководстве страной и "коррупция, взяточничество".

Еще очень важен географический фактор. Около 60% "верных жириновцев" проживало в малых городах и сельской местности.

Что определяет настроение. Население страны находится в процессе приспособления к новым обстоятельствам жизни. Именно мера адаптированности к этим условиям является фактором, который формирует политическую позицию человека.

Нормой для всего населения является сильная растянутость ответов по "шкале настроения" при небольшом разбросе по шкале "социального оптимизма-пессимизма". При этом адаптация мужчин выше, чем женщин.

Наивысший уровень адаптации у людей, связавших свою жизнь с предпринимательской деятельностью, у сторонников рыночной экономики по идеологическим соображениям.

Легче других групп адаптировались к новому молодые сторонники ВР (18-25 лет). Именно они могут сказать - это "наше время".

Старым людям это сделать труднее.

Среди сторонников ЛДПР страдают от максимальной дезадаптации люди старшего возраста, занятые неквалифицированным трудом.

Впрочем, от них не слишком отличаются обладатели вузовских дипломов, которые поддержали ЛДПР, их состояние также характеризуется сумрачным настроением, пессимизмом в оценках ситуации. Словом, выборы состоялись. Всем партиям, движениям, политическим деятелям надо извлекать уроки, однако появились странные симптомы.

В мае с подачи газеты "Известия" началась шумная кампания в прессе по поводу фальсификации итогов выборов 12 декабря, а также проведенного в тот же день референдума по новой Конституции РФ. Всего якобы в референдуме приняло участие 46,1% избирателей (по данным Центризбиркома - 54,8%), т.е. Конституция не принята. У истоков этой кампании стоит руководитель специальной рабочей группы экспертов по анализу выборов и референдумов при администрации Президента РФ А.Собянин.

Изучение вопроса показывает, что ничего принципиально нового не произошло - эта акция давно тщательно готовилась. И дело не в действительно имевших место нарушениях. Как только стало ясно, что итоги выборов не те, на которые рассчитывали правящие круги, прежде всего "Выбор России", родилась идея их дезавуировать. Уже 18 декабря 1993 г. Глеб Якунин в газете "Вечерняя Москва" заявил: "Выборы прошли с таким числом нарушений, что Президенту нужно "надавить" на председателя Центризбиркома Н.Рябова, чтобы результаты голосования были аннулированы. А затем следует на два года ввести прямое президентское правление, провести реформы и уж затем устраивать всеобщие выборы".

20 декабря за подписью А.Собянина и В.Суховольского для сведения Президента направляется "Аналитическая записка", в которой в целях предотвратить "окончательную катастрофу" страны предлагается "...дезавуировать итоги выборов и, видимо, референдума по проекту Конституции с тем, чтобы, внеся в него определенные изменения, вновь вынести на референдум весной следующего года, а 12 июня 1994г. на основе принятой Конституции провести полноценные, хорошо технически подготовленные выборы в Федеральное Собрание".

Всю вину за результаты выборов и референдума авторы Записки возлагают на несовершенство Положения о выборах, проникновение в избирательные комиссии антиреформистских сил. В Записке прямо говорится: "...Слабости нынешней избирательной системы с успехом использовали в своих целях те же самые политические силы, которые сначала готовили августовский путч, затем закулисно прибрали к рукам систему Советов, а в октябре предприняли попытку открытого вооруженного мятежа".

Как известно теперь. Президент не последовал этим советам, но инициаторы "дезавуирования" не сложили оружия. В феврале 1993 г. журнал "Новое время" (№7) публикует статью К.Любарского "Фальсификация". В статью специально заверстан и выделен тезис: "Неверно, что реформаторы потерпели на выборах 12 декабря сокрушительное поражение... Избирателей просто грубо обманули".

Автор предлагает: "Малолегитимная, если не сказать больше, Государственная Дума должна быть максимально отстранена от принятия политических решений..." Что же касается Правительства, то, по мнению журнала, "Черномырдинские "коррекции" и в самом деле с железной неизбежностью откроют дорогу "Жириновскому", этому или похожему - неважно" .

Этот "пробный шар" не вызвал нужной для его инициаторов реакции - два месяца публично вопрос не поднимался. И вот в мае при помощи "Известий" А.Собянин организовал "утечку информации". Вряд ли это его личная инициатива.

Как заявил в интервью корреспонденту ИТАР-ТАСС глава Администрации Президента С.Филатов, выводы экспертной группы А.Собянина "попахивают хорошей провокацией". Однако, кроме этого, Администрация никаких шагов не предприняла. Закономерно возникает вопрос: кому она выгодна?

Не секрет, что в верхних эшелонах власти идет борьба двух направлений - тех, кто настаивает на продолжении гайдаровской линии без Гайдара, и тех, кто сделал совершенно правильный вывод, что своим голосованием народ отверг эту линию и требуется ее коррекция, с чем, как известно, согласились и Президент, и даже руководство ведущих держав мира.

Однако у А.Собянина и у тех, кто стоит за ним, расчет простой: если не удастся дезавуировать итоги выборов 12 декабря и распустить Парламент, чтобы попытаться взять реванш, то над головой неугодного Федерального Собрания все равно "подвешивается топор", который можно опустить в любой момент, если оно проявит характер. 25 мая Государственная Дума поручила Мандатной комиссии проверить сообщение о том, что в референдуме по новой Конституции не приняло участие необходимое для этого число избирателей.

Если факт и подтвердится, то это совсем не будет означать, будто Федеральное Собрание нелигитимно. Что же касается Конституции, то она может быть доработана Федеральным Собранием и снова вынесена на обсуждение и референдум. Выборы, ведь, назначались не в соответствии с новой Конституцией, а до ее принятия.

Что касается собственно фальсификаций, то подход А.Собянина к этому феномену прежде всего методологически неверен. Его позиция исходит из того, что выборы 12 декабря явились спонтанным демократическим процессом, на который оказывались некие воздействия местных политических сил, оппозиционных нынешнему режиму (так называемая бывшая номенклатура). Однако, покути, выборы 12 декабря стали не проявлением отношения общества к политическому режиму, а ключевым элементом политической технологии правящего истеблишмента по достижению собственных целей.

а) Важнейшая цель - принятие Конституции. В.Шумейко и С.Филатов отвечали за процесс достижения этой цели. Около 55 глав адмимнистраций краев и областей были непосредственно вовлечены в процесс "принятия Конституции". Основной элемент технологии - отказ от районных и городских избирательных комиссий, при которых резко повышается эффективность манипулирования процессом голосования со стороны окружных комиссий.

б) Связка "ближайшее окружение Президента - главы администраций - окружные комиссии" сработала и по голосованию по партийным спискам. А.Собанин так и не понял (в отличие от Г.Бурбулиса), что в последний момент не последовала решающая команда из Центра о поддержке Е.Гайдара. Более того, реальные "операторы" на местах правильно истолковали отказ Б.Ельцина и В.Черномырдина прямо поддержать "Выбор России". А поскольку ЛДПР многими режиссерами воспринималась как партия "управляемой" патриотической оппозиции, то в противовес "Выбору" и КПРФ так называемые решающие бюллетени пошли в пользу Жириновского.

в) Система не была ориентирована на манипуляцию в одномандатных округах. Поэтому здесь ключевую роль сыграли следующие факторы:

- отношение кандидатов с главами администраций,
- организационный потенциал тех или иных политических сил,
- криминально-политический аспект,
- финансовые возможности.

Иначе говоря, на результаты в одномандатных округах оказал воздействие "плюрализм факторов", который прежде всего благоприятствовал кандидатам "Выбора России".

Ссылки А.Собянина на расчетные модели В.Парето малопродуктивны. Соответствующие коэффициенты и индексы итальянского социолога подразумевают:

а) органичность того или иного социального объекта (говорить о такой органичности российского социума сегодня не приходится);

б) отсутствие кризиса социального объекта, поскольку это приводит к изменению системных связей и изменению объекта (например, системный кризис в России продуцирует устойчивую неопределенность и формирование конкурирующих образов новой социальной структуры);

в) возможность выявления факторов манипуляции, но не субъектов технологии манипуляции (т.е., например, на выборах 12 декабря были искажения и фальсификации, но модели Парето не могут ответить на вопрос: кто совершил эти фальсификации).

Чем бы ни закончилась вся эта возня, ясно одно, что она затеяна не ради поиска истины, а ради получения политической выгоды определенными силами.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

"Свободный рынок" в социальном контексте

Давно известно, что существует тесная взаимосвязь духовного и материального: выход из духовного тупика лежит через преодоление социально-экономического кризиса и, наоборот, преодоление социально-экономического кризиса невозможно без активного использования национального культурно-духовного потенциала.

1.Завышенные ожидания

На фоне удручающих последствий реформы восторги по поводу "фундаментальных законов экономического поведения человека - разумного" столь же неуместны, как и стенания насчет "ужасов" государственного регулирования. Не только наш собственный, еще очень ограниченный, рыночный опыт, но и длительный опыт развития свободного рынка на Западе должны послужить предостережением от идеализации рынка. Можно предвидеть возражение: Россия находится на ином витке исторического процесса, когда задача состоит в переходе от государственной к рыночной экономике, от тоталитарного режима к демократии.

Это так, и все же предпочтительней руководствоваться не слепой верой в магию рывка, а трезвым учетом как его преимуществ, так и недостатков.

Сразу же оговоримся: анализируя потребность общества и человека, мы не оставляем "за скобками" фундаментальный вопрос духовно-культурных ценностей и потребностей человека. Чем нравственнее личность, тем выше культурно-духовные потребности человека относительно потребностей материальных, во многом искусственных, создаваемых самим обществом.

Очевидно, что для подлинно нравственной личности не безразлично, где работать и что делать, как себя творчески реализовать в жизни. Более того, для такой личности сфера потребления в духовной области важнее, чем в материальной, потребности которого могут быть существенно добровольно ограничены.

Рынок проходит в своем развитии различные стадии. Его характер, механизмы и производимый им эффект обусловлены уровнем развития общественных отношений, производства, другими важными факторами, определяющими состояние общества, - традициями, культурой, моралью, институтами, психологией людей. Рынок времен Адама Смита и современный - далеко не одно и то же, а предсказанный им рост богатства - не единственный результат свободного предпринимательства.

Рыночный обмен выступает как действенный фактор прогрессирующего разделения труда, роста производительности, расширенного производства все новых продуктов и услуг, предложение которых постоянно раздвигает круг индивидуальных потребностей и потребления.

Принято различать два основных типа потребностей: основные (в пище, одежде, жилье и т.п.), имеющие абсолютный характера и относительные или, как их еще называют, престижные. На ранних этапах промышленного общества доминируют, естественно, первые. По мере того, как уровень жизни основной массы людей повышается, возрастает значение престижных благ. Спрос на них растет быстрее, чем на основные материальные блага, соответственно быстрее возрастает и цена. Престижные блага появляются сначала как предметы роскоши, доступные лишь немногим. Демонстрируя новые возможности потребление, рынок порождает тем самым завышенные ожидания: для большинства потенциальных потребителей они оказываются обманчивыми, по крайней мере в близкой перспективе. Поскольку относительные потребности практически безграничны, -обществу изобилия" парадоксальный образом сопутствует феномен социальной недостаточности - расширяющаяся сфера неудовлетворенных потребностей.

Страны, только сейчас начинающие переход к рынку, ощущают это особенно сильно: недаром слово "престижный" стало ныне одним из самых употребляемых.

Пока речь идет об основных базовых потребностях, потребление практически не зависит от социальной среды, т.е. от других участников этого процесса. Эти потребности абсолютны, и следовательно, их полезность также абсолютна для каждого индивида. Иначе обстоит дело с социально престижными благами. По мере того, как круг потребителей расширяется, относительная полезность новых товаров и услуг (доставляемое ими удовлетворение) снижается, поскольку она все больше зависит от степени их доступности и от внешних условий, создаваемых массовым потреблением.

Рыночные стимулы доводят гонку приобретательства до такой точки, когда возникает феномен избыточности, указывающий на социальные пределы роста. О существовании физических пределов роста заговорили более двух десятилетий назад.

Такие пределы предсказуемы, хотя они довольно растяжимы. Но еще ранее того возникают социальные пределы

роста в рамках рыночных отношений.

Социальный фактор все больше обнаруживает себя в том, что массовое индивидуальное потребление начинает вызывать последствия, которые существенно обесценивают значимость новых потребительских благ.

Простейший пример, позволяющий проиллюстрировать эту ситуацию, -развитие автомобильного рынка. Рыночные силы стимулируют безудержный рост числа автомобилей, который порождает серьезные социальные проблемы. Они остро стоят на Западе, вообще в больших городах, а ныне все больше дают о себе знать и в России, в частности, в Москве. По сообщениям печати, еще год назад более 80% транспортных магистралей города были загружены транспортом сверх допустимого уровня. Сейчас ситуация быстро ухудшается, поскольку темпы прироста парка автомобилей резко возросли - до 20 тыс. в месяц; городу грозит транспортный паралич. "Москва остановится летом" - так озаглавлена недавняя публикация в "Известиях" (27.04.94).

Поскольку спрос на престижные блага (материальные и нематериальные) безграничен, рынок раскручивает производство, а тем самым и спираль потребительских вожделений все дальше, гипертрофируя количественную сторону потребления и одновременно снижая его качественную сторону. Греческий экономист К.Золотас обосновал это скрупулезными расчетами, показав, что в наше время каждой единице прироста материального производства соответствует снижающийся процент прироста общественного благосостояния. Согласно его оценке, соотношение темпов роста общественного благосостояния с темпами экономического роста в начале будущего столетия должно приблизиться к нулю (это можно было бы назвать "законом убывающего благосостояния"). Дальнейший рост ВНП будет сопровождаться абсолютным снижением общественного благосостояния.

Речь идет, разумеется, о промышленно развитых странах. Можно спорить о том, насколько точен этот прогноз, но тенденцию он улавливает верно. Качество жизни все больше определяется состоянием окружающей среды, а оно все больше ухудшается. Возрастающие в связи с этим расходы на защиту окружающей среды, правоохранительные силы, здравоохранение не при носят соответствующего повышения общественного благосостояния.

Рынок формирует психологию, ориентированную на присвоение, обладание, что, конечно, отнюдь не равнозначно качеству жизни.

Когда основные потребности человека удовлетворены, дальнейшее повышение материального благосостояния, как правило, не приносит большей удовлетворенности жизнью.

Атмосфера соперничества порождает у многих комплекс неполноценности: я - неудачник, неуверенности в себе, стрессовое состояние, требующее "разрядки" с вытекающими отсюда явлениями социальной патологии: склонностью к алкоголизму, употреблению наркотиков, агрессивному поведению. Здесь для рынка, с присущей ему тенденцией эксплуатировать человеческие слабости и пороки, открывается самый широкий простор (особенно для нашего мафиозного "рынка").

2.Требования времени

Принцип саморегулирующегося стихийного рынка не только не дает удовлетворительного решения проблем, но и чреват разрушительными последствиями. Государству пришлось под давлением обстоятельств и демократических сил все больше включаться в решение хозяйственных задач, с которыми рынок не справляется. Речь идет прежде всего о коллективных потребностях: образовании, здравоохранении, социальном страховании, содействии развитию коммуникаций, энергетике, поддержке фундаментальных исследований, конструкторских разработок и т.п. Кульминацией преобладавшей на протяжении XX века тенденции к коллективному обеспечению общественных потребностей стало социальное государство (welfare state), в нем получил наглядное выражение тот "невольный коллективизм", который все это время упорно пробивался сквозь индивидуалистический строй рыночных отношений.

Нелишне напомнить в этой связи некоторые цифры.

В передовых промышленных странах социальные расходы (включая образование, здравоохранение и жилищный сектор), не превышающие в конце прошлого века 2-3% ВНП, к середине 70-х годов нынешнего столетия составили от трети до четверти ВНП, а в некоторых странах и больше. К этому времени в Западной Европе страхованием по возрасту, инвалидности и болезни было охвачено свыше 90% работающих, от несчастных случаев - более 80% и по безработице - 60%.

Рост социальных расходов почти целиком объясняет увеличение доли государственных расходов в целом: она стала заметно расти с конца XIX века (до этого длительное время снижалась), достигнув - в среднем по Западной Европе - примерно 25% ВНП в 1950 г. и почти удвоившись к середине 70-х годов - до 45%[*].

Однако даже при таких масштабах государственное вмешательство все же не затрагивает главной проблемы - индивидуалистической ориентации общества "массового потребления". Вместе с тем оно стало вызывать негативное отношение, поскольку воспринималось многими как ограничение свободы индивидуального выбора, личной инициативы ("государство-нянька"), как причина растущей бюрократизации и увеличения налогов. Это подготовило почву для неоконсервативной волны 80-х годов.

Наступление на социальное государство было реакцией на резкий скачок вверх государственных расходов и налогов в 60-70-е годы. Тем не менее подспудные коллективные потребности продолжают нарастать. Необходимость в регулировании хозяйственной деятельности, в каких-то общих правилах или нормах, не только сохраняется, но и усиливается.

Показательно, что администрация Б.Клинтона встала на путь "реабилитации" государственного вмешательства в экономику. Это нашло отражение в первых же круп- ных экономических мероприятиях администрации: общенациональной программе переподготовки рабочих и плане коренной реформы здравоохранения с тем, чтобы сделать его более доступным для всех американцев. Американский историк А.Шлезингер, предсказавший этот поворот еще в середине 80-х годов, писал: "Государственное вмешательство было и остается в этом ужасном мире лучшим средством укрепления нашей демократии, продолжения наших традиций и расширения прав И свобод наших граждан". (АМ Шлезишер.мл., Циклы американской истории. Пор.Свнгл. М., 1992, с 367 1

Эволюция "свободного рынка " парадоксальна еще в одном отношении. Главной фигурой на мировом рынке стали крупные корпорации, в том числе и прежде всего транснациональные. Между материнской компанией и филиалами происходит интенсивное движение товаров, технологий и капиталов. Важная особенность этого внутрифирменного оборота состоит в том, что он управляется планируется из одного центра - штаб-квартиры корпорации. "Внутренний" корпоративный рынок, на который приходится ныне более половины мирового торгового оборота, по существу, выводится из сферы действия собственно рыночных законов. Поэтому некоторые западные эксперты склонны даже рассматривать современные транснациональные корпорации как "элемент пострыночной экономики".

В сфере внутрифирменного оборота действуют так называемые трансфертные цены (их называют также расчетными ценами), которые могут довольно сильно отклоняться от рыночных. Корпорации вносят элементы организованности, плановости в функционирование стихийного рынка, что позволяет ослаблять негативные последствия конкуренции, неопределенности, компенсировать несовершенство "обычного" рынка. Внутрикорпоративное регулирование служит своего рода противовесом как стихии "внешнего" (для корпорации) рынка, так и государственному регулированию, позволяя крупнейшим компаниям минимизировать издержки того и другого.

Способность рыночной системы удовлетворять индивидуальные рыночные ожидания имеет пределы. Рыночная система не может выполнить того, что, казалось бы, обещает: не может удовлетворить индивидуальные потребности всех или большинства людей вместе, вызывая одновременно негативные побочные последствия для всех. И это все больше дает себя знать в современном взаимозависимом и сложном обществе.

Значит, рыночные отношения нужно соответствующим образом направлять, заставляя их "работать" на общее благо**.

Мы хорошо знаем по собственному опыту: для того, чтобы действовать в общих интересах, идти на самоограничение, люди должны воспринимать общество как справедливое в своей основе. Это в конечном счете и критерий отношения к власти, к различным ее ипостасям. Критерии социальной справедливости едва ли поддаются точной оценке, но главные условия для нее очевидны.

Такой подход не означает ну игнорирования, ни принижения личного интереса. Важно, чтобы люди осознавали или ощущали, что общее благо отвечает и их личным интересам.

Реально ли, однако, рассчитывать на появление иной, социально ответственной, этики индивидуального поведения? Попытки навязать обществу какую-то рационально сконструированную систему морали опасны и неприемлемы. Иное дело - способствовать распространению и утверждению естественных для "человека общественного" нравственных ценностей. Мотивы экономического поведения включают не только "я", но и "мы". Такой вывод делает, в частности, оспаривая постулаты неоклассического либерализма, известный американский социолог А.Этциони.

Моральные обязательства наряду с личным интересом, остаются одним из важнейших регуляторов экономического поведения, без них невозможны нормальные рыночные отношения. {A.Etzioni. The Moral Dimension. N.Y. - L., 1988, 1990.)

В странах, достигших сравнительно высокого уровня жизни, все сильнее заявляют о себе и новые этические ценности. Шкала индивидуальных предпочтений претерпевает изменения: на первый план выдвигаются такие ценности, как безопасность (личная, экологическая), здоровый образ жизни, возможность самовыражения и самореализации.

Но рынок же порождает или усугубляет проблемы, которые служат источником беспокойства и недовольства. Потребительство само по себе не приводит к повышению удовлетворенности жизнью. Когда при опросе, проведенном на всей территории США, американцам задали вопрос, хотели бы они и далее прилагать усилия для "достижения более высокого уровня жизни", только 17% ответили "да", тогда как 70% высказались за то, чтобы людей учили тому, как лучше устроить жизнь, имея в своем распоряжении лишь базовые товары и услуги.

Сравнительные данные по странам, находящимся на различных ступенях экономического развития, свидетельствуют, что степень удовлетворенности жизнью практически не коррелируется с уровнем материального благосостояния.

В России выбор курса реформ определили не столько соображения экономической целесообразности, сколько идеологические и политические мотивы, соблазн простых и быстрых решений. "Реформаторы" не смогли обеспечить управление процессом реформ.

Попытка преобразовать экономику "с налета" произвела на свет уродливый, дикий рынок. Общественный пирог сильно уменьшился в объеме, а энергия частного интереса сосредоточилась на дележе этого уменьшившегося пирога, т.е. получила деструктивную направленность.

Рыночный романтизм так же противопоказан политике, как и всякий иной. Экономика представляет собой сочетание, в той или иной пропорции, рыночных и нерыночных факторов. Эффективность (или неэффективность) нерыночных факторов так же поддается оценке, как и эффективность (или неэффективность) рынка[***]. Когда речь идет о рынке и управлении - это не выбор по принципу "либо - либо". Нет, это выбор между различными комбинациями того и другого.

[*] *Growth to Limits. Ed. By P.Flora. Vol. 1. Berlin - N.Y., 1986, p. XXII*

[**] *По словам выдающегося русского философа Владимира Соловьева, для того, чтобы всякий трудящийся для себя трудился вместе с тем и для всех, недостаточно естественной связи экономических отношений, а нужно сознательное направление их к общему благу (Вл. Соловьев. Соч. Т.1., М., 1988, с. 418.)*

[***] *Ch. Wolf. Markets and Governments. Cambridge (Mass.). - London, 1988.*

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

**Российская экономика сегодня:
фактор оптимизма или пессимизма?**

***1. Середина года - стабилизация экономики
или кратковременная передышка в кризисе?***

Главной целью макроэкономической программы, начало осуществления которой пришлось на рубеж 1991-1992 гг., была стабилизация. Задачи - уменьшить и взять под контроль дефицит бюджета, укротить инфляцию, обеспечить стабильный обменный курс рубля, создать условия для экономического роста. Решены ли сегодня эти задачи, в какой мере и если да, то какой ценой? Наступила ли долгожданная макроэкономическая стабилизация, или же сегодня только кратковременная передышка перед новыми препятствиями, новым витком кризиса? Вот под этим углом зрения, через призму этих вопросов проанализируем и оценим результаты социально-экономического положения страны в I полугодии 1994 г.

ПРОГНОЗЫ И ИТОГИ

Предполагалось, что восстановление экономики произойдет к осени 1992 г., а конечное повышение цен составит 250%. На деле экономический спад продолжается, а цены уже на 2000% выше, чем в начале процесса.

Весной 1992 г. в "Меморандуме", направленном МВФ, предсказывалось, что к концу 1992 г. можно будет покончить с бюджетным дефицитом, а кредитно-денежная политика будет жесткой. И что же? Дефицит увеличился, объем кредитов возрос.

Летом 1992 г. в "Программе углубления экономических реформ" говорилось, что к середине 1993 г. бюджетный дефицит будет снижен до 3% ВВП (внутреннего валового продукта), как и ежемесячный уровень инфляции. В середине 1993 г. уровень бюджетного дефицита возрос до 20% ВВП, а ежемесячный уровень инфляции почти до 20%.

В "Рабочей программе" российского Правительства в августе 1993 г. говорилось о том, что на первой стадии (конец 1993-1994 гг.) будет остановлен спад производства. За этот период до мая спад промышленного производства составил 29%, и идет он более быстрыми темпами, чем в тот же период 1993 г., когда он составлял 16%.

В бюджете на 1994 г. доходы планировались на уровне 124 трлн. руб. За первые пять месяцев доходы составили 36% от запланированных. Нечего и говорить о том, что поставленные задачи в отношении доходов и дефицита могут быть выполнены.

(Д. РОСС, экономический советник группы лейбористов британского парламента)

КРИТЕРИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Оценка социально-экономической ситуации в стране зависит от выбранных критериев. Несмотря на несомненную важность снижения темпов инфляции до 5-8% в месяц, по одному этому показателю судить о признаках начинающейся макроэкономической стабилизации весьма рискованно. По отдельным "хорошим" показателям, так же как и по отдельным успехам на отдельных предприятиях, нельзя сделать вывод относительно самочувствия всего народного хозяйства.

Обратимся к основным макроэкономическим показателям. Если считать борьбу с инфляцией основной целью государственной политики, то налицо значительные успехи: снижение ежемесячного роста цен достигнуто уже в июне.

Если же приоритет отдается стабилизации производства и оживлению инвестиций, то здесь налицо полный провал: рекордный спад промышленного производства и снижение ВВП - 27 и 17% соответственно, намного превысившие прогнозные показатели.

То же самое и с финансовой политикой. Если главной ее целью считать ограничение бюджетного дефицита разумными рамками, то цель почти достигнута - он удержан в пределах 10% ВВП. Если же главными задачами финансовой политики считать обеспечение бесперебойного финансирования государственных расходов при минимальной тяжести налогового пресса на основе строгого исполнения налогового и бюджетного законодательства, то положение дел в финансовой сфере трудно признать удовлетворительным.

И, наконец, приватизацию большинства государственных предприятий можно считать большим успехом, лишь игнорируя цели осуществления институциональной реформы: создание эффективных механизмов контроля за работой предприятий, получение государством значительных доходов от эксплуатации и продажи своей

собственности, повышение конкурентоспособности российских предприятий на внутреннем и внешнем рынках.

Поскольку вопрос о критериях успешности экономической политики является дискуссионным, в качестве таковых логично выбрать выполнение задач, сформулированных в Послании Президента России Федеральному Собранию "Об укреплении Российского государства (основные направления внутренней и внешней политики)".

Среди основных задач в области экономической политики, поставленных в Послании Президента наиболее значимыми были: не допустить чрезмерно высокой социальной цены реформы; приостановка спада производства; активные структурные преобразования на основе выведения неэффективных производств и поддержки точек роста; стабилизации уровня жизни основной части населения; подавление инфляции. Большое значение для поддержки Государственной Думой Президентского послания были содержащиеся в нем цели: "... остановить технологический откат российской промышленности, не допустить, чтобы этот процесс стал необратимым, создать "предпосылки для стабилизации экономики и для начала устойчивого экономического роста".

Несмотря на официально провозглашенные цели стабилизации общего объема производства, его падение в первом полугодии текущего года резко ускорилось и является, по итогам полугодия, абсолютно рекордным не только за годы реформы, но и, наверное, за всю современную историю развитых стран.

(С. ГЛАЗЬЕВ, председатель Комитета по экономической политике Государственной Думы)

ИНФЛЯЦИЯ

Сама по себе инфляция не представляет неизбежное зло для экономики. При незначительных размерах и своей управляемости она имеет определенное положительное значение, так как заставляет предприятия более интенсивно внедрять достижения технического прогресса. Поэтому вопрос не в том, как подавить инфляцию, а в том, чтобы научиться ею воздействовать на производство, в том числе на технический прогресс и структурные преобразования.

Из опыта прошлого можно сделать вывод, что инфляция при стабильной системе ценообразования поддается управлению, если в целом по народному хозяйству она не превышает 25-30% в год. Что же касается отраслевой инфляции, то ее размеры в зависимости от продукции дифференцируются от 1 до 100%. Опыт пересмотра цен (1965, 1973, 1982, 1988гг.) показывает, что если инфляция за год составляет 30-40%, то для приведения экономики в устойчивое состояние требуется не менее 1-1,5 лет, при инфляции 100% - более 2,5 лет. Сколько времени потребуется, чтобы экономика пришла в состояние устойчивого равновесия при нынешней инфляции - 800% в год, об этом можно лишь догадываться.

Но необходимо учитывать, что глубинные корни разбалансированности рынка лежат в низкой эффективности материального производства, в его нерациональной структуре, не отвечающей потребностям народного хозяйства. В связи с этим попытки оздоровить экономику за счет совершенствования только финансовой системы, не улучшая при этом коренным образом производство, обречены на провал. Они лишь углубляют кризис и ведут к еще большей разбалансированности народного хозяйства и инфляции. Об этом свидетельствует не только опыт проведения экономических реформ в прошлом, но и результаты уже этой реформы, в ходе которой так и не удалось остановить рост цен. Они выросли более чем в тысячу раз, а вот денежная масса увеличилась всего лишь в 17 раз. Тем самым был нарушен баланс между ценовой и денежной массой товарооборота.

Разрыв между ценовой массой товаров и их денежным обеспечением увеличился в десятки раз, хотя, как показывает практика, критическим уже считается их соотношение 1:1,3. В результате предприятия стали испытывать постоянную нехватку в деньгах и, оказываясь неплатежеспособными, вынуждены сворачивать производство. Чтобы не оказаться банкротами, предприятия компенсируют потери, которые несут от сокращения производства, повышением цен на выпускаемую продукцию, что еще более подстегивает инфляцию и ограничивает спрос. В результате появляются новые неплатежеспособные предприятия, происходит очередной спад производства.

Главное сейчас - не допустить дальнейшего спада производства и нарастания инфляции, имея в виду, что спад производства примерно на 70% определяется неуправляемой инфляцией.

Правительство В.Черномырдина, получив в наследство народное хозяйство с почти полностью потерянным контролем над экономическими процессами, с расстроенными государственными финансами, постоянно нарастающим спадом производства, как представляется, смогло обеспечить по крайней мере более или менее сносную управляемость в условиях продолжающегося экономического кризиса, снижение динамики цен несомненно является серьезным достижением Правительства. Инфляция была сбита с январских 18% до июньских 4% темпов прироста сводного индекса потребительских цен и соответственно с 19 до 8% - индекса цен производителей на промышленную продукцию (табл. 1). Напомним, что в прошлом году ни в одном из месяцев (за исключением декабря) темп прироста цен не опускался ниже отметки в 15%.

Таблица 1

Динамика цен в 1994 году

% к предыдущему месяцу

ПОКАЗАТЕЛИ	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь
Сводный индекс потребительских цен	118	111	107	108,5	107	104
Индекс цен на промышленную продукцию	119	116	110	110	107	108

Является ли снижение динамики цен результатом позитивных изменений в экономике, ее окончательного оздоровления? Ответ будет скорее отрицательным, если рассмотреть причины и факторы, способствовавшие подавлению инфляции.

Ни для кого не секрет, что произошедшее снижение темпов инфляции до 5-8% в месяц отражает скорее углубление производственного спада и сдвиги в структуре совокупного спроса, углубление кризиса неплатежей, прежде всего со стороны государства, нежели повышение эффективности монетаристских методов регулирования.

Следовательно, во-первых, была только приглушена, но не преодолена подлинная причина общего роста цен, основной его генератор и источник - инфляция издержек производства. Различные формы в методы государственного регулирования верхней границы повышения цен позволили сделать их рост более предсказуемым и плавным. Так, последние резкие скачки цен на продукцию топливно-сырьевых отраслей были в середине прошлого (когда цена на уголь подскочила в несколько раз) и начале этого года (цены на нефть и электроэнергию). Государственным регулированием была приторможена спираль издержек, которая по технологическим цепочкам и переделам, через межотраслевые связи и промежуточную продукцию передавалась до цен конечных товаров и услуг, непосредственно потребляемых населением (табл. 2).

Таблица 2

%

Среднемесячный темп прироста цен на продукцию промышелнности	1993 г., кварталы				1994 г., кварталы	
	I	II	III	IV	I	II
Вся промышленность	29	20	26	15	15	8
в том числе: топливная	23	10	35	10	10	6

Во-вторых, экономика была зажата в жесткие спросовые ограничения. С рубежа 1993-1994 гг. проводится самая жесткая финансово-кредитная политика за последние годы. Спрос контролируется очень простым способом - людям не платят заработанных ими денег. Задержкой кредитов и выплат по государственным обязательствам Правительству удалось сбить инфляцию ниже 16-процентной отметки в месяц.

Вот данные о том, какой ценой это было достигнуто. Впервой половине года Правительством было профинансировано всего 25,5% расходов от годового бюджета, или 2/3 планировавшейся величины. При этом по расходам на государственную поддержку народного хозяйства недофинансирование составило 5,3 трлн. руб., или 41,7% к плану, по расходам на науку - 32,5%. Задолженность машиностроительным предприятиям только по выполненным оборонным заказам составляет ухе 1.5 трлн. руб., а по освоенным капитальным вложениям - 0,5 трлн. Российская Академия наук почти полностью финансируется из федерального бюджета. На встрече лидеров профсоюза работников Академии наук было заявлено: "По сравнению с 19&5 г, финансирование отрасли сократилось в 20 раз, зарплата уменьшилась в 5 раз". Сотрудники крупнейших научных центров, таких как Петербургский физико-технический институт, Гатчинский институт ядерной физики. Институт физиологии им, Павлова, получали в I квартале 1994 г. только 50% зарплаты. Задолженность за 1993 г. была выплачена Минфином только в апреле текущего года. В мае и июне средства из государственного бюджета учреждениям Российской Академии наук вообще не поступали.

Если учесть, что на 1 рубль просроченной задолженности бюджета приходится рост неплатежей между предприятиями на 2-3 рубля, становится очевидным, кто является главным генератором кризиса неплатежей.

Общий объем просроченной задолженности по выдаче средств на оплату труда и другие денежные выплаты работникам предприятий и организаций промышленности, строительства и сельского хозяйства (не включая средства, перечисленные на счета работников в банки) на 1 июня 1994г. составил 2940,8 млрд. руб. и возрос по сравнению с 1 января в 4 раза.

Основной объем просроченной задолженности по оплате труда приходился на предприятия и организации, относящиеся к государственной собственности - 41%, смешанной (без иностранного участия) - 33%, частной - 25%, на предприятия и организации муниципальной собственности и собственности общественных объединений и

организаций - менее 1%. При этом задолженность по выдаче средств на оплату труда длительностью более месяца на 1 июня 1994 г. по трем отраслям экономики (промышленность, строительство, сельское хозяйство) составила 1413 млрд.руб., или 48% от общей суммы задолженности.

Предприятия и организации в связи с тем, что покупатели не перечислили им средства за готовую продукцию, работы, услуги, не выдали работникам в срок заработную плату на сумму 2,6 трлн. руб., а из-за отсутствия заработанных средств - лишь на 0,3 трлн. руб.

По мнению Комитета по экономической политике Государственной Думы, Правительство, недобирая 30% доходов от запланированного уровня, автоматически перекладывает эти неплатежи на своих поставщиков или потребителей через соответствующее снижение бюджетных расходов.

Это влечет за собой рост задолженности предприятий (доле просроченной задолженности покупателей промышленной и строительной продукции в ВВП увеличилась только за первые четыре месяца года с 50 до 67%) и, следовательно, невыплату зарплаты, задолженность по которой уже превысила месячный объем средств на потребление, увеличившись по сравнению с прошлым годом в 29 раз. Конечно, при такой дисциплине оплаты труда темп роста розничных цен замедлился.

Сравним две цифры. Задолженность по оплате труда в I полугодии 1994 г. возрастала каждый месяц в среднем на 30%, а прирост потребительских цен к середине года снизился до 4-7% в месяц, Становится ясно, достижение в области борьбы с инфляцией - это успех Правительства в расходовании средств только в пределах сумм поступающих в бюджет Но это достижение не может быть постоянным без сколь-нибудь последовательной политики на макроэкономическом уровне.

РЕКОРДНЫЙ СПАД ПРОИЗВОДСТВА

Продолжающийся обвальный кризис производства не дает пока никаких признаков оживления и улучшения экономической ситуация. Объем промышленного производства стабилизировался на уровне около 75% от прошлого года.

Уже сегодня, хотя до конца года почти полугодие, можно с полной уверенностью говорить, что и по результатам всего 1994 г. спад промышленного производства составит 25% к уровню прошлого года. Экономика зажата в недопустимо жесткие спросовые ограничения и всеобщий кризис сбыта. Экономические индикаторы показывают резкое снижение деловой активности по всем производственным секторам экономики.

Образовавшийся в начале 1992 г. дисбаланс между реальным платежеспособным спросом и предложением товаров является на протяжении двух с половиной лет фактором, обусловливающим сокращение производства продукций как производственно-технического назначения, так и потребительских товаров и услуг и соответственно валового внутреннего продукта.

Особенно тяжелое положение сложилось в наукоемких отраслях промышленности, которые составляют основу современного экономического роста. Сокращение производства в этих отраслях превысило в первом полугодии 40-50% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года, а по ряду отраслей гражданского машиностроения превзошло отметку в 55%.

Удар, пришедшийся в этом году на наукоемкую промышленность, тяжелее шока 1992 года и намного разрушительнее. Со всей очевидностью проявилась мощная тенденция нарастающей деиндустриализации страны, необратимого разрушения ее научно-промышленного потенциала, для которого 1994 год становится роковым. Об этом красноречиво говорят данные официальной статистики.

При сокращении промышленного производства, начиная с 1990 года вдвое, в ряде отраслей спад производства достиг 70-80%. Это, в частности, электронное и электротехническое машиностроение, станкостроение, производство средств связи и гибкой автоматизации, производство оборудования для легкой и пищевой промышленности, многие виды машин для агропромышленного, транспортного и топливно-энергетического комплексов, производство органического синтеза. И дело здесь отнюдь не только в конверсии оборонной промышленности, как утверждается в официальных материалах Правительства. В этом полугодии спад производства товаров народного потребления превысил сокращение объема всей промышленной продукции, составив 28%, а сокращение производства в гражданском машиностроении было выше сокращения производства военной техники.

Вопреки объявленным целям технологический откат российской промышленности не только не остановлен, но и резко ускорился. За первое полугодие этого года произошло резкое (на 6%) снижение доли машиностроения и металлообработки в структуре промышленного производства. Утрачены сотни перспективных технологий.

Любому человеку, знакомому с организацией промышленного производства, не нужно объяснять, что длительная недогруженность мощностей на 50-80% и соответствующая скрытая безработица фактически означают гибель предприятия как жизнеспособной организации. Возможно, это не всегда так в централизованно управляемой экономике в случаях плановой остановки производства. Но в рыночной экономике чудес не бывает. Если

предприятие сбросило объем производства, значит его место занял конкурент, если остановлено обновление производства и сброшены инвестиции - неизбежны отставание и потеря конкурентоспособности, а вслед за этим и гибель предприятия.

Именно это происходит сегодня с нашей промышленностью, причем в невероятных в экономической истории масштабах. Может быть, именно огромные масштабы процесса массовой гибели российских промышленных предприятий затрудняют его адекватную оценку.

Действительно, трудно поверить и почти невозможно представить:

- что 90% промышленных предприятий неплатежеспособны;
- что в среднем по промышленности располагаемые денежные средства предприятий почти в четыре раза меньше их задолженности поставщикам;
- что в течение трех лет почти все промышленные предприятия испытывают быстрое ухудшение конъюнктуры;
- что каждое второе промышленное предприятие имеет задолженность по зарплате

Согласно общераспространенным рассуждениям, в этом случае должно произойти обострение социальной напряженности, народный бунт и катастрофа.

Если социального катаклизма нет - следует убаюкивающий вывод, что все еще не так плохо.

Но в том той дело, что наша наукоемкая промышленность, работавшая раньше в основном на оборону, умирает сегодня относительно тихо и незаметно. Никто, кроме руководства вооруженных сил и государства, да еще самих работающих в "оборонке", даже не заметил, что в стране прекращено производство современных видов военной техники и государство утратило обороноспособность. И тем более никто не заметил упущенных возможностей конверсии, бурно развернувшейся в 1992 году и натолкнувшейся на острейший кризис сбыта в 1994 году. Потребитель, покупая импортные бытовую технику или средства производства, не вспомнил о том, что еще несколько лет назад он пользовался отечественными аналогами.

О том, что отечественная наукоемкая промышленность умирает, а многие ее отрасли уже умерли, красноречиво говорят не только данные о многократном сокращении производства.

Пожалуй, еще более важными являются данные о стремительном росте доли импортных товаров, реализуемых на российском потребительском рынке. За первое полугодие эта доля возросла на 10% и составляет сегодня половину, тогда как еще несколько лет назад она не превышала одной пятой. Сдают свои позиции даже те отечественные производители наукоемкой техники, которые еще год назад наращивали производство, успешно занимаясь конверсией.

Так, после увеличения в 1992 году в результате конверсии оборонной промышленности производства видеотехники, швейных машин, бытовой радиоаппаратуры и оживления в 1993 году производства холодильников, стиральных машин, телевизоров в 1994 году происходит обвальный - в 2-3 раза - спад их производства.

Можно говорить о практически полном вытеснении с внутреннего рынка отечественных товаропроизводителей персональных компьютеров и видеомагнитофонов. На очереди производители других видов бытовой электроники и электротехники.

Быстрое вытеснение с внутреннего рынка отечественных товаров импортными характерно не только для наукоемкой продукции. Не менее драматическое свертывание производства происходит в легкой промышленности, производстве мебели; вытесняются с рынка отечественные пищевые и сельскохозяйственные товары. То же самое характерно и для выпуска средств производства. Даже предприятия с государственным участием и органы государственной власти все более переключаются на импорт оборудования в ущерб внутренним производителям и налогоплательщикам. Это относится не только к импорту электронного оборудования и видеотехники, но я к таким относительно несложным изделиям, как трубы бурильные, насосы для добычи нефти, бульдозеры и другим видам техники, потребляемым в относительно благополучных сырьевых отраслях экономики.

Мы все более втягиваемся в порочный круг экспорта сырья в обмен на оборудование для его производства и товары народного потребления. Это неэквивалентный обмен, приводящий, как правило, не только к полной зависимости экспортеров сырья от экспортеров оборудования, но и к обнищанию первых при обогащения вторых. Сегодня мы стремительно обретаем черты стран с экономикой колониального типа, неспособной к самостоятельному расширенному воспроизводству и вынужденной обменивать невозобновляемые природные ресурсы на оплату интеллектуальной ренты развитым странам.

На 70-90% современный экономический рост обеспечивает фактор новых знаний и технического прогресса.

В нынешнюю постиндустриальную эпоху этот фактор создается в сферах прикладной и фундаментальной науки, образования, телекоммуникаций, электроники, авиакосмической промышленности, гибкой автоматизации и в других наукоемких отраслях промышленности и сферы услуг. То есть в отраслях, которые в вашей экономике в наибольшей

степени пришли в упадок.

Относительно благополучное положение дел а сырьевых отраслях не должно вводить в заблуждение - даже их возможный сегодня рост не в состоянии будет компенсировать долгосрочные последствия разрушения научно-промышленного потенциала - и в обеспечении экономического роста страны, и в обеспечении рабочих мест, и тем более в поддержании обороноспособности.

Возможности экономического роста за счет развития сырьевых отраслей целиком определяются состоянием спроса со стороны отечественной и зарубежной обрабатывающей промышленности, который, как правило, насыщен и может быть увеличен только через снижение цен для вытеснения конкурентов и увеличения доли на рынке. В любом случае развитие стране преобладающей долей сырьевых отраслей полностью зависит от экономической конъюнктуры и предпочтений в развитых странах, огражденных, кроме всего прочего, протекционистскими барьерами.

Через несколько месяцев процессы деиндустриализации в деградации промышленного производства достигнут качественно нового уровня, после которого будут утрачены возможности структурной перестройки экономики. Она войдет в фазу длительной депрессии с устойчива высоким уровнем безработицы и зависимости от других государств, стагфляцией и ростом социального неравенства.

Отдельные примеры успеха на фоне обвального свертывания промышленного производства относятся к категории исключений, подтверждающих правило.

Это, как правило, предприятия, удержавшиеся в своих экспортных нишах, или предприятия, работающие в тесной кооперации с иностранным партнером, обслуживая его проникновение на российский рынок. Иными словами, устоять в нынешней ситуации нарастающего хаоса могут те, кто сумел выйти на мировой рынок, компенсировав тем самым для себя неурядицы рынка внутреннего. Таких очень немного, а в наукоемких отраслях, формировавшихся на потребностях "оборонки",- единицы. Об этом сами за себя говорят факты: по 96% важнейших видов промышленной продукции в первом полугодии зафиксировано сокращение производства, при этом более чем по половине из них уровень спада превысил 30%. Причем в отраслях, формирующих научно-промышленный потенциал страны,-машиностроении и металлообработке, химической и нефтехимической промышленности, производстве строительных материалов и конструкций, товаров народного потребления длительного пользования, - сдельный вес важнейших видов продукции, по которым в первой половине года зафиксировано сокращение объема производства составляет 100%, из них по 70-90% отраслей спад производства превысил 25%.

Не заметны признаки оживления экономики и по настроениям руководителем промышленных предприятий. По последним опросам "Экономического барометра", ближайшие три месяца 90% руководителей предприятий не ожидают улучшения положения своих предприятий, а на ближайшие полгода - 87%.

Можно ли в этой ситуации всерьез утверждать о начале позитивных структурных изменений и появлении "точек роста"?

Приведенные выше показатели вместе с данными о резком снижении рентабельности промышленного производства, дальнейшем падении инвестиционной активности, снижении амортизационных отчислений однозначно свидетельствуют о том, что первое полугодие было периодом обвального спада и разрушения промышленного производства, который продолжится во второй половине года со Стабилизацией на нулевом уровне производства технически сложных и наукоемких товаров.

В январе-июне 1994 г. из 406 важнейших видов продукции объем производства по сравнению с аналогичным периодом 1993 г.:

- увеличился лишь по 14 позициям (в том числе коксовое оборудование, контрольно-кассовые аппараты, дробилки кормов, керамические плитки для полов, постельное белье, морозильники, майонез, колбасные изделия, минеральные воды), что составило 3% от их общего числа;
- уменьшился по 386 позициям, или 96% от общего числа важнейших видов продукции.

В истекшем полугодии из изделий, учитываемых в месячной отчетности, не производились вычислительные и управляющие комплексы, вырубовые машины, маневровые и промышленные тепловозы, льноуборочные комбайны, косилки-плющилки, скренеры. Основной причиной прекращения производства являлось отсутствие платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию.

Наиболее глубоко спад охватил машиностроение, где производство основных видов изделий было значительно меньше, чем в 1993 г. Жесткие спросовые ограничения и всеобщий кризис сбыта поразили как отрасли, выпускающие продукцию производственно-технического назначения (табл. 5), так и предприятия машиностроения, удовлетворяющие нужды населения в товарах длительного пользования (табл. 6).

Таблица 3

Выпуск основных видов продукции машиностроения

% к соответствующему периоду предыдущего года

ПРОДУКЦИЯ	I полугодие 1994 г.	ПРОДУКЦИЯ	I полугодие 1994 г.
Электромашины крупные	46	Вагоны грузовые	40
Металлорежущие станки	45	Вагоны пассажирские	65
Машины кузнечно-прессовые	37	Легковые автомобили	77
Экскаваторы	50	Тракторы	20
Бульдозеры	30		

Таблица 4

Выпуск основных видов товаров длительного пользования

% к соотчетствуюшему периоду предыдущего года

ПРОДУКЦИЯ	I полугодие 1994 г.
Телевизоры	64
Стиральные машины	52
Устройства радиоприемные	37
Холодильники и морозильники	82
Электропылесосы	39

Основным средством жесткого ограничения спроса по-прежнему остаются длительные остановки цехов и конвейеров. В I полугодии текущего года ежемесячно останавливало свои производства более чем на одну смену в среднем каждое четвертое крупное и среднее промышленное предприятие. Понятно, что проблему отсутствия платежеспособного спроса на выпускаемую этими предприятиями продукцию таким способом не решить.

Жизнеобеспечивающие сектора экономики в меньшей степени затронуты кризисом, и показатели спада там не столь значительны, как, например, в обрабатывающих отраслях промышленности. Но за низкими цифрами темпов падения скрывается резкое ухудшение воспроизводственных процессов. Так, например, если что и стабильно в выпуске сельским хозяйством основных продуктов питания, так это стабильное снижение их производства, которое неуклонно и устойчиво продолжается уже четвертый год подряд (табл.5).

Таблица 5

Производство мяса и молока

млн. т

ПРОДУКЦИЯ	I полугодие					
	1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1994 г. в % к	
					1991 г.	1993 г.
Мясо и в живой массе	6,5	5,5	4,9	4,4	68	90
Молоко	28,5	26,0	25,5	23,5	82	92

ПРОГНОЗ промышленного производства на 1994 г.

Ожидается, что в 1994 г. СПАД ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, если не будут внесены соответствующие коррективы в экономическую политику, в лучшем случае сохранится на уровне 1993г. (14-15%) и составит 42% к 1991 г., или 56% к уровню 1990 г. Худшее зависит от оставшегося запаса прочности нашей экономики. Во всяком случае, есть все основания говорить о том, что в этом году, т.е. за три года реформы перейден рубеж 50%-ного спада производства. В известной мере складывающееся тяжелое положение в промышленности можно было бы компенсировать за счет перераспределения части национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве.

Однако этот резерв себя исчерпал уже в первый год реформы. К тому же им не смогли эффективно

распорядиться, и сегодня это начинает сказываться.

В 1994 г. СПАД ПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ будет выше, чем в 1993 г., на 2-3 пункта и составит 20% к 1991 г., или 22% к 1990 г.

Что же касается производства товаров народного потребления, то за два года реформы его спад уже составил 25%. Следует напомнить, что СВОДНЫЙ ИНДЕКС УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ТОВАРАХ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ в 1991 г. оценивался как 0,6, в том числе по товарам легкой промышленности - 0,5. Учитывая происшедший спад производства, сегодня этот индекс составляет не более 0,4, в том числе по товарам легкой промышленности - 0,3. Таким образом, утверждения о том, что за годы реформы удалось насытить потребительский рынок, не более чем миф. Он насыщен не за счет увеличения производства отечественными товарами, а посредством ограничения возможностей населения в покупке товаров за счет многократного взвинчивания цен и широкого вытеснения отечественных товаров импортной продукцией, поставки которой могут быть приостановлены в любую минуту. Все это, конечно, не может не сказаться на развитии инфляции.

(По материалам газеты "Экономика и жизнь")

НАЛОГОВО-БЮДЖЕТНАЯ СФЕРА

Ни о какой финансовой стабилизации в настоящий момент не может быть и речи.

Государство не в состоянии оплачивать даже собственные заказы, выплачивать зарплату им же нанятым работникам. Дефицит федерального бюджета устойчиво зашкаливает за 10% от валового внутреннего продукта. Приоритетная цель - 2,5-3%-ный уровень инфляции в месяц - это перспектива только конца 1995 г. В первом квартале нынешнего, по сообщению Министерства финансов, было собрано лишь 36 % от запланированных налоговых платежей. Основой покрытия бюджетного дефицита продолжают оставаться инфляционные источники.

С учетом средств, поступивших в Банк России, но не перечисленных на корреспондентские счета Минфина России.

В первом полугодии текущего года расходы федерального бюджета составили около 78% от запланированного объема. Это объясняется тем, что доходов собрано лишь 72% от плана, в том числе поступление налогов и обязательных платежей - только 65%.

В рамках государственных расходов наивысшие показатели выполнения сложились по следующим статьям:

- правоохранительные органы - 93%;
- социально-культурные мероприятия - 92%;
- государственное управление - 82%;
- оборонные расходы - 75%.

Наименьшие показатели сложились по статьям:

- капитальные вложения - 66%;
- финансовая поддержка северных территорий - 55 %. Дефицит федерального бюджета, по предварительным итогам, составил за шесть месяцев с учетом валютных операций, около 25,6 трлн. руб.

Структура его покрытия была следующей:

- кредиты Центрального банка - 18,10трлн. руб., или 67%;
- внешние заимствования - 4,86 трлн. руб., или 18%;
- внутренние займы - 1,60 трлн. руб., или 6%;
- прочие источники - 2,37 трлн. руб., или 9%.

Как видно из приводимых данных, большая часть дефицита бюджета по-прежнему финансируется за счет кредитной эмиссии Центрального банка, т. е. инфляционного источника.

Продолжает непрерывно ухудшаться финансовое состояние предприятий и организаций из-за неурегулированности взаиморасчетов.

Просроченные платежи уже более чем в 3 раза превысили средства на расчетных счетах, доля убыточных предприятий возросла с 14,7% в декабре 1993 г. до 32,4% в апреле 1994 г. За январь-апрель текущего года сумма убытков составила около 4 трлн. руб. Наибольший удельный вес убыточных предприятий приходится на отрасли непроизводственной сферы (жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание населения, редакции и издательства и др.).

Резко снизилась рентабельность по всем отраслям экономики (табл. 6).

Таблица 6

ПОКАЗАТЕЛИ	1993 г.		1994 г. I квартал
	I квартал	всего	
Прибыль от реализации в % к себестоимости реализованной продукции в	27,3	26,3	12,7
целом по отраслям экономики в том числе: поомышленность	36,0	32,0	20,6

Значительные размеры неплатежей влияют на финансовую устойчивость предприятий и организаций, их платежеспособность. Начиная с III квартала прошлого года динамика соотношения денежных средств и просроченной задолженности поставщикам в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и на транспорте постоянно ухудшается. К маю 1994г. денежные средства предприятий покрывали просроченную задолженность поставщикам лишь на 27%.

В июне 1994 г. был утвержден федеральный бюджет на 1994 г. по расходам в сумме 194495,31 млрд. руб., в том числе по бюджету текущих расходов - 144601,31 млрд. руб. и бюджету развития - 49894,0 млрд. руб., и по доходам в сумме 124 477,0 млрд. руб.

Из средств федерального бюджета фонда финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства предусматривается:

- 58% -сельскому хозяйству,
- 42% -угольной промышленности.

Основу доходов нынешнего бюджета составляют поступления от НДС и налога на прибыль, которые в действительности являются стимуляторами спада производства.

Как альтернатива под руководством председателя Совета республики ВС РФ В.Соколова был разработан альтернативный проект бюджета и представлен на рассмотрение Думы, министерств, предпринимательских объединений и общественности.

Он предусматривает коренное изменение бюджетной системы, и в том числе налоговой системы, иные приоритеты в экономической политике. Прежде всего это выражается в ориентации на развитие высокотехнологической индустрии и стимулировании спроса, реальном росте денежных доходов населения, что повлечет расширение внутреннего рынка и создаст хорошую конъюнктуру для национальных производителей. Этот эффект будет усилен протекционным таможенным тарифом.

Далее предусматривается расширение государственного спроса. Это связано, во-первых, с расширением государственных инвестиций; во-вторых, с государственными инвестиционными и инновационными программами; в-третьих, рост оборонного заказа скажется положительно на оживлении в целом в оборонном комплексе. Для расширения производства гражданской продукции предусмотрено увеличение расходов на конверсию оборонных мощностей.

Кроме того, источником спроса станет инвестиционный спрос со стороны предприятий вследствие освобождения средств, изымавшихся НДС и налогом на прибыль. Он будет стимулирован также наличием нормативов формирования фонда развития и налога на выплаты на личное потребление. Этот источник позволит быстро преодолеть кризис производства средств производства.

Таким образом, исполнение альтернативного бюджета не только простимулирует рост производства в 1994 г.,но и создаст мощнейший задел для быстрого преодоления кризиса.

По мнению С.Глазьева, резкое (более чем на 40%) снижение доли доходов федерального бюджета в ВВП при одновременном увеличении налогового бремени свидетельствует о глубоком и быстро прогрессирующем расстройстве государственных финансов. Фактически можно говорить о финансовом банкротстве федерального Правительства.

Зато еще больший размах приобрела практика предоставления индивидуальных льгот коммерческим структурам, работающим главным образом в газо- и нефтедобыче и торговле. За последние 9 месяцев индивидуальных льгот было предоставлено на сумму не менее 6,5 трлн. руб. в расчете на год.

В обстановке хаотического растаскивания государственных финансов практически без внимания остался Указ Президента, предписывавший Правительству отменить все льготы по налогам и внешнеэкономической деятельности.

Наверное, Правительству, несмотря на недофинансирование 30% расходов и образовавшуюся в связи с этим задолженность, доходы не нужны, иначе как можно было бы мириться с явной массовой контрабандой подакцизных товаров (спиртные напитки, пиво, сигареты, автомобили)? Об этом же, кстати, свидетельствует и принятая в нарушение законодательства программа приватизации (после 1 июля), по-прежнему сформированная без должного внимания к доходам и ее экономической эффективности, как и в прошлые годы ориентированная на политические цели в ущерб экономическому благополучию страны и доходам казны. Такая позиция, считает С. Глазьев, ничем не отличается от стимулирования казнокрадства.

Ведь согласно философии вульгарного либерализма, важен лишь показатель бюджетного дефицита, который всегда можно держать в пределах заветных 10%, сокращая соответствующим образом расходы.

Точнее - промышленное производство.

Федеральный закон Российской Федерации
О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ на 1994 год

Принят Государственной Думой 24 июня 1994 года
Одобрен Советом Федерации 24 июня 1994 года

СТАТЬЯ 1.

Утвердить федеральный бюджет на 1994 год по расходам в сумме 194495,31 млрд. рублей, в том числе по бюджету текущих расходов - 144601,31 млрд. рублей и бюджету развития - 49894,0 млрд. рублей, и по доходам в сумме 124477,0 млрд. рублей.

Установить предельный размер дефицита федерального бюджета на 1994 год в сумме 70018,31 млрд. рублей, или 36 процентов от суммы расходов федерального бюджета на 1994 год.

Направить на покрытие дефицита федерального бюджета на 1994 год кредит Центрального банка Российской Федерации в сумме 48269,41 млрд. рублей, кредиты иностранных государств и международных финансовых организаций - 16339,9 млрд. рублей, доходы от операций с государственными ценными бумагами - 3829 млрд. рублей, прибыль Центрального банка Российской Федерации за 1994 год - 1580 млрд. рублёй.

Установить, что кредит на покрытие дефицита федерального бюджета на 1994 год предоставляется Центральным банком Российской Федерации сроком на 10 лет с погашением равными долями начиная с 1998 года из расчета 10 процентов годовых.

Установить, что кредит на покрытие дефицита федерального бюджета начиная с 1995 года предоставляется Центральным банком Российской Федерации на беспроцентной основе.

СТАТЬЯ 2.

Установить, что доходы федерального бюджета на 1994 год формируются за счет:

- *налога на добавленную стоимость; акцизов на нефть, газ, уголь, бензин, автомобили, питьевой спирт, водку и ликеро-водочные изделия, подакцизные импортные товары, ввозимые на территорию Российской Федерации;*
- *налога на прибыль (доходы) предприятий и организаций;*
- *специального налога с предприятий, учреждений и организаций для финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства Российской Федерации и обеспечения устойчивой работы предприятий этих отраслей;*
- *экспортно-импортных пошлин, средств от централизованного экспорта продукциям прочих доходов от внешнеэкономической деятельности;*
- *отчислений (сборов) на воспроизводство, охрану и защиту лесов;*
- *отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, за исключением отчислений, оставляемых в распоряжении горнодобывающих предприятий для самостоятельного финансирования геологоразведочных работ;*
- *платежей за пользование природными ресурсами;*
- *налога на операции с ценными бумагами; доходов от приватизации объектов государственной собственности;*
- *дивидендов по акциям, находящимся в федеральной собственности; доходов от размещения средств на депозитных счетах и доходов от коммерческого использования объектов федеральной собственности предприятиями, учреждениями и организациями;*
- *средств земельного налога и арендной платы за сельскохозяйственные угодья, перечисляемых в федеральный бюджет субъектами Российской Федерации для финансирования централизованных мероприятий;*
- *государственной пошлины по делам, рассматриваемым арбитражными судами;*

- *прочих налогов, сборов и других платежей, подлежащих зачислению в федеральный бюджет в соответствии с законодательством Российской Федерации;*
- *свободных средств Федерального фонда обязательного медицинского страхования для направления их на финансирование лечебных учреждений здравоохранения.*

СТАТЬЯ 3.

В частичное изменение статьи 3 Закона Российской Федерации "О дорожных фондах в Российской Федерации" установить, что начиная со II квартала 1994 года акцизы с продажи легковых автомобилей в личное пользование граждан направляются в федеральный бюджет.

СТАТЬЯ 4.

В частичное изменение статьи 19 Закон а Российской Федерации "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" и статьи 44 Закона Российской Федерации "О недрах" установить, что отчислении на воспроизводство минерально-сырьевой базы за исключением отчислений, оставляемых в распоряжении горнодобывающих предприятий для самостоятельного финансирования геологоразведочных работ. зачисляются в федеральный бюджет и имеют строго целевое назначение.

СТАТЬЯ 5.

В частичное изменение статьи 12 Закона Российской Федерации "О медицинском страховании граждан в Российской Федерации" направить в 1994 году в федеральный бюджет свободные по состоянию на конец каждого квартала средства Федерального фонда обязательного медицинского страхования в сумме до 200 млрд. рублей для их использования на финансирование лечебных учреждении здравоохранения.

СТАТЬЯ 6.

Зачислять в 1994 году в федеральный бюджет налог на прибыль (доходы) предприятий и организаций по ставке 13 процентов.

СТАТЬЯ 7.

Установить, что в бюджеты субъектов Российской Федерации в 1994 году зачисляются:

- *налог на прибыль предприятий и организаций - по ставкам, устанавливаемым органами государственной власти субъектов Российской Федерации, но не свыше 22 процентов, а для банков, кредитных учреждений, страховых организаций, бирж, брокерских контор и иных предприятий - по прибыли, полученной от посреднических операций и сделок, - по ставкам не свыше 30 процентов;*
- *налог на доходы предприятий и организаций от дивидендов, процентов, полученных по акциям, облигациям и иным выпущенным в Российской Федерации ценным бумагам, принадлежащим предприятиям и организациям - по ставке 2 процента;*
- *налог на доходы видеосалонов (от видеопоказа), от проката видео- и аудиокассет и записи на них - по ставке 57 процентов;*
- *налог на доходы казино, иных игорных домов (мест) и другого игорного бизнеса - по ставке 77 процентов.*

В бюджеты субъектов Российской Федерации зачисляются 30 процентов от специального налога с предприятий, учреждений и организаций для финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства Российской Федерации и обеспечения устойчивой работы предприятий этих отраслей, за исключением указанного налога на импортные товары, а также драгоценные металлы и драгоценные камни, сдаваемые в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации и отпускаемые из него.

СТАТЬЯ 8.

Учесть в федеральном бюджете на 1994 год поступление доходов по основным источникам в следующих суммах:

Налог на добавленную стоимость	39557,0
Специальный налог с предприятий, учреждений и организаций для финансирования поддержки важнейших отраслей народного хозяйства Российской Федерации и обеспечения устойчивой работы предприятий этих отраслей	7124,9
Акцизы	15733,1
Налог на прибыль (доходы) предприятий и организаций	22040,0
Платежи за пользование природными ресурсами	3320,0

Доходы от приватизации объектов государственной собственности, дивиденды по акциям, находящимся в федеральной собственности, доходы от размещения средств на депозитных счетах и доходы от коммерческого использования объектов федеральной собственности предприятиями, учреждениями и организациями	1244,9
Поступление средств от централизованного экспорта продукции	10630,0
Экспортно-импортные пошлины	8590,0
Прочие доходы от внешнеэкономической деятельности	10737,2
Прочие налоги, сборы, пошлины и другие поступления	5049,0
Средства от земельного налога и арендной платы за сельскохозяйственные угодья, перечисляемые в федеральный бюджет субъектами Российской Федерации для финансировании централизованных мероприятий	231,9
Свободные средства Федерального фонда обязательного медицинского страхования для направления их на финансирование здравоохранения	200,0

СТАТЬЯ 9.

Утвердить размеры отчислений от акцизов и налога на добавленную стоимость, переданных в I квартале 1994 года в бюджеты субъектов Российской Федерации, по нормативам, установленным статьей 4 Закона Российской Федерации "О республиканском бюджете Российской Федерации на 1993 год".

СТАТЬЯ 10.

Передать во II-IV кварталах 1994 года в бюджеты субъектов Российской Федерации:

- *50 процентов доходов от акцизов на питьевой спирт, водку и ликеро-водочные изделия, за исключением акцизов на аналогичные импортные товары, ввозимые на территорию Российской Федерации;*
- *100 процентов доходов от остальных акцизов, за исключением акцизов на нефть, газ, уголь, бензин, автомобили и подакцизные импортные товары, ввозимые на территорию Российской Федерации;*
- *25 процентов доходов от налога на добавленную стоимость, за исключением налога на добавленную стоимость на импортные товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, а также драгоценные металлы и драгоценные камни, сдаваемые в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации и отпускаемые из него.*

СТАТЬЯ 11.

Правительству Российской Федерации, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления ускорить проведение сплошной инвентаризации (оценки, переоценки) строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на правах собственности.

До завершения инвентаризации (оценки, переоценки) разрешить органам Государственной налоговой службы Российской федерации на местах при определении стоимости облагаемых налогом строений, помещений и сооружений применять принятые органами местного самоуправления повышающие коэффициенты.

СТАТЬЯ 12.

Установить, что ставки земельного налога, установленные Законом РСФСР "О плате за землю", применяются в 1994 году для земель сельскохозяйственного пользования с коэффициентом 20, во всех остальных случаях - с коэффициентом 50.

Установить на 1994 год среднюю долю централизации средств от земельного налога и арендной платы за городские земли в размере 40 процентов, из которых 20 процентов зачислять в федеральный бюджет для направления их на обеспечение финансирования комплексной программы повышения плодородия земель и ведения земельного кадастра и 20 процентов - в бюджеты субъектов Российской Федерации на централизованно выполняемые мероприятия по инвентаризации земель и социальному и инженерному обустройству территорий.

СТАТЬЯ 13.

Рекомендовать органам государственной власти субъектов Российской Федерации применять начиная с 1 июля 1994 года тарифы платы за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем, действовавшие на 1 января 1994 года, с коэффициентом 5, а таксы на древесину, отпускаемую на корню в лесах Российской Федерации, - с коэффициентом не ниже 9.

СТАТЬЯ 14.

Освободить в 1994 году Министерство обороны Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу контрразведки Российской Федерации, Федеральную пограничную службу - Главное командование Пограничных войск Российской Федерации, Федеральное агентство правительственной связи и информации. Службу внешней разведки Российской Федерации, Главное управление охраны Российской Федерации, Службу безопасности Президента Российской Федерации и другие воинские формирования Российской Федерации, а также Департамент налоговой полиции Российской Федерации от уплаты страховых взносов по денежному довольствию военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел и федеральных органов налоговой полиции в Фонд социального страхования Российской Федерации, в Государственный фонд занятости населения Российской Федерации, в фонды обязательного медицинского страхования.

СТАТЬЯ 15.

Освободить в 1994 году предприятия, учреждения и организации системы водных путей и каналов Министерства транспорта Российской Федерации и государственных межхозяйственных мелиоративных систем от платы за землю.

СТАТЬЯ 17.

Направить в 1994 году в пределах расходов, определенных статьей 16 настоящего Федерального закона, на финансирование целевых программ, входящих в состав Федеральной программы "Дети России", ассигнования в размере 178179,6 млн.рублей, в том числе: "Дети-инвалиды" - 54696.0 млн.руб-лей, "Дети-сироты" - 443,2 млн.рублей. "Дети Севера" - 242Я,0 млн.рублей, "Дети Чернобыля" - 82317.4 млн.рублей.-Планированиесемьи"- 26644,4 млн.рублей. "Раэвитие индустрии детского питания в РСФСР на 1991-1995 годы"-11653,6 млн.рублей.

СТАТЬЯ 18.

Утвердить распределение установленных статье и 16 настоящего Федерального закона ассигнований из федерального бюджета на 1994 гол по министерствам, ведомствам и организациям в суммах согласно приложению.

Установить, что при этом общий размер ассигнований из федерального бюджета на 1994 год является верхним допустимым пределом финансирования.

СТАТЬЯ 19.

Установить, что финансирование федеральных целевых программ, утвержденных в установленном порядке осуществляется в 1994 году за счет и в пределах ассигнований из федерального бюджета, утвержденных статьями 16,17 и 18 настоящего Федерального закона.

СТАТЬЯ 20.

Установить, что решения об увеличении ассигнований отдельным получателям бюджетных средств принимаются Государственной Думой только при уточнении показателей федерального бюджета на 1994 год и при наличии источников их финансирования, не приводящих к увеличению бюджетного дефицита.

СТАТЬЯ 22.

Образовать в составе федерального бюджета федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской федерации, предусматривая при этом единый подход к определенного размеров финансовой помощи регионам и установление прямой зависимости между объемами средств фонда и доходами федерального бюджета.

Установить, что федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской федерации формируется в размере 22 процентов налога на добавленную стоимость за счет его доли, поступающей в федеральный бюджет (кроме налога на добавленную стоимость на импортные товары, драгоценные металлы и драгоценные камни, сдаваемые в Государственный фонд драгоценных металлов и драгоценных камней Российской Федерации и отпускаемые из него).

Из федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации оказывается помощь тем субъектам, у которых средне душе во и доход по бюджету за предыдущий год ниже, чем в среднем по Российской Федерации (субъекты Российской Федерации, нуждающиеся в поддержке), а также тем субъектам Российской Федерации, у которых собственных доходов и дополнительных средств. полученных из федерального бюджета, недостаточно для финансирования текущих расходов (субъекты Российской Федерации, особо нуждающиеся в поддержке).

Порядок формирования и использования федерального фонда финансовой поддержки субъектов Российской Федерации устанавливается Правительством Российской Федерации.

СТАТЬЯ 26.

Образовать в составе федерального бюджета фонд государственной поддержки завоза нефти, нефтепродуктов, топлива, мясопродуктов, молокопродуктов, сахара, картофеля, плодоовощной продукции в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности с ограниченными сроками навигации.

Фонд государственной поддержки завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности формируется за счет средств федерального бюджета, процентных платежей за использование средств указанного фонда на возвратной основе, а также внебюджетных источников.

Поддержка завоза продукции (товаров) осуществляется путем предоставления возвратных ссуд регионам, а также предприятиям, учреждениям и организациям, производящим закупку и завоз указанной продукции в порядке централизованных поставок.

Порядок формирования и использования фонда государственной поддержки завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности устанавливается Правительством Российской Федерации.

Решения о создании аналогичных региональных фондов принимаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Перечислить до 15 июля 1994 года из федерального бюджета ассигнования на образование фонда государственной поддержки завоза продукции (товаров) в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности в размере 75 процентов от общей суммы расходов указанного фонда, предусмотренной на 1994 год.

СТАТЬЯ 27.

Установить, что в 1994 году финансирование расходов по выплате государственных пенсий и пособий. производимое в соответствии с законодательством Российской Федерации за счет средств федерального бюджета, осуществляется за счет средств Пенсионного фонда Российской Федерации на возвратной основе.

Пенсионному фонду Российской Федерации и Министерству финансов Российской Федерации заключить договор, предусматривающий порядок, сроки и условия возврата заимствованных средств.

СТАТЬЯ 28.

Правительству Российской Федерации, Пенсионному фонду Российской Федерации, Фонду социального страхования Российской Федерации.

Государственному фонду занятости населения Российской Федерации. Федеральному фонду обязательного медицинского страхования Российской Федерации.

Федеральному дорожному фонду Российской Федерации до 15 июля 1994 года внести на рассмотрение Государственной Думы проекты бюджета в государственных и отраслевых целевых в не бюджетных фондов на 1994 год и отчеты об их исполнении за 1993 год - Правительству Российской Федерации до 1 сентября 1994 года внести в Государственную Думу проект им Федерального закона о консолидации государственных и отраслевых целевых внебюджетных фондов в федеральном бюджете. До принятия указанного федерального закона сохраняется действовавший до 1 июля 1994 года порядок формирования и использования средств государственных и отраслевых целевых внебюджетных фондов.

СТАТЬЯ 29.

Установить, что средства федерального бюджетного фонда финансовой поддержки важнейших отраслей на родного хозяйства в 1994 году распределяются в следующих размерах: 58 процентов - на финансовую поддержку сельского хозяйства к 42 процента - на финансовую поддержку угольной промышленности.

СТАТЬЯ 30.

Установить, что начиная с 1994/95 учебного года финансирование системы профессионально-технического образования осуществляется из бюджетов субъектов Российской Федерации. В связи с этим увеличить размеры финансовой помощи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в пределах средств, предусмотренных в федеральном бюджете на 1994 год на содержание учреждений профессионально-технического образования.

СТАТЬЯ 31.

Произвести финансирование расходов на содержание единой системы органов Федерального Казначейства за счет прибыли Центрального банка Российской Федерации в сумме 413353.1 млн. рублей.

Указанные средства перечислять равными долями ежемесячно с июля по декабрь 1994 года включительно.

СТАТЬЯ 32.

Правительству Российской Федерации создать специальный бюджетный фонд поддержки вооруженных Сил Российской Федерации за счет доходов от приватизации государственной собственности, полученных сверх суммы, предусмотренной в федеральном бюджете на 1994 год. Направить средства этого фонда на финансирование мероприятий по социальной защите военнослужащих, и в первую очередь на строительство жилья к конверсию предприятий оборон но и промышленности. При необходимости для пополнения средств фонда выпустить целевой государственный заем. казначейские векселя и осуществить другие меры. обеспечивающие устойчивое поступление средств в указанный фонд.

СТАТЬЯ 33.

Предложить Правительству Российской Федерации: принять меры по максимальному ограничению фактических затрат на оборону в 1994 году, в том числе за счет упорядочения комплектования войск рядовым и сержантским составом по контракту и офицерами запаса, а также сокращения числа высших военных учебных заведений, исходи из реальной потребности в военных кадрах.

Провести в течение 1994-1995 годов полное укомплектование войсковых частей и обеспечить их боевую подготовку Вывести неукомплектованные воинские формирования в резерв или расформировать их. Обеспечить во II полугодии 1994 года но квартальное финансирование оборонных расходов па планово-кредитной основе: предусмотреть с июле 1994 года при решении вопросов о закупках оборудования всех видов с использованием иностранных кредитных ресурсов обязательное рассмотрение возможности организации его изготовления на отечественных предприятиях оборонной промышленности и осуществлять закупку только при отсутствии такой возможности.

Установить штатную численность Вооруженных Сил Российской Федерации на 1 января 1994 года: военнослужащих - 2300 тысяч человек, гражданского персонала - 600 тысяч человек! на 1 январе 1995 года: военнослужащих - 1917,4 тысячи человек, гражданского персонала - 600 тысяч человек.

СТАТЬЯ 34.

Принять к сведению прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 1994 год, представленный Правительством Российской Федерации.

Считать важнейшими критериями оценки экономической деятельности Правительства Российской федерации в 1994 голу: достижение положительных сдвигов в структуре производства; проведение активной политики по стабилизации экономики, имея в виду замедление темпов экономического спада в 1994 году по сравнению с 1993 годом, в том числе по валовому внутреннему продукту не более чем на 8-10 процентов, по снижению объемов промышленного производства не более чем на 12-15 процентов, по снижению темпов ежемесячной инфляции до 7-9 процентов к концу года.

СТАТЬЯ 35.

Установить верхний предел государственного внутреннего долга Российской Федерации на 1994 год в сумме 88,4 трлн. рублей.

СТАТЬЯ 36.

Утвердить следующий перечень защищенных статей текущих расходов федерального бюджета на 1994 год, подлежащих финансированию в полном объеме:

- *заработная плата (денежное довольствие) с учетом взносов на социальное страхование и отчислений в Государственный фонд занятости населения Российской Федерации;*
- *федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Российской Федерации;*
- *Федеральная программа "Дети России".*

Установить верхний предел ассигнований по защищенным статьям федерального бюджета на 1994 год в размере 20 процентов от утвержденных расходов.

СТАТЬЯ 37.

Приостановить на 1994 год действие пункта 3 статьи 30 Закона РСФСР "О собственности в РСФСР".

СТАТЬЯ 38.

Установить, что если в ходе исполнения бюджета орган государственной власти в пределах своей компетенции принимает решения, приводящие к увеличению расходов или к уменьшению доходов бюджетов другиху ровней, то недостающие средства компенсируются принявшим решение органом государственной власти за счет средств соответствующего бюджета.

СТАТЬЯ 39.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со для его официального опубликования.

Президент Российской Федерации Б.ЕЛЬЦИН
Москва, Кремль.
1 июля 1994 года
№9-ФЗ

НЕ ДОПУСТИТЬ
МАССОВЫХ БАНКРОТСТВ И БЕЗРАБОТИЦЫ

Сдерживание роста государственных расходов поставило значительную часть обрабатывающей промышленности на грань массовых банкротств. Прогнознруемое 25%-ное снижение промышленного производства, по результатам года, может означать ликвидацию целых секторов обрабатывающей промышленности, несет в себе потенциальную угрозу деиндустриализации страны.

Прекращение выдачи льготных кредитов, как это запланировано в бюджете, за исключением сельского хозяйства, угольной промышленности и крупнейших заводов означает. что сейчас перед предприятиями встает реальная перспектива закрытия, если ани не перестроят свою деятельность, т.е. это может привести к массовой, открытой безработице, которая в настоящее время продолжает оставаться скрытой.

Численность экономически активного населения в июне 1994 г. составила 74.8 млн. чел.

В их числе 70,3 млн. чел. (94%) были заняты всеми видами экономической деятельности и 4,5 млн. чел. (6%) не имели занятия, но активно его искали и в соответствии с методологией МОТ классифицировались как безработные.

Кроме того, около 4,5 млн. чел. вынужденно работали в режиме неполной рабочей недели и находились в отпусках без сохранений или с частичным сохранением заработной платы (1,9 и 2.6 млн. чел. соответственно).

С учетом лиц, не полностью занятых на производстве в силу объективных причин, общий потенциал безработных составляет 9,0 млн. чел., или 12% экономически активного населения, В то же время уровень безработицы, официально зарегистрированный в органах государственной службы занятости, значительно ниже - 1,2 млн. чел., или только 1,6% общей численности экономически активного населения.

Итак, о ходе реформ говорят и устойчивые темпы роста безработицы, достигшей к середине года. ранее считавшихся "запретными", величин в 4,5 млн. человек, или 6% занятых. По размерам скрытой безработицы в 9 млн, человек и динамике промышленного производства можно с уверенностью предсказать дальнейшее быстрое увеличение числа безработных, в особенности среди женщин и молодежи.

Наряду с продолжающимся спадом и угрозой массовой безработицы неумолимо увеличивается инфляционный потенциал под действием целого ряда факторов. Важнейшими из них являются сокращение предложения и новые эмиссионные вливания в денежный оборот. В соответствии с утвержденным федеральным бюджетом на 1994 г. основная тяжесть государственных расходов, требующих эмиссионного финансирования, относится ко II полугодию. Это приведет к увеличению темпов роста денежной массы, а значит, и инфляции в IV квартале 1994г.- I квартале 1995 г.

Экономическая ситуация середины года неоднозначна. На фоне некоторого снижения темпов роста потребительских цен продолжается спад производства, постоянно ухудшается финансовое состояние предприятий. Так, за полугодие потери рабочего времени в процентах к табельному фонду возросли с 15 до 23%, удель-г ест ный вес убыточных предприятий в общем объеме обследованных предприятий увеличился с 16 до 33%, в то же время покрытие денежных средств предприятий их просроченной задолженности поставщикам упало с 75 до 33%.

Итак, экономическая ситуация может развиваться подиум сценариям. При этом в любом случае инфляция увеличится и рост потребительских цен будет в пределах 7-10% в месяц.

Первый. Если, несмотря ни иа что, будет сохраняться жесткая кредитно-денежная политика, то сокращение платежеспособного спроса приведет к росту числа убыточных предприятий. Что, в свою очередь, вплотную приблизит их к рубежу банкротств, а экономику - к массовой безработице.

Второй. С целью недопущения массовой безработицы ряду предприятий будет оказана финансовая поддержка,

благо уже есть и нормативный акт "О порядке предоставлений финансовой поддержки предприятиям за счет средств федерального бюджета". Эти денежные вливания не скажутся на макроэкономических показателях текущего года, спад по-прежнему будет продолжаться, хотя и не в таких размерах, как в конце 1993 г. - начале 1994 г. Но самое главное - не будет резкого роста безработицы.

Однако ситуация на рынке труда в любом случае обострится. В связи с прекращением действия сезонного летнего фактора наряду с "застойными" безработными, т.е. неспособными найти работу свыше 8 месяцев и незанятыми гражданами, в Федеральную службу занятости начнут обращаться не поступившие в вузы молодыелюди.

При этом еще раз следует особо подчеркнуть, что будет сделано все, чтобы не допустить массовой безработицы.

Все вышеизложенное говорит о том, что некоторые достижения в I полугодии текущего года в борьбе с инфляцией не являются признаком начала долгожданной макроэкономической стабилизации.

Остро встает вопрос: ради чего сбиваются темпы инфляции?

Если для того, чтобы добиться стабилизации в экономике, прекратить спад производства, произвести структурную перестройку, поддержать наиболее передовые отрасли, определяющие научно-технический прогресс, то, надо признать, с помощью антиинфляционной политики этого добиться не удалось.

Скорее наоборот - средство (борьба с инфляцией) превратилось в самоцель, ради которой жертвуют наиболее приоритетными задачами.

Программу макроэкономической стабилизации еще необходимо выработать и последовательно претворять в жизнь.

2. Стабильная экономика - гарантия социально-политической стабильности

Правильно оценить сложные социально-экономические преобразования в нашей стране на рубеже конца 80-х - начала 90-х годов можно лишь рассматривая их в общем историческом контексте.

В предыдущие десятилетия в нашей стране были исчерпаны возможности экстенсивного экономического развития на основе масштабного вовлечения в производство трудовых, материальных и капитальных ресурсов. Жизненно необходимым стало использовать новые источники и факторы экономического роста. Страна должна была ступить на путь перехода от индустриального общества к новой фазе общественной организации труда и производства, основанного на современных технологиях. Это прежде всего ресурсосберегающие технологические процессы, новые методы обработки и передачи информации - экономический базис того, что в науке и литературе получило название постиндустриального общества.

Отличительной чертой этого общества является неизмеримо возросшая роль знаний, информации, систем ее обработки и передачи как в производственных процессах, так и в повседневной жизни населения.

Поступательное развитие невозможно остановить - постиндустриальное общество идет на смену индустриальному, которое сформировалось после промышленной революции. Она в свою очередь последовала за сельскохозяйственной.

Неумолимый ход истории ведет к тому, что экономика дымящих труб, олицетворявших в недавнем прошлом мощь государства, должна отойти в прошлое.

Вот с этой точки зрения попробуем оценить результаты "шоковых" решений конца 1991 г. - начала 1992 г.

Являются ли преобразования, которые происходят, тем позитивным фундаментом, который будет основой жизненно необходимой ускоренной модернизации страны?

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Промышленная политика

В развитых странах принят уже за аксиому тезис: для того, чтобы конкурентоспособной была экономика, конкурентоспособными должны быть условия ее функционирования. Это значит: не может быть передового хозяйства там, где отсталые условия расширенного воспроизводства, т.е.егопропорции, формы организации, взаимосвязи между различными отраслями и фазами, методы регулирования и стимулирования.

Анализ основных тенденций, сложившихся в мировой экономике под воздействием кардинальных структурных преобразований, выявляет следующую закономерность: начиная с 70-80-х годов промышленная политика становится фактором конкуренции и конкурентоспособности. И чем дальше по пути к наукоемкому способу производства - тем в большей степени. Соревнование за лидерство возглавляют те страны, у которых более оптимальна индустриальная политика и отлажен механизм ее реализации.

Конкуренция товаров и услуг выступает теперь вторичной, поскольку первичной стала конкуренция различных типов промышленной политики и различных макроэкономических моделей. Это - существенное изменение, которому у нас, однако, редко уделяется должное внимание.

Экономика нашей страны, обладающая мощным производственным, ресурсным и научно-техническим потенциалом, не может не только нормально развиваться, но и существовать без общегосударственной индус гриальнои политики, адекватной имеющемуся уровню народнохозяйственной кооперации труда.

Теперь уже очевидно, что нет оснований для объяснения продолжающегося спада производства структурной перестройкой.

Глубина переработки нефти и газа, к примеру, не возросла. Не достигнуты передовые уровни при производстве кислородно-конверторной и электростали, станков высокой и особо высокой точности, термопластов, возделывании по интенсивным и почвозащитным технологиям посевных площадей, автоматизированных рабочих мест и многое другое. Не видно и прогрессирующего приближения издержек до конкурентоспособного уровня. Так, себестоимость продуктов пищевой промышленности, включая амортизацию, составляет 170% поотно-шению к указанному уровню, продукции сельского хозяйства - 140, угольной промышленности - 130, лесной и деревообрабатывающей - 134%.

О какой-либо реальной структурной перестройке не позволяет говорить и нарастающий разрыв между добывающими отраслями, перерабатывающими и выпускающими готовую продукцию. Несмотря на усилия, предпринимающиеся с тем, чтобы дать импульс изменению отраслевой структуры в сторону преимущественного выпуска продукции, ориентированной на конечный спрос, ощутимого улучшения не последовало. Иного трудно было ожидать, так как и топливно-энергетически и, и обрабатывающий, и другие комплексы ограждены от воздействия спроса на конечную продукцию и слабо зависят от него.

Потребительские цены не выступают экономическим ограничителем в отношении оптовых, как это принято во всех развитых странах. Сталкиваясь с проблемой сбыта на внутреннем рынке, добывающие предприятия и отрасли предпочитают идти на внешний с демпинговыми ценами или же сбрасывать объемы производства, лишь бы только не понижать свои внутренние оптовые цены. Повышениюдоли совокупного конечного продукта это отнюдь неспособст-вовало, она стала еще ниже, чем была до начала "радикальных реформ", составив в 1993 г. примерно 38% против 43% в 1987 г.

Протекающие процессы никак не подпадают под структурную перестройку еще и потому, что важнейшим ее признаком выступает динамичное повышение производительности труда. В устаревших отраслях и производствах она допускает слад, они могут быть вообще свернуты. Но падение общей производительности труда она исключает.

Так было в нашей стране в годы первой индустриализации, так было и в других странах, прошедших и проходящих через структурную реформу. Нигде производительность не падала - только росла.

Если бы нечто аналогичное было у нас сейчас, то ссылка на структурные сдвиги, возможно, и имела бы смысл. Однако производительность падает из года в год, начиная с момента перестройки.

То, что происходит, объясняется другими причинами, главная из которых - вместо расширенного Россия имеет суженное воспроизводство. Факторы его расширения угнетены, а условия - деформированы. Даже глубокий спад промышленного и сельскохозяйственного производства не идет в сравнение с тем, какой наблюдается в инвестиционном комплексе.

В 1992-1993 гг. капиталовложения (в сопоставимых ценах) сократились более чем на 60%, что в 2-2,5 раза превышает уровень в целом по народному хозяйству. Такая же картина и с загрузкой производственных мощностей в отраслях и комплексах, выпускающих товары инвестиционного назначения. Так, в III квартале 1993 г. они достигали 38-44% в месяц, тогда как на потребительском рынке - 23%.

Статистические данные показывают сокращение доли накопления с 35% в 1985 г. до 7-8% ВНП в 1993 г., но они не могут дать точного представления о реальном состоянии общественного воспроизводства.

Вследствие значительной недоамортизации, начиная с 1991 г. в народном хозяйстве не удается поддерживать даже простое воспроизводство, когда выбытие отслуживших средств производства не компенсируется поступлением новых. По данным специалистов, средний срок функционирования активной частиосновных фондов в промышленности увеличился с 7,3 лет в 1985 г. до 15-16 лет в 1993 г.

Это значит, чтовпериод 1985-1993 гг. был пропущен целый цикл общественного воспроизводства. Теперь приходится говорить о некомпенсируемом выбытии промышленно-производственного потенциала.

В отдельных отраслях и комплексах инвестиционного назначения, и прежде всего - в машиностроении, оно составило в 1993 г., по данным Госкомпрома, около 12% мощностей.

Такая тенденция, как известно, характерна исключительно лишь для резко суженного воспроизводства, которое не

дотягивает не только до расширенного, но и простого.

Хозяйство без расширенного воспроизводства экономически неполиокровно. В этих условиях государству грозит потеря экономической основы суверенитета. Подобный исход недопустим, и меры, которые надлежит предпринять, должны быть адекватными.

Главная задача-возобновить в России расширенное воспроизводство. Именно ее решению и надо подчинить все остальное, включая промышленную политика, приоритеты государственного регулирования, структурные и организационные преобразования и т.п.

Рассматривая приоритеты, намеченные в имеющихся разработках основных положений промышленной политики, можно констатировать их тесную связь с задачей возобновления расширенного воспроизводства. Предусматривается, например:

- прекращение спада и стабилизация промышленного производства
- преодоление инвестиционного кризиса
- создание максимально благоприятных возможностей для динамичных структурных преобразований и т.п.

Но этого недостаточно. В приведенной постановке не хватает основы, стержня промышленной политики.

Существуют ключевые факторы и пропорции расширенного воспроизводства, от которых зависят как темпы и динамика его развития, так и степень сбалансированности.

Это - доля реального накопления, измеряемого величиной чистых капиталовложений; эффективность инвестиций; сведение к минимуму их инфляции.

Перечисленные факторы и должны быть, по мнению специалистов, конкретными приоритетами промышленной политики. Отсюда вытекает, кстати, что борьба с инфляцией без усилий по поддержанию необходимой доли реального накопления и приемлемой эффективности инвестиций бесперспективна. Таким образом, современная промышленная политика представляет собой единство структурно-инвестиционной и финансово-кредитной.

Инструментом реализации должно явиться государственное регулирование, основанное на экономическом планировании.

Снижение уровня эффективности промышленного производства. Искусственное насаждение свободного, либерального, монетаристского рынка доказало свою утопичность. А в итоге произошло разрушение индустриального потенциала РОССИИ - основы любой экономики. Износ основных фондов приблизился к 60%, старение технологий и оборудования перевалило За 80%. Объем отечественного производства снизился более чем вдвое и продолжает стремительно падать.

Почти вся продукция отечественного производства теперь убыточна. Не стало финансов на содержание оборотных средств, на поддержание и восстановление изношенных основных фондов. Дальнейший спад объемов отечественного производства приведет к резкому снижению жизненного уровня абсолютного большинства населения, к массовым волнениям, а возможно, и к стихийному неповиновению властям.

По мнению защитников право-либерального экономического курса, проводимого с конца 1991 г., спад производства обусловлен структурной перестройкой экономики, которая в свою очередь является закономерным процессом перехода народного хозяйства от административно-распределительной системы к рыночной. Утверждают, что на основе балансировки спроса и предложения происходят позитивные структурные сдвиги, выбраковываются те предприятия, которые не соответствуют рыночным критериям, структура экономики улучшается, повышается ее эффективность. Это можно было бы лишь приветствовать, если бы оно отражало экономические реалии. К сведению приверженцев неудачной попытки претворения в жизнь так называемой "шоковой терапии": в народном хозяйстве все обстоит далеко не так. Об этом точно и неопровержимо свидетельствуют оценки Госкомстата показателей технического уровня промышленного производства, его эффективности.

Госкомстатом приводятся 30 показателей технического уровня производства и выпускаемой продукции. За период с 1991 по 1993 г. эффективность технологических процессов снизилась по 18 из этих показателей (это 60%), возросла или по крайней мере не ухудшилась только по 12.

При этом те незначительные улучшения, которые произошли в прошлые годы, явно недостаточны, чтобыликвидировать значительное отставание от стран Запада. В развитых странах в сегодняшних условиях мартеновская сталь или вообще не выплавляется, или ее доля не превышает 5%. В этих странах, как правило, доминирующее положение принадлежит кислородно-конверторной стали (60-70%) и наблюдается тенденция наращивания выплавки электростали, которая начинает занимать треть в общем объеме выплавки.

В то же время металла мы производим мало. Россия со своей огромной территорией, со 160-миллионным населением дает 35 млн.тонн проката черных металлов, а маленькая Япония - около 100 млн.тонн, США - около 70

млн.тонн проката.

Та же Южная Корея производит свои 34 млн.тонн проката, да еще ввозит 5 млн.тонн, США перерабатывают около 100 млн. А это все машины и самолеты, станки и гвозди, буквально все товары. В конечном счете - валовой национальный продукт страны.

В прокатном производстве выпуск листового проката, который способствует переходу от обработки резанием на малоотходную обработку давлением, в нашем народном хозяйстве сократился на 21 %, а его доля в общем производстве готового проката снизиласьс44% в 1992г.до38% в 1993 г.А, например, в Японии и США доля такого проката составляет 60-65%.

Важнейшим фактором роста эффективности производства является расширение выпуска конструкционных полимерных материалов и замена ими традиционно применяемых (черных и цветных металлов, лесопродукции). Однако выпуск этих изделий у нас сокращается, причем нередко более высокими темпами. Так, в 1993 г. при уменьшении выпуска пластмасс и синтетических смол в целом на 11% производство прогрессивных и высокоэффективных их видов, в частности поливи-нилхлорида, сократилось на 17, полипропилена- на 21%. Это в свою очередь повлекло за собой сбои в работе сопряженных производств и в первую очередь в изготовлении труби деталей трубопроводов из термопластов.

Их выпуск составил немногим более половины от уровня 1992 г. Доля таких труб в структуре потребления в настоящее время не превышает 15% (в США - 50%), а потребность в них удовлетворяется лишь на 30-40%. Доля синтетических смол и пластических масс в общем объеме производимых в России конструктивных материалов на протяжении ряда лет составляет примерно 1%, в то время как в США этот показатель почти в 10 раз выше.

Существенно (на 26 и 47%) сократилось за прошлый год производство химических волокон и нитей, синтетических красителей, что еще больше обострило сырьевые проблемы основного потребителя - предприятий текстильной промышленности. В структуре выпуска химических волокон и нитей синтетические составляют половину; это значительно уступает показателям зарубежных стран (США, Японии, Германии - 80-90%).

По степени глубины переработки древесины Российская Федерация значительно отстает от уровня развитых зарубежных стран. Из общего объема заготавливаемой в России древесины (354 млн.куб.м в 1988 г. и 240 млн.куб.м в 1992 г.) только около 18% направляется на глубокую переработку, из которой на производство целлюлозы и древесной массы- лишь 12,3% (в США-30,8%); перерабатываются на фанеру 2,1 - 2,7% от лесозаготовок (в США - 7,7%). На изготовление только транспортной тары в России расходуется ежегодно 21 - 33 млн.куб. т древесины и около 1,5 млн.т картона; в США древесины расходуется меньше в 3,5 раза, а картона - в 10 раз больше. Между тем одна тонна тарного картона позволяет экономить до 10 куб.м пиломатериалов.

В целом выпуск клееной фанеры, целлюлозы, бумаги, картона в расчете на каждую 1000 куб.м вывезенной древесины в 2-5 раза ниже, чем в Канаде, в 4-8 раза - в США и в 3-9 раз - в Финляндии. В цементной отрасли снижаются масштабы применения энергосберегающей технологии "сухого" способа производства цемента, позволяющего экономить до 30% топлива. Только за последний год его выпуск сократился на 28%, а против максимального уровня производства в 1989 г. - практически наполовину. В США, Германии и Японии по "сухому" способу производится от 60 до 100% цемента, в то время как в России - 15%.

Производство и добыча топливных ресурсов будут ниже уровня 1993 г. на 4%. Несколько изменится структура первичных топлнвно-энергетических ресурсов: доля природного газа увеличится до 49% против 47% в 1993г. Добыча нефти с газовым конденсатом оценивается в объеме 327 млн-тпротнвЭ52 млн.т в 1993г. Темп падения добычи составит примерно 8% против 12% в 1993 г. и 14% - в 1992 г. Одна из главных проблем отрасли - значительная выработаиносгь запасов нефти на разрабатываемых месторождениях. Предотвратить падение добычи, а в дальнейшем обеспечить ее стабилизацию возможно лншь при условии ускоренного освоения новых месторождений и ввода в эксплуатацию неработающих скважин. На это и направлены меры государственной псшдержки отрасли. Добыча нефти акционерными обществами, нефтяными компаниями, совместными предприятиями составит 14 млн.т. Газовая промышленность, обладающая надежной сырьевой базой, на ближайшее время останется единственной отраслью, имеющей реальные возможности для увеличения производства.

Добыча ГАЗА в 1994 г. ожидается в объеме 615-620 млрд.куб.м, т.е. примерно на уровне 1993 г.

Добыча УГЛЯ прогнозируется в объеме 275 млн.т против 305 млн.т в 1993 г. Одна из основных проблем отрасли - ухудшение шахтного фонда, которое ведет к росту издержек производства и опасности ведения горных работ. Для стабилизации угольной промышленности важное значен не будетиметь принятое решение об образовании Фонда финансовой поддержки важнейших отраслей народного хозяйства за счет введении специального налога.

Производство ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ в 1994 г. прогнозируется в объеме 910 млрд. кВт/ч против 956 млрд. кВт/ч в 1993 г. При этом в ряде регионов сохранится напряженное положение с электроснабжением.

Дефицит электроэнергии на Северном Кавказе вызван восновном недостатком энергетических мощностей в связи с консервацией строительства Ростовской АЭС, в Забайкалье - из-за срыва ввода мощностей на Харанорской

электростанции, а на Дальнем Востоке - дефицитом органического топлива.

Для сокращения издержек производства, повышения качества и конкурентоспособности МЕТАЛЛО-ПРОДУКЦИИ в 1994 г. намечается продолжение модернизации металлургического производства на отдельных предприятиях. Отмена квот на экспорт продукции ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ, а также освобождение от обложеннятаможенными пошлинами металлопродукцнн, поставляемой на экспорт для государственных нужд, будет способствовать улучшению использования производственных мощностей. В целом производство готового проката черных металлов уменьшилось в 1994 г. против 1993 г. на 1,9 млн.т и составит 40,8 млн.т.

На работу ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ влияют обеспеченность сырьевыми ресурсами и внешнеэкономическая конъюнктура. Выплавка первичного алюминия и рафинированной меди прогнозируется со снижением к уровню 1993 г. Несколько возрастет выпуск свинца, что связана с увеличением спроса на него для производства автомобильных аккумуляторов.

Ситуация в МАШИНОСТРОЕНИИ в 1994 г. будет во многом зависеть от возможного сокращения спроса на отдельные виды машин и оборудования, в первую очередьна продукцию для так их потребителей. как сельское хозяйство, строительство, грузовой транспорт, население. В целом падение темпов производства в машиностроительном комплексе составит примерно 15% против 16% в 1993г. В наиболее сложном положении оказываются станкостроение, тракторное и сельскохозяйственное машиностроение. автомобильная промышленность.

В 1994г. продолжится реализация Государственной программы конверсии оборон ной промышленности. Предусматривается непрерывное финансирование утвержденных программ конверсии предприятий до их полного завершения. Доля гражданской продукции в общем объеме производства продукции оборонного комплекса в 1994 г. возрастет на два пункта и составит около 80%.

Научно-технический прогресс - жертва "реформ".

Конкурентоспособность современной экономики всегда связана с научно-техническим прогрессом, революционизирующим производительные силы.

Какое воздействие на его темпы и масштаб оказывают проводимые реформы? Они не привели к увеличению наукоемкости продукции, появлению новых технологий, развитию производственного аппарата. Напротив, удельный вес наукоемких видов продукции, освоенных и выпускаемых промышленностью, многократно сократился. А ведь они составляют основу передовых технологий, потребность в которых сейчас особенно велика в связи со структурной перестройкой и конверсией. Без технологического перевооружения, а в нем остро нуждаются практически все отрасли и комплексы, подъем народного хозяйства невозможен.

Нелишне напомнить поэтому: в 1985 г., когда еще только обосновывалась необходимость радикального реформирования системы хозяйствования, главная цель ставилась совершенно правильно - поднять темпы экономического роста путем динамичного технологического обновления производства.

Но это не стало краеугольным камнем принятых в то время решений. Сегодня, почти 10 лет спустя, стратегическая цельостается прежней - обеспечить необходимые темпы роста экономики на базе научно-технического обновления ее производственного аппарата. Условия же, в которых придется решать задачу, стали иными.

Раньше страна имела плановую систему и проводила на ее основе единую научно-техническую политику.

Действовал строго определенный механизм реализации этой политики, который обеспечивал технологическую независимость страны, а также интегрировал и ускорял цикл "наука - производство".

Товаропроизводитель сегодня - самый обделенный участник экономики. А наиболее процветающий - посредник.

О каком научно-техническом прогрессе можно говорить, коща долгосрочного кредитования как такового теперь просто нет? Ставка за кредит доходит до 300% и выше.

В этой связи непонятно, что имеют в виду реформаторы под финансовой стабилизацией. Под этим прежде всего должна пониматься стабилизация цен - это первый признак. Стабилизация процентных ставок на уровне не большем, чем на Западе, т.е. на уровне 4-8% годовых по долгосрочным кредитам. Стабилизация налоговых и таможенных ставок. И, конечно, стабилизация покупательной силы и валютного курса нашей денежной единицы - рубля. Вот критерии финансовой стабилизации.

Но сейчас под этим понимают бездефицитный бюджет - условие, продиктованное МВФ. С принятием монетаристской политики, словно шагреневая кожа, сжимался денежный спрос. Не предложение расширяется, а урезается спрос - вот в чем суть этой политики, ограничивавшей ресурсы предприятий - оборотные средства, заработную плату, капитальные вложения. И все это представлялось как жесткаяфи-нансово-кредитнаа политика. Способом изъятия стали либерализация цен, сверхвысокие налоги, которых нигде в мире больше нет (85 коп. с 1 руб.

прибыли), всякого рода отчисления, платежи и пошлины. При этом не принималось в расчет, что результатом станет разрушение нормального товарно-денежного обращения в стране, разрывы единых технологических цепочек с неминуемыми простоями предприятий и трудовых коллективов, сброс производства продукции, в том числе важнейшей для жизнеобеспечения производства и населения.

Отговорка была одной и той же - умрут те, кто не нужен, не сумеет приспособиться к требованиям рынка.

Теперь сырьевики и посредники "снимают" прибыль, тогда как производители товаров инвестиционного назначения и предметов конечного потребления не только не имеют доходов, но и остаются без работы, будучи не в состоянии загрузить свои мощности

В современных условиях без плана невозможны ни осуществление многомиллиардных по стоимости научно-технических разработок, ниорганизация производства наукоемкой продукции. Общегосударственные планы в той или иной форме применяются практически в каждой развитой стране, за исключением США, ще, впрочем, дело все равно идет к тому (там планируют Пентагон, Министерство сельского хозяйства. Федеральная резервная система и другие учреждения). У нас восхищаются японской системой, при которой конвейервсегда работает, а ведь ее ритмичность и производительность обеспечиваются на основе планирования, самых настоящих пятилетних планов. Неговора уже о стратегическом планировании на 15 лет, освоенном той же Японией, Южной Кореей и другими индустриальными странами.

Без государственной поддержки, очевидно, современная наука развиваться не в состоянии.

Иногда временная дистанция от разработки фундаментальной идеи до практического освоения измеряется несколькими десятилетиями, причем сами ученые не могут сразу определить все перспективные сферы применения своих открытий. Финансирование развернутых научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ по силам разве лишь транснациональным корпорациям, да и то только при поддержке государства. Доля бюджетного финансирования НИОКР превышает в корпорациях, по некоторым данным, 50%, а по многим направлениям еще больше.

У нас плановая система вообще отброшена, но экономика, тем более современная, не может прогрессировать без планового регулирования - это доказано и отечественным, и мировым опытом хозяйствования. Регулирование действует на любом рынке.

Философия вульгарного либерализма, утверждающая автоматическое развертыва-ниемеханизмов рыночной самоорганизациии роста по мере самоустранения государства с "экономической арены", оказалась очень удобной для оправдания бездеятельности и безответственности.

Экономический спад и деградация промышленности набрали очень высокую инерцию, и без стимулирующей роли государственного спроса и государственной поддержки инвестиционной и инновационой активности нашу экономику из "пике" не вытянуть. Надежды на автоматически оживляющее влияние механизмов рыночной самоорганизации не сбудутся, и основанная на них экономическая политика обречена на провал.

Как уже говорилось, даже в государствах с относительно стабильной макроэкономической ситуацией (таких как, например, США, Япония, Германия или любая другая промышлевно развитая страна) правительство занимается и поддержкой научных исследований и разработок, и стимулированием спроса через госзакупку, в развитием инфраструктуры, и поощрением инвестиций. И занимается этим много и настойчиво, финансируядо половины расходов на научные исследования и разработки, закупая наиболее новую технику, развивая системы транспорта и связи и даже спасая при необходимости крупные предприятия, обладающие высоким научно-промышленным потенциалом.

Только наше государство сочло себя свободным от обязательств перед обществом за эффективное развитие экономики, научно-технический прогресс, сохранение и приумножение научно-промышленного потенциала.

Итак, планирование и научно-технический прогресс неразрывны. Наш собственный опыт доказывает: при плановой системе шла индустриализация отечественной экономики, а при бесплановой - нарастает деиндустриализация. Пора уже понять, что дальше отступать некуда, ибо альтернатива такая: либо наша страна останется сильной индустриальной державой, либо превратится в сырьевую. На помощь Запада рассчитывать не приходится. Необходимо сделать упор на свой научно-производственный потенциал, на свои кадры и ресурсы, изменить условия хозяйствования в пользу производителей, ввести эффективное планирование, обеспечивая прежде всего концентрацию капиталовложений на приоритетных направлениях модернизации и структурной перестройки.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ЭКОНОМИКЕ

По данным опроса в марте 1994 г., 57% экспертов полагают, что роль государства недостаточна. Они считают, что должна быть усилена инвестиционная политика государства в научно-технической области, в сферах инновационного производства, внешнеэкономической деятельности, в регулировании финансов, управлении государственными предприятиями. Напротив, государство должно ограничить свое вмешательство в деятельность частных

предприятий.

Сферой же, где роль государства не должна меняться, эксперты считают систему ценообразования.

Возможными позитивными результатами эксперты считают

- РОСТ УПРАВЛЯЕМОСТИ
- ПРИОСТАНОВКУ СПАДА ПРОИЗВОДСТВА
- СНИЖЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
- ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Что касается негативных последствий, то эксперты ожидали роста инфляции и увеличения коррупции в государственном аппарате, считая при этом, что качество работы госаппарата скорее всего не изменится.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Уровень жизни населения России

1. Реальные доходы и социальная стратификация

Шоковый рост цен в результате их либерализации в январе 1992 г. привел к резкому снижению показателей уровня жизни. В тот год реальные денежные доходы населения составили немногим более половины от их уровня в 1991 г.

В течение 1993 г. мероприятия по повышению оплаты труда работникам бюджетной сферы, индексация социальных выплат ускорили динамику денежных доходов населения, несколько повысилось их реальное содержание.

В первой половине 1994 г. с замедлением темпов инфляции тенденция нарастания реальных доходов сохранилась. По оценкам Центра экономической конъюнктуры, в среднем по стране располагаемые денежные доходы населения в реальном выражении в январе - июне 1994 г. увеличились по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 12%. По сравнению с предреформенным периодом, величина реальных доходов населения остается низкой - немногим более 70% от уровня I полугодия 1991 г.

Снижение в 1992 г. покупательной способности заметно отразилось на величине и структуре потребления.

Подавляющую часть своих средств люди вынуждены были направлять на удовлетворение жизненно необходимых потребностей. И без того деформированная структура потребительских бюджетов большинства российских граждан стала еще более консервативной. Ухудшился уровень питания населения, особенно по калорийности и структуре.

В конце 1992 и 1993 гг. произошло некоторое улучшение сбалансированности спроса и предложения, было преодолено состояние тотального дефицита. В структуре потребительских расходов снизился удельный вес затрат на покупку продуктов питания. В 1993 г. он составил 46,3 % против 47,1 % в 1992 г. Доля расходов на непродовольственные товары, напротив, возросла с 41,2 до 42,4%. По сравнению с 1992 г. увеличилось потребление основных продуктов питания.

В I полугодии 1994 г. структура среднедушевых потребительских расходов населения не претерпела существенных изменений, за исключением некоторого увеличения доли сильно подорожавших по сравнению с товарами услуг. В то же время у различных по своему экономическому статусу групп населения динамика социальных показателей была очень неравномерной.

К концу 1993 г. разрыв в среднедушевых доходах 10% самого богатого и 10% самого бедного населения составил 11,4 раза против 8,7 раза в декабре 1992 г.

Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) увеличился к концу 1993 г. до 0,355 против 0,256 в 1991 г. (в декабре 1992 г. - 0,327). В текущем году расслоение общества продолжало нарастать. К июню соотношение в уровнях денежных доходов двух крайних по материальной обеспеченности групп превысило 14 раз. На долю 20% самого обеспеченного населения приходилось 46% всех текущих доходов, на долю 20% наименее обеспеченного - лишь 5%.

Реальный рост доходов происходит далеко не у всей массы населения.

По расчетам, в июне текущего года по сравнению с июнем 1993 г. наиболее быстрыми темпами (почти на 30%) увеличились среднедушевые реальные денежные доходы населения в 20%-ной группе самого обеспеченного населения. В 2-3 квинтильных группах (средние слои) доходы в реальном выражении увеличились на 8-17%. В низших по уровню доходов группах реальные доходы уменьшились, у отдельных слоев беднейшего населения снижение составило 15%.

По данным органов госстатистики, в мае этого года 24 млн. жителей России (16,4%) имели среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума. Доходы ниже величины среднедушевого денежного дохода (187,4 тыс. руб.) в июне 1994 г. имели 91,6 млн. чел. (61,7%).

По данным Института проблем занятости РАН, в результате либерализации цен индекс потребительских цен в январе 1992 г. по отношению к декабрю 1991 г. составил 345%, при этом темп роста среднемесячной заработной платы был значительно ниже - 134%.

Реальная заработная плата в январе 1992 г. снизилась до 38,5% уровня декабря 1991 г. К середине года положено несколько улучшилось. В июне реальная заработная плата по сравнению с декабрем 1991 г. составляла 47,1%. В целом же за 199 2 г. потребительские цены выросли в 26 раз, а заработная плата - в 13 раз.

В 1993 г. при более низких темпах роста цен на товары и услуги и заработной платы характер относительного движения этих показателей оставался неизменным (табл. 1).

Таблица 1

ПОКАЗАТЕЛИ	1992 г. к 1991 г.	1993 г. к 1992 г.	1993 г. к 1991 г.
Индекс роста заработной платы, раз	26	9,4	245
Индекс роста потребительских цен, раз	13	8,7	109
Реальная заработная плата, %	50	92,6	44,5

Квинтильная группа населения - пятая часть (20%) от общей численности населения.

Как видно из данных таблицы, за два года реформы реальная заработная плата сократилась в два раза и пока нет оснований для прогнозов о ее возможном подтягивании хотя бы до предреформенного уровня.

В настоящее время одной из основных причин социального расслоения является и нарастающая дифференциация в оплате труда. В середине 1994 г. соотношение между средними заработками 10% наиболее высокооплачиваемых и 10% низкооплачиваемых работников достигает, по оценкам, 27 раз. Дифференциация в оплате труда между различными отраслями экономики часто необоснованна. Например, в топливно-энергетическом комплексе заработки значительно выше, чем в машиностроении и металлообработке - отраслях, имеющих безусловный приоритет с точки зрения научно-технического прогресса. Следовательно, необходимо формирование заработной платы на основе действительной цены рабочей силы на рынке труда.

К факторам малообеспеченности относится и высокая нагрузка на работающего со стороны иждивенцев. По данным обследования (в 1993 г. было обследовано 25 тыс. российских семей), в бедных семьях на каждого работающего приходился по крайней мере один иждивенец. В семьях с высоким уровнем материального достатка, как правило, 2-3 работающих содержали одного иждивенца.

Различные по материальной обеспеченности группы населения имеют и разный уровень потребления. В семьях из группы с самыми низкими доходами более 70% потребительского бюджета расходуется на удовлетворение первичных потребностей: питание, одежду, белье, обувь. От покупки предметов длительного пользования такое население практически вынуждено отказаться (4% всех потребительских расходов). В группе семей с наивысшими доходами удельный вес расходов на продовольственные товары на 10 процентных пунктов меньше, чем у низкодоходного населения, доля товаров длительного пользования составляет 14% всех потребительских расходов (табл. 2).

Таблица 2

Структура потребительских расходов семей с различным материальным достатком в 1993 г.

СЕМЬЯ	Группы семей (по 20%)				
	первая (с низшими доходами)	вторая	третья	четвертая	пятая (с высшими доходами)
Все потребительские расходы	100	100	100	100	100
в том числе: питание	50,2	47,8	47,7	45,7	39,7
непродовольственные товары	338,4	39,7	41,0	43,5	48,5
алкогольные напитки	5,5	4,3	3,6	3,3	3,1
культурно-бытовые услуги	5,9	8,2	7,7	7,5	8,7

Из общих расходов на питание в беднейших семьях приходится примерно:

- 30% - на покупку хлебных продуктов;
- 20% - на мясные и молочные продукты;
- 8 % - на овощи и фрукты.

У высокообеспеченного населения расходы на питание составляют:

- мясные и молочные продукты - более 40%;
- хлебные продукты - 6%;
- овощи и фрукты - 15%.

Определенная часть продуктов поступает в семью от личного подсобного хозяйства, значение которого в последнее время все более возрастает. Но в первую очередь рацион питания семьи, возможность приоритетного потребления тех или иных продуктов связаны с величиной ее бюджета. В зависимости от доходов семей максимально изменяется уровень потребления мяса, рыбы, фруктов, минимально - хлебных продуктов, молочных, картофеля.

Еще более отличается уровнем среднедушевого потребления население из крайних (по 10%) групп с наибольшими и наименьшими доходами.

Потребление мясных продуктов и овощей населением из группы с самыми низкими доходами почти в 2 раза ниже, чем с высокодоходными, фруктов - примерно в 4 раза, рыбных продуктов в 6,5 раза ниже, зато хлебных продуктов и картофеля беднейшее население потребляет гораздо больше.

Энергетическая ценность питания низкодоходных семей на 20% ниже, чем высокообеспеченных.

Дальнейшее следование выбранному курсу реформ неизбежно углубит социально-экономическую дифференциацию. Для отдельных категорий граждан обеспечение их социальной поддержки и защищенности станет одной из самых насущных проблем.

В условиях продолжающегося экономического спада и ограниченных возможностей государства, социальная политика должна выполнять не столько защитные, сколько экономические функции - наряду с необходимыми мерами по поддержке беднейшего населения - создавать благоприятную среду для развития деловой и предпринимательской активности людей, повышения "социальной самозащиты" граждан.

2. О чем говорят цены?

Центр экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации сообщает, что по оперативным данным еженедельного мониторинга цен органов государственной статистики за июль:

- общий индекс инфляции составил 105,1%, а за период с начала года - 1,9 раза (табл. 3);
- рост тарифов на платные услуги населению по-прежнему был выше, чем изменение цен на продукты питания и непродовольственные товары;
- зафиксирована существенная региональная дифференциация потребительских цен на одноименные продовольственные и непродовольственные товары;
- при сохраняющихся различиях в уровнях цен на одноименные продукты, продовольствие в магазинах и на рынках за истекшие месяцы года подорожало одинаково;
- в малых городах России цены на продовольствие росли быстрее, чем в крупных и средних;
- средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания составила в расчете на месяц 62,1 тыс. руб., что на 8,3% выше, чем месяц назад (табл.4, 5).

Таблица 3

Средненедельные индексы инфляции

%

МЕСЯЦЫ	1992 г.	1993 г.	1994 г.
Январь	137,0	105,9	104,9
Февраль	109,3	105,2	102,4
Март	106,4	104,1	101,9
Апрель	105,4	103,9	102,2
Май	103,0	103,6	101,8
Июнь	103,0	104,1	101,1
Июль	101,8	104,5	101,1
Август	101,5	105,3	
Сентябрь	104,7	104,9	

Октябрь	105,7	104,5	
Ноябрь	104,9	103,2	
Декабрь	105,5	102,4	

Таблица 4

Средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания, составляющих основу еженедельных покупок населения

(на конец периода, в рублях на одного человека)

МЕСЯЦЫ	в расчете на месяц	Темпы роста стоимости набора, % к	
		предыдущему месяцу	декабрю 1993 г.
Декабрь 1993 г.	30724		
1994 г.			
Январь	37547	122	122
Февраль	41277	110	134
Март	44278	107	144
Апрель	47579	107	155
Май	53977	113	176
Июнь	57391	106	187
Июль	62144	108	202

Таблица 5

Средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания, составляющих основу еженедельных покупок населения

(в рублях, в расчете на месяц на одного человека)

МЕСЯЦ	Стоимость набора в расчете на месяц, руб.	Изменение стоимости набора, % к предыдущему периоду	Курс доллара США, устанавливаемый ЦБ России	Изменение курса доллара США, % к предыдущему периоду	Стоимость набора (96,13 долл.) в ценах, сложившихся а декабре 1993 г. в США, в пересчете на рубли по курсу ЦБ России
1994 г.					
Январь	**37547**	**122,2**	**1560**	**125,1**	**149963**
Февраль	**41277**	**109,9**	**1668**	**106,9**	**160345**
Март	**44278**	**107,3**	**1753**	**105,1**	**168516**
Апрель	**47579**	**107,5**	**1820**	**103,8**	**174957**
Май	**53977**	**113,0**	**1916**	**105,3**	**184185**
Июнь	**57391**	**106,3**	**1985**	**103,6**	**190818**
Июль	**62144**	**108,3**	**2052**	**103,4**	**197259**

ОБЩИЙ УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ

Инфляция в июле практически осталась на июньском уровне и составила за месяц 5,1 %. На протяжении последних двух месяцев средней сдельные темпы инфляции составили 1,1%. За прошедший месяц продовольственные товары стали дороже на 3,2%, непродовольственные товары - на 4,4%, платные услуги населению - на 15%.

Дифференциация в темпах изменения цен между отдельными экономическими районами России в июле составила около 7 процентных пунктов, а в мае - 8, в июне - 6 (табл. 3).

Самые высокие темпы инфляции были зарегистрированы в Восточно-Сибирском (11%) и Волго-Вятском (8%) экономических районах, в которых существенно подорожали платные услуги населению (на 56 и 45% соответственно).

Для жителей Центрально-Черноземного, Поволжского, Северо-Кавказского и Центрального районов увеличение цен и тарифов на потребительские товары и услуги было минимальным за месяц (на 4-5%).

ЦЕНЫ НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

В июле продукты питания подорожали на 3,2%, в том числе в организованной торговле - на 4,4%, а в неорганизованной (в результате сезонного снижения цен на овощи, кроме картофеля, и фрукты) продовольствие стало дешевле на 5%.

К концу июля из наблюдаемых продуктов питания более всего выросли цены на картофель (77 %), сахар-песок (18%), соль (11%), хлебобулочные изделия (9 %), крупяные, макаронные и кондитерские изделия (более 6%).

Как и в предыдущие месяцы, сохраняется разрыв в уровнях потребительских цен на основные продовольственные товары, реализуемые в магазинах всех видов собственности, а также на городских и неформальных рынках. По-прежнему большинство наблюдаемых продуктов питания продается на рынках по более высоким ценам, чем в магазинах. Лишь на масло животное, яйца и плодоовощную продукцию цены в организованной и неорганизованной торговле примерно одинаковы.

Значительно дороже, чем в магазинах, на рынках продавались в конце месяца мясо и птица (в 1,3-1,4 раза). Превышение цен отмечено на большинство крупяных и макаронных изделий (1,4-1,7 раза), реализуемых в неорганизованной торговле. Эта ценовая дифференциация во многом является следствием отсутствия в свободной продаже в магазинах этих товаров. И только цены на сахар и муку в неорганизованной торговле ниже, чем в организованной.

В июле различие в темпах роста цен на продовольственные товары по отдельным экономическим районам составило 10 процентных пунктов (в июне - 8).

Наибольшее увеличение цен на продовольствие отмечено в Северо-Западном и Северном районах (7 и 6% соответственно).

Практически не изменились в течение месяца цены на продовольственные товары для жителей Центрально-Черноземного и Северо-Кавказского экономических районов.

Во всех экономических районах, кроме Северо-Западного, продовольственные товары стали дороже в магазинах при снижении или неизменном уровне цен на рынках. В конце июля сохранилась существенная дифференциация в уровнях цен на отдельные наблюдаемые продукты питания. При максимальной цене на молоко в Магадане - 2387 руб. за литр самым дешевым оно было в Орле - 192 руб. При среднероссийской цене на говядину - 3545 руб. за килограмм в Сыктывкаре она стоила 8951 руб., а в Ульяновске - 1355 руб.

В целом за январь-июль продовольственные товары стали дороже в 1,7 раза. Более всего за период с начала года выросли цены на соль (в 2,9 раза), овощи (2,8), фрукты (2,7) и хлебобулочные изделия (2,4).

В июле в средних городах (с населением от 250 до 500 тыс. чел.) удорожание продуктов питания составило 2,3%. Более существенно выросли цены на продовольствие в крупных городах (свыше 500 тыс. чел.) - на 3,8%. Быстрее (4,4% за месяц) росли цены на продовольственные товары в малых городах России (до 250 тыс. чел.). В Москве и Санкт-Петербурге в среднем продовольствие в течение мая стало дороже на 4,6%.

СТОИМОСТЬ НАБОРА ВАЖНЕЙШИХ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Средняя стоимость набора 19 важнейших продуктов питания в конце июля составила 62,1 тыс. руб. в расчете на месяц и возросла на 8,3%, а за период с начала года - 2 раза (табл. 4, 5).

За истекшие месяцы текущего года постоянно отмечается опережающее удорожание набора важнейших продуктов питания по сравнению с ростом цен на всю группу наблюдаемых продовольственных товаров. Стоимость этого набора по ценам организованной торговли составила 60,2 тыс. руб., по ценам неорганизованной торговли - 73,5 тыс. руб.

Разрыв между максимальной и минимальной стоимостью набора в различных городах России к концу июля увеличился и составил 4,1 раза (в конце июня - 3,5 раза).

Наиболее значительная дифференциация стоимости набора зафиксирована между отдельными городами Дальневосточного района - 2,2 раза: минимальная стоимость набора - в Биробиджане (85,9 тыс. руб.), а максимальная - в Магадане (187,9 тыс. руб.).

Среди экономических районов больше всего набор подорожал в Северо-Западном и Дальневосточном районах (на 22,3 и 14,5% соответственно). Максимально (почти на 38%) увеличилась стоимость набора в июле для жителей Оренбурга и Иркутска. В 17 городах из 132 наблюдаемых стоимость набора возросла более чем на 20%. Стоимость набора 19 важнейших продуктов питания в Москве за июль выросла на 4,8% и составила 68,7 тыс. руб. В Санкт-Петербурге за месяц набор стал дороже на 23%, и его стоимость была равна 70,7 тыс. руб. В перечне наблюдаемых городов Москва занимает 33 место (месяц назад - 28 место), а Санкт-Петербург заметно поднялся в перечне наблюдаемых городов (с 48 на 28 место), обогнав Москву.

ЦЕНЫ НА НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ

Лидером по максимальному уровню цен на непродовольственные товары среди экономических районов остается Дальневосточный район, где в каждом втором наблюдаемом городе отмечались максимальные цены на большинство предлагаемых к продаже непродовольственных товаров. В течение длительного времени в Петропавловске-Камчатском фиксировались практически самые высокие цены в России на большую часть наблюдаемых непродовольственных товаров. Экономическими районами с минимальными ценами на промышленные товары в июле были Волго-Вятский, где в 60% наблюдаемых городов фиксировались самые низкие цены (от 5 до 16 товаров из 40 наблюдаемых), и Центрально-Черноземный, где такие цены зарегистрированы в 7 городах из 8 наблюдаемых (от 6 до 10 товаров). Самый "дешевый" город расположен в Волго-Вятском экономическом районе - Новочебоксарск. На рис. 15 дана динамика цен на товары и услуги в 1993 и 1994 гг.

ПРОГНОЗ МИНЭКОНОМИКИ РОССИИ на 1994 г.

В 1994 г. ожидается рост ДОХОДОВ РАБОТАЮЩИХ и их номинальной заработной платы, которая может достигнуть 260 тыс. руб. в месяц, с ростом в 4,4 раза к 1993 г. Соотношение роста номинальных денежных доходов и потребительских цен составит 85-90%. При этом, минимальный размер оплаты труда с учетом предполагаемого прожиточного минимума к концу года может составить более 50 тыс. руб. в месяц. Среднемесячная заработная плата в материальном производстве увеличится до 270 тыс. руб., в непроизводственной сфере - до 240 тыс. руб., или возрастет по сравнению с 1993 г. соответственно - в 4, 4 и 4,5 раза.

В целом за год РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ населения уменьшатся незначительно. В результате снижения темпов инфляции, развития малого предпринимательства, фермерства и личных подсобных хозяйств, оживления отраслей потребительского сектора, реализации мероприятий по усилению социальной защиты населения к концу 1994 г. следует ожидать стабилизации уровня жизни основной части населения.

В 1994 г. предполагается стабилизация объема РОЗНИЧНОГО ТОВАРООБОРОТА, сохранится доля непродовольственных товаров, начнет повышаться удельный вес изделий легкой промышленности. В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ на пять пунктов возрастет доля платных услуг. Особенно увеличатся расходы на услуги жилищно-коммунального хозяйства в связи с переходом на новую систему их оплаты.

Возрастет доля услуг пассажирского транспорта и связи, продолжится сокращение объема услуг службы быта. Численность беженцев возрастет до 600 тыс. чел., что потребует значительных затрат на их обустройство. Особенностью 1994 г. будет усиление с середины года ВЫСВОБОЖДЕНИЯ занятых из государственного сектора экономики и рост численности безработных в связи с сокращением объемов производства, реорганизацией значительного числа предприятий, осуществлением Закона о банкротстве. Расчеты показывают, что численность занятых в этом секторе уменьшится за год примерно на 9 млн. чел. с последующим трудоустройством около 5 млн. чел. в арендных предприятиях, акционерных обществах, товариществах, ассоциациях, индивидуальном и частнопредпринимательском секторах.

Численность лиц, не занятых в народном хозяйстве и на учебе с отрывом от производства, может увеличиться с 4,2 млн. чел. в 1993 г. до 7 млн. чел. в 1994 г. При этом около 3 млн. чел. будут иметь статус безработного, а уровень безработицы составит3,6% от общей численности трудовых ресурсов. К концу текущего года уровень безработицы может повыситься до 5-6%

3. О чем говорят социологические опросы?

Абсолютное большинство населения своим материальным положением недовольно. 93% оценивают его как плохое или среднее. Это, видимо, в значительной мере соответствует реальной ситуации. Люди сравнивают свою теперешнюю материальную обеспеченность с той, которая была у них еще недавно, или с материальным положением так называемых "новых русских".

Тех, кто положительно отзывается о своей обеспеченности, в массиве опрошенных набралось не более 5%. Это молодежь (юношеский оптимизм?), работники частного сектора (они первыми познали преимущества рыночной экономики), всякого рода руководители и начальство, а также владельцы собственного дела - он 10 до 16%

численного состава каждой из этих групп довольны своим материальным положением. Среди тех, кто оценивает свою обеспеченность ни хорошо, ни плохо, выделяются в основном те же группы - бизнесмены, руководители, а также жители Москвы и С.-Петербурга.

Напротив, к малообеспеченным и недовольным относят себя, прежде всего, пенсионеры, служащие " неквалифицированные рабочие (51-59%). Они считают, что у них материальное положение плохое или очень плохое. Крайнюю - самую низкую - оценку своей материальной обеспеченности дали лица с высшим образованием, служащие и домохозяйки с безработными - от 15,2 до 18,6%.

Итак, всего 5% опрошенных считают свое материальное положение сносным, 46% - средним, 47% - плохим.

Вступив в полосу экономических потрясений, вызванных проводимыми реформами, население стало широко обращаться к дополнительной (вторичной) занятости, выражающейся в разного рода приработках. Наши данные показывают, что подрабатывает сейчас примерно треть населения, при этом 11% - регулярно, а 23% - от случая к случаю.

Люди с низким, средним и высоким среднедушевым доходом подрабатывают с примерно одинаковой регулярностью. А вот больше всего отдаются этому те, кто пришел в новые - негосударственные структуры. Это прежде всего владельцы собственного дела - 61 % и работники частного сектора - 48%, а также интеллигенция (лица с высшим образованием и специалисты - по 47%).

У более чем половины населения за последнее время ухудшилось питание. 41,9 % заявляют, что он изменилось, и лишь 3,7% считают, что в их семьях питание улучшилось. В отдельных группах после, цифра принимает более высокие значения. Об улучшении питания говорили 13,5% бизнесменов - владельцев собственного дела, 9,6% руководителей и 9,1 % наиболее обеспеченных респондентов.

Питание не претерпело изменений в семьях, которые в основном связаны с рыночными формами хозяйствования.

А вот среди тех, у кого питание ухудшилось, следует прежде всего отметить лиц со средним достатком неквалифицированных рабочих, респондентов с образованием ниже среднего, пожилых людей, пенсионеров и самых бедных респондентов (от 56 до 66%). Это все наиболее уязвимые группы и слои.

Значит, чем старше респонденты, чем ниже уровень их образования, чем дальше они отстоят от част сектора экономики, тем ниже их материальная обеспеченность, и тем вероятнее, их питание станов все хуже.

Этот основной показатель уровня жизни лишний раз свидетельствует, насколько неблагополучно положение с материальной обеспеченностью, сложившееся в стране. По существующим международным стандартам признается, что семья ведет чуть ли не нищенский образ жизни, если больше половины бюджета расходуется на питание. А у нас?

У нас в эту категорию попадает около 80% населения.

Лучше, чем у других, дела по этому показателю обстоят, по их собственным словам, у молодежи и учащихся, у руководителей и работников частного сектора, наиболее обеспеченных респондентов и предпринимателей - владельцев собственного дела: от 27 до 41 % из них заявляют, что тратят на пита" половину (или меньше) доходов своей семьи.

2/3 доходов или почти все расходуют на еду 82% пожилых людей и работников государственного сектора экономики, 83% пенсионеров, 84% жителей Москвы и С.-Петербурга, 89% лиц с низкими доходам.

Нужен ли более наглядный комментарий к вопросу о том, кому живется весело, вольготно на Руси? Ясное дело, это всякого рода начальство, богатые и лица, подвизающиеся на ниве новых, негосударственных хозяйственных структур, "новые русские". А в аутсайдерах - старики да малоимущие, причем в I ставе последних умещается весь государственный сектор экономики.

Видимо, здоровье у населения в целом неважное, поэтому больше тех, кто нуждается в лечении, - 1 52%. Однако есть социально-демографические группы, где доля тех, кто не нуждается в лечении, превышает долю больных, и намного. Это прежде всего молодежь и предприниматели, работники частного и промежуточного секторов экономики, руководители и квалифицированные рабочие. В составе групп от 49 до 54% чувствуют себя настолько здоровыми, что и думать не хотят о каком-либо стационарном лечении.

Понятно, что больше других жалуются на здоровье и не отказались бы от лечения пожилые люди (65%) и пенсионеры (70%).

Женщины хуже оценивают свое здоровье, чем мужчины, - это известно давно.

А вот то, что жители малых городов больше обеспокоены своим здоровьем, чем в Москве и С.-Петербурге, в больших городах и на селе, составляет новое и неожиданное знание. Может быть, дело в том, что селение там несет две полномасштабные нагрузки - работа и непременный огород.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

"Рыночный социализм"

Представляет интерес вернуться к планам реформирования народного хозяйства, предлагавшимся во второй половине 80-х годов, так как дальше идти путем гайдаровской "шоковой терапии" не только преступно, но и опасно - и для страны, и для власти.

Реформы должны были проводиться эволюционным путем. Те, кто не один десяток лет проработал в народном хозяйстве, прекрасно представляли, как тяжело будет переходить от планово-распределительной системы к рыночным отношениям. Исходя из этого, "великие скачки" в рынок способны принести и уже принесли стране непоправимый ущерб. Известно, что после двух революций 1917 г. потребовалось целых десять лет для налаживания экономики - причем в рамках жесткой планово-распределительной системы.

Исходя из этого, предлагался плавный переход, который был вполне возможен.

Что касается цели реформ, то это - "рыночный социализм". Поэтому и сегодня актуальны семь положений перестройки, впервые сформулированные в январе 1987 г. Там и речи не шло о разрушении страны. Разговор шел твердо о социализме, при котором существовали бы рыночные отношения.

Государственное регулирование сохранялось там, где общество не могло без него обойтись.

Экономика, по мнению Нобелевского лауреата В.Леонтьева, напоминает корабль-парусник. Парус - это энергия, руль - инструмент управления. Так вот в американской экономике "парус большой, а руль маленький-маленький..." в СССР наоборот: большой-большой руль и маленький парус. Вот когда будет найдено нормальное соотношение паруса и руля, вы и сумеете решить свои проблемы, - говорит В. Леонтьев. Совершенно ясно, что государство не должно уходить от управления народным хозяйством.

Иная позиция - это либо дешевый популизм, либо люди ничего не понимают в экономике. Основополагающие социальные и производственные вопросы способно решать только государство. Где же точки соприкосновения рынка с социализмом?

Принципиально важно, что в 1987 г. речь шла о создании социально ориентированной экономики. И в этом направлении за годы Советской власти было сделано очень много. Более того, страна не только сама достигла успехов, но и помогла западным рабочим защитить свои социальные интересы. Их нынешнее благополучие достигнуто с помощью нашей революции, нашей послеоктябрьской политики. И уж совсем абсурдно утверждать, что наше бесплатное образование, здравоохранение, наша наука - это все никуда не годно. Социальные надежные гарантии, социальная защищенность необходимы и обязательны. Но сверх них могут быть какие-то дополнительные учреждения, которые попытаются давать, скажем, особое дополнительное образование. Но это не в ущерб доступности всего народа к знаниям. К сожалению, в середине 1990 г., когда Правительство вышло со своей программой перехода к рынку, политические эмоции в обществе захлестнули все и вся. Вариант постепенного перехода к рынку оказался отвергнут.

Когда в противовес подготовленной по заданию Верховного Совета СССР правительственной программе перехода к рынку появилась программа "500 дней", то в ней действительно не было такой страны - СССР. Вместо единого государства было записано: Экономический союз.

Неверно представлять дело так, что каждое положение в этих двух программах противоречило друг другу. Принципиальных различий было семь-восемь. Остальное поддалось бы согласованию. Но первое и главное отличие, которое абсолютно разводило эти программы, это отношение к СССР.

В общем, распад СССР не был стихийным, он закладывался определенными политическими силами. Процессы реформирования страны нынешние идеологи связывают с необходимостью России вернуться в "мировую цивилизацию".

Но нам нечего "возвращаться в мировую цивилизацию", мы оттуда не уходили. Мы были великим государством - Советским Союзом, а до этого царской Россией, а значит, всегда входили в мировую цивилизацию.

Впрочем, неплохо бы и задуматься, что понимать под мировой цивилизацией. У нас свое общество, свои традиции, своя культура, наука. Поэтому разговоры о "возвращении" ведут обычно только те, кто занимается самооплевыванием. А вообще не грешно бы разобраться, не полезно ли "цивилизованным странам" равняться на нас Может быть, мы - Россия, СССР- и есть мировая цивилизация, ее центр и эталон? Если взять литературу, искусство, так может, планете было бы полезно равняться именно на нас, к нам возвращаться.

Однако некоторые политики и публицисты заявляют: "СССР - это Верхняя Вольта с ракетами..."

Когда так говорят за рубежом, то выражают свою традиционную неприязнь к нашей стране. Мы были нормальной страной. Хотя, конечно, 40 лет "холодной войны" бесследно не прошли. И не мы ее развязали. Ведь в то время, когда У.Черчилль произносил свою речь в 1946 г. в Фултоне, давая старт "холодной войне", мы только вышли из войны, все были в разрухе, ходили голые.

Неужели можно поверить, что нам тогда была нужна третья мировая война?

Нет, все было той стороной просчитано. Да, мы очень быстро восстановили народное хозяйство - за 5-7 лет, но это было перенапряжение. А чтобы нас совсем измотать, и была нам навязана гонка вооружений. Приходилось вместо дорог строить ракеты, вместо домов - танки...

Когда говорят " Вольта с ракетами ", то ставить те ракеты заставляла реальная необходимость. И у той стороны были тоже и ракеты, и танки, и самолеты, и подводных лодок было больше, чем у нас.

Был ли политический путь решения спорных проблем? Был. Но его-то и не хотела другая сторона, ибо ориентировалась на экономическое изматывание Советского Союза. Там боялись, что мы будем жить лучше. Надо признать: мы были в два раза беднее США, вдвое слабее экономически. А значит, и поддерживать военный паритет нам было в два раза труднее. Но и при этом страна развивалась, повышались жизненный уровень, социальная защита населения... Хотя хотелось, конечно, жить лучше. Но слаборазвитой страной мы не были: при такой науке и технике, при высочайшем образовательном уровне населения это просто невозможно.

У нас была великая держава, и создана она была многими поколениями соотечественников в течение как минимум 500 лет. Расширяя страну, русский человек был не угнетателем, а собирателем, он больше отдавал, чем отбирал. Шло не только объединение территорий, но и объединение культур. И это было взаимное обогащение.

Особенно плодотворным было экономическое объединение. Есть руда на Украине - металлургические заводы строились там, есть где-то море - там появлялся порт. А уж в современном мире безусловно преобладают интеграционные процессы.

И величие нашего государства нам помогало мыслить именно планетарными масштабами.

Развал СССР - это отступление от планетарных подходов к современным процессам. А расплата за него огромна. Собственно, разрыв хозяйственных связей - это уже как минимум 30% случившегося спада производства, некоторые экономисты видят в нем все 50% потерь, а Назарбаев как-то назвал еще более внушительную цифру - 80%.

Не меньший ущерб человеческим отношениям - вспомним массовые межнациональные браки, вынужденное попадание в категорию "иностранцев", "мигрантов", разрыв семей... Вместо одной появилось 15 армий.

Жить в объединенном, большом, притом исторически сложившемся государстве гораздо удобнее и легче, чем в нынешних лоскутьях от былой великой страны.

На основе анализа политического и социально-экономического положения страны участники Московского интеллектуально-делового клуба пришли к четкому выводу о характере нынешних реформ.

Еще год назад можно было слышать утверждения, что требуется корректировка правительственного курса. Теперь позиция формулируется иначе: никакие корректировки не помогут, необходимо менять курс.

Принципиальная цель нового курса - восстановление народного хозяйства. Именно восстановление. Страна за 4 года Великой Отечественной потеряла в уровне производства, - а были оккупированы Украина и Белоруссия, разрушено пол европейской части России, вплоть до Волги, - 23%. Сейчас, на начало 1994 г. - это менее 3 лет - потери составили 40%. Да и в I квартале 1994 г. падение производства достигло рекордной величины в 25%. Нужен план восстановления народного хозяйства.

Он должен строиться на сочетании двух принципов.

Во-первых, введение планового характера хозяйства там, где без этого не обойтись (естественно, без планирования каждых гайки и болта).

Второе, в этот план должны быть введены уже отработанные рыночные механизмы, которые оправдали себя на практике. Это не возврат к старому, это новый подход к восстановлению народного хозяйства.

А задача первого этапа - остановить падение производства. Принципиально значение для достижения этой цели имеет восстановление разрушенных хозяйственных связей. Речь идет не только о связях внутри России, но и в пределах СНГ, а также в рамках бывшего Совета Экономической Взаимопомощи и тесно связанных с ним государств.

Нынешнее стремление с помощью монетаристских методов, только денег, обеспечить регулирование экономики вступает в противоречие с отечественными традициями. Эта теория, возможно, давала бы какие-то результаты, если бы в обществе веками господствовал индивидуализм, а не общинность. Но тогда бы это была уже не Россия. Нельзя

сбрасывать со счетов и традицию последних десятилетий - жесткое планирование.

Необходимо менять налоговую систему. Исследования всех последних десятилетий убеждают:

- если необходимо разрушить страну, то налоги должны превышать 70-75%;
- если надо остановить развитие, привести к стагнации, их размеры должны быть 60-70%;
- для динамичного развития считается оптимальным, чтобы налоги колебались от 25 до 50%.

В 1990 г. Верховный Совет СССР установил размер налогов в 45%, из них чуть-чуть больше половины должно было идти в союзный бюджет, остальное - в республиканские. В 1992 г. налоги составили уже 84% всей прибыли, а в 1993 г. - 92%. И это при отсутствии государственного финансирования промышленности. Да и не только ее. На научно-исследовательские работы прежде выделялось 4% валового национального продукта, теперь - 0,5%. Финансирование социальной сферы за 4 года сократилось с 28 до 8%.

Значит, требуется сделать налоговую систему, во-первых, понятной. Для этого надо уменьшить количество налогов, напоминающих петровские поборы за бороду, за дым и т.п. Во-вторых, доля налогов не должна превышать 40-50% прибыли.

Выход один: нужен план восстановления народного хозяйства. Как после войны.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Дезинтеграция и Экономический союз

1. Распад экономического пространства

С переходом после декабря 1991 г. к новым формам государственного устройства, образованием Содружества Независимых Государств приоритет развития единого народнохозяйственного комплекса страны уступил место развитию его отдельных субъектов.

В условиях самостоятельности суверенных государств резче обозначился их фактический научный и производственный потенциал, явственно проявились объективные, а не мнимые возможности развития.

История человечества свидетельствует, что в любом противостоянии побеждает то государство, чья экономика сильнее, армия лучше вооружена, народ является патриотом своей земли. Победа в Великой Отечественной войне показала, что все три фактора нашей стране были присущи. К началу войны были созданы мощная экономика и армия, развиты высокие нравственные качества советского человека. Это и позволило противостоять мощнейшему экономическому комплексу всей Европы. На фашистскую армию работали не только заводы Германии, но и Италии, Франции, Австрии, Венгрии, Чехословакии и многих других стран, оккупированных гитлеровской Германией и ее союзниками.

Война нанесла экономике страны тяжелый урон. Но продуманная программа восстановления разрушенного народного хозяйства, увязанная с потребностями народа и экономическими возможностями государства, позволила в короткие сроки восстановить довоенный производственный потенциал. К 70-м годам производственный потенциал страны возрос вчетверо. Был развит мощный, принципиально новый оборонный комплекс, адекватный не только мощи военной машины США, но и их союзников. Значительно улучшились жизненные условия населения. Советская наука вышла на мировые рубежи.

Беду стране принес не социалистический способ производства, а отход от него, "подрыв основного его преимущества - планирования. В начале 60-х годов объективное, строго сбалансированное планирование развития народного хозяйства стало вытесняться планированием "от достигнутого". К этому времени доля производственного (особенно оборонного) сектора выросла значительно по сравнению с гражданским сектором. А планирование "от достигнутого" этот разрыв с каждым годом увеличивало.

Положение усугублялось тем, что и эти несбалансированные планы в процессе их реализации перекашивались еще больше вследствие принятия волевых решений по развитию отдельных отраслей экономики или по развитию отдельных территориальных образований. Как правило, такие постановления принимались в обход пятилетних планов и полностью подрывали плановые начала в развитии экономики. Так, если на развитие пятилетнего плана 1986-1990 гг. предусматривалось выделить 1 трлн. руб., то для реализации разовых постановлений требовалось 1,3 трлн. руб. О какой плановой системе могла идти речь? В результате в народном хозяйстве страны возникли глубокие структурные перекосы, был развит чудовищный по размерам и объемам производства комплекс тяжелых отраслей промышленности и возник глубокий дефицит производств потребительского сектора.

К началу перестройки в общем объеме основных производственных фондов доля легкой промышленности упала до 5%, пищевой - до 7 % (во время войны она была вдвое выше).

Экономика все больше стала работать сама на себя.

Отставание социальной сферы, неудовлетворенный спрос, приоритет производства ради производства снизили стимулы к труду, к новшествам, к росту квалификации, замедлили экономический рост.

Начался спад жизненного уровня населения. Необходимо было изменить ситуацию, повернуть экономику лицом к человеку. И решить эту задачу можно было в сжатые сроки. Первые два года перестройки, когда начали уделять внимание развитию производства потребительского сектора, наращивать строительство жилья, объектов социальной сферы, оживили экономику. Если среднегодовые темпы прироста продукции промышленности в 1981-1985 гг. составляли 3,7%, а сельского хозяйства - 1%, то в 1988 г. они заметно выросли. Прирост продукции промышленности достиг 3,9%, сельского хозяйства - 1,7%. Валовой национальный продукт соответственно 3,3 и 3,5%; произведенный национальный доход - 2,3 и 4,4%; производство товаров народного потребления в 198 6г. снизилось на 2,5%, в 1988 г. возросло на 6,2%.

Но в процессе перестройки очень скоро на первое место выдвинулись политические вопросы, началась борьба за власть в ее верхнем эшелоне, в нее постепенно втянулись все слои общества.

Экономика отошла на задний план.

На первом этапе перестройки в условиях повышения самостоятельности предприятий и формирование кооперативов был утерян контроль над регулированием пропорций между денежными доходами населения и производством товарных ресурсов, что привело к развитию инфляционных процессов. Кооперативы реализовали продукции, работ и услуг в 1990 г. на 68 млрд. руб., из них непосредственно населению только 8 млрд. руб. Получили зарплату 27 млрд. руб. (19 млрд. руб. составляли неотоваренный доход - инфляцию). В 1991-1992 гг. неотоваренный доход кооперативов составил в сопоставимых ценах свыше 70 млрд. руб. В действующих ценах - многократно выше.

В 1991 г. рост кооперативов сначала замедлился, а затем их численность существенно стала сокращаться. Не дали ожидаемого результата повсеместно возникавшие совместные предприятия (СП).

Многие из них нанесли экономике страны определенный вред. Именно СП размещали на российской территории экологически вредные производства, которые запрещены на территориях других государств; именно через СП западные партнеры получали все новинки отечественной технологии, ее секреты.

Экономическая система советского строя отличалась высокой степенью концентрации и узкой специализацией производства, замкнутостью технологических связей. Для нее были характерны:

- высокий уровень монополизации предприятий, низкая конкурентоспособность продукции на мировом рынке (действительная и искусственно создаваемая);
- своеобразная организация управления;
- налоговая и кредитная системы;
- ценообразование;
- денежное обращение;
- система оплаты труда;
- наличие крупных общественных фондов потребления.

Входящие в состав экономики 50 тыс. крупных предприятий, расположенных на территории всех республик, были связаны огромным количеством кооперационных поставок, торгово-экономическими и технологическими связями.

Межреспубликанский товарообмен в СССР был значительно выше, чем внутри Европейского экономического сообщества. Если в Союзе он составлял по валовому национальному продукту - 20,5%, то в ЕЭС - только 16%. В 1991 г. доля межреспубликанского оборота в валовом общественном продукте составила в России - 25%, на Украине - 34%, в Казахстане - 32%, в других республиках - от 46 до 62%.

В результате распада страны многие из таких связей оказались нарушенными: у одних предприятий не стало традиционных поставщиков, у других - привычных каналов сбыта, у третьих - платежеспособного спроса. Начался крупномасштабный спад производства, разрушение всего процесса воспроизводства. Экономика стала неустойчива, противоречива, во многом непредсказуема.

В результате ни одна республика не получила тех выгод, которые ожидались, но последствия тяжело отразились на социально-экономическом развитии каждой из них, привели к падению жизненного уровня большинства населения, проживающего на территории экс-СССР.

2. СНГ - основные тенденции развития

Образование в конце 1991 г. Содружества Независимых Государств (СНГ), в которое входят в настоящее время 12 бывших союзных республик СССР, было призвано обеспечить безболезненный переход от единого союзного государства к системе национальных государств, помочь сформировать между ними новые отношения на принципах полного суверенного равенства при сохранении отвечающей их интересам политической, экономической и социальной общности.

На собственном опыте участники Содружества убедились в том, что изоляция не приносит пользы никому. Уже к середине 1993 г. начались интенсивные поиски путей оживления процесса экономической реинтеграции стран СНГ. 24 сентября прошлого года в Москве был подписан договор об Экономическом союзе. Его положения поддержали все государства Содружества: 11 из них стали полноправными членами Экономического союза, а Украина присоединилась в качестве ассоциированного члена.

По мнению экспертов, основное содержание договора в принципе соответствует реальным условиям, сложившимся на постсоюзном пространстве, и учитывает международный опыт.

Договор исходит из идеи поэтапного строительства Экономического союза, постепенного формирования в странах-участницах необходимых предпосылок и прежде всего однородной рыночной среды. В качестве главных стратегических целей предусматривается:

- образование общего экономического пространства,
- создание равных возможностей и гарантий для хозяйствующих субъектов договаривающихся сторон,
- обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов.

С учетом мировой практики намечены рубежи развития интеграционного процесса: от создания многосторонней зоны свободной торговли к таможенному союзу, а затем к общему рынку и валютному (денежному) союзу.

Экономический союз стран СНГ создается на основе общепринятых международно-правовых принципов: добровольность участия, равноправие, уважение суверенитета. Для реализации намеченных целей договора приняли на себя обязательства координировать национальные экономические политики и взаимно увязать хозяйственные законодательства, содействовать развитию прямых связей и кооперации между хозяйствующими субъектами, а также по созданию транснациональных объединений и совместных предприятий; осуществлять совместные инвестиции в областях, представляющих взаимный интерес.

Следует, однако, отметить, что это договор скорее о намерениях, нежели четкий и обязывающий план действий.

Жизнь показала: для эффективного функционирования Экономического союза мало иметь только межгосударственные соглашения. Необходима системная работа по сближению хозяйственной практики и законодательства участвующих государств по созданию новых, отвечающих современным условиям, механизмов взаимодействия. Нужны конструктивные практические решения, позволяющие состыковать экономические интересы партнеров.

Чтобы вести такую работу продуманно и целенаправленно требуется научно обоснованная и реалистичная концепция строительства Экономического союза, которая определяла бы конкретные направления интеграционной деятельности.

Такая концепция не может, по мнению специалистов, воспроизводить западноевропейскую интеграционную модель, так как условия, в которых формировался Европейский союз, радикально отличны от реалий постсоюзного пространства.

Трезвый беспристрастный подход к существующим реалиям на территории бывшего СССР не дает оснований говорить о полезности заимствования модели типа

Не участвуют в СНГ балтийские республики: Латвия, Литва и Эстония.

Общего рынка в Западной Европе (с 1994 г. - ЕС), по крайней мере в обозримой перспективе.

Надо помнить, что к подписанию Римского договора в 1957 г. основные западноевропейские страны пришли, имея достаточно однородную и уже весьма сильную рыночную экономику, взаимную конвертируемость валют, гибкое взаимодействие в области взаимных расчетов сначала в рамках двусторонних платежных соглашений, а затем - Европейского платежного союза. При всех различиях национальных экономических и политических интересов и противоречиях между странами ЕС их отличало стремление активно и конструктивно решать общие задачи и тесно взаимодействовать в области экономической, денежно-кредитной, финансовой, торговой и валютной политики.

Принципиально иные исходные условия в хозяйственном взаимодействии между Новыми Независимыми Государствами, подписавшими договор об Экономическом союзе. Пока в результате разной интерпретации идеи реформ, углубления качественных различий в экономике республик, в уровне жизни населения страны СНГ все дальше отходят друг от друга.

Если выделить главную закономерность нынешнего этапа экономического развития Новых Независимых Государств, образовавшихся на месте СССР, то, в отличие от западных стран, бывшие республики СССР движутся по иной исторической траектории: переходят от единого централизованно управляемого экономического комплекса к созданию самостоятельных экономик в рамках суверенных государств.

Реально доминирующей тенденцией в современном развитии новых государств является национально-государственное размежевание, хозяйственное обособление.

В результате заметно активизировались центробежные силы, нарастают расхождения национальных интересов отдельных стран.

Они вызваны существенными различиями между республиками в уровнях экономического развития, степенью зависимости от внешних связей, диспропорциями в структуре национальных хозяйств и взаимного обмена. Ранее эти особенности нивелировались в значительной мере за счет централизованного планирования. Теперь же они проявились и стали фактором, ощутимо воздействующим на экономическую политику, и особенно на их подход к взаимному сотрудничеству.

Более того, за последние годы в результате экономического кризиса и из-за межнациональных столкновений и вооруженных конфликтов эти различия усугубляются.

Разрыв в уровнях экономического развития между отдельными членами СНГ возрастает: в 1990 г. по ВВП он составлял между показателями России (наивысший уровень), Узбекистана и Таджикистана (наименьший уровень)

примерно 3:1, а в 1993 г. увеличился до 5-10 раз.

Одновременно все резче проступают различия и в условиях хозяйственного развития республик, в частности, в динамике цен и доходов, в положении на потребительском рынке и жизненном уровне населения.

При определенной общности провозглашенных целей и принципов реформы проводятся в республиках с большими различиями по срокам и направлениям. Наиболее значительно продвинулась по всему комплексу преобразований Россия.

Более консервативный подход к проведению реформ на Украине, в Белоруссии, Казахстане, Туркмении и Узбекистане. Там делается упор на постепенное и регулируемое движение к рынку, стремятся избежать "шоковой" либерализации и сохраняют высокий уровень государственного контроля за деятельностью предприятий (особенно во внешнеэкономической сфере), ценами и доходами, пытаясь сдержать спад производства и ухудшение условий жизни населения.

Что касается Азербайджана, Армении, Грузии, Молдавии и Таджикистана, то здесь реформы оказались во многом заблокированными из-за острого межнационального и внутриполитического противоборства, перерастающего зачастую в вооруженные конфликты.

Отсутствие скоординированности привело к заметным различиям в формирующихся хозяйственных механизмах. Введение российского рубля и национальных валют фактически не только подвело черту под ликвидацией общей рублевой зоны, но и закрепило образование в республиках обособленных внутренних рынков со своими ценами и условиями реализации продукции, самостоятельными валютными и бюджетно-финансовыми системами.

В результате единство экономических условий воспроизводства, существовавшее ранее на территории СССР, оказалось фактически распавшимся. Перед участниками Экономического союза встали сложные задачи: как сблизить механизмы управления экономикой и реально выровнять условия хозяйственной деятельности?

Охвативший практически все эти страны острейший экономический кризис привел к резкому сокращению производства и инвестиционной деятельности, деградации наиболее квалифицированных отраслей промышленности. Безудержная инфляция, непрекращающийся рост цен, расстройство денежного обращения, растущий дефицит государственных бюджетов и прогрессирующее снижение жизненного уровня подавляющей части населения осложняют положение.

Основные итоги экономического развития стран СНГ за последние два года свидетельствуют, по данным Статкомитета СНГ, о том, что все они в той или иной мере сталкиваются с серьезными трудностями.

Одной из главных причин, вызвавших обострение экономического кризиса и спад производства в странах СНГ, является нарушение сложившихся между ними хозяйственных связей. В 1988 г., по данным межотраслевого баланса СССР, товарообмен внутри Союза составлял к валовому национальному продукту России 13%, Украины и Казахстана - 27 и 29%, в других республиках - от 34 до 50%. Это заметно превышает соответствующие показатели стран - членов ЕС, отражая более высокий уровень экономической взаимозависимости республик от внутрисоюзной торговли. По известным подсчетам академика А.Гранберга, при полном разрыве межреспубликанских связей Россия способна обеспечить около 65% конечного продукта, Азербайджан - 31 %, Казахстан - 27%, Украина - до 15%, а для большинства остальных республик это означало бы в сущности фактический паралич экономики.

Однако еще быстрее, чем стали внедряться новые формы взаимоотношений, пошло обвальное разрушение установившегося между республиками за долгие годы торгово-экономического обмена и особенно кооперационных связей. На счет этого фактора в разных странах СНГ относят от 30 до 50% произошедшего сокращения их валового внутреннего продукта.

Официальная статистика большинства стран СНГ, включая Россию, не дает полной и точной картины изменений, происходящих за последние годы в динамике и структуре взаимной торговли. Но, судя по экспертным оценкам, свертывание хозяйственных связей в СНГ достигло опасных пределов.

По данным Госкомстата РФ, объем товарообмена России со странами ближнего зарубежья сократился в сопоставимых ценах только за 1992-1993 гг. вдвое, или в больших размерах, чем ВВП и продукция промышленности. В российском экспорте в эти страны заметно снизились поставки основных топливно-сырьевых ресурсов: нефти и бензина (на 60%), природного газа (15%), угля (62%), проката (64%). Сокращаются и встречные поставки в Россию ряда важных товаров: металла, хлопка, химических волокон, продовольствия, промышленных потребительских товаров. В текущем году Минэкономики РФ прогнозирует уменьшение взаимных поставок основных товаров еще на 30-40%.

Наиболее тяжелые потери, насколько можно судить, несет обмен готовыми изделиями и кооперированной продукцией. Поставки между Россией и странами СНГ грузовых и легковых автомобилей, тракторов и сельскохозяйственной техники, металлорежущих станков сократились за последние два года на 50- 70%. Из-за срыва неоперационных связей простаивают многие предприятия. Обычной практикой стало прекращение выпуска изделий,

в которых заинтересованы партнеры из других республик, без какого-либо согласования с ними.

Показательно, что в структуре российских поставок продукции производственно-технического назначения в страны ближнего зарубежья доля топливно-сырьевых товаров возросла в 1993 г. до 88% против 51% в 1992 г.

В то же время в России и в других странах СНГ набирает силу тенденция к переориентации внешнеэкономических связей на дальнее зарубежье. При сокращении взаимных поставок на мировые рынки перебрасываются основные экспортные ресурсы топлива, металла и другого сырья. Во внутренней торговле государств СНГ растущее место занимают товары, закупаемые в странах дальнего зарубежья. Предпринимаются и активные попытки привлечь инвестиции из этих стран, особенно по проектам, связанным с освоением месторождений полезных ископаемых.

В результате возникает реальная угроза полного развала рынка взаимной торговли и потери позиций России на этом рынке. В российской внешней торговле уже сейчас страны ближнего зарубежья на практике начинают утрачивать прежнее приоритетное место. По ориентировочной оценке, на их долю приходится в настоящее время 40-45% общего внешнеторгового оборота РФ против более чем 60% в конце 80-х годов. Вместе с тем в отношениях между республиками бывшего СССР продолжают действовать глубинные долговременные факторы взаимодействия и интеграции. Главные из них - сохраняющаяся, несмотря на возникающие деформации, высокая степень.

По некоторым оценкам, это соотношение стало теперь еще меньше. Так, в поставках нефти из России удельный вес стран СНГ составил в 1993 г. 33,5% против 63% в 1991 г., угля - 27% против 43%, природного газа 44% против 41,6%.

Практически для всех стран СНГ взаимный обмен остается пока основным каналом реализации экспортной продукции и импорта недостающих товаров. Крупные предприятия ВПК, металлургии, химии, машиностроения, электротехники и приборостроения, относившиеся прежде к промышленности союзного подчинения, составляют и ныне основу промышленного потенциала новых государств и способны нормально работать лишь в режиме тесной производственно-технической кооперации.

Негативный опыт последних лет показывает, что без восстановления межреспубликанских кооперационных связей невозможно задействовать эту ведущую часть промышленности каждой из республик и, следовательно, добиться общей хозяйственной стабилизации.

Сохраняющаяся общность используемых технологий, нормативно-технических условий производства и стандартов значительно облегчает сбыт и применение в странах СНГ производимой ими промышленной продукции. Но, как свидетельствует опыт многих зарубежных государств, переход к прогрессивным технологиям и новейшей технике, ориентация на мировые стандарты не исключает, а предполагает широкую международную координацию и кооперацию усилий заинтересованных партнеров. Учитывая жесткую конкуренцию на мировых рынках, следует ожидать, что и в условиях модернизированного производства рынок взаимной торговли сохранит первостепенное значение для стран СНГ.

Благоприятствует интеграции в ближнем зарубежье и взаимосвязанная транспортно-информационная инфраструктура (трансрегиональные ЛЭП, сеть магистральных нефте- и газопроводов, железно- и автодорожные коммуникации).

Не разрушены пока вековые традиции совместного проживания различных народов и этнических групп, связанных не только совместной хозяйственной деятельностью, но и общностью образования и культуры, единым языком межнационального общения.

Растущее осознание губительных последствий раздробления единого хозяйственного пространства, несостоятельность попыток справиться в одиночку с экономическим кризисом, крах надежд на щедрую зарубежную помощь побуждают руководство стран СНГ решительнее опереться на интеграционные факторы. Отражением этого поворота явилось заключение договора об Экономическом союзе и ряда многосторонних соглашений в его развитие.

3. "Дело не в названии"

Не за горами трехлетие разрушения единого государства - СССР. Три года вполне достаточный срок, чтобы осознать случившееся, осмыслить его причины и прогнозировать будущее ныне суверенных государств. Разброс оценок по-прежнему огромный: от восстановления Союза ССР до абсолютного неприятия какого-либо объединения, от укрепления СНГ до его немедленного роспуска как нежизнеспособного образования. Но равнодействующая мнений меняется, после бурного всплеска разъединительного угара наступает отрезвление. Становится все более очевидным, что состоялся "развод" не с центральной властью великого государства, а с каждой республикой в отдельности. Ибо Союз был прежде всего не совокупностью центральных структур, а реальным Союзом республик. Конечно, нынешним лидерам новых государств - а большинство из них стояли у истоков разрушительных процессов - трудно признаться, что били они в центральную власть, а попали в себя.

Сторонники развала убеждают, что он был предопределен, что наши государства и народы не хотели жить в едином союзе. Твердят, что народы были ущемлены в политическом, экономическом, культурном и языковом

отношении. Они подбрасывают тезис, что СССР был искусственным государственным образованием, которое мешало самобытному развитию союзных республик. Постоянно насаждается мысль, что это была империя, а наши недоброжелатели на Западе тут же дополняют: "империя зла".

В конце 80-х годов на долю предприятий союзного подчинения приходилось около 4/5 основных промышленно-производственных фондов, в том числе в России - 87%, на Украине - 73%, в Белоруссии - 74%, Казахстане - 67%.

Нет, СССР был огромным государством, которое создавалось веками и унаследовано от предков. И русский народ в нем не был имперским. Начиная с 1917г. Россия постоянно больше отдавала, чем получала от других республик.

Только две республики - Российская Федерация и Туркмения - в своей экономической деятельности имели положительное сальдо, у остальных - при корректном счете - размер дефицита колебался от 13 до 30%.

Развал СССР - и это признают объективные исследователи - явление антиисторическое. Хотя в том виде, в каком Советский Союз сложился к 80-м годам, он требовал реформирования - и в экономическом, и в политическом плане.

Кстати, руководство страны это осознавало. Попытки его реформирования предпринимались еще в конце 50-х годов, но не комплексно, непоследовательно. Во второй половине 80-х годов потребность обновления стала еще очевиднее.

К сожалению, в 1990-1991 гг. разумный процесс эволюционного реформирования Союза прекратился, а судьба единого государства стала ареной жестокой борьбы за политическую власть. Она-то и привела к беловежскому соглашению. Уже тогда было ясно, что центробежные процессы приведут к тяжелейшим последствиям.

Беловежские соглашения нанесли сильнейший удар по жизнеспособности не только единой страны, но и каждого из ее субъектов. Особенно в сфере экономики.

У нас часто любят ссылаться на эффективность деятельности Европейского экономического сообщества. Но уровень интеграции в СССР был выше, чем в Западной Европе. Вот примеры. В Союзе в межреспубликанскую торговлю был вовлечен 27% валового национального продукта. И если у России этот показатель составлял 12%, то у Украины и Казахстана - 27 и 29%, а у других республик - от трети до половины производимой продукции. А вот в странах ЕЭС аналогичное соотношение взаимосвязей достигало только 14%.

Негативные последствия развала СССР очевидны и для глобальных процессов (кстати, те, кто подталкивал извне и изнутри к разрушению Союза, вряд ли надеялись на быстротечность разрушения). Оказалась устраненной биполярная мировая система, что в геополитическом плане по своим последствиям непредсказуемо. Скоропалительная попытка заменить единое государство Содружеством Независимых Государств оказалась иллюзорной, нежизненной. Во-первых, из-за искусственности и слабой проработки концепции СНГ. Во-вторых, из-за отсутствия ясного механизма исполнения принятых решений. Руководителями СНГ подписано около 500 совместных документов, но выполняются лишь единицы из них. Нет эффективных законотворческих и единых исполнительных органов. Нет структур, способных обеспечить реальное взаимодействие между государствами Содружества. В итоге даже те минимальные идеи, которые были положены в основу СНГ, - прозрачность границ, единое экономическое пространство, коллективная безопасность, координация вооруженных сил... остались благими пожеланиями.

Более того, продолжаются вооруженные конфликты между государствами - членами СНГ. В них погибли сотни тысяч людей. Миллионы соотечественников снимаются с насиженных мест, в России создаются лагеря беженцев. Тенденция политического, экономического и военного противостояния нарастает.

Выходит, нынешнее СНГ не оправдывает своего предназначения. Отношения между странами, входившими прежде в СССР, все чаще и чаще строятся только на двусторонней основе. Между тем мы исторически и географически обречены быть соседями, обречены на теснейшее сотрудничество. Значит, следует искать новые формы взаимоотношений, чтобы сообщество наших народов и государств могло действовать эффективно - в общих интересах и интересах друг друга.

Ситуация, которая сложилась в государствах бывшего СССР, подсказывает, что эпидемия политической и экономической обособленности, повсеместного "созидательного разрушения" заканчивается. Назревает необходимость сотрудничества и объединения усилий для достижения общих целей.

Первое. Кризисное состояние экономики республик бывшего Советского Союза выдвигает задачу организации нового экономического пространства, установления экономических связей на новом уровне.

Наглядные последствия раскола единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР видны на примере технологически связанных отраслей промышленности. С охранив за собой 90% всей добычи нефти бывшего Союза, Россия лишилась 60% мощностей по производству нефтяного оборудования, 40% мощностей по нефтепереработке и 60% пропускной способности морских портов по нефтегрузам, так как Россия осталась без большинства портов.

Такие примеры в изобилии в каждой республике. Разве думали Украина и Белоруссия, что у них будет топливно-энергетический кризис, который беспощадно ударит по их экономике? В результате развала Союза каждое государство сейчас вынуждено дополнять свою экономику огромными, прежде не нужными секторами, затрачивая сотни миллиардов долларов, втягиваясь в неоправданную реконструкцию на десятки лет. Одни только пример - космодром Байконур и его будущий "родной брат" в Благовещенске. От разрушения Союза пострадали все. По различным оценкам, от 30 до 70% экономических невзгод являются результатом разрушения вековых экономических связей. Даже самая богатая природными ресурсами Россия (с огромной скидкой на курс "шоковой терапии") оказалась в сложнейшем социально-экономическом положении. Произведенный национальный доход в 1993 г. к 1990 г. составил 58%, продукция промышленности - 63%, капитальные вложения - 43%. Потребительские цены на товары и услуги в таких условиях за три последних года возросли в среднем в 637 раз. Реальные доходы снизились примерно вдвое при значительной их дифференциации по группам населения.

Таким образом, не досужие рассуждения отечественных и зарубежных "экспертов", а сама жизнь вынесла свою беспощадную оценку результатам разрушения единого экономического пространства и различным вариантам перехода к рыночной экономике. А ведь положение во многих республиках Закавказья, на Украине и т.д. более удручающее.

Есть все основания говорить об эффекте структурного резонанса, разрушительная сила которого, намного превзойдя предел прочности экономики стран СНГ, превращает ее в руины.

Россия, несмотря на все экономические трудности, способна выжить - и у нее для этого существуют все возможности, но другие страны, где природные богатства и аграрно-промышленный потенциал не столь богаты, могут попасть в полосу весьма длительного и опасного экономического кризиса. Даже Украина, республика богатая и промышленно развитая, не может выжить, не используя интеграционный механизм. Миф о том, что она кормила Россию, быстро рассыпался, что признали и сами украинские лидеры. Экономический союз - это острая, насущная необходимость для развития экономики стран бывшего СССР. Но, к сожалению, отсутствие ясной концепции и потеря времени приводят к дальнейшему падению производства и уровня жизни людей. Между тем эффективный экономический союз мог бы явиться основой для будущего политического союза народов и государств.

Второе. Не менее важным фактором, требующим создания нового Союза, является роль и место всех стран бывшего СССР в мировой экономике.

Безусловно, что в современном мире экономические союзы действуют успешно благодаря хорошо продуманной внешнеэкономической координации. Но нынешняя деятельность СНГ в этой области показывает, что, не имея никакой координации, страны этого содружества помогли государствам Запада уменьшить темпы их инфляции, рост цен и во многом снять социальную напряженность. Хотя бы потому, что нерегулируемый поток сырья и металлов из стран СНГ резко снизил цены на сырье и энергоресурсы на рынках Запада. В то же время экономике наших государств был нанесен существенный ущерб.

Так, в 1993 г. России пришлось экспортировать на 9% природного газа, на 19% сырой нефти и на 42% очищенной нефти больше, чем прежде, только для того, чтобы компенсировать потерю валюты из-за значительного снижения цен на сырье.

Даже ОПЕК (Организация государств - экспортеров нефти) считает необходимым регулировать совместно свои действия. В западную экономику самостоятельно никому не пробиться. Нужны общие, скоординированные действия.

Политика, как и природа, не терпит пустоты.

Бывшие республики СССР превращаются в зоны влияния Запада, энергично "осваиваются" другими странами в ущерб развитию национальных экономик. И эта тенденция рождает вопрос: быть ли этим новым государствам, интегрируясь цивилизованно в мировую экономику, равноправными членами мирового сообщества либо превратиться в придаток мировой экономики?

Третье. Необходимость создания эффективного политического союза. Как известно, границы административного деления бывшего СССР создавались с целью удобства управления и экономического регулирования в рамках Союза.

Естественно, что вопрос о границах нельзя игнорировать - он может неожиданно взорваться в десятках точек. Теперь уже очевидно, что затягивание решения этих вопросов может привести к трагедиям - об этом напоминает пятый год войны в Нагорном Карабахе.

Политический союз мог бы способствовать решению такой вопиющей проблемы, как искусственное разъединение людей, уже приведшее к немалым трагедиям. Новое сообщество должно дать свободу передвижения людям, избавить их от сегодняшних унижений.

Россия стала домом и судьбой для многих народов. Только сильная Россия вместе со своими соседями способна обеспечить определенный баланс сил в мире, ослабленная Россия не сможет обеспечить необходимую интеграцию государств, что приведет к повышенному влиянию зарубежных центров на республики бывшего СССР. Последствия

могут быть печальными.

Вывод: залогом стабильности, безопасности и мира является сильная и по-настоящему демократическая Россия.

Без России немыслим новый Союз. Россия дала толчок к разрушению СССР, но она же должна быть у истоков объединения на разумной основе. И это не имперские замашки "старшего брата", а следствие ее исторического и геополитического положения.

Будущий новый Союз должен иметь очень эффективные органы жизнедеятельности, учитывающие взаимные интересы субъектов интеграции. Без этого будущий Союз (не надо бояться этого слова - США, по их конституции, тоже союз) будет бесплодной организацией по образу и подобию СНГ.

Для эффективной и плодотворной деятельности, помимо исполнительных органов, будущему Союзу крайне необходимо создать наднациональный парламент, в который избирались бы прямыми выборами представители государств - членов этого сообщества. Этот парламент мог бы стать законодательным органом - для выработки общих решений и основных законов. Он, естественно, по своим полномочиям должен существенно отличаться как от Европарламента, так и от ныне существующей Межпарламентской ассамблеи СНГ.

В последнее время активно обсуждается идея евразийского союза, выдвинутая Президентом Казахстана Н.Назарбаевым. Здесь дело не в названии, а в существе и содержании интеграции.

По-видимому, будущее сообщество не должно создаваться раз и навсегда только из республик бывшего СССР. Оно могло бы открыть свои двери для стран, которые захотят активно включиться в него, - как в Европе, так и в Азии. Но это не ближняя перспектива.

Сегодня очень важно поддержать в государствах бывшего Союза те политические силы, которые выступают за консолидацию, созидание, а не разрушение.

Очень важно, чтобы руководили этими странами люди, реально знающие свое дело, прислушивающиеся к мнению своего народа и думающие о его судьбе.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия в современном мире

I. Национальные внешнеполитические интересы России

Завершился целый этап в истории международных отношений XX века. Россия сегодня - в принципиально ином мире как с точки зрения геополитической, так и военно-политической. Осознать масштабы этих перемен еще очень трудно. Еще труднее - предсказать их последствия. Историческая ломка, происходящая на наших глазах на всем обширном пространстве бывшего Советского Союза, оказывает серьезнейшее воздействие на судьбы не только Новых Независимых Государств, но имеет и общемировое значение. Перемены эти сопоставимы лишь с итогами двух мировых войн. Мы присутствуем при зарождении новой системы международных отношений. Причем она будет определяться в первую очередь не официальными декларациями, а национальными интересами ее основных участников и стоящим за ними соотношением сил. И хотя сегодня эти интересы лишены жестко антагонистического идеологического компонента, вызывавшего в недавнем прошлом противостояние двух мировых систем, именно они влияют на основные параметры внешнеполитической стратегии государств.

Осознать эти национально-государственные интересы, а затем на их основе - сформулировать цели национальной (государственной) внешней политики - вот сегодня важнейшая задача, стоящая перед российской государственностью, перед нацией в целом.

Национальный внешнеполитический интерес, если важнейшая задача. попытаться свести, это понятие к упрощенно-абстрактной теоретической схеме, - это в конечном итоге к обеспечение благоприятных внешних условий для существования и развития своей (национальной) государственной системы и максимального продвижения этой системы в международном сообществе путем завоевания союзников, нейтрализации колеблющихся и изоляции противников. Сегодня Россия провозглашает, что "нм к одному государству она не относится как к своему противнику и, более того, рассматривает в качестве партнеров все государства, чья политика не наносит ущерба ее интересам и не противоречит Уставу ООН".

Вряд ли такая явно упрощенная формулировка национального внешнеполитического интереса является исчерпывающей, поскольку не определяет потенциальные угрозы интересам России и способы противодействия этим угрозам в совершенно новом для нее международном окружении. Итак, каковы же эти новые международные параметры?

1.1. Современные реалии

Советский Союз распался, положив тем самым конец двухполюсной структуре мира.

- Кардинально изменилось геополитическое положение России, ставшей самостоятельным субъектом мирового сообщества. Нынешние границы РФ на большой протяженности чисто условны и ей еще только предстоит обрести атрибуты государственности в нынешних физических параметрах. Но Россия не только сжалась в размерах - она оказалась в принципиально новом окружении с запада и с юга. Возникшие на территории бывшего СССР Новые Независимые Государства проходят через непростой этап внутренней трансформации;

- Коренным образом изменилось положение России в системе мировых внешнеполитических координат. Распад Организации Варшавского Договора вызвал радикальные перемены в мировом балансе сил, мировой политике. С одной стороны, эти процессы устранили угрожавшее самому существованию планеты глобальное противостояние двух систем, уменьшили опасность возникновения всеобщей войны, ликвидировали блоковую структуру мира, где наряду с геополитическим соперничеством сверхдержав определяющим фактором было непримиримое идеологическое противостояние, взаимное недоверие и вражда. С другой стороны - мир с уходом конфронтации, непосредственного противоборства двух систем не стал спокойнее, надежнее, стабильней. На смену прежнему противостоянию, где участники были предопределены, а условия жестко заданы, пришла многомерная конфронтация, опасная своей непредсказуемостью. Она чревата неуправляемой эскалацией, замешена не на идеологии, а на национализме. Причем характерно, что сегодня значительная часть 60 с лишним региональных конфликтов и локальных войн, полыхающих в мире, происходит на территории Европы, до недавнего времени не имевшей ни одного вооруженного конфликта.

Изменилось и положение России в мире. Утратив многие атрибуты сверхдержавы, она пребывает в мучительном поиске основ новой внешней политики как в отношениях с ближайшими соседями, так и в мире в целом.

Однако невозможно успешно реализовать свои национально-государственные интересы, проводить эффективную международную политику, не имея продуманной, всесторонне взвешенной и реалистической внешнеполитической концепции.

Такая концепция должна отражать коренные как долгосрочные, так и текущие интересы страны, вытекать из

реальных возможностей и учитывать важнейшие тенденции развития общемировой ситуации, место и роль страны в системе международных отношений, постоянно меняющуюся геостратегическую ситуацию.

Внешнеполитическая концепция в максимальной мере должна аккумулировать и использовать накопленный опыт, сохранять определенную преемственность и соответствовать постоянным факторам, определяющим внешнеполитический курс страны.

По вопросу об основах внешней политики России сталкиваются два подхода. Первый исходит из того, что национально-государственные интересы России предопределяют ее самобытный путь и место в системе международных отношений и что в соответствии с этим ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЫТИЕ РОССИИ ПРЕВЫШЕ ВСЕХ ДРУГИХ СООБРАЖЕНИЙ.

Самобытный путь развития в той или иной степени присущ многим государствам, и Россия здесь не исключение. Сторонники этого подхода считают, что геополитические историко-культурные и многие иные характеристики отрицают возможность копирования чужого опыта, поскольку на таком пути ее ожидают неизбежные потрясения, интересов - сохранение территориальной целостности, суверенитета и независимости государства, укрепление его безопасности. ванных стран" ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ, поскольку ее "возвращению" на общий для всех маршрут нет реальной альтернативы. Между этими двумя принципиальными позициями едва ли достижимы примирение и компромисс. Основой новой внешнеполитической концепции, на наш взгляд, должна быть идея ПРИМАТА НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ. В конечном счете в политике любого государства именно национально-государственные интересы играют доминирующую роль. Главные же разногласия и борьба развертываются в связи с пониманием и интерпретацией этих интересов.

Историческая судьба России не раз подвергалась тяжелым испытаниям вследствие того, что политические силы и движения, которые определяли ее курс, произвольно, через призму своих узких расчетов толковали смысл и содержание ее национально-государственных интересов. При этом игнорировалось то первостепенной важности обстоятельство, что национально-государственные интересы имеют объективно обусловленную природу, не зависящую от воли и устремлений различных политических сил и движений.

Сама природа национально-государственных интересов совершенно несовместима с узкопартийной монополией на их трактовку и реализацию. Национально-государственные интересы должны всегда ПРЕВАЛИРОВАТЬ НАД ПОЛИТИЧЕСКИМИ АМБИЦИЯМИ И ПРОГРАММАМИ ЛЮБОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ, равно как и над всеми формами и методами организации общественной жизни. Это в одинаковой степени приложимо как к социалистическим, так и либерально-демократическим моделям общественного развития. Ни одна из этих моделей не приводит автоматически к самореализации национально-государственных интересов.

1.2. Историческая преемственность

Без исторической преемственности вообще немыслима серьезная политическая стратегия. Национально-государственные интересы, меняясь в связи с внутренними и внешними изменениями, остаются в то же время ПОСТОЯННОЙ ВЕЛИЧИНОЙ, определяющей общественное бытие любого государства. Ни одно государство, особенно столь крупное, как Россия, НЕ МОЖЕТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ОТМАХНУТЬСЯ ОТ НАСЛЕДИЯ ПРОШЛОГО, КАКИМ БЫ ОНО НИ БЫЛО.

Вся история России сопряжена с идеей государственности, с борьбой за ее утверждение. Исторически Россия формировалась не как мононациональное, а как многонациональное государство, что предопределяло ее место и историческую роль в системе других государств. Государственное бытие России - это альфа и омега ее существования как демократического государства, предпосылка реализации всех ее устремлений. Демократия и все ее атрибуты - не самоцель, и во имя демократии нельзя жертвовать коренными государственными интересами. Общечеловеческие ценности имеют подлинную цену лишь тогда, когда они преломляются через национальные интересы. В противном случае они - лишь фикция.

К числу фундаментальных основ концепции внешней политики, на наш взгляд, относится и вопрос о соотношении прав личности и интересов народа в целом. В политической реформе личности и интересов сегодня преобладает идея верховенства прав личности над всеми другими правами, в том числе и государственными соображениями. Однако было бы неверно абсолютизировать эту идею. Она должна рассматриваться не абстрактно, а через призму национально-государственных интересов. Вся история России свидетельствует о том, что права отдельной личности были производными по отношению к интересам народа в целом. Попытка перенести примат прав личности на российскую почву, как нам кажется, и явилась существенным источником хаоса, охватившего страну.

Российской Федерации необходима такая внешняя политика, которая исходила бы из ее собственных интересов и ценностей.

Внешнеполитическая концепция должна четко обозначить продуманную, отвечающую стратегическим интересам и текущим потребностям систему внешнеполитических приоритетов, причем именно стратегические цели должны играть доминирующую роль.

В системе приоритетов ключевое место занимает сохранение территориальной целостности, суверенитета и независимости государства, укрепление его безопасности.

Начавшийся процесс эрозии его территориальной целостности таит в себе реальную, а не мифическую угрозу государственного распада. Необходимо четко сформулировать принципиальную линию в отношениях с бывшими республиками Союза, территориальное размежевание с которыми не может не занять длительного времени.

Поскольку формирование Российского государства заняло не одну историческую эпоху, было бы наивно рассчитывать на то, что рядом поспешно и непродуманно заключенных договоров можно решить эту проблему.

Не выдерживают критики воззрения тех политиков, которые исходят из исторической предопределенности и необратимости распада единого государства.

1.3. Тенденции

Новая внешнеполитическая концепция должна исходить не только из реальностей сегодняшнего дня, но и из объективного анализа вероятных тенденций развития всех государственных и национально-территориальных единиц бывшего Союза. Можно ожидать, что безудержный разгул национализма и упоение суверенитетом постепенно утратят присущие им сейчас силу, агрессивность и столь широкий размах. Рано или поздно вновь возникнет вопрос о формировании определенной государственной общности. Без тесного сотрудничества с Россией бывшим союзным республикам уготована весьма сомнительная будущность в системе современных государств, где соперничество и конкуренция не только не ослабевают даже в рамках процесса интеграции, но и часто обостряются, принимая весьма напряженные формы.

Однако постановка в настоящее время вопроса о пересмотре границ чревата губительными последствиями как для самой РФ, так и для других стран СНГ. Поэтому в дополнение к заявлениям Президента России об отсутствии у нее территориальных претензий к соседям целесообразно ввести временный мораторий на пересмотр границ, что создаст необходимые предпосылки для урегулирования нынешних конфликтов.

Исчезновение с политической карты мира Советского Союза, если это событие измерять мерками исторического масштаба, сопоставимо с наиболее крупными поворотами в мировой истории. Последствия для нашего народа и для всей системы международных отношений всего происшедшего сейчас в полной мере невозможно оценить. Вряд ли можно расценивать эти события исключительно в плане крушения коммунизма и "торжества идеалов демократии" западного типа.

Имеет беспрецедентно благоприятное международное окружение в период тяжелейших внутренних испытаний. На самом деле это не так, РФ еще никогда не находилась в столь неблагоприятном окружении, когда у нее нет союзников и почти все ее соседи прямо или косвенно выдвигают территориальные претензии к ней. Внешняя политика страны, находящейся в состоянии глубочайшего кризиса, поневоле руководствуется преимущественно соображениями выживания и стабилизации. Внутренне ослабленное государство во многом теряет способность проводить эффективную внешнюю политику.

Важным императивом новой концепции российской внешней политики должна стать линия на сохранение и возрождение национально-государственного достоинства и международного авторитета России исходя из того, что эти понятия имеют отношение не только к морально-этическим категориям, но и прямо и непосредственно отражают реальное место и роль государства в системе международных отношений и в мире целом.

Внешняя политика Российской Федерации должна прежде всего строиться на основе коренных, долгосрочных национально-государственных интересов страны, а не только текущих потребностей выхода из кризиса. Попытки выйти из него с преимущественной опорой на западную помощь нереальны, даже сомнительны. Страна таких масштабов, как Россия, должна полагаться прежде всего на собственные силы.

Состояние экономики России предопределяет долговременное ослабление позиций страны на мировой арене. Это особенно заметно при сравнении мировой "табели о рангах" 1987 г. и аналогичной статистики последнего времени. Советский Союз превосходил ФРГ по производству валового продукта примерно вдвое (имея вчетверо большее население), боролся с Японией за второе место в мире, отставая от США почти в два раза. Теперь же Россия экономически уступает Франции в 2,5 раза, единой Германии в 3 раза, Японии - в 7 раз, Соединенным Штатам - почти в 12 раз.

Совершенно очевидно, что резкое сужение экономического потенциала России по сравнению с показателями СССР (усугубляемое к тому же хотя и существенно сокращенными, но тем не менее несоизмеримо обременительными военными расходами) резко ограничивает возможности ее внешнеполитической активности в "клубе" ведущих держав мира. Сужение возможностей России подсказывает ей при выборе зарубежных партнеров ориентацию на малые и средние государства. Связи с крупными державами должны быть подчинены в основном решению задачи структурной перестройки экономики.

Ныне Россия больше не участвует в глобальной борьбе за лидерство, хотя бы и в неантагонистических формах.

Идет объективный процесс регионализации Российской Федерации как державы, ограничения круга ее интересов зоной ближнего зарубежья и традиционных соседей. Дуга локальных кризисов и конфликтов с косвенным участием России передвинулась от Никарагуа, Анголы и Камбоджи на ближние подступы к РФ.

Любые расчеты на возрождение российской мощи на мировой арене должны опираться на восстановление народнохозяйственного комплекса и превращение ближнего зарубежья из зоны конфликтов в интеграционное пространство, всяческое содействие отечественному производителю и капиталу.

В условиях резкого сужения возможностей России даже самая правильная и взвешенная стратегия действий на мировой арене больше не гарантирует хотя бы минимального успеха, если натолкнется на противодействие крупных держав - слишком велика диспропорция сил и средств.

Рефлективность в политике России, особенно в глобальных вопросах, станет скорее правилом, чем исключением; это неизбежно потребует повышения оперативности руководства внешнеполитическими действиями. Российская Федерация утрачивает инициативную роль в международных отношениях, не говоря уже о контроле над развитием мировых процессов, все больше становясь объектом активной политики иностранных государств и организаций. В перспективе вопрос о зарубежном влиянии на решения, принимаемые в Москве, может встать в плоскость борьбы иностранных держав, прежде всего США и Германии, за влияние в России.

Уже сегодня правильнее говорить не о российской внешней политике как таковой, а шире - о России в международных отношениях, которые начинаются для нее не с ближнего зарубежья, а с Москвы.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия в современном мире

II. Россия и Новые Независимые Государства

Российская политика в ближнем зарубежье страдает не столько от недостатка информации или понимания происходящих там процессов, сколько от отсутствия четкой соподчиненности задач, решаемых на этом направлении. Минимальная задача российской политики в Новых Независимых Государствах: не допустить, чтобы межреспубликанские границы стали сферой влияния иностранных государств. Это значит для России: на Западе - "солидарное участие" ННГ в любых общемировых и европейских организациях, особенно затрагивающих проблемы безопасности; на Востоке - недопущение использования России в возможной конфронтации Запада с мусульманским миром при одновременном продолжении жесткого силового обеспечения таджикско-афганской границы.

В отношениях с ближним зарубежьем сохранилось много следов прежней, "союзной" системы, в которой политическая сверхцентрализация компенсировалась экономическими льготами республикам, особенно через заниженные цены на энергоносители и другое сырье. Преодоление этой системы в экономике невозможно как одноразовая акция. Этот процесс должен быть подчинен долговременным интересам России, заключающимся в идеале в интеграции всех 15 ННГ.

Сегодня на территории бывшего СССР представлены государства с разным уровнем социально-политического и экономического развития, различной историко-культурной базой, несхожими системами духовно-этических ценностей, и сам факт того, что народы этих стран в течение довольно длительного времени сосуществовали в рамках общей государственности, не означает автоматически готовности их к подлинной, глубокой интеграции типа ЕС. Для нее требуются сходные уровни экономического развития, совместимости интегрирующихся обществ в социально-политическом отношении, их культурная близость, схожесть политических курсов и политических режимов, отсутствие конфронтации на межгосударственном уровне, высокий кой интеграции? уровень доверия во взаимоотношениях правящих элит, их способность к компромиссам и т.п. В противном случае любое подобное объединение непременно будет носить неравноправный характер, вызывать подозрения в отношении истинных намерений Москвы, обвинения в попытках возродить "империю". Полагают, что, исходя из вышеуказанных критериев, реально Россия может в обозримый период интегрироваться только с Белоруссией и Украиной. Пока же в самой РФ нет четкого понимания, какая же интеграция действительно соответствует ее национальным интересам.

Наиболее распространен подход, гласящий, что оптимальной формой организации геополитического пространства бывшего СССР могла бы стать КОНФЕДЕРАЦИЯ ГОСУДАРСТВ С НАДНАЦИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ УПРАВЛЕНИЯ, типа предложенного Президентом Н.Назарбаевым Евроазиатского союза. В поддержку данного довода обычно приводится широкий веер аргументов в пользу всеобъемлющей политической, экономической и даже военной интеграции. Чаще всего упоминают прозрачность государственных границ Новых Независимых Государств, необходимость предпринять какие-то меры, способные возместить ущерб, нанесенный потерей общесоюзной системы регулирования межреспубликанских экономических связей и т.п.

Основные аргументы сторонников интеграционных процессов лежат в двух сферах: экономике и коллективной безопасности.

2.1. Тенденции в экономическом сотрудничестве

На всем пространстве бывшего СССР сложилось не межреспубликанское, а территориальное разделение труда. Во многих республиканских комплексах, попросту не созданы даже отрасли, обеспечивающие повседневные нужды населения, как это принято в самостоятельных странах.

В то же время основные технологические комплексы разбросаны по территории бывшего Союза, а их функционирование рассчитано на автономную от мировых цен систему внутреннего ценообразования, и зачастую предполагало, как, например, в металлургии, дотирование в рамках общесоюзных министерств плановых убытков добывающих стадий производства за счет больших прибылей третьего и четвертого пределов. Это видно из характеристик межреспубликанского обмена продукцией и материальными ресурсами.

Отсюда и обеспокоенность бывших общесоюзных предприятий, их сопротивление межгосударственному размежеванию и попытки преодолеть возникшие проблемы различного рода отраслевыми соглашениями и созданием регулирующих отраслевых органов.

Дезинтеграция единого хозяйственного комплекса привела к тому, что некоторые бывшие республики стали монопольными производителями отдельных комплектующих изделий и технологического оборудования, которые им фактически не нужны, или единственными обладателями некоторых видов сырья и полуфабрикатов.

Столь же объективным препятствием для государственного размежевания являются технологические комплексы

(системы) общесоюзного значения.

Новое государственное руководство стран СНГ не учло многих экономических проблем, среди которых ключевая - проблема бывших общесоюзных предприятий. Не случайно практически только Туркмения чувствует себя экономически достаточно независимо, поскольку ее наиболее усеченный производственный комплекс ограничен продукцией валютного значения и практически не зависит от участия в промежуточных звеньях производственной кооперации с другими отраслями. Парадокс, но этой стране легче в таких условиях выстраивать более независимую в структурном отношении национальную экономику, чем, скажем, Армении или странам Балтии.

Конечно, комплексы общесоюзного значения могут обрести транснациональный характер, но только прежней четкой диспетчеризации управления и внедрения новой системы учета затрат участников. Их следует рассматривать как совладельцев, а никак не владельцев отдельных частей, ибо функционирование таких систем возможно лишь в совокупности. Речь идет о трансрегиональных железнодорожных магистралях, единой энергосистеме и единой системе газоснабжения.

Использование мощностей бывшей "промышленности союзного значения", где наиболее остро стоят вопросы снабжения, кооперации, сбыта, занятости коллективов, требует совместных усилий.

Вот почему вполне закономерно, что наиболее активная поддержка интеграционных процессов идет снизу, т.е. в сфере производства. Так, в мае 1993 г. под давлением производителей по инициативе Роскоммаша было проведено совещание 12 государств из состава бывшего СССР, где принято решение о создании Совета руководителей министерств и ведомств государств по сотрудничеству в области машиностроения. Решено также приглашать для участия в работе Совета машиностроительные министерства стран - бывших членов СЭВ. По предложению Украины и Белоруссии Совет наделен не только координационными, но и исполнительскими функциями. В межправительственное соглашение о сотрудничестве в области машиностроения включены пункты о том, что соответствующие министерства и ведомства будут содействовать выделению квот на лицензируемую продукцию, выходить в центральные (национальные) банки с рекомендациями о выделении кредитных ресурсов на льготных

Другой пример такого рода - Сургутское межправительственное соглашение по нефти и газу, подписанное 12 странами, ранее находившимися в составе СССР (кроме Латвии, Эстонии и Туркмении).

Согласованы рекомендации по квотированию и ценообразованию в данной области, правила и процедуры по техническому перевооружению, созданию совместных предприятий по добыче и переработке нефти и газа, совместных производств для выпуска соответствующего оборудования. Предусмотрены координация действий в единой системе газоснабжения, подготовка единого договора о транспортировке нефти и газа, организация постоянно действующей ярмарки энергоносителей.

Вопросами стабилизации добычи и транспортировки нефти и газа, инвестиционного сотрудничества в этой сфере будет дважды в год заниматься Совещание глав правительств, а исполнительным органом станет Совет Министров национальных органов ТЭК стран. Для кредитно-финансового обслуживания участников будет создан международный акционерный банк ТЭК.

Таким образом, налицо явное стремление к сохранению и даже расширению экономической кооперации, идущее "снизу", от поставленных в совершенно безвыходные условия производителей.

В целом же наблюдается существенное сокращение экономического сотрудничества независимых государств. Этому способствовали проявившиеся на первом этапе после распада СССР настроения политиков на усиление суверенизации, осложнения с пересечением новых границ товарными потоками, неурегулированность проблемы расчетов и прохождением банковских переводов между предприятиями различных государств и др. По данным Статистического комитета Содружества Независимых Государств, в последние годы экономические взаимоотношения России со странами СНГ имели тенденцию к резкому свертыванию. Экспорт России в страны Содружества сократился на 30-40%. Удельный вес РФ в общем объеме товарооборота стран Содружества по ряду важнейших видов продукции в 1993 г. составил: по углю - 18% против 25% в 1991 г., нефти-78 и 84%, тракторам- 15 и 24%, легковым автомобилям - 39 и 76%; аналогичные тенденции имеют место и по другим видам продукции.

Сокращая поставки отдельных видов продукции в страны ближнего зарубежья, в 1993 г. Россия увеличила их экспорт в страны дальнего зарубежья. Экспорт каменного угля в 1993 г. по сравнению с 1992 г. увеличился на 9%, нефти - на 21%, продуктов переработки нефти - на 39%, природного газа - на 9%, аммиака - на 26%.

Это объясняется в определенной мере стремлением получить больше валютных средств, а также тем, что Россия продает отдельные виды продукции странам дальнего зарубежья по ценам, превышающим их уровень в ближнем зарубежье. По оценке, это соотношение цен на газ составило 2:1.

Тенденция к сокращению объемов поставок продукции ближнему зарубежью характерна практически для всех стран СНГ. В результате этого Россия недополучила в значительных количествах практически все ввозимые ею виды сырья, материалов, топлива, машиностроительной продукции, продовольственных и непродовольственных товаров. По некоторым расчетам, полный разрыв межреспубликанских хозяйственных связей привел бы к сокращению

конечного потребления в России более чем на четверть, в остальных же государствах - в среднем почти в б раз. В этих условиях без восстановления жизненно необходимых хозяйственных связей между Россией и другими странами СНГ вряд ли возможно добиться стабилизации производства и экономики в целом.

В результате спада производства, ориентации на экспорт продукции в страны дальнего зарубежья, низкой конкурентоспособности продукция России начала терять рынки сбыта в странах СНГ, которые на протяжении длительного периода времени были основными потребителями ее товаров.

Вследствие сокращения экспорта отдельных товаров из России государства Содружества увеличивают их импорт из стран дальнего зарубежья. Так, например, в 1993 г. по сравнению с 1992 г. импорт продукции машиностроения из стран дальнего зарубежья в Белоруссию возрос на 38%, Казахстан - на 83%, Киргизию - на 55%, Узбекистан - в 60 раз, Туркмению - в 12 раз.

В 1993 г. Белоруссия, Казахстан и Узбекистан, наряду с ввозом продуктов переработки нефти из России, стали закупать их и в странах дальнего зарубежья, а также значительно увеличили импорт труб больших и малых диаметров, отдельных видов черных металлов при уменьшении поставок этих видов продукции из России. Вместе с тем в Российской Федерации в 1993 г. около половины простоев российских предприятий объяснялось сложностями со сбытом своей продукции.

Характерной тенденцией является то, что в связи со сложившейся сложной экономической ситуацией, резким дефицитом собственных инвестиций многие страны СНГ предпринимают активные шаги по привлечению иностранных инвестиций для стабилизации и подъема своей активности (особенно Туркмения, Киргизия, Казахстан, Азербайджан). В перспективе это также может ослабить позиции России в странах ближнего зарубежья.

Разрушение единого экономического пространства сопровождалось денежной дезинтеграцией, переходом практически во всех странах СНГ на собственную валюту. Введение национальных валют не было подкреплено в большинстве случаев необходимой экономической базой.

Кроме того, многие ННГ неохотно отказывались от старых методов централизованно-директивного управления экономикой. В результате - снижения основных экономических показателей и как следствие такой социально-экономической политики - ослабление новых неокрепших национальных валют. В настоящее время наблюдается тенденция к понижению курсов большинства национальных валют к российскому рублю.

Несмотря на то, что разрыв хозяйственных связей повлиял на экономику России в меньшей степени, чем на другие страны Содружества, в перспективе негативные последствия этих процессов могут не только тормозить оживление экономики РФ, но также ослабить ее позиции в странах ближнего зарубежья и привести к потере традиционных рынков сбыта. В связи с этим налаживание взаимодействия в рамках Содружества необходимо для стабилизации экономической ситуации во всех странах СНГ.

Создание осенью 1993 г. Экономического союза стран СНГ переводит в новое качество не только их экономическое сотрудничество. Оно отразится и на характере зарождающихся процессов самоорганизации постсоветского геополитического пространства. Можно отметить некоторые особенности этого Союза.

Во-первых, Экономический союз - это существенно более "жесткая" в сравнении с СНГ форма международного объединения. В ее рамках необходимы более строгие обязательства и более действенные механизмы согласования различных аспектов экономической политики. В определенных случаях предполагается взаимный отказ от отдельных элементов суверенитета и делегирование некоторых управленческих функций межнациональным органам.

Во-вторых, образование Экономического союза - не одномоментный акт, а процесс, где движение должно быть поэтапным по мере создания всех необходимых условий. Экономический союз подразумевает создание в государствах-участниках однородного экономического пространства, что обеспечивается проведением общей экономической политики, единой стратегией экономических реформ и темпов их реализации, наличием единой денежной системы. Поэтому наряду с Договором он должен быть оснащен значительным набором соглашений и других документов.

В-третьих, экономические интересы РФ в контексте создания Экономического союза должны, конечно, иметь более широкую трактовку, нежели выгоды от взаимной торговли. Можно дороже продавать странам Содружества российские энергоносители и сырье, но терять во сто крат больше от снижения производства или даже остановки многих предприятий в России из-за прекращения поставок сырья, оборудования, комплектующих изделий из стран ближнего зарубежья. Надежды на быстрое налаживание собственного производства всего того, что ввозится из ближнего зарубежья или мировых рынков, просто несостоятельны. В-четвертых, в рамках Экономического союза можно успешнее решать вопросы экономической безопасности России, бесперебойной работы транспортных артерий, соединяющих ее с внешними рынками (железнодорожный и автомобильный транспорт, газо- и нефтепроводы, магистральные ЛЭП и т.д.).

Представляется, что угроза нарушения этих коммуникаций в случае резкого осложнения отношений с соседями может перевесить все иные "выгоды". Столь же значимы и вопросы экологической безопасности.

Наконец, Экономический союз поможет решать и некоторые военно-стратегические вопросы. В целом вряд ли соответствует российским интересам положение, когда Россия будет окружена или даже отделена от Западной Европы зоной недружественных.

Отношение к Экономическому союзу в странах СНГ будет различным. Не для всех из них Экономический союз явится желаемой формой нового экономического сообщества. Для ряда - это лишь начальная стадия переходного периода, где старые (союзные) правила игры сочетаются с новыми для СНГ, но традиционными для всего остального мира. Для них уникальность такого Экономического союза может состоять в обратном движении до определенной исходной точки, где накопленная масса вне государственных идей, капиталов, инициатив бизнеса даст толчок для ускоренного перемещения в рыночную экономику с выходом из состава сообщества.

Но до этого момента страны вынуждены будут сосуществовать в рамках Экономического союза, потому что ему при создании задана и долгое время будет присуща весьма заметная роль совместного государственного регулирования, причем не адекватного Экономическому союзу в странах с развитой рыночной экономикой, а такого регулирования, в котором вынужденно превалируют нерыночные рычаги.

Вероятно, сначала сложится ядро из таких стран, как Белоруссия, Казахстан и Россия, с более развернутым набором взаимных обязательств, обеспечивающих необходимую для них степень интеграционного взаимодействия. Периферия этого ядра, видимо, сложится из тех стран, для которых такая степень взаимодействия еще не стала потребностью, поэтому наряду с Договором они смогут участвовать в более узком наборе соглашений, обозначая тем самым свое ассоциированное членство.

Для продвижения к Экономическому союзу необходимо прежде всего, чтобы каждое участвующее государство сделало твердый выбор в пользу совместного решения возникающих проблем, на основе учета интересов друг друга, использования всех имеющихся возможностей для конструктивного взаимодействия. Неотложным требованием является выработка последовательной концепции сотрудничества России с государствами ближнего зарубежья, которая предусматривала бы в качестве важнейшего приоритета обеспечение согласованного развития и открытости российской экономики в отношениях с участниками создаваемого Экономического союза.

Стратегические установки: поэтапное формирование интегрированного сообщества, опирающегося на единое рыночное пространство, создание равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов стран-участниц, обеспечение беспрепятственного перемещения их товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Осуществлению этих целей способствуют координация национальных экономических политик, гармонизация хозяйственных законодательств, совместная разработка и реализация проектов, представляющих взаимный интерес, образование таможенного и валютного союзов.

Представляется необходимым более предметно определить задачи начального этапа, а также меры, направленные на их решение. По существу, речь идет о совместной программе действий, которые помогли бы в преодолении экономического спада, проведении рыночных реформ, восстановлении нужных партнерам хозяйственных, особенно кооперационных связей. На этом этапе требуется приступить к согласованию экономических политик, в особенности тех акций, которые связаны с реформированием экономик и проведением структурных преобразований.

В первоочередном порядке необходимо, очевидно, отладить механизм взаимных расчетов.

Неурегулированность этого вопроса сейчас создает серьезные препятствия для взаимного обмена. Важным направлением совместной работы на первом этапе явится отмена или хотя бы существенное снижение таможенных тарифов и нетарифных ограничений на поставки продукции из стран, вошедших в Экономический СОЮЗ. С самого начала между ними следовало бы установить на основе взаимности преференциальный режим торговли и хозяйственной деятельности, как это принято делать в рамках зоны свободной торговли.

Необходима согласованная политика цен, а также общие принципы внешнеэкономической политики по отношению к третьим странам, имея в виду внедрение единой системы тарифного и нетарифного регулирования торговли с ними, установление согласованного порядка контроля за реэкспортом товаров и применение штрафных санкций, а также введение унифицированной таможенной статистики.

Не менее актуально достичь договоренности с партнерами о согласованных мерах по стимулированию кооперационных связей и поддержке предпринимательства, в том числе международного.

Договор об Экономическом союзе и сопутствующие ему соглашения, несомненно, будут дополнять и развивать систему сотрудничества, складывающуюся в СНГ.

2.2. Возможна ли коллективная безопасность?

Совместные декларации государств Содружества об обеспечении мира и безопасности как внутри Содружества, так и вне его, закрепленные в подписанном шестью участниками в мае 1992г. Договоре о коллективной безопасности,

вроде бы не позволяют сомневаться в том, что по крайней мере часть членов СНГ видит свое ближайшее будущее в рамках интеграции совместных военно-политических усилий.

И в этой связи прежде всего требуется очертить рамки, сферу действия Договора. Направленность Договора позволяет говорить об обеспечении коллективными усилиями чисто военной безопасности государств-участников, через построение системы нормальных нормативно-процессуальных отношений между ними и предметом совместной деятельности.

При этом просматривается решение ряда взаимосвязанных задач.

Первая из них - формирование дружественных, союзнических отношений между участниками Договора и создание механизма недопущения кризисных явлений в отношениях друг с другом.

Вторая - сдерживание внешних опасностей посредством объединения политических, экономических и военных возможностей государств-участников.

Третья - совместное парирование угроз и агрессивных устремлений.

Приоритет отдается политико-правовым средствам, а вооруженная сила будет применяться в крайнем случае для отражения внешней агрессии. Таков дух Договора. А его реализация и содержание призваны убедить другие страны в серьезности намерений государств-участников обеспечить свою независимость, целостность, суверенитет, проведение в жизнь избранных народами путей общественного развития.

Общий вывод, вытекающий из целей и духа ташкентского Договора, это исключительно оборонительный, не направленный против третьих стран военно-политический союз государств, связанных историческими политического союза в СНГ. узами дружбы, сотрудничества, взаимопомощи.

В политической области он дополняет процесс интеграции стран, составлявших ранее единое государство, и объединяет народы, связанные друг с другом тысячами нитей.

В экономическом плане Договор призван облегчить бремя затрат на обеспечение безопасности, строительство и содержание вооруженных сил, военно-промышленного комплекса и военной инфраструктуры.

В военном отношении он создает предпосылки для объединения разрозненных военных усилий и повышения потенциала обороны каждого участника, дополняя его военным потенциалом других государств.

Процесс военной интеграции, начиная с момента подписания в Ташкенте Договора, постепенно набирал обороты. 6 июля 1992 г. решением Совета глав Содружества было образовано Главное командование Объединенных Вооруженных Сил СНГ.

В реализации военного достаточно широкими полномочиями по координации сотрудничества СНГ действуют военной сферы нового образования государств. То есть противоположные тенденции. Была образована военная организация этого Содружества. 22 января 1993 г. главы государств СНГ потребовали министров обороны своих стран принять конкретные меры по повышению обороноспособности Содружества. В апреле этого же года президенты России и Казахстана публично высказались за создание оборонного союза на базе ташкентского Договора. Главное командование ОВС и Совет министров обороны разработали комплекс мероприятий по выполнению поручения Совета глав государств.

Были обоснованы необходимость, пути и этапы создания коалиционных вооруженных сил. Главное командование ОВС СНГ и генеральные (главные) штабы ВС приступили к выработке предложений по их организационной структуре и согласованию планов оперативного применения в случае отражения военной агрессии.

Однако с июня 1993 г. процесс пошел в обратном, дезинтеграционном направлении. Причин тому немало. В качестве основных можно выделить:

Первое - неудачи в области экономической и финансовой интеграции, продолжающиеся внутренние вооруженные конфликты в ряде стран Содружества, несогласованность внешнеполитической линии поведения на международной арене.

Второе - стремление одного из государств-участников перевести отношения в военной области на чисто коммерческую основу. Даже в вопросах подготовки военных кадров была предпринята попытка "перейти на мировые цены" с оплатой в валюте.

Третье - в Главном командовании ОВС СНГ кое-кто увидел наднациональный орган военного управления, постоянно усиливающий свой авторитет и влияние на Совет глав государств СНГ и получивший признание в НАТО и других международных организациях. И тогда возобладало чувство соперничества.

Последствия военной дезинтеграции могут вылиться в весьма серьезные, если не опасные для России и других

государств Содружества формы. Для РФ может сложиться новая и далеко не благоприятная военно-стратегическая ситуация, связанная с утратой влияния в регионах, некогда составлявших СССР и прилегающих к его границам. Утрата российского влияния неизбежно будет сопровождаться усилением влияния на эти регионы других государств (не всегда обязательно дружественных России). И не стоит делать сегодня вид, будто стремление воздействовать извне на суверенные республики, образовавшиеся в результате распада СССР, не имеет под собой почвы.

Сегодня идет жестокая борьба за сферы влияния, вытеснение России из огромных и важных регионов, прилегающих к ее границам. Примеры тому - Прибалтика, Центральная Азия, Кавказ. Не исключено, что в результате Россия получит на своих границах весьма неудобных соседей.

В настоящее время большинство государств СНГ в вопросах военного сотрудничества стоит перед выбором путей:

Первый из них - в тесном союзе с Россией - иметь достаточно современные армии и совместными усилиями обеспечить свою и коллективную военную безопасность.

Второй - смириться с ролью второстепенных стран и иметь вооруженные силы с устаревшей техникой и ограниченными боевыми возможностями.

Третий путь - если Россия откажется от поддержки своих партнеров по СНГ и ташкентскому Договору в военной области, - искать союзников за пределами Содружества, надеясь именно таким образом решить проблему своей безопасности и иметь более менее современные вооруженные силы.

В российских политических кругах, похоже, наметились две тенденции в формировании военной политики и концепции военной безопасности. Первая - создание системы коллективной безопасности на территории бывшего СССР с опорой на своих нынешних союзников с установлением партнерских отношений с европейской и иными аналогичными системами.

Другая тенденция - стратегическое партнерство с США и НАТО, в ущерб военной интеграции в рамках Содружества.

Если сторонники первой обосновывают свою позицию историческими, социальными и политическими факторами, то их оппоненты во главу угла ставят экономические интересы: не союзнические отношения с экономически слабыми государствами СНГ, а партнерство с богатым Западом. Подспудно сторонники второй тенденции ведут линию на решение проблем национальной безопасности с помощью Запада. Какая из этих тенденций предпочтительнее? Все доводы говорят в пользу первой.

Россия в течение ряда веков доминировала на огромном евразийском пространстве, завоевывая, осваивая прилегающие к ней территории. Россия объединяла народы, проживающие на этой огромной территории, и гарантировала их безопасность, опираясь на их потенциал и ресурсы.

Сегодня государства Содружества живут в весьма неспокойном мире, и для каждого из них, включая Россию, угрозы стабильности в большей степени носят внутренний характер и обусловливаются как внутренними конфликтами внутри каждого из государств СНГ, так и противоречиями между ними. Каждый из нынешних конфликтов на территории бывшего СССР непосредственным образом затрагивает Российскую Федерацию. К тому же, за пределами России проживает более 25 млн. ее граждан. Поэтому для внутренней безопасности России также более выгодно иметь союзнические отношения со странами ближнего зарубежья. Кроме того, являясь бесспорным лидером в системе коллективной безопасности СНГ, РФ будет иметь более устойчивую опору в отношениях с дальним зарубежьем. Так что, как представляется, интересам безопасности России в большей степени отвечает ее активное участие и лидирующая роль в создании системы коллективной безопасности на территории бывшего СССР. Причем в систему могут входить не только государства - участники ташкентского Договора: они уже участвуют в ней в полном объеме прав и обязательств. Другие государства могут, исходя из собственных интересов, принимать участие в отдельных ее элементах и структурах (охрана внешних границ, ПВО, СПРН, совместное оборонное производство и т.д.).

Через структуру управляющих системой и координирующих ее функционирование органов государства можно налаживать взаимодействие с НАТО, СБСЕ и другими региональными организациями, стремиться к созданию глобальной евроазиатской системы. И в этом тоже заинтересована Россия, как залоге поддержания устойчивого мира и стабильности, баланса между сложившимися ныне центрами сил.

Ведущим принципом взаимоотношений в образуемой системе коллективной безопасности СНГ должно быть равноправие, несмотря на различный уровень развития и удельный вес каждой страны-участницы.

Важным компонентом военного сотрудничества в рамках СНГ может и должна стать военно-техническая кооперация. Сегодня Россия оказалась в затруднительном положении по обеспечению собственных Вооруженных Сил необходимой номенклатурой оружия и военной техники.

Укрепление безопасности Российской Федерации и государств Содружества невозможно без принятия самых

серьезных мер по сохранению (а теперь и по восстановлению) существовавших в границах бывшего СССР единых систем стратегической и оперативной разведки, противовоздушной обороны, предупреждения о ракетном нападении (СПРН), а также противокосмической и противовоздушной обороны.

Не следует забывать, что, хотя России и досталось в наследство от Советского Союза около 80% производственных мощностей военно-промышленного комплекса, сама РФ имеет возможность производить автономно лишь 17% систем оружия. Остальные 83% могут производиться лишь на основе глубокой кооперации с независимыми государствами. Для создания собственных производств, замещающих поставки комплектующих из стран СНГ, потребовались бы, по оценкам экспертов, не менее 5-10 лет и колоссальные финансовые инвестиции в десятки триллионов рублей (в ценах на начало 1994 г.).

Первые шаги уже сделаны: принципиальные правовые основы военно-технического сотрудничества РФ со странами ближнего зарубежья закреплены в целом ряде договоров и соглашений. Только в 1993 г. Российской Федерацией было подписано 72 договора и соглашения в военной области. Вопросы военно-технического сотрудничества получили непосредственное оформление в 16 соглашениях, подписанных в 1992-1993 гг. оборонными ведомствами России и независимых государств.

Военно-техническое сотрудничество России со странами СНГ могло бы включать в себя также и взаимодействие в вопросах конверсии военного производства. В странах СНГ растет понимание того, что в условиях сохраняющейся политической нестабильности, разрушения важнейших экономических институтов, разбалансированности финансовых механизмов, роста безработицы и других проявлений системного кризиса продолжение нынешних тенденций означало бы демонтаж практически единственного высокодоходного и конкурентоспособного на мировом рынке сектора промышленности. Военно-промышленный комплекс России во взаимодействии с рядом стран СНГ, используя свои производственные мощности и научно-технические достижения мирового уровня, способен резко увеличить экспортные поставки оружия не только на традиционные рынки, контролировавшиеся в свое время бывшим СССР, не только восстановить утраченные, но и открыть для себя новые, еще более емкие рынки сбыта высокотехнологичной продукции.

Главный аргумент России сегодня - низкая цена, однако это преимущество может оказаться недолговечным, поскольку основные его компоненты - дешевое сырье и рабочая сила в условиях рынка претерпевают изменения.

Россия по торговле оружием отброшена на четвертые-пятые позиции (табл. 1, 2).

Таблица 1

Объемы продажи вооружений в 1992 г.

Вид оружия	Всего продано	США	Германия	Великобритания	Франция	Китай	Россия
Танки	1516	124	140	31	0	97	7
БМП	1124	706	136	46	36	2	198
Артиллерия крупнокалиберная	987	166	449	5	201	166	0
Боевые самолеты	239	165		19	16	0	26
Ударные вертолеты	8	6	1	0	1	0	0
Боевые корабли	19	1	10	1	0	2	5
Ракетные комплексы	17068	2888	13540	446	26	24	144

Еще одно выгодное положение для России: она может принимать к оплате за оружие бартерные товары - практика, почти не имеющая распространения на Западе.

Заокеанские исследователи делают вывод о том, что "единственный путь для России успешно конкурировать на рынках вооружений состоит в том, чтобы воссоздать сильно интегрированную, контролируемую из Центра оборонную промышленность". В конечном итоге российская индустрия вооружений не станет конкурентной на мировых рынках, пока этого не добьется российская экономика в целом.

Таблица 2

Динамика распределения экспорта вооружений на Средний и Ближний Восток

%

СТРАНЫ	1984-1989 гг.	1989-1993 гг.

Китай	5,8	5-6
Великобритания	9,4	18
Франция	12,9	10
Бывший СССР	27,3	10
США	26,7	110
Другие страны	17,9	16-17

Источник: По данным исследовательской службы конгресса США и службы экспорта вооружений Великобритании.

Одним из ключевых направлений взаимодействия России со странами СНГ должно стать сотрудничество в области безопасности объектов ядерной энергетики. При этом в раде случаев, учитывая особую опасность бесконтрольного "расползания" радиоактивных веществ из стран ближнего зарубежья, уже сегодня встает вопрос о принятии срочных мер по отношению к ядерным объектам на территории некоторых из них.

2.3. Политические перспективы интеграции

В настоящее время отношения бывших советских республик в определенном смысле сходны с британским Содружеством. Его аналог в постсоветском пространстве - СНГ, на данном этапе представляет форму объединения ННГ, которая способна просуществовать достаточно долго, трансформируясь по мере достижения реальных позитивных сдвигов в социально-экономическом и политическом развитии государств Содружества в более высокий тип политических и экономических отношений.

Центром притяжения разнородных сил, в той или иной степени вовлеченных в процессы экономической и политической интеграции в постсоветском геополитическом пространстве, объективно может стать Россия. При этом было бы крайне опрометчиво в той или иной форме увязывать создание экономического союза с какими-либо интеграционными мероприятиями в политической сфере.

Курс на сохранение политической независимости государств-членов Экономического союза дал бы им возможность воспользоваться всеми преимуществами, создаваемыми переходом к формированию свободного экономического, правового и информационного пространства, не превращаясь при этом ни в нетто-доноров, ни в нетто-реципиентов, неспособных функционировать в рыночной среде. Россия при этом не оказалась бы втянутой в дорогостоящие и изматывающие вооруженные конфликты на территории государств Содружества и избежала бы многих осложнений на международной арене.

В этом случае вокруг России постепенно образовался бы пояс дружественных суверенных государств, открытых для нее экономически, готовых к всестороннему развитию связей в культурной и гуманитарной сфере, к сотрудничеству в обеспечении интересов национальных меньшинств, проживающих за пределами своих республик, к военно-политическому взаимодействию, а возможно, и к созданию единых вооруженных сил. В таком союзе РФ выступала бы естественным лидером, а не играла роль некоего неогегемона, заранее обреченную на неприятие всеми другими его участниками.

Причем накал взаимных претензий скорее всего воспрепятствовал бы превращению союза в эффективно функционирующую структуру.

Необходимая осмотрительность в подходе к характеру, темпам и формам интеграции позволит России с другими республиками СНГ, с плавным нарастанием многосторонних элементов. Сотрудничество скорее всего будет носить асимметричный характер, т.е. его параметры будут варьироваться в зависимости от степени зрелости объективных и субъективных предпосылок для его осуществления. Иными словами, подход России к вопросам сотрудничества с постсоветскими государствами должен быть дифференцированным и определяться главным образом степенью его соответствия целям и задачам проводимых реформ.

Стабилизация финансовой системы, укрепление экономики, повышение жизненного уровня населения в РФ сами по себе создадут эффект притяжения к ней других республик.

Аналогичным образом, видимо, должны строиться и отношения России с региональными объединениями, складывающимися между отдельными странами ближнего зарубежья. Задача состоит не в противопоставлении региональных отношений многосторонним, а их взаимной адаптации. В отношениях с региональными объединениями государств СНГ Россия должна руководствоваться тем, насколько выдвигаемые ими цели и задачи соответствуют российским экономическим и политическим интересам в данном регионе, а с другой стороны - тем, смогут ли эти объединения стать - своего рода опорными точками развития и углубления интеграционных процессов на всем постсоветском пространстве.

В настоящее время на территории бывшего СССР реально вырисовываются два субрегиональных образования -

страны Балтии и государства Центральной Азии. Закавказье, видимо, еще длительное время останется зоной национальных конфликтов, а образование потенциально возможного союза Белоруссии и Украины будет сдерживаться нестабильностью политической ситуации на Украине. Напряженность отношений между Россией и странами Балтии, по всей видимости, исключает в ближайшие 8-10 лет интеграционное сотрудничество с этой группировкой. Какие-либо попытки в этом направлении вряд ли целесообразны. Они могли бы лишь значительно осложнить ситуацию на западных границах России, сегодня не представляющую для нее серьезной опасности, поскольку территориальные притязания балтийских государств вряд ли встретят отклик со стороны НАТО.

Хотя региональная интеграция в Центральной Азии делает лишь первые шаги, начал действовать лишь союз трех государств - (Казахстан, Узбекистан и Киргизия), России, видимо, следовало бы внимательнее отнестись к перспективам интеграционных процессов в субрегионе, учитывая его значение для ее национальной безопасности в новой геополитической обстановке.

Следует помнить также, что государства Средней Азии и Казахстан сегодня становятся зоной повышенной политической и экономической активности для стран Среднего Востока и Китая.

В этих условиях главная политическая задача России в отношениях с республиками Главная политическая задача средней Азии и Казахстаном - не допустить нарушения стабильности.

Видимо, имело бы смысл уже сегодня чревато потенциальной угрозой для заняться поиском возможных направлений сотрудничества с "союзом трех", активизируя сотрудничество с межрегиональными группировками,- Организацией Прикаспийских государств, Организацией Экономического Сотрудничества, в которую входят Турция, Иран, Пакистан и Афганистан. Перспективы для сотрудничества имеются не только в политической, но и в военной области.

Различная "плотность" экономического пространства в рамках СНГ, расхождения политических курсов отдельных стран Содружества привели к различной интенсивности интеграционного процесса. Вполне вероятно возникновение ядра межгосударственного образования, включающего Россию и некоторые республики, наиболее подготовленные к экономической консолидации и тесному сотрудничеству во внешнеполитической и военно-политической областях. Особо следует подчеркнуть, что речь идет о степени зрелости, в первую очередь экономических и политических предпосылок сотрудничества.

Пока трудно определить конкретный состав интеграционного ядра СНГ. В наибольшей мере геостратегическим интересам России, думается, отвечает тесный военно-политический и экономический союз с Белоруссией, а также с Казахстаном и Украиной. В то же время принципиально важно проводить в этих вопросах сбалансированную линию, избегая одностороннего подхода и противопоставления партнеров, не отталкивать от Экономического союза всех тех, кто хотел и мог бы реально в нем участвовать.

Тяга к интеграции ощущается во многих республиках бывшего Советского Союза. И сам факт подписания договора о создании Экономического союза, - пусть пока в виде декларации о намерениях, - яркое тому свидетельство. Интеграционные идеи поддерживаются в известной мере правящими элитами государств СНГ как возможность выхода из глубокого экономического кризиса, предотвращения опасного социального взрыва и сохранения своих позиций.

2.4. Альтернатива формальной интеграции - стратегия для России?

Россия унаследовала от СССР весомую геополитическую роль. Однако РФ не может и не сможет быть повторением СССР. Существует целый ряд экономических, политических, правовых, международных препятствий. Для того, чтобы остаться великой державой, воспользоваться наследством СССР, сегодня придется искать новые пути и новые способы существования в мире.

Если Россия будет ориентирована на увеличение своего влияния путем "присоединения" территорий и установления в них полного политического контроля, тогда круг влияния России неминуемо окажется очень узким.

Реальной альтернативой доктрине "присоединения и полного контроля" является путь "проникновения и гибкого влияния". Россия будет стремиться проникать в другие геополитические регионы, распространять там свое влияние, не стремясь, однако, включать эти регионы в свой состав.

В случае принятия такой доктрины, с одной стороны, геополитический радиус влияния России может оказаться гораздо большим, чем это было у СССР. С другой стороны - это будет именно " радиус влияния ", а не " радиус контроля ". Доктрина будет стимулировать "вживание" России в окружающие геополитические регионы и мир в целом, развитие взаимовлияния и взаимозависимости.

В случае продолжения международным сообществом линии "всеобщей политической нейтральности" эта стратегия может при активном исполнении дать России значительное влияние. Однако такая доктрина будет крайне малоэффективна в случае жесткого и глобального международного противодействия.

Можно выделить четыре наиболее важные геополитические зоны, сопределенные ранее с СССР. Это:

- Западная Европа - страны развитого капитализма;
- Средняя и Восточная Европа - прежде всего Польша, Чехия, Словакия, Венгрия (отдельно Юго-Восточная Европа - Югославия и нарождающаяся вокруг нее зона военных конфликтов);
- Ближний Восток - прежде всего Турция, Иран, Ирак, Афганистан, Пакистан, Индия;
- Дальний Восток - Китай, Япония и новые экономические державы Азии.

Если России удастся наладить интенсивное взаимодействие по всем этим направлениям, она, несомненно, станет великим геополитическим узлом мира. Сегодня это не так.

Расширение и углубление контактов сразу с несколькими, к тому же столь разными в культурном плане регионами будет чрезвычайно сложной задачей.

В этой ситуации представляется достаточно естественным стремление использовать бывшие республики СССР как своеобразные "буферные открытые экономико-политические зоны", "окна" для взаимодействия с соседними геополитическими регионами. Группы Новых Независимых Государств, таким образом, послужат выходами к соседним геополитическим регионам. Вместо характерной для РФ системы жестких границ, разрывающих естественные геополитические зоны, можно создать по границам линию переходной зоны, в пределах которой российские структуры будут переплетаться со структурами соседних регионов. Такая система могла бы оказаться весьма выгодной. Прежде всего поддержание "мягких" многоступенчатых границ может потребовать меньшего напряжения, нежели поддержание "жесткой стены", как это было в СССР. Кроме того, буферные зоны, перекрытые двумя государственными границами, создадут систему своеобразных "шлюзов", позволяющую, с одной стороны, сохранять тесные связи и взаимодействие с окружающими регионами, а с другой - избегать проникновения из этих регионов, опасных и несущих нестабильность потоков непосредственно на территорию России.

Наличие "шлюзовой системы" позволит России гибко регулировать степень своей открытости.

Это, правда, требует от Новых Независимых Государств значительной открытости. Однако такая политика России может и для них оказаться чрезвычайно выгодной. Чрезвычайно важно то, что бывшие республики СССР, расположенные по периметру России, имеют как определенное культурное сродство к прилегающим регионам, так и между собой. Культура самой России существенно отличается от культур соседних регионов (особенно это касается Ближнего и Дальнего Востока). Поэтому для диалога потребуются посредники. Таким образом, Новые Независимые Государства могут быть активными посредниками в контактах, что могло бы оказаться весьма как для культурного, так и для материального развития этих государств. Можно условно наметить принадлежность независимых государств к тем или иным геополитическим зонам:

- Западная, Северная, Восточная и Средняя Европа - страны Балтии, Белоруссия, Украина;
- Южная Европа - Украина, Молдавия;
- Ближний Восток - новые государства Закавказья, Средней Азии;
- Контакты с Японией и странами Юго-Восточной Азии на Дальнем Востоке - Дальневосточные регионы России, получившие необходимые полномочия;
- буфером в отношениях с Китаем станут как государства Средней Азии, так и специфическая зона на Дальнем Востоке.

Не всякое государство, находящееся между двумя другими, может служить для них зоной контактов, тем более активным посредником в их контактах.

Для того, чтобы Новые Независимые Государства стали такой зоной и Россия смогла через нее вести активную, выгодную для себя политику, необходимо приложить усилия для создания в этих странах определенной инфраструктуры, также следует позаботиться о том, чтобы "буферные страны" пожелали бы стать связующими.

Главные направления действий Российской Федерации по обустройству "шлюзовых свободных зон" представляются следующими:

- создание там инфраструктур России;
- влияние на процесс проникновения инфраструктур соседних регионов;
- помощь независимому государству в создании четкой системы границ.

При этом существенно, что Россия не должна стремиться стать хозяином, "присоединять" к себе независимые государства либо полностью управлять их экономикой. По возможности должна создаваться система симбиоза РФ с независимыми государствами, сохраняющими свою самостоятельность и самостоятельно себя обеспечивающими. Такая система не будет требовать от России вложения больших ресурсов (они потребовались бы для создания собственной структуры управления), а ее поведение будет весьма гибким и приспособленным к ситуации. Таким образом, генеральной внешнеполитической линией по отношению к этим странам должна стать помощь в обмен на открытость для контрактов с Россией и соседями.

Необходимо учесть, что "буферные зоны" для разных геополитических направлений должны строиться на совершенно разных основаниях. Зона взаимодействия с Европой, например, должна непременно иметь развитую систему правового регулирования, чтобы быть комфортной для европейской культуры. Однако комфортность для азиатских культур определяется совершенно другими принципами, и для создания соответствующей зоны контактов понадобится формирование совершенно других оснований.

2.5. Российская диаспора. Проблемы и решения.

Помощь России в контактах с соседними регионами может оказать так называемое русскоязычное население, то есть люди, воспитанные советской культурой.

Как известно, по ряду причин бывшим гражданам СССР, нашим соотечественникам, в ближнем зарубежье живется не всегда легко и просто.

Национальные элиты ряда бывших союзных республик от безудержного восхваления интернационализма в прошлом ныне резко скатились к национальной ограниченности и нетерпимости. Инонациональное население объективно поставлено в разряд второсортного. В результате растет поток мигрантов из этих стран в Россию. Так, только в Киргизии миграционные потери в 1979-1988 гг. составляли в среднем за год около 16 тыс. чел. Однако начиная с 1989 г. эти потери уже достигали 42 тыс., составив в 1991-1992 гг. около 170 тыс. чел.

Анализ показывает, что такое увеличение миграционной активности характерно не только для Киргизии, но и для других республик, входивших в состав Союза ССР, и связано с целым рядом экономических и политических обстоятельств. Под лозунгом экономического и территориального суверенитета, возврата к утраченным национальным традициям и культуре произошел резкий подъем не только интереса к истинным ценностям каждого народа, прежде нивелировавшихся понятием "советский народ", но и националистических настроений. "Пробным шаром" в игре ультрапатриотических сил, рвавшихся к власти, стала проблема государственных языков. На очередной волне разоблачительства всплыли общеизвестные факты о том, что Азербайджан, Грузия и Армения давным-давно закрепили в своих конституциях как государственные языки народов, давших названия этим республикам.

Примечательно, что уже тогда многие русскоязычные граждане почувствовали тревогу, и лишь только бескомпромиссная позиция на митингах и в прессе способствовала, в частности в Киргизии, введению наряду с государственным языком гарантий статуса языка межнационального общения - русскому языку. Таким образом, прежде робкие в среде киргизской интеллигенции попытки самой постановки вопроса об исправлении перегибов в унификации культурного развития, не без благословения официальных властей, превратились в мощное, неуправляемое движение за национальное возрождение киргизского народа. К этому периоду относится появление многочисленных изданий на киргизском языке, которые стали рупором националистических сил.

Не отставали от них и официальные издания и средства массовой информации, выходящие на киргизском языке.

Под слаженный аккомпанемент о кознях партократов из "центра", извращениях сталинских и застойных времен предавались забвению вполне очевидные факты действительно невиданного расцвета киргизской нации и экономики края в послеоктябрьский период, а само понятие "интернационализм" все больше приобретало негативный, ругательный оттенок. На практике это проявлялось в произвольном, чаще надуманном, разделении детских садов на киргизские и русские, аналогичной дифференциации в школах, вузах, сокращении программ и объемов преподавания русского языка, быстром нарастании бытового национализма, принимавшего стойкую антирусскую окраску.

Нельзя сбрасывать со счетов, что именно в 1989 г. с подачи националистических сил состоялось первое крупное выступление люмпенизированной киргизской молодежи по захвату плодородных пригородных земель во Фрунзе с целью строительства на них жилья. Нерешительность, нескончаемые уступки официальных властей были расценены как свидетельство их беспомощности.

Последовавшая в 1990 г. аналогичная попытка захвата земель, обрабатываемых узбекской общиной, но уже на юге республики, в пригороде г. Ош, вылилась в печально известные ошские события, унесшие тысячи человеческих жизней.

Поскольку большинство русскоязычного населения сконцентрировано на севере - в Чуйской долине, то ошские события напрямую не затронули его, но тем не менее в 1990 г. миграционные потери достигли рекордного уровня.

Русскоязычное население поставлено в разряд граждан второго сорта. До сих пор некоторые российские политики, ученые и публицисты упрекают русских, проживающих в Средней Азии, в привередливости, отсутствии понимания ситуации, а то и заносчивости - они, видите ли, не довольствуются статусом национальных меньшинств, престижным во всем мире.

Но если мысленно поставить себя на их место, то все предстанет не столь простым, как это видится из Москвы.

Порой допускались откровенные перегибы. Так, еще в 60-е годы прекратилось преподавание киргизского языка в

русских школах, все делопроизводство, даже в традиционно киргизских районах, было переведено на русский язык. Сессии, пленумы, собрания партхозактива на всех уровнях велись исключительно на русском. Без особой нужды увеличился прием на факультеты русского языка вузов, а в середине 80-х даже открыли отдельный институт русского языка и литературы. И вот теперь, после бурных перестроечных лет, люди в одночасье оказались в "чужой стране", не зная языка, обычаев и культуры ее народа, видящего в тебе гражданина второго сорта, виновника всех мыслимых и немыслимых бед. Это величайшая трагедия для любого человека. Поэтому начавшийся массовый отток, а скорее - бегство русскоязычного населения довели миграционные потери республики до 77,5 тыс. чел.

Просчеты в экономике, обострение внутренней борьбы за власть по родоплеменным и регионально-клановым признакам болезненно отразились на судьбе русского населения. Теперь уже не только у домогающихся власти ультрапатриотических группировок и партий, но и у официальных властей стал прослеживаться твердый курс на законодательное закрепление приоритета титульной нации и подчиненной роли остальных, акцент на исламские традиции и ценности, жесткость при внедрении государственного языка.

Все это с новой силой проявилось в начале 1993 г., когда началось обсуждение проекта новой Конституции, принятой в мае того же года. Следует отметить одну важную особенность этой кампании: она впервые сопровождалась уже неприкрытыми антирусскими настроениями на государственном уровне. Так, несмотря на многочисленные предложения граждан разных национальностей, вопросы придания русскому языку статуса языка межнационального общения, второго гражданства были заблокированы парламентом с молчаливого согласия Президента.

Но если сотни других законодательных актов, постановлений, имеющих огромное государственное значение, легко предаются забвению, то все, что связано с возвышением коренной нации, исполняется на редкость безукоризненно. Это касается форсированного перевода делопроизводства на государственный язык, сокращения объема преподавания русского языка в учебных заведениях всех уровней, создания искусственных трудностей при поступлении русскоязычной молодежи в вузы, вытеснения русского языка из средств массовой информации. Как и повсюду, наибольшую аудиторию в Киргизии традиционно собирает телевидение. Однако на протяжении последних лет для русскоязычных жителей республики практически единственным источником сведений о жизни Киргизии стали, как ни странно, останкинский и российский телеканалы. Трансляция сессий парламента, других массовых форумов, на которых решаются судьбы республики, ее граждан, происходят по радио и телевидению только на киргизском языке.

Получается парадокс - русскоязычное население, отлично зная все тонкости парламентских дебатов в России, совершенно не владеет информацией о положении в республике, где проживает. В этой ситуации остается одна надежда - на русскоязычную прессу, которая, однако, за исключением нескольких изданий, находится под жестким контролем властных структур. У этнических россиян есть основания не доверять конституционным гарантиям сохранения равноправного и свободного развития и функционирования русского и всех других языков, положению о недопустимости ущемления прав и свобод граждан из-за незнания или невладения государственным языком.

Повседневная практика дает им тысячи примеров обратного свойства.

Например, одни за другим, без особых комментариев, были сняты с постов и заменены на киргизов русскоязычные министры, их заместители, директора крупнейших предприятий. Этот процесс с ускорением пошел вглубь - в структуры государственных органов на местах, в трудовые коллективы предприятий, отличавшихся высоким удельных весом русскоязычного персонала.

Как и ожидалось, ответом на такую "заботу" о русскоязычных гражданах в Киргизии разразилась обвальная миграция - республику в 1993 г. покинули ориентировочно 110-120 тыс. чел. Понятно, что отъезд за относительно короткий промежуток времени такого числа граждан, занятых в ведущих отраслях материального производства, здравоохранении, науке, образовании, культпросветучреждениях, управленческих структурах, обострил и без того сложную социально-экономическую ситуацию, привел к дальнейшей дестабилизации политической обстановки.

В прессе, кулуарах и на трибуне парламента все чаще появляются высказывания о роковых последствиях утечки из республики "русских мозгов и рабочих рук", прогнозируется отъезд не только большинства русскоязычных жителей, но и лучшей части собственной интеллигенции, если верх возьмут национал-патриоты. Все чаще можно услышать, что ориентация предков на Россию была правильной и уходить от этого исторического выбора не следует. С новой силой эти мысли, положенные в форму практических рекомендаций Президенту и правительству, были высказаны на Республиканской научно-практической конференции "Киргизия - Россия: прошлое, настоящее, будущее" 24 ноября 1993 г. С горечью на ней подчеркивалось, что если не остановить обвальный исход русскоязычного населения, то можно с уверенностью прогнозировать разрушение промышленности, распад инфраструктуры городского хозяйства и в целом откат республики на 30-50 лет назад, превращение ее в слаборазвитую аграрную страну, сырьевой придаток других государств.

К середине 1994 г. положение дел с миграцией достигло такого уровня, когда дальнейшее игнорирование истинных ее причин и замалчивание колоссального ущерба для экономики, социальной инфраструктуры Киргизии стало приобретать масштабы национального бедствия.

Не реагировать на эти обстоятельства становилось уже преступлением.

Реакция Президента А.Акаева на эту ситуацию была неожиданной не только для населения, но и его ближайшего окружения. В Указе от 14 июня 1994 г. о мерах по регулированию миграционных процессов в республике признается то, от чего еще недавно упорно отрекался весь киргизский политический истеблишмент, - в результате массированного миграционного оттока Киргизия лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших на промышленных предприятиях, в строительстве, энергетическом комплексе, преподавателей, врачей, деятелей науки и культуры. Констатируется весьма прискорбный факт: нанесен невосполнимый ущерб экономике, снизилось качество жизни населения.

Весьма показательно, что здесь рост миграции объясняется уже не экономическими, а социально-политическими причинами проблемы языка, отсутствие должного представительства в государственных органах, проявление бытового национализма.

С тем, чтобы сбить волну миграции русского и русскоязычного населения, установлено, что в территориальных и производственных коллективах, большинство которых составляют русскоязычные граждане, а также в тех сферах деятельности, где использование прогресса связано с применением русского языка (здравоохранение, технические науки и др.), официальным языком, наряду с киргизским, является и русский язык

Правительству республики предложено обеспечить в кадровой политике справедливое представительство русскоязычного населения в правительстве, местных госадминистрациях, в других государственных учреждениях и на предприятиях. В очередной раз предусматривается пересмотр графиков ведения делопроизводства на государственном языке, в сторону продления существующих сроков. Решено подготовить и внести в парламент ряд законопроектов - об изменении действующих законов о государственном языке, местном самоуправлении, гарантиях представительства интересов национальных меньшинств, усилении ответственности за преступления в области межнациональных отношений. Появление данного документа было встречено в обществе неоднозначно. Национал-радикалы моментально развернули борьбу в защиту "преданных" интересов киргизского народа. Русскоязычное население, хотя и вздохнуло с некоторым облегчением, но вынуждено было признать, что такие меры запоздали все-таки на 1,5-2 года.

Тем не менее очевидно, что набор мер, содержащихся в указе, на деле носит все же половинчатый характер.

Думается, удержать русское и русскоязычное население могли бы более решительные опережающие действия - объявить русский язык вторым государственным языком во всей республике (как вариант - вторым официальным), представить им двойное гражданство, установить справедливый гражданский мир и межнациональное согласие.

Учитывая, что в ряде независимых государств нет даже отдаленно похожих документов, **публикуем Указ Президента Киргизии.**

Принципиально иная картина подхода к русскоязычному населению сложилась в Туркмении. Перспективы российско-туркменских отношений были определены в декабре 1993 г. во время визита Президента России Б.Ельцина в Ашхабат в декабре 1993 г. Здесь состоялось подписание двусторонних документов: договора о совместной охране Государственной границы Туркмении и статусе военнослужащих Погранвойск РФ, находящихся на территории Туркмении; соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства, о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев

Следует особо отметить соглашения, касающиеся прав этнических россиян, в том числе - русских.

Политическая стабильность обусловила национальный мир в республике; здесь не ощущается, как в соседних Среднеазиатских республиках, действий экстремистских сил, разжигающих межнациональную рознь. Хотя элементы национальных противоречий, особенно на бытовом уровне, дают о себе знать, все же следует отдать должное мудрости туркменского народа, который не позволяет меньшинств. Опыт этой республики мог бы стать достоянием СНГ...

Указ Президента Кыргызской Республики
О мерах по регулированию миграционных процессов в Кыргызской Республике

В последние годы выезд русских и другого русскоязычного населения из Кыргызстана постоянно увеличивается, вследствие чего с 1990 года их число в республике уменьшилось почти на 200 тысяч человек. В результате сильного миграционного оттока страна лишается десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших на промышленных предприятиях, в строительстве, энергетическом комплексе, преподавателей, врачей, деятелей науки и культуры. Этим наносится невосполнимый ущерб экономике, снижается качество жизни населения.

В значительной мере рост миграции объясняется не столько экономическими, а социально-политическими

причинами (проблемы языка, отсутствие должного представительства в государственных органах, проявление бытового национализма). В целях снижения миграции из Кыргызстана русских и другого русскоязычного населения постановляю:

1. *Установить, что в территориальных и производственных коллективах, большинство которых составляют русскоязычные граждане Кыргызской Республики, а также в тех сферах деятельности, где использование достижений прогресса связано с применением русского языка (здравоохранение, технические науки и др.), официальным языком, наряду с кыргызским, является и русский язык.*

2. *Правительству Кыргызской Республики:*

    - *в кадровой политике обеспечивать справедливое представительство русскоязычного населения в Правительстве, местной государственной администрации, а также администрации других государственных учреждений и государственных предприятий;*
    - *пересмотреть график введения делопроизводства на государственном языке, имея в виду продление соответствующих сроков;*
    - *в месячный срок разработать систему мер по реализации пункта 1 настоящего Указа.*

3. *Считать необходимым подготовку и внесение в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики проектов:*
    - *закона об изменениях и дополнениях Закона Кыргызской Республики "О государственном языке Кыргызской Республики";*
    - *закона об изменениях и дополнениях Закона Кыргызской Республики "О выборах депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики";*
    - *закона о местном самоуправлении, предусмотрев необходимые гарантии представительства интересов национальных меньшинств;*
    - *закона, предусматривающего усиление ответственности за преступления в области межнациональных отношений.*
4. *Министерству иностранных дел Кыргызской Республики в месячный срок подготовить согласование с Министерством иностранных дел Российской Федерации предложения об упрощении порядка получения гражданства Российской Федерации и возвращения гражданства Кыргызской Республики.*
5. *Прокуратуре Кыргызской Республики, Государственному комитету Кыргызской Республики по национальной безопасности, Министерству внутренних дел Кыргызской Республики решительно усилить борьбу с проявлениями бытового национализма.*
6. *Контроль за выполнением настоящего Указа возложить на премьер-министра Кыргызской Республики Джумагулова А.Дж.*

А.Акаев Президент Кыргызской Республики
гор.Бишкек,
Дом Правительства
14 июня 1994 года

Ашхабадские договоренности перевели отношения между двумя государствами на новый, более высокий уровень - теперь они осуществляются на основе правового регулирования. У Посольства России в Ашхабаде не собираются толпы русских и других этнических россиян, жаждущих выбраться из республики. Подписанные в Ашхабаде соглашения дают надежду, что эмиграция из Туркмении не примет обвальный характер.

Туркмено-российские соглашения могут послужить примером решения проблем этнических россиян для других республик, где межнациональные противоречия нарастают, но загоняются вглубь.

Гуманным по своей сущности является соглашение о двойном гражданстве. В нем закрепляется право за гражданами обоих государств приобрести, не утрачивая гражданства одной стороны, гражданство другой. "Лицо, состоящее в гражданстве обеих сторон, - говорится в документе, - пользуется правами и свободами, а также несет обязанности гражданина той стороны, на территории которой оно постоянно проживает. Социальное обеспечение лиц, состоящих в гражданстве обеих сторон, производится в соответствии с законодательством стороны, на территории которой они проживают, или соответствующими соглашениями сторон".

Другой важный документ - Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев, в преамбуле которого утверждается необходимость строгого соблюдения порядка, "исключающего любые формы дискриминации людей, в частности, по политическим, социально-экономическим, этническим, религиозным признакам в связи с реализацией их права на свободное переселение между двумя государствами". Здесь четко регламентированы права и обязанности переселенцев, например, право вывезти все движимое имущество, находящееся в их собственности. В Соглашении оговаривается открытие представительств миграционных служб.

Многие русские в Туркмении вздохнули с облегчением: подписанные соглашения дают гарантию, что их права в случае экстремальной ситуации будут защищены Россией. Теперь они уже не чувствуют себя здесь отщепенцами, которых мать-Россия бросила на произвол судьбы. Нужно отдать должное государственной мудрости Президента Туркмении С.Ниязова, который с пониманием отнесся к переживаниям людей и, понимая роль специалистов -

этнических россиян - для туркменской экономики, содействовал подписанию соглашений, которые укрепили равноправное сотрудничество между Россией и независимой Туркменией. Туркмено-российские соглашения не только утверждают принципы демократии, о которых так много говорят в суверенных государствах Центральной Азии, но и позволяют на практике отстоять, защитить права человека в соответствии с международными нормами.

Туркмения не вошла в СНГ, считая при этом, что механизм этого сообщества неэффективный. Но она установила со странами Содружества двусторонние отношения, подписала различные соглашения. Во время Ашхабадской встречи в верхах (декабрь 1993 г.) было принято решение о вхождении Туркмении в Экономический союз. Укрепление связей со странами СНГ, в том числе с Россией, - это не политическое маневрирование, сказал С.Ниязов, а долговременная стратегия, вытекающая из исторической традиции, из культурных взаимосвязей, из национальных интересов туркменского народа".

Надо подойти к русскоязычному населению, проживающему в СНГ за пределами России, с учетом сложившихся реалий и того непреложного факта, что большинство считает эти страны своей родиной - люди там родились и выросли, они любят эту землю, там могилы их предков.

Эти люди в настоящее время проживают в инокультурных странах и в определенной мере они уже адаптировались к их культуре. Россия может сознательно форсировать этот процесс, поощряя одновременно и сохранение в среде этого населения русской культуры, и освоение этими людьми культурной среды, в которой они проживают. Таким образом, России было бы выгодно сделать ставку не на процесс унификации и собирания русскоязычного населения из этих стран к себе, но, наоборот, на дифференциацию, а также на закрепление русскоязычной диаспоры в тех странах, где она проживает. Если Россия сможет сегодня вложить в этот процесс относительно небольшие средства, завтра она получит "золотое дно".

Превратив диаспору СССР в диаспору России, мы получим весьма мощные каналы связи с важнейшими геополитическими регионами. Для этого Россия должна поддерживать на территориях ближнего зарубежья образовательные и культурные программы для русскоязычного населения (сохранение русской культуры + адаптация к оригинальной местной культуре) ; гибко отстаивать правовой статус русскоязычного населения. При этом возможно введение специальных (помимо гражданства) статусов, например облегчающих возможность перемещения в других странах, и т.д. Необходимо всячески поощрять, а также участвовать в создании культурных и экономических связей диаспоры с Россией.

Специальный статус для разных республик, может означать совершенно разные вещи. В решение проблем русского и целом он должен помогать российской диаспоре в ведении экономической деятельности, русскоязычного населения, проживающего в СНГ, должно носить борьба за введение такого статуса, дифференцированный характер, вероятно, не нужна. Наибольшие проблемы, как известно, возникли в Латвии и Эстонии.

Там большинство русскоязычного населения не получило гражданства. Самая реалистическая программа борьбы, на наш взгляд, такова:

1) добиваться закрепления за бывшими гражданами СССР, не получившими в Латвии и Эстонии гражданства, специального статуса, который бы четко отличался от статуса иностранца;

2) если удастся добиться введения такого статуса, то далее можно добиваться уже для лиц с таким статусом определенных экономических и политических прав, в том числе, например, специальной, облегченной процедуры получения гражданства;

3) кроме того, для лиц с таким статусом можно добиваться определенных льгот вне Латвии и Эстонии. Например, можно просить для них (через ООН, европейские и другие организации) облегченной процедуры получения вида на жительство в других странах и т.д. Можно также ввести для них специальные льготы со стороны России.

В большинстве бывших республик СССР не существует права двойного гражданства. Однако следовало бы поискать возможность присвоения Россией некоторым гражданам этих государств специального статуса - важного в практических отношениях, но отличного от статуса гражданина. Можно, например, ограничить в нем право участия в выборах в российские органы власти, однако оставить право свободного въезда в Россию и т.п.

Для связывания диаспоры с Россией в единую культурную сеть необходимо:

- создать для диаспоры возможность получения русского образования на территории государств проживания и в России;
- поддержать интенсивное интеллектуальное и культурное взаимодействие с Россией, способное взаимно обогащать как диаспору, так и российское общество;
- по возможности инициировать интеллектуальный и культурный обмен диаспоры с культурами на территории проживания и в соседних геополитических регионах.

Русскоязычное население - среда, которая гибко усваивает местные обычаи и создает структуры для взаимодействия с ними. Следует в основном поощрять такие тенденции, способствовать распространению

позитивных моментов усваиваемых культур в России.

Если России удастся поддержать культурно-интеллектуальное единство своей диаспоры, она сможет на этой базе создавать мощные каналы экономического обмена.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

Россия в современном мире

III. Россия и мир

3.1. Общие тенденции развития

Перемены в международных отношениях на рубеже 90-х годов сравнимы по своим масштабам с итогами мировых войн, новая глобальная структура, однако, еще не утряслась и не устоялась как система. Бесспорный геостратегический лидер - США, вышедшие на эту позицию в результате распада СССР, обладают мощным военным и политическим потенциалом для воздействия на всю систему международных отношений через сеть союзов и "особых отношений" с рядом ключевых государств, благодаря разностороннему присутствию в большинстве регионов. Однако они не имеют подавляющего превосходства в сфере экономики, сравнимого с ситуацией 1945 г.

В условиях отсутствия курирующих структур и др. Современные международные отношения в целом представляют скорее да не выработали новой цементирующей идеологии сложившийся после второй мировой войны, чем долговременную систему с законченной архитектурой и логикой функционирования.

Пока неясно, смогут ли лидеры стран Запада в условиях отсутствия "общего врага" предложить новую цементирующую идеологию, аналогичную антикоммунизму и антисоветизму. России в нынешний переходный период необходим учет как текущих реалий, так и перспективы. В ее интересах - избегать пока долгосрочных союзов (ориентации на отдельные государства), если это может в будущей системе международных отношений противопоставить ее другим крупным силам на Западе или на Востоке.

Три важнейших элемента системы международных отношений периода "холодной войны" подверглись изменению в разной степени.

Особые права и ответственность за поддержание мира пяти держав - победительниц во второй мировой войне (США, Англии, Франции, Китай, СССР-Россия) затронуты изменениями пока лишь в части, относящейся к Центрально-европейскому региону, Германии (Договор "2+4", 1990 г.). Сохраняется закрепленный за "большой пятеркой" Уставом ООН статус постоянных членов Совета Безопасности с правом вето, равно как и их исключительное право на обладание ядерным оружием, зафиксированное в Договоре о нераспространении ядерного оружия (1968 г.).

Решающая роль ракетно-ядерного компонента в обеспечении безопасности великих держав видоизменена, но сохраняется. О серьезных переменах свидетельствуют уничтожение советских и американских ракет средней и меньшей дальности (Договор 1987 г.), взаимный вывод тактического ядерного оружия с территорий неядерных государств (с 1991 г.), готовность руководства США и России к крупномасштабным сокращениям стратегических арсеналов и заявление о ненацеливании стратегических ракет друг на друга (1991-1994 гг.).

Благодаря этим решениям сужена до минимума возможность эскалации региональных конфликтов до ядерных уровней. Уменьшена опасность возникновения войны из-за технических неполадок. Вместе с тем осталась неприкосновенной "статусная роль" ядерного оружия: принципиальная способность России и ее ядерных партнеров нанести неприемлемый ущерб любому государству.

Конфронтационная разделенность Европы и мира изменилась после одностороннего роспуска Организации Варшавского Договора. Все восточноевропейские государства и бывшие советские республики участвуют в созданном при НАТО Североатлантическом совете сотрудничества. На Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) в Хельсинки (1992 г.) произошла институционализация СБСЕ. Функции СБСЕ расширены вплоть до возможности проводить операции по поддержанию мира в межгосударственных конфликтах.

Несмотря на экономические трудности и политическую нестабильность в России, сравнимую с неустойчивым положением в Западной Европе после второй мировой войны, Запад, в целом, и США, в частности, декларируя свою поддержку демократизации и рыночным реформам на постсоветском геополитическом пространстве, не пошли на выдвижение нового варианта "плана Маршалла". Это косвенно свидетельствует о том, что в западных представлениях Россия отодвигается на периферию мировых и европейских процессов.

Россия заинтересована в сохранении тех элементов прежней системы в международных отношениях, которые закрепляют ее позиции как державы:

- сохранение числа постоянных членов Совета Безопасности;
- усиление решающей роли Совета Безопасности в вопросах поддержания международного мира при минимальной вовлеченности России в конкретные конфликтные ситуации в любом качестве;
- укрепление режима нераспространения ядерного оружия, активная подготовка к конференции по

рассмотрению действия Договора
- нераспространении в 1995 г.;
- сохранение принципа равенства и одинаковой безопасности в соглашениях с США по ядерному разоружению;
- противодействие схемам типа "Европа без России", превращение НАТО в организацию коллективной безопасности в ареале СБСЕ с равными правами для всех участников.

Определяя свои внешнеполитические перспективы, Россия должна скрупулезно анализировать тенденции складывающейся новой системы международных отношений. Очевидно, что новый баланс будет включать как элементы нарастающего соперничества в некогда едином "западном" блоке развитых стран мира, так и стремлением погасить его путем дальнейшего развития существующих наднациональных и транснациональных структур (ГАТТ, НАТО, "большая семерка" и т.п). Одновременно нарастает стремление ведущих держав, прежде всего США, создать под своей эгидой разнообразные политико-экономические межгосударственные объединения с включением развивающихся стран. При всей многовариантности можно определить наиболее вероятные черты возникающей новой международной структуры:

- выделение державы или группы государств, претендующих на более высокую политическую роль в глобальном (надрегиональном) масштабе, чем при сохранении статус-кво (например, Германия и Япония, а также, возможно, Италия и Канада), будут стремиться получить статус постоянных членов Совета Безопасности (ООН). Помимо "семерки" главных игроков и региональных держав типа Бразилии и ЮАР, на мировой арене активизируются три "миллиардные силы": Китай, Индия и многоликий мир ислама;
- рост регионализма: перерастание западноевропейских сообществ в Европейский Союз (вступление в силу Маастрихтских соглашений), развитие интеграционных процессов по оси Канада - США - Мексика (ратификация НАФТА), интенсификация связей Японии с Китаем, новыми индустриальными странами и АСЕАН (за 80-е годы доля внутрирегиональной торговли выросла в общем объеме торговли в Европе с 51 до 59%, в Северной Америке с 32 до 36%, в Восточной Азии с 33 до 37%);
- обострение глобальных социально-экономических проблем. Это повлечет за собой, с одной стороны, усиление антиамериканских и антизападных настроений в третьем мире, а с другой - возможное укрепление тенденции к изоляционизму в самих США (феномен Р.Перо, борьба против НАФТА в 1993 г.);
- понижение роли ракетно-ядерного равновесия при повышении значения более подвижной системы региональных военных балансов на неядерной основе. Выявление перспективных военных технологий (например, ракетно-космических) и попытки восходящих держав обойти с помощью новейших достижений "табу ядерного клуба".

В результате событий на рубеже 90-х годов США и Германия выиграли больше, нежели Япония.

В связи с достижением своих основных внешнеполитических целей предшествующего периода правящие элиты обоих государств встали перед необходимостью формулирования новой "национальной идеи", новой внешнеполитической цели. новой внешнеполитической идеологии. Внимательное изучение этого процесса может многое прояснить для внешнеполитических перспектив России. Складывается впечатление, что американцы больше заинтересованы в сохранении нынешнего "улучшенного статус-кво", чем в продвижении к будущей системе международных отношений. Не исключено, что при определенных условиях США оказалось бы даже выгодным восстановление тезиса о " российской угрозе" в той или иной форме. Сдержанность Соединенных Штатов в реформировании международных структур создает благоприятные возможности для российско-американского взаимодействия по ряду вопросов, поскольку Россия не заинтересована в закреплении в системе международных отношений ее нынешней слабой позиции. После оформления соперничающих групп государств в рамках новой системы международных отношений России предстоит заново определить ключевых партнеров или формы балансирования между ними.

3.2. Россия и США

Администрация Б.Клинтона объявила мобилизацию страны на глобальное экономическое соперничество, укрепление позиций в мировой экономике, обеспечение безусловного лидерства в важнейших сферах межгосударственных отношений.

От концентрации основных усилий на "сдерживании" мирового коммунизма американская политика в современных условиях переходит к их сосредоточению на комплексном решении одновременно нескольких взаимосвязанных проблем, основными из которых являются:

- утверждение господства США в новом постконфронтационном мире;
- сохранение стабильных региональных балансов сил сторон и нейтрализация держав, претендующих на господство в каком-либо из регионов или в мире в целом;
- создание "региональных структур безопасности" под американским патронажем.

Для ее выполнения разрабатывается стратегия, базирующаяся на трех основных элементах:

Во-первых, утверждается, что следует поддерживать на должном уровне военную мощь с тем, чтобы

вооруженные силы США были способны одновременно участвовать в двух региональных конфликтах. Такие силы должны стоить гораздо меньше, чем приходилось тратить на поддержание военного потенциала в эпоху военного противостояния Запад - Восток, однако проводить крупные сокращения американского оборонного потенциала не рекомендуется.

Во-вторых, уделять более значительное и даже приоритетное внимание экономическим вопросам внешней политики. Ее неотъемлемой составной частью должна стать защита национальных интересов Америки в области экономики.

В-третьих, для реализации разрабатываемой стратегии в области безопасности Соединенные Штаты Америки должны оказывать всяческое содействие демократическим процессам в мире, способствовать, по возможности, увеличению числа рыночных демократий, поскольку демократические страны являются лучшими партнерами в решении проблем торговли, безопасности и политики.

Очевидно, что приоритетным во внешней политике США и в обозримом будущем останется силовой подход к решению всего комплекса международных проблем (включая и взаимоотношения с Россией), с опорой на непревзойденную военную силу и мощную экономическую базу страны и ее союзников.

Основы такого подхода заложены уже осуществляемыми в настоящее время преобразованиями Вооруженных Сил. Предусматривается существенная корректировка и уточнение их роли, задач и функций в постконфронтационную эпоху.

По мнению руководства США и других стран НАТО, в военном плане их безопасности в ближайшие годы будут угрожать в основном:

- региональная нестабильность, которой придется противостоять либо для защиты собственных граждан и интересов, либо по просьбе союзников или ООН;
- продолжающееся распространение высокотехнологичного обычного оружия, баллистических ракет увеличивающегося радиуса действия и оружия массового поражения;
- терроризм;
- торговля наркотиками.

По-другому сложилась обстановка в мировой экономике и международной торговле. Перемены здесь обусловлены завершением структурного оформления трех ведущих торгово-экономических блоков, которые фактически поделят мир на три крупнейшие зоны размещения капиталов, услуг и рабочей силы: Западноевропейскую, Североамериканскую и Азиатско-Тихоокеанскую. Вершинами этого своеобразного экономического треугольника становятся США, Япония и Европейский союз. Вокруг этих экономических центров будет продолжаться формирование группировок экономически менее развитых стран.

По своей экономической мощи центры примерно равны, что неизбежно вызовет дальнейшее обострение торговых противоречий между Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и Японией.

Под влиянием обострения этих противоречий усилится роль наднациональных арбитров в экономических спорах. Их роль все увереннее будут играть авторитетные международные организации, официально входящие в систему ООН, включая Международный валютный фонд (МВФ) и Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

Сложившая за последние годы многополярная структура мира, уменьшив возможности сверхдержав определять ход мирового развития, повысит роль стран Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона и коренным образом изменит традиционные представления о средствах и методах воздействия в мировой политике. В результате общая политическая ситуация в мире станет менее предсказуемой и слабо контролируемой как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Сокращая американское военное присутствие в Европе, Вашингтон становится все менее заинтересованным в дальнейшей интеграции Европы, справедливо усматривая в этом возрастание угроз своим интересам. Болезненно воспринимается, в частности, стремление некоторых европейских держав образовать совместный, отличающийся от позиции США, фронт по вопросам безопасности, создать чисто европейскую систему обороны в рамках Западноевропейского союза.

Стремясь к тесному сотрудничеству с Германией, США совместно с Великобританией, Францией, Италией и другими странами - союзниками по НАТО, вместе с тем пытаются ограничить ее бесспорное лидерство в Европейском сообществе, предпринимают с этой целью меры к дальнейшему развитию европейских институтов, включая НАТО, СБСЕ, укреплению двусторонних военных связей с ведущими европейскими государствами, включая Россию.

Для достижения поставленных целей американское руководство продолжает добиваться расширения зон влияния и функций НАТО, включая участие вооруженных сил блока в миротворческой деятельности и региональных вооруженных конфликтах. Анализируя тенденции дальнейшего развития американо-японских отношений, следует

отметить, что Вашингтон явно стремится не только сохранить, но и усилить роль США в АТР в качестве ведущей державы, обеспечивающей баланс региональных интересов и предотвращение дестабилизирующей гонки вооружений.

США будут всеми мерами препятствовать приобретению или созданию собственного ядерного оружия государствами Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно Северной Кореей, что, несомненно, спровоцировало бы ответные действия со стороны Японии) и вооруженных сил, способных изменить региональный баланс.

Белый дом, несомненно, беспокоит и появление единого экономического пространства в АТР, все более явная трансформация экономической мощи Японии в политическую, приписываемый ей курс на мировую гегемонию. Кроме того, американские эксперты все чаще напоминают о том, что и в США, и в Японии существуют силы, морально готовые к развязыванию конфликтов между двумя сторонами по экономическим и социальным мотивам.

По прогнозам специалистов, центр мировой экономической активности переместится в недалеком будущем в Восточную Азию, на которую уже сейчас приходится до трети экспорта США (в 1992 г. он составлял до 422 млрд. долл.). Сегодня японский экспорт в соседние азиатские страны превосходит соответствующие показатели американского. В частности, инвестиции Японии в новые заводы, оборудование и НИОКР этих стран более чем в два раза превосходят инвестиции США.

Важное значение во взаимоотношениях между двумя странами Вашингтон отводит американо-японскому договору Сокращая военное присутствие в Европе, США намерены сохранить свои позиции в будущем. Приняв решение сократить свое военное присутствие в Европе, руководство США не намерено идти по такому пути в Азии и, по-видимому, сохранит группировку сил в Японии и Южной Корее в пределах 80 тыс. чел.

Основными задачами американских вооруженных сил в Восточной Азии и на Тихом океане будут определены: оборона Аляски, Гавайских островов и связывающих их с американским контингентом морских коммуникаций; защита территории США и союзников, содействие им в обороне; обеспечение безопасности морских коммуникаций по всему Тихому океану, в Персидском заливе. Индийском океане, в Восточно-Китайском, Южно-Китайском и других морях.

Среди объявленных зон жизненно важных интересов Соединенных Штатов Америки большое внимание будет по-прежнему уделяться Персидскому заливу.

Предусматривается постоянная дислокация здесь мощной группировки вооруженных сил, достаточной для обеспечения безопасности государств - членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССПЗ). Предполагается оказать содействие членам ССПЗ в повышении их оборонного потенциала, интеграции планов и программ по обороне и защите своей территории от посягательств извне. Планируется дальнейшее увеличение помощи США государствам - членам ССПЗ с тем, чтобы их оборона базировалась на передовых военных технологиях.

Вашингтон стремится привлечь Великобританию, Францию, Египет к обеспечению стабильности и безопасности в данном регионе.

Все большее распространение в мире получает концепция неизбежной трансформации уже в недалеком будущем традиционной геополитики с ее соответствующим силовым обеспечением в не менее "агрессивную" геоэкономику с глобальной экономической конкуренцией и широкомасштабной войной за рынки сбыта продукции. Выполнение основных внешнеполитических задач США будет зависеть прежде всего от их взаимоотношений с Западной Европой и Японией, которые будут занимать в XXI веке ключевые позиции в мировой экономике и политике. Вместе с тем, прогнозируя дальнейшее развитие обстановки в мире, нельзя не учитывать и то, что наряду с выдвижением в центр мировой политики Японии и Германии становится все более явным процесс появления новых полюсов влияния, выделяющихся как своими экономическими показателями (характерными для так называемых азиатских "драконов"), так и необычными демографически территориальными показателями (Китай, Индия, Индонезия, Бразилия, Нигерия) , способными существенным образом ущемить стратегические интересы США уже в обозримом будущем.

Торгово-экономические конфликты между Соединенными Штатами Америки, Японией. Западной Европой, по мнению специалистов, неизбежны.

Своеобразные предвестники их приближения - возрастающие противоречия между Вашингтоном и Токио в внешнеполитических задач США связи с увеличивающимся дефицитом США в торговле со

Страной восходящего солнца, взаимные упреки руководителей Европейского сообщества и американской администрации в "нарушениях правил свободной торговли".

Все это указывает на то, что для Соединенных Штатов Америки и их партнеров по НАТО наступает новый этап развития международных отношений, для которого характерно резкое ужесточение экономической конкуренции со стороны образовавшихся центров силы и ограничением сферы геостратегических возможностей США.

Ослабление экономического превосходства Соединенных Штатов Америки и возрастание экономического

могущества Западной Европы, Японии, других региональных лидеров сделает их союзнические связи с партнерами в Европе и Азии напряженными и нестабильными, а обстановку в мире - сложной, неустойчивой, слабопредсказуемой.

Результатом изменения взаимоотношений между государствами станет сокращение военно-политического и военно-стратегического присутствия США в основных регионах мира и как следствие уменьшение их способности оказывать влияние на развитие международной обстановки традиционными средствами и методами. В этой связи особенно важны широкомасштабный поиск нетрадиционных путей разрешения возникающих конфликтных ситуаций, преимущественно без применения силовых методов; опережающее развитие общей теории безопасности; создание надежного инструмента выработки решений.

Особый приоритет для США и их партнеров по НАТО - взаимоотношения с Российской Федерацией. В целом они призваны содействовать становлению неопасной в военном отношении демократической России со свободным рынком, ее участию в таком решении мировых проблем, которое не противоречило бы их национальным интересам. Однако нередко прослеживается явное стремление по возможности ослабить российский военный экономический и научно-технический потенциал, лишить россиян выгодных торгово-экономических партнеров, выхода к мировым рынкам товаров и международным морским коммуникациям.

Широкомасштабные координированные действия со стороны США и их союзников по НАТО проводятся с целью вытеснения России с мирового и регионального рынков вооружения и военной техники (ВВТ).

В результате объем поставок российской военной продукции в дальнее зарубежье в 1992 г. составил около 2 млрд. долл. (против 14 млрд. долл. в 1989 г.). Список клиентов России - 5-6 стран (в 10 раз меньше, чем в 1989 г.). В 1993 г. объем военных поставок остался на том же уровне.

Экспортный же потенциал оружия и военной техники России составляет, даже по скромным оценкам специалистов, до 30 млрд. долл. в год и не может найти достойной реализации.

Освободившееся место на мировом и региональных рынках сбыта ВВТ, как правило, моментально занимается традиционными конкурентами - США и другими странами - производителями современного оружия и военной техники. Многократно увеличились их доходы от продаж вооружений. Аналогично обстоят российские дела и во многих других отраслях международной торговли.

Меры, принимаемые США и их партнерами по защите мирового рынка товаров, практически изолируют Российскую Федерацию от мировой экономики не менее эффективно, чем пресловутый "железный занавес", порождая целый поток неразрешимых проблемных вопросов, сводящих на нет результаты совместных усилий по стабилизации обстановки в стране и в мире в целом. И это лишь один из примеров, наглядно иллюстрирующих необходимость для России, США и их союзников по НАТО найти новую неконфронтационную модель стратегического партнерства, способствующую планомерной цивилизованной интеграции молодого Российского государства в Европейское сообщество.

Определенные надежды в этом плане связываются с выдвинутой в январе сего года известной инициативой НАТО - программой "Партнерство во имя мира", нацеленной на углубление политических и военных связей между государствами - членами Североатлантического альянса и другими странами во имя укрепления безопасности.

Представляется крайне важной декларируемая готовность НАТО к дальнейшему сокращению военных расходов и численности своих вооруженных сил.

Предполагается, в частности, что их состав в Центральной Европе будет сокращен на 50 %, а военно-морские силы сократятся в 10 раз.

Однако анализ документов, положенных в основу выдвигаемой концепции, дает основание говорить о необходимости ее дальнейшей доработки с целью: создания единого действенного и эффективного механизма поддержания общеевропейского равновесия; конкретизации участия России в выработке и принятии решений на уровне руководства программой в отношении всех его возможных акций, включая миротворческие операции; предусмотрения симбиоза западных и российских стандартов в производстве вооружения и боевой техники, что обеспечивало бы не только равные условия с конкурентами для военно-промышленного комплекса РФ на традиционных для нее рынках Центральной и Восточной Европы, но и открыло доступ на внутренние рынки НАТО, других стран мира.

Для достижения поставленной цели необходимо дальнейшее совместное (с участием России) развитие подходов и принципов обеспечения европейской безопасности, отвечающее конкретным интересам нашего государства и в большей степени отражающее его статус ядерной державы.

3.3. Европейское направление

США и Россия, НАТО и страны СНГ официально объявили, что в Европе у них нет больше противников. Благодаря этому удалось активизировать процессы разоружения. Открылись возможности внутри европейского сотрудничества

в различных сферах, включая и военную.

Наметилась тенденция к унификации европейского военно-политического и военно-стратегического пространства, к сближению и усилению взаимосвязи всех европейских стран.

Но это отнюдь не означает, будто Европа стала однородной. Она оказалась еще более пестрой и многообразной.

В результате распада СССР, Югославии, Чехословакии в ее границах увеличилось число независимых государств. Произошла их дальнейшая дифференциация. Образовалось несколько групп стран с различным уровнем социально-политического и экономического развития, особыми интересами и специфической внутренней и внешней политикой. Представляется необходимым, в частности на европейском континенте, различать по крайней мере четыре основные группировки стран. Это - страны НАТО; восточноевропейские страны; государства СНГ, входившие ранее в СССР; остальные западноевропейские государства.

Дальнейшее развитие Европы может пойти различными путями. Будущее будет определяться многими противоречивыми тенденциями, стабилизирующими и дестабилизирующими факторами.

Среди стабилизирующих факторов важнейшее значение, по всей вероятности, будут иметь:

1.Объективная необходимость политической и экономической интеграции как основы дальнейшего благополучного развития всех европейских государств.

По всей вероятности, решающее значение в европейском интеграционном процессе будет принадлежать США и ФРГ. Их влияние в этом плане не ограничится Западной Европой, а, по-видимому, будет расширяться на Восток. В отличие от прошлых лет, когда они были заинтересованы в ослаблении СССР и ОВД, подрыве их военно-экономической мощи, развитии дестабилизирующих процессов на Востоке. Сейчас США и ФРГ, напротив, заинтересованы в консолидации Европы, недопущении дальнейшего развала государства СНГ, блокировании сепаратистских устремлений в России и других государствах, в предотвращении политического и экономического хаоса в странах бывшего СССР, а тем более Восточной Европе. В то же время США и их союзники полны решимости не допустить возрождения СССР.

Страны СНГ, лишившись прямых союзников, в условиях развала экономики и резкого ослабления военной мощи не способны противостоять Западу.

Поэтому прежняя линия на ослабление США и НАТО, конфронтацию с ними сменяется политикой сотрудничества и взаимодействия. Даже ценой определенных уступок. Другой альтернативы на данном этапе нет. И чем активнее будет развиваться этот процесс, тем быстрее будут созданы условия как для укрепления европейской безопасности, так и для политического и экономического возрождения стран, попавших сейчас в кризисное положение. Но, разумеется, если при этом будут уважаться и учитываться национальные интересы этих стран, в том числе, конечно, и России.

2. Снижение политического противостояния предопределяет и возможность снижения военного противостояния между различными группировками государств. Процесс разоружения неуклонно расширяется. Он охватывает все новые классы вооружения, приобретает более объемный и масштабный характер, распространяется на новые территории. Тенденция этого достаточно устойчива. Но вряд ли ее можно считать необратимой. Не исключено, что при неблагоприятных условиях процесс разоружения затормозится или даже сменится новым витком гонки вооружений.

3. Важным стабилизирующим фактором, который может оказывать существенное влияние на военно-политическую ситуацию в Европе, явится дальнейшее развитие мер доверия. Таким путем может быть снята острота в межгосударственных отношениях, обеспечен действенный контроль за процессом разоружения, деятельностью ВС и соблюдением достигнутых соглашений.

Но наряду с этими позитивными обстоятельствами обстановка в Европе складывается и будет формироваться в дальнейшем под воздействием также ряда негативных, дестабилизирующих тенденций. К числу наиболее важных из них следует отнести: Развитие центробежных устремлений, обострение на этой почве политических, экономических, национальных, религиозных и других противоречий между целым рядом европейских стран и внутри отдельных государств. Эти процессы уже привели к развалу СССР, ряда федеративных государств. Они ширятся и дальше, распространяются на национальные структуры внутри России, охватили весь Кавказ, зреют в Средней Азии (рис. 11). В потенции такие процессы могут возникнуть в некоторых центрально-европейских государствах. Распад Югославии и Чехословакии - наглядный тому пример.

Связанное с этим дробление крупных государств, образование независимых стран, их курс на политическую переориентацию с привнесением внешних влияний, включая политическую и военную поддержку, обусловливают снижение уровня стабильности, ведут к образованию опасных очагов напряженности, усилению конфронтационных явлений, прямому военному столкновению. Уже сейчас по периметру южных европейских границ возникли серьезные периферийные военные конфликты, достигающие, по существу, масштабов локальных войн.

Длительное время ведутся масштабные военные действия в Югославии, в Нагорном Карабахе. При определенных условиях не исключены военные столкновения из-за межнациональных и этнических распрей также в других районах. Есть попытки прямого вмешательства в эти конфликты со стороны США, стран НАТО. Если такая тенденция сохранится, Европа может утратить устойчивость, превратиться в арену острой борьбы. Нельзя исключать множество ограниченных военных и невоенных Стабильности в Европе конфликтов. Такая перспектива чрезвычайно опасна. Предупредить ее может только единый подход ведущих европейских государств, прежде всего стран НАТО, СНГ, особенно США, претензий, разбалансирование ФРГ, Франции, Великобритании, России, Украины и Белоруссии, к мирному решению европейских проблем. Продолжение территориального переустройства послевоенного мира.

Прежняя система Потсдамских соглашений, зафиксировавшая реальные итоги второй мировой войны и длительное время служившая основой для поддержания европейской стабильности, начинает постепенно разрушаться. Выход Прибалтийских государств из СССР, распад Югославии, Чехословакии, исчезновение ГДР фактически означают начало этого процесса. В дальнейшем может встать вопрос о возвращении к прежним границам во многих районах. Территориальные претензии теоретически могут быть предъявлены: Федеративной Республикой Германией - к Польше (Силезия), Чехии (Судеты), России (Калининградская область), Литве (Клайпеда)"; Польшей - к Белоруссии и Украине (западные области), Литве (Виленская область); Словакией и Венгрией - к Украине (Закарпатье) и Румынии (Трансильвания) и т.д. И хотя сейчас такие вопросы не ставятся, более того, двусторонними соглашениями подтверждается незыблемость послевоенных границ, в случае развития деструктивных процессов в Европе они могут возникнуть. Во всяком случае, в условиях углубления экономического кризиса в России, растущей междоусобицы будут предприниматься попытки путем политического, экономического и военного давления возвратить утраченные территории.

Нарушение ранее сложившегося баланса военных сил между Востоком и Западом. Подавляющее военное превосходство однозначно перешло к США и странам НАТО. Соотношение в обычных вооружениях и вооруженных силах уже в настоящее время вследствие распада ОВД, а затем Советского Союза резко изменилось в пользу западных держав. Обычный боевой потенциал стран НАТО при реализации Парижских соглашений в 4-5 раз превысит суммарный военный потенциал России, и этот показатель не отражает истинного состояния их боевой мощи не только потому, что практически разрушена вся оборонительная система восточных государств и СССР, но и перестали существовать единые Вооруженные Силы Союза, вместо них образовались разрозненные военные формирования, лишь условно связанные друге другом.

Ряд государств СНГ, не говоря уже о Прибалтийских государствах, не подписали договор о коллективной обороне. Поэтому Россия, по существу, в военном отношении оказалась изолированной. Группировки войск разрознены и не отвечают военно-стратегическому положению страны в современной обстановке. Войска, находящиеся на зарубежных территориях (Западная и Северо-западная группы войск, группировки российских Вооруженных Сил на территориях Закавказских, Среднеазиатских республик и Молдавии), не усиливают, а, наоборот, ограничивают ее оборонные возможности.

В то же время возможности ВС НАТО даже в сокращенном их составе возрастают и будут наращиваться в дальнейшем за счет повышения их качественного состояния. Создавшийся военный дисбаланс в последующие годы, видимо, станет еще больше ощутимым, особенно с сокращением российских ВС, ликвидацией наземных тактических ядерных арсеналов в Европе и реализацией советско-американского договора о глубоком сокращении СНВ.

Безусловно, теперь уже нельзя исходить из старых подходов к категориям равновесия сил и поддержания стратегического паритета как главного фактора обеспечения стабильности. Теряет смысл и прежний принцип оценки соотношения сил между Востоком и Западом, США и Россией, поскольку аннулировано их прямое противостояние. Но до сих пор остается ряд элементов военного противостояния между Востоком и Западом.

Наряду с этим возникло также потенциальное противостояние между различными группами государств и отдельными странами. Следовательно, необходим переход к многоплановой системе оценки соотношения сил, учету баланса сил не только между Востоком и Западом, но и между отдельными группами государств, а также смежными странами. Требуются меры по ограничению потенциальных противостояний военно-политических группировок, созданию независимых общеевропейских сил, способных в необходимых случаях ликвидировать военные преимущества той или иной стороны, пытающейся сделать ставку на военную силу.

В практическом плане весь комплекс рассмотренных выше стабилизирующих факторов будет одновременно воздействовать на возможное развитие событий. Более того, наряду с объективными обстоятельствами на формирование будущей Европы будут оказывать большое влияние и субъективные моменты: приход к власти тех или иных политических групп, смена политического курса отдельных государств, непредвиденное стечение моментов и принятие непредсказуемых решений. При таком положении дать точный однозначный прогноз, какой станет Европа через 5-10 лет, в третьем тысячелетии нашей эры, чрезвычайно трудно. Можно, однако, с достаточной достоверностью предвидеть следующие три предположительных варианта:

а) Европа консолидируется на основе идеи единого европейского дома, создания общего экономического и валютного пространства, образования европейской системы коллективной обороны с включением в нее преобразованных национальных военных систем всех или большинства государств. Военная организация НАТО будет ликвидирована,

а политическая - реорганизована в общеевропейскую структуру. Членами НАТО станут восточноевропейские страны и государства СНГ. Военное присутствие США сократится. Все очаги военных столкновений будут нейтрализованы.

б) Произойдет дальнейшее сближение восточноевропейских и западноевропейских государств. Противостояние Востока и Запада перерастет в активное сотрудничество между ними. Но военная организация НАТО сохранится.

В нее войдут Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, а возможно, и Прибалтийские государства. СНГ распадется или сохранится в урезанном виде. Такой вариант возможен, если не изменится курс развития европейской обстановки.

в) Усилится раскол Европы. СНГ перестанет существовать. Усилятся внутренние противоречия в НАТО. Образуется несколько обособленных военно-политических блоков, противостоящих друг другу. Противоречия между отдельными государствами усилятся и периодически могут выливаться в открытые столкновения.

Подобный вариант наиболее опасен и должен быть по возможности предотвращен.

Естественно, общая ситуация в Европе будет изменяться. Поэтому необходимо рассмотреть ее особые черты в различных регионах.

Центральная Европа.По-видимому, является наиболее стабильным, устойчивым регионом на европейском континенте. Можно ожидать дальнейшего повышения роли Федеративной Республики Германии, усиления ее влияния на европейскую политику. Вместе с тем не исключено возникновение разногласий между ФРГ и Францией на политической и экономической почве. Возрастет зависимость от ФРГ стран Восточной Европы. С ликвидацией тактического ядерного потенциала Германия станет самым мощным военным государством на континенте, что при определенных условиях может привести к росту реваншистских устремлений.

Восточная Европа. Станет промежуточным районом между Западом и Востоком. Наиболее вероятно ее сближение с Западом на основе реализации программы "Партнерство ради мира", а затем вхождения в НАТО. Одновременно нельзя исключать объединения Польши, Чехии, Словакии, Венгрии в обособленный политический блок для противостояния ФРГ, или выдвижения территориальных претензий к странам СНГ. В то же время будет сохраняться заинтересованность государств этого региона в экономическом сотрудничестве с Россией, Украиной, Прибалтикой.

Прибалтика. Эстония, Латвия и Литва обретя самостоятельность, будут создавать собственные вооруженные силы, преобразуют инфраструктуру на своих территориях применительно к новым задачам с использованием объектов, оставленных советскими войсками. Безусловно, все эти страны постепенно переориентируют свою политику и экономику на Запад. Произойдет дальнейшее их сближение со скандинавскими странами. Недоверие, боязнь давления с Востока могут привести к осложнению отношений с некоторыми странами СНГ, прежде всего с Россией. Возможно также осложнение их отношений и с Польшей. Это найдет свое отражение в направленности военного строительства, создания группировок ВС, а также в настойчивых попытках войти в НАТО.

Балканские государства. Видимо, напряженность в этом районе сохранится, а при определенных условиях может и возрасти. Не исключено обострение отношений между разъединившимися Югославскими Республиками, а также между Турцией и Грецией, Македонией, Болгарией и Турцией; Румынией и Украиной. С другой стороны, события могут получить и иное развитие, при котором образуется союз ряда Балканских государств. Европейские страны СНГ. Есть вероятность, что СНГ в существующем виде на последующие годы сохранится. При этом не исключена его политическая и экономическая трансформация в более совершенную и гибкую межгосударственную структуру. Но вероятнее другая перспектива - если не юридический, то фактический распад СНГ с постепенным ослаблением политических связей и отделением от сообщества ряда государств. В случае выхода из СНГ Украины этот процесс станет необратимым. В конечном счете на месте СНГ могут остаться разрозненные независимые страны, связанные друг с другом лишь двусторонними соглашениями, или несколько политико-экономических союзов (Россия и Средняя Азия, Россия и Белоруссия, Украина и Белоруссия). В целом этот район Европы в ближайшем десятилетии, как можно ожидать, будет наименее устойчивым и тревожным. Напряженность здесь, по-видимому, возрастет. Несомненно, Россия сохранит свою роль мировой ядерной державы. Повысится и ее консолидирующее влияние на весь регион. Но это станет возможным лишь при следующих условиях:

- преодоления сепаратистских устремлений внутри Федерации, сохранения в составе России Татарстана, Башкирии, Мордовии, Северокавказских республик;
- предотвращения экономического краха, стабилизации экономики и усиления экономических связей с ближним и дальним зарубежьем;
- решения наиболее острых социальных проблем;
- предотвращения конфронтации с Украиной и Прибалтикой;
- сохранения примерного равновесия в силах, в стратегическом наступательном и оборонительном оружии;
- укрепления и реорганизации Российской армии с учетом новых задач и изменившейся обстановки.

Многое зависит от внешнеполитического курса российского руководства, его способности отказаться от имперских амбиций и вместе с тем твердо отстаивать государственные интересы России, не допускать чрезмерных уступок и находить разумные компромиссные решения.

Украина в ближайшие годы, видимо, попытается поднять свою роль в Европейском сообществе. Ее отношения с Россией, Молдавией, Польшей, ФРГ не будут равноценными. Дальнейшему взаимному сближению могут препятствовать различие национальных интересов, территориальные споры и экономические противоречия, а также возможная дискриминация в отношении к русскоязычному населению. Одновременно Украина попытается добиться установления более тесных отношений с США и другими странами НАТО, сохранить и упрочить значительный военно-экономический и стратегический потенциал сверх пределов оборонной достаточности, который позволит ей успешно противостоять внешнему окружению на всех направлениях и уравнять свое положение с ведущими европейскими странами. В случае осложнения обстановки Украина, как и Россия, может стать ареной социальных столкновений.

Белоруссия скорее всего будет проводить взвешенную политику по отношению ко всем смежным государствам, развивать сотрудничество с Россией, а возможно, и с Польшей. Между тем могут возникнуть проблемы в отношениях с Литвой. При смене правительства в Польше не исключено также возникновение взаимных претензий и с этой стороны. Видимо, Белоруссия попытается иметь армию сверх реальных потребностей, но ограниченные возможности по ее содержанию не позволят ее довести до такого состава, который представлял бы опасность для соседних стран. Внутренние конфликты внутри республики маловероятны.

Казахстан попытается захватить лидерство в Средней Азии, распространить свое влияние на соседние страны, добиться сближения с Ираном и Пакистаном. Вместе с тем он будет вести гибкую политику по отношению к России, Украине и Закавказью, чтобы облегчить решение собственных экономических, политических и демографических проблем.

При неблагоприятном развитии экономической обстановки и росте националистических устремлений положение в Казахстане может обостриться. Не исключено также возникновение противоречий и в его отношениях с Россией из-за статуса северо-восточных областей.

В целом неопределенный характер возможного развития военно-политической обстановки в Европе чреват возможностью возникновения различных как военных, так и невоенных угроз, что требует правильного их учета в создаваемой новой системе европейской безопасности.

3.4. Россия и Азиатско-Тихоокеанский регион

Заинтересованность России в огромном регионе, объединяемом Тихим океаном и включающем Северо-восточную и Юго-Восточную Азию, США и Канаду, резко возросла и в политической, и в экономической области. В то же время следует принимать во внимание, что сотрудников новой России с АТР приветствуется в Россия не должна остаться в регионе, однако, далеко не везде и не всеми. Россию, " как и все СНГ в целом, воспринимают с опаской как стороне от формирующегося Тихоокеанского сообщества.

В этих условиях чрезвычайно важной является выработка стратегии России в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона на основе анализа существующих там реальностей, оценки ситуации в политической, экономической и военной областях. Входящие в его состав страны, за некоторым исключением, живут, руководствуясь принципом: экономика - абсолютный приоритет политики и главный показатель безопасности.

Роль любой страны в регионе зависит от степени ее участия в экономической жизни, механизме сотрудничества.

Несмотря на неоднородность экономического развития отдельных стран и соперничество между ними, для региона весьма характерны интеграционные процессы. Уже действуют такие региональные структуры, как Совет тихоокеанского экономического сотрудничества (СТЭС), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), формируется зона свободной торговли стран АСЕАН и др. В регионе существует хорошо налаженная транспортная сеть, осуществляется широкий обмен не только товарами, но и услугами, идеями, информацией (особенно научно-технической). Все это обеспечивает динамизм и эффективность экономики. Ныне в АТР звучит тревога, что мир в регионе не становится крепче, а обстановка более непредсказуема, чем раньше. Многие эксперты связывают эту ситуацию с сокращением военного присутствия в регионе России и в какой-то степени США и считают: в настоящее время обстановка в АТР характеризуется состоянием хрупкого равновесия, поскольку страны региона с началом постконфронтационного периода из мира четко фиксированных опасностей и соответствующих гарантий безопасности вступили в мир неясных рисков и угроз. К подобному выводу приводит ряд обстоятельств.

Первое. Существует опасность, что какая-то "третья" страна попытается заполнить "вакуум силы", возникающий в связи с окончанием "холодной войны", прекращением военного противоборства России и США. При этом в качестве "претендентов" на эту роль называют КНР, Японию и Индию.

Второе. Остающиеся неразрешенными политические конфликты и территориальные споры могут нарушить стабильность и безопасность в регионе. Непримиримыми врагами продолжают оставаться Северная и Южная Корея. У Китая территориальные притязания в Южно-Китайском море, где на стратегически важные и, очевидно, богатые нефтью острова Спратли частично или полностью претендуют также Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Бруней и Малайзия. Япония, Китай и Тайвань претендуют также на острова Сенкаку. От притязаний на малайзийский штат

Сабах до сих пор не отказалась Манила, у Малайзии частенько "прорывается" недоверие к Сингапуру.

Третье. Негативной тенденцией в развитии военно-политической обстановки в АТР, регионе, который считается вторым после Европы по уровню милитаризации, - является гонка вооружений, особенно проявившаяся после окончания "холодной войны". Расходы на вооружения в некоторых странах АТР растут быстрее, чем их валовой национальный продукт.

Эти страны ускоренными темпами закупают самое современное вооружение. В серьезную угрозу для мира и безопасности в АТР выросла за последнее время проблема распространения оружия массового уничтожения, ракетной технологии.

Положение усугубляется еще и тем, что в регионе нет структур и механизмов, с помощью которых можно было бы совместными усилиями решать актуальные военно-политические окончания " холодной войны ", проблемы и в первую очередь обеспечивать стабильность и безопасность. В отличие от Европы, военные потенциалы стран АТР, сложившиеся в годы "холодной войны", до сих пор не подвергались никакому регулированию в региональных или субрегиональных рамках.

Очевидно, все это и послужило для большинства стран региона толчком к поиску собственной, азиатской модели безопасности, созданию неких совместных структур безопасности и сотрудничества, которые прокладывали бы путь к доверию и взаимопониманию.

В АТР все шире распространяется понимание необходимости и возможности создания совместными усилиями какого-то нового регионального порядка, постепенно пробивает себе дорогу идея поиска модели безопасности, формируемой на базе многостороннего диалога.

Этот процесс просматривается, в частности, на примерах изменения прежних подходов Соединенными Штатами и Японией. Как известно, на протяжении многих лет решительным противником появления системы коллективной безопасности в АТР были именно США, не желавшие никому уступать свое лидерство в регионе. Однако новые реалии заставили Вашингтон несколько скорректировать свою политику в отношении коллективной безопасности в АТР. В частности, президент Б.Клинтон во время своего визита в Сеул поддержал идею создания "нового тихоокеанского сообщества, основанного на долевом участии в обеспечении силы, достижении процветания и совместной приверженности демократическим ценностям". Недавно начала высказываться в поддержку региональной системы безопасности и Япония. В ее создании Токио видит новые возможности для сотрудничества и укрепления своих ют подходы к созданию позиций в регионе. При этом, как подчеркивают японские официальные представители, приверженность Японии договору о взаимной безопасности с США является непоколебимой, а присутствие американских сил в Азии считается обязательным.

Условно можно выделить три направления, по которым предлагается продвигаться к созданию региональной модели безопасности.

Представители первого направления считают в обозримом будущем нереальным и даже невозможным создание в АТР аналога СБСЕ - Совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии. При этом они полагают, что необходимо решать проблемы в отношениях между отдельными странами, в том числе и территориальные споры, на двусторонних уровнях.

Представители второго направления полагают, что сначала проблемы безопасности следует решать в рамках отдельных субрегионов, например, в Юго-Восточной Азии, Северо-Восточной Азии, на юге Тихого океана. А уже затем, развивая диалоги в масштабах всего АТР, постепенно, устойчивой многополюсной региональной структуры безопасности в масштабах всего АТР.

Наконец, *третий вариант* предполагает, что при вероятности любых поворотов в развитии региональной ситуации нельзя исключать и более быстрого движения региона по миротворческому пути: АТР все же может в ближайшее время войти в процесс, сходный с общеевропейским по масштабам, но столь же отличный от него по своей специфике.

Без сомнения, окончательное определение конкретной модели коллективной безопасности в АТР еще впереди. Но, видимо, наиболее вероятен такой вариант, когда движение будет идти параллельно по нескольким направлениям: на путях переговоров между двумя или несколькими странами, на субрегиональных уровнях и т.д.

Уже сейчас попытки решения проблем безопасности начинают претворяться в реальность. Так, например, у России складывается переговорно-консультационный процесс со всеми великими державами АТР по военно-политической проблематике: продолжаются переговоры с Китаем, проводятся российско-американские и российско-японские консультации на экспертном уровне с участием военных представителей сторон.

В налаживании регионального диалога также наметились определенные сдвиги в позитивном направлении. В частности, уже на протяжении ряда лет в рамках АСЕАН на консультациях, в которых принимают участие главы внешнеполитических ведомств из 18 стран, в качестве гостей АСЕАН присутствуют руководители министерств

иностранных дел России и Китая.

Реалии эпохи окончания "холодной войны" все больше подводят страны региона к осознанию непреложного факта: необходимо проявлять сдержанность, создавать совместные структуры безопасности и сотрудничества, прокладывать пути к взаимопониманию.

Необходима детальная разработка цельной и взаимоувязанной стратегии России в АТР.

Интересы нашей страны заключаются в том, чтобы в регионе была создана такая система международных отношений, в которой проявлялась бы ее роль как мировой и тихоокеанской державы, гарантировалась ее безопасность. Россия как ядерная держава может стать одним из гарантов безопасности в АТР и мостом между атлантической и тихоокеанской цивилизациями. Вместе с тем одной из главных целей России - включиться в мировую экономику - можно достичь, проводя многовекторную внешнюю политику. И одним из векторов является Азиатско-Тихоокеанский регион. Интеграция районов Сибири и Дальнего Востока с высокоразвитыми экономическими центрами АТР может благотворно сказаться на развитии всей страны. Ядром российской региональной внешней политики должна стать масштабная экономическая дипломатия, сокращение военного присутствия России в АТР должно компенсироваться расширением ее активности в политической и экономической областях. Следует развивать сотрудничество и в таких областях, как экология, наука, культура, здравоохранение, борьба с преступностью, международным терроризмом, наркобизнесом и т.д.

Деятельность России по обеспечению безопасности и сотрудничества в АТР могла бы очевидно, развиваться по следующим направлениям:

- придание динамизма и конструктивности двусторонним отношением со всеми без исключения странами региона;
- России необходимо, сокращая свое военное присутствие в зданию субрегиональных и региональной системы безопасности и сотрудничества;
- настойчивые действия по урегулированию конфликтов в АТР;
- продвижение практических мер по снижению уровня военного противостояния, укреплению доверия, включению механизмов консультаций, диалогов.

Что касается двусторонних отношений, то Россия заинтересована в том, чтобы новые отношения партнерства с США материализовались в согласованных мерах разрядки не только на глобальном и двустороннем, но и на региональных, в том числе азиатско-тихоокеанском уровнях. Наша страна заинтересована в дальнейшем обоюдном с США и многостороннем сокращениях вооруженных сил и вооружений в АТР. Кроме того, партнерство с США ни в коем случае не должно подвергать сомнению самостоятельность действий России в своих национальных интересах.

Весьма важным представляется развитие добрососедских отношений с Китаем, преодоление сложностей в российско-японских отношениях, вывод на новый уровень сотрудничества с Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Индией, Республикой Корея, странами АСЕАН.

Российская стратегия должна предусматривать сбалансированный подход ко всем государствам даже при наличии расхождений в тех или иных вопросах, отказ от идеологизированного восприятия того или иного партнера, готовность решать любые проблемы политическими средствами, на равноправной, взаимовыгодной основе.

При создании субрегиональных систем безопасности необходимо продвигать идею о нежелательности существования в АТР замкнутых военно-политических союзов и блоков. В то же время следовало бы активно поддерживать создание открытых систем коллективной безопасности или соответствующих структур и режимов.

Россия уже стала активным участником процессов разблокирования национальных конфликтов и в Камбодже, и на Корейском полуострове. Следовало бы заранее определить свои позиции в случае возникновения других конфликтных ситуаций, прилагать усилия для продвижения нашего предложения о создании в регионе Центра по предотвращению конфликтов.

Решение проблем ограничения и сокращения вооруженных сил и вооружений в АТР представляется чрезвычайно сложной задачей ввиду многополярности региона и многообразия причин возникновения конфликтов. И тем не менее наша дипломатия должна предусматривать активные действия и в этой области. Вооруженные силы стран региона могут быть ограничены в многостороннем зачете, а наилучшим вариантом такого зачета, видимо, станет квотирование или введение различных потолочных ограничений для разных государств. Многосторонние переговоры по этому вопросу сделали бы ситуацию более предсказуемой в военно-политической сфере.

Переговорный процесс помог бы исключить варианты неконтролируемой гонки вооружений между средними и малыми странами, более точно найти компромиссы в области военных потенциалов. Формирование "нового миропорядка" в АТР будет длительным и сложным процессом, ибо субъектам мировой политики как на мировом, так и на региональном уровнях предстоит установить систему балансов интересов наряду с системой балансов сил. Это потребует скрупулезного учета рада традиционных, а также новых геополитических, экономических и прочих базисных факторов, приведенных в действие смещением центра тяжести международной жизни из сферы

военно-стратегических в сферу торгово-экономических проблем.

Будущее России в современном мире сложно и противоречиво. Чтобы не сбиться с пути, нужно всегда помнить, что мы живем и работаем в интересах России, ее мирных, добрососедских отношений с народами мира.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

I. Национальные интересы и сохранение мира

1.1 Сущность вопроса

История человечества подошла к тому, что единственно допустимой и приемлемой формой взаимодействия стран и народов должен быть мир. Он, а не война теперь определяет как отношения между отдельными государствами, так и систему межгосударственных отношений на региональном и глобальном уровнях. Такой мир - не просто отсутствие войны. До сих пор он по сути был своего рода перемирием, ибо всякий раз возникали и малые, и большие войны, вооруженные конфликты различной политической направленности, масштабов и интенсивности.

Для подлинного мира необходимо полностью исключить вооруженное насилие из практики международных отношений; преодолеть противоречия общественного развития, являющиеся возможными причинами новых войн. Обеспечить такое состояние мирового сообщества или отношений между государствами, при которых будет исключено ущемление или подавление интересов того или иного субъекта системы международных отношений, то есть будет обеспечен баланс интересов, исключающий причины и условия возникновения вооруженных конфликтов и войн.

Политика государств на международной арене должна исключать военную силу как средство достижения своих целей, а политические отношения на международной арене осуществляться на договорной основе.

Подлинный мир может основываться не на балансе сил, а на балансе интересов государства и договорно-правовых принципах, когда из жизни общества будут устранены причины войн.

Пока же в международных отношениях господствует баланс сил при определенном учете интересов государств и народов. Чтобы перейти от него к балансу интересов как основе международных отношений, исключающих использование вооруженного насилия, войну как средство политики, потребуется длительный исторический период, а не год-другой, как пытались убедить нас "идеалисты" от политики и науки в годы перестройки.

Общеизвестно - реальная причина действий, событий, свершений, стоящая за непосредственными побуждениями - потребностями, мотивами, помыслами, идеями и т.д., - участвующих в этих действиях индивидуумов, социальных групп, классов, государств.

В системе интересов, различающихся между собой по различным основаниям, важное значение имеют национальные, государственные, партийные и т.д. Можно говорить о двух основных значениях понятия "национальные интересы". Одно, достаточно распространенное в отечественной и зарубежной литературе, отражает интересы национальной общности или группы, объединенной специфическими связями и взаимоотношениями генетической и культурной однородности. Они служат сохранению национальной общности как целого. Однако при определенных условиях национальные интересы, могут быть и основанием для проявления национализма и шовинизма. Так, национальные интересы редко выступают в чистом виде. Они обычно облекались в политические лозунги, религиозные, идеологические формы и реализуются в борьбе, войнах, национально-освободительных движениях.

Вся прежняя история свидетельствует, что общество, государство с развитым самосознанием обычно не поступается своими национальными интересами, в том числе и в военной области, добровольно, на основе нравственных соображений или призывов к гуманизму, учета интересов других национальных общностей, государств. Национальные интересы всегда в той или иной степени эгоистичны. Поэтому, когда обостряются национальные противоречия, а это обычно происходит во время крупных социальных перемен, национальные общности, государство стремятся реализовать свои интересы, закрепить достигнутый успех за счет ущемления интересов других общностей, народов, государств. Возникает конфликт национальных интересов, который нередко выливается в вооруженные конфронтации и столкновения.

В современных условиях необходимым и обязательным для политического и военного руководства России, для всего народа является осознание национальных интересов, умение их сочетать с интересами других стран и народов в целях сохранения мира на земле. В политическом и морально-этическом отношении необходимо признавать и учитывать в конкретных действиях приоритет - как это и делается - национальных интересов, а не абстрактных "ценностей".

Переходный период, в котором находится наша страна, ее кризисное состояние в материальном и духовном отношениях еще больше усложнили процесс осознания национальных интересов России. По сути, еще не выработана теория национальных интересов, а значит, и целей внешней политики.

Однако предпосылки для этого имеются. Среди них главная - осознание, что у России должны быть национальные интересы.

Вся история нашей страны наполнена борьбой за сохранение своей целостности: государственной, территориальной, суверенитета, за существование. В ходе этой борьбы Россия объединяла вокруг себя другие народы, находила пути и средства для разрешения противоречий и предотвращения межэтнических конфликтов на евроазиатском континенте. Она расширяла свою территорию, усиливала мощь и влияние на международные отношения. Но Россия не стремилась к мировому господству. Она лишь противостояла тем державам, которые хотели покорить ее народы.

В современных условиях вопрос о национальных интересах, приоритетах и целях внешней политики приобретает особую важность.

1.2. Изменения последних лет

В этой связи другим обстоятельством, определяющим природу национальных интересов России в области обороны, служит ее уникальное геополитическое и геостратегическое положение: она находится в самом центре Евразии, ключевом регионе земного шара с точки зрения доступа к сухопутным транспортным артериям, морям и океанам, а также практически ко всем видам сырья и ресурсов. Российская империя, а потом СССР занимали шестую часть земной суши. На этой огромной территории проживало к началу 1988 г. 284,5 млн. чел., в распоряжении которых была система образования, существовавшие на достаточно высоком уровне наука, промышленность и сельское хозяйство. Играя ключевую роль в биполярном мире.

Советский Союз оказывал решающее воздействие на решение проблемы войны и мира, формирование системы безопасности на всех уровнях, обеспечение стабильности - региональной и глобальной. Между Западной Европой, куда входит единая Германия, и пространственно сократившейся Россией возникла широкая полоса нестабильности. Она образовалась из тех стран, которые составляли зону нестабильности накануне второй мировой войны (Польша, Чехословакия, Венгрия, Румыния, Болгария), а также Белоруссии, Украины, Молдавии, ставшими суверенными после распада СССР. Это обстоятельство объективно стимулирует формирование нового баланса сил, в Европе, где произойдет изменение позиций отдельных государств и может произойти образование новых союзов государств. К тому же нестабильность усиливает тенденцию к дезинтеграции во всей Европе, усугубляется ослаблением России как противовеса Германии, баланс между которыми всегда был фактором европейской безопасности. Дезинтеграционные процессы намного ухудшили военно-политическую обстановку во всех странах СНГ, в том числе и в России. Не стало совокупного военного потенциала, изменились их военно-политические и военно-стратегические возможности и потребности.

Достаточно отметить, что наиболее крупная из бывших республик Союза - РСФСР - на Западе лишилась огромного предполья глубиной свыше 1000 км. На этой территории Россия, продолжая оставаться великой державой, по ряду параметров перемещается в категорию средних, региональных держав. Особенно ослабленными оказались фланговые группировки на северо-западе и юге, где существует наибольшая угроза вооруженных конфликтов.

Хотя РФ и занимает важное место в соотношении военных потенциалов Содружества Независимых Государств, ее потребности и интересы оказались в большой степени зависимыми от Украины, Белоруссии на западе и от Казахстана на юге.

Украина наряду с Казахстаном - крупнейшие из бывших республик Союза по территории и численности населения, экономическому и научному потенциалу.

Политика Украины - один из факторов, осложняющих военно-политическую обстановку в СНГ. Это обусловлено существующими территориальными разногласиями, прежде всего связанными с Крымом; разделом Черноморского флота; несогласованностью в решении экономических задач; разными подходами к стратегическим наступательным вооружениям. К российско-украинским отношениям примыкают территориальные разногласия Украины с Молдавией из-за части территорий Черновицкой и Одесской областей Украины и северных областей Молдавии. Нельзя не учитывать историческую разделенность на Западную и Восточную Украину, что не способствует политической стабильности в стране.

Белоруссия, в отличие от Украины, в большей мере способствовала тому, чтобы политическая и геостратегическая обстановка вокруг России была более благоприятной.

Она однозначно высказалась за безъядерный статус, не имеет с Россией и другими странами СНГ территориальных разногласий и проявляет большую готовность к скоординированному решению спорных задач, более того, выступает за тесную интеграцию с Россией.

Казахстан с его значительной территорией, разноязычным населением, большими природными, экономическими и научными возможностями, наличием СНВ является одним из интегрирующих факторов СНГ. Руководство республики заявило о ее безъядерном статусе, принимает меры для сохранению территориальной целостности и поддержания политической и социальной стабильности. Активно выступает за создание системы коллективной безопасности в

рамках СНГ. Однако предпосылки для возникновения межнациональных конфликтов здесь имеются.

Узбекистан, Киргизия, Туркмения и Таджикистан заинтересованы в сохранении и укреплении СНГ, в обеспечении в нем стабильной, устойчивой обстановки. Однако реальный вклад каждой из них в это дело неравнозначен не только по объему, но и по характеру. К тому же все они испытывают все большие трудности от разрыва традиционных и иных связей между собой и с Россией. В большинстве стран СНГ реформы либо не проводятся, а если и идут, то крайне неэффективно. Вследствие этого они начинают все больше отставать от России, становятся беднее, а в структуре хозяйств нарастают существенные различия.

Новые государства Закавказья - это зона геополитической и геостратегической нестабильности для России как исторически, так и в связи с процессами, обусловленными распадом СССР. К тому же - это зона, не сталкивались прежде и сталкиваются сейчас интересы России, Турции и Ирана.

В некоторых странах СНГ социальные и национальные антагонизмы и противоречия привели к острым, в том числе вооруженным конфликтам, что, несомненно, представляет собой серьезный внешний вызов интересам РФ. Здесь в первую очередь имеются в виду вооруженные конфликты между Арменией и Азербайджаном из-за Нагорного Карабаха, между Грузией и Абхазией, между правительством и оппозицией Таджикистана.

Геостратегический кризис современной России дополнился кризисом экономическим, политическим, социальным, морально-нравственным, мировоззренческим.

Так, РФ, сохранив четыре пятых территории СССР, вместе с тем имеет немногим более половины населения бывшего СССР и контролирует не более половины валового национального продукта от размеров Советского Союза 1990 г. Продолжается спад во всех отраслях народного хозяйства, особенно в области производства стратегических материалов, машиностроении, уменьшились посевные площади; медленно и нецелеустремленно ведут структурные изменения в экономике, которая в немалой степени утратила свою социальную направленность.

Факты свидетельствуют, что Россия, продолжая оставаться великой державой, по ряду параметров переместилась в категорию средних, региональных держав.

Названные выше геополитические, геостратегические изменения в положении России, еще не полностью установившийся ее внешнеполитический курс, а также кризисное состояние экономики затрудняют осознание новых национальных интересов. Тормозит этот процесс и общественное мнение России, в котором прослеживаются самые разнообразные тенденции, противоречия. Особенно заметны стали рост национализма и нарастание ощущения мнимого могущества России, несмотря на ее кризисное состояние. Одновременно усиливается социальная нестабильность, растут дезинтеграционные процессы. Все более заметной становится зависимость внутренних процессов в России от мирового сообщества, особенно от ведущих стран Запада, от США.

Продолжается поляризация сторонников западного пути развития, с одной стороны, и традиционного российского, славянского - с другой.

Политическое руководство страны до сих пор не сумело выработать стратегический курс развития страны - долгосрочный и на ближайшую перспективу, определить научно обоснованную тактику реализации этого курса.

1.3. Современные задачи

Высшие интересы России как совокупность потребностей общества, побуждений государства, отдельных социальных групп, личностей, охватывают все формы их жизни и деятельности - от материальной до духовной, и имеют внутренний аспект и внешнюю направленность. Они не возникли на голом месте после 1991 г. вместе с провозглашением Россией своей суверенности.

Какой бы самостоятельностью ни обладала Российская Федерация, ее национальные интересы так или иначе не отрицают историческое прошлое страны. В основном же ось национальных интересов образует настоящее и будущее России.

Сейчас Россия в духовном, нравственном, экономическом, социальном, политическом, национальном.

Процесс осмысления происходящего выбора духовных, социально-политических, нравственных и иных ценностей находится в самом разгаре. Но уже можно утверждать, что ось национального самовосприятия берется не национальный признак, а принадлежность к государственной части общества. Наблюдается подъем русского венной общности. населения России, главным образом казачьих районов юга и востока России, с одной стороны. Заметно активизировалась пропаганда этой идеи среди населения, некоторыми общественными, политическими силами - с другой. Если идея русскости получит распространение и станет определять ось национальных интересов, то это крайне отрицательно скажется как на внутреннем положении России, так и на международном. Дело в том, что идея русскости при определенных условиях может перерасти в крайние формы национализма, что не может быть принят ни населением многонациональной России, ни мировым сообществом. Нельзя забывать, что многие народы России, этнически не относящиеся к славянам и не исповедующие православие, также находятся на стадии подъема своего

национального самосознания. Пренебрегать чувствами других (нерусских) народов - гибельно для настоящего и будущего России.

В качестве оси национальных интересов весьма привлекательна идея государственности, державности (от древнерусского дьержа - владычество, могущество). Держава - термин, которым обозначается независимое, самостоятельное государство. Державой обычно называют крупное суверенное государство с его материальными, экономическими, военными и иными возможностями. Идея державности предполагает, что за основу общенационального самовосприятия берется не национальный, а признак принадлежности к государственной общности. Она не зависит от этнических признаков, все граждане России в одинаковой мере причастны к государству, в котором они живут. Тем самым их восприятие своей страны, своего общества, своего государства происходит как на этническом, так и на державном, государственном уровне.

Однако идея державности не является неуязвимой. При определенных обстоятельствах нерусские народы РФ могут усмотреть в этой идее - идеи "русского национализма" и русской гегемонии. Гармонизация многосторонних связей между различными национальными группами зависит и от отношения россиян к сохранению единства и целостности Российского государства. В этой связи представляют несомненный интерес ответы на вопрос о праве субъектов РФ выйти из нее (табл. 1, 2).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: "Согласны ли Вы с тем, что целостность России нужно сохранить любой ценой?"

%

Варианты ответов	Ростов-на-Дону	Челябинск	Пенза	Чита	Абакан
Согласен	62,8	55	56,7	74,4	60,2
Не согласен	18,7	34,2	16,4	13,2	19,7
Затрудняюсь ответить	19,0	10,8	26,9	12,4	20,1

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: "Какое, по Вашему мнению, будущее России?"

%

Варианты ответов	Ростов-на-Дону	Челябинск	Пенза	Чита	Абакан
17,8	14,2	8,2	15,1	18,1	
12,7	16,3	19,6	10,2	11,3	
17,0	17,7	21,8	17	19,5	
52,2	51,8	50,4	47,7	51,1	

Следовательно, национальные интересы России наряду с идеей державности, государственности должны основываться также на идее формирования правового, демократического, справедливого общества. Только последовательный демократизм в интересах всего народа, господство права и социальной справедливости, как свидетельствует история, делают государство сильным, способным защитить права человека, отстоять жизненные интересы всех российских граждан, где бы они ни находились, оградить их от преступного мира, пресечь путь к власти антинародным экстремистским элементам. Слабая государственная власть, не имеющая прочной опоры в народе, сама становится одним из источников опасности для национальных интересов. Ведь в случае обострения внутренней обстановки, острого противостояния различных социальных, политических сил такая власть может прибегнуть к военным методам решения социальных, национальных и иных задач: слабая власть также склонна обращаться за военной помощью к иностранным государствам, провоцируя их на интервенцию и оккупацию.

Прочность и устойчивость оси национальных интересов России, основой которой являются идеи многонациональности, державности и социальной справедливости, в решающей мере определяются такой движущей силой истории, как патриотизм.

Патриотизм истинный, народный, в котором любовь к Родине пронизана высокой духовностью. Народный патриотизм с его идеей любви к Родине соединяет с судьбой всего народа судьбу каждого ее сына независимо от этнической, национальной принадлежности, от социального положения, верующего и неверующего, молодого и старого, проживающего как на территории страны, так и вне ее. Вследствие этого он лежит в основе интересов

России и выступает решающим, определяющим фактором их защиты.

Такой патриотизм является следствием постижения умом и сердцем всего объема исторического опыта народа сущности своей Родины, Патриотизм обеспечивает не только сохранение всего имеющегося, достигнутого за всю многотрудную историю страны, но и способствует ее развитию, утверждает величие и достоинство Отчизны.

В условиях переходного периода для России, других государств, бывших республик Советского Союза, фундаментальные национальные интересы Российской федерации заключаются: в формировании демократического правового общества, в котором будут обеспечены политические, экономические, социальные и гуманитарные потребности населения в целом и каждого члена общества в отдельности; экономическом процветании страны и гражданском согласии всех слоев общества, всех движений и политических партий; в обеспечении суверенитета и территориальной целостности России и всех субъектов Федерации, обеспечении надежной безопасности и обороноспособности и безопасности страны.

Как видно, названные выше фундаментальные интересы России охватывают три самостоятельные, но взаимосвязанные друг с другом сферы: собственно национальную (общенациональную, государственную), региональную и глобальную. На национальном (общенациональном) уровне важнейший интерес России состоит в разработке общенациональной идеи, которая являлась бы фундаментом нового государства. Она должна отражать особенности исторического пути России, быть выражением потребностей и национальной идеи которая явилась бы фундаментом нового государства. Российское государство нуждается в целостном мировоззрении, которое бы скрепляло в помыслах и действиях настоящие и будущие поколения.

Только на основе такого мировоззрения возможно создание жизнеспособной концепции национального развития, в стратегии выхода из экономического кризиса, новой экономической политики, рассчитанной на длительную перспективу, спасения науки, образования и здравоохранения, восстановления правопорядка, преодоления коррупции.

Важнейший приоритет - сохранить территориальную целостность России как многонационального федеративного государства, единое экономическое и культурное пространство, обеспечить безопасность всех российских народов и Российского государства в целом. Решать задачи возрождения страны, преодоления кризиса можно только всем вместе, а не врозь. Необходимо урегулировать нынешние и не допускать впредь возникновения вооруженных конфликтов внутри РФ. В системе обособленных субъектов Федерации невозможно возрождение страны в целом и отдельных ее частей в частности.

В неразрывной связи с названными национальными интересами находится и приоритетный интерес обеспечения надежной оборонной мощи России, сохранения и поддержания ее военного потенциала на уровне, адекватном существующим и возможным военным опасностям и угрозам для России. У России нет необходимости соревноваться с другими государствами в военном преимуществе, но учитывать реальное положение дел необходимо до тех пор пока военная сила является одним из факторов международной жизни и нередко используется в политике, важнейшим элементом национальной безопасности РФ была и остается военная безопасность. Поэтому для обеспечения суверенитета, территориальной целостности и подобающего ей места в мировом содружестве страна нуждается в надежной обороне, способной защитить в случае необходимости свои государственные, национальные интересы России и военными средствами. Региональный уровень интересов, будучи неразрывно связанным с собственно национальным, выражает внешнеполитическую направленность интересов России. Здесь российское сотрудничество со странами СНГ и другими республиками, вышедшими из состава СССР, представляет для Российского государства особый интерес.

Мировое сообщество, а в нем прежде всего США, должны признать право Российской Федерации на влияние в ближнем зарубежье, так же как Россия считается с приоритетными правами других стран, например с интересами США в Латинской Америке. РФ прежде всего заинтересована в обеспечении надежной военно-политической обстановки в рамках Содружества, в том, чтобы в основе взаимоотношений между его членами лежал Хельсинкский принцип нерушимости границ. Недопустимо их насильственное изменение. Пересмотр границ возможен лишь путем мирных переговоров. Однако желательно сделать их менее заметными в процессе реализации различных форм интеграции - экономической, финансовой, оборонной и иных. Особое значение имеет обеспечение прав национальных меньшинств, а в других странах СНГ - прав русскоязычного населения.

Отношения Российской Федерации с бывшими республиками СССР не должны быть одинаковыми в силу исторических, геополитических, экономических и других обстоятельств. Они должны учитывать особенности каждой из них, что требует взвешенной и гибкой политики. Россия не может выступать за любую интеграцию, а только за такую, которая является взаимовыгодной всем ее участникам. Нам необходима такая интеграция, которая сохранила многие выгоды прежнего геостратегического положения и одновременно создала бы более выгодное экономическое положение в новом содружестве государств.

Россия как евроазиатская страна имеет глубокие и долгосрочные национальные интересы в Европе, на Дальнем Востоке и на юге границ Содружества. Но они не носят глобалистского характера, а состоят в том, чтобы иметь со всеми странами стабильное реалистическое партнерство, налаживать с ними тесное взаимодействие в тех областях,

где это возможно и взаимовыгодно. Мы выступаем за создание действенной системы общеевропейской безопасности, в которую бы входила Россия соответственно своему положению и весу великой державы. Соответственно необходимы системы безопасности на Дальнем Востоке, в АТР, а также на южных границах Содружества. Россия заинтересована в предотвращении возникновения региональных держав-гегемонов, например, таких как Германия, Турция, Иран, Китай, Япония. Это связано с меняющимся балансом сил и потому возможны изменения в их политике. Неурегулированность отношений с отдельными республиками может обернуться вмешательством на стороне последних внешних держав, что поставит под угрозу жизненно важные интересы России.

Во внешнеполитических интересах России особое место занимают ее отношения с США как наиболее могущественным государством мира. Если США не будут предъявлять претензий на гегемонию в мировом сообществе, то их национальные интересы во многом будут близки интересам России. Без сотрудничества с США трудно, а в ряде случаев невозможно решать многие международные проблемы, осуществлять экономические преобразования внутри страны, но особенно задачи укрепления стабильности и безопасности в отдельных регионах и в мире.

Известно также, что и США при решении многих международных проблем не могут обойтись без нашей поддержки. Тем самым необходимо искать совпадающие интересы и исходить из них, не поступаясь коренными российским интересами.

Например, если раньше для СССР была выгодна линия на отрыв ведущих европейских стран от США, то теперь создание замкнутого и сильного военно-политического союза в Западной Европе и вовлечение в него восточноевропейских стран может создать для России дополнительные сложности, затронет интересы ее безопасности. Особое значение имеют национальные интересы России на глобальном уровне. Например, участие в Совете Безопасности ООН и других международных организаций; в операциях по поддержанию мира и отражению агрессии, пресечению геноцида по санкциям ООН и региональных международных организаций; в содействии нераспространению ядерного оружия и других видов оружия массового поражения; в ужесточении режима контроля за поставками ракет и ракетной технологии, внедрении согласованных квот и ограничений на торговлю оружием в целом.

Таким образом, существует широкий спектр важных, жизненных интересов, определяющих существование и развитие нашей страны, а также ее международное положение и место в мировом сообществе. Россия нужна миру именно как Россия. Естественно ее стремление обеспечить свои исторические рубежи и интересы, оборону своего военно-стратегического пространства. Отведенное России историей место в мире, ее жизненные интересы следует отстаивать прежде всего политическими средствами. Но это зависит не только от нашей страны.

II. Военные пути обеспечения национальных интересов Российской Федерации

Ситуация в России существенно отличается от прежнего положения СССР. В настоящее время Российская Федерация составляет по территории - 76%, населению-60%, валовому национальному продукту - 40-50% (с учетом спада производства) от соответствующих показателей Советского Союза.

В 1985 г. национальный доход СССР составлял 57% национального дохода США. Национальный доход России равен всего лишь 17% от американского национального дохода.

Значительно снизился оборонный потенциал. Российский боевой потенциал обычных вооружений в Европе, ограничиваемый Парижским договором 1990 г., будет в 4-6 раз меньше по количеству наземных видов вооружения и в 2 раза меньше по авиации в сравнении с НАТО. Особенно ослабленными оказались фланговые группировки на северо-западе и на юго-западе, где существует наибольшая угроза возникновения вооруженных конфликтов.

Российская армия и флот воссоздаются фактически заново. Та часть вооруженных сил, которая досталась РФ в наследство от бывшего СССР, не в полной мере соответствует задачам и современным требованиям обеспечения обороноспособности. Группировки войск, вошедших в их состав, не являются целостным военным организмом. Значительная часть стратегических запасов, важнейшие элементы инфраструктуры, в том числе объекты государственного и военного управления остались на территории Прибалтики, Украины, Белоруссии и других суверенных государств. Это около 60% объектов базирования авиации ВВС и ПВО, запасов материально-технических средств (продовольствие, обмундирование и др.), около 80% стационарных пунктов управления стратегическими и оперативно-тактическими звеньями.

При этом уровень технической оснащенности Российской армии современными образцами вооружения и военной техникой оказался существенно ниже, чем войск, дислоцирующихся на территории Украины и Белоруссии. За пределами России осталось значительное количество самых современных боевых и военно-транспортных самолетов, танков, БМП и БТР. Проведенная Министерством обороны России идентификация основных образцов оружия и военной техники установила, что только каждый четвертый танк, десятая БМП и седьмой БТР отвечают современным требованиям. В среднем доля современной техники составляет в российском арсенале менее 30%, в то время как в США, например, до 50-60%. Материальной основой войн и вооруженных конфликтов в ближайшее время могут стать боевые суперсистемы оружия на основе интеграции современных и перспективных средств

разведки и управления войсками, сверхточного наведения, мощного огневого поражения и радиоэлектронной борьбы.

Серьезные проблемы возникают с комплектованием вооруженных сил. Если ранее потребности войск на территории России обеспечивались ее призывными ресурсами на 60-70%, то в 1994 г. этот показатель составил лишь немногим более 20%. При этом переход к смешанному принципу комплектования на сегодняшний день пока не привел к росту качества обучения личного состава. Предостережением от расчетов на быстрое решение этой проблемы служит непростой путь перехода американской армии к профессиональной модели после поражения во Вьетнаме. План Г.Гейтса, предусматривавший постепенный переход к профессиональной армии, исходил из принципа материальной заинтересованности военнослужащих, организации по всей стране широкой сети вербовочных пунктов, обеспечения социальной защищенности военнослужащих, выходящих на пенсию, упорядочения служебного дня, предоставления военнослужащим возможности смены места службы в зависимости от семейных обстоятельств, личных пожеланий и т.д. С 1971 г. этот план стал осуществляться.

Спустя 10 лет журнал "Ньюсуик", давая оценку состоянию профессиональной армии, пришел к выводу, что "возвращение к призыву представляется неизбежным". Индекс престижности вооруженных сил был крайне низок. Наиболее подготовленные офицеры и сержанты покидали армию, надеясь, несмотря на возросшее жалованье, найти лучшее применение своим силам в гражданской сфере. По вербовочному плану на категорию IV, охватывающую рекрутов с начальным образованием, отводилось лишь 3% среди общего числа рекрутируемых. На самом деле их оказалось в 6 раз больше. Положение усугублялось тем, что все без исключения виды вооруженных сил испытывали острую нехватку специалистов в наиболее дефицитных и сложных военных областях, прежде всего в авиации, подводном флоте, радиоэлектронике. По мнению американского социолога М.Бинкина, если бы командование вооруженных сил не обратилось к рекрутированию женщин, профессиональная армия не выжила бы в 70-е годы.

При этом служба за плату формировала у рекрутов потребительское отношение к армии. К воинским обязанностям стали относиться, как к работе в государственном учреждении или в частной фирме, где за любую сверхурочную работу можно требовать дополнительного вознаграждения. Регламентированный служебный день, проживание большой части рядового состава за пределами воинской части не замедлили сказаться на состоянии дисциплины, возросли алкоголизм и наркомания среди личного состава.

Один из высокопоставленных американских военных чинов, генерал-лейтенант Р.Тайс вспоминал, что в 70-е годы ему приходилось тратить около 30% служебного времени ежедневно на разбирательство нарушений воинской дисциплины. "Это было, - писал он, - прямым результатом привлечения в систему людей, которые просто не были готовы для нее".

Ситуацию удалось переломить лишь в середине 80-х годов. Основной причиной этого стало резкое увеличение материальной заинтересованности рекрутов. В настоящее время на содержание рядового состава американской армии выделяется на 25% больше средств, чем в начале 80-х годов. Свыше половины оборонных расходов приходится на содержание личного состава. Важным шагом явилось значительное расширение льгот американским военнослужащим по медицинскому, жилищному, пенсионному и другим видам социального обеспечения. Военнослужащим гарантирована (при условии незначительных личных выплат) возможность продолжить гражданское образование не только после, но и в период воинской службы. К сожалению, Российская армия в условиях реформирования, лишена в обозримой перспективе надежды на столь же значительные финансовые средства.

2.1. Стратегические ядерные угрозы из стран дальнего зарубежья

Единственным государством мира, обладающим в настоящее время военной возможностью уничтожить РФ, являются США. Как явствует из американской "Директивы в области обороны на 1994-1998 гг.", Вашингтон стремится "не допустить появления на территории бывшего Советского Союза... нового соперника, представляющего угрозу, аналогичную той, что исходила из СССР".

С этой целью США уже включили в сферу своих жизненных интересов многие регионы бывшего СССР: Прибалтику, Закавказье, государства Средней Азии. Осторожное отношение США к России проявляется также в нежелании делиться современными технологиями, уклонении от выполнения обещанной широкой экономической и финансовой помощи, резко возросшей активности разведывательной деятельности и т.д.

Вместе с тем пока Россия сохраняет способность к нанесению неприемлемого ущерба агрессору, вероятность развязывания ядерной войны со стороны США низка. В настоящее время в сфере возможных ядерных угроз интересам России можно выделить две сложившиеся тенденции. С одной стороны, обе ядерные сверхдержавы США и Россия осуществляют меры по снижению ядерной опасности. Ликвидированы ракеты средней и меньшей дальности, тактическое ядерное оружие. Подписаны договоры СНВ-1 и СНВ-2, предусматривавшие сокращение стратегических ядерных вооружений более чем на две трети.

После выполнения договора СНВ-2 к 2003 г. (или к 2000 г. при условии оказания России достаточной финансовой поддержки для ликвидации ядерного оружия) на вооружении каждой стороны останется не более 3000-3500 ядерных боеголовок (БГ) в стратегических ядерных силах, в том числе на БРПЛ не более 1700-1750 БГ, а также уничтожаются

все тяжелые МБР и МБР с разделяющимися головными частями. Выполнение условий данного договора вынудит российскую сторону существенно изменить удельный вес каждого компонента своей триады.

Структуры стратегических ядерных сил США и России станут практически идентичными. Если в настоящее время основной стратегический ядерный потенциал сдерживания в России сосредоточен на наземных силах МБР, то после выполнения Договора СНВ-2 он будет сосредоточен на морских БРПЛ. Это многократно повысит уязвимость стратегических сил России (шумность подводных лодок и легкость их обнаружения, возможность блокирования в дальневосточных и северных портах). Тем не менее ядерный потенциал России и после сокращений будет способен в обозримом будущем гарантированно обеспечить сдерживание США и других ядерных держав. Примерный паритет в стратегических ядерных силах между США и Россией будет сохранен по крайней мере до 2003 г.

В дальнейшем, однако, неизбежно отставание России в развитии своих стратегических ядерных сил. Мощные научно-технические заделы в области развития ракетных систем вооружения в США скорее всего будут реализованы после 2003 г.

В этом случае, по некоторым оценкам, стратегическая наступательная способность США достигнет или даже превзойдет нынешний уровень возможностей. Это существенно нарушит российско-американский паритет в стратегических ядерных силах, что, естественно, будет представлять потенциальную угрозу безопасности России.

В предстоящий период все более существенное влияние на развитие стратегических ядерных сил США и России будут оказывать Китай, а также Англия и Франция. Непродуманные действия любой из этих сторон могут привести либо к нарушению стратегической стабильности, либо к возобновлению гонки стратегических ядерных вооружений. Соответственно в интересах России как можно быстрее вовлечь данные страны в процесс необратимого ядерного разоружения.

Однако значительно более опасной становится угроза распространения ядерного оружия и средств его доставки в других странах мира. В международно-правовом плане все ядерные республики ближнего зарубежья и Россия в декабре 1991 г. подписали соглашение о едином контроле над ядерным оружием. Решение на применение ядерного оружия осталось за Президентом России по согласованию с главами государств-участников соглашения. Продолжается вывод стратегических ядерных сил из Украины, Казахстана, Белоруссии.

Соответственно прямая угроза России подвергнуться ядерному удару со стороны этих государств ближнего зарубежья отсутствует как в настоящее время, так и в ближайшей перспективе. Вместе с тем многие государства дальнего зарубежья, стремясь к роли регионального лидера, пытаются овладеть не только ядерным оружием, ной другими видами оружия массового поражения (ОМП). Важным фактором в оценке угрозы распространения ОМП является наличие средств его доставки у ряда государств. За последние годы на вооружение многих стран приняты баллистические ракеты оперативно-тактического (ОТР) и тактического (ТР) назначения. По данным зарубежных экспертов, в начале 90-х годов около 30 стран в мире имели в составе своих вооруженных сил 11 типов ТР и ОТР с дальностью полета от десятков до нескольких тысяч километров. Таким образом, во второй половине 90-х годов может увеличиться число государств, обладающих как ядерным оружием, так и средствами его доставки. Все страны, потенциально готовые к этому, находятся в непосредственной близости от границ России и других стран Содружества. Парирование угроз, связанных с ожидающимся распространением ракетно-ядерного оружия в мире, предполагает широкий спектр возможных шагов, которые может предпринять Россия - от соответствующей дипломатической деятельности до принятия на вооружение эффективных систем ПРО на конкретных ТВД.

Для укрепления режима нераспространения ЯО России и США необходимо выступить с согласованными инициативами:

а) о полном и окончательном прекращении всех ядерных испытаний;

б) о прекращении производства оружейных расщепляющихся материалов;

в) об усилении международного режима контроля за экспортом-импортом технологий и материалов двойного назначения;

г) о повышении роли международных организаций в укреплении режима нераспространения;

д) об осуществлении тесного взаимодействия МАГАТЭ со спецслужбами ведущих стран мира по обнаружению тайного изготовления ЯО;

е) о выработке гарантий неприменения ЯО против неядерных стран-участниц Договора, опирающихся на прочные юридические основы.

Для решения проблемы дальнейшего сокращения ЯО необходимо определить:

- допустимый нижний предел сокращений;
- основные направления дальнейших сокращений ЯО России и США;

актуальность доктрины ядерного сдерживания;
- роль ЯО в период окончания "холодной" войны;
- возможность в будущем передачи оставшегося ЯО под контроль и управление ООН.

2.2. Опасность конфликтов со странами дальнего зарубежья

Невозможность совпадения позиций по основным вопросам мировой политики таких держав , как США, взявших на себя "глобальную ответственность" за формирование международной военно-политической обстановки, и России, объективно занимающей центральное место в Евразии, с неизбежностью ведет к столкновению их интересов, по многим вопросам мировой политики. За частую не совпадают позиции России и государств, расположенных в примыкающих к ней регионах дальнего зарубежья (в Европе, на Ближнем, Среднем и Дальнем Востоке), прежде всего по этнотерриториальным и конфессиональным проблемам.

На Западном стратегическом направлении военно-политическая обстановка будет характеризоваться признаками возрождения традиционного соперничества Франции, Англии и Германии. ФРГ после объединения с ГДР проявляет постоянный интерес к усилению своего влияния в Восточно-Европейском регионе. При этом не исключено, что после экономического укрепления в Калининградской области Германия в дальнейшем предъявит на нее территориальные претензии.

Неблагоприятное для России положение на этом стратегическом направлении усугубляется активным вовлечением стран Восточной Европы и Балтии в сферу военного влияния НАТО через программу "Партнерство во имя мира" с перспективой размещения на их территории сил передового развертывания блока, ориентированного на Восток. Это сотрудничество будет превышать рамки, предусмотренные программой "Партнерство во имя мира". Территориальные претензии стран Балтии (Эстонии и Латвии) к России встречают поддержку среди части высших политических кругов Запада. В связи с этим обострение региональных конфликтов (к примеру, по территориальным проблемам) может привести к резкому ухудшению отношений стран Балтии, НАТО и России. В этих условиях присоединение России к программе "Партнерство во имя мира" на особых условиях (неучастие в военных операциях блока, предоставление собственной территории для проведения совместных учений и т.д. могло бы в определенной степени способствовать удержанию развития военно-политической обстановки под контролем).

Тем более, что возросла потенциальная возможность провоцирования военной угрозы со стороны НАТО через новую приоритетную функцию блока - контроль над кризисами, что, по сути дела, предполагает их урегулирование и с применением военной силы. В связи с этим возможно расширение зоны ответственности НАТО на восточноевропейские страны, а также, в случае возникновения соответствующих условий, и на государства из состава бывшего СССР. Все это может резко дестабилизировать обстановку в районах, непосредственно прилегающих к России.

Настораживает и постепенный отход от традиционного нейтралитета Финляндии и Швеции. Тем более, что ряд политических кругов Финляндии уже предъявил территориальные претензии к России.

В свою очередь, на северном фланге НАТО усиливается роль Норвегии, способной в случае необходимости контролировать территориальные воды России в этом регионе.

В целом в случае неблагоприятного развития военно-политической обстановки на Западном стратегическом направлении может произойти дальнейшее оттеснение России от геостратегических выходов в Европу и акватории Балтики и Атлантики.

Возможные угрозы с Юга формируются в двух регионах, стратегически важных для России: на Кавказе и в Центральной Азии.

На Кавказе претендующая на роль региональной державы Турция неоднократно заявляла о своей поддержке мусульманского движения в этом регионе, в частности, готовности принять активное участие в урегулировании нагорно-карабахского конфликта, в том числе и военными средствами. Подобная позиция не встречала до сих пор поддержки руководства НАТО, но не исключена возможность в корректировке его позиции.

В свою очередь, имеющий значительную протяженность границ с Азербайджаном и Арменией, Иран также претендует на активную военно-политическую роль в регионе и в случае ослабления России может стать объединителем оппозиционных исламских фундаменталистских сил.

Таким образом, ослабление роли России на Кавказе в долгосрочном плане может привести к заполнению этой геостратегической "ниши" Турцией. В меньшей степени это вероятно для Ирана. Такая перспектива угрожает России возможностью столкновения ее интересов на Кавказе с интересами Запада через натовскую Турцию с ее идеями пантюркизма или с не менее опасным исламским фундаментализмом Ирана, а теперь и Афганистана в сочетании с массированной финансовой помощью со стороны аравийских нефтяных монархий, в первую очередь Саудовской Аравии.

В Центрально-Азиатском стратегическом регионе потенциальные военные угрозы России основываются на

стремлении Ирана и Афганистана (в союзе с первым или самостоятельно, с материальной помощью Пакистана или других стран мусульманского мира) утвердить свое влияние в бывших советских республиках Центральной Азии (табл. 3).

Таблица 3

Вооруженные силы ближайших к России стран дальнего зарубежья Центрально-Азиатского стратегического района

Иран	528	700	1300	262/40	8/1
Пакистан	580	1980	1405	352/20	13/6
Афганистан	45	1200	2000	233/80	

В отличие от большей части опосредованных угроз России на юге (в силу отсутствия у нее здесь непосредственных границ с государствами дальнего зарубежья), на Востоке такие угрозы интересам национальной безопасности страны более реальны.

Образовавшийся после развала СССР геополитический вакуум на всем евразийском пространстве от Балкан до Тихого океана стимулирует чрезвычайно опасный для России рост экспансионизма дальневосточных "центров силы" - Японии и Китая.

Вследствие не высказываемых явно. но сохраняющихся претензий Китая на обширные российские регионы Дальнего Востока вполне вероятен в перспективе кризис во взаимоотношениях Китая и России, в этой связи возрастает значение союзнических отношений той или иной сторон с Монголией.

Потенциально опасным для интересов национальной безопасности России может стать кризисное развитие обстановки на Корейском полуострове. В случае решения корейской проблемы военным путем в боевые действия на стороне враждующих Северной и Южной Кореи будут втянуты как США, так и Китай. Данный конфликт, учитывая общую границу России с Кореей, даже без активного участия первой в посреднических мероприятиях, потенциально чреват опасностью ее вовлечения в боевые действия.

Неурегулированность территориальных проблем с Японией остается причиной вероятного кризисного развития российско-японских отношений. Ослабление внешнеполитических позиций России, дальнейшее усугубление внутриполитического и экономического кризисов, могут подтолкнуть японские реваншистские круги к официальному выдвижению претензий на острова Курильской гряды. В этом случае с большой долей вероятности Запад, включая США, примет в конфликте сторону Японии и подкрепит свою прояпонскую позицию демонстрацией силы. Вполне возможно пограничные инциденты и даже их перерастание в ограниченные по масштабам военные столкновения России с Японией либо с антироссийской коалицией западных стран.

Проблема сохранения новой Россией геостратегических выходов к Тихому и Индийскому океанам обостряет традиционное противостояние японских и российских интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Гипотетически вынужденный отказ России от стратегически важного для нее свободного доступа к акватории Курильских островов будет означать нейтрализацию России как "центра силы" на Дальнем Востоке. Как следствие, расширится геостратегическое пространство для военного присутствия третьих стран (прежде всего США) в непосредственной близости от восточных границ России. Это может означать установление жесткого американо-японского военно-морского контроля над позиционными районами российских ПЛАРБ и маршрутами развертывания кораблей российского ТОФ в районы боевого предназначения.

2.3. Ближнее зарубежье: сотрудничество или конфронтация?

Распад СССР и образование на его территории новых государств (ближнее зарубежье) породили новую геостратегическую реальность для России в Евразии. Процесс формирования этих государств будет длительным и сопровождаться поиском новых военных балансов сил в пространстве от Балтики до Тихого океана. В геополитическом плане сокращение российского континентального стратегического пространства привело к росту военной уязвимости основных промышленных районов страны. Разрушена сбалансированная система обороны на западных и южных стратегических направлениях. Значительно ухудшились условия базирования и перемещения сил Балтийского флота в связи с потерей военно-морских баз на территории государств Балтии и оторванностью морской группировки войск и основных сил флота в Калининградской области.

В политическом плане реальные военные опасности не существуют. В перспективе они могут обусловливаться степенью конфликтное™ в отношениях государств ближнего зарубежья. Это прежде всего связано с этнотерриториальными разногласиями, взаимным непризнанием легитимности границ, этническими "чистками" и

неустойчивостью политических режимов и их курсов, что приведет к попыткам силового решения проблем, пересмотру статус-кво.

Рост конфликтности в политической сфере между государствами ближнего зарубежья создает серьезные предпосылки эскалации военно-политической обстановки и роста военной опасности российским интересам.

Большинство государств ближнего зарубежья относительно неразвиты экономически. В этих условиях может стать привлекательной территориальная экспансия и борьба за ресурсы даже военным путем, что характерно для стран третьего мира. Это обстоятельство также несет определенную военную опасность.

В чисто военном отношении раздел между государствами ближнего зарубежья оружия и военной техники бывшего СССР стимулировал эскалацию вооруженных конфликтов по всему периметру российских границ в Европейском и Центрально-азиатском стратегических районах.

В свою очередь, возможное дистанцирование Центрально-азиатских республик и их втягивание в орбиту исламского мира угрожает эскалацией гонки обычных вооружений в Центрально-азиатском стратегическом районе в непосредственной близости от границ России. В долгосрочной перспективе возможно стремление этих государств к обладанию собственным ядерным оружием.

Перечисленные факторы определяют вероятность того, что территория бывшего СССР превращается в зону, где военная сила будет продолжать играть существенную роль в решении межгосударственных и внутренних противоречий. Государства ближнего зарубежья ведут интенсивное строительство национальных вооруженных сил, в основном на базе оружия и военной техники, доставшихся от бывшего СССР. В Европейском стратегическом районе раздел вооруженных сил бывшего СССР в основном между Россией, Украиной и Белоруссией вызвал нарушение военного равновесия в Центральной и Восточной Европе в области обычных вооружений. Так количеством танков Белоруссии располагает в настоящее время в два раза превышает количество в вооруженных силах Великобритании. Эта же республика имеет перевес по количеству тяжелых орудий над вооруженными силами Франции, а по числу боевых самолетов - над Германией. Боевая мощь Украины, сосредоточенная в трех округах, оказалась самой большой в Европе, исключая Россию, что в совокупности с выгодным геостратегическим положением определяет ее как военный "центр силы". Несмотря на это, положение России по соотношению обычных вооружений с Украиной и Белоруссией остается доминирующим, даже в случае проведения полных сокращений вооружений согласно Договору об обычных вооруженных силах в Европе 1991 г.

Развитие российско-украинско-белорусских отношений, по всей видимости, не приведет как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе к кризисному состоянию. В связи с этим военный потенциал ни Украины, ни Белоруссии не составит России военной опасности.

В свою очередь, военные потенциалы Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии также не представляют опасности. Соотношение вооруженных сил на Кавказе между Россией, Грузией, Арменией и Азербайджаном менее выигрышно для РФ. Она превосходит все вместе взятые республики по количеству боевых самолетов в 1,3 раза, однако уступает в количестве вертолетов, бронетехнике и артиллерии. Кроме того, практически не поддаются учету силы законных вооруженных формирований в этом субрегионе. Определенную опасность для России несет в себе и предстоящий раздел Черноморского флота. Раздел флота приведет к резкому усилению турецких ВМС в Черноморском бассейне и не позволит России обеспечивать достаточный оперативный режим в Средиземноморской зоне. Несомненный урон российскому военно-морскому присутствию на Каспии принес раздел Каспийской флотилии между Россией и Азербайджаном и потеря для России основных объектов ее береговой инфраструктуры. Дальнейший раздел флотилии между Россией, Казахстаном и Туркменией мог бы повлечь за собой определенные трудности защиты российских экономических (энергетических и промысловых) интересов на Каспии, а также возможность для Ирана нарастить свое военно-морское присутствие в регионе через военно-морские базы Пехлеви. Кроме того, отсутствие международных соглашений о территориальных водах и экономических зонах на Каспийском море может послужить причиной появления нового очага военной напряженности.

В Центрально-азиатском стратегическом районе Россия также сохраняет свое доминирование в области обычных вооружений, пока группировка вооруженных сил бывшего СССР на территории государств Средней Азии и Казахстана остается под объединенным контролем главкомата Объединенных вооруженных сил СНГ. Однако баланс сил в перспективе может измениться не в пользу России, учитывая активное проникновение в регион Ирана, Турции, Пакистана и Афганистана.

В целом процесс строительства новых государств на территории бывшего СССР сопровождается ростом конфликтности и спонтанным возникновением новых очагов военного противостояния. Очаги нестабильности по всему периметру границ РФ, слабая легитимность государственных границ республик бывшего СССР при чрезвычайном этническом многообразии и этнической "диффузии", неопределенный статус расквартированных в государствах ближнего зарубежья российских вооруженных сил, а также наличие реальных жизненно важных интересов РФ во всех регионах ближнего зарубежья - объективные причины, способствующие втягиванию России в образующиеся узлы военного противостояния на территории бывшего СССР.

Здесь в основном может идти речь о конфликтах низкой интенсивности, которые могут иметь тенденцию к эскалации. В этом смысле у гроза локальных войн в ближнем зарубежье для России возрастает и выражается в следующих положениях:

- эскалация вооруженных конфликтов у российских границ ставит Россию перед необходимостью адекватной, в том числе и военной, реакции на развитие военно-политической обстановки;
- дестабилизация системы военно-политических отношений государств ближнего зарубежья приводит к усилению позиций недружественных в отношении России государств дальнего зарубежья в регионах ее жизненно важных интересов;
- рост тенденций регионал-сепаратизма внутри РФ и связанных с ним угроз ее территориальной целостности.

Анализ военно-стратегической обстановки показывает, что на территории бывшего СССР существует опасность возникновения 12 региональных войн, в том числе перерастание в них нынешних вооруженных конфликтов. По данным разведуправления МО США, гипотетическая война между Россией и Украиной может принести потери личного состава 200000 чел., 10-млн. беженцев, 40 млн. чел. угрожала бы голодная смерть. В целом же эти 12 региональных войн могут стоить жизни 523 тыс. военнослужащих, породить 21,7 млн. беженцев, 92,2 млн. жертв голода и эпидемий.

Таким образом, рост конфликтности по всему периметру российских границ является основной военной опасности России в ближнем зарубежье. Существуют три основных пути укрепления военной безопасности. Первый путь предполагает установление более тесных отношений между Россией и НАТО. Неизбежное втягивание в орбиту блока стран Восточной Европы и отдельных бывших советских республик формируют предпосылки для военно-политической изоляции РФ по всему периметру ее границ. Участие России в программе "Партнерство во имя мира" позволяет не допустить этой изоляции. Однако, учитывая военный потенциал, уникальное геополитическое положение, Россия может и должна претендовать на значительно большую роль в системе блока по сравнению с другими странами, присоединившимися к этой программе. На этом пути предстоит преодолеть немалое политико-дипломатическое сопротивление, стремление оставить нас в подконтрольном состоянии, без полноправного голоса, а наше участие использовать для наблюдения за ходом военного строительства в России, направленностью и содержанием военно-политических и военно-технических программ. Намного более перспективным является укрепление коллективной безопасности в рамках СНГ. Исходной основой этой безопасности должно быть безусловное признание того факта, что у стран Содружества есть жизненно важные интересы, защищать которые они обязуются всеми возможными способами, при необходимости - вооруженными средствами. Сохранение за Россией статуса крупнейшей ядерной державы и возможность расширения защитного ядерного "зонтика" на страны СНГ, могут стать привлекательным фактором для более тесного военного сотрудничества стран ближнего зарубежья.

При этом в решении всех военно-политических задач страны Содружества должны осознать необходимость организации обороны собственными силами. Достижению этой цели может способствовать развитие более тесного и широкого сотрудничества в военной области, вплоть до восстановления единых стратегического пространства, оборонной инфраструктуры и централизованного оперативного руководства национальными вооруженными силами.

В деле строительства коллективной обороны немало трудностей. В настоящее время Содружество Независимых Государств - понятие неопределенное и расплывчатое. Далеко не ясен его состав, а следовательно, геополитические, пространственно-географические границы.

Ташкентский Договор о коллективной безопасности подписали только 5 государств: Армения, Казахстан, Киргизия, Россия и Узбекистан. Участником бишкекского Соглашения о концепции военной безопасности, кроме них, стал еще Таджикистан. Однако на состоявшейся уже после Бишкека ташкентской встрече глав государств Центральной Азии и Казахстана было заявлено о том, что ситуация может их вынудить заключить самостоятельный союз, возможно, даже военно-политический.

СНГ пока не может быть названо объединением, основанным на взаимном доверии и дружбе. Многие сферы взаимодействия СНГ до сих пор остаются вне какого-либо договорного регулирования, что объективно означает отсутствие согласованности в позициях и действиях.

Практически ни один документ, выработанный и принятый в рамках СНГ, не выполняется. Накапливаются многочисленные взаимные противоречия.

В подобных условиях основной путь укрепления военной безопасности России лежит в совершенствовании собственных вооруженных сил. В основу комплектования Вооруженных Сил должен быть положен прежде всего принцип материальной заинтересованности с одновременным развертыванием действенной системы патриотического воспитания молодежи. В области военно-технической оснащенности безусловный приоритет должен быть отдан финансированию НИОКР перспективных образцов вооружения и военной техники, индивидуальной оснащенности и подготовленности солдата к высокотехнологичным конфликтам будущего. В области строительства вооруженных сил на первое место выдвигается дальнейшее развертывание мобильных соединений и частей.

Преимущественное внимание при этом должно быть отдано укреплению южного стратегического направления.

Обречена на распад Будет существовать в нынешних границах Рано или поздно вокруг Россииначнется процесс объединения городов Ответ не получен СТРАНА Численность личного состава,тыс.чел. Танки, ед. Артиллерия, ед. Боевыесамолеты/вертолеты, ед. Боевыекорабли/ПЛ, ед.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

III. Социальные проблемы военной реформы в России

Военная реформа - сложный социальный процесс перевода военной системы страны в качественно новое состояние, комплекс задач, которые решаются не столько вооруженными силами, сколько государством и обществом в целом.

Системный подход к военной реформе позволяет выделить в ее содержании ряд аспектов, проявляющихся в той или иной сфере общества. К числу наиболее важных из них относятся и аспекты, действие которых связано с социальной сферой общества.

3.1. Сокращение Вооруженных Сил и социальная защита военнослужащих

Проведение военной реформы в России идет одновременно с реорганизацией Вооруженных Сил бывшего СССР. Реально данный процесс стал осуществляться с мая 1992г. (табл. 4).

Таблица 4

Этапы военной реформы

.

ПОКАЗАТЕЛИ	1 ЭТАП	2 ЭТАП	3 ЭТАП
Годы	1992 г.	1993-1994 гг.	1995-2000 гг.
Численность Вооруженных Сил	2,8 млн	2,1 млн.	1% от населения
Сокращения	220 тыс.	400 тыс.	0,5 млн.

К настоящему времени создана достаточная правовая база для проведения военной реформы. Приняты законы Российской Федерации "О безопасности", "Об обороне", "О воинской обязанности и военной службе", "О статусе военнослужащих", "О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел и их семей". Президент России утвердил Военную доктрину.

Практические меры руководства России по обеспечению социальной и правовой защиты военнослужащих и лиц, уволенных в запас, в целом позитивно повлияли на морально-психологический климат в воинских коллективах.

Однако в силу социально-экономические и политических проблем законы, регламентирующие жизнь и деятельность военнослужащих, работают "не в полную силу".

Более 70% опрошенных офицеров и прапорщиков утверждают, что большинство льгот, предусмотренных для военнослужащих, до сих пор не действует. По данным опросов, проведенных в июне 1993 г., социально защищенными ощущали себя только 13% военнослужащих, защищенными "на бумаге" - 51%. По их мнению, главными виновниками в ущемлении прав военнослужащих являются органы местного самоуправления (39%), органы исполнительной власти и администрации Президента (37%), органы военного ведомства (36%), конкретные должностные лица (64%).

В результате среди офицеров и прапорщиков в последнее время активно стало укрепляться мнение о том, что принятие "пакета военных законов" - временная пропагандистская кампания, имеющая своей целью сдержать рост социальной напряженности в армии, а не кардинальное решение проблем социальной защиты военнослужащих.

Социологические исследования степени социальной защищенности военнослужащих дают следующую картину этой проблемы.

3.2. Военно-миграционные потоки

Проведение военной реформы неизбежно вызывает большие миграционные потоки военнослужащих. Это обусловлено тем фактом, что в бывшем Советском Союзе части и соединения находились на территории ряда стран. В настоящее время российские войска дислоцируются на территории Германии, Латвии, Эстонии, Молдавии, Кубы и других государств. К 1995 г. все войска должны быть выведены с территорий других государств. Перемещение войск на территорию России создает не только оперативно-стратегические трудности.

Таблица 5

	1 ЭТАП	2 ЭТАП	3 ЭТАП
Перемещение войск	180 тыс.	190 тыс.	

С учетом семей военнослужащих, представленные цифры возрастают 3-4 раза. В результате, по сути дела, каждый раз происходит передислокация крупного областного центра типа Воронежа.

Причем порой на неподготовленную базу, при отсутствии электроэнергии, воды, развитой инфраструктуры: школ, больниц, детских садов. А иногда и при противодействии местных органов власти.

Так, администрация Ульяновской области длительное время препятствовала перебазированию воздушно-десантной дивизии из Азербайджана. Для решения потребовалось вмешательство высших органов власти России, для того чтобы вопрос был решен положительно.

Как правило, передислокация вызывает служебную неустроенность, ухудшение материально-бытового обеспечения, транспортные и медицинские проблемы военнослужащих, и особенно членов их семей.

3.3. Обострение жилищной проблемы

Несмотря на принимаемые меры, жилищная проблема со временем только обостряется.

В 1992 г. в армии свыше 100 тыс. семей военнослужащих не имели квартир. Построено свыше 60 тыс. квартир, в том числе силами Министерства обороны - более двух третей.

Однако к ноябрю 1993 г. насчитывается уже свыше 120 тыс. семей бесквартирных, военнослужащих. И хотя планируется ввести около 80 тыс. квартир, рост потребности в нем, как видно, опережает темпы строительства жилья. По прогнозам, к 1995 г. в армии и на флоте возможно около 400 тыс. бесквартирных военнослужащих.

В чем причины? Главными представляются следующие обстоятельства:

- возросшая миграция кадрового состава;
- сокращение жилищного фонда Министерства обороны в связи с приватизацией военнослужащими квартир;
- сохранение государственной жилищной задолженности жилью Вооруженным Силам;
- невыполнение центральными и местными органами власти законодательных актов по финансированию строительства и предоставлению военнослужащим жилья;
- низкий уровень материального достатка кадровых военнослужащих, не позволяющий построить или приобрести жилье;
- постоянный рост цен на жилье военнослужащих и строительства жилья.

Определенную напряженность создает и то обстоятельство, что для выводимых с территории Германии войск создаются условия в решении жилищной проблемы. Хотя офицеры и прапорщики, служившие в Западной группе войск, имеют не самый низкий уровень жизни по сравнению, например, с офицерами Сибирского военного округа.

3.4. Комплектование Вооруженных Сил и организация прохождения военной службы

С началом формирования российской государственности и стало понятно: надо не просто реформировать прежнюю Советскую Армию, а строить Вооруженные Силы Российской Федерации.

Военную организацию предстоит привести в соответствие с формирующимся политическим режимом, нарождающимся демократическим мышлением. А главное, новая военная организация должна соответствовать новым экономическим, демографическим и геополитическим условиям России.

Несмотря на объективные трудности, субъективные ошибки и просчеты, демократические преобразования в стране продолжаются. Выполнение каждым гражданином обязанностей перед обществом воспринимается теперь не как принудительное отбывание какой бы то ни было повинности, а как использование на основе добровольности его способностей и возможностей с пользой для себя и для общества.

Очевидно, что все, что относится к воинской службе - порядок ее прохождения, формы организации воинского труда, система обучения и воспитания и многое другое - следует изменить, преобразовать или приспособить к новым условиям. Не может оставаться в прежнем виде и система комплектования Вооруженных Сил, не согласующаяся с принципами рыночной экономики.

Изменение форм организации, принципов и способов комплектования армии и флота выступает, по существу, одним из центральных моментов строительства российских Вооруженных Сил. Прежняя система комплектования путем призыва граждан на военную службу, основанная исключительно на принудительности и всеобщей воинской обязанности, в изменившихся условиях оказалась не полностью адекватной задачам и требованиям к армии и флоту.

Переход к комплектованию армии и флота военнослужащими сержантского и рядового состава пока частично на

контрактной основе имеет целью решить проблему.

К сожалению, контрактная система почти не сказалась на положении офицеров. Реальные отношения офицеров с государством и Министерством обороны после заключения контрактов остались прежними. Добиться выполнения условий контракта, когда практически все законы, определяющие права, свободы и льготы военнослужащих не выполняются, офицеру просто невозможно.

Итак, российские Вооруженные Силы начали переход на смешанную систему комплектования , сочетающую службу в добровольном порядке, по контракту, со службой на основе призыва граждан по экстерриториальному принципу. Полностью переход на новую систему комплектования планируется завершить к 2000 году. Далось это решение непросто. Мешало многое... Мешала боязнь "дороговизны" содержания профессионалов. Чувствовалось, конечно, и нежелание "поступиться принципами". Серьезным объективным препятствием становилась численность наших Вооруженных Сил. Ведь без значительного сокращения численности армии переход на профессиональную основу невозможен. А это процесс сложный и длительный. Короче, контрактная служба, как и все новое, пробивает себе дорогу с большим трудом, превратилась в настоящее время в одну из самых болезненных проблем. Парадоксально, но в условиях идущего сокращения численности Вооруженных Сил людей в армии из года в год не хватает. С одной стороны, ощущается избыток офицеров. Части из них предстоит оставить ряды Вооруженных Сил по сокращению.

Но уже сейчас есть офицерские должности, главным образом инженерно-технические, которые у комплектованы частично, поскольку целый ряд военных училищ и академий, готовивших этих специалистов, оказались теперь за пределами России. С другой стороны, воинские части и подразделения теряют боеспособность из-за отсутствия сержантского и рядового состава. Планы обеспечения армии и флота призывным контингентом не выполняются.

И это в то время, когда призывная кампания длится практически весь год, а военные комиссариаты проявляют чудеса изобретательности для поиска призывников. В настоящее время Вооруженные Силы РФ укомплектованы в целом на 51%. В Сухопутных войсках, соединениях и частях ПВО уровень укомплектованности составляет от 40 до 30%. Для сравнения укажем, что Вооруженные Силы США уже более 10 лет укомплектованы на 101%. Эти цифры отражают глубокое несоответствие новых демографических и социально-экономических возможностей страны сохраняемой высокой плановой численности Вооруженных Сил, в особенности численности соединений и частей. А это приводит к распылению и без того недостаточного контингента призывников, но зато дает военному ведомству разнообразные преимущества. В частности, оправдывает наличие большого количества генеральских и полковничьих должностей, сохранение прежней штатного состава органов военного управления, позволяет завышать расходы при планировании затрат на финансовое и материально-техническое обеспечение войск.

Представляется нереальным решить проблемы укомплектования частей и соединений в ближайшее время (в течение 2-3 лет) за счет перехода на контрактную систему. План набора по контрактам на 1993 год выполнен полностью. Заключили контракты о прохождении военной службы около 120 тыс. человек. Однако, реальная людская прибавка незначительна, так как около 30% оформивших контракты ранее состояли в штатах частей на должностях служащих и сверхсрочнослужащих. Нет ожидаемого притока в Вооруженные Силы военнослужащих запаса. Непропорционально велика доля контрактников-женщин, доходящая в разных частях до 30%.

Установленные Министерством обороны задания выполняются в ущерб требованиям, принимаемым на военную службу. В отдельных местах до 30% заключивших контракты после получения денежного и вещевого довольствия покинули части. Вместо ожидаемого роста профессионального уровня идет формирование в массе рядового и сержантского состава прослойки высокооплачиваемых военнослужащих, не подкрепляемое повышением уровня профессиональной квалификации и качества боевой учебы. Все это может привести к дискредитации контрактной системы комплектования вооруженных сил, принятой в большинстве стран.

Исследования, проводимые за рубежом, например в США, причин, по которым люди добровольно идут в армию, на флот или в авиацию, неизменно показывают, что деньги не единственный, даже не самый главный, стимул. Помимо зарплаты, людям дается возможность проявить себя, сделать неплохую карьеру и продвинуться по службе, получить или завершить гражданское образование, увидеть мир, предоставляются льготы на медицинское и другое обслуживание для военнослужащих и членов их семей, предлагается широкий спектр специальностей. К сожалению, наши Вооруженные Силы, кроме сравнительно неплохого денежного содержания, ничего из вышеперечисленного предложить людям не могут. Но, так ведь недолго вместо добровольцев, призванных служить Родине и защищать свой народ, получить наемников, причем невысокого уровня. Сами по себе деньги не могут привлечь на службу Родине наиболее достойных людей.

Наряду с этим, при острой нехватке сержантов, старшин, солдат и матросов обесценивается труд офицеров. Офицеры уже давно привлекаются к выполнению обязанностей, не соответствующих уровню их подготовки и квалификации. Многие из них, не желая мириться с такой ролью, покидают Вооруженные Силы. Причем уходят, как показывает опыт, хорошо подготовленные, добросовестные, грамотные командиры и инженеры. Цена таким людям высокая и в гражданской глуши. Жаль, когда из армии уходят грамотные офицеры по сокращению. Но совершенно недопустимо, когда причиной увольнения служит девальвация высококвалифицированного труда военных кадров.

В целом, состояние дел с комплектованием Вооруженных Сил иначе как кризисным охарактеризовать нельзя. Причины такого положения, видимо, разнообразны.

Во-первых, ныне действующее законодательство привело к тому, что более 80% граждан призывного возраста имеют право не служить в армии и на флоте чему нет аналогов в мировой практике.

Опьяняющий воздух демократических перемен подействовал не только на население, ной на законодателей, лишил их чувства реальности. Они освободили большую часть граждан от службы в армии, забыв при этом, что демократическое общество и правовое государство еще только предстоит построить. В результате такой "освободительной миссии" армия лишилась основного призывного контингента, причем наиболее подготовленного и способного. В то время как в странах более развитых и демократичных право не служить в армии имеет значительно меньшее число граждан. Например, в ФРГ - 50%, Франции - 42%, Испании - 25%, Италии - 15%.

Во-вторых, в настоящее время происходит обновление всех звеньев сложной системы комплектования Вооруженных Сил, изменяются их место и роль. Призыв на военную службу проводится на основании Указа Президента Российской Федерации. Непосредственное отношение к этой работе имеют Правительство и Парламент. Организуют призыв главы администраций районов и городов. Непосредственную работу по комплектованию Вооруженных Сил ведут военкоматы, командиры воинских частей и другие должностные лица.

Но пока эта система работает неэффективно. По сути, всю тяжесть этой работы и реальную ответственность за нее несет низовое звено. Не случайно количество уклоняющихся от службы в армии достигло небывалых размеров: только за время весеннего призыва 1993 года уклонилось от службы более 20 тыс. человек.

Что же делать в этом случае? Ответ очевиден: к тем, у кого не хватает сознательности и законопослушности, необходимо применять силу закона.

Декларациями и заявлениями делу не поможешь. Но закон пока молчит. К ответственности за уклонение от воинской службы привлекаются единицы. Так, по Московской области из 1400 уклонившихся от весеннего призыва в 1993 году осуждено лишь 7 человек. В итоге законопослушность призывников становится еще ниже.

Налицо несбалансированность планов комплектования армии и флота с реальными возможностями страны и перспективными планами сокращения Вооруженных Сил. Сказывается и отсутствие у органов военного управления опыта набора личного состава на военную службу по контрактам.

Дело в том, что переход на новую систему комплектования начался, что называется, с "чистого листа", без серьезной подготовки. Не были разработаны даже самые необходимые нормативно-правовые документы, многие из которых, кстати, отсутствуют до сих пор. Неудивительно поэтому, что работа по набору контрактников оказалась разобщенной, лишенной координации, плановости в проведении мероприятий.

Организационно-штатные структуры военкоматов для работы в новых условиях не приспособлены.

Переход на службу по контрактам начался фактически без изменения организационных, должностных и штатных структур частей и подразделений, что само по себе вносит напряженность в отношения между военнослужащими, так как за должностными структурами стоит материальное вознаграждение; осложняет вопросы организации боевого дежурства, реализации прав военнослужащих, определенных в законодательстве по военным вопросам. Сдерживает приток контрактников, особенно из числа военнообязанных, и почти полное отсутствие публичной информации об этом виде военной службы. Думается, что, несмотря на все недостатки, она может стать привлекательной для многих людей, которые испытывают трудности в условиях перехода к рыночной экономике.

Сложное положение с набором добровольцев усугубляется отсутствием достаточных финансовых средств. Можно полагать, что в самом ближайшем будущем это обстоятельство приобретет ключевую роль. Наконец, непосредственно влияет на комплектование Вооруженных Сил обстановка правового беспредела и деморализации в значительной части воинских формирований и как следствие низкий престиж военной службы, боязнь родителей за судьбу своих детей в Вооруженных Силах. Молодые люди не только уклоняются от службы в армии и на флоте, но и бегут из частей после принятия присяги. Их не останавливает даже угроза уголовной ответственности, предусмотренная законодательством.

Озабоченность проблемами армейской жизни продолжает оставаться постоянной и тревожной темой публикаций центральных, особенно молодежных, газет и журналов. "Дедовщина", самовольное оставление части, многочисленные аварии на технике - все это и многое другое постоянно будоражит общественное сознание.

Роль Вооруженных Сил в жизни нашего общества и их влияние на население всегда были огромны. Они, как ничто и никто, всегда были почитаемы и любимы народом. Армейскую школу мужества и героизма, порядка и дисциплины, ответственности и воспитания проходила основная часть мужчин нашей страны. Несмотря на мифологизацию героического прошлого Вооруженных Сил, очень многое из сказанного о нашей армии было правдой.

Теперь же исключительно о теневых сторонах армейской жизни сказано столько, что престиж армейской службы

снизился до критической отметки, а молодые люди и их родители просто запуганы армейскими трудностями и лишениями.

Сейчас много говорится о необходимости введения альтернативной службы. С точки зрения последовательного демократического процесса, она не только возможна, но и необходима. При смешанной, а не полностью добровольной системе комплектования, пока существует призыв на армейскую службу, очень важно предусмотреть возможность такого вида гражданской службы для людей, которые не могут служить в армии по каким-либо серьезным убеждениям.

Можно предположить, что в случае введения альтернативной службы появится много людей, попытающихся уклониться от службы в армии под предлогом религиозных или других убеждений. А это опять отрицательно отразится на состоянии комплектования войск призывниками. Поэтому вводить ее нужно очень осторожно, не торопясь, начиная, например, с верующих граждан, чьи религиозные убеждения не позволяют им брать в руки оружие. Затем, когда стабилизируется положение в стране и в армии, появится возможность более широкого применения этого вида гражданской службы. Исключительно тяжелое положение с комплектованием Вооруженных Сил вызывает тревогу и требует принятия неотложных мер, направленных на быстрое и решительное изменение сложившейся ситуации. Речь идет о государственной программе комплектования армии и флота, учитывающей разносторонние аспекты этой проблемы и рассчитанной на переходный период строительства российских Вооруженных Сил.

В целях повышения роли государственных органов исполнительной власти в обеспечении Вооруженных Сил людскими ресурсами целесообразно ввести порядок рассмотрения и утверждения планов Генерального штаба по комплектованию Вооруженных Сил в Администрации Президента РФ. Было бы неплохо установить и порядок ежегодных отчетов Президенту РФ руководителей органов исполнительной власти республика составе Российской Федерации, краев, областей, автономных областей и округов о выполнении федерального плана обеспечения Вооруженных Сил людскими ресурсами. Это могло бы поднять ответственность исполнительной власти и тем самым придать решению проблемы комплектования армии и флота должное значение.

Повлиять на ситуацию с комплектованием Вооруженных Сил можно, на наш взгляд, путем: сокращения числа войсковых формирований и сосредоточения имеющегося личного состава в полностью укомплектованных и боеспособных соединениях и частях; изыскания дополнительных возможностей высвобождения и более рационального использования людских ресурсов в Вооруженных Силах путем их структурной реорганизации, освоения новой техники и пересмотра штатов; расширения практики комплектования вспомогательных служб в войсках гражданским персоналом.

Возможно, стоит подумать и над введением в перспективе обязательной военной службы для всех граждан мужского пола в возрасте от 21 до 27 лет с одновременным сокращением срока службы до 1 года. Опыт целого ряда стран показывает, что и при таком сроке службы можно поддерживать высокий уровень профессионализма личного состава.

Мы рассмотрели лишь некоторые, далеко не все, проблемы комплектования российских Вооруженных Сил личным составом, которые, на наш взгляд, имеют сегодня важное значение. К тому же нельзя забывать, что идет формирование, по существу, новой российской государственности, а значит, и его новой военной организации.

3.5. Отношение военнослужащих к комплектованию на новой основе

Переход Вооруженных Сил на смешанную систему комплектования личным составом было решено проводить в три этапа. На первом этапе, в течение 1993 г., планировалось набрать 100 тыс. добровольцев, что составляет около 10% численности должностей сержантского и рядового состава. На втором этапе, к концу 1995 г., предполагается довести эту цифру до 30%. И наконец, на третьем этапе, до 2000 г., укомплектовать добровольцами должности сержантов, старшин, солдат и матросов на 50%. Сейчас, когда первый этап уже завершился, можно подвести основные итоги и попытаться проанализировать результаты реализации принятого решения. Одним из источников информации, которые позволяют глубже разобраться в текущих событиях и извлечь полезные у роки на будущее, могут стать данные социологических исследований, проведенных Центром военно-социологических, психологических и правовых исследований Вооруженных Сил РФ. С октября 1992 г. по март 1994 г. Центром в общей сложности было опрошено более 3,5 тыс. чел.: военнослужащих, проходящих службу по контракту, призывников, допризывников, военнослужащих срочной службы, офицеров различных должностей и специальностей, имеющих отношение к набору добровольцев.

Исследование показало, что переход к смешанной системе комплектования как в армейской среде, так и среди гражданского населения воспринимается в целом положительно. Большинство экспертов выразили мнение, что военная служба по контракту - это будущее Российской армии. Молодежь же рассматривает ее в качестве альтернативы непопулярной службе по призыву: более половины опрошенных молодых людей выразили не только негативное отношение к системе комплектования армии по призыву, но и явное нежелание служить в Вооруженных Силах. Служба по призыву рассматривается ими как бесполезная трата времени или повинность, которую необходимо выполнять под страхом уголовного наказания.

Анализ показал, что новая модель армии привлекает молодых людей открывшейся для них перспективой самостоятельного выбора формы реализации воинской обязанности. А их родители надеются, что в армии станет больше порядка и им меньше придется беспокоиться за своих сыновей. Налицо и достаточное число желающих пополнить добровольно армейские ряды. Например, среди призывников высказывают желание служить по контракту около 18%, а среди допризывников - 24% опрошенных.

Анализ показал, что основная цель введения добровольной военной службы на основе контракта - повышение боеспособности Вооруженных Сил за счет увеличения профессионального ядра армии при одновременном сокращении их численности - достигнута не была. Пока что добровольцы профессионализма армии не прибавили.

Единственным признаком, определяющим их принадлежность к военным профессионалам, является оплата труда. Об остальном же - соответствующей мотивации труда, уровне подготовки и профессионального мастерства, общественном статусе, традициях и ритуалах, связанных с данной профессией, и многом другом - говорить еще рано. С помощью контрактников удалось лишь частично решить задачу укомплектования частей и кораблей личным составом сержантского и рядового звена.

Трудности с их набором привели к отмене требования о комплектовании контрактниками в первую очередь должностей, определяющих боевую готовность Вооруженных Сил. Желающих служить по контракту стали набирать на все должности подряд, в том числе и на второстепенные. Причем делали это поспешно и под давлением штабов. Нередко результаты этой работы становились чуть ли не основным показателем профессиональной пригодности командиров и работников военных комиссариатов. И если к началу апреля 1993 г. в армии насчитывалось около 25 тыс. добровольцев, львиную долю которых составляли военнослужащие Западной группы войск, то в июле кампания по набору контрактников, по сути дела, завершилась.

Спешка привела к тому, что в отдельных частях и даже видах Вооруженных Сил контрактников набрали намного больше, чем в других.

Стремление любой ценой выполнить плановое задание заслонило вопрос о качественном составе армейского и флотского пополнения. Поэтому среди контрактников оказалось много людей, не отвечающих по у ровню своей подготовки, способностям и морально-психологическим качествам требованиям профессионального военного современной армии.

Анализ социального происхождения контрактников показал, что в основном контракты подписывают дети промышленных рабочих, работников сельского хозяйства, транспорта и связи. Совсем не представлены в этой группе дети работников здравоохранения, науки, образования, средств массовой информации. Характерно, что трудовая деятельность основной массы контрактников тоже была связана с этими отраслями экономики: 23% из числа работавших до подписания контрактов были заняты в промышленности, 21% - в сельском хозяйстве и 15% - на транспорте. Абсолютное большинство респондентов (73%) трудились на государственных предприятиях, а 14% - в колхозах. Непосредственное отношение к новым формам собственности имели немногие.

Почти каждый второй из опрошенных добровольцев проживал в сельской местности или в небольшом городе, поселке. Около 30% из низ воспитывались без родителей или в неполных семьях.

Если присмотреться, то нетрудно увидеть, что сегодня и по контракту, и по призыву в армию идут преимущественно представители рабочих и крестьян. Нынешняя армия без всякого преувеличения представляет собой рабоче-крестьянскую армию. Нельзя не отметить и такую тенденцию: добровольно идут служить в Вооруженные Силы представители наименее социально защищенных слоев общества. Военная служба по контракту не обеспечивает равное социальное представительство так же, как не обеспечивает его и военная служба по призыву.

Многие молодые люди подписывают контракты, не сумев приспособиться к так называемой рыночной экономике, испугавшись грядущей массовой безработицы. На это указали 45% опрошенных добровольцев. Бывших безработных среди добровольцев очень мало. Только 4% респондентов указали, что они до поступления на военную службу по контракту нигде не работали и не учились. Но это и не удивительно. Прогноз Федерального Правительства о резком росте безработицы к концу 1993 г. не подтвердился. В настоящее время правомерно говорить лишь о росте скрытой безработицы, вызванной простоями, недогрузкой предприятий и т.п.

Среди поступивших на контрактную службу 48% только работали, 18% работали и учились, около 6% только учились. Примерно треть проходила военную службу по призыву.

То, что многие граждане, желающие служить по контракту, и большинство военнослужащих контрактной службы имеют производственный опыт и опыт службы в армии по призыву, можно оценить положительно. Таков, в общих чертах, социальный портрет добровольцев.

Социальное представительство различных слоев и групп населения в армии, безусловно, имеет большое значение для общества, особенно находящегося на переходном этапе своего развития. Но для боеспособности Вооруженных Сил более важными оказываются такие показатели пополнения, как физические возможности и интеллектуальные

способности сержантов и солдат, уровень и качество образования, их морально-психологические качества.

Невысокими оказались интеллектуальные способности и морально-психологические качества контрактников. В целом они сопоставимы с возможностями и качествами нынешних призывников, которые из-за остаточного подхода к комплектованию Вооруженных Сил оставляют желать лучшего. Хорошо известно, что в силу существующей в настоящее время, кстати, далеко не всегда справедливой и обоснованной, широкой системы отсрочек от военной службы качественные характеристики призывников заметно снизились. Несмотря на формальные показатели (среди опрошенных только 11% имеют неполное среднеобразование, а остальные - среднее, среднетехническое и некоторые даже незаконченное высшее), техническая грамотность этих молодых людей оценивается командирами частей и подразделений весьма низко (72% от числа опрошенных). Аналогичная картина наблюдается и у контрактников.

Оценки отношения военнослужащих срочной службы и добровольцев к выполнению своих служебных обязанностей тоже очень схожи. В большей или меньшей степени добросовестное выполнение обязанностей военнослужащими срочной службы отмечают 37% опрошенных офицеров, прапорщиков и мичманов, а военнослужащими контрактной службы - 43% респондентов.

Приходили в армию и совсем случайные люди, не готовые к трудностям военной службы.

Достаточно высок процент женщин среди добровольцев. В ряде частей эта цифра достигла 30-50%. Выбор женщинами в пользу службы по контракту определяется достаточно высоким денежным содержанием, социальными льготами и гарантиями по сравнению с работой с условиях гражданской жизни, а также отсутствием подходящей работы для них в отдаленных гарнизонах.

Но сравнительно большое количество женщин среди контрактников явно свидетельствует о снижении престижа военной службы и невысоком статусе профессионального военного в обществе. В армиях США их только 10%, Канады - 9%, Великобритании - 5%, Франции - 4%, а в армиях других стран НАТО еще меньше. Возможно, что их было бы больше, но армия - специфический организм, и там прежде всего нужны мужские руки.

Попытка решить проблемы Вооруженных Сил за счет привлечения женщин выглядит заманчиво. Можно заполнить пустующие места, подтянуть дисциплину, наконец, обеспечить работой жен офицеров и прапорщиков. Но как в этом случае быть с боевой готовностью и решением боевых задач, для чего, собственно, и нужны профессионалы? Наверное, есть смысл в целях упорядочения и оптимизации комплектования Вооруженных Сил военнослужащими по контракту, а также в интересах боевой готовности установить квоты на прием лиц женского и мужского пола на должности рядового и сержантского состава. Непременным условием притока в армию хорошо подготовленной и образованной молодежи может стать наличие в государстве системы военно-профессиональной ориентации граждан на военную службу по контракту, которая создает условия для отбора кандидатов на конкурсной основе. Такой системы у нас еще тоже нет. Рекламная служба делает только первые шаги. А элементы старой системы военно-профессиональной ориентации парализованы.

Следствием низкой информированности людей об условиях контрактной службы, порядке ее прохождения, особенностях и преимуществах явилось достаточно осторожное отношение к ней со стороны граждан.

Все это позволяет сделать вывод, что для обеспечения массового набора граждан на военную службу по контракту необходима сеть вербовочных пунктов (пунктов набора), способных проводить на конкурсной основе первичный отбор кандидатов. Нужна координация и взаимодействие соответствующих структур Министерства обороны с Министерством образования, Министерством труда. Федеральной службой занятости населения по вопросам военно-профессиональной ориентации молодежи, подготовки специалистов для Вооруженных Сил, а также переподготовке на гражданские специальности и последующего трудоустройства военнослужащих-контрактников, увольняющихся в запас.

Анализ показывает, что проблема удержания контрактников на военной службе в самое ближайшее время будет одной из основных, поскольку в нынешней сложной ситуации очень трудно создать приемлемые материальные и социально-бытовые условия для основной массы добровольцев. Изучение системы ценностных ориентации контрактников и различных групп молодежи убеждает, что наличие обязательного минимума определенных материальных благ и бытовых условий является сейчас доминирующим фактором для большинства молодых людей при выборе профессии. Основными причинами выбора этого вида военной службы для них являются: потребность хорошо зарабатывать, возможность избежать безработицы, необходимость получить жилье, социальные льготы и гарантии.

Стремление получить хорошую профессию (специальность), повысить свой образовательный уровень стоят на втором плане, так же как и мотивы, связанные с удовлетворением нравственных, духовных потребностей, потребностей в содержательности труда.

Исследования высветили и другие актуальные проблемы в комплектовании армии добровольцами, а также в организации военной службы по контракту в частях и на кораблях.

Четко обозначилась тенденция комплектования частей и кораблей добровольцами по территориальному принципу. Основная масса кандидатов выражает желание служить поближе к дому или месту проживания родителей, что вполне устраивает командиров частей, у которых становится меньше проблем с созданием жилищно-бытовых условий для контрактников. Поэтому части, расположенные в густонаселенных районах, не испытывают таких трудностей с набором добровольцев, как воинские формирования отдаленных гарнизонов.

В итоге нарушается экстерриториальный принцип комплектования армии, отказаться от которого сейчас нет никакой возможности.

Очень медленно меняется отношение к контрактникам со стороны командиров и начальников. Более трети респондентов считают, что отношение к ним такое же, как к личному составу срочной службы, 42% указали на отсутствие достаточного свободного времени, на трудности с выходом за пределы территории части. Но ведь статус военнослужащих, проходящих службу по контракту, особенно сержантов и старшин, уже мало чем отличается от статуса прапорщиков и мичманов. По-видимому, настало время рассмотреть вопрос о разработке и внедрении единого порядка прохождения службы по контракту на должностях рядового, сержантского состава и прапорщиков и мичманов.

Отмечается напряженность во взаимоотношениях между военнослужащими срочной службы и контрактниками, особенно между сержантами срочной службы и контрактниками рядового состава. Нередко напряженность возникает при распределении обязанностей между контрактниками и личным составом, проходящим службу по призыву. Не все благополучно у контрактников и с воинской дисциплиной. К сожалению, с приходом добровольцев состояние воинской дисциплины в армии и на флоте не изменилось в лучшую сторону. Особое беспокойство вызывают случаи пьянства, самовольные отлучки, хищения военного имущества.

Поэтому крайне необходимо в самое ближайшее время решить вопросы правового и организационного порядка. До сих пор, например, отсутствуют положения "О прохождении военной службы" и "О материальной ответственности военнослужащих".

Очень важно обратить внимание на усиление мер воспитательного характера. Нужны новые подходы, методические рекомендации по организации и проведению воспитательной работы с военнослужащими, проходящими службу по контракту, с учетом их особенностей и условий прохождения службы.

Но самое главное, на наш взгляд, необходима разработка государственной программы комплектования Вооруженных Сил, предусматривающей, в частности, всестороннее финансовое, материально-техническое и организационное обеспечение комплектования армии и флота военнослужащими по контракту на последующих этапах перехода к смешанной системе комплектования.

Следует подчеркнуть, что отсутствие целевой программы финансирования добровольной военной службы может сделать все усилия по комплектованию Вооруженных Сил сержантским и рядовым составом по контракту бесплодными. Выделенных на эти цели в начале 1993 г. 6 млрд. руб. оказалось недостаточно для решения даже самых неотложных задач. По этой же причине не удалась попытка дополнительного (50 тыс. чел.) набора добровольцев. А после утверждения оборонных расходов на 1994 г. проблематично выглядит не только выполнение решения о плановом наборе в этом году 150 тыс. добровольцев, но и судьба контрактной службы вообще. Не случайно в последнее время в армейской среде все чаще высказывается мнение о несвоевременности перехода на смешанную систему комплектования армии и флота.

Таким образом, трудностей и проблем с реализацией принципа комплектования Вооруженных Сил на контрактной основе и по призыву очень много. Но если мы хотим в будущем иметь боеспособную, надежную современную армию, решать эти проблемы нужно уже сегодня.

3.6. Социальная напряженность в армии и на флоте

В обобщенном виде социальная напряженность в Вооруженных Силах представляет собой качественную характеристику системы отношений "общество - армия", их конфликтности. Источниками ее возникновения и развития являются противоречия и конфликты в различных сферах жизнедеятельности общества, элементах его социальной структуры, в том числе в военной организации. Вызывая рассогласование системы военно-социальных отношений, социальные противоречия и конфликты выступают первопричиной для возникновения особого психического состояния военнослужащих - неприятия складывающихся условий жизнедеятельности, неудовлетворенности своим положением, статусом Вооруженных Сил в обществе.

Очевидно, что социальная напряженность в армии отсутствует при таком состоянии военно-социальных отношений, когда имеется неудовлетворенность только отдельных военнослужащих и их групп на обыденном уровне. Фактически, это - идеальное состояние жизнедеятельности, взаимоотношений общества и вооруженных Сил.

Главной особенностью высокой социальной напряженности является осознание, большей частью исследуемой военно-социальной общности. Массовое стремление к изменению своего социального положения и уменьшению ощущения "социальной опасности" приводит к миграциям военнослужащих и их семей, массовым досрочным

увольнениям из армии, т.е. перемене профессии, а также созданию правозащитных организаций, обращению в средства массовой информации для обнародования своих проблем. Повсеместно налицо невыполнение распоряжений властных структур, приказов и распоряжений непосредственных начальников. Имеет место невооруженная "демонстрация силы" - митинги, шествия, пикетирование. Общество отчетливо поляризуется. Появляются социальные группы, готовые к разрешению своих проблем вооруженным путем.

Говоря о социальной напряженности в обществе, нельзя забывать, что она проявляется через сознание отдельных личностей, поведение людей и может усиливаться или ослабляться их непосредственным окружением, профессиональной или социальной средой, воздействием средств массовой информации, деятельностью руководства страны и многими другими факторами.

Анализ результатов исследования показывает, что в ряду причин социальной напряженности в Вооруженных Силах экономические проблемы и трудности общества являются основными. Кризисное состояние экономики, резкое падение промышленного и сельскохозяйственного производства, свертывание военно-промышленного комплекса, сокращение бюджета на оборону привели к серьезному ухудшению материально-технического и финансового обеспечения войск и сил флота, военно-учебных заведений. Серьезные трудности переживает военно-промышленный комплекс. В войска практически прекратились поставки новых и модернизированных образцов боевой техники и оружия. Как итог, в войсках ускорился процесс морального и физического устаревания техники и оружия, Войсковые специалисты указывают на немалые проблемы с обслуживанием и ремонтом военной техники и оружия, на возникшее противоречие между требованиями к уровню технической боеготовности войск и реальным ее состоянием. Повсеместно ощущается серьезная нехватка горюче-смазочных материалов для плановых занятий по боевой подготовке и обеспечения жизнедеятельности воинских частей, кораблей и военно-учебных заведений, что крайне отрицательно сказывается на боеспособности Вооруженных Сил.

Каковы же реальные и возможные последствия?

Первое. Каждый четвертый офицер, поданным экспертных оценок, считает интерес к освоению современной военной техники одним из ведущих мотивов служебной деятельности. Подрыв этого интереса, сама по себе служба на устаревающих образцах техники для многих кадровых военнослужащих утрачивает свою привлекательность, лишает перспектив служебного роста и, как следствие, порождает внутренний конфликт, подталкивает человека к решению о досрочном увольнении или служебной апатии и т.п.).

Второе. Устаревание техники объективно связано с ограничением ее боевых возможностей, ростом поломок и аварий. На этой основе у личного состава подрывается вера в силу и надежность своего оружия.

Третье. Моральный и физический износ оружия и боевой техники, недостаток горюче-смазочных материалов заставляют командиров частично свертывать боевую подготовку, что исключает возможность высокой полевой, воздушной и морской выучки личного состава.

Влияние экономических факторов общества на жизнедеятельность Вооруженных Сил более всего ощущается через уровень заработной платы военнослужащих, розничных цен на товары и услуги. Соотношение этих показателей отражает реальный уровень жизни. Исследовательским путем установлено, что после почти постоянного его снижения в 1991-1992 гг. в настоящее время уровень жизни кадровых военнослужащих стабилизировался в пределах 0,3-0,5 от имевшего место в 1988 г. Реально офицеры и прапорщики стали в 2-3 раза беднее, чем 5 лет назад. По данным проведенных анкетных опросов, 61% кадровых военнослужащих постоянно испытывают материальные трудности, а 32% - "не могут свести концы с концами". В ряде регионов эта цифра еще более удручающая. Острота проблемы заработной платы для военнослужащих обусловлена действием ряда обстоятельств.

Во-первых, еще несколько лет назад военнослужащие представляли собой сравнительно высокооплачиваемую группу населения.

Сформировавшиеся потребности, привычки и потребительские стандарты обладают определенной инерционностью. Невозможность их реализации из-за недостатка средств порождает в сознании людей пессимизм и массовое раздражение.

Во-вторых, денежное содержание для большинства кадровых военнослужащих является основным, а для части из них - единственным источником формирования семейного бюджета. Проживание в отдаленных изолированных гарнизонах часто обрекает жен военнослужащих на безработицу. По данным проведенных опросов, из 43% неработающих жен офицеров, прапорщиков и мичманов каждая вторая не может найти себе работу. Неразвитая социальная инфраструктура военных гарнизонов вынуждает многих отказываться от работы.

Рост социальной необходимости ухода за детьми и по другим причинам. Особенно напряженность в Вооруженных Силах обусловлен прежде всего первую очередь Забайкальский и Северо-Кавказский военные округа. объективными экономическими проблемами: трудовой стаж, а в перспективе - право на пенсию.

В силу этих обстоятельств практически все надежды на обеднение офицеров не повысит престижа обеспеченность

связываются с уровнем денежного содержания главы семьи, что делает заработную плату фактором особой жизненной важности как для самого военнослужащего, так и для членов его семьи. Поэтому имевшие место в 1993-1994 гг. задержки на 1-3 месяца в выплате денежного содержания создавали критическую обстановку в семьях кадровых военнослужащих, толкали их на поиск других источников заработков, в том числе и в служебное время, способствовали росту хищений военного имущества. Значительно усилилась конфликтность отношений с непосредственными начальниками, ощущение социальной несправедливости. В поисках выхода из трудностей военнослужащие в массовом порядке обращались в средства массовой информации, правоохранительные органы и органы государственной власти, вплоть до Президента.

В-третьих, существующий порядок выплаты льготных надбавок военнослужащим устарел, не учитывает новых социально-экономических реалий, сложившихся в некоторых регионах за последнее время. В первую очередь это районы проживания высокооплачиваемых категорий населения. Они характеризуются сравнительно высокой стоимостью жизни. При этом военнослужащие не только болезненнее ощущают материальный недостаток, но испытывают и ощущение общественного непризнания, ненужности своего труда.

Рост цен на продукты питания, промтовары, культурно-зрелищные мероприятия, транспорт, коммунальные услуги, на содержание детей в детских дошкольных учреждениях, образование детей и т.д., с одной стороны, и отставание от него роста денежного содержания кадрового военнослужащего, с другой, - привели к тому, что качество жизни офицеров, прапорщиков, их семей в последнее время значительно ухудшилось. Существенно меняется их образ жизни. Нравственной эстетически беднее по содержанию становится досуг, отдых военнослужащих и их семей.

Важным фактором социальной напряженности в Вооруженных Силах является жилищная проблема.

Как показывают исследования, на сегодня почти три четверти кадровых военнослужащих не удовлетворены своими жилищными условиями. При этом в наиболее худшем положении находятся молодые офицеры. Можно было бы предположить, что осуществляемый процесс сокращения Вооруженных Сил может несколько снизить дефицит жилья. Однако на деле это не так.

Таким образом, резкое падение уровня жизни военнослужащих, возросшие трудности и возникшие серьезные проблемы бытового характера породили массовую неудовлетворенность существующим положением в воинской среде. Здесь, как ни в какой другой сфере, военные реально ощутили отношение общества к себе. Материальные факторы, затрагивая коренные интересы широких слоев военнослужащих, играют определяющую роль в динамике социальной напряженности.

Политические факторы социальной напряженности в армии и на флоте прежде всего обусловлены деятельностью органов государственной власти, политических партий и общественных движений в сферах, затрагивающих вопросы безопасности страны и военного строительства, использования Вооруженных Сил для решения как внешнеполитических, так и внутригосударственных задач, Поддерживая в целом курс руководства страны на осуществление глубоких реформ в обществе, почти половина кадровых военных не удовлетворена тем, что эти проблемы решаются за счет обнищания народа.

Военнослужащие критически относятся к принятым центральным руководством решениям по проблемам разоружения и вывода российских войск из стран дальнего и ближнего зарубежья.

Большинство офицеров, прапорщиков и мичманов отмечает, что, преследуя определенные политические цели, Правительство не всегда считается с интересами военнослужащих. Следствием таких политических актов военнослужащие видят перспективу вывода войск на необорудованные территории, отсутствие жилья, работы для жен, неопределенность с устройством детей, большие материальные расходы и вполне вероятное досрочное увольнение в запас.

Неоднозначна реакция военных и на попытки использовать армию для решения внутриполитических задач. Несмотря на то, что внутренняя функция Вооруженных Сил закреплена в новой Конституции, события последних лет породили в сознании военнослужащих неуверенность в том, что их действия на основе отдаваемых органами государственной власти распоряжений впоследствии будут адекватно оценены общественным мнением и средствами массовой информации, не превратят армию в объект нападок и судебных разбирательств.

Официально проводимый курена многопартийность породил множество политических партий и общественных движений, стремящихся оказывать свое влияние на личный состав Вооруженных Сил. Среди военнослужащих есть люди, разделяющие взгляды, идеи партий и движений самой различной ориентации.

Такое противостояние, которое наблюдается в обществе между сторонниками и противниками различных политических сил, для армии не характерно. Это объясняется тем, что запрет на деятельность в Вооруженных Силах политических партий и движений создал благоприятную ситуацию для того, чтобы политические разногласия не возбуждались и не переносились на служебные и межличностные отношения. В целом армию можно считать политически индифферентной: по результатам опросов около 90% опрошенных не высказали приверженности какому-либо политическому движению или партии. Участие некоторой части офицеров в выборах в местные органы власти чаще всего продиктовано стремлением решить проблемы жизнеобеспечения своих частей или

соображениями личной карьеры.

Следовательно, в Вооруженных Силах определяющее влияние на социальную напряженность оказывают не долгосрочные политические факторы, привносимые в сознание личного состава пропагандистской деятельностью политических сил, а практические решения и шаги руководства страны, местных органов власти, затрагивающие непосредственные интересы личного состава армии и флота.

Воздействие социально-правовых факторов проявляется в понижении социального статуса армии и флота, падении престижа военной службы в В целом армия обществе, превращении Вооруженных Сил в институт социального риска.

Из школьных программ решением Министерства просвещения рентной.

РСФСР была исключена начальная военная подготовка. Во многих вузах были закрыты военные кафедры. В результате правовой неурегулированности не выполняют своих обязанностей по вопросам обороны многие предприятия. Прекращена сборовая подготовка военнообязанных. По существу, разрушена система героико-патриотического воспитания молодежи. Многие общественные организации (советы и клубы ветеранов, оборонно-спортивные общества и др.) заняты вопросами борьбы за выживание. Весьма красноречив в этом плане следующий факт: если в 1989 г. свыше 60 % призывников приходили в войска с определенной воинской специальностью, полученной через организации ДОСААФ, то в 1993 г. их число уменьшилось в два раза.

На фоне общественных изменений трансформации подвергается социальная структура военной организации общества. Ее влияние на социальную напряженность в Вооруженных Силах реализуется в основном через качественные изменения социального состава военнослужащих всех категорий. В силу ряда названных причин из армии усилился отток молодых офицеров, что не замедлило сказаться на всем офицерском корпусе. По официальным данным некомплект офицеров в низовых звеньях во многих частях достигает 50-60%.

Создавшийся относительный "вакуум" в низовом офицерском звене усиливает психологический дискомфорт среди старших офицеров, вынужденных нести дополнительные физические и психологические нагрузки, связанные с необходимостью исполнять обязанности отсутствующих офицеров.

Более того, нехватка личного состава в частях вынуждает командиров привлекать офицеров (в том числе и старших), прапорщиков, мичманов для несения караульной службы, для выполнения хозяйственных работ. Почти половина кадровых военнослужащих называют выполнение работ, не входящих в круг должностных обязанностей, одной из основных причин конфликтов в их воинских коллективах. Существенно снизился престиж военной службы и как следствие конкурс в военные училища. В 1988 г. конкурс в военные учебные заведения составлял 2-3 человека на место, в 1992 г. - 1,5, а в 1993 г. - 1,35. Тем самым ухудшаются возможности для отбора наиболее подготовленных и способных юношей для офицерской службы.

Принятые законодательные акты, освобождающие целые группы молодежи от обязанности нести воинскую службу, приводят к тому, что потребности армии, флота, пограничных и внутренних войск в военнослужащих срочной службы в 1994 г. могут быть удовлетворены только на 20%.

Подобный подход формирует в сознании населения представление об остаточном подходе к вопросам обороны.

По данным исследований, в нынешних условиях происходит переоценка престижности воинских профессий и специальностей, видов и родов войск, регионов службы. Более престижными становятся те воинские специальности, которые имеют наибольшее применение, ценны и высокооплачиваемы не столько в армии и на флоте, сколько в гражданской жизни (программисты ЭВМ, радио- и телеинженеры, радиоэлектронщики, летчики военно-транспортной авиации, связисты и некоторые другие), а также связанные с материальными ценностями (финансисты, вещевики, продовольственники, специалисты автомобильного транспорта, службы ГСМ, работники военторгов и т.п.). В то же время все менее популярными становятся специальности, связанные с необходимостью заниматься личным составом, предусматривающие персональную ответственность за подчиненных (командиры, заместители командиров по воспитательной работе), а также те; деятельность по которым связана с рутинным трудом, повышенным риском для своей жизни и здоровья. Переизбыток одних специалистов и недостаток других создает немалые сложности в войсках и на флотах.

На жизнедеятельности Вооруженных Сил все более сказываются другие факторы, характеризующие качественное состояние призывного контингента. В частности, их физическое состояние и состояние здоровья. По данным официальной статистики, за 1990-1991 гг. показатель годности призывного контингента снизился на 6,2%. За последние два года по стране наблюдается заметный рост заболеваемости юношей призывного возраста (особенно заболеваний нервной системы, внутренних органов и органов зрения). В целом начиная с 1991 г. по состоянию здоровья в армию и на флот не призывается каждый пятый призывник, в то время как в 1989 г. - только лишь каждый десятый юноша.

Нельзя не учитывать рост криминогенности в молодежной среде. В воинские коллективы вливается все больше молодых люд ей, усвоивших культ силы и денег, знакомых с нормами преступного мира, пренебрегающих

общественной моралью. Более того, предполагается, что в 1994 г. будет призвано примерно 23 тыс. ранее судимых граждан. Своим привычкам они стремятся следовать и в армии, что не может не сказываться на нравственно-психологическом климате в воинских коллективах.

Превращение армии в институт повышенного социального риска отражается на общем психологическом настрое военнослужащих всех категорий. Так, почти две трети опрошенных офицеров и прапорщиков не верят в то, что в ближайшее время что-то изменится для них в лучшую сторону. Каждый четвертый из десяти курсантов-выпускников четко не представляет перспективы своей службы в качестве офицера, ставя свое решение о продолжении службы в непосредственную зависимость от складывающейся обстановки в стране и Вооруженных Силах.

Влияние нравственных факторов на социальную напряженность в армии и на флоте ощущается в изменении отношения общества, особенно гражданской молодежи, к ценностям воинской службы. Служба в Вооруженных Силах перестает быть символом мужества, доблести и славы. В среде молодежи, родителей призывников утрачивается ранее сформированное представление о военной службе как патриотическом долге каждого гражданина.

Многие призывники, признавая необходимость армии и флота для обеспечения безопасности государства, хотели бы избежать военной службы. А в случае призыва в армию, каждый второй хотел бы проходить службу рядом с домом.

Зачатки "новой" морали, основанной на власти денег, начинают все более проникать и в армейскую среду. Падение общей культуры, пренебрежительное отношение к моральным нормам общественного поведения, правилам воинского этикета серьезно осложнили нравственно-психологический климат в воинских коллективах. Как итог, в войсках увеличилось количество случаев аморального поведения: бесчинств по отношению к местному населению, хулиганств и драк, хищений личного и государственного имущества. Возросла преступность среди всех категорий военнослужащих. Участились конфликты между офицерами, прапорщиками и подчиненными сержантами и солдатами на почве неуважительного отношения друг к другу, что в совокупности существенно обостряет социальную напряженность в Вооруженных Силах.

По оценке экспертов, отсутствие финансовых и материальных средств существенно ограничило возможности армейских и флотских культурно-досуговых учреждений оказывать эффективное воздействие на сознание и нравственный мир всех категорий военнослужащих. Монополией на организацию досуга воинов постепенно овладевает "свободный" гражданский мир, внося свои коррективы в строгую армейскую жизнь. Начавшийся в обществе критический пересмотр теоретических и методологических основ гуманитарных наук, системы образования и воспитания, культуры, этики, эстетики создал немалые сложности и препятствия системе военного образования и переподготовки военных кадров, неопределенность с содержанием общественно-государственной подготовки, культурно-массовой и в целом воспитательной работы с личным составом.

Все эти внешние факторы в совокупности с внутренними причинами, затрагивающими в основном сферу служебных и межличностных отношений в воинских коллективах, усиливают социальную напряженность в военной среде, дестабилизируют обстановку в Вооруженных Силах.

3.7. Свобода совести и религия в Вооруженных Силах

В формировании духовного мира российских воинов, мы считаем, следует исходить из того, что в современных условиях складывается реальная возможность и последовательной реализации принципа свободы совести.

Свобода совести есть система таких духовно-материальных отношений, которые превращают выбор между атеистическим и религиозным мировоззрением в частное дело каждого воина. Речь идет не о политических, гражданских и других правах воинов, а об их мировоззрении. Воины должны быть равноправны независимо от присущего им мировоззрения, а равенство прав влечет за собой и равенство обязанностей. Реальные различия в мировоззренческих позициях воинов при неясности действительного соотношения этих позиций придают особую значимость принципу свободы совести как основе консолидации духовной жизни Вооруженных Сил вокруг идей патриотизма, верности воинскому долгу, личной ответственности за безопасность России.

Реализация принципа свободы совести в Вооруженных Силах Российской Федерации потребует решения таких задач, которые в Вооруженных Силах СССР даже не ставились и ставиться не могли. По своей форме названный процесс неизбежно будет выглядеть как религиозное возрождение, по содержанию же призван явиться системой осознанных социальных действий, направленных на обеспечение подлинной духовной свободы воинов.

К настоящему времени в этой области довольно отчетливо обозначились проблемы, нуждающиеся в научном осмыслении и практическом решении. Из них видимо, на первое место следует поставить альтернативную службу, обеспечение реальных свобод в выборе атеистического мировоззрения и условий для отправления воинами своих религиозных, а атеистами - духовных потребностей.

ВВЕДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ

Альтернативная служба имеет давнюю мировую и отечественную историю, включая и советский период (декреты

"О свободе совести, церковных и религиозных обществах" от 20 января 1918 г., "Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям" от 4 января 1920 г., постановление СНК "О порядке освобождения от военной службы по религиозным убеждениям" от 14 декабря 1920 г.). Однако представление о ее сущности и общественном значении до сих пор однозначно поверхностное. Часто альтернативная служба рассматривается лишь как законная возможность добровольной замены служения Родине с оружием в руках служением ей без оружия. При этом остается в тени главное - обязательность, общественная необходимость самой замены. Суть альтернативной службы состоит в диалектическом единстве свободы выбора с необходимостью этот выбор сделать. Понятно само собой, что атеисты не могли и ставить вопрос о своем освобождении от военной службы по религиозным мотивам. Но и очень многие церкви такого вопроса не поднимали. Напротив, Православная Церковь окружала военную службу ореолом святости, что доныне почитается одной из ее непреходящих исторических заслуг.

"Кто вдохновлял отважных и укреплял малодушных, освящая дело защиты Отечества как личный религиозный долг каждого, способного носить оружие - Церковь Православная Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II разъясняет: *"...солдат на войне убивает (и это грех), но отдать на погубление врагу своих ближних, с точки зрения церкви, было бы грехом несравненно большим"*. В приведенном разъяснении содержится очень глубокая и важная мысль о том, что в реальной жизни людям не приходится выбирать между абсолютным злом и абсолютным добром, а лишь между злом большим и злом меньшим. Не запрещает брать в руки оружие и ислам. Муфтий Мухаммад-Юсуф Мухаммад-Содик утверждает, что служба в армии не противоречит законам шариата". По результатам социологического опроса, проведенного Институтом социологии РАН совместно с журналом "Наука и религия" за введение альтернативной службы высказались 74% атеистов и 57% представителей наиболее распространенных в нашей стране конфессий.

Общественное значение альтернативной службы определяется не столько ее влиянием на обороноспособность страны, боевую мощь Вооруженных Сил, сколько способностью выступать критерием демократичности общественных отношений и существенным фактором успокоения совести конкретных людей.

Сейчас возможность выбора между службой военной и невоенной провозглашена как конституционное право. Дело теперь за тем, чтобы каждый желающий мог этим правом воспользоваться. Идеальный выход - строительство таких Вооруженных Сил, служить в которых почиталось бы за честь многими молодыми людьми.

Важной практической задачей становится позитивное преодоление последствий государственного принуждения воинов к выбору атеистического мировоззрения.

Такое принуждение велось целенаправленной воспитательной работой, формированием определенного общественного мнения и т.п.

В Вооруженных Силах СССР был накоплен хотя и скромный, но реальный опыт воспитания атеистического и ни грана опыта воспитания религиозного. Поэтому реализуя принцип свободы совести в Вооруженных Силах Российской Федерации, придется обращаться и к опыту недавнего прошлого, и к опыту армии дореволюционной России, и к опыту современных зарубежных армий.

Важным аспектом позитивного преодоления крайностей прошлого является обеспечение достоверности результатов социологических исследований, которые прежде всего и чаще всего используются для обоснования различных обобщений и практических решений. С этой точки зрения привлекает внимание ситуация, складывающаяся в настоящее время. На протяжении многих лет социологические исследования давали более или менее схожие результаты (8-10% активно верующих 80% - неверующих), что позволяло сделать вывод о стабилизации религиозности в стране. Примерно до 1987 г. считалось относительно устойчивым состояние религиозности и в Вооруженных Силах (на уровне 1%) . В 1990 г. появилось утверждение об увеличении количества верующих воинов до 10%, а среди офицеров якобы даже больше. В 1992 г. религиозность среди военнослужащих измерялась так: 25% - верующие, 35% - колеблющиеся между верой и неверием, 30% - неверующие, 10% - атеисты.

Последние социологические выкладки вступают в явное противоречие с живым войсковым опытом, отвергаются основной массой офицеров, и потому не могут служить надежным основанием для каких-либо нововведений в воспитании воинов.

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ВЕРУЮЩИМИ ВОИНАМИ СВОИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

После принятия Закона "О статусе военнослужащих" во взаимоотношениях между начальниками и подчиненными по поводу удовлетворения религиозных потребностей многое прояснилось. Участвовать в религиозных церемониях воины могут беспрепятственно как частные лица и без ущерба для службы. Государство не несет обязанностей по удовлетворению потребностей военнослужащих, связанных с их религиозными убеждениями и необходимостью отправления религиозных обрядов. Создание религиозных объединений в воинских частях не допускается.

Этот закон намечает лишь общие контуры того, что в перспективе предстоит сделать. Поэтому удовлетворяющие верующих условия в Вооруженных Силах Российской Федерации могут сложиться только постепенно. Постепенно вовсе не означает медленно. Постепенность предполагает разумность предпринимаемых мер, то есть осознанное,

добровольное осуществление того, что осуществлять необходимо.

Например, целесообразно ли сейчас восстанавливать в Вооруженных Силах институт военных священников? На наш взгляд, по ряду причин данный вопрос ставить преждевременно.

Во-первых, духовное перерождение армии не может быть сиюминутным. На протяжении многих десятков лет наше общество отчуждалось от церкви. У людей, в том числе и у военнослужащих, сложился иной образ жизни, мыслей и поведения. Приобщиться к религии можно только добровольно, свободно, эволюционно, ненасильственными методами.

Думается, что следует давать возможность представителям церкви в специально отведенное время посещать воинские части и подразделения, встречаться с личным составом. Священнослужителям совместно с офицерами надо определить круг вопросов, по которым церковь может оказать содействие армии и флоту.

Во-вторых, появление штатных военных священников нежелательны сейчас в Вооруженных Силах и потому, что офицерский состав не готов к компетентной работе Сотрудничество с ними. Для реализации нравственных начал в такой задачи предстоит внести существенные коррективы в жизни российского структуру боевой подготовки и воспитания личного состава, воинства. А это дело не одного дня и даже года.

В-третьих, вопрос введения военных священников - это вопрос политический. Но церковь в России, как известно, отделена от государства. Поэтому целесообразность института военных священников должно определить общество в лице Федерального Собрания Российской Федерации и Президента страны.

В-четвертых, введение военных священников непосредственно касается и принципа свободы совести. Военнослужащий имеет право выбора между религией и атеизмом. Но принимая решения, учитывающие интересы верующих солдат и матросов, нужно помнить и о интересах атеистов, особенно, когда будут выполняться те или иные религиозные обряды - богослужения, проповеди, панихиды, освящения и т.п.

В-пятых, большинство из тех, кто выступает за возрождение института военных священников, предлагает узаконить в армии и на флоте деятельность Русской Православной Церкви. Но как быть с представителями других верований?

К примеру, среди военнослужащих срочной службы немало выходцев из тех республик России, где население исповедует ислам. К тому же штатных военных священников, видимо, должно содержать государств. Сегодня, когда до предела сокращен военный бюджет, это вряд ли возможно.

2 марта 1994 г. Патриархом Московским и Всея Руси Алексием II и министром обороны Российской Федерации генералом армии П.Грачевым, было подписано совместное соглашение. В нем говорится, что сотрудничество Церкви и Российской армии послужит укреплению духовно-нравственных начал в жизни российского воинства, расширит возможности для реализации прав верующих военнослужащих, поможет решить многие насущные проблемы, стоящие перед Вооруженными Силами и обществом в целом. Представители РПЦ все чаще и чаще стали заявлять о необходимости введения военных священников в Российской армии.

Интересно: а что по этому поводу думают сами военнослужащие?

С вопросом о военных священниках тесно связан вопрос об отношении военнослужащих к идее создания в Вооруженных Силах религиозных общин и открытии культовых учреждений. 46% опрошенных заявили, что регулярно посещали бы их. Это предложение в основном поддерживают солдаты и сержанты, часть младших офицеров. Старшие офицеры занимают иную позицию: выступая в целом за сближение армии и церкви, 41% из них отрицательно относится к идее создания в частях и гарнизонах религиозных общин. Однако число военнослужащих военно-учебных заведений, которые стремятся вести себя так, как это обычно характерно верующим людям, весьма незначительно. Только 2% опрошенных принимают участие в жизни церковной общины. 10% опрошенных хотя бы иногда совершают молитву, а делают это регулярно 4%. Лишь 5% военнослужащих вузов проявляют желание соблюдать религиозные обряды, в том числе в семье.

Рост интереса к религии среди населения России и личного состава Вооруженных Сил можно объяснить совокупностью причин: экономических, политических, социальных, исторических, национальных, правовых, нравственных, психологических и др.

Первая причина. Общественная неразбериха, ухудшение экономического положения, политическая нестабильность, социальная напряженность, межэтнические конфликты, рост преступности - все это рождает недоверие к заявлениям и обещаниям политиков, способствует возникновению и распространению в нашей стране богоискательских тенденций, служит благоприятной психологической основой для восприятия людьми религиозных идей и представлений, их обращения в поисках надежных жизненных ориентиров к авторитету религии и церкви. Другими словами, изменяющееся общественное бытие качественно меняет и все компоненты общественного сознания, усиливает его религиозную направленность.

Вторая причина. Повышению религиозности в немалой степени способствует и стремительный отказ от тех идеалов, которыми три четверти века руководствовалось наше общество. Образовавшийся духовный вакуум пока не удалось заполнить сколько-нибудь целостной системой идей и новых ценностей светского характера, понятной народу и принятой им, способной увлечь и мобилизовать людей на достижение перспективной социальной цели.

Повсеместно ощущается необходимость преодолеть бездуховность, нравственный кризис, охвативший страну. Внутренняя потребность людей жить по совести вынуждает их обращаться к церкви как оплоту моральных ценностей.

Все это, конечно, не может обойти стороной и Вооруженные Силы. Как показывает социологическое исследование, новое в среде военнослужащих отношение отражает не столько рост их религиозных настроений, сколько общее стремление обрести душевное равновесие, приобщению к относительно устойчивой системе нравственных ценностей и идеалов, которые могут оказать им морально-психологическую поддержку в жизни и службе.

Третья причина. Немаловажное значение имеет и историческая традиция. Патриотическая деятельность Русской православной церкви в переломные периоды истории российского общества всегда помогала ему выстоять. Память народа запечатлела эту прогрессивную роль церкви, и сегодня, в кризисное для России время, многие вновь обращаются к ней как традиционно надежному духовному институту, способному на полезные общественные деяния.

Как свидетельствует исторический опыт, в период серьезных социальных потрясений люди склонны объединяться, чтобы совместными усилиями преодолевать возникшие жизненные испытания. В такие моменты консолидирующую миссию нередко берет на себя церковь.

Четвертая причина. Ныне, когда повсюду отмечается рост политического противостояния, популяризации религии в стране в значительной мере способствуют призыва-церкви решать все острые социальные проблемы только мирными средствами, в духе взаимопонимания, нести в общество милосердие, благотворительность, умиротворение, духовность, патриотизм, нравственность и высокую культуру.

Пятая причина. Политические и правовые перемены в стране, ликвидация существовавших на протяжении десятилетий официальных и неофициальных запретов, административных и моральных притеснений верующих, принятие гуманного законодательства о свободе совести и вероисповеданий - все это позволило религиозным организациям выйти из подневольного состояния, а верующим гражданам без боязни и "стеснения" исповедовать свою веру. Об этих благоприятных изменениях свидетельствуют устные и печатные выступления влиятельных религиозных деятелей всех конфессий, действующих в России.

Шестая причина. Средства м массовой информации на волне демократизации и гласности, а порой и из конъюнктурных соображений, удалось добиться значительных результатов, с одной стороны, в пропаганде религиозных взглядов и преувеличении исторической роли Русской Православной Церкви в духовном возрождении России, а с другой - в критике и преуменьшении значимости атеистических идей.

Что касается армии и флота, то атеистическим воспитанием личного состава ныне фактически никто не занимается.

Последовательная реализация принципа свободы совести в Вооруженных Силах Российской Федерации обязательно проявит свою необходимость и своевременность, способность служить сердцевиной духовной составляющей боевой мощи армии и флота уже потому, что свобода выбора мировоззренческих позиций является необходимой предпосылкой их осмысленности и прочности.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

IV. Военно-техническая политика сегодня

4.1. Об изменениях в военно-технической политике

Современному этапу развития военного дела свойственны высокие темпы обновления и совершенствования средств вооруженной борьбы. Научно-технический прогресс ускоряет развитие оружия и боевой техники, непосредственно влияет на боевую мощь государства, на состояние его Вооруженных Сил.

Практической реализации достижений научно-технического прогресса в военной области служит военно-техническая политика как система научно обоснованных взглядов по вопросам развития оружия и боевой техники, осуществляемая с целью поддержания технического оснащения наших Вооруженных Сил на у ровне современных требований.

Значение военно-технической политики сейчас существенно возросло. Это объясняется тем, что российские армия и флот создаются как бы заново. Та часть Вооруженных Сил, которая нам досталась от бывшего Союза, не полностью отвечала требованиям надежной защиты Российской Федерации в ее новых государственных сухопутных, морских и воздушных границах. Группировки войск в европейской части нашей страны мало соответствовали новым оборонительным задачам. Уровень технической оснащенности этих группировок кое в чем оказался существенно ниже, чем техническая оснащенность войск, "приватизированных" государствами ближнего зарубежья. За пределами России осталось большое количество самых современных вооружений: боевых и военно-транспортных самолетов и вертолетов, танков, бронетранспортеров и боевых машин пехоты, реактивной и ствольной артиллерии, средств ПВО, инженерного оборудования, техники разведки, связи, радиоэлектронного противодействия, некоторых элементов системы предупреждения о ракетном нападении и др. Значительная часть стратегических резервов и запасов, важнейшие элементы инфраструктуры, особенно системы управления, тыла и транспорта, остались на территориях Прибалтики, Белоруссии, Украины, Закавказья и Средней Азии.

До распада СССР на суверенные независимые Государства военно-техническая политика в стране была единой и проводилась Министерством обороны и оборонными отраслями промышленности под руководством и жестким контролем со стороны высших партийных и государственных органов: ЦК КПСС и Комиссии по военно-промышленным вопросам при Совете Министров СССР. Сейчас, когда дезинтегрировались наши Вооруженные Силы, распалась союзная оборонная промышленность и не стало органов, ответственных за проведение единой военно-технической политики, многочисленные НИИ и КБ стали мягко говоря, терять ориентиры, нарушилась нормальная работа оборонных отраслей, приходит в упадок кооперация промышленных предприятий, отлаженная годами и десятилетиями.

Неблагополучное положение дел в оборонной промышленности усугубляется еще и тем, что из-за нечеткой кредитно-финансовой политики и нехватки у заказчиков средств резко сократился объем заказов вооружения, а по некоторым направлениям закупка оружия и военной техники практически свелась к нулю.

В России, например, в конце 80-х годов соотношение между закупками вооружения и НИОКР и содержанием войск было 3:2 в пользу закупок вооружения и научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В последние годы это соотношение изменилось в пользу затрат на содержание Вооруженных Сил, что явилось следствием переориентации оборонного бюджета на социальные нужды армии.

Недостаточно продуманная, а потому и буксующая конверсия как в России, так и в других странах Содружества негативно сказывается на положение дел в оборонной промышленности. Уровень производства большинства видов вооружений упал настолько, что оно стало нерентабельным для многих предприятий.

Заказывающие органы столкнулись с нарастающим потоком отказов заводов от оборонного заказа, прежде всего из-за систематических задержек платежей за изготовленную продукцию. Возникла угроза исчезновения значительной части оборонных предприятий или их перехода после вынужденной приватизации только на выпуск гражданских изделий.

В этих условиях важно помочь выжить нашей "оборонке" не только сегодня, но и дать ей возможность создать заделы для будущего. Важно шире внедрять систему финансово-экономических регуляторов и механизмов, направленных на обеспечение оборонных заказов всеми видами ресурсов, добиваться упреждающей компенсации негативных последствий уменьшения объема военных разработок и производства вооружения и др.

Только конкретной финансовой и материальной помощью можно не допустить критического отставания России от наиболее развитых стран мира, сохранить возможность маневра военно-техническими ресурсами, позволяющими нивелировать воздействие возможных научных прорывов в других странах.

Оборонной промышленности надо помогать еще и потому, что она всегда была одним из главных факторов нашей конкурентоспособности на мировом рынке по качеству продукции, прежде всего по боевым свойствам оружия и по огромному потенциалу накопленных технологий, в том числе самых передовых. Главное, что обеспечивает нашей оборонной промышленности высочайший авторитет в мире, - это коллектив ученых и конструкторов, работающих в области развития и производства современного и перспективного оружия.

Мы не случайно остановились на положении дел в оборонной промышленности. От ее возможностей, зависит весь ход военного строительства, степень использования достижений отечественного и мирового научно-технического прогресса. Заключенное между государствами Содружества в декабре 1993 г. соглашение по экономическим вопросам, надо полагать, поможет развитию нашей военно-технической базы, восстановлению нарушенной кооперации и, что весьма вероятно, откроет новые перспективы для проведения эффективной и целеустремленной военно-технической политики по всем направлениям развития вооружения и боевой техники. В чем же состоят главные задачи военно-технической политики на современном этапе?

Во-первых, военно-техническая политика призвана обеспечить предпочтительное развитие тех направлений научно-технического прогресса в области вооружений, которые будут наиболее полно соответствовать характеру возможной войны и обеспечивать высокую боеспособность войск. Первостепенное значение имеет научное прогнозирование, комплексное долгосрочное планирование, определение оптимального соотношения видов Вооруженных Сил и родов войск и их военной техники.

Военно-техническая политика не терпит субъективных, необоснованных наукой и не проверенных практикой или глубоким анализом рекомендаций. В ее основе должны быть объективные данные, подкрепленные точным экспериментом, самой жизнью. Последнее необходимо особо подчеркнуть, поскольку в истории нашей армии нередки были случаи, когда выбор направлений развития вооружений определялся не перспективами развития военного дела, потребностями боя и операции в будущей войне, а личными воззрениями или привязанностями высоких администраторов. Бывало, что каждый вновь назначенный министр обороны, или главком вида Вооруженных Сил стремился реализовать свои "высокие" соображения, имел свое предвзятое отношение к тому или иному виду Вооруженных Сил, роду войск или типу оружия. В результате - общими нередко оказывались лишь ошибки.

Иначе, как личными амбициями или некомпетентностью, нельзя объяснить повальное увлечение в 50-60-х годах развитием ракетного вооружения в ущерб строительству танковых войск, артиллерии, авиации. То же произошло в 70-80-х годах в отношении развития Военно-Морского Флота, когда огромные средства были затрачены на постройку авианосных кораблей большого тоннажа без достаточно весомых обоснований преимуществ их стратегического и оперативного использования. Весьма сомнительным явилось исключительно дорогостоящее строительство стационарной системы противоракетной обороны вокруг столицы России с мизерными возможностями поражения сложных баллистических целей в условиях массированного ракетно-ядерного удара и сильной помеховой обстановки. Таких примеров можно привести немало: все они негативно влияли на поступательное развитие Вооруженных Сил, их гармоничное строительство, истощая без нужды ограниченный оборонный бюджет, Нередко тормозом научно-технического прогресса становилась и сама оборонная промышленность, лоббируя разработку того или иного вида оружия или навязывая войскам слабое, малоэффективное и дорогое вооружение, недостаточно проверенное на стендовых и полигонных испытаниях. В результате мощного нажима различных руководящих инстанций, вопреки требованиям Министерства обороны бывшего Союза, такие образцы запускались в массовое производство и внедрялись в войска, а потом годами дорабатывались заводскими бригадами непосредственно в частях. Это приводило к напрасным затратам средств, отвлечению специалистов промышленности от работы непосредственно на производстве, а в войсках - к срывам плановых занятий по боевой подготовке, и как следствие, к снижению уровня их повседневной боевой готовности.

Характерно, что многие системы оружия и боевой техники, находясь в частях, соединениях и на кораблях долгие годы, так и не были приняты на вооружение из-за твердой негативной позиции военных (истребитель МиГ-19, система управления частями ПВО "Воздух-1с", некоторые типы эскадренных миноносцев и больших ракетных кораблей, зенитная ракетная система С-25, развернутая на обороне Москвы, и др.).

Во-вторых, военно-техническая политика должна обеспечить творческую связь промышленности с наукой в интересах создания новых, передовых технологий и прогрессивных материалов, и как следствие, таких образцов оружия, которые бы долго морально не устаревали. При этом каждый образец оружия при наименьших затратах средств на его разработку, производство и эксплуатацию обладал бы наиболее высокими тактико-техническими возможностями, в первую очередь мощными поражающими свойствами, помехозащищенностью, удобством управления и обслуживания. Не менее важными качествами являются хорошая ремонтоспособность, большие гарантийные сроки эксплуатации, устойчивость работы в экстремальных условиях.

Говоря об экономии средств при разработке и производстве оружия и военной техники, надо иметь в виду, что ни стоимость, ни эффективность (в смысле боевых качеств) нельзя принимать за основу при выборе той или иной системы или образца.

Чрезмерное завышение тактико-технических требований (чем нередко грешит заказчик) может привести к резкому

возрастанию стоимости, а стремление к созданию очень дешевого оружия - к снижению боевых качеств. Поэтому при заказе того или иного образца вооружения и выработке тактико-технических требований к нему целесообразно брать за главный критерий не стоимость и боевые качества в отдельности, а их соотношение между собой. Важно при этом помнить, что, после определенного уровня, дополнительное вкладывание средств в разработку и производство выбранного образца дает относительно малое повышение его эффективности. Действие закона маргинальных приращений, характеризующее данное явление, довольно хорошо разработано и изучено в наших НИИ.

И еще одно направление, над которым надо серьезно работать. Дело в том, что, как и прежде, многие наши новые образцы оружия и военной техники, к сожалению, отличаются малоподвижностью, повышенным весом, габаритами (часто не соответствующими железнодорожным и морским стандартам), излишней металле-, материале- и энергоемкостью, не говоря уже о дороговизне изготовления и сверхнормативных затратах людского труда на производстве. Для современной мобильной армии, которую планируется создать, эти недостатки недопустимы.

В-третьих, военно-техническая политика должна заботиться о стандартизации и унификации оружия и военной техники, совместимости и взаимозаменяемости их составных частей и комплектующих изделий, экономя на этом огромные силы и средства. Важную роль играет подготовка и внедрение в промышленность и в войска нормативно-технических документов, регламентирующих общие требования к оружию. В задачу военно-технической политики также входит определение основных направлений деятельности в области метрологии и сертификации, согласование радиочастотного спектра, обеспечение электромагнитной совместимости важнейших радиоэлектронных средств. Немаловажен за соблюдением государственных стандартов. До сих пор он остается слабым звеном в деятельности соответствующих органов.

В-четвертых, в военно-технической политике должно предусматриваться создание важнейших балансов между системами оружия армии и флота и их инфраструктурой, между новыми разработками и модернизацией имеющегося вооружения, между уровнями боевых характеристик систем вооружения и их эксплуатационными возможностями.

В России немало оружия устаревшего, малоэффективного по современным понятиям и очень недешевого в эксплуатации и хранении. Это многотысячный парк танков, сотни самолетов и вертолетов различного класса и назначения, артиллерийские орудия и боеприпасы, десятки надводных кораблей и подводных лодок. Военно-техническая политика призвана решить вопрос: как в дальнейшем использовать это оружие в войсках и на флотах, его есть ли в этом экономическая целесообразность, или утилизировать его. Хотя, как показывает практика, это очень недешевый и подчас весьма трудоемкий процесс, особенно, когда речь идет о вредных химических соединениях, токсичном горючем, взрывчатых веществах и др., не говоря уже о расщепляющихся материалах.

Военно-техническая политика должна определить принципы торговли оружием как устаревшим, так и современным - важного источника пополнения наших государственных валютных запасов. Это необходимо потому, что за последние три года произошло снижение объемов экспорта российского вооружения в мировом объеме его продаж с 32 до 10%.

Кроме США и других крупнейших экспортеров оружия, появились у нас и новые конкуренты из бывших развивающихся стран, продающие не самое передовое, но зато недорогое оружие, более соответствующее спросу большинства стран Ближнего и Среднего Востока, Африки и АТР. Снижение экспортных поставок российского оружия произошло главным образом из-за хаоса и неразберихи в нашей внешней политике на рубеже 1989-1991 гг., нерасторопности и отсутствия должного профессионализма внешторговых организаций России.

Надо, чтобы эти ведомства были теснее связаны с ГК "Росвооружение", Министерством обороны и предприятиями оборонной промышленности, принимали участие в поисках форм соединения их интересов с требованиями, особенностями и тенденциями внешнего рынка, были не просто посредниками, но и активными участниками решения народнохозяйственных, в том числе и оборонных задач.

Сейчас многие страны третьего мира вновь проявляют к нашему вооружению и военной технике большой интерес, особенно такие, как Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Бахрейн, Кувейт, Саудовская Аравия и др. Немалым спросом пользуются российские самолеты-истребители, зенитные ракетные системы ПВО, ствольная зенитная артиллерия типа "Шилка", танки с газотурбинным двигателем, бронетранспортеры и боевые машины пехоты, различное инженерно-саперное оборудование, некоторые образцы электронной техники, аппаратура связи и другие средства, главным образом оборонительного плана.

Торговать оружием, разумеется, надо крайне осторожно, учитывая не только конъюнктуру рынка, но и политическую ситуацию в том или ином регионе. В этой связи нельзя не вспомнить историю более чем двадцатилетней давности, происшедшую на Аравийском полуострове.

Связав себя обязательствами продавать оружие Северному и Южному Йемену, мы не учли, к сожалению, возможности боевых действий между этими государствами, хотя отношения между ними были крайне натянутыми уже продолжительное время. И когда йеменцы начали войну друг против друга, мы оказались в очень сложном положении. Вопреки здравому смыслу нам пришлось поставлять оружие и той и другой стороне, а также содержать там советских военных советников и технических специалистов. Нет нужды говорить, что все это крайне

неблагоприятно отразилось на международном престиже СССР.

Памятна неудачная попытка продать Индии криогенные ракетные двигатели и резко отрицательная реакция США на этот контракт, после чего сделка не состоялась. Этого унизительного для России случая могло и не быть, если бы российские компетентные органы заранее просчитали все последствия нашего шага и заблаговременно предприняли необходимые дипломатические меры. И наконец, недавний случай. Мы продали партию оружия Ирану, что оказалось не очень дальновидным, поскольку немедленно отразилось на российских торговых связях с многими странами Персидского залива.

Предваряя торговую сделку, следует внимательно изучить экономическое состояние страны-покупателя, чтобы не повторять ошибок прошлого, когда военная техника поставлялась за рубеж за кредиты, без особой уверенности в их скором погашении, а то и безвозмездно, если поставки преследовали политические цели. Не случайно уже много лет в наших должниках ходят такие страны, как Ливия, Йемен, Сомали, Ангола, Вьетнам, КНДР, Сирия, Египет и др., не говоря уже об Индонезии, Судане, Афганистане, Кубе, Монголии и некоторых государствах бывшего Варшавского Договора.

Их суммарный долг исчисляется многими миллиардами долларов, и нет особых надежд, что в ближайшем будущем он значительно сократится. Видимо, и это показывает мировой опыт, основой торговых соглашений на поставку военной продукции должен быть главным образом не долгосрочный кредит, а предоплата или бартер в виде своевременного экспортирования в Россию товаров, представляющих для нас экономический, народнохозяйственный интерес.

Россия столкнулась с проблемой, связанной с валютно-финансовыми отношениями между странами СНГ: как разделить долги развивающихся стран-должников СССР между странами Содружества.

Особая предусмотрительность должна быть проявлена при определении объемов продаваемого оружия. Невзирая на выгодность сделки, следует поставлять в те или иные страны такое количество вооружения и военной техники, которое не могло бы резко изменить баланс сил в регионе, стать основой потенциала агрессии. Принимая решение продать партию оружия, надо исходить не только из экономической, политической и военно-стратегической выгоды.

Следует думать и о том, сможем ли мы регулярно поставлять запасные части для замены выбывшей из строя аппаратуры, обеспечивать необходимое техническое обслуживание как гарантийное, так и послегарантийное и проводить последующую модернизацию техники, если в этом возникнет необходимость.

Важной задачей военно-технической политики является повышение конкурентоспособности нашей оборонной продукции, особенно военной электроники, внедрение в приборы и аппаратуру новейших достижений в этой области. К примеру, лишь недостаточно высокое качество наземных систем слежения, обнаружения, наведения и приборного бортового оборудования отрицательно сказывается на масштабах сделок по продаже авиационный техники, несмотря на то, что сами самолеты успешно конкурируют с лучшими зарубежными образцами, включая французские "Миражи" и новейшие американские истребители, истребители-бомбардировщики и палубные штурмовики.

В-пятых, военно-техническая политика должна постоянно учитывать отсутствие в стране свободных людских ресурсов для службы в Вооруженных Силах, все увеличивающийся дефицит призывных контингентов, и как следствие, требования по уменьшению численности армии и флота. Уделять внимание улучшению эргономических характеристик вооружения и военной техники в системах "воин - машина", иначе говоря, созданию такого оружия, которое было бы удобно в обращении, экономило воинский труд, делало его более производительным, творческим, привлекательным, требовало минимального обслуживающего персонала за счет механизации трудоемких процессов, комплексирования операций при подготовке к боевым действиям. Пока, как известно, автоматизация и механизация нередко не только не ведут к сокращению личного состава, а, напротив, вводят в боевые расчеты дополнительные рабочие места для обслуживания новых элементов техники, особенно вычислительной.

Такая, с позволения сказать, практика дискредитирует возможности, заложенные в новой технике, наносит большой ущерб делу ее дальнейшего развития, и в этом вопросе военно-технической политике надо активизировать свою деятельность, навести должный порядок.

Сейчас в Вооруженных Силах широко прорабатывается вопрос о создании специальных войск, формируемых, оснащаемых и обучаемых как силы быстрого реагирования. Это будут новые формирования, мало похожие на существующие соединения и части. Для них потребуются особое оружие и боевая техника, и в этом отношении военно-техническая политика также должна сказать свое веское слово.

В-шестых, задача военно-технической политики - совершенствование и разработка новых методов управления войсками и оружием, развитие техники управления за счет чуткого реагирования на все изменения в способах ведения вооруженной борьбы. Здесь требование таково: способность к действиям систем и средств управления должна идти с опережением готовности боевого оружия, предшествовать ей, быть выше и мобильнее ее. Задача не из простых, но решить ее вполне по силам. Тем более, что в промышленности и в армии в этом деле накоплен определенный опыт, хотя распространяется он пока еще крайне медленно.

В области управления войсками приоритетом для военно-технической политики являются системы разведки, связи и радиоэлектронной борьбы. Военно-техническая политика обязана оказывать постоянное влияние на развитие этих средств, начиная с научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и кончая их производством и закупкой, памятуя о том, что эти средства - мультипликатор, умножитель боевых возможностей армии и флота.

Очень важно учитывать, что многие элементы системы управления могут быть как технологии двойного применения: и военного, и гражданского. Поэтому развитию этих средств надо давать "зеленую улицу", чтобы использовать с максимальной эффективностью не только в Вооруженных Силах, но и в экономике страны - в системах телекоммуникаций, дистанционного управления и зондирования, защиты коммерческой тайны и пр., в которых сегодня есть огромная потребность.

4.2. Материальная база строительства Вооруженных Сил России

Реализация национальных интересов государства такого масштаба, как Россия, невозможна при нынешнем резком ослаблении ее военной мощи. Разумеется, речь нынче не может идти о реанимации прежнего курса, когда страна проводила в военной области линию, явно несоизмеримую с ее возможностями. Именно эта линия в значительной мере привела к истощению сил и подорвала национальный экономический потенциал. Однако корректировка прежнего курса не может осуществляться в условиях фактического развала всего военно-промышленного потенциала. Без сохранения на должном уровне запаса прочности в военно-стратегической области при любом повороте международной ситуации может возникнуть непосредственная угроза национально-государственным интересам России. Она во много раз усиливается самим характером переходного периода к становлению новой государственности. Уже сейчас налицо попытки некоторых бывших союзных республик, а также других государств использовать дестабилизацию в России для осуществления ее территориальной дезинтеграции. Претензии на российские территории в случае даже самых малейших уступок со стороны РФ неотвратимо обретут эффект "домино", и тогда уже поздно будет занимать твердую и решительную позицию.

Правильно понятые национально-государственные интересы однозначно исключают любые действия, способные привести, отказу от российских территорий, которые подпадают под ее юрисдикцию.

Многое, включая развитие вооружения и военной техники, меняется вследствие того, что Россия обладает уже значительно меньшим военным потенциалом по сравнению с СССР.

Это потребовало от Правительства России разработки концепции развития Вооруженных Сил в соответствии со сложившейся военно-политической обстановкой, системой военных опасностей и угроз, а также с учетом экономических возможностей.

При создании сил общего назначения объявленные в концепции строительства Вооруженных Сил Российской Федерации рекомендации по "обороне по всем азимутам" и "мобильной обороне" могут оказаться правильными лишь для ограниченного числа регионов. Наличие в высокой боевой готовности "мобильного резерва" или "сил быстрого реагирования", способных к переброске в кратчайшие сроки в любой регион по периметру России, не может обеспечить своевременное решение задач в условиях Дальневосточного театра военных действий и Северо-Восточного стратегического района.

Здесь нужны другие подходы.

В оснащении войск и сил флота целесообразен решительный переход на высокоточные аэротранспортабельные дальнобойные средства поражения. В линейных частях должно быть ограниченное количество тяжелого оружия, но в составе его боекомплекта целесообразно иметь самонаводящиеся боеприпасы. Приоритетными целесообразно считать военно-технические средства, предназначенные для разведки и управления, способные по своим качественным показателям сократить количество оружия в частях, но в то же время повысить их боевые возможности по поражению объектов и целей противника.

Политические интересы России требуют сохранения на относительно длительный срок (15-20 лет) опоры на ядерное оружие, как на средство сдерживания агрессии, хотя разумные сокращения ядерных арсеналов на двусторонней основе безусловно необходимы.

Некоторые принципиально важные положения:

1) Россия по размерам территории в 3 с лишним раза крупнее остальных 14 государств - бывших республик СССР вместе взятых; более того, занимая около 1/8 земной суши, по этому показателю она унаследовала от СССР первенство в списке крупнейших государств мира;

2) самой богатой среди других бывших республик - ныне членов СНГ по такому важнейшему показателю как ВНП и национальное богатство на душу населения опять-таки является Россия; лишь не вошедшие в СНГ Литва, Латвия, Эстония имеют более высокие показатели;

3) население бывшего СССР распределилось таким образом, что более половины его проживает в России,

остальные - в других независимых государствах;

4) в добыче основных видов сырья, в производстве основных видов промышленной продукции доля России составляет от 55 до 100% по отношению к СССР;

5) сложившиеся в бывшем СССР промышленные связи делают большинство новых государств, зависимыми от России. Приведенные макроэкономические показатели в какой-то мере характеризуют не только народнохозяйственный, но и военно-экономический потенциал России или ее "силу". К параметрам "силы государства" относят следующие: численность населения; доля в нем городских жителей; особенности географического положения; относительная доля в мировом промышленном производстве; уровень индустриализации; размер ВНП; финансовое положение; налоговая система; военные расходы; производство технически передовых вооружений; способность мобилизовать ресурсы для ведения войны, а также рациональное использование национального благосостояния; морально-политическое состояние населения; субъективные особенности национального руководства и др.

России принадлежало главенствующее положение в оборонном потенциале бывшего СССР: доля России в производственных мощностях оборонной промышленности оценивается величиной порядка 80%.

В отношении военного потенциала преимущество также на стороне России. Во-первых, это единственная из бывших республик СССР, которая остается ядерной державой, получая в свое распоряжение практически всю ядерную триаду бывшего СССР. Что касается обычных ВС и вооружений, то и здесь, как уже отмечалось, мощь ВС РФ намного превосходит мощь ее соседей. Из 145 дивизий бывшей Советской Армии 71, хотя и некомплектная, находится в пределах России, да и войска, выводимые из других государств, тоже придут в Россию.

Таким образом, по всем основным компонентам военной и экономической мощи государств Россия превосходит другие государства, образовавшиеся на территории СССР.

[СОДЕРЖАНИЕ] [СЛЕДУЮЩАЯ СТАТЬЯ]

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В ВОЕННОЙ ОБЛАСТИ

V. Гражданский контроль за военной деятельностью

Гражданский контроль за военной деятельностью является новой и одной из трудных проблем, которую предстоит решать в ходе реформирования Российского государства и его институтов. В промышленно развитых странах понятие гражданского контроля в военной сфере недостаточно разработано. В различных странах контроль имеет свои варианты, осуществляется главным образом парламентами, то есть законодательными органами.

Обычно парламентский контроль имеет диапазон от немедленного вмешательства и запрета (отмена военных поставок в другие государства, крупномасштабных учений, переброски войск или отдельных формирований в различные регионы страны и т.п.) до глубокого и всестороннего изучения возникших конкретных ситуаций (например, факта нападения на военное судно, пролета через системы ПВО воздушного средства и т.п.). Действуя таким образом убеждаются, что жесткий контроль в целом над военной сферой и, в частности, над всеми силовыми структурами, требует больших усилий и налаженного механизма его осуществления.

Заметим, что функция гражданского контроля, особенно за разработкой и реализацией военной политики, вряд ли осуществима в полном объеме. Например, члены конгресса США узнали об участии своих вооруженных сил в операции "Буря в пустыне" на Ближнем Востоке только после ее начала. Это подтверждает и практика российского парламентского контроля за ходом военного строительства: безуспешные попытки реформирования ВС из-за отсутствия компетентной государственной поддержки, противоречивость политического поведения некоторых должностных лиц Вооруженных Сил, срыв конверсионной программы, перемещение воинских формирований за пределы РФ без соответствующего правового обеспечения и т.д.

Наиболее эффективным гражданский контроль будет тогда, когда он осуществляется через соответствующие сферы военной организации: военно-экономическую, военно-техническую, военно-кадровую, военно-социальную, военно-финансовую.

Военно-кадровая политика, методы ее формирования и реализации являются одной из прерогатив гражданского контроля за военным ведомством. Тем более, что на сегодняшний день отсутствует хотя бы в общем виде программа или стратегия развития кадрового потенциала ВС РФ.

Потребности и интересы общества в гражданском контроле могут базироваться на следующих принципах: неукоснительное соблюдение международных и конституционных прав и свобод личности военнослужащего; федеральный контроль за комплектованием ВС и профессиональным развитием; поддержание оптимального численного состава ВС. Любое ограничение прав военнослужащих, обусловленное функциональным предназначением ВС, не может проводиться на субъективной а должно определяться строгими рамками федеральных законов.

В настоящее время решение в военно-кадровых проблем, требует от федеральных органов власти, государственных и военных руководителей времени, опыта, огромных затрат и привлечения немалых сил. Среди них, на наш взгляд, можно выделить следующие.

Во-первых, Вооруженные Силы РФ, ее кадровый состав переживают трудности, связанные с падением престижа воинской службы, понижением статуса военнослужащего в обществе, снижением интеллектуального потенциала кадрового корпуса армии и флота. Усложняются задачи по укреплению обороноспособности страны увеличивается служебная нагрузка на каждого военнослужащего. Но армия не имеет возможности отбирать наиболее пригодный для военной службы контингент. Рациональное распределение поступающего в ВС личного состава, по соответствующим должностям и специальностям, пожалуй, единственное, но не самое эффективное направление кадрового обеспечения армии и флота.

Во-вторых, нынешний этап реформирования ВС сопровождается резкими кадровыми переменами, факторами коррупции и бюрократизма в среде военных чиновников, субъективного подхода к оценке профессионально-деловых качеств военнослужащих, увольнением из Вооруженных Сил офицеров, генералов, адмиралов, в том числе и талантливых. Все это свидетельствует о том, что устаревшие принципы номенклатурной кадровой политики продолжают действовать в новой Российской армии. Это приводит к социальной апатии, моральной растерянности, дисквалификации значительной части офицерских кадров, ослабляет их стремление связывать свое будущее с армией.

В-третьих, сравнительно низкий уровень жизни большинства кадровых военнослужащих, жилищная проблема, неуверенность в завтрашнем дне вынуждают армию изыскивать дополнительные источники финансирования социально-экономических программ в интересах военнослужащих и их семей. Однако отсутствие необходимого опыта рыночных отношений, достаточного количества людей с творческой предприимчивостью,

военно-экономическим мышлением, высокой правовой и управленческой культурой приводит к фактам грубого произвола, финансовым махинациям и другим злоупотреблениям должностных лиц.

В-четвертых, в связи с сокращением бюджетных средств, выделяемых на оборону, низкой укомплектованностью частей и соединений сведена к минимуму боевая подготовка, практически перестали проводиться учения выше полковых, офицерский состав выполняет не свойственные ему обязанности, вынужденно подменяя собой сержантов и солдат, все это ведет к падению боеспособности, управляемости, дисциплины.

В настоящее время практически утрачен гражданский контроль за кадровой ситуацией в Вооруженных Силах. Формирование Российской армии при отсутствии такого контроля создало дополнительные сложности в поддержании стабильных военно-государственных отношений. Так, по нашему мнению, произошел разрыв традиционных связей в системе "армия - общество". Очевидно противоречие между стремлением руководства МО РФ к поддержанию необходимого уровня боевой и мобилизационной готовности ВС и позицией ряда должностных лиц в правительственных структурах, для которых проблемы кадров военного ведомства - дело не первой важности.

Без тесной связи с федеральными, региональными органами власти эти задачи армия решить не может.

Видимо, потребуются меры правительственных органов страны, нацеленные на сохранение наиболее подготовленного кадрового корпуса ВС, создание реальной системы мотивации и условий для повышения профессионального мастерства военнослужащих.

Офицерский состав не приемлет понижения своей роли в обществе, фактов недостаточного обеспечения войск необходимой боевой техникой, военным снаряжением, продовольствием. Многие кадровые военнослужащие откровенно заявляют, что не желают участвовать в сомнительных акциях по "усмирению" политизированной части россиян или своих собратьев на территориях бывших союзных республик.

Руководство МО РФ, Главное правовое управление не смогли удержаться от соблазна даже в условиях сокращения ВС увеличить количество действующих генералов и адмиралов, чем вызвали волну критики в средствах массовой информации. Действительно, если в 1991 г. при численности армии около 4 млн. человек генералов и адмиралов было от 1939 до 1991 чел., то к маю 1994 г. при численности армии в 2 млн. человек их количество приблизилось к 2,5 тысячам. Даже в Советской Армии в 1990 г. генералитет состоял из меньшего числа высших офицеров. Только лишь для сравнения отметим, что к концу войны (к маю 1945 г.) в советских Вооруженных Силах было 12 маршалов Советского Союза, 2 адмирала Флота Советского Союза, 3 главных маршала, 11 маршалов родов войск, 13 генералов армии, 5586 генералов и адмиралов при численности войск 11 млн. 365 тыс. чел., т.е. 1 высший офицер на 2 023 военнослужащих (в настоящее время 1 генерал/адмирал на 800 военнослужащих).

Гражданский контроль, как показывает военно-кадровая практика, не осуществить без создания механизма правового регулирования инициатив и действий со стороны должностных лиц государственных органов, общественных организаций, направленных на сферу деятельности военного руководства.

В Российской Федерации в настоящее время функционируют субъекты, которые занимаются выработкой теоретических основ и практической реализацией военно-кадровой политики: Президент РФ, Совет Безопасности, Совет по кадровой политике при Президенте РФ, Правительство РФ, Министерство обороны РФ. Главным субъектом гражданского контроля за всем ходом военного строительства, следовательно, и за военно-кадровой политикой является российский Парламент - Федеральное Собрание. Однако в этом вопросе сложилась неопределенная ситуация.

Например, в соответствии со статьей 102 Конституции РФ к ведению Совета Федерации относится целый блок функций, направленных на военную сферу. Этот орган как верхняя палата Парламента утверждает указы Президента РФ о введении военного положения, о введении чрезвычайного положения, решает возможности использования ВС РФ за пределами территории РФ и др. К кадровым полномочиям Совета Федерации относятся: отрешение Президента РФ от должности, назначение на должность судей Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора РФ и др. Согласно Конституции РФ (ст. 103) Государственной Думе принадлежат следующие кадровые функции: назначение на должность и освобождение от должности председателя Центрального банка РФ, председателя Счетной палаты и половины состава ее аудиторов, выдвижение обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности и решение вопроса о доверии к нему, назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом.

Однако не сложно заметить, что по Конституции военно-кадровая сфера и для Совета Федерации и для Государственной Думы остается закрытой сферой. Думается, именно это обстоятельство вызывает необходимость контроля со стороны государственных и общественных институтов за всеми кадровыми процессами, происходящими в высших звеньях управления военной организацией.

Поскольку Вооруженные Силы РФ являются одним из важнейших институтов государства, следовательно, комплектование их кадровым составом должно осуществляться исключительно в соответствии с федеральной военно-кадровой политикой. Однако ряд общественно-политических объединений самой различной ориентации

стремится реализовать через армию свои конъюнктурные интересы. Так, за последние год-полтора свыше десятка наиболее влиятельных в стране партий заявили открыто о своих кадровых программах, в том числе реализуемых и через структуры Вооруженных Сил, МВД, ФСК.

Закономерно стремление общественности получать информацию о том, как функционирует механизм назначения на руководящие посты в армии, каковы гарантии продвижения по службе талантливых профессионалов или препятствия на пути карьеристов, людей с низкой социальной зрелостью, готовых и на неконституционные действия ради удовлетворения своих собственнических целей. Но поскольку в разгаре борьба политических элит, попытки установить свой контроль над силовыми структурами, то вполне понятно, что гражданский контроль преследует прежде всего цель оградить военных от участия в политической борьбе.

Результативность современной военно-кадровой политики вряд ли будет без целенаправленного решения военно-социальных, социально-психологических, социально-бытовых вопросов в армии и на флоте. В конечном итоге гражданский контроль должен обеспечить поддержание устойчивого военно-профессионального самочувствия, уверенность каждого военнослужащего в справедливом решении кадровых вопросов как в процессе прохождения воинской службы, так и надежной социально-правовой защищенности после увольнения в запас. Опыт мирового и отечественного военного строительства свидетельствует, что по своей природе военная организация внутренне противоречива и имеет двойственный характер. С одной стороны, военнослужащие выполняют функции, которые вытекают из сущности и известного предназначения ВС (защита конституционного строя, общества, самих граждан от любого организованного насилия). Однако, с другой стороны, содержание этих функций не всегда совпадает с представлениями и ожиданиями общества, так как для их осуществления требуется платить налоги, посылать молодых людей выполнять воинские обязанности. Нередко первая сторона ведет к тому, что военная элита противопоставляет себя обществу, подчиняет свой самодовлеющий характер ведомственным, нередко корыстным интересам. Своевременно обнаружить и предупредить произвол и дискреционность военной элиты, организаций военнослужащих и призван гражданский контроль.

В условиях сокращения ВС значительная часть высокообразованных, перспективных специалистов из числа офицеров, уволившихся в запас, не находит применения своим способностям и профессиональным знаниям в государственном секторе, многие вынуждены заниматься деятельностью, не требующей высокой квалификации. Такое неразумное отношение к кадровому потенциалу государства - роскошь, которую не может позволить себе даже самое преуспевающее в экономическом развитии государство. Гражданский контроль, думается, должен быть рассчитан не только на выявление подобных тенденций, но и на согласование долгосрочных программ по использованию в них бывших военнослужащих, обладающих творческим потенциалом.

Необходимость гражданского контроля за процессами формирования и реализации военно-кадровой политики вызвана также группой противоречий. Рассмотрим некоторые из них.

Противоречия между потребностями в контроле со стороны федеральных и социальных институтов за кадровыми процессами в ВС и отсутствием нужного понимания необходимости его постоянного осуществления среди значительной части представителей военного руководства.

Противоречия между развитием демократических процессов в армейской и флотской среде и необходимостью укрепления единоначалия на правовой основе в условиях, когда оказались ослаблены или совсем перестали действовать прежние механизмы предупреждения негативных явлений в военно-кадровой практике, а также механизмы управления воинскими процессами, поддержания дисциплины и организованности в войсках.

Противоречия между необходимостью гласности и открытости в реализации военно-кадровых программ, конкретных кадровых решений и недостаточной зрелостью и подготовленностью государственных и общественных институтов к такой форме деятельности. Например, судя по составу избранного в декабре 1993 г. парламента России и первым шагам его деятельности, сложно рассчитывать на компетентный контроль со стороны его представителей. Безусловно, формально-нормативный контроль обеспечить можно, но задача заключается в придании ему конструктивно-организующего, плодотворного начала.

Противоречия между необходимостью сохранения профессионального ядра военных кадров и решением задач обновления и значительного сокращения офицерского корпуса.

Для разрешения этих и других противоречий, на наш взгляд, следует искать рецепты в определении правильных целей и направлений гражданского контроля. Основные цели гражданского контроля в военно-кадровой сфере могут быть сформулированы следующим образом: обеспечить необходимые условия для наиболее полной реализации военно-профессионального и творческого потенциала каждого военнослужащего, прежде всего офицерского состава, как главной действующей силы армии и флота; поставить заслон на пути воздействия на кадровый корпус ВС с целью манипулирования его сознанием и поведением как со стороны государственных и военных структур, так и со стороны общественно-политических объединений, националистических, сепаратистских движений и фронтов; защитить общество от возможных антиконституционных действий со стороны авантюристически настроенных должностных лиц или групп военнослужащих, преследующих цели смены общественно-государственного устройства или дезорганизации функционирования органов государственной власти, управления, армии, посягательства на

безопасность граждан и т.п.; обеспечить поддержание стабильных военно-государственных отношений посредством установления четкого взаимодействия военных руководителей с государственными и общественными учреждениями, отдельными гражданами, а также исключить дезинформацию общества относительно процессов, связанных с призывом на воинскую службу, ее прохождением, служебного перемещения должностных лиц, увольнением в запас военнослужащих и т.д.

На наш взгляд, необходимо пересмотреть действующие принципы, на которых строится военно-кадровая политика. Настало время привести военно-кадровую теорию и практику в более строгое соответствие с экономическими, внутриполитическими, демографическими и национально-культурными реальностями развития общества. Должны уйти в прошлое традиции и разрушены стереотипы, связанные с преимущественно "потребительским" подходом к использованию кадрового потенциала армии и флота.

Основные принципы военно-кадровой политики могут разрабатываться государственными и политическими деятелями, военными руководителями, учеными, специалистами, экспертами, обсуждаться соответствующими комитетами Федерального Собрания и выноситься на утверждение Совета Федерации или Государственной Думы. Предварительное обсуждение основных концептуальных положений военно-кадровой политики целесообразно проводить при активном участии общественности и широкой гласности.

Таким образом, можно в общем виде сформулировать основные принципы военно-кадровой политики и направления ее реализации, что в первую очередь должно подлежать гражданскому контролю. Соблюдение презумпции полной благонадежности военнослужащих, их исходной равноправности независимо от политических симпатий и убеждений; уважение личности военнослужащего; соблюдение прав и свобод военнослужащих; профессионализм и компетентность; демократизация военно-кадровой политики, гласность и конкурсность при любых кадровых назначениях; равенство возможностей для профессионального и служебного роста. В целом, гражданский контроль должен вестись за формированием и воплощением военно-кадровой политики.

Парламентский контроль в военно-кадровой сфере направлен на решение задач кадрового обеспечения боевой и мобилизационной готовности, возможности использования военно-кадрового потенциала и привлечения людских ресурсов, гарантирующие военную безопасность страны; на проверку эффективности расходования военного бюджета и служебно-функциональной деятельности высших должностных лиц МО РФ в объеме, не ограниченном законом; на проверку хода осуществления военной реформы, а также на контроль за действием механизма формирования кадровых структур функциональных и территориальных командований для управления войсками как на территории, так и за пределами РФ.

В области комплектования и использования военно-кадрового потенциала контроль должен обеспечивать укомплектованность войск с учетом демографических факторов, возможностей прохождения службы по контракту, использования гражданского персонала и женщин на военной службе. Недопустимо использование ВС в интересах партий, общественных объединений, криминальных групп. Государственные структуры должны соблюдать гарантии по занятию офицерским составом воинских должностей в соответствии с полученной профессиональной квалификацией и результатами в служебной деятельности. При этом должен быть не только определен перечень должностей, занимаемых на конкурсной основе, но и проработан механизм, исключающий профанацию этой процедуры.

Говоря об общественном контроле за военной деятельностью, следует определить его субъекты. Это могут быть общественные организации, демократические движения, общественно-политические объединения; трудовые коллективы, профессиональные союзы; научные организации и объединения; коллективы независимых средств массовой информации; межведомственные комиссии; независимые общественные экспертизы, армейские общественные институты и др.

Высокий уровень политизации общества на современном этапе часто отрицательно сказывается на эффективности общественного контроля над армейскими делами. Армия, с одной стороны, сторонится общественности, не желая втягиваться в политическую борьбу, а с другой - многое теряет, замыкаясь на своих проблемах, и вновь подвергается критике. И все же время открытия "зон" критики проходит.

Мировой опыт подсказывает целесообразность создания при военных академиях, военных училищах попечительских советов, в состав которых могли бы входить, скажем, представители учреждений РАН, профессорско-преподавательский состав образовательных учреждений РФ, СНГ, частные лица, назначаемые персонально Председателем Правительства РФ, а также лидерами российского Парламента. К функциям Совета, по опыту зарубежных стран, могут быть отнесены запрашивание у командования изучения информации о моральном состоянии, уровне военно-профессиональной подготовки и настроениях слушателей и курсантов военно-учебных заведений, участие в работе государственных экзаменационных комиссий, оценка методик преподавания, состояния учебно-материальной базы, изучение жилищно-бытовых условий и материального положения слушателей.

Итоги работы в виде отчета в конце года могут направляться в парламентский комитет, правительственные структуры.

В качестве практических мер установления гражданского контроля в военно-кадровой сфере целесообразно, на наш взгляд, сформировать при Парламенте РФ рабочую группу, объединив усилия специалистов от государственных, общественных и военных структур для разработки современной концепции военно-кадровой политики.

Для обеспечения гражданского контроля необходимо создать правительственную межведомственную комиссию (группу) из ученых и практиков по контролю за реализацией военно-кадровых программ, а также рациональным использованием кадрового потенциала, продолжающего военную службу и высвобождаемого в связи с сокращением Вооруженных Сил. Военно-кадровая политика должна быть согласована с гражданскими ведомствами (федеральной службой и региональными службами занятости населения, предприятиями, биржами труда, ярмарками вакансий).

Реализация этих и других мероприятий, проявление внимания к данной проблеме со стороны общества, гражданских институтов позволят поставить под надежный контроль общества всю сложную сферу военной политики и Вооруженные Силы РФ.

[СОДЕРЖАНИЕ]